

XX военные
тайны
века

**КРАХ ОПЕРАЦИИ
«ТАЙФУН»**

КРАХ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»

XX военные
тайны
века

В.О. ДАЙНЕС

ХХ *военные
тайны
века*

В.Д. ДАЙНЕС

**КРАХ
ОПЕРАЦИИ
«ТАЙФУН»**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.11
Д14

Дайнес, В.О.

Крах операции «Тайфун» / В.О. Дайнес. — М. : Вече,

В течение 100 дней с момента вторжения 22 июня 1941 года на территорию Советского Союза войска нацистской Германии, казалось бы, победно шествовали по нашей земле. Однако в последующие 100 дней, с 30 сентября 1941 г. по 7 января 1942 г., этому шествию в сражениях под Москвой был положен конец. Гитлер и его генералы не хотели верить в то, что бойцы и командиры Красной армии превосходят вермахт в искусстве ведения военных действий. Поэтому из тайников были вытащены мифические генералы «Распутица», «Грязь», «Мороз» и «Зима». Однако историю не обманешь. В битве под Москвой вермахт потерпел первое крупное поражение в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне в целом.

ВВЕДЕНИЕ

Операция «Тайфун», начатая 30 сентября 1941 г. войсками группы армий «Центр», стала проверкой на прочность как войск Красной армии, так и вермахта. Впервые во Второй мировой войне Верховное главнокомандование вермахта предприняло стратегическую наступательную операцию, сосредоточив для этого три полевые армии (2, 4 и 9-я) и три танковые группы (2, 3 и 4-я). Они входили в состав группы армий «Центр», которой командовал один из лучших полководцев Третьего рейха генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок. Во главе армий стояли не менее опытные военачальники генерал-полковник М. фон Вейхс (2-я), генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге (4-я) и генерал-полковник А. Штраус (9-я), а танковых групп — генерал-полковники Г. Гудериан (2-я), Г. Гот (3-я) и Э. Геппнер (4-я).

Этим силам противостояли войска Западного, Резервного и Брянского фронтов, которыми соответственно командовали генерал-полковник И.С. Конев, Маршал Советского Союза С.М. Буденный и генерал-лейтенант А.И. Еременко. Наиболее подготовленным в профессиональном отношении был И.С. Конев, командовавший до начала Великой Отечественной войны армией и военным округом, а в приграничных сражениях — 19-й армией. А.И. Еременко, получивший незначительный опыт командований армией накануне войны, в течение нескольких дней дважды возглавлял Западный фронт. С.М. Буденный до начала войны получил значительный практический опыт командования объединениями (армией, военным округом), а с началом войны был командующим Группой армией войск резерва Ставки Главного командования, а с 10 июля — главнокомандующим войсками Юго-Западного направления.

В состав трех фронтов входили 15 армий и оперативная группа генерал-майора А.Н. Ермакова. Армиями командовали опытные военачальники: генерал-лейтенанты Ф.А. Ершаков (20-я), И.Г. Захаркин (49-я), М.Ф. Лукин (19-я), И.И. Масленников (29-я) и К.К. Рокоссовский (16-я), генерал-майоры С.В. Вишневский (32-я),

А.М. Городнянский (13-я), В.Н. Далматов (31-я), Я.Г. Крейзер (3-я), М.П. Петров (50-я), К.И. Ракутин (24-я), П.П. Собенников (43-я), В.А. Хоменко (30-я) и В.А. Юшкевич (22-я), комбриг Д.П. Онуприенко (33-я).

Не все полководцы и военачальники как вермахта, так и Красной армии, выдержали испытание 100-дневной битвой. Для одних она стала закатом военной карьеры и им на смену пришли другие. На полях Подмосковья во всем блеске проявился полководческий талант генерала армии Г.К. Жукова, принявшего из рук генерал-полковника И.С. Конева бразды правления войсками Западного фронта. Отныне Жуков стал центральной фигурой сражения за Москву. Некоторые военачальники погибли в бою или попали в плен. Но все они внесли свой посильный вклад в общее дело борьбы с врагом. О судьбах командующих фронтами, армиями и танковыми группами будет сказано по ходу нашего повествования.

В ходе Московской стратегической оборонительной операции (30 сентября — 5 декабря 1941 г.) войска Западного, Резервного, Брянского фронтов, а с 17 октября и Калининского фронта, в тяжелейших сражениях сумели остановить группу армий «Центр» на подступах к Москве. И сразу же, без оперативной паузы, силами Западного, Калининского, Брянского фронтов и правого крыла Юго-Западного фронта была проведена Московская стратегическая наступательная операция (5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г.), завершившаяся полным крушением операции «Тайфун».

Военные действия развернулись на обширной территории с участием вначале с обеих сторон одновременно 3 млн человек, 21,6 тыс. орудий и минометов, 2690 танков и 2057 самолетов. Они продолжались с огромным напряжением в течение 100 дней и завершилась убедительной победой Красной армии. Это стало одним из важнейших событий не только в Великой Отечественной войне, но и во Второй мировой войне. Впервые вермахт вынужден был отходить под напором войск Красной армии, а затем перейти к стратегической обороне.

Победа, одержанная под Москвой, является гордостью нашего Отечества. В ходе военных действий воины и командиры Красной армии в целом сражались мужественно и самоотверженно, вдохновленные подвигами своих предков, не раз встававших грудью на защиту Родины. Они также показали возросший уровень военного

искусства, о чем предпочитают не вспоминать некоторые историки, стремящиеся исказить истинную историю Великой Отечественной войны.

Планированию, подготовке и проведению стратегических и фронтовых оборонительных и наступательных операций посвящена данная книга. При ее написании использован широкий круг источников, в том числе сборники документов, мемуары полководцев и военачальников Красной армии и вермахта. Она посвящена тем бойцам и командирам, которые не только сорвали план противника по окружению Москвы, но и заставили его повернуть вспять.

1. ПЛАНЫ СТОРОН

ПАРОЛЬ «ТАЙФУН»

Войска нацистской Германии, перейдя 22 июня 1941 г. в наступление, к середине июля добились значительных результатов. Они захватили Литву, Латвию, Белоруссию, значительную часть Эстонии, Украины и Молдавии, вторглись в пределы России, вышли на дальние подступы к Ленинграду, угрожали Смоленску и Киеву. Противнику удалось расчленить армии Северо-Западного фронта, окружить западнее Минска и в основном разгромить главные силы Западного фронта, нанести большие потери Юго-Западному фронту. Только Южный фронт сохранил большую часть своих сил. Из 170 дивизий Красной армии, принявших участие в приграничных сражениях, 28 оказались полностью разгромлены, а 70 — лишились более чем половины личного состава и военной техники. На оккупированной территории осталось более половины запасов приграничных военных округов.

А. Гитлер, находясь под впечатлением достигнутых успехов, был в полной уверенности, что цель операции «Барбаросса» «разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании» по-прежнему достижима. 19 июля 1941 г. он подписал директиву № 33, в которой говорилось: «После уничтожения многочисленных окруженных частей противника и разрешения проблемы снабжения задача войск группы армий “Центр” будет заключаться в том, чтобы, осуществляя дальнейшее наступление на Москву силами пехотных соединений, подвижными соединениями, которые не будут участвовать в наступлении на юго-восток за линию Днепра¹, перерезать коммуникационную линию Москва — Ленинград и тем самым прикрыть правый фланг группы армий “Север”, наступающей на Ленинград»².

¹ Речь идет о соединениях 3-й танковой группы.

² Цит. по: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 208.

23 июля А. Гитлер провел совещание с участием главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича, начальника Генерального штаба Сухопутных войск¹ генерал-полковника Ф. Гальдера и начальника оперативного отдела этого штаба полковника А. Хойзингера. Фюрер пришел к выводу, что после окончания боев в районе Смоленска «2-я и 3-я танковые группы должны разойтись одна влево, другая вправо», чтобы оказать поддержку войскам групп армий «Юг» и «Север». В дополнение к директиве № 33 Гитлер приказал группе армий «Центр» силами достаточно мощных пехотных соединений обеих входящих в ее состав армий² «разгромить противника, продолжающего находиться в районе между Смоленском и Москвой, продвинуться своим левым флангом по возможности дальше на восток и захватить Москву»³.

Однако упорное сопротивление войск Красной армии в ходе Смоленского сражения сорвало этот замысел. Это вынудило Гитлера 30 июля принять новое решение, которое он мотивировал следующим: «Развитие событий за последние дни, появление крупных сил противника перед фронтом и на флангах группы армий «Центр», положение со снабжением и необходимость предоставить 2-й и 3-й танковым группам для восстановления и пополнения их соединений около десяти дней вынудили временно отложить выполнение целей и задач, поставленных в директиве № 33 от 19.7 и в дополнении к ней от 23.7»⁴. Группе армий «Центр» приказывалось перейти к обороне, используя наиболее удобные для этого участки местности. 15 августа следует новое приказание, теперь уже о приостановке дальнейшего наступления на Москву. Кроме того, из 3-й танковой группы, входившей в состав группы армий «Центр», требовалось «немедленно выделить и передать в подчинение группе армий «Север» возможно большее число подвижных соединений

¹ В ряде источников вместо Сухопутных войск встречается перевод — Сухопутные силы.

² Имеются в виду 9-я и 2-я полевые армии.

³ Цит. по: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 210.

⁴ Там же. С. 212.

(примерно одну танковую и две моторизованные дивизии)»¹. 21 августа Гитлер в своем приказе отмечает, что «главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце² и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами»³.

Итак, наступление на Москву откладывалось. Но уже в начале сентября 1941 г. о Москве снова заговорили в Ставке Гитлера. Подходило к своему завершению Смоленское сражение, втянувшее в свою орбиту значительные силы группы армий «Центр» и войск советских Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов. 6 сентября Гитлер подписал директиву № 35 (приложение № 1). В ней говорилось: «Начальные успехи в действиях против сил противника, находящихся между смежными флангами групп армий “Юг” и “Центр”, в сочетании с дальнейшими успехами по окружению вражеских войск в районе Ленинграда создают предпосылки для проведения решающей операции против группы армий Тимошенко⁴, которая безуспешно ведет наступательные действия перед фронтом группы армий “Центр”. Она должна быть решительно разгромлена до наступления зимы в течение ограниченного времени, имеющегося еще в распоряжении. С этой целью необходимо сосредоточить все силы сухопутных войск и авиации, предназначенные для операции, в том числе те, которые могут быть высвобождены на флангах и своевременно переброшены».

Директива требовала подготовить в полосе группы армий «Центр» операцию против войск Западного стратегического направления с таким расчетом, чтобы в конце сентября перейти в наступление и «уничтожить противника, находящегося в районе восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 216.

² Речь идет о реке Северский Донец.

³ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 234.

⁴ Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко до 11 сентября 1941 г. был главнокомандующим войсками Западного стратегического направления.

направлении на Вязьму при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах». Для решения этой задачи предписывалось сосредоточить главные усилия подвижных войск на двух направлениях: на правом крыле предположительно в районе юго-восточнее Рославля, с направлением ударов на северо-восток; на левом крыле в полосе 9-й армии с направлением удара предположительно через Белый. После разгрома основных сил войск Западного стратегического направления намечалось перейти к их преследованию на Московском направлении, примыкая правым флангом к р. Ока, а левым — к верхнему течению Волги. При этом группа армий «Юг» должна была выдвинуть подвижные соединения на северо-восток для прикрытия с юга главных сил группы армий «Центр», а обеспечение их с севера возлагалось на группу армий «Север».

Гитлер, преследуя цель разгромить основные силы войск Западного стратегического направления, уже не ставил перед вермахтом до конца 1941 г. более широкие задачи. 9 сентября фюрер одобрил памятку Верховному главнокомандованию вермахта, в которой, в отличие от плана «Барбаросса», уже не говорилось о разгроме России в ходе кратковременной кампании. «Разгром России является ближайшей и решающей целью войны, для достижения которой следует использовать все силы, не являющиеся необходимыми на других фронтах, — отмечалось в памятке. — Поскольку эта цель не будет полностью достигнута в течение 1941 года, продолжение Восточной кампании в 1942 году должно стоять сейчас на первом месте в нашем планировании»¹.

Таким образом, вместо захвата Москвы Гитлер теперь требовал от группы армий «Центр» ограничиться только окружением и уничтожением войск Западного стратегического направления в районе Вязьмы. И лишь после решения данной задачи предусматривалось перейти к их преследованию на Московском направлении. Причем в директиве № 35 в одном случае приказывалось «уничтожить», а в другом — «разгромить» основные силы войск Западного стратегического направления.

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: Олма-пресс; Звездный мир, 2004. С. 320.

Войсками группы армий «Центр» командовал генерал-фельдмаршал Федор фон Бок. Он имел 43-летний опыт военной службы, принимал участие в Первой мировой войне, стоял у истоков рейхсвера, выступал за перевооружение Германии и установление нацистской диктатуры. Во время оккупации Австрии командовал 8-й армией, при захвате Судетской области — 2-й армейской группой, при нападении на Польшу — группой армий «Север», а во французской кампании — группой армий «Б».

Под стать ему были и командующие армиями и танковыми группами, имевшие богатый боевой опыт. 4-й армией командовал 59-летний генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге, получивший прозвище «Умный Ханс» (der Kluge Hans). 9-ю армию возглавлял 62-летний генерал-полковник А. Штраус, 2-ю — 60-летний генерал-полковник М. фон Вейхс. Командующим 2-й танковой группой был теоретик применения бронетанковых войск 53-летний генерал-полковник Г. Гудериан, прозванный «Быстроходным Гейнцем» (Schneller Heinz) и «Гейнцем-ураганом» (Heinz Brausewind). Во главе 3-й танковой группы стоял 56-летний генерал-полковник Г. Гот, а 4-й танковой группы — «Старый кавалерист» (der Alte Reiter) 55-летний генерал-полковник Э. Геппнер.

Фон Бок, получив директиву № 35, с восторгом 7 сентября отмечал в своем военном дневнике: «Согласно директиве фюрера, мое давнее желание атаковать главные силы русских должно осуществиться во вполне обозримом будущем. Главное, чтобы не подвела погода, так как необходимые подкрепления раньше конца сентября к нам не подойдут! В целом, ситуация благоприятствует началу наступления, но простой ее не назовешь, так как на северном крыле обстановка продолжает оставаться напряженной»¹.

Штаб группы армий «Центр», который возглавлял генерал пехоты Г. фон Грейффенберг, отразил желание фон Бока на «высокохудожественной карте со схемой новой операции», направленной 14 сентября Главному командованию Сухопутных войск. «Получил устный ответ от Гальдера на предложенный мною Верховному командованию сухопутных сил план операции, вычерченный

¹ Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945 / Пер. А. Кашина; науч. ред. А. Исаев, Н. Барinov. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 162.

на карте, — пишет с разочарованием фон Бок 15 сентября в своем дневнике. — Суть ответа сводится к следующему: будущее сражение должно быть “более ограниченным” по масштабам! Воистину, узор мышления становится искусством. При таких условиях после завершения сражения русские по-прежнему будут противостоять нам на фронте»¹.

Начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер, в свою очередь, зафиксировал в дневнике: «Планы действий группы армий “Центр” на осень. В отношении использования сил эти планы совпадают с нашими намерениями; что же касается поставленной цели, то командование группы предусматривает слишком глубокое продвижение на восток»².

Командующий группой армий «Центр» был вынужден смириться с навязанной ему операцией «ограниченного» масштаба. При ее планировании он опирался на разведывательные данные от 15 сентября 1941 г., которые свидетельствовали о том, что на центральном участке войска Западного стратегического направления с 13 сентября не предпринимают сильных атак, а действия авиации и артиллерии заметно ослабели. «Пленные офицеры говорят о переходе к обороне, — отмечалось в одном из разведывательных сообщений. — Дальнейшие планы русского командования пока не ясны. Оно может по совету своих союзников, которые считают положение Красной армии более угрожаемым, чем сами русские, наконец, дать передышку своим войскам. Побудить русских прекратить атаки могли и такие причины, как истощение войск, большие потери и нехватка боеприпасов. Следует учитывать возможность, что в ближайшие дни русские произведут перегруппировку к обороне и, возможно, снимут часть сил с фронта перед ГА³ “Центр”...»⁴

16 сентября, когда стало ясно, что сражение под Киевом близится к концу, командующий группой армий «Центр» направил в войска директиву № 1300/41 о подготовке операции, которая предусматривала переход в наступление не позже начала октября (приложение

¹ Цит. по: *Бок Федор фон*. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 170.

² Цит. по: *Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 324.

³ ГА — группа армий.

⁴ Цит. по: *Битва под Москвой. Хроника, факты, люди*. В 2-х кн. М.: Олма-пресс, 2002. Кн. 1. С. 197.

№ 2). К этому времени планировалось усилить 4-ю и 9-ю армии с подчиненными им 4-й и 3-й танковыми группами с таким расчетом, чтобы «каждая из армий при помощи сильной атакующей группы, состоящей из моторизованных, танковых и пехотных соединений, смогла бы осуществить прорыв обороны противника по обе стороны дороги Рославль, Москва и севернее автодороги; уничтожить зажатые между внутренними флангами войска противника». Для этой цели они должны были, прикрывшись с востока в зависимости от обстановки, «совершить поворот либо против общей линии Вязьма, Дорогобуж, или с обеих сторон к Вязьме»¹. Операции было присвоено кодовое наименование (пароль) «Тайфун»².

Немецкие историки А. Филиппи и Ф. Гейм, оценивая план операции «Тайфун», писали: «Риск был велик, что понимало командование сухопутных сил и группы армий “Центр”, но положение требовало в имеющееся время и с имеющимися силами добиться решения под Москвой еще в этом году»³.

Генеральный штаб Сухопутных войск и штаб группы армий «Центр» планировали повторить битву при Каннах. Лавры карфагенского полководца Ганнибала не давали покоя генерал-фельмаршалам В. фон Браухичу и Ф. фон Боку. Напомним, что 2 августа 216 г. до н.э. армия Ганнибала во время Второй Пунической войны нанесла сокрушительное поражение превосходящей ее по численности римской армии, которой командовали консулы Луций Эмилий Павел и Гай Теренций Варрон.

Учитывая, что центр оперативного построения войск Западного фронта немного выдавался вперед, был большой соблазн нанести охватывающие удары танковыми группами по его левому и правому крыльям. Операция была разделена на две фазы. Первая фаза — прорыв обороны войск Западного фронта и их окружение ударами подвижных соединений на Вязьму. Вторая фаза — преследование войск фронта в широкой полосе тремя танковыми группами, а за-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). М.: ТЕРРА, 1997. С. 10—12.

² Тайфун — английский typhoon, от китайского тай фын — большой ветер.

³ *Philippi A., Heim F. Der Feldzug gegen Sowjetrussland 1941 bis 1945. Stuttgart, 1962. S. 86.*

тем «удар до Москвы, ее захват или окружение»¹. При этом, как и в случае с планом «Барбаросса», намечалось разгромить первый эшелон оперативного построения противника, а затем успешно развивать наступление в глубине. В этом был уверен штаб группы армий «Центр», считая, что войска Западного фронта имеют поразительное широкое и глубокое рассредоточение сил по обе стороны шоссе Смоленск — Москва.

Начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Гальдер особое внимание обращал на скрытность подготовки к операции «Тайфун». 17 сентября он направил штабу группы армий «Центр» директиву, в которой говорилось: «Главное командование сухопутных сил обращает внимание на то, чтобы перегруппировки войск, необходимые для проведения группой армий «Центр» последующей операции — «Тайфун», оставались по возможности скрытыми для русских, в особенности передвижения моторизованных соединений в район расположения группы армий «Центр», а также перемещение главных усилий авиации. Поэтому прошу командование группы армий, поскольку это допускается допустимыми условиями и нагрузкой войск, производить перемещения частей по возможности в ночное время. Командованию группы армий «Центр», кроме того, следует позаботиться о том, чтобы войска выходили в районы исходных позиций предстоящего наступления по возможности позднее и с применением мероприятий по дезинформации русских. День начала предполагаемого наступления — “Т” будет сообщен за три дня (день — “Т—3”, в полдень)»².

За счет резервов Главного командования Сухопутных войск и войск, снятых с других участков Восточного фронта, германское командование сумело к концу сентября значительно усилить группу армий «Центр». В ее состав были переброшены: из группы армий «Север» — управления 4-й танковой группы, трех механизированных корпусов, четыре танковые и две моторизованные дивизии; из группы армий «Юг» — четыре пехотные, две танковые и две моторизованные дивизии; из резерва Верховного главнокомандования вермахта — две пехотные и две танковые дивизии. В результате группа армий «Центр» включала 74,5 расчетные дивизии, в том чис-

¹ *Carell P. Unternehmen Barbarossa. Frankfurt a/M., 1963. S. 117.*

² Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 14.

ле 14 танковых и 8 моторизованных дивизий, две моторизованные бригады. Всего в распоряжении фон Бока имелось до 1800 тыс. человек, 14 тыс. орудий и минометов, 1,7 тыс. танков, на поддержку которых было выделено 1390 самолетов¹. Это составляло 42 % солдат и офицеров, 33 % орудий и минометов, 75 % танков, более 50 % авиации от общего количества сил вермахта на советско-германском фронте.

Военный историк Д.З. Муриев оценивал численность противника в более 1 млн человек, свыше 14 тыс. орудий и минометов и 1700 танков². А.В. Исаев, оперируя данными к 10 сентября и на начало октября 1941 г., приводит иные сведения: численность личного состава группы армий «Центр» — 1 929 406 человек, танков — 1700—2000 боеготовых боевых машин, самолетов — 1320³. В целом разница между данными А.В. Исаева и сведениями, приведенными в четвертом томе «Истории Второй мировой войны 1939—1945», не столь существенна.

24 сентября генерал-полковник Гальдер прибыл в штаб группы армий «Центр», находившийся в районе Смоленска. Он вместе с фон Боксом обсудил замысел операции «Тайфун». Фон Бок сообщил, что планирует 30 сентября начать наступление в полосе 2-й танковой группы, а на остальных участках — 2 октября. «Эта разница во времени начала наступления была установлена по моей просьбе, — вспоминал генерал-полковник Г. Гудериан, — ибо 2-я танковая группа не имела в районе своего предстоящего наступления ни одной дороги с твердым покрытием. Мне хотелось воспользоваться оставшимся коротким периодом хорошей погоды для того, чтобы до наступления дождливого времени, по крайней мере, достигнуть хорошей дороги у Орла и закрепить за собой дорогу Орел — Брянск, обеспечив тем самым себе надежный путь для снабжения»⁴.

¹ См.: История Второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. С. 92.

² См.: *Муриев Д.З.* Провал операции «Тайфун». Изд. 2-е. М.: Воениздат, 1972. С. 32.

³ См.: *Исаев А.В.* Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С. 211—212.

⁴ Цит. по: *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 2003. С. 303.

Обсудив с начальником Генерального штаба Сухопутных войск вопросы предстоящей операции, фон Бок 26 сентября подписал приказ № 1620/41 о наступлении (приложение № 3). Его особенностью было то, что основные усилия сосредоточивались на трех направлениях. «Бок принял решение не только наступать на двух главных направлениях, как ранее планировалось, — подчеркивал германский историк К. Рейнгардт, — но и дополнительно образовать третье направление за счет сил 2-й танковой группы, высвободившихся под Киевом, с целью глубокого продвижения на восток, чтобы стали яснее перспективы дальнейшего преследования в направлении Москвы после завершения боев против окруженной группировки»¹.

Первый удар на левом крыле группы армий «Центр» планировалось нанести на Краснохолмском направлении силами моторизованных частей 3-й танковой группы (6-й армейский, 41-й и 56-й моторизованные корпуса)² при поддержке пехотных соединений 9-й армии (5, 8, 23, 27-й армейские корпуса). Им предстояло прорвать оборону войск Западного фронта и выйти к железной дороге Вязьма — Ржев. Кроме того, намечался поворот части сил восточнее верхнего течения р. Днепр в направлении автодороги западнее Вязьмы при одновременном прикрытии с востока. На внутренних флангах 4-й и 9-й армий между районом Ельня и шоссе предписывалось, впредь до получения возможности наступления на этом участке, вводить советские войска в заблуждение, создавая видимость наступления и путем отдельных сосредоточенных ударов с ограниченными целями максимально их сковывать.

Второй удар в центре оперативного построения группы армий «Центр» в общем направлении по обе стороны дороги Рославль — Москва должны были нанести войска 4-й армии (7, 9 и 20-й армейские корпуса) с подчиненной ей 4-й танковой группой (40, 46, 57-й моторизованные корпуса). После прорыва обороны войск Западного фронта 4-й армии предстояло, прикрываясь с востока, повернуть крупными силами в направлении шоссе Смоленск — Мо-

¹ Цит. по: *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Исторический очерк / Перевод с нем. Г.М. Иваницкого. Под редакцией А.И. Бабина. М.: Воениздат, 1980. С. 65—66.

² В различных источниках моторизованные корпуса иногда именуются танковыми.

сква с обеих сторон Вязьмы. Прикрытие правого фланга 4-й армии возлагалось на войска 2-й армии (12, 13, 43 и 53-й армейские корпуса). С этой целью им предписывалось прорвать оборону на р. Десна с нанесением главного удара по северному флангу советских войск в направлении Сухиничи, Мещовск. При возможности 2-й армии приказывалось внезапным ударом занять городской и индустриальный район Брянск, Орджоникидзград.

Третий удар в направлении Орел, Брянск на левом крыле группы армий «Центр» наносила 2-я танковая группа (24, 47 и 48-й моторизованные, 34-й и 35-й армейские корпуса). Левый фланг группы, продвигаясь с юга в направлении на Десну, получил задачу во взаимодействии со 2-й армией вытеснить советские войска из района дуги рек Судость, Десна.

В плане операции «Тайфун» была заложена идея образования двух котлов окружения войск Западного фронта. Первый котел — в районе Вязьмы, а второй — в районе Трубчевск, Брянск. Для реализации этой идеи предусматривалось на правом и левом крыльях группы армий «Центр» задействовать в начале операции возможно большее количество сил. Поэтому оперативное построение войск 9-й и 2-й армий было одноэшелонным. В резерв командующего 9-й армией выделялись одна пехотная дивизия и одна моторизованная бригада, а 2-й армией — одна пехотная дивизия. Корпуса свои боевые порядки строили в один, а дивизии — в один-два эшелона. В полосе 9-й армии на 50-километровом участке прорыва были сосредоточены 50 % пехотных дивизий, все танковые и моторизованные соединения. Благодаря этому оперативная плотность составляла одна дивизия на 3,2 км. На направлении главного удара 2-й армии разворачивались (с учетом армейского резерва) пять дивизий. Оперативная плотность здесь была выше — одна дивизия на 1 км фронта.

В отличие от 9-й и 2-й армий оперативное построение войск 4-й армии и 2-й танковой группы было двухэшелонным. В первом эшелоне 4-й армии разворачивались четыре армейских и два моторизованных корпуса, во втором — один моторизованный корпус, составлявший подвижную группу. Корпуса строили свои боевые порядки в два эшелона. На участке прорыва шириной 56 км сосредоточивалась основная часть сил и средств: 10 из 15 имевшихся пехотных дивизий и все танковые и моторизованные соединения.

Оперативная плотность на этом направлении составляла одна дивизия на 3,3 км. В первом эшелоне 2-й танковой группы на Орловском направлении, где по данным штаба группы «Центр» оборона советских войск была слабо подготовлена в инженерном отношении, в полосе шириной 54 км находились три моторизованных корпуса. Второй эшелон составляли два армейских корпуса.

Всего в первом эшелоне группы армий «Центр» было развернуто 69 дивизий. В резерве оставались лишь три дивизии (из них одна танковая) и две бригады. Три охранные дивизии осуществляли оборону тыловых объектов. На направлениях главных ударов (участках прорыва) было сосредоточено около 60 % пехотных дивизий, все танковые и моторизованные соединения.

В директиве от 26 сентября отмечалось, что группа армий «Юг» своим левым флангом (6-я армия) наступает в восточном направлении севернее Харькова, а группа армий «Север» силами 16-й армии прикрывает линию севернее озера Жеданье, озеро Ильмень. Задача 2-го усиленного воздушного флота состояла в том, чтобы уничтожить «русские авиационные силы» перед фронтом группы армий «Центр» и поддерживать «наступление армий и танковых групп всеми имеющимися в его распоряжении средствами».

Подготовка к наступлению заняла около месяца. Части и соединения пополнялись людьми, оружием и боеприпасами. Укомплектованность пехотных дивизий была доведена до 90 % штатной численности. Основная ставка в операции «Тайфун» делалась на три танковые группы. Однако только 4-я танковая группа имела 100 % штатной численности танков. В 3-й танковой группе она составляла от 70 до 80 %, а во 2-й танковой группе — 50 %. За две недели до операции начались перегруппировка и сосредоточение войск с соблюдением мер маскировки — все их перемещения проводились только в ночное время, а выход в исходные районы осуществлялся незадолго до наступления и с проведением дезинформационных мероприятий.

При подготовке к наступлению войска группы армий «Центр» руководствовались директивой № 2200/41 Генерального штаба Сухопутных войск от 22 сентября, в которой был обобщен опыт боевых действий с 22 июня 1941 г.¹ Приведем лишь основные по-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 10—15.

ложения данного документа. В нем отмечалось, что «главными районами обороны русских являются районы, прилегающие к дорогам (населенные пункты, рубежи рек, опушки лесов)». Поэтому во избежание больших потерь требовалось «в большей мере, чем прежде, сковывать русских у дорог и шоссе и значительными силами ломать их сопротивление охватом с обоих флангов». Контратаки массированных сил пехоты русских необходимо встречать «с твердой уверенностью в силу нашего автоматического оружия, отражающего и уничтожающего противника». Большое внимание следовало уделять обеспечению флангов, так как «русские часто отступают в сторону, в прилегающие леса, оттуда они большими или малыми группами наступают на фланги или в тыл наступающих немецких частей». Войскам предписывалось широко применять сосредоточенный огонь артиллерии, а также дымовые завесы, так как «русские при обстреле их дымовыми и разноцветными сигнальными снарядами быстро оставляли свои позиции и леса». Особое внимание обращалось на применение химических минометов «Д» при штурме оборонительных сооружений полевого типа и ведение непрерывной разведки противника. От пехоты требовалось, «чтобы ее наступательный порыв не зависел от огня немецкой артиллерии, а чтобы она в ходе наступления сама себе прокладывала путь вперед с помощью своего тяжелого оружия». Наступление следовало вести не только днем, но и ночью, а преследование отходящего противника — преимущественно по параллельным маршрутам.

В Ставке Гитлера были уверены в том, что «последнее, решающее сражение кампании», безусловно, будет выиграно. В свою очередь, Главнокомандование Сухопутных войск полагало, что операция «Тайфун», а вместе с ней и вообще война на Востоке завершатся до середины ноября.

АНТИПАРОЛЬ «ЖЕСТКАЯ ОБОРОНА»

Войскам группы армий «Центр» противостояли Брянский, Резервный и Западный фронты, насчитывавшие около 1250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и минометов, 990 танков и 667 самолетов¹. А.В. Исаев приводит те же сведения по количеству личного состава,

¹ См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 93.

но дает несколько иные данные по количеству танков — 700 (без Резервного фронта) и самолетов — 1368. Столь значительное увеличение автором количества самолетов связано с тем, что он учитывает 368 бомбардировщиков дальней авиации и 423 истребителя и 9 разведчиков истребительной авиации ПВО Москвы, введенных в сражение уже в первые дни операции «Тайфун»¹. По данным К. Рейнгардта немецкому наступлению противостояли 1 252 591 человек, 849 танков, 10 598 орудий и минометов, 936 самолетов². Д.З. Муриев отмечал, что войска трех советских фронтов, действовавшие на Западном направлении, насчитывали около 800 тыс. человек, 6800 орудий и минометов, 780 танков (из них 140 тяжелых и средних)³.

Войска трех фронтов в предшествующих боях понесли значительные потери. И хотя в сентябре 1941 г. фронты получили свыше 193 тыс. человек маршевого пополнения (39,2 % общего количества людей, направленного в действующую армию), укомплектованность войск была явно недостаточной. Так, некомплект более чем наполовину достигал: по людям — в 22 % дивизий, по артиллерии — в 44 % и по пулеметам — в 60 % дивизий. В результате все три фронта уступали противнику почти в 1,5 раза по живой силе, в 1,8 — по орудиям и минометам, в 1,7 — по танкам и в 2 раза — по самолетам. На направлениях главных ударов противник имел еще более существенное превосходство — в личном составе, артиллерии и танках в 5—8 раз. Большое количество военной техники частей и соединений всех трех фронтов было устаревших образцов, с недостаточно высокими боевыми возможностями. Танковые части и соединения были укомплектованы преимущественно легкими машинами.

Западный фронт, которым с 12 сентября 1941 г. командовал генерал-полковник И.С. Конев, должен был сыграть решающую роль в срыве операции «Тайфун». Войска фронта (22, 29, 30, 19, 16, 20-я армии) оборонялись на Московском направлении в полосе шириной 340 км — от Осташкова до Ельни. К концу сентября

¹ См.: Исаев А.В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. С. 214—215.

² См.: Рейнгарт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Исторический очерк. С. 76.

³ См.: Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун». С. 32.

1941 г. фронт насчитывал 320 600 человек, 479 танков (в том числе 389 легких), 2253 орудия, 733 миномета (без 50-мм), 272 самолета (из них исправных 214)¹. По данным автобронетанкового управления фронта, к 1 октября в двух мотострелковых дивизиях (107-я, 101-я) и пяти танковых бригадах (128, 127, 143, 147 и 126-я) насчитывалось 465 танков. Из них новых танков КВ было всего 18 и Т-34 — 51, что составляло 15 % от общего количества этих боевых машин. В авиации Западного фронта только 20 % самолетов относилось к новым типам.

По воспоминаниям И.С. Конева, 15 сентября он был вызван в Москву в Кремль. В присутствии членов Государственного Комитета Обороны (ГКО) командующий Западным фронтом доложил И.В. Сталину о состоянии фронта и о положении войск. На совещании ни слова не было сказано о задачах Западного фронта, об его усилении войсками и техникой, о возможности перехода противника в наступление. «Вернувшись в штаб фронта, я занялся практическими делами, — пишет Конев. — Оценивая создавшуюся обстановку, мы не могли не видеть, что противник готовится возобновить наступление. Данные нашей разведки свидетельствовали о том, что враг подтягивал к фронту новые силы, в частности отмечалось прибытие войск в район Духовщины на стык 19-й и 16-й армий, в район Задняя, Кардымово и против левого фланга 20-й армии. Нужно, однако, сказать, что о группировке противника и направлениях вероятных его ударов в штабе фронта к тому времени еще не было достаточных данных. Мне, вновь назначенному командующему фронтом, нужно было тщательно во всем разобраться, чтобы принять целесообразное решение на построение обороны»². Поэтому 19 сентября генерал-полковник Конев потребовал от командующих армиями активизировать разведку, действиями разведорганов и главным образом сильных отдельных отрядов (усиленная рота, батальон) держать врага в постоянном напряжении, дезорганизовывать работу его штабов и тыла.

И.С. Конев в своих воспоминаниях допустил неточность, отмечая, что о задачах Западного фронта не было сказано ни слова. Еще

¹ См.: *Марамзин В.А.* Военное искусство в битве под Москвой. М., 1974. С. 10.

² Цит. по: *Конев И.* Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 57.

10 сентября была издана директива № 001805 Ставки ВГК, в которой говорилось: «Длительное наступление войск фронта на хорошо окопавшегося противника ведет к большим потерям. Противник отошел на заранее подготовленные оборонительные позиции, и наши части вынуждены прогрызать ее. Ставка приказывает прекратить дальнейшие атаки противника, перейти к обороне, прочно закопаться в землю и за счет второстепенных направлений и прочной обороны вывести в резерв шесть — семь дивизий, чтобы создать мощную маневренную группировку для наступления в будущем»¹.

Эта директива, несомненно, учитывалась штабом Западного фронта, который возглавлял генерал-лейтенант В.Д. Соколовский, при разработке к 20 сентября плана оборонительной операции (приложение № 9)². Он был утвержден генерал-полковником И.С. Коновым и членом военного совета фронта дивизионным комиссаром Д.А. Лестевым. В плане упор делался на сочетании прочной обороны в первом эшелоне с активными действиями фронтовых и армейских резервов. Задача войск состояла в том, чтобы, закрепившись на занимаемом рубеже, не допустить прорыва врага в восточном направлении, создав за счет второстепенных направлений сильные резервы. Армиям были указаны наиболее опасное направление и направления контрударов, места оборудования армейских рубежей и отсечных позиций, противотанковых районов, порядок обеспечения стыков с соседями и другие меры.

Некоторым армиям предписывалось наряду с обороной вести наступательные действия для улучшения своего положения. Например, 22-я армия при благоприятных условиях должна была активными действиями своего правого фланга «уничтожить действующую на Пено группировку противника и вынести оборону на рубеж озер Истошно, Долгое, Витьбино». Командующему 29-й армией предстояло «подготовить и провести операцию по захвату тет-де-пона у поселка Зап. Двина и прошупать сильной боевой разведкой группировку противника на левом фланге армии». От 19-й армии требовалось «овладеть районом Попова, лесом южнее Попова, Холм и тем самым создать устойчивую оборону». На 16-ю армию возлагалась задача по овла-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 171.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 66—71.

дению районом Малые Горки, Задняя и вскрытию группировки противника западнее Задняя. Такая двойственность в постановке задач отвлекала командующих армиями от целеустремленной организации обороны, заставляла распылять и без того слабые силы, имевшиеся в их распоряжении. От командующих армиями также требовалось усилить бдительность, вскрыть всеми видами разведки группировку противника и направления его ударов, усилить противовоздушную оборону. Артиллерию приказывалось подготовить для проведения артиллерийской контрподготовки.

В плане операции определялись шесть вероятных направлений действий противника: осташковско-пеновское, ржевское, бельское, сычевское, ярцевское и дорогобужское. Наиболее реальным генерал-полковник Конев считал удар врага в стык 19-й и 16-й армий, вдоль шоссе Смоленск — Вязьма, где, по данным разведки, было сосредоточено 500 танков или около трети всех танков, имевшихся у противника на Московском стратегическом направлении. Поэтому войскам 19-й и 16-й армий были определены узкие полосы обороны, и они получили на усиление больше танков и артиллерии, нежели другие объединения. Последующий ход событий показал, что генерал-полковник Конев ошибся в определении направления сосредоточения основных усилий противника.

Оперативное построение войск фронта было одноэшелонным с выделением в резерв двух стрелковых (152-я, 134-я), двух мотострелковых (101-я, 107-я) дивизий, трех танковых бригад (126, 128, 143-я), кавалерийской группы генерала Л.М. Доватора (42, 50, 53-я кавалерийские дивизии), двух мотоциклетных полков (8-й, 9-й). Фронт также располагал одной бомбардировочной, четырьмя смешанными авиационными дивизиями, тремя отдельными зенитными дивизионами, бригадой и пятью бригадными районами ПВО, двумя корпусными артиллерийскими полками и тремя полками гвардейских минометов (РС). Основные резервы фронта (152-я стрелковая, 101-я мотострелковая дивизии, 126, 128 и 143-я танковые бригады, 8-й и 9-й мотоциклетные полки) были сосредоточены в полосах 19-й и 16-й армий. Остальные резервные соединения располагались в районе г. Белый.

В отличие от фронта армии (кроме 22-й) имели двухэшелонное оперативное построение. Соединения второго эшелона, располагавшиеся на глубине в 15—20 км от переднего края, создавали от-

дельные участки второй полосы обороны. В состав второго эшелона в армиях выделялось по одной дивизии и только в 20-й — две. Кроме того, оборудовался армейский тыловой рубеж обороны по р. Жукопа, Немцово, Белый и далее на юг по рекам Света и Вопец, станция Дорогобуж, Лелявино. Глубина армейской обороны составляла 15—20 км, а фронтовой на направлениях расположения резервов — 35—50 км. Ширина армейских полос обороны колебалась от 25 до 80 км.

Ширина участка обороны дивизии была различной в зависимости от важности обороняемого направления и укомплектованности частей. Большинство стрелковых дивизий обороняли участки шириной свыше 20 км. В 112-й стрелковой дивизии 16-й армии ширина участка обороны составляла 8 км, 108-й — 13 и в 38-й стрелковой дивизии — 4 км. Соединения, развернутые в главной полосе обороны на направлении ожидаемого удара противника (в 19-й, 16-й армиях), строили свои боевые порядки в два эшелона, выделяя во второй эшелон обычно по стрелковому полку. Стрелковые полки также имели двухэшелонный боевой порядок. Глубина обороны полка составляла 3—4 км, а дивизии — 6—8 км. Тактические плотности были невысокими — 1,2 танка, около 6 орудий и минометов, 1,6 противотанковой и до 0,8 зенитной пушки на 1 км фронта¹. И только в 38-й стрелковой дивизии они составляли 17 орудий и минометов, 3,2 противотанкового орудия на 1 км фронта. Столь низкая плотность, незначительная глубина и очаговый характер обороны делали малоэффективной всю систему огневого поражения противника, борьбу с его танками и противовоздушную оборону войск.

Командующий и штаб Западного фронта, начальники родов войск и служб, готовясь к отражению удара противника, стремились максимально использовать имеющееся время на организацию устойчивой обороны. Ее основу составляли взводные и ротные опорные пункты, объединенные в батальонные районы обороны. Последние, как правило, оборудовались окопами на отделение, пулеметными площадками, огневыми позициями для минометов и противотанковых орудий. Промежутки между этими районами прикрывались

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. М.: Издательство «Библиотека». «Мосгорархив», 1995. Книга первая «Суровые испытания». С. 168.

огнем из всех видов оружия и заграждениями. Запасные позиции создавались лишь в случае, если оставалось время. На тыловых оборонительных рубежах строились долговременные инженерные сооружения для огневых средств с плотностью 2—3 дота и 2—3 дзота на 1 км фронта, оборудовались траншеи, противотанковые рвы, эскарпы, полосы заграждения. В связи с нехваткой мин и взрывчатки, по приказу командующего Западным фронтом широко применялись невзрывные заграждения: разрушались мосты и участки дорог, создавались лесные завалы, поля из бутылок с горючей смесью, огневые валы из хвороста.

Артиллеристы готовили участки неподвижного заградительного и сосредоточенного огня по районам вероятного скопления противника и выдвижения его к переднему краю. В полосах 19, 16, 20-й армий Западного фронта для проведения артиллерийской контрподготовки планировалось привлечь 300 орудий, а также 82-мм и 120-мм минометы¹. Артиллерийская контрподготовка была спланирована и в полосе 30-й армии. В некоторых дивизиях Западного фронта создавались группы АДД (артиллерия дальнего действия). Однако во многих частях и соединениях не хватало средств огневого поражения. Огневые позиции дивизионной пушечной и гаубичной артиллерии оборудовались на танкоопасных направлениях. Но этих средств, как и боеприпасов, было мало. Артиллеристы отрабатывали ведение огня, в том числе прямой наводкой, на случай прорыва вражеских танков в глубину обороны. Наряду с этим готовились участки неподвижного заградительного огня (НЗО), сосредоточенного огня (СО) по районам вероятного скопления противника и выдвижения его к переднему краю.

Большое внимание уделялось организации противотанковой обороны. Основная часть противотанковых средств объединялась в противотанковые опорные пункты (ПТОПы) и районы (ПТОРы), расположенные на переднем крае и в глубине. В состав противотанкового района включались от 2 до 12 расчетов противотанковых (иногда часть зенитных) орудий, несколько истребителей танков с противотанковыми ружьями, гранатами и бутылками с горючей смесью. Согласно плану оборонительной операции Западного фронта предусматривалось создать противотанковые районы

¹ См.: Битва под Москвой. М.: Воениздат, 1989. С. 37.

в 30-й армии в районе Борисова, в 19-й армии — в районе Неелова и в 20-й армии — в Михайловке. Однако этот план не удалось полностью претворить в жизнь. Для отражения массированных танковых ударов противника планировалось использовать, кроме противотанковой артиллерии, которой было крайне мало, артиллерию, приданную полкам, артиллерию групп поддержки пехоты, танки, находившиеся в резерве командующих армиями, противотанковые ружья, а также инженерные взрывные и невзрывные заграждения, гранаты и бутылки с горючей смесью. Все танковые соединения находились в составе вторых эшелонов и резервов армий и фронта. Они предназначались для проведения контратак и контрударов по вклинившемуся в оборону противнику.

На авиацию возлагались задачи по прикрытию своих войск и их тылов от ударов авиации противника, уничтожению его выдвигающихся и атакующих частей на поле боя, в первую очередь танковых и моторизованных колонн, нанесению ударов по вражеским аэродромам. Кроме того, авиация Западного фронта и Резерва Верховного главнокомандования в подготовительный период вела воздушную разведку и осуществляла налеты на аэродромы врага. Так, только в сентябре авиация Западного фронта вывела из строя и уничтожила на аэродромах до 120 и в воздушных боях сбила 89 самолетов противника¹. К сожалению, не всегда удары наносились по разведанным и уточненным целям. Например, неоднократно осуществлялись удары на Великолукском и Торопецком направлениях, хотя здесь не было ударных группировок противника.

Как мы видим, был запланирован большой объем работы по созданию устойчивой обороны. Однако полностью претворить в жизнь все планы не удалось из-за недостатка времени. К концу сентября 1941 г. на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже и Можайской линии обороны было выполнено всего 40—50 % запланированного объема инженерных работ. Некоторые авторы обвиняют в этом командующего Западным фронтом. Так, В.Г. Августинович пишет: «Конеv, вступив в командование фронтом, практически ничего не сделал для создания эшелонированной обороны за оставшиеся три недели до немецкого наступления. Просто удивительно для коман-

¹ См.: Федоров А.Г. Авиация в битве под Москвой. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1975. С. 99.

дующего армией (если не предположить, что он больше всего боялся сделать что-нибудь не так, — не было приказа Сталина — **по всей видимости — готовилось новое наступление**)! Для обороны же ничего нового не требовалось — просто хотя бы выполнять отработанную на многих учениях и совещаниях схему построения армейской зоны обороны»¹.

Это обвинение в адрес командующего Западным фронтом, на наш взгляд, безосновательно. Генерал-полковник И.С. Конев, по сути дела, имел всего 10 дней для организации и проведения оборонительных работ. В.Г. Августиновичу следовало бы сначала ознакомиться с теорией оборонительной операции, разработанной в предвоенные годы. Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, подводя в декабре 1940 г. итоги совещания высшего комсостава Красной армии, отмечал, что «в масштабе оперативном, при позиционной обороне, развитый армейский оборонительный район будет включать: а) передовую оперативную зону заграждений, б) тактическую оборонительную зону и в) оперативную оборонительную зону»². Глубина передовой оперативной зоны заграждений должна была составлять от 30 до 50 км, но оборудовать ее можно только в условиях мирного времени. В тактической оборонительной зоне, которая рассматривалась в качестве главной зоны сопротивления, «должны быть сосредоточены основные усилия обороны» с целью сломить наступление противника. Она должна была включать полосу обеспечения глубиной до 10—15 км, главную полосу сопротивления глубиной до 8—10 км и вторую полосу обороны (глубина не указывалась). При этом в полосе обеспечения следовало располагать разведывательные части и передовые отряды, в главной полосе сопротивления — «основные силы обороны», а на второй полосе обороны — корпусные резервы. Кроме того, рассматривалась возможность создания в главной полосе обороны двух полос сопротивления: передовой и главной глубиной каждая по 2—2,5/2 км. Оперативную оборонительную зону намечалось создавать в глубине

¹ Цит. по: Августинович В.Г. Великая Отечественная: перелом истории. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 139—140.

² Подробнее см.: Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23—31 декабря 1940 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: ТЕРРА, 1993. С. 344—349.

армейского оборонительного района с задачей борьбы с крупными механизированными силами, прорвавшимися в оперативную глубину обороны. Общая глубина армейского оборонительного района без оперативной зоны заграждений, по мнению Тимошенко, должна была составлять 50—60 км. Он считал, что ширина участка обороны стрелковой дивизии на направлении главного удара противника должна быть 6—8—10 км, а на второстепенных направлениях 12—16 км. Стрелковому корпусу предстояло обороняться на участке шириной 20—25 км, а общевойсковой армии — в полосе шириной 80—100 км. Все эти нормы предусматривались для позиционной обороны, для оборудования которой имеется достаточное время.

26 сентября генерал-полковник И.С. Конев направил И.В. Сталину и начальнику Генерального штаба донесение, в котором отмечал, что по данным разведки и опросом пленного летчика-истребителя установлен подход резервов врага из глубины по железной дороге Минск — Смоленск — Кардымово и по шоссе Минск — Смоленск — Ярцево и Бобруйск — Рославль. В районе Духовщина, Ярцево, Соловьевские переправы, станция Кардымово, Смоленск против войск 19, 16 и 20-й армий Западного фронта и против Резервного фронта на Рославльском и Спас-Деменском направлениях сосредоточиваются вражеские группировки. По показанию пленного летчика, противник готовится к наступлению на Москву, а главный удар будет наноситься вдоль шоссе Вязьма — Москва. Всего для наступления подтянуто около 100 дивизий, до 1000 танков, в том числе около 500 в районе шоссе Смоленск — Починок. Переход в наступление намечен на 1 октября. Для прикрытия Ярцево-Вяземского направления выдвигаются резервы Западного фронта, а в районе станции Дорогобуж и севернее создаются противотанковые рубежи. Конев подчеркивал, что фронт располагает ограниченными резервами — всего четыре стрелковые дивизии (в действительности две стрелковые и две мотострелковые дивизии) и три танковые бригады. Поэтому он просил выделить дополнительные резервы¹.

И.В. Сталин, получив это донесение, пришел к выводу, что войска Западного фронта еще не готовы к проведению крупных наступательных операций. Поэтому он 27 сентября приказал командующему Западным фронтом: «На всех участках фронта

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 72—73.

перейти к жесткой упорной обороне, при этом ведя активную разведку сил противника и, лишь в случае необходимости, принимая частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций»¹. Для возведения оборонительных сооружений предписывалось мобилизовать все саперные части и соединения, создавая окопы полного профиля в несколько линий с ходами сообщения, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями. Особенно хорошо должны быть прикрыты в инженерном и огневом отношении направления на Ржев, Вязьму и стыки с соседними фронтами. Одновременно ставилась задача организовать систематическую воздушную и наземную разведку противника, накапливать силы во фронтовых и армейских резервах, выводя в ближайший тыл несколько дивизий для пополнения и усиления (приложение № 10). Из этой директивы видно, что Ставка ВГК сумела правильно предугадать основные направления наступления противника и пыталась принять превентивные меры. Однако у Ставки не было документально оформленного плана ведения оборонительной операции на Московском направлении.

Если у командования Западного фронта не хватило времени для организации устойчивой обороны, то еще меньше его было у командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта А.И. Еременко. В начале сентября 1941 г. его войска по указанию Ставки ВГК нанесли удары во фланг немецкой 2-й танковой группы, наступавшей в направлении Рославль, Конотоп. Однако, сковав незначительные силы врага, войска фронта не смогли предотвратить выход его группировки в тыл войск Юго-Западного фронта и сами оказались в тяжелом положении. Соединения 50, 3 и 13-й армий Брянского фронта прикрывали Брянско-Калужское и Севско-Орловско-Тульское направления. Они занимали оборону на рубеже Снопоть, Погар, Глухов протяженностью 290 км. На левом крыле фронта, в районе Глухова, вела активные действия оперативная группа генерал-майора А.Н. Ермакова. Против войск Брянского фронта действовали 2-я танковая группа и 2-я армия группы армий «Центр». Они превосходили войска фронта в артиллерии в 2,6 раза, в танках — в 4,5, а в самолетах — в 10—11 раз.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 73—74.

28 сентября 1941 г. генерал-лейтенант А.И. Еременко подписал директиву о переходе войск Брянского фронта к обороне¹. В директиве отмечалось, что, по данным разведки, противник подтягивает крупные резервы в районы Рославль, Мглин и Кролевец, Глухов, Новгород-Северский. В ближайшие дни нужно ожидать наступления противника из указанных районов на Брянск и на Севск или Льгов. В этой связи войскам фронта приказывалось перейти к жесткой упорной обороне занимаемых рубежей, ведя при этом активную разведку противника. Они должны были к исходу 1 октября «закопаться в землю и устроить на всем фронте окопы полного профиля в несколько линий с ходами сообщений, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями». От войск 50-й армии требовалось уничтожать противника при его попытке прорваться восточнее рубежа обороны на Брянск. Особенно хорошо следовало прикрыть в огневом и инженерном отношении направления Рославль — Брянск, Клетня — Брянск и стык с 43-й армией. В резерве следовало иметь 290-ю стрелковую дивизию, а в последующем вывести еще одну дивизию. Соединения 3-й армии должны были уничтожать противника при попытках его прорваться к востоку от занимаемого рубежа. Основными направлениями для организации обороны являлись Почеп — Унеча и Погар — Стародуб. В резерве командующего армией предписывалось иметь 4-ю кавалерийскую и 148-ю стрелковую дивизии, а в последующем к 4—5 октября вывести еще и 137-ю стрелковую дивизию. Командующему 13-й армией приказывалось уничтожать противника при его попытках прорваться через оборонительный рубеж на восток или северо-восток, сосредоточив основные усилия на прикрытии направлений Жихов — Новгород-Северский, Шостка — Ямполь — Хутор Михайловский. В резерве командарма следовало иметь 121-ю стрелковую дивизию, а в последующем вывести еще две дивизии. От оперативной группы генерал-майора Ермакова требовалось уничтожать врага при его попытках прорваться на восток с Ямпольского или Глуховского направлений, в резерв вывести одну кавалерийскую дивизию и один стрелковый полк. Основные усилия сосредоточить на обороне направлений Севск — Глухов, Крупец — Глухов и стыка с 40-й ар-

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. М.: Воениздат, 1960. С. 153—156.

мией. От всех армий требовалось одновременно приступить к оборонению тыловых рубежей и отсечных позиций. На ВВС фронта возлагались задачи по ведению непрерывной разведки в полосах Рославль, Орша и Ворожба, Гомель, Жлобин, уничтожению колонн противника, его самолетов на аэродромах в районе Могилев, Гомель, Сеща, ведению борьбы с вражеской авиацией.

На основе анализа разведывательных данных штаб Брянского фронта, возглавляемый генерал-майором Г.Ф. Захаровым, утром 30 сентября пришел к выводу, что противник, удерживая рубеж Ямполь, Глухов, Будище, перебрасывает часть сил с юга через Глухов в северном и северо-восточном направлениях (Шостка, Антоновка), готовясь к наступлению с нанесением концентрического удара на Брянск.

Генерал-лейтенант Еременко, решив сосредоточить основные усилия на Брянском направлении, расположил здесь почти весь свой резерв — 7-ю гвардейскую, 154-ю, 287-ю стрелковые, 108-ю танковую дивизии, 42-ю танковую бригаду. Армии, развернутые в один эшелон, занимали широкие полосы обороны, например, 50-я армия до 100 км. Численность личного состава дивизий не превышала 3—5 тыс. человек. Остро ощущалась нехватка орудий, минометов, танков. Так, 108-я танковая дивизия и 42-я танковая бригада имели всего по 20 танков. В результате плотности на 1 км фронта составляли 0,3 танка, около 3 орудий и минометов, 0,7 противотанкового орудия. В отдельных случаях с разрешения командующего фронтом допускалось проведение частных наступательных операций с целью улучшения своих оборонительных полос.

Особенность оперативного построения войск Резервного фронта, которыми командовал Маршал Советского Союза С.М. Буденный, состояла в том, что только две его армии (24-я и 43-я) были развернуты в первом эшелоне, между Западным и Брянским фронтами. Они, прикрывая Юхновское направление, обороняли рубеж от Ельни до Снопоти шириной до 100 км. Обе армии были наиболее укомплектованными, имея, кроме стрелковых дивизий, по две танковые бригады, от 6 до 8 артиллерийских полков и полков противотанковой обороны, отдельные зенитные артиллерийские дивизионы.

Войска 43-й армии занимали полосу обороны шириной 60 км от Кувшинова до Фроловки. Армия имела двухэшелонное оперативное построение. В первом эшелоне находились три стрелковые дивизии

из четырех и танковая бригада, во втором — стрелковая дивизия и танковая бригада, которые оборудовали вторую полосу обороны в 20 км от переднего края, по обе стороны Варшавского шоссе. Кроме того, создавались противотанковые районы. Соединения второго эшелона готовили контратаки вдоль шоссе и в стыке с соседом слева — войсками 50-й армии Брянского фронта. Накануне наступления противника в состав 43-й армии была включена еще одна стрелковая дивизия (113-я), которая заняла оборону во втором эшелоне по восточному берегу р. Шуйца. Ранее занимавшая здесь оборону 149-я стрелковая дивизия была выдвинута вперед, ближе к боевым порядкам первого эшелона. В результате на этом участке во втором эшелоне армии оказались два соединения, расположенные друг к другу в затылок. Причем занять новую полосу 149-я стрелковая дивизия не успела.

Соединения 43-й армии строили свои боевые порядки также в два эшелона, выделяя во второй эшелон по стрелковому полку. Стрелковые полки также имели двухэшелонные боевые порядки. Глубина обороны полка составляла 3—4 км, а дивизии — 6—8 км. Ширина участка обороны дивизий колебалась от 16 до 24 км. С целью усиления противотанковой обороны 222-й стрелковой дивизии первого эшелона 43-й армии была придана 145-я танковая бригада, которая оставалась в резерве командира дивизии. Тактические плотности, как и в соединениях Западного фронта, были невысокими. Например, в 53-й стрелковой дивизии они составляли 4 орудия и миномета, 1 противотанковое орудие и 2 танка на 1 км фронта.

Командующий 43-й армией, испытывая недостаток в средствах поражения, приказал каждому полку первого эшелона 211-й стрелковой дивизии придать по одному артиллерийскому дивизиону, который составлял основу артиллерийской группы поддержки пехоты. В 53-й стрелковой дивизии из трех запланированных противотанковых районов к началу оборонительного сражения был готов только один (в районе Амшарова), перехватывавший Варшавское шоссе.

Большая часть сил Резервного фронта (31, 32, 33 и 49-я армии) составляла резерв Ставки ВГК. Эти силы в тылу Западного фронта занимали Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж протяженностью 300 км. Они предназначались для отражения ударов противника в случае прорыва им обороны Западного фронта. Такое опера-

тивное построение войск затрудняло управление армиями, находившимися в первом эшелоне, в отрыве от главных сил. Две дивизии 31-й армии обеспечивали стык Западного и Северо-Западного фронтов в районе озеро Селигер, Осташков. Войска 49-й армии согласно приказу Верховного главнокомандующего И.В. Сталина от 1 октября должны были развернуться на рубеже от р. Ревна по р. Десна, станция Кокоревка, р. Усожа, Дмитриев-Льговский, р. Харасея, р. Свапа, Новая Ивановка, станция Краснополье, Большая Писаревка, Богодухов, Черемушная, Мерефа. На командующего армией генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина возлагалось руководство всеми оборонительными работами на рубеже развертывания. На подступах к переднему краю и внутри оборонительной полосы предписывалось создать противотанковые препятствия, минные поля и фугасы, уделив особое внимание направлениям на Харьков, Белгород, Курск и Орел¹. Но времени на то, чтобы завершить оборонительные работы, уже не было.

И.С. Конев в своих мемуарах отмечал, что в конце сентября он вместе с членами военного совета Западного фронта инспектировал войска 30, 19, 16 и 20-й армий. Проверив их готовность к отражению наступления противника, Иван Степанович был уверен, что «войска будут драться стойко и мужественно»². А вот как генерал-полковник И.С. Конев и член военного совета фронта Н.А. Булганин оценивали положение на Западном фронте накануне перехода войск группы армий «Центр» в наступление. Об этом подробно говорится в записке «О мерах по отражению наступления противника», направленной И.В. Сталину в половине двенадцатого вечера 1 октября из Вязьмы³.

В записке отмечалось:

«Проверка, проведенная через различные источники, подтверждает созданные противником за последнее время против Западного фронта крупные группировки сил в двух направлениях:

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 214—215.

² См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Голос, 2000. С. 62—63.

³ См.: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 203—206.

1. Группировка в направлении Ярцево — Вязьма против 16, 19, 20 армий в районе Духовщина — две ПД¹ и одна ТД² и в районе Кардымово — две ПД, две ТД;

2. Группировка в направлении Шелепы, Канютино против 30 армии. Здесь отмечено две ПД и одна ТД. Первая группа войск противника нацелена в стыки 16 армии с 19 и 20 армиями и вторая — в стык 30 и 19 армий. Как от первой, так и от второй группировки с фронта в наше расположение проходят шоссированные дороги: Ярцево — Вязьма, старая Смоленско-Московская дорога и от района 30 армии — дорога на Канютино — Сычевка с разветвлениями на Ржев, Вязьма. За последнее время о подготовке противника к наступательным операциям, помимо показаний пленных, говорит и ряд других фактов. Одним из наиболее существенных фактов является нарастающая с каждым днем авиация противника, действующая главным образом по жел. дорогам, идущим к фронту, распределительным станциям, воинским эшелонам и в особенности по поездкам с боеприпасами.

Данных о замысле наступательной операции противника получить от разведорганов не удалось. Возможны, по нашему мнению, следующие варианты его планов:

а) действия в направлениях Ярцево — Вязьма и Рославль — Сухиничи с целью попытаться окружить части Западного и Резервного фронтов;

б) действия на Ярцево — Вязьма и на Канютино — Ржев или Канютино — Сычевка — Вязьма с целью попытаться окружить армии Западного фронта».

Далее в записке отмечалось, что командование Западного фронта в последнее время провело большую работу по сосредоточению сил для нанесения контрудара в случае наступления противника. В районе севернее Дорогобужа, в 40 км от Ярцева — две стрелковые (152-я и 134-я), одна мотострелковая (101-я), одна кавалерийская (45-я) дивизии, две танковые бригады (126-я и 128-я), один артиллерийский полк противотанковой обороны (509-й), один артиллерийский полк РГК³ (20-й), один полк реактивной артиллерии М-13. Кроме того,

¹ ПД — пехотная дивизия.

² ТД — танковая дивизия.

³ РГК — Резерв Главного командования.

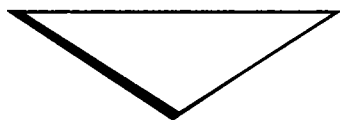
через два-три дня намечалось сосредоточить в этой районе еще две танковые бригады (143-я и 147-я). В направлении на Канютино выдвинута 251-я стрелковая дивизия, а в район Белого — 107-я мотострелковая дивизия.

Конев и Булганин подчеркивали, что во исполнение директивы Ставки ВГК развернуты и ведутся оборонительные работы в войсковой и армейских зонах. «Серьезным недостатком в работе по нашей обороне является еще недостаточное проведение в жизнь директивы Ставки о закапывании в землю передовых частей, — отмечалось в записке, — в этом отношении принимаются необходимые меры, и директива Ставки будет выполнена. Главным и крупным недостатком считаем — слабое воздействие с нашей стороны на силы противника авиацией и артиллерией». Авторы записки считали, что имеющиеся 192 самолета явно недостаточны для нанесения удара по сосредоточенной крупной группировке противника. Кроме того, подчеркивалось, что установленный для фронта лимит боеприпасов в 4 боекомплекта в месяц при неравномерной его подаче привел к тому, что запасы частей составляют от 0,5 до 2 боекомплектов. В результате артиллерия обрабатывает передний край противника недостаточно.

Члены военного совета Западного фронта считали «главной и незамедлительной задачей сорвать подготавливаемую противником наступательную операцию». Для достижения этой цели они просили дать дополнительно 350—400 самолетов на пять летных дней с задачей разбомбить и разбить штурмовиками сосредоточенные группировки войск противника. Кроме того, в записке содержалась просьба подать незамедлительно боеприпасы из расчета создания неснижаемого запаса в 3,5 боекомплекта, разрешить расходование дополнительно к установленному месячному лимиту 2 боекомплекта артиллерийских выстрелов, а также прислать фронту по 30 танков КВ и Т-34 для включения их в состав формирующихся танковых бригад. «Считаем необходимым немедленную и всемерную активизацию наших действий, — подчеркивалось в записке, — в особенности авиации и артиллерии, по срыву подготавливаемых наступательных действий противника в указанных выше направлениях».

Однако времени на то, чтобы выполнить просьбу командующего и члена военного совета Западного фронта, уже не было. До наступления противника оставались считанные часы.

II. КОТЛЫ ФОН БОКА

«БРЯНСКИЕ КОТЛЫ»

Первыми на себе почувствовали силу «Тайфуна» войска Брянского фронта. Приказ командующего фронтом генерал-лейтенанта А.И. Еременко о переходе к «жесткой обороне» явно запоздал. 30 сентября 1941 г. соединения 47-го и 24-го моторизованных корпусов 2-й танковой группы генерал-полковника Г. Гудериана из районов Шостки и южнее Рославля перешли в наступление, положив начало Орловско-Брянской оборонительной операции войск Брянского фронта. Удар был нанесен по войскам левого крыла фронта (оперативная группа генерал-майора А.Н. Ермакова и часть сил 13-й армии), которые накануне, 29 сентября, начали наступление с целью овладеть г. Глухов и лишить противника тактических преимуществ на этом направлении. В результате завязалось встречное сражение, в ходе которого оперативная группа генерал-майора Ермакова была опрокинута и стала отходить. Этим воспользовался противник, вышедший в тыл двух левофланговых соединений 13-й армии генерал-майора А.М. Городнянского. Они также не смогли сдержать натиск врага, имевшего превосходство в силах, и отошли. В итоге между 13-й армией и группой генерал-майора Ермакова была пробита брешь, глубина которой к исходу 30 сентября составила 15—20 км.

Командующий Брянским фронтом, оценив обстановку, пришел к выводу, что противник нанес лишь отвлекающий удар силами одного из корпусов 2-й танковой группы. Главный же удар ожидался позднее со стороны немецкой 2-й армии в направлении Брянска. Утраченное за день положение на левом крыле фронта было решено восстановить силами находившихся там войск. В своем докладе в Ставку ВГК генерал-лейтенант Еременко отмечал, что «в результате боя противник потеснил наши части и занял несколько населенных пунктов». Ошибочно оценив сложившуюся обстановку, командующий фронтом принял решение силами трех танковых

бригад (42, 121 и 150-я) во взаимодействии со стрелковыми соединениями и кавалерийской группой (21-я и 52-я кавалерийские дивизии) «уничтожить группировку противника сначала в направлении группы Ермакова, а затем на левом фланге 13-й армии». Войскам 13-й армии приказывалось не допустить продвижения противника в северо-восточном направлении, а группе генерал-майора Ермакова — прочно прикрыть направления на Севск и Дмитриев-Льговский¹.

О своем решении генерал-лейтенант Еременко в третьем часу ночи 1 октября доложил по прямому проводу Сталину². Верховный главнокомандующий одобрил это решение, отметив:

— Необходимо уничтожить противника, перешедшего в наступление.

— Есть, будет уничтожен! — отрапортовал Еременко.

Таким образом, генерал-лейтенант Еременко пытался остановить 2-ю танковую группу и ликвидировать прорыв обороны силами в три раза меньшими, чем у противника. При этом из фронтового резерва для участия в контрударе привлекалась только 42-я танковая бригада генерал-майора танковых войск Н.И. Воейкова, а остальные силы продолжали оставаться в районе Брянска.

Утром 1 октября оперативная группа генерал-майора А.Н. Ермакова нанесла контрудар. Однако закрыть образовавшуюся накануне брешь и восстановить положение не удалось. Контрудар соединений, введенных в сражение по частям, в разное время, к тому же с различных направлений, при слабой огневой поддержке, по силе своей не соответствовал мощи наступающих частей 2-й танковой группы. Они при поддержке авиации 2-го воздушного флота отбросили оперативную группу генерал-майора Ермакова. К полудню соединения 47-го моторизованного корпуса генерала танковых войск Й. Лемельзена захватили Севск и устремились на север. 24-й моторизованный корпус генерала танковых войск Г. фон Швеппенбурга, наступая на орловском направлении, к исходу дня увеличил глубину прорыва до 70 км. Противник окружил две дивизии 13-й ар-

¹ См.: Битва под Москвой. С. 50.

² Запись разговора по прямому проводу И.В. Сталина и командующего Брянским фронтом опубликована в книге «Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. М.: Воениздат, 1960».

мии, а также отрезал от главных сил фронта оперативную группу генерал-майора Ермакова.

Таким образом, к исходу 1 октября в обороне левого крыла Брянского фронта образовались уже две бреши: одна — в направлении на Комаричи шириной 60 км и глубиной 70 км, а другая — на севском направлении шириной 15 км и глубиной 35 км. Взаимодействие между оперативной группой генерал-майора Ермакова и 13-й армией нарушилось. Ситуацию усугубило и то, что с утра 1 октября стала нарушаться связь между штабом фронта и штабами армий. А к полудню от налетов вражеской авиации и вовсе вышли из строя фронтовые узлы связи. В результате управление войсками на левом крыле резко ухудшилось.

Только теперь командующему Брянским фронтом стало ясно, что удар противника на левом крыле отнюдь не отвлекающий. Однако в условиях сохранявшейся стабильности в центре и на правом крыле, а также полного затишья на Западном и Резервном фронтах, прорыв 2-й танковой группы не казался ему столь глубоким и опасным. Поэтому при докладе в Ставку ВГК начальник штаба фронта генерал-майор Г.Ф. Захаров обрисовал обстановку менее тяжелой, чем она была в действительности. Сам командующий фронтом приказал часть своего резерва использовать для того, чтобы не допустить развития успеха противника к северо-востоку от Севска. Он принимает решение рано утром 2 октября нанести новые контрудары по прорвавшемуся противнику по сходящимся направлениям на Хутор Михайловский. Эта задача опять возлагалась на оперативную группу генерал-майора Ермакова и 13-ю армию. Кроме того, из резерва были выделены 287-я стрелковая дивизия и 42-я танковая бригада, которые получили приказ не допустить продвижения врага восточнее Севска. Для обеспечения действий этих сил привлекались авиация фронта и соединения авиации дальнего действия. Это решение было утверждено Ставкой ВГК.

2 октября в действие вступили главные силы группы армий «Центр». Солдатам и офицерам было зачитано обращение Гитлера, который говорил о начале последней, великой, по его словам, и решающей битвы года. Фюрер заверял своих солдат, что «этот момент готовился по плану, шаг за шагом, чтобы завести противника в то положение, в котором мы сможем нанести ему смертельный удар...».

На правом крыле Брянского фронта по войскам 50-й армии удар в направлении на Жиздру нанесли восемь пехотных дивизий, поддержанные 191-й моторизованной дивизией и танками. Для ликвидации противника, прорвавшегося в районе Глухова, Севска, Ставка ВГК приказала сформировать 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. Он был подчинен непосредственно Ставке и включал 5-ю и 6-ю гвардейские стрелковые дивизии, 4-ю и 11-ю танковые бригады, 6-ю резервную авиационную группу (два истребительных полка, один штурмовой авиационный полк, полк Пе-2), отдельный мотоциклетный батальон и полк РС. Кроме того, с 10 часов 4 октября генерал-майору Лелюшенко были подчинены части 5-го десантного воздушного корпуса¹. Части 1-го гвардейского стрелкового корпуса должны были не позднее 5 октября сосредоточиться в районе Мценска и быть в готовности с утра 6 октября нанести удар по прорвавшейся группировке противника². Одновременно для действий по противнику, наступавшему на орловском направлении, из резерва Ставки ВГК была выделена авиационная группа в составе пяти дивизий (40, 51, 42 и 52-я дивизии дальнего действия и 81-я дивизия особого назначения). Командование этой группой возлагалось на представителя Ставки ВГК при Брянском фронте заместителя начальника штаба ВВС Красной армии полковника И.Н. Рухле³.

По воспоминаниям генерал-лейтенанта Еременко, ночью 2 октября он доложил Маршалу Советского Союза Шапошникову наметки плана действий войск Брянского фронта.

— Борис Михайлович, обстановка складывается очень невыгодно для войск фронта, так как противник нанес охватывающие удары, — сказал Еременко. — В этой связи решил в случае выхода противника в наши тылы немедленно начать отвод войск и нанести удар по врагу, прикрываясь с фронта небольшими заслонами, используя для этого четвертую или третью часть войск, и выйти на новые рубежи, указанные Ставкой.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 219.

² Там же. С. 217.

³ Там же. С. 216—217.

— Товарищ Еременко, Ставка ВГК придерживается другого мнения. Вам следует не маневрировать, а прочно удерживать занимаемые рубежи.

Получив такое приказание, командующий Брянским фронтом, зная, что возражать бесполезно, стал принимать меры к удержанию занимаемых рубежей. Он немедленно выехал на автомобиле на левое крыло фронта по маршруту Карачев — Севск, чтобы остановить развитие удара противника на левом фланге 13-й армии. После этого Еременко потерял связь с Генеральным штабом и штабом фронта.

Контрудар, который был намечен командующий Брянским фронтом, успеха не имел. В «Отчете о боевых действиях армий Брянского фронта с 1 по 26 октября 1941 года»¹ генерал-лейтенант Еременко отмечал:

«42 тбр², поставленная мною в резерв в районе Севска в выгоднейшем направлении, была замечательна по своему составу и полностью обеспечена материальной частью. К сожалению, во главе этой бригады стоял совершенно беспечный, тактически неграмотный и безынициативный человек — генерал-майор Воейков. Прорвавшиеся группы танков и мотопехоты пр-ка прошли от него в трех км. Генерал Воейков со своей 42 тбр, оставаясь незамеченным и находясь в выгодных условиях на фланге и в тылу этой колонны пр-ка, не принял нужного в данный момент решения — нанести сильный удар по этой колонне пр-ка и уничтожить ее. Он простоял сутки и только потом принял навязанный ему бой со вторыми эшелонами и затем отошел в болотисто-лесистый район, невыгодный для действий танков. Когда я узнал о таких его действиях, я немедленно выехал на место, но тактические ошибки генерала Воейкова исправить полностью было уже поздно».

Насколько был справедлив в своей оценке А.И. Еременко? Если бы генерал-майор танковых войск Н.И. Воейков был действительно «тактически неграмотным и безынициативным человеком», то его карьера на этом бы завершилась. Однако в ходе войны Воейков был заместителем командира 5-го механизированного корпуса, заместителем командующего и командующий бронетанковыми и меха-

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. М.: Воениздат, 1960. С. 243.

² Тбр — танковая бригада.

низированными войсками 4-го Украинского фронта, заместителем командира 9-го танкового корпуса, а с 17 июля по 7 декабря 1944 г. временно командовал этим корпусом, который отличился в Бобруйской наступательной операции. За освобождение г. Барановичи корпус и генерал-майор танковых войск Воейков были награждены орденами Красного Знамени. Кроме того, возвращаясь к событиям 2 октября 1941 г., отметим, что в оперативной сводке Генерального штаба Красной армии на 8 часов 3 октября по-иному оценивались действия 42-й танковой бригады — она «вела бой в районе Игрицкое, уничтожив 7 танков противника».

С целью подготовки обороны Тулы военный совет Московского военного округа 2 октября принимает решение о постройке Тульского оборонительного обвода. В ночь на 3 октября началось минирование дороги Мценск — Тула, а на следующий день приказом командующего войсками округа генерал-лейтенанта П.А. Артемьева был создан Тульский боевой участок в составе Тульского военнотехнического училища, формирующейся 330-й стрелковой дивизии и 14-й запасной стрелковой бригады.

Обстановка же в полосе Брянского фронта к тому времени значительно ухудшилась. 3 октября части 4-й танковой дивизии 2-й танковой группы захватили Орел и устремились вдоль шоссе Орел — Тула. По словам Гудериана, «захват города произошел для противника настолько неожиданно, что, когда наши танки ворвались в Орел, в городе еще ходили трамваи»¹. Одновременно части 47-го моторизованного корпуса перерезали тылы 13-й армии и начали выход на тылы 3-й армии генерал-майора Я.Г. Крейзера. Над войсками Брянского фронта нависла угроза окружения. С тяжелыми боями пробивалась на восток для прикрытия города Дмитриев-Льговский оперативная группа генерал-майора Ермакова. Вечером командующий Брянским фронтом снова обратился к начальнику Генерального штаба с предложением отвести войска фронта на тыловой рубеж, но Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников его категорически отклонил.

В сражении за Орел особую стойкость и мастерство проявили части 4-й танковой бригады полковника М.Е. Катукова и 11-й танковой бригады подполковника А.В. Бондарева. 4 октября, как только 4-я тан-

¹ См.: Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 312.

ковая бригада разгрузилась в Мценске, полковник Катукоев выслал на танках в сторону Орла две сильные разведывательные группы под командованием капитана В. Гусева и старшего лейтенанта А.Ф. Бурды. Танкисты взвода младшего лейтенанта Г.Ф. Овчинникова и старшего лейтенанта В.И. Рябова из группы капитана Гусева сумели прорваться в Орел и в течение трех часов вели бой с противником. Часть экипажей этой группы вела огонь по врагу из засады на Болховском шоссе, а группа старшего лейтенанта Бурды, находясь в засаде на выходе из Орла, нанесла внезапный огневой удар по смешанной колонне противника. Разгром охваченного паникой противника дерзкой атакой завершил танковый взвод лейтенанта А.И. Кукаркина. По данным Катукоева, всего было уничтожено 10 танков, 2 тягача с орудиями, 5 автомашин с пехотой, 2 пулемета и до 90 солдат и офицеров¹. В дальнейшем 4-я танковая бригада во взаимодействии с артиллеристами и войсками 34-го пограничного полка сдерживала многочисленные массированные атаки танков на р. Оптуха и других рубежах. При этом танкисты умело сочетали организованные и быстро сменяемые засады с короткими стремительными контратаками мелкими группами танков. От этого противнику казалось, что у советских войск значительно больше танков, чем было в действительности.

Все это время командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант А.И. Еременко и член военного совета фронта дивизионный комиссар П.И. Мазепов находились на временном пункте управления в районе боевых действий 42-й танковой бригады и 287-й стрелковой дивизии. 5 октября вражеские танки вклинились в боевые порядки этих соединений и прижали временный пункт управления к болоту. Машины, на которых приехали командующий фронтом и член военного совета фронта, а также автомобиль с радиостанцией, застряли в трясине. Еременко и Мазепов вместе с командирами оперативного отдела штаба фронта пешком добрались до проселочной дороги, где отыскивали грузовую машину, на которой добрались до г. Люкоть, откуда на самолете По-2 вылетели в штаб фронта. К вечеру 5 октября, как пишет Еременко в своих мемуарах «В начале войны», он и член военного совета вернулись на командный пункт фронта в районе станции Свень. Здесь Еременко связался по прямому проводу с начальником Генерального штаба, доложил

¹ См.: Катукоев М.Е. На острие главного удара. М., 1974. С. 35.

ему об обстановке, отметив, что еще более отчетливо обозначилось оперативное окружение войск фронта. Еременко вновь стал настаивать на скорейшем решении Ставки ВГК об отводе войск фронта. На сей раз Шапошников отнесся внимательно к докладу и обещал поставить о нем в известность Сталина.

Здесь необходимо небольшое уточнение. Еременко пишет, что к вечеру 5 октября он вернулся на свой командный пункт. В архивах сохранилась запись разговора по прямому проводу командующего Брянским фронтом и начальника Генерального штаба, который состоялся 5 октября с перерывами с 00.55 до 05.30. Мы не будем излагать вопросы, касающиеся обстановки, сложившейся к тому времени в полосе Брянского фронта, а покажем, какой вывод сделал Еременко из ее оценки.

— Противник концентрическим ударом — на севере по стыку с Фронтом резервных армий в общем направлении на Сухиничи и на юге — по левому флангу фронта в направлении Севск, Карачев и Орел стремится окружить армии Брянского фронта, — отмечал Андрей Иванович. — Я решил не допустить дальнейшего распространения противника на Карачев. Для чего, кроме имеющихся частей Карачевского боевого участка, дополнительно перебросить к утру 5 октября 108-ю танковую и к исходу 6 октября — 148-ю стрелковую дивизии, сосредоточив обе в районе Карачева. В каждой армии вывести в резерв по одной стрелковой дивизии вне зависимости от того, какие бы жалобы со стороны армий ни были на недостаток людей. Сейчас я подрабатываю вопрос, хотя эта мысль еще полностью у меня не созрела, с целью сохранения живой силы, сокращения фронта обороны, создания более выгодного положения войскам и, главное, для уничтожения прорвавшегося на Карачев, Орел противника, повернуть главные силы 13-й армии и часть 3-й армии для удара по прорвавшейся группе противника и, во взаимодействии с частями, задерживающимися и подходящими резервами, имею в виду 1-й гвардейский корпус, который, очевидно, будет наносить удар из Мценска на Орел, уничтожить противника. Повторяю, эта мысль у меня еще полностью не отложились и этим делом занимаюсь.

После почти полуторачасового перерыва, вызванного нарушением связи, переговоры возобновились.

— Теперь является важным не пропустить за танковыми дивизиями пехоту противника, — сказал Шапошников, — а для этого

надо сжать его у пятки, то есть так, как атакует Городнянский в юго-восточном направлении, и второе — не дать противнику захватывать пространства на Карачевском направлении и не давать ему возможность просачиваться на север. Пришлите Ваши соображения, как Вы думаете накапливать ваши резервы и как Вы их используете.

Как мы видим, Еременко во время разговора не поднимал вопрос об отводе войск. В то же время Сталин удовлетворил ранее высказанную просьбу командующего Брянским фронтом, разрешив в 18 часов 35 минут 5 октября отвести 50-ю армию на вторую полосу обороны к западу от Брянска, 3-ю армию — на рубеж р. Десна, а 13-ю армию — на рубеж Кокаровка, Крупец, Дмитриев-Льговский. Одновременно в директиве Ставки ВГК указывалось, что «общей целью действий войск фронта является, во-первых, отрезать прорвавшегося на Орел противника от его базы в районе Глухова и, во-вторых, прочно обеспечить за нами Брянск, Карачев» (приложение № 11).

Однако было уже поздно. Соединения 2-й танковой армии, развивая успех, 6 октября заняли Карачев и Брянск. «Большую радость доставило нам сообщение о занятии 17-й танковой дивизией Брянска и захвате имевшегося там моста через Десну, — писал Гудериан в своих “Воспоминаниях солдата”, — что обеспечивало нам возможность установления связи со 2-й армией, действовавшей западнее р. Десны. Состояние нашего снабжения в значительной степени зависело от восстановления шоссе и железной дороги Орел — Брянск. Окружение войск противника в районе между реками Десной и Судость осуществлялось с большим успехом».

Один из передовых отрядов 2-й танковой армии¹ вышел в район командного пункта Брянского фронта, расположенного в 11 км юго-восточнее Брянска. Подразделения охраны штаба, а вместе с ними командиры и красноармейцы из состава КП открыли огонь по противнику. Под прикрытием их огня большая часть штаба фронта во главе с генерал-майором Захаровым по объездной дороге направилась на запасный КП, расположенный в районе Белева.

Одновременно около сотни вражеских танков 4-й танковой дивизии при поддержке авиации двинулись вдоль шоссе на Мценск. Однако части 4-й танковой бригады полковника М.Е. Катукова не толь-

¹ 5 октября 1941 г. 2-я танковая группа была переименована во 2-ю танковую армию.

ко остановили врага, но и отбросили его назад. Генерал-полковник Гудериан, оценивая действия этой бригады, отмечал: «Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34. Дивизия понесла значительные потери. Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось пока отложить».

В результате захвата Брянска и Орла противник получил возможность для развития наступления не только на Тульском направлении, но и выхода в районы Тамбова и Воронежа. Необходимо было остановить врага. В одиннадцатом часу вечера 6 октября в штаб Брянского фронта была отправлена директива Ставки ВГК, подписанная по поручению Сталина Маршалом Советского Союза Шапошниковым. В директиве от войск фронта требовалось энергично решить основную задачу: «разбив орловскую группировку противника, выйти на фронт (иск.) Мценск, ст. Ворошилово, Поныри, Фатеж, Льгов, прикрывая направления на Тамбов и Воронеж». Одновременно предписывалось «принять все меры к сохранению всех стрелковых и кавалерийских дивизий и материальной части, чтобы ни одна дивизия не была окружена или отрезана противником»¹.

Таким образом, войскам Брянского фронта предстояло, отходя на восток, развернуться фронтом на северо-запад. Причем разрыв между его правым крылом и левым крылом Западного фронта стал еще большим.

Кто же должен был выполнять директиву Ставки ВГК? Начальник штаба генерал-майор Захаров и член военного совета Брянского фронта прибыли на запасный КП только к утру 7 октября. Они донесли в Ставку ВГК, что генерал-лейтенант Еременко погиб около четырех часов вечера 6 октября на командном пункте фронта. В этой связи в 6 часов 40 минут 7 октября Маршал Советского Союза Шапошников по поручению Сталина направил командующему 50-й армией генерал-майору М.П. Петрову директиву, в которой говорилось:

«Ввиду отсутствия тов. Еременко Ставка Верховного главнокомандования еще раз подтверждает всем трем армиям фронта их задачу пробиваться на восток за линию станция Ворошилово, Поныри, Льгов. Прорыв на восток организовать так, чтобы ни одна дивизия

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 228.

не была обнаружена или отрезана противником, а матчасть артиллерии и пулеметов должна быть сохранена. Временное командование фронтом возлагается на Вас. Срочно донесите, какую имеете связь с 3-й и 13-й армиями»¹.

Однако генерал-лейтенант А.И. Еременко не погиб, а сумел вместе со своим адъютантом 7 октября добраться до командного пункта 3-й армии. В своих мемуарах «В начале войны» Андрей Иванович пишет: «Отдав распоряжение об отходе начальнику охраны штаба полковнику Панкину, я выехал в штаб 3-й армии, — пишет Андрей Иванович в своих мемуарах “В начале войны”. — С приездом в 3-ю армию я получил возможность лично и письменно отдать приказ о повороте фронта и руководить его осуществлением в 3-й и 13-й армиях. В 50-ю армию приказ был послан шифром. Таким образом, управление войсками не прекращалось. Лишь на несколько часов выключилась связь, когда я переезжал с КП фронта в 3-ю армию... Итак, 7 октября рано утром я отдал предварительные распоряжения, переговорив лично с командующими 13-й и 3-й армиями, а в 14.00 этого же дня отдал общий приказ о повороте фронта на 180°».

В чем же состояла суть плана генерал-лейтенанта Еременко бить врага перевернутым фронтом? Войскам Брянского фронта предстояло нанести удар по противнику, вышедшему в тылы фронта, прорвать оперативное окружение и организовать борьбу с врагом на новых рубежах. «Для этого нужно было произвести перегруппировку сил и подготовить их для контрудара по войскам неприятеля, действовавшим на флангах и в тылу, — отмечает Еременко. — Одновременно с нанесением контрудара на восток и юго-восток необходимо было вести маневренную борьбу с запада, с севера и юга».

Таким образом, решение генерал-лейтенанта Еременко полностью совпадало с требованиями директивы Ставки ВГК. Он 7 октября приказал командующему 50-й армией, прикрываясь сильными арьергардами, отходить и одновременно нанести главный удар правым флангом с северо-востока на Орджоникидзе, Карачев, Змиевка. Не менее одной стрелковой дивизии требовалось использовать

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 229.

уступом назад для обеспечения действий главных сил армии¹. Соединениям 3-й армии предписывалось также отходить под прикрытием сильных арьергардов, нанося главный удар в направлении Дмитровск-Орловский, Поныри. 13-й армии предстояло при отходе нанести удар в направлении Игрицкое, Дмитриев-Льговский, Костино, имея также одну стрелковую дивизию уступом назад для обеспечения отхода с юга. Оперативная группа генерал-майора Ермакова получила задачу, удерживая занимаемый рубеж, не допустить наступления противника на Льгов. Группе войск (108-я танковая, 194-я стрелковая дивизии, два отдельных стрелковых полка) под руководством заместителя командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта М.А. Рейтера следовало, удерживая рубеж Карачев, Нарышкино, до 10 октября совместно с 50-й армией уничтожить противника в районе Карачева, а в дальнейшем сосредоточиться в направлении Орел, Змиевка. Отход должна была прикрывать авиация фронта. Генерал-лейтенант Еременко требовал совершать отход по рубежам, как правило, ночью, не допуская окружения противником войск армий, а также сохранить материальную часть артиллерии, танков и других огневых средств.

Командующий группой армий «Центр», вдохновленный успехами своих войск, не устоял перед искушением совершить новый рывок к Москве. 7 октября генерал-фельдмаршал фон Бок приказал 2-й танковой армии при первой возможности прорваться в Тулу и захватить дороги для дальнейшего наступления как в направлении на Коломну, так и в направлении Кашира, Серпухов. Городской и промышленный районы Брянск, Орджоникидзеград и дороги предписывалось прочно удерживать до подхода частей 2-й армии. Войскам этой армии предстояло во взаимодействии со 2-й танковой армией уничтожить войска Брянского фронта в районе Трубчевск, Жиздра и одновременно захватить дорогу Рославль — Брянск. В дальнейшем 2-я армия должна была продолжить наступление в направлении Тула, Калуга. После уничтожения войск Брянского фронта, находящихся южнее дороги Рославль — Брянск, намечалось перебросить 1-ю кавалерийскую дивизию и наиболее боеспособные пехотные дивизии в направлении Орел на соединение со 2-й танковой

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 387.

армией. Командующему 2-й армией с 12 часов 10 октября из состава 2-й танковой армии передавался 35-й армейский корпус (1-я кавалерийская, 95, 262, 293 и 296-я пехотные дивизии). Из 2-й армии с 12 часов 8 октября в подчинение командующего 4-й армией передавался 3-й армейский корпус (17, 52 и 260-я пехотные дивизии). В резерв группы армий «Центр» выделялся моторизованный полк СС «Великая Германия»¹.

Решение фон Бока 8 октября было одобрено Главным командованием Сухопутных войск. При этом оно потребовало как можно быстрее взять Курск, уделить особое внимание «быстрейшему окружению и сужению котла севернее и юго-западнее Брянска, а также воспрепятствованию прорыва окруженного противника в глубину западного фланга 2-й танковой армии». Кроме того, предписывалось не ослаблять силы, находящиеся в районе восточнее Вязьмы, а также возможно быстрее заменить подвижные соединения пехотными соединениями 4-й и 9-й армий.

Комментируя это решение, английский военный историк К. Макси писал: «Гитлер опять начал вмешиваться в ход операций, ставя дополнительные задачи, отвлекавшие часть сил, вместо того чтобы сконцентрировать их на достижении главной стратегической цели, — он приказал взять Курск и ликвидировать брянский котел. В результате после падения Орла наступление на Тулу велось недостаточными силами. Опять поход на Москву был отсрочен ради того, чтобы стяжать лавры побед второстепенного значения»².

И.В. Сталин не был уверен, что удастся удержать Москву. 8 октября он подписал постановление ГКО о проведении специальных мероприятий по уничтожению предприятий и других объектов в Москве и Московской области в случае захвата столицы немецкими войсками. Эта задача возлагалась на «пятерку» под руководством заместителя наркома внутренних дел комиссара госбезопасности 3-го ранга И.А. Серова³. Эта «пятерка», названная затем комиссией, сообщила 9 октября И.В. Сталину, что подготовлен список,

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 19—20.

² Цит. по: *Макси К. Гудериан* / Пер. с англ. И.С. Соколова. Смоленск: Русич, 2001. С 281—282.

³ См.: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 210—211.

в котором намечено уничтожить 412 предприятий путем взрыва и 707 предприятий путем механической порчи и поджога. По решению Сталина для обороны Орловско-тульского направления 10 октября началось формирование 26-й армии под командованием генерал-майора танковых войск А.В. Куркина с непосредственным подчинением ее Ставке ВГК. В состав армии включались 6-я гвардейская стрелковая дивизия, 5-й воздушно-десантный корпус, полк НКВД¹, 4-я танковая бригада, 41-я кавалерийская дивизия и другие средства усиления, находившиеся при 1-м гвардейском стрелковом корпусе, штаб которого послужил основой для формирования штаба армии².

В ночь на 8 октября войска Брянского фронта начали отход. К рассвету соединениям 3-й и 50-й армий удалось совершить бросок на восток почти на 50 км. Войска 13-й армии попытались прорваться из вражеского кольца в юго-восточном направлении, но сделать этого не смогли. После этого командующий армией генерал-майор Городнянский решил пробираться на юг, в направлении станции Суземка (32 км северо-западнее Севска). На рассвете 9 октября части армии нанесли неожиданный удар и пробили брешь в боевых порядках 293-й пехотной дивизии. Через нее прорвались 132-я и 143-я стрелковые дивизии, 141-я танковая бригада и часть штаба армии, а в последующем часть второго эшелона и резерв командарма. Генерал-полковнику Гудериану пришлось принимать срочные меры для того, чтобы закрыть образовавшуюся брешь. В связи с тем, что резерв 2-й танковой армии (25-я моторизованная дивизия) еще не прибыл в район Севска, Гудериан выдвинул туда 41-й пехотный полк 10-й моторизованной дивизии. Одновременно командиру 48-го моторизованного корпуса было приказано подтянуть все наличные силы к Севску вместо того, чтобы в соответствии с указанием командующего группой армий «Центр» наступать на Курск и Ливны. В этот день войска 13-й армии продвинулись на юг почти на 25 км, но были остановлены противником.

В то время как 13-я армия совершила прорыв из окружения, войска 2-й армии генерал-полковника М. фон Вейхса соединились

¹ НКВД — Народный комиссариат внутренних дел.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 235.

северо-западнее Брянска со 2-й танковой армией. В результате они расчленили окруженную группировку войск Брянского фронта на две части: северную — в районе Брянск, Дятьково и южную — в районе Трубчевск, Суземка, Навля. Для их ликвидации противник направил 20 из 22 дивизий 2-й полевой и 2-й танковой армий.

Войска Брянского фронта продолжали пробиваться из окружения. Слабым местом у противника оказалось направление к северо-востоку от Брянска, где имелись значительные разрывы в его боевых порядках. Через них-то и начали успешно прорываться соединения 50-й армии. Однако 10 октября маршал Шапошников потребовал не отклоняться от намеченной для них директивой Ставки ВГК оси отхода. Пришлось командующему армией генерал-майору Петрову срочно изменить маршрут.

Части 4-й танковой бригады в ночь на 11 октября прикрывали отход 1-го гвардейского стрелкового корпуса на восточный берег р. Зуша в районе Мценска. Они последними под сильным обстрелом перешли через реку по железнодорожному мосту. «Тем, кому удалось остаться в живых, — вспоминал М.Е. Катукوف, — переправа через железнодорожный мост, наверно, запомнилась навсегда. Недаром танкисты прозвали этот мост “чертовым”»¹. В тот же день части 1-го гвардейского стрелкового корпуса решительными контратаками выбили врага из Мценска, уничтожив до 60 танков, около 30 орудий и до полка пехоты². Противник, понеся большие потери, был вынужден перейти на этом направлении к обороне на р. Зуша.

Генерал-полковник Гудериан, вспоминая об этом, в своих мемуарах «Воспоминания солдата» отмечал: «В бой было брошено большое количество русских танков Т-34, причинивших большие потери нашим танкам. Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, было отныне потеряно и теперь перешло к противнику. Тем самым исчезли перспективы на быстрый и непрерывный успех». Но не только искусство танкистов Красной армии, по мнению Гудериана, было причиной медленного продвижения его войск. Он часто жалуется на погоду, как будто она не оказывала воздействие на части Красной армии. «Последующие недели прошли в условиях сильной распутицы, — пишет Гудери-

¹ Катукوف М.Е. На острие главного удара. С. 53.

² См.: Военно-исторический журнал. 1960. № 12. С. 44.

ан. — Колесные автомашины могли передвигаться только с помощью гусеничных машин. Это приводило к большой перегрузке гусеничных машин, не предусмотренной при их конструировании, вследствие чего машины быстро изнашивались. Ввиду отсутствия тросов и других средств, необходимых для сцепления машин, самолетам приходилось сбрасывать для застрявших по дороге машин связки веревок. Обеспечение снабжением сотен застрявших машин и их личного состава должно было отныне в течение многих недель производиться самолетами. Подготовка к зиме находилась в плачевном состоянии».

Генерал-лейтенант Еременко так и не смог полностью наладить управление войсками, а 12 октября во время налета вражеской авиации он был ранен. Однако в «Отчете о боевых действиях армий Брянского фронта с 1 по 26 октября 1941 года» отмечается, что Еременко был ранен в ногу и плечо осколками авиабомбы в 12 часов 30 минут 13 октября. На самолете его переправили в Москву, а его обязанности стал исполнять начальник штаба фронта генерал-майор Г.Ф. Захаров. По решению Сталина командующий 50-й армией должен был объединить действия войск армии и группы генерал-лейтенанта Рейтера и продолжать отход на рубеж Орел, Мценск. Эти силы, а также войска 3-й и 13-й армий были подчинены непосредственно Ставке ВГК.

К исходу 13 октября большая часть 50-й армии сосредоточилась в районе станции Батагово (25 км северо-восточнее Брянска), Буяновичи для подготовки переправы через р. Рессета. Утром 154-я стрелковая дивизия генерал-майора Я.С. Фоканова форсировала реку. Однако противник не позволил ей развить успех. Тогда генерал-майор Петров решил одновременными ударами основных сил с фронта, а обходящего отряда с тыла сбить противника, а затем форсировать р. Рессета. Обходящий отряд под руководством командарма успешно осуществил задуманный маневр. Через некоторое время в тылу врага разгорелся бой. После чего в наступление перешли главные силы армии, которые, неся большие потери от огня противника, сумели переправиться через Рессету. Им удалось продвинуться к югу еще на 5—7 км. Однако обходящий отряд был расчленен противником на отдельные группы. В ходе ожесточенного боя погибли командующий 50-й армией Герой Советского Союза генерал-майор М.П. Петров и член военного совета бригадный комиссар Н.А. Шляпин. Остатки

армии были окружены в районе Желтоводье, Вереща (10 км северо-западнее Карачева), а 17 октября разгромлены противником. Из окружения 20 октября в район Белева сумели вырваться всего десятая часть людей и штаб армии во главе с полковником Л.А. Пэрном. При чем прорыв был осуществлен на другом, северо-восточном направлении, а не на юго-восточном, определенном Ставкой ВГК.

Юго-западнее Навли, в тылу 3-й армии, противник еще 11 октября перерезал пути отхода и закрыл ей все выходы на восток. Двое суток войска армии прорывались через вражеские заслоны, а когда их преодолели, то выяснилось, что штаб армии потерял связь с дивизиями.

Отход войск Красной армии побудил заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза Г.И. Кулика 12 октября направить И.В. Сталину записку, в которой говорилось: «Я считал бы необходимым организовать по каждому шоссе, идущему на север, запад и юг от Москвы, группу командного состава; во главе поставить боевого командира, имеющего¹ на поле боя организовать отражение танков противника. Эти группы должны подчиняться Ставке, иметь связь с вами и придать им обязательно заградительный отряд для остановки бегущих...»² В тот же день с целью наведения жесткого порядка на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы, Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление за № 765сс³. Наркомату внутренних дел поручалось взять под особую охрану зону, прилегающую к Москве, с запада и юга по линии Калинин — Ржев — Можайск — Тула — Коломна — Кашира. Она разбивалась на 7 секторов: Калининский, Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий, Серпуховский, Коломенский и Каширский. Начальником охраны Московской зоны был назначен заместитель наркома внутренних дел И.А. Серов. При Наркомате внутренних дел создавался штаб охраны Московской зоны, которому в оперативном отношении подчинялись расположенные в зоне войска НКВД (6 тыс. человек по особому расчету), милиция, районные организации НКВД, истребительные батальоны и загради-

¹ Так в документе.

² Цит. по: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 215—216.

³ Там же. С. 214—215.

тельные отряды. Для форсирования строительства третьей линии обороны Государственный Комитет Обороны (ГКО) постановил мобилизовать в порядке трудовой повинности сроком на 20 дней 250 тыс. колхозников, рабочих и служащих учреждений и предприятий, расположенных в Московской области, а также 200 тыс. служащих учреждений и предприятий и рабочих предприятий Москвы, не занятых на производстве танков, боеприпасов и вооружения¹.

Войска группы армий «Центр» тем временем продолжали наступление. 13 октября части 3-й танковой группы ворвались в Калинин, а 9-я армия достигла западной окраины Ржева. Командующий группой армий «Центр», считая, что «противник перед фронтом группы армий разбит», а его «остатки отступают, переходя местами в контратаки», отдал 14 октября приказ № 1960/41 на продолжение наступления на Московском направлении². На 2-ю танковую армию возлагалась задача по выходу в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы охватить город с юго-востока, а затем и с востока. Имевшие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы требовалось захватить как можно быстрее. Войска 2-й армии должны были наступать главными силами южнее 2-й танковой армии с целью выхода в район между Елецком и Богородицком, а передовыми частями — к Дону, чтобы лишить советские войска возможности оперативного использования этого пространства и нанесения удара по правому флангу 2-й танковой армии.

15 октября части 57-го армейского корпуса 3-й танковой группы заняли Боровск, в 80 км от Москвы. В тот же день Государственный Комитет Обороны принимает постановление «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». Оно предусматривало эвакуацию иностранных миссий, Президиума Верховного Совета, правительства во главе с заместителем председателя СНК СССР В.М. Молотовым, органов наркоматов обороны и ВМФ в Куйбышев, а основной группы Генштаба — в Арзамас. В случае появления войск противника у ворот Москвы Наркомату внутренних дел поручалось «произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя бу-

¹ См.: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 214—215.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 24—25.

дет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализацию)»¹. В постановлении отмечалось, что Сталин «эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке».

Это была не первая мысль об оставлении советским руководством Москвы. 20 марта 1918 г. в связи с наступлением германских войск военный руководитель Московского района обороны бывший генерал К.К. Баиов представил Высшему военному совету доклад, в котором предлагалось решить оборону Москвы рядом последовательных задач: сдерживание противника на вероятных направлениях его наступления; оборона отдельных узлов на подступах к Москве; оборона Московского железнодорожного узла; «возможное оставление Москвы и сдерживание германских войск восточнее города до подхода стратегических резервов»².

Тогда дело до оставления Москвы не дошло. Теперь же слухи об эвакуации из столицы породили панику среди населения. На вокзалах спешно грузились эшелоны заводов и учреждений. Многие чиновники на персональных и частных машинах удирали из города, немало людей уходило пешком на восток. В городе начались грабежи и беспорядки. На большинстве дорог возникли пробки, что создавало реальную угрозу срыва перегруппировок и снабжения войск.

Вместе с центральным аппаратом НКВД в ночь на 16 октября из Москвы в поселок Барбыш под Куйбышевом (Самара) были эвакуированы «особо важные» подследственные, в том числе бывшие начальники ВВС генералы А.Д. Локтионов, Я.В. Смушкевич, бывший начальник Управления ПВО РККА Г.М. Штерн. С одобрения И.В. Сталина нарком внутренних дел Л.П. Берия направил своим подчиненным письмо с требованием следствие прекратить, суду не предавать и немедленно расстрелять 25 человек. 28 октября двадцать человек на основании этого предписания при свете фар и под рев моторов были расстреляны.

Обстановка в полосе Брянского фронта продолжала ухудшаться. Соединения 13-й армии генерал-майора Городнянского к ис-

¹ См.: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 217.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 201. Оп. 12. Д. 37. Л. 46—48.

ходу 13 октября пробились в район Хомутовки, что в 50 км северо-западнее Льгова. В течение пяти суток они вели тяжелые бои против 34-го армейского и 48-го моторизованного корпусов 2-й танковой армии. Противнику удалось перехватить пути отхода к р. Свапа, а на ряде участков отгеснить оперативную группу генерал-майора Ермакова, оборонявшейся на ее левом берегу. К этому времени горючее было полностью израсходовано, поэтому военный совет 13-й армии приказал уничтожить автотранспорт и другое имущество, чтобы его не использовал противник. Для оказания помощи прорвавшимся частям командующий Брянским фронтом генерал-майор Г.Ф. Захаров приказал оперативной группе генерал-майора Ермакова нанести четыре одновременных удара по врагу, а авиации фронта — уничтожать его с воздуха. Встречными ударами войскам 13-й армии 18 октября удалось прорвать кольцо окружения и переправиться на восточный берег Свапы. «После неимоверно трудного марша в условиях холодной осени, промокшие, истощенные от недоедания, ведя бои днем и ночью, причем, далеко не всегда ясно представляя, где находится противник — впереди, справа или слева, — пишет член военного совета 13-й армии генерал-майор М.А. Козлов, — воины 13-й армии... вышли... из окружения в составе 10 тыс. человек, все с винтовками, при 32 станковых и 34 ручных пулеметах с 130 автоматами ППШ и 11 пушками. Все коммунисты имели при себе партийные билеты. Те, кто не смог выйти (раненые, больные), оставшись на юге брянских лесов, вскоре организовались в партизанские отряды...»¹ По данным Генерального штаба Красной армии, войска 13-й армии потеряли до 50 % личного состава и материальной части.

Выход воинов 13-й армии из окружения, как мы видим, был осуществлен в тяжелых условиях. «В ночь с 18 на 19 октября на всем участке фронта группы армий прошли дожди, — отмечалось 19 октября в журнале боевых действий штаба группы армий “Центр”. — Состояние дорог настолько ухудшилось, что наступил тяжелый кризис в снабжении войск продовольствием, боеприпасами и особенно горючим. Состояние дорог, условия погоды и местности в значительной мере задержали ход боевых операций. Главную заботу всех соединений составляет подвоз материально-технических средств и продовольствия».

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1964. № 5. С. 57.

Части 137-й, 269-й стрелковых дивизий и 42-й танковой бригады под руководством командующего 3-й армии генерал-майора Крейзера с 17 октября вели бои в полном окружении в 6—20 км севернее Дмитровск-Орловского. В связи с тем, что кончилось горючее, военный совет армии принял решение об уничтожении танков. На рассвете 23 октября войска 3-й армии, пробившись по узкому 500-метровому коридору, вышли из окружения севернее и южнее поселка Понеры.

К исходу 23 октября войска Брянского фронта перешли к обороне на рубеже Белев, Понеры, Фатеж, Льгов, то есть на рубеж, указанный в директиве Ставки ВГК от 6 октября. На этом завершилась Орловско-Брянская оборонительная операция, в ходе которой войска фронта отошли на глубину 210—250 км, потеряв до 85—90 % личного состава, все тяжелое оружие и автотранспорт. Это произошло вследствие большого превосходства противника в силах и средствах, плохого материального снабжения войск фронта, а также ошибок командующего фронтом, неверно оценившего обстановку и не предпринявшего соответствующих мер по отражению наступления противника. Войска фронта не сумели «разбить орловскую группировку противника», как того требовала Ставка ВГК. Однако они сковали крупные силы врага, умело используя танковые засады для борьбы с его танковыми группировками, сорвали расчеты немецкого командования на быстрый прорыв к Туле и глубокий обход Москвы с юга. Сам А.И. Еременко в «Отчете о боевых действиях армий Брянского фронта с 1 по 26 октября 1941 года» отмечал: «Можно констатировать, что войска фронта, сцементированные за 2,5 месяца существования Брянского фронта в мощный кулак и крепкий дисциплинированный организм, ведя бои с перевернутым фронтом, нанесли на период с 7 по 23.10.41 г. пр-ку значительные потери, отбросили его и в целом выполнили поставленную им задачу»¹.

Генерал-полковник Гудериан, оценивая итоги наступления, писал: «Успешно завершив бои в районах Брянска и Вязьмы, группа армий “Центр” добилась тем самым еще одного крупного тактического успеха. Вопрос о том, в состоянии ли она продолжать насту-

¹ Цит. по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. С. 254.

пление, чтобы превратить этот тактический успех в оперативный, являлся наиболее важным со времени начала войны вопросом, стоявшим перед высшим командованием германской армии».

«ВЯЗЕМСКИЙ КОТЕЛ»

Главные силы группы армий «Центр», как и планировалось, перешли в наступление 2 октября 1941 г. после сильной артиллерийской и авиационной подготовки и под прикрытием дымовой завесы. Войска 9-й армии и 3-й танковой группы нанесли удар в стык 30-й и 19-й армий Западного фронта, а 4-й армии и 4-й танковой группы — в полосу 43-й армии Резервного фронта. Бомбардировочная авиация противника ударами по командным пунктам Брянского и Западного фронтов нарушила связь с войсками.

В полосе 30-й армии генерал-майора В.А. Хоменко была проведена артиллерийская контрподготовка, которая не достигла своей цели, так как огонь был открыт преждевременно, а понесенный от него ущерб противник успел полностью восстановить к началу атаки. Главный удар он нанес на участке левофланговой 162-й стрелковой дивизии полковника Н.Ф. Колкунова силами до 200 танков при поддержке пехоты и около 150 самолетов¹. Один из батальонов 897-го стрелкового полка 242-й стрелковой дивизии подполковника В.С. Глебова был атакован моторизованным полком при поддержке 70 танков. Ослабленные части этих дивизий не смогли отразить удары превосходящих сил противника. К 20 часам его передовые части подошли к р. Вопь в районе Боголюбова и, переправившись через реку, захватили плацдармы. В ходе боевых действий при налете авиации противника был смертельно ранен полковник Н.Ф. Колкунов.

¹ См.: Битва под Москвой. С. 343. Н.Ф. Колкунов 15 сентября 1941 г. был осужден военным трибуналом Западного фронта по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР, за то, что 13 июля «в момент выхода дивизии из окружения противника, вследствие трусости, отдал приказание зарыть в землю имущество связи», что не было вызвано «боевой обстановкой». Военный трибунал приговорил Колкунова лишить свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на 5 лет, без поражения в правах, но с отсрочкой приговора «исполнением до окончания военных действий, отправив осужденного на передовые позиции фронта».

В полосе 19-й армии главный удар пришелся по частям 244-й стрелковой дивизии генерал-майора Н.Т. Щербакова, занимавшей оборону на стыке с 30-й армией. После ожесточенных боев противнику удалось прорвать оборону дивизии на ее левом фланге, на стыке с 89-й стрелковой дивизией полковника Т.Ф. Колесникова. Вклинившись в оборону, он также вышел к р. Вопь, где были развернуты главные силы 91-й стрелковой дивизии полковника И.А. Волкова. В результате 244-я стрелковая дивизия оказалась обойденной с флангов, а ее боевые порядки — рассеченными. К пяти часам вечера 2 октября части 244-й и 89-й стрелковых дивизий были вынуждены оставить главную полосу обороны. Это позволило частям 3-й танковой группы генерал-полковника Г. Гота развить успех в северо-восточном направлении на Канютино (в 30 км юго-восточнее г. Белый). К исходу дня они преодолели полосу обеспечения Западного фронта и прорвали главную полосу обороны на стыке 19-й и 30-й армий на глубину 5—10 км. По решению военного совета 19-й армии генерал-майор Н.Т. Щербаков 3 октября был отстранен от должности, как неспособный управлять 244-й стрелковой дивизией в условиях отступления.

В полосе 16-й армии с переходом пехоты и танков врага в наступление была проведена артиллерийская контрподготовка, дополненная ружейным и пулеметным огнем стрелковых подразделений. Однако она не затронула ударную группировку противника, которая наступала в 30—40 км к северу. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, вспоминая первый день сражения, писал: «Находясь на наблюдательном пункте, мы видели, как почти одновременно с открытием артиллерийского и минометного огня двинулись немецкие танки, а вслед за ними поднялась пехота. Но тут же ответили все орудия, предназначенные для контрартиллерийской подготовки. Били прямой наводкой противотанковые батареи. “Катюши” — уже целым полком — обрушили свои залпы на неприятельских солдат, вылезших из окопов. Наша пехота не дрогнула. Она достойно встретила огнем атаковавшие ее густые цепи. На некоторых участках дело дошло до рукопашных схваток. Бой продолжался до двенадцати часов дня»¹.

¹ Цит. по: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. 5-е изд. М.: Воениздат, 1988. С. 48.

Соединения 4-й танковой группы генерал-полковника Э. Геппнера, имея значительное превосходство в силах и средствах, нанесли удар в полосе Резервного фронта по войскам 43-й армии генерал-майора П.П. Собенникова. В оперативной сводке Генерального штаба Красной армии отмечалось, что 43-я армия под давлением противника силою не менее семи пехотных, одной моторизованной и одной танковой дивизий к исходу 2 октября оставила восточный берег р. Десна. Передовые части 4-й танковой группы, продвинувшись на 40 км, нанесли удар по второму эшелону Резервного фронта — войскам 33-й армии комбрига Д.П. Онуприенко. К этому времени 2-я танковая группа генерал-полковника Г. Гудериана, как уже отмечалось, углубилась в оборону Брянского фронта почти на 120 км.

Командующий Западным фронтом, расположив свои резервы далеко в стороне от направлений сосредоточения основных усилий противника, не имел возможности быстро их использовать для парирования его ударов. На перегруппировку резервов к участкам прорыва, по расчетам штаба фронта, требовалось не менее трех суток, а на практике времени ушло гораздо больше из-за сильного противодействия вражеской авиации.

Тем временем противник продолжал наращивать успех. Во второй половине дня 3 октября соединения 3-й танковой группы нанесли удар по 32-й армии генерал-майора С.В. Вишневого, входившей в состав Резервного фронта. Танкисты генерала Гота сумели прорваться к Днепру восточнее Холм-Жирковского, захватили в неповрежденном состоянии два моста, вклинившись в первую полосу Ржевско-Вяземского рубежа обороны. Полная незащищенность левого крыла Западного фронта и прорыв противника к Днепру создали реальную угрозу его выхода на тылы фронта.

Войска Западного и Резервного фронтов, оказавшиеся на направлениях главных ударов противника, отходили с большими потерями, пытаясь контрударами сдержать его наступление. 3 октября в районе к югу от города Белый нанесли контрудары части 242-й стрелковой дивизии подполковника В.С. Глебова и 107-й мотострелковой дивизии полковника П.Г. Чанчибадзе. Южнее Холм-Жирковского контрудар нанесла 128-я танковая бригада, входившая в оперативную группу генерал-лейтенанта И.В. Болдина, а в направлении на Середину Буду (30 км западнее Севска) — части 6-й и 298-й стрелковых дивизий полковников М.Д. Гришина и М.Е. Ерохина.

На следующий день бои продолжались с неослабевающей силой. В районе Холм-Жирковского части оперативной группы генерал-лейтенанта Болдина подбили 38 вражеских танков, несколько затормозив продвижение дивизий 3-й танковой группы. В полосе 19-й армии противник также был задержан. Однако другие его ударные группировки продолжали развивать успех в направлении Вязьмы, охватывая войска Западного фронта, удерживавшие позиции между флангами прорыва, в 100—110 км к западу от города. Вероятность их окружения превращалась в реальность.

И.В. Сталин, получив сведения об этом, был в ярости. Об этом свидетельствуют воспоминания управляющего делами Совнаркома СССР Я.Е. Чадаева, которыми мы и воспользуемся¹. Он был вызван в кабинет Сталина, где увидел вождя, который ходил поспешно с растущим раздражением. «По его походке и движению, — рассказывал Чадаев известному историку Г.А. Куманеву, — чувствовалось, что он находится в сильном волнении. Сразу было видно, что он тяжело переживает прорыв фронта и окружение значительного числа наших дивизий. Это событие просто ошеломило его».

— Ну и болван, — тихо произнес Сталин. — Надо с ума сойти, чтобы проворонить... Шляпа!

Чадаев молча стоял. В это время зашел А.Н. Поскребышев, секретарь И.В. Сталина, и доложил:

— Командующий Конев у телефона.

Снова предоставим слово Чадаеву:

«Сталин подошел к столу и с яростью снял телефонную трубку. В командующего летели острые стрелы сталинского гнева. Он давал не только порцию “проборки”, но и строгое предупреждение, требовал беспощадно биться и добиться вывода войск из окружения».

— Информировать меня через каждые два часа, а если нужно, то и еще чаще, — сказал Сталин. — Время, время дорого!

После этого И.В. Сталин соединился с членом военного совета Западного фронта Н.А. Булганиным и тоже набросился на него. Оправдываясь, Николай Александрович доложил, что чрезвычайное происшествие случилось вследствие того, что командующий войсками Резервного фронта Маршал Советского Союза Буденный

¹ См.: Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск: Русич, 2005. С. 486—487.

узнал о захвате противником Юхнова только на второй день, и то из переговоров с Булганиным. Наряду с этим Булганин доложил Сталину, что имели место большие промахи и со стороны командования Западного фронта.

Сталин, выслушав члена военного совета Западного фронта, немного смягчился и потребовал:

— Не теряйте ни секунды... во что бы то ни стало, выведите войска из окружения.

И.С. Конев следующим образом излагает дальнейший ход событий: «В связи с создавшимся положением, я 4 октября доложил Сталину об обстановке на Западном фронте и о прорыве обороны на участке Резервного фронта в районе Спас-Деменска, а также об угрозе выхода крупной группировки противника в тыл войскам 19, 16 и 20-й армий Западного фронта со стороны Холм-Жирковского. Сталин выслушал меня, но не принял никакого решения. Связь по ВЧ оборвалась, и разговор прекратился»¹. Далее Иван Степанович пишет, что позвонил Маршалу Советского Союза Шапошникову и попросил разрешения отвести войска на Гжатский рубеж обороны. Начальник Генерального штаба обещал доложить об этом Сталину, но решение также не было принято. Тогда Конев отдал приказ об отводе войск на этот рубеж, который был утвержден Ставкой ВГК.

В директиве Ставки ВГК, направленной вечером 5 октября командующему Западным фронтом, отмечалось, что войскам фронта в ночь на 6 октября приказано отойти на рубеж Осташков, Селижарово, Бекетово, Ераево, Хмелевка, станция Оленино, Большие Воробьи, Болышево и далее вдоль восточного берега р. Днепр до города Дорогобуж, Ведерники. На усиление фронта из Резервного фронта передавались 31-я и 32-я армии. Остальным армиям (24, 43 и 33-я) этого фронта приказывалось также в ночь на 6 октября отойти на рубеж Ведерники, Хлысты, Митишкино, Шилово, Лазинки, Городечня, Ключи, Глагольня, Мосальск, Серпейск, Хлуднева, станция Шахта, Жиздра. На этом рубеже требовалось перейти к упорной обороне, прикрывая основные направления: Юхнов, Медынь, Малоярославец; Серпейск, Мещовск, Калуга; Сухиничи, Козельск, Белев (см. приложение № 12).

¹ Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 64.

По заданию наркома внутренних дел Л.П. Берии старший майор госбезопасности А.М. Леонтьев и майор госбезопасности С.А. Клепов вместе с оперативными группами вечером 5 октября выехали по маршруту Москва — Подольск — Малый Ярославец — Ильинское. Им удалось установить, что 2 октября на стыке 43-й и 33-й армий противник просочился в сторону Кирова, занял Киров и Спас-Деменск. 5 октября в 6 км южнее Юхнова был выброшен парашютный десант (40 человек и 12 танкеток). К вечеру того же дня противник силой до одного батальона при 12 танкетках с минометами, заняв Юхнов, вышел на рубеж р. Угра и оседлал Варшавское шоссе, где вступил в бой с авиадесантным батальоном 53-й авиабригады. «После того как противник просочился в стыке 33 и 43 армий, — сообщали подчиненные Берии, — тыловые части этих армий начали панически бежать и 5-го октября с раннего утра растянулись по шоссе до самой Москвы. Во второй половине дня 5-го октября частично силами районных органов НКВД, а затем при нашей помощи были организованы небольшие заслоны в Ильинском, Малом Ярославце, Боровском, Каменке и в направлении Медынь — Калуга, которые задерживают отступающие части и отдельные группы военнослужащих... Для уничтожения противника на реку Угра из Ильинского выброшена одна рота курсантов Подольских курсов и 2 противотанковых батареи с задачей соединиться с нашим десантным батальоном, находящимся на Угре. В Ильинском из числа задержанных красноармейцев и начсостава по состоянию на 22—23 часа 5-го организован отряд для обороны в составе 300 человек, который расположился на линии укрепрайона № 37. У отряда две пушки 75 мм, 3 ППД¹, 3 станковых пулемета, один ручной пулемет, 206 винтовок. Командует этим отрядом начальник Мало-Ярославецкого гарнизона полковник СМЕРНОВ...»²

С целью ликвидировать прорыв противника в районе Юхнова командующий Западным фронтом решил направить туда штаб 16-й армии во главе с ее командующим генерал-майором К.К. Рокоссовским. Ему 5 октября из штаба фронта была направлена телеграмма, которая требовала немедленно передать занимаемую полосу обороны с войсками командующему 20-й армией. Рокоссовскому

¹ ППД — пистолет-пулемет конструктора В.А. Дегтярева.

² Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 210—211.

предписывалось вместе со штабом 16-й армии прибыть 6 октября в Вязьму, где в его распоряжение намечалось передать пять стрелковых дивизий со средствами усиления. Этими силами следовало подготовить контрудар в направлении Юхнова.

Телеграмма вызвала сомнение у генерал-майора Рокоссовского, так как связь со штабами Западного фронта и 19-й армии прервалась. Командующему 16-й армией, не имевшему сведений о том, что происходит южнее, было непонятно, почему нужно организовывать контрудар именно в этом направлении. Вскоре дежурный по штабу 16-й армии доложил о прибытии летчика с письменным приказом, который внес определенную ясность в замысел командующего Западным фронтом. «Командарму-16 Рокоссовскому немедленно приказываю участок 16-й армии с войсками передать командарму-20 Ершакову, — отмечалось в приказе. — Самому с управлением армии и необходимыми средствами связи прибыть форсированным маршем не позднее утра 6.10 в Вязьму. В состав 16-й армии будут включены в районе Вязьмы 50, 73, 112, 38, 229 сд¹, 147 тбр, дивизион РС, полк ПТО² и полк аргк³. Задача армии задержать наступление противника на Вязьму, наступающего с юга из района Спас-Деменск, и не пропустить его севернее рубежа Путьково, Крутые, Дрожжино, имея в виду создание группировки и дальнейший переход в наступление в направлении Юхнов. Получение донести»⁴.

Приказ подписали командующий Западным фронтом генерал-полковник И.С. Конев, член военного совета Н.А. Булганин и начальник штаба фронта генерал-лейтенант В.Д. Соколовский.

Глубокой ночью принимать войска 16-й армии прибыли командующий 20-й армией генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков и корпусной комиссар Ф.А. Семеновский с группой штабных работников. Только под утро 6 октября все необходимые документы были готовы, и штаб 16-й армии смог двинуться в путь, к новому месту назначения.

К этому времени генерал-полковник Конев принял решение, которое предусматривало, что первыми начинают отход войска 19-й

¹ Сд — стрелковая дивизия.

² ПТО — противотанковая оборона.

³ АРГК — артиллерия Резерва Главного Командования.

⁴ Цит. по: Кардашов В.И. Рокоссовский. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 191.

и 20-й армий, а остальные — спустя сутки¹. Соединения 19-й армии получили задачу отойти на восточный берег Днепра и организовать там упорную оборону, прикрывая Вяземское направление, а 20-й армии — на рубеж р. Днепр, Дорогобуж, Ведерники, где также перейти к упорной обороне. Армиям правого крыла фронта предстояло 9 октября организовать упорную оборону на подготовленных рубежах: 22-я армия — Осташков, Селижарово, Киселево, включив в свой состав 249-ю, 5-ю стрелковые дивизии и 9-ю танковую бригаду; 29-я армия — Ераево, Хмелевка, станция Оленино, подчинив себе 247-ю и 119-ю стрелковые дивизии 31-й армии.

«Принимая решение на выход из окружения, — вспоминал И.С. Конев, — мы ставили задачу ударными группировками армий прорвать фронт противника в направлении Гжатска, севернее и южнее шоссе Вязьма — Москва, не соединяя армии в одну группировку и не назначая сплошного участка прорыва. Нашей целью было не позволить врагу сужать кольцо окружения и, имея обширную территорию, маневрировать силами, сдерживать активной борьбой превосходящие силы противника»². Однако с подобным выводом Ивана Степановича полностью согласиться нельзя. Его оценка замысла выхода из окружения — это всего лишь попытка оправдаться задним числом, ибо действия окруженных под Вязьмой войск были командующим Западным фронтом плохо продуманы. Им не была организована оборона района, который был окружен противником. Вместо этого предусматривалось осуществить прорыв с ходу, что обрекало войска на заведомое поражение.

После окружения противником крупных сил Западного и Резервного фронтов под Вязьмой обстановка на Московском направлении резко обострилась, так как все пути к Москве с запада оказались открытыми. Необходимо было в кратчайший срок восстановить фронт обороны и создать новую группировку войск. Главным рубежом сопротивления Ставка ВГК определила Можайскую линию обороны и отдала 6 октября директиву о приведении ее в полную боевую готовность. В состав Западного фронта

¹ См.: *Лопуховский Л.* Вяземская катастрофа 41-го года. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 287.

² Цит. по: *Конев И.* Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 64.

выдвигались части и соединения из резерва Ставки ВГК, а также с Северо-Западного, Юго-Западного фронтов и из Московского военного округа. К 10 октября на Можайской линии обороны были развернуты 4 стрелковые дивизии, 6 военных училищ, 3 запасных стрелковых полка, 5 пулеметных батальонов, 7 танковых бригад, 10 артиллерийских полков и другие части. При этом фланги и стыки укрепленных районов оставались без прикрытия. Не удалось создать и оперативных резервов.

Одновременно И.В. Сталин вызвал из Ленинграда в Москву командующего Ленинградским фронтом генерала армии Г.К. Жукова. Почему выбор Сталин пал именно на Жукова? Во-первых, Георгий Константинович, командуя с 31 июля по 9 сентября 1941 г. войсками Резервного фронта, успешно провел 30 августа — 8 сентября Ельнинскую наступательную операцию, завершившейся поражением пяти пехотных дивизий группы армий «Центр» и освобождением значительной территории. Во-вторых, возглавляя с 9 сентября по 6 октября войска Ленинградского фронта, Жуков сумел остановить наступление противника и стабилизировать фронт. В-третьих, Георгий Константинович был представителем Ставки ВГК, то есть представителем, по сути дела, Верховного главнокомандующего Сталина. В-четвертых, Жуков обладал стратегической интуицией, высокими организаторскими способностями, умением находить выход из самой сложной ситуации. Писатель С.С. Смирнов отмечал: «История выдвигает на авансцену людей, чьи характеры отвечают характеру эпохи. Война — всегда суровое дело, но Великая Отечественная война, особенно в первые ее два года, отличалась суровостью исключительной, небывалой. Характер Жукова и соответствовал этому суровому времени и неизбежно испытывал на себе его воздействие. Кто возьмет на себя право определить необходимую и достаточную меру суровости в ту страшную осень сорок первого года?»¹

Г.К. Жуков, вспоминая встречу с Верховным Главнокомандующим, писал: «Сталин был в нервном настроении и страшном гнев, говоря со мной, он в самых сильных выражениях яростно ругал командовавших Западным и Брянским фронтами Конева и Еременко и ни словом не упомянул при этом Буденного, командовавшего Ре-

¹ Цит. по: Маршал Жуков. М., 1989. С. 23.

зервным фронтом. Видимо считал, что с этого человека уже нечего спросить»¹.

Сталин поручил Жукову незамедлительно выехать в расположение войск Западного и Резервного фронтов, чтобы разобраться, что же там происходит. В половине восьмого вечера 6 октября Маршал Советского Союза Шапошников по поручению Сталина подписал директиву № 002684 о командировании генерала армии Жукова в район действий войск Резервного фронта в качестве представителя Ставки ВГК. В директиве подчеркивалось: «Ставка предлагает ознакомить тов. Жукова с обстановкой. Все решения тов. Жукова в дальнейшем, связанные с использованием войск фронта и по вопросам управления, обязательны для выполнения»².

Генерал армии Жуков, получив необходимые документы, немедленно выехал в штаб Западного фронта, в Красновидово, куда прибыл поздней ночью. К этому времени приказ генерал-полковника Конева об отходе уже не соответствовал реальной обстановке. Во-первых, он был отдан с опозданием на двое-трое суток, поэтому войска отходили на рубеж, который противник уже успел частично захватить. Во-вторых, дивизии 16-й армии не могли физически в течение одной ночи по бездорожью преодолеть расстояние 100—110 км. В-третьих, эти самые дивизии по-прежнему вели бои с превосходившими силами врага, причем оторваться от него им так и не удалось. И поэтому вполне естественным выглядит то положение, в котором оказался генерал-майор Рокоссовский по прибытии в район Вязьмы. Во второй половине 6 октября он получил исчерпывающий доклад начальника гарнизона города генерала И.С. Никитина: «В Вязме никаких войск нет и в окрестностях тоже. Имею только милицию»³. А буквально через несколько минут Рокоссовскому и его штабу пришлось поспешно покидать город, чтобы не попасть в руки немецкому передовому отряду, ворвавшемуся в Вязьму.

Здесь необходимо уточнение. Вслед за Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским ряд исследователей, в том числе и автор данной книги, ошибочно считают начальником гарнизона г. Вязьмы

¹ Цит. по: *Симонов К.* Истории тяжелая вода. М., 2005. С. 122.

² Цит по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 227.

³ Цит. по: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 1980. С. 51.

генерала И.С. Никитина. В действительности гарнизон возглавлял майор Никитин. Об этом говорится в докладной записке секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попова секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву от 24 ноября 1941 г.¹ В этой записке отмечается, что в состав Вяземского гарнизона входили запасный полк и батальоны местного населения, которые «были сформированы лишь 4—5 октября, имели вооруженным 50 % личного состава». Генерал-майор И.С. Никитин, командовавший с началом войны 6-м кавалерийским корпусом, в конце июня 1941 г. оказался в окружении, был тяжело ранен, попал в плен и в апреле 1942 г. расстрелян за отказ сотрудничать с врагом.

Утром 7 октября 10-я танковая дивизия 4-й танковой группы соединилась в Вязьме с частями 3-й танковой группы. К этому району подошла и 2-я танковая армия. В результате, как отмечал штаб 4-й танковой группы, «вокруг армий Тимошенко сомкнулось грандиозное кольцо, которое войдет в историю под именем “Вяземского котла”»². Немецкий писатель, генерал вермахта П. Карелл (П. Шмидт) в этой связи отмечал: «Теперь могла начаться вторая фаза похода: преследование противника до стен Москвы. Вступление танков на Красную площадь»³.

Генерал-фельдмаршал фон Бок, стремясь нарастить успех, 7 октября потребовал от войск 4-й и 9-й армий уничтожить окруженные в районе Дорогобуж, Вязьма армии и возможно быстрее высвободить моторизованные части для выполнения новых заданий, заменяя их пехотными частями. Командующему 4-й армией приказывалось силами вновь приданного 13-го, а также 12-го армейских корпусов наступать с рубежа Калуга, Медынь в северо-восточном направлении, а 57-м моторизованным корпусом — через Медынь на переправы через р. Протва у Малоярославца и Боровска. Одновременно сильной боевой группой намечалось быстро захватить переправы и дороги у Калуги и удерживать их до прибытия 13-го армейского корпуса. От 4-й танковой группы требовалось наступать вдоль автомобильной дороги от Вязьмы на Можайск, при одновременном и быстром захвате укреплений, расположенных на этом участке.

¹ Voenspez.ru

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 40.

³ *Carell P. Unternehmen Barbarossa. Frankfurt a/M., 1963. S. 124.*

Командующему 9-й армией предписывалось силами 3-й танковой группы захватить линию Гжатск, южнее Сычевки с целью прикрытия района боевых действий на окружение с северо-востока. В последующем требовалось все высвобождающиеся части танковой группы сосредоточить на этой линии и за ней с целью подготовки наступления в направлении на Калинин или Ржев¹.

Главное командование Сухопутных войск, одобрив решение фон Бока, 8 октября предписало не ослаблять силы, находящиеся в районе восточнее Вязьмы, а также возможно быстрее заменить подвижные соединения пехотными соединениями 4-й и 9-й армий.

В сложившейся обстановке необходимо было принять меры к тому, чтобы немедленно прикрыть наиболее опасные бреши, где противник мог развить свой успех. Оценив обстановку, генерал армии Жуков пришел к выводу, что наиболее опасным участком является Можайская линия. Об этом он доложил 8 октября Сталину, попросив быстрее стягивать войска на эту линию. Решать данную задачу предстояло самому Жукову, который в тот же день директивой № 002743 Ставки ВГК был освобожден от обязанностей командующего Ленинградским фронтом и назначен командующим Резервным фронтом вместо Маршала Советского Союза Буденного.

Главное командование Сухопутных войск, владея стратегической инициативой, в полной мере представляло возможности противостоящей стороны. 8 октября генерал-полковник Гальдер записывает в своем дневнике: «Противник попытается подтянуть к Москве еще кое-какие силы, в первую очередь — с севера. Однако этих наспех собранных войск вряд ли будет достаточно для предотвращения сильной угрозы Москве, созданной нашими войсками, так что при более или менее правильном руководстве и сравнительно благоприятной погоде окружение Москвы должно удалиться»². Но, видно, Гальдер что-то не учел.

А, пока окруженные войска пытались вырваться из вражеского кольца. К этому моменту внутренний фронт окружения имел протяженность около 320 км. Его создали 24 вражеские дивизии, из них 6 танковых перешли к обороне на восточном участке фронта шири-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 19—20.

² Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. С. 377.

ной 80 км. Они образовали так называемый «танковый фронт», проходивший через Вязьму с северо-запада на юг в форме дуги. Внезапно и резко изменилась погода: 7 октября осень превратилась в раннюю зиму, затяжные дожди сменились снегопадом и метелями.

Армии Западного фронта, прикрываясь арьергардами и минными заграждениями, продолжали отходить к Вязьме почти под непрерывным огнем воздействием противника. Особенно тяжело пришлось 24-й армии генерал-майора К.И. Ракутина. Оба ее фланга оказались открыты, а путь ей предстоял более длинный, чем другим объединениям. Отход прикрывали 8-я и 139-я стрелковые (бывшие 8-я и 9-я дивизии народного ополчения Москвы) полковника Г.А. Зверева и генерал-майора Б.Д. Боброва. Ополченцы четверо суток мужественно сражались в 10—15 км юго-восточнее и юго-западнее Ельни. В ночном бою 7 октября погиб генерал-майор Бобров.

По свидетельству уцелевших очевидцев тех сражений, генерал-майор Ракутин возглавил сводный отряд из комендантской роты и роты связи (около ста человек), который с боями предпринял прорыв из района Большого Веригова на восток. В ходе ожесточенного боя с превосходящим противником группе красноармейцев во главе с командармом удалось прорваться в небольшую рошу севернее деревни Горки. Отсюда они предприняли новую контратаку, но противник накрыл группу плотным артиллерийским и пулеметным огнем.

О том, что дальше произошло, пишет К. Симонов в своей книге «Разные дни войны. Дневник писателя». Он цитирует докладную записку члена военного совета 24-й армии дивизионного комиссара Н.И. Иванова, вывезенного в январе 1942 г. из партизанского отряда самолетом в Москву. «...24-я армия попала в крайне тяжелую обстановку, — отмечал Иванов. — Штаб, в том числе и я, и командующий генерал-майор Ракутин, отходил с ополченческой дивизией... 7.X мы вышли в район Семлева. Части дивизии, будучи уже к тому времени потрепаны, видя, что кольцо окружения замкнуто, залегли и приостановили движение вперед. Учтя такое положение, я и командующий армией тов. Ракутин пошли непосредственно в части, чтобы оказать непосредственную помощь командованию дивизией... Во второй половине дня я был ранен...»

Журналист А. Суслов, служивший солдатом в батальоне охраны штаба 24-й армии, писал К. Симонову: «...Рядом с ним (с Ракути-

ным. — *Авт.*), в 10—15 метрах, мне довелось ходить в атаку на прорыв, видимо, в районе Семлево. Он шел в полный рост, в генеральской форме, в фуражке, с пистолетом в руках. Мы не прорвались и по приказу командования в больших, специально вырытых ямах сжигали штабные документы, предварительно облив их мазутом и бензином. После атаки я не видел больше генерала Ракутина».

Более четырех лет генерал-майор К.И. Ракутин считался пропавшим без вести. И только 4 апреля 1946 г. был издан приказ начальника Главного управления кадров Военного министерства, в котором говорилось: «...Генерал-майор Ракутин Константин Иванович, бывший командующий 24-й армией на западном фронте, погиб в октябре 1941 года. Исключен из списков Красной армии как погибший в боях». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 г. генерал-майор К.И. Ракутин был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, а Указом Президента СССР от 5 мая 1990 г. удостоен посмертно звания Героя Советского Союза.

Трое суток 2-я стрелковая дивизия (бывшая 2-я дивизия народного ополчения) генерал-майора В.Р. Вашкевича пропускала через свои боевые порядки соединения 19-й и 20-й армий, отходившие на восток. 8 октября ополченцы подорвали железнодорожное полотно и мост через р. Днепр, не дав врагу возможности захватить его. За это время войска 19-й армии генерал-лейтенанта Лукина и оперативной группы генерал-лейтенанта Болдина сосредоточились в районе Павлова (25—30 км северо-западнее Вязьмы), а 20-й армии — в 4—18 км к югу от города.

Утром 9 октября, пытаясь прорвать кольцо окружения, оперативная группа генерал-лейтенанта Болдина нанесла удар на север в направлении Касни (40 км севернее Вязьмы), а 19-я армия — на Богородицкое (17 км северо-западнее ее). Но попытка прорыва не удалась. 10 октября 1-я танковая дивизия противника захватила Сычевку, которую обороняли соединения 31-й армии генерал-майора В.Н. Далматова.

В тяжелом положении оказались и войска 43-й армии генерал-майора П.П. Собенникова. Заместитель командующего Резервным фронтом генерал-лейтенант И.А. Богданов, не имея связи со штабом фронта, который переходил на новое место, представил в Генштаб доклад с просьбой передать Маршалу Советского Союза Буденному:

«[По] Вашему заданию вчера нашел Собенникова и Онуприенко¹ районе Вязьмы. Изучив обстановку, установил, что Собенникову и Онуприенко нечем и некем управлять. У Собенникова осталась группа руководящих работников армейского аппарата. У Онуприенко из армейского аппарата никого нет. Где находятся соединения 43 и 33 армий, при всем желании установить не удалось. В направлении Гжатска текут транспорта и отдельные люди, и мелкие группы людей этих армий. Проведенные мероприятия по задержанию отходящих [из] района Вязьмы, [в] целях создания отдельных отрядов, желательных результатов не дали. На 12.00 7.10 Собенников и Онуприенко находились районе Успенское юго-западнее Гжатска 70 км. [В] этом районе у Вырубова генералы Шуров² и Таранович³ небольшим отрядом пехоты десятью орудиями заняли оборону переправы через реку Сежа. [С] прибытием [в] Успенское Собенникова поручил это ему. Противник к переправе не подходил. Исходя из создавшейся обстановки, считаю необходимым Собенникова и Онуприенко оттянуть восточнее Гжатска, где они из отходящих людей могут создать ряд отрядов. Нахождение Собенникова и Онуприенко [в] районах не подчиненных им армий при отсутствии своих армий нецелесообразно. Ваше решение прошу передать мне через начштаба Западного фронта Соколовского».

16 октября генерал-майора П.П. Собенникова арестовали, а с постановлением об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей он был ознакомлен только 8 ноября. При этом согласно протоколам, имеющимся в уголовном деле, допросы Собенникова проводились еще до возбуждения уголовного дела — 10 и 13 октября. Допрос по существу обвинения не проводился, Собенников был допрошен только лишь о своей биографии, круге знакомых и характере взаимоотношений с ними. В период с 8 ноября по 31 декабря по делу не проведено ни одного следственного действия. Однако такие нарушения законов следователи не принимали во внимание.

¹ Генерал-лейтенант Д.П. Онуприенко — командующий 33-й армией.

² Генерал-майор танковых войск П.Е. Шуров — помощник командующего Резервным фронтом по автобронетанковым войскам. С 22 октября 1941 г. помощник командующего войсками Западного фронта, а с 3 ноября — помощник командующего войсками фронта по автобронетанковым войскам.

³ Генерал-майор артиллерии В.Э. Таранович — начальник артиллерии 43-й армии.

Свой рассказ мы продолжим, используя материалы статьи «Не виновен!», опубликованной 26 января 2011 г. в газете «Красная звезда». Авторы статьи журналист А. Потехина и старший военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры И. Цырендоржиев пишут:

«Следователи пытались доказать его принадлежность к военно-фашистскому заговору, якобы существовавшему и вскрытому в РККА в 1937—1938 годах. Первоначально ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58—16 и 58—11 УК РСФСР (измена родине и участие в контрреволюционной организации). По версии следствия, все неудачи Красной армии в первые месяцы Великой Отечественной войны можно было объяснить только предательством. Однако подкрепить обвинение реальными фактами не получалось, поскольку следствие не располагало хоть какими-нибудь объективными доказательствами изменнического поведения Собенникова. Поэтому дополнительно к указанному обвинению притянули его неудачное руководство оборонительными боями возглавляемого им Северо-Западного фронта, а затем 43-й армии Резервного фронта, квалифицировав это как воинское преступление, которое предусматривало уголовную ответственность “за самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений, совершенное не в целях содействия неприятелю, но вопреки военным правилам”, т.е. по п. “б” ст. 193—21 УК РСФСР».

В ходе следствия были допрошены только четыре военнослужащих младшего начсостава соединений 43-й армии, которые каких-либо сведений о преступных действиях генерал-майора Собенникова не привели, а дали показания о недостатках при организации обороны на отдельных участках фронта. В силу своего должностного положения и отсутствия необходимого опыта и знаний, а также из-за их нахождения во время боев далеко от Собенникова дать объективную оценку его действиям как военачальника они не могли. Лица, которые могли подтвердить или опровергнуть показания Петра Петровича о его невиновности, не были установлены и допрошены. Документы, подтверждающие или опровергающие виновность осужденного в содеянном, к материалам уголовного дела не приобщены и судом не исследовались.

Генерал-майор Собенников отверг обвинение в участии в анти-советском военном заговоре и проведении вредительской работы,

направленной на поражение Красной армии в войне, признав лишь, что «благодаря его преступной деятельности противнику удалось рассеять части 43-й армии и совершить прорыв». В судебном заседании 6 февраля 1942 г. Собенников пояснял, что как командующий Северо-Западным фронтом, а затем 43-й армией он ответственен за все поражения, которые понесли его части, что в ходе следствия ему пришлось «воевать» со следователем за каждую формулировку в своих показаниях. Все недостатки в управлении войсками Северо-Западного фронта и 43-й армии, по его словам, имели место, но не были вызваны предательством и трусостью с его стороны или кого-либо из его подчиненных, а явились результатом наступления превосходящих сил немецких войск, непрерывной бомбежки авиации противника.

Приговором суда П.П. Собенников был оправдан в части его обвинения в совершении контрреволюционных преступлений и признан виновным по п. «б» ст. 193—21 УК РСФСР. Его осудили на 5 лет лишения свободы с лишением государственных наград: ордена Красного Знамени и юбилейной медали «XX лет РККА», а также воинского звания генерал-майор. На следующий после вынесения приговора день, рассмотрев ходатайство осужденного о помиловании, Президиум Верховного Совета СССР счел возможным освободить Собенникова от отбывания наказания со снятием судимости. Он был лишен вышеуказанных наград, понижен в воинском звании до полковника и направлен на фронт с формулировкой «для использования на низшей военной работе»¹.

10 октября 1941 г. в Красновидово, где находился командный пункт Западного фронта, прибыла комиссия из представителей ГКО и Ставки ВГК. В нее в числе других входили В.М. Молотов, Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, генерал-майор А.М. Васи-

¹ С февраля 1942 г. П.П. Собенников состоял в группе Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова, с сентября — в распоряжении военного совета Брянского фронта, а в ноябре был назначен заместителем командующего 3-й армией. В этой должности он полностью реабилитировал себя в ходе военных действий. За отличия 14 апреля 1943 г. Собенников был восстановлен в воинском звании генерал-майор, а 22 февраля 1944 г. ему присвоили воинское звание генерал-лейтенант. Решением Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1945 г. возвратили орден Красного Знамени и медаль «XX лет РККА».

левский. Члены комиссии вместе с командующим фронтом генерал-полковником И.С. Коневым и членом военного совета Н.А. Булганиным, обсудив сложившуюся обстановку, направили И.В. Сталину записку следующего содержания:

«1. Задача усиления прикрытия Москвы по Можайскому направлению осуществляется в первую очередь переброской пяти дивизий из 22 и 29 армий в район Можайска в сроки, утвержденные директивой Ставки. Приказ фронта о переброске этих дивизий отдан. Для контроля и содействия выполнению этого приказа в каждую из этих дивизий утром 10 октября отправлено по одному офицеру связи Генштаба из числа прибывших вместе с нами. Необходимо, чтобы Хрулев¹ и Каганович² проследили за своевременным обеспечением этих перевозок.

2. Командование фронта командировало сегодня ночью на самолетах У-2 своих командиров в 19, 16 и 20 армии и в группу Болдина, чтобы обеспечить скорейший вывод этих армий из окружения. При этом ударной задачей поставлено вывести в течение 10 октября три дивизии в район восточнее Гжатска во фронтовой резерв. Примем меры проследить за выполнением этого приказа.

3. Считаю совершенно неудовлетворительным положение с разведкой подступов к Можайску, поскольку до настоящего момента у фронта не было организовано систематической разведки в районе Юхнов — Гжатск — Можайск, что может привести к неожиданному появлению противника на линии между Гжатском — Можайск[ом]. Теперь фронт принимает меры к организации такой систематической разведки, а мы постараемся помочь этому делу»³.

Члены комиссии также пришли к выводу, что без немедленно-го объединения сил Западного и Резервного фронтов под единым командованием положение спасти не удастся. Они предложили назначить командующим Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова, его первым заместителем — генерал-полковника И.С. Конева⁴, членами военного совета — Н.А. Булганина, И.С. Хохлова и ко-

¹ Генерал-лейтенант Хрулев А.В. — заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного управления тыла Красной армии.

² Каганович Л.М. — нарком путей сообщения СССР.

³ Цит. по: *Борзунов С.М.* Маршал Конев. М.: Астрель; АСТ, 2001. С. 18—19.

⁴ И.С. Конев вступил в должность заместителя командующего Западным фронтом 12 октября 1941 г.

миссара госбезопасности 3-го ранга С.Н. Круглова¹. Вспоминая об этом, Жуков пишет, что Сталин решил освободить Конева «с поста командующего» Западным фронтом и назначить на эту должность Георгия Константиновича. 10 октября была издана соответствующая директива Ставки ВГК за № 002844². Для лучшего объединения действий на западном направлении Ставка ВГК своей директивой № 002910 приказала с полуночи 12 октября «слить Западный фронт с Московским Резервным фронтом»³.

И.С. Конев в должности командующего Западным фронтом потерпел фиаско. Он не смог остановить противника. Конечно, не во всем это была его вина. Немалую долю ответственности несла и Ставка ВГК. А вот как оценивал деятельность генерал-полковника Конева новый командующий Западным фронтом. «Как тебе известно, сейчас действую на Западном — на подступах к Москве, — писал 2 ноября генерал армии Жуков в Ленинград А.А. Жданову. — Основное это, что Конев и Буденный проспали все свои вооруженные силы, принял от них одно воспоминание. От Буденного штаб и до 90 человек, от Конева штаб и 2 запасных полка. К настоящему времени сколотил приличную организацию и в основном остановил наступление противника, а дальнейший мой метод тебе известен: буду истощать, а затем бить»⁴.

С.Е. Михеенков, автор книги «Конев. Солдатский маршал» считает одной из причин поражения войск Западного фронта решение Ставки ВГК о переброске «в самый канун немецкой атаки, и именно там, где намечен основной прорыв и ввод в дело главных сил (3-я танковая группа генерала Гота)» войск 49-й армии на юг⁵. При этом автор книги ссылается на воспоминания Конева, который утверждал, что эта армия за сутки до начала наступления главных сил группы армий «Центр» была снята и перебросена на юг.

¹ См.: *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: Олма-пресс, 2000. С. 237—238.

² См.: *Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1).* С. 236—237.

³ Там же. С. 242.

⁴ Цит. по: *Красная звезда. 1990. 13 октября.*

⁵ См.: *Михеенков С.Е.* Конев. Солдатский Маршал. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 196.

Документы, ставшие достоянием историков почти два десятилетия тому назад, свидетельствуют об обратном. 6 августа 1941 г. директивой № 00732 Ставки в состав Резервного фронта была включена 35-я армия, которая директивой № 00850 от 12 августа стала именоваться 49-й армией¹. 1 октября Ставка ВГК своей директивой № 002488 потребовала для прикрытия Орловского, Курского и Харьковского направлений выделить ее из состава Резервного фронта в качестве резервной армии². При этом она не была сразу в полном составе переброшена «на юг». Погрузка ее 194-й стрелковой дивизии была назначена на 18 часов 2 октября, 248-й — на 18 часов 3 октября, а 220-й и 303-й стрелковых дивизий — на 18 часов 4 октября. Однако уже в половине шестого утра 3 октября Сталин приказал сосредоточить штаб 49-й армии не в Курске, а в Сухиничах, 194-ю и 303-ю стрелковые дивизии — в районе Карачева, 248-ю, 220-ю стрелковые и 31-ю кавалерийскую дивизии — в районе Белева, 29-ю кавалерийскую дивизию — в районе Поньрей и 41-ю кавалерийскую дивизию — в Мценске. Но вскоре Генштаб отменил погрузку 248-й стрелковой дивизии и оставил ее в составе Резервного фронта³.

Конечно, подобные решения вносили сумятицу в действия войск, но говорить о том, что 49-я армия была полностью за сутки снята и переброшена на другое направление, значит еще более искажать картину произошедшего в то время на Западном и Резервном фронтах.

Войска группы армий «Центр», стремясь окружить Москву, продолжили наступление. В Германии развернулась активная пропаганда, направленная на прославление побед вермахта. В газете «*Völkischer Beobachter*» 9 и 10 октября были опубликованы передовые с кричащими заголовками: «Прорыв центра Восточного фронта!», «Исход похода на Восток решен!», «Последние боеспособные дивизии Советов принесены в жертву!», «Военный конец

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 106—107, 113.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная: Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998. С. 214—215.

³ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 190.

большевизма». Рейхсминистр хозяйства В. Функ уже мечтал о «новых задачах на Востоке». 13 октября он опубликовал в «Völkischer Beobachter» статью, в которой говорилось: «Беспримерная победа германского вермахта и его союзников открыла путь для политического и хозяйственного переустройства восточноевропейского пространства».

Но, как говорится, мечтать не вредно. Для того чтобы мечты превратились в реальность, надо было еще победить в сражениях под Москвой. Последующий ход событий, казалось бы, благоприятствовал этому. 11 октября части 1-й танковой дивизии генерал-майора В. Крюгера овладели Зубцовом. 56-й армейский корпус генерала танковых войск Ф. Шаала продвигался на северо-восток в общем направлении на Калинин с целью совместно с 41-м моторизованным корпусом генерала танковых войск Г. Рейнгардта¹ не допустить отхода войск Западного фронта. В результате возникла угроза окружения 22-й армии. Однако генерал армии Жуков приказал отвести ее левофланговые части и 29-ю армию на рубеж р. Волга до Зубцова и далее Мякотина, Кастрова. Докладывая начальнику Генштаба о своем решении, он отмечал, что между Зубцовом и Гжатском образовался разрыв, который нечем заполнить. Для прикрытия этого разрыва Жуков просил направить по железной дороге в район Старицы три кавалерийские дивизии из Северо-Западного фронта².

Генерал армии Жуков, вступив в командование Западным фронтом, нашел время, чтобы проанализировать причины провалов, свидетелем которых стал:

— командование всех трех фронтов, будучи предупреждены Ставкой и заранее зная о сосредоточении крупных группировок немецких войск на их стратегическом направлении, не сумело проследить своей разведкой, в какие исходные районы и на какие направления выдвигаются главные группировки противника, вследствие чего командование не сумело определить силу и направление подготавливаемых противником ударов;

— точно не определив силу и направление подготавливаемых ударов, командование фронтами своевременно не сосредоточило на

¹ В некоторых источниках вместо Г. Рейнгардта можно встретить фамилию Г.-Х. Райнхардт.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 100.

угрожаемых направлениях необходимые силы и средства для построения там более глубокой обороны, особенно ее костяка — противотанковой обороны;

— командование фронтами не организовало мощной авиационной и артиллерийско-минометной подготовки, с тем, чтобы нанести максимальное поражение войскам противника перед наступлением и ослабить силу его удара;

— сила удара немецких войск, сгруппированная на главнейших направлениях, значительно превосходила силу обороны войск фронтов, особенно в танках, авиации и механизированных войсках;

— когда произошел прорыв обороны фронтов, командование не сумело своевременно отвести из-под угрозы окружения 16, 19, 20, 24 и 32-ю армии; в результате большая часть сил Западного фронта и часть сил Резервного фронта оказались в окружении и не имели возможности прорваться из окружения.

Г.К. Жуков, учитывая допущенные своими предшественниками ошибки, решил действовать более решительно и активно. «Самым важным было тогда выиграть время для подготовки обороны войск фронта, — отмечал он в своих «Воспоминаниях и размышлениях». — Если с этой точки зрения оценить действия частей, окруженных западнее Вязьмы, то надо отдать должное их героической борьбе»¹. Жуков приказал войскам, окруженным под Вязьмой, в течение 10—11 октября прорвать линию противника и во что бы то ни стало выйти из окружения². Общее руководство прорывом возлагалось на генерал-лейтенанта Лукина. Он получил приказ силами 19, 24, 32-й армий и оперативной группы генерал-лейтенанта Болдина пробиться на восток в направлении либо на Сычевку, либо на Гжатск, а командующему 20-й армией генерал-лейтенанту Ершакову было дано указание пробиваться на юго-восток.

В течение двух дней окруженные войска усиленно готовились к прорыву. М.Ф. Лукин вспоминал: «...Положение окруженных войск резко ухудшилось. Снарядов мало, патроны на исходе, продовольствия нет. Питались тем, что могло дать население, и кониной.

¹ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 2. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1990. С. 219.

² См.: Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. С. 446.

Кончились медикаменты и перевязочные материалы. Все палатки и дома переполнены ранеными»¹. За это время протяженность фронта окружения сократилась, а оперативная плотность группировки противника, наоборот, увеличилась более чем в три раза, составив 3,7 км на одну дивизию.

Замысел генерал-лейтенанта Лукина заключался в том, чтобы прорвать фронт окружения в направлении Богородицкое, Гжатск. По данным разведки, перед намеченным участком прорыва находилась 7-я танковая дивизия противника, которой было трудно маневрировать на болотистой местности. Однако здесь, кроме танковой дивизии, сосредоточились части еще и двух пехотных дивизий, но об этом Лукину не было известно.

11 октября с наступлением темноты началась артиллерийская подготовка, ее завершил залп гвардейских минометов. После этого в атаку пошла ударная группа, встреченная шквальным огнем врага. Несмотря на это, ударная группа прорвала кольцо окружения. В прорыв были введены артиллерия, другие соединения. Узкий трехкилометровый коридор удерживался до рассвета. По нему удалось прорваться частям 91-й стрелковой дивизии. Несколько сотен человек вывел генерал-майор Вашкевич, но главным силам не повезло. Ночью среди болот маневрировать большой массе войск невероятно сложно. В результате возникли пробки, а темп продвижения снизился.

Обстановка к югу от Вязьмы была еще хуже. Вечером 10 октября войска 20-й армии попытались прорвать фронт окружения, но их удар цели своей не достиг. На следующий день части армии предприняли еще одну попытку прорваться из окружения, но снова безуспешно. Армия как боевая единица перестала существовать. 12 октября в этот район стала подходить 19-я армия, по которой противник нанес огневой удар артиллерией и авиацией. Части генерал-лейтенанта Лукина стихийно разбивались на отдельные не связанные между собой группы и отряды. Враг, вновь замкнув кольцо окружения, сумел к исходу дня сжать его и расчленил окруженные части. Войска 19-й армии в районе Богородицкого занимали теперь территорию размером 10×10 км, а части 20-й армии южнее Вязьмы — 10×5 км. Между этими «пяточками» было всего 12 км.

¹ Цит. по: *Лукин М. В Вяземской операции* // Военно-исторический журнал. 1981. № 9. С. 36.

13 октября управление войсками 19-й армии было потеряно окончательно. На следующий день германское командование объявило, что «противник, окруженный... западнее Вязьмы, полностью уничтожен»¹. Хотя до конца месяца с уже «уничтоженным противником» вели боевые действия от девяти до пяти вражеских дивизий. Противник захватил в плен командующих 20-й и 19-й армиями генерал-лейтенантов Ф.А. Ершакова и М.Ф. Лукина, командира 91-й стрелковой дивизии полковника И.А. Волкова.

Войска 22-й (командующий — генерал-майор В.А. Юшкевич), 29-й (командующий — генерал-лейтенант И.И. Масленников) и 31-й (командующий — генерал-майор В.Н. Далматов²) армий, сдерживая противника, к 10 октября отошли на рубеж Осташков, Ельцы, Сычевка.

В этой связи нельзя не сказать о попытках взвалить вину за поражение под Вязьмой на генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина. Так поступил Ю.И. Мухин в своей книге «Если бы не генералы! Проблемы военного сословия», ссылаясь на воспоминания генерал-полковника А.Г. Стученко, командовавшего в 1941 г. в звании полковника 45-й кавалерийской дивизией, и генерал-лейтенанта И.А. Толконюка, в то время капитана, служившего в оперативном отделе штаба 19-й армии. Ю.И. Мухин, цитируя Андрея Трофимовича Стученко, ошибочно присвоил ему воинское звание генерал-полковник, хотя он после войны стал генералом армии, а также перепутал инициалы (А.Г.).

А.Т. Стученко отмечал, что 8 октября 1941 г. был получен приказ командующего Западным фронтом пробиваться из окружения. Однако несколько попыток прорыва оказались неудачными³. И тогда Стученко решил на свой страх и риск действовать самостоятельно, предприняв попытку прорыва на запад, на Жебрики. «Подан сигнал “Пушкам и пулеметам к бою”, — пишет Стученко. — Они взяли с места галопом и помчались вперед, на огневую позицию. После первых наших залпов у врага началось смятение. В бинокль можно было наблюдать, как отдельные небольшие группы немцев побежали назад

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 173.

² В ряде документов фамилия В.Н. Далматова указана с ошибкой — Долматов.

³ См.: Стученко А.Т. Завидная наша судьба. М.: Воениздат, 1968. С. 105—106.

к лесу. По команде, сверкая клинками, дивизия перешла в атаку. До наших пушек оставалось всего метров двести, когда мы увидели, что наперерез скачут М.Ф. Лукин, его адъютант и почему-то командир танковой бригады Корчагин (тоже на коне). Командарм что-то кричал и грозил кулаком в мою сторону. Я придержал коня. Полки, начавшие переходить уже в галоп, тоже придержали коней».

— Стой! Именем революции, именем Военного совета приказываю остановить дивизию! — закричал Лукин.

Вспоминает генерал армии Стученко: «Остановить дивизию, когда она начала уже успешную атаку, — безумие: понесем потери и не пробьемся к Москве. Не остановить, продолжать атаку — значит прорваться через кольцо окружения с небольшими потерями и через несколько дней лесами выйти на подступы к столице. Но ведь мне отдаст приказ командарм! Чувство дисциплины побороло. Я не мог послушаться командарма. А он боялся лишиться последней своей надежды и данной ему властью хотел удержать дивизию, которая армии уже не поможет, ибо армии уже нет... С тяжелым сердцем приказываю трубачу играть сигнал “Кругом”. А немцы оправились от первого испуга и начали бить по нашим батареям и пулеметам, которые все еще стояли на открытой позиции и стреляли по врагу. От первых же снарядов и мин врага мы потеряли несколько орудий и тачанок. Снаряды и мины обрушились и на полки, выполнявшие команду “Кругом”. Много всадников было убито и искалечено, так как, выполняя команды и сигналы, они невольно сбились в плотные группы. Я с раздражением посмотрел на командарма и стал себя клясть, что выполнил его приказ. Не останови он дивизию, мы не понесли бы таких страшных потерь и, безусловно, прорвали бы вражеское кольцо».

Теперь познакомимся с воспоминаниями И.А. Толконюка:

«...Генерал-лейтенант М.Ф. Лукин, получив указание, что на него возлагается руководство выводом всех четырех армий из окружения, собрал совещание командующих армиями, с которыми не было никакой технической связи, и прибыли не все для обсуждения положения и выработки решения. В этом совещании, проходившем в условиях строгой секретности и сильно затянувшемся, присутствовал и генерал-лейтенант И.В. Болдин. В результате родился приказ, исполнителем которого был начальник оперативного отдела полковник А.Г. Маслов. После неоднократных и мучительных переделок и поправок, вызывавших нервозность, приказ был подписан командармом

и начальником штаба. Этот последний, отданный в окружении приказ имел важное значение, ибо он определил дальнейшую судьбу окруженных армий. Кстати сказать, решение, выраженное в приказе, не было сообщено в Ставку. Думается, что это случилось потому, что руководство окруженными войсками не ожидало его одобрения. Следует к тому же заметить, что на последние запросы Ставки командование почему-то вообще не находило нужным отвечать. В приказе давался краткий и довольно мрачный анализ сложившейся обстановки и делалась ссылка на требование выходить из окружения во что бы то ни стало. Войскам приказывалось сжечь автомашины, взорвать материальную часть артиллерии и оставшиеся неизрасходованными снаряды, уничтожить материальные запасы и каждой дивизии выходить из окружения самостоятельно». И далее Толконюк отмечает, что к вечеру 12 октября командование и штаб армии сложили с себя обязанность управлять подчиненными войсками.

Мухин, изучив все эти воспоминания, отмечает: «Немецкие дивизии, окружившие четыре наши армии под Вязьмой, сами стали на грань окружения и разгрома, если бы эти наши армии не ставили себе целью убежать от немцев, а ударили под основание немецких клиньев. Но у Лукина и мыслей таких нет: узнав, что он в окружении, он немедленно прекращает управление войсками — дезорганизует их — и, казалось бы, ставит себе одну цель — удрать!»¹ В свою очередь, А.Б. Мартиросян, нисколько не смущаясь, делает следующий вывод: «...Далее Мухин приводит факты, которые однозначно свидетельствуют о том, что Лукин готовился смыться в плен».

Что можно сказать по поводу этих тяжких обвинений? Общеизвестно, что генерал-лейтенант М.Ф. Лукин вел себя в плену мужественно и достойно. В мае 1945 г. он был освобожден из плена, восстановлен в воинском звании, а в 1946 г. уволен из армии по состоянию здоровья. Судьба генерал-лейтенанта Ф.А. Ершакова была трагичной: 9 июня 1942 г. он погиб в концлагере Хаммельбург. По-иному сложилась судьба полковника И.А. Волкова². Он до

¹ Цит. по: Мухин Ю. Если бы не генералы! Проблемы военного сословия. М.: Яуза, 2007. С. 199.

² См.: Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Том III. Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий. М.: Кучково поле, 2014. С. 498—501.

сентября 1942 г. находился в лагерях для военнопленных, вступил в «Боевой союз русских националистов», с ноября был начальником штаба и командиром учебного батальона 2-й русской дружины СС. С марта 1943 г. служил в 1-м русском национальном полку СС, а с июня — в 1-й русской национальной бригаде СС, принимал участие в боевых действиях против советских партизан. 16 августа 1943 г. вместе с бригадой Волков перешел на сторону партизанского отряда им. Железняка. С марта 1944 г. Волков состоял в распоряжении Белорусского штаба партизанского движения, в апреле был переведен в Москву и находился на лечении в эвакогоспитале по болезни. С мая 1944 г. по март 1945 г. проходил спецпроверку в спецлагере НКВД в г. Подольске, затем был направлен в распоряжение военного совета 1-го Украинского фронта. После войны командовал 9-й гвардейской воздушно-десантной Полтавской Краснознаменной дивизией. Приказом министра Вооруженных Сил СССР от 12 августа 1946 г. уволен в запас. В январе 1947 г. арестован органами МВД, осужден и приговором суда лишен воинского звания «полковник». 30 января 1956 г. на основании ст. 3 Указа Верховного Совета СССР об амнистии от 17 сентября 1955 г. освобожден из мест заключения и восстановлен в правах.

Но вернемся к Вяземской оборонительной операции. Она завершилась 13 октября 1941 г. крупным поражением войск Западного и Резервного фронтов. Основные причины неудачного исхода операции общеизвестны. К ним относятся: неправильное определение направлений главных ударов противника; отсутствие маневра войсками в ходе операции на угрожаемые направления, а также руководства со стороны командующих фронтами отходом войск и действиями окруженных армий; недостаток сил и средств; слабое инженерное оборудование обороны. Об этом, кстати, пишет Л.Н. Лопуховский в своей книге «Вяземская катастрофа 41-го года», упоминая действия Маршала Советского Союза С.М. Буденного и генерал-полковника И.С. Конева¹.

К сожалению, до настоящего времени отсутствуют точные данные о потерях в этой операции. По сведениям более чем 25-летней давности в «Вяземский котел» попали управления 19-й и 20-й армий Западного фронта, 24-й и 32-й армий Резервного фронта, 37 ди-

¹ См.: *Лопуховский Л.* Вяземская катастрофа 41-го года. С. 557.

визий (в том числе одна дивизия под Калугой), 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк РГК. Окруженные войска входили в состав четырех армий (16, 19, 20, 30-я) и оперативной группы генерал-лейтенанта Болдина Западного фронта, пяти армий (24, 31, 32, 43, 49-я) Резервного фронта. Вне общих котлов было окружено 5 дивизий и 4 артиллерийских полка РГК. Советские войска потеряли около 6 тыс. орудий и минометов, более 830 танков¹. В некоторых трудах приводятся расчетные данные о потерях в живой силе. Например, военный историк Б.И. Невзоров считает, что за две — три недели боев под Москвой Красная армия потеряла до 1 млн человек, из которых (по немецким источникам) в плен взято 688 тыс. человек².

В сообщении Верховного главного командования вермахта от 18 октября 1941 г. говорилось о разгроме группы маршала Тимошенко «в составе 8 армий, 67 стрелковых, 6 кавалерийских и 7 танковых дивизий и 6 танковых бригад. Во время боев взято в плен 648 196 человек, захвачено и уничтожено 1197 танков, 5229 орудий различного типа, а также огромное количество военного имущества». По данным фон Бока, в сражениях за Брянск и Вязьму в плен попали 673 098 человек, было захвачено 1277 танков, 4378 артиллерийских орудий, 1009 зенитных и противотанковых орудий, 87 самолетов³.

Главкомандующий Сухопутными войсками генерал-фельмаршал В. фон Браухич после завершения боев под Вязьмой подписал приказ следующего содержания⁴:

«Солдаты группы армий «Центр!»

После долгих дней тяжелейших оборонительных боев 2 октября вы перешли в наступление. С первого момента вы снова показали свое подавляющее превосходство над противником, прорвали вражеский фронт и под умелым руководством вашего командующего

¹ См.: *Невзоров Б.И.* Пылающее Подмосковье // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 21—22.

² См.: *Невзоров Б.И.* Московская битва: Феномен Второй мировой. М.: СмДиПресс, 2001. С. 60—61.

³ См.: *Бок Федор фон.* Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 203.

⁴ Цит. по: *Хаунт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 91—92.

группой армий и командующих армиями окружили противника, результатом чего стало уничтожение восьми его армий. Снова в этих жестоких боях с отчаянным врагом при неблагоприятных погодных и дорожных условиях вы зарекомендовали себя в качестве лучших солдат. Войска и командование добились замечательных успехов. С благодарностью и гордостью Германия смотрит на свои войска. Каждому из вас я выражаю свою признательность.

Но наша задача еще не выполнена до конца. Вряд ли противник оправится от потерь в людях и технике и будет в состоянии вести крупные операции. Опираясь на свои огромные людские и материальные ресурсы, на отдельных участках фронта он будет продолжать оказывать отчаянное сопротивление.

Мы сломим и это сопротивление, используя решительный успех, несмотря на снег, дождь и лед, и больше не оставим врага в покое.

Наш лозунг остается прежним: "Вперед!"»

Фон Браухич тогда и предполагать не мог, что новое наступление будет последним в его карьере.

III. УКРОЩЕНИЕ «ТАЙФУНА»

НАСТУПЛЕНИЕ «УМНОГО ГАНСА»

Гитлер, получив известие о котлах, созданных группой армий «Центр», был уверен в том, что в ближайшие дни удастся окружить Москву. В директиве № 1571/41 Генерального штаба Сухопутных войск, направленной 12 октября 1941 г. командующему группой армий «Центр», отмечалось:

«Фюрер опять решил, что на капитуляцию Москвы не следует рассчитывать, если она даже и будет предложена противником. Моральное право на это мероприятие ясно всему миру. Так же, как в Киеве взрывы с взрывателями замедленного действия повлекли тяжелые последствия для войск, в Москве и Ленинграде следует ожидать этого в еще большей степени. О минировании Ленинграда и об обороне его до последнего человека объявило само советское радио. Следует ожидать серьезную опасность чумы. Поэтому ни один немецкий солдат не должен заходить в эти города. Кто попытается уйти из города к нашим линиям — должен быть расстрелян. Поэтому непрегражденные участки, которые дают возможность проникновению населения в глубь советской страны, должны поощряться. Ко всем остальным городам также относится то, что перед захватом они должны быть уничтожены артиллерийским огнем и бомбардировочной авиацией, а населению их следует предоставить возможность уйти.

За мобилизацию немецких солдат на спасение русских городов от опасности пожара и кормление населения этих городов за счет германского государства ответственность снимается. Хаос в России будет тем больше, а наша администрация и использование занятых районов тем легче, чем больше русское население будет уходить в глубь страны»¹.

Итак, Гитлер вынужден был окончательно отказаться от лавров Наполеона, вступившего в Москву в 1812 г. Но фюрер Третьего рей-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 23.

ха все-таки лелеял надежду на то, что Сталин капитулирует и сдаст Москву. Для этого требовалось совсем немного — просто плотно окружить Москву. Эту задачу командующий группой армий «Центр» возложил на командующего 4-й армией генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге. По мнению фон Бока только «Умный Ганс» мог справиться с такой задачей, имевший к тому же в подчинении 4-ю танковую группу, возглавляемую уважаемым в вермахте «Старым кавалеристом» генерал-полковником Э. Геппнером.

10 октября 1941 г. войска 4-й армии и 4-й танковой группы нанесли удар вдоль Калужского, Варшавского и Минского шоссе. События, разыгравшиеся в последующем, получили в отечественной историографии наименование «Можайско-Малоярославская фронтовая оборонительная операция».

11 октября противник на Калужском направлении силами трех пехотных дивизий нанес поражение 5-й гвардейской стрелковой дивизии, сводному отряду и сводному полку 194-й стрелковой дивизии 49-й армии. Они не смогли сдержать натиск врага и 13 октября оставили Калугу.

На Можайском направлении наступали основные силы противника — четыре корпуса противника. Им упорное сопротивление на подступах к Можайскому укрепрайону в течение пяти дней оказывали запасная учебная, 18-я и 19-я танковые бригады под командованием полковников А.М. Томашевского, С.А. Колиховича, подполковника А.С. Дружинина и другие части. Это позволило на позициях укрепрайона развернуть 32-ю стрелковую дивизию полковника В.И. Полосухина, 151-ю мотострелковую бригаду, 230-й стрелковый запасной полк и батальон курсантов Военно-политического училища. Все эти силы входили в состав 5-й армии генерал-майора Д.Д. Лелюшенко.

В полдень 13 октября над Бородинским полем появились вражеские бомбардировщики. При их поддержке передовые части авангарда 4-й танковой группы дивизии СС «Das Reich» группенфюрера СС П. Хауссера перешли в наступление. Их встретили воины 32-й стрелковой дивизии. На поле русской славы развернулось ожесточенное сражение. Потеряв семь танков, противник вынужден был отступить. Однако утром 14 октября он сумел оттеснить 18-ю и 19-ю танковые бригады на линию Можайского укрепрайона. После артиллерийской подготовки и ударов авиации в атаку снова

пошли немецкие танки. Их ждали минные поля, артиллерия и танки 5-й армии. Снова враг остановился, потеряв 17 боевых машин, но после очередного налета своих бомбардировщиков в атаку ринулись сразу 30 танков, поддерживаемые пехотой. Им удалось ворваться на передний край 17-го стрелкового полка. И только благодаря выучке расчетов противотанковых орудий и дивизионной артиллерии вражеские танки были опять остановлены. «Участок между железной дорогой и автострадой Москва — Минск стал огромным фашистским кладбищем, — вспоминал генерал армии Д.Д. Лелюшенко в своих мемуарах “Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма”. — Несколько танков оказались подбитыми, часть застряла на надолбах и в противотанковом рву. До конца дня враг не предпринимал больше атак, но в ряде мест ему удалось небольшими подразделениями незначительно вклинить в нашу оборону».

О том, какой характер имели боевые действия на этом направлении, можно узнать и из отчета штаба 4-й танковой группы:

«Дивизии СС и танковая дивизия¹ наступают с таким подъемом, что кажется, у них позади не четыре месяца тяжелых боев, а длительный отдых. Они преодолевают полосу врытых в землю огнеметов с электрическим зажиганием, противотанковые препятствия всех видов, заболоченные ручьи, минные поля, проволочные заграждения, систему дотов, эскарпы и непросматриваемые позиции в лесах, преодолевают все это, несмотря на сильный огонь артиллерии, зенитных и противотанковых орудий, минометов, пулеметов и ракетных установок. Храбрейшие бросаются вперед, прямо в огонь. При поддержке танков противник ожесточенной контратакой пытается отбросить немецкие войска назад. Специально для этой цели подготовленные танки были хорошо замаскированы в лесах или в особых подземных ангарах, откуда они неожиданно появляются в виде подвижных дотов, делают несколько выстрелов и исчезают вновь. Всюду, где появляются советские танки, они уничтожаются в ожесточенных схватках один на один немецкими танками или солдатами СС. Своими новыми ракетными установками, которые одним залпом рассеивают на небольшом пространстве 16 снарядов, большевики пытались запугать наступающих. Но им это не удает-

¹ Речь идет о 10-й танковой дивизии, которая наступала вместе с танковой дивизией СС «Das Reich».

ся. Тучи самолетов, спешно переброшенные с других участков, на бреющем полете бомбят и расстреливают перекрестки дорог и деревни. Но даже красные звезды на небе не в силах отвлечь судьбу. Самолеты 8-го авиационного корпуса поддерживают наземные немецкие войска. Разгораются ожесточенные воздушные бои, и наши штурмовики платят за каждую сброшенную бомбу в десятикратном раз мере»¹.

Не столь оптимистично был настроен П. Карелл, который писал: «Это была ужасная битва... Кровавые потери дивизии СС “Рейх” были столь кошмарно велики, что ее третий пехотный полк пришлось расформировать и остатки поделить между полками “Германия” и “Фюрер”. Командир дивизии тяжело ранен... Мертвые. Тяжелораненые. Сожженные. Разбитые. Ярость делала глаза кроваво-красными»². Группенфюрер СС Хауссер, потеряв глаз, на несколько месяцев выбыл из строя.

Потери несли и части 5-й армии. Командарм Лелюшенко был ранен и его 18 октября сменил начальник артиллерии Западного фронта генерал-майор артиллерии Л.А. Говоров.

Командующий группой армий «Центр» решил спешно развить успех, достигнутый 4-й танковой группой. Мы уже отмечали, что фон Бок 14 октября приказал 2-й танковой армии охватить Москву с юго-востока и с востока (см. приложение № 4). Войска 4-й танковой группы и 4-й армии должны были без промедления нанести удар в направлении Москвы, разгромить войска Западного фронта и плотно окружить город. Войскам 9-й армии и 3-й танковой группы приказывалось «не допустить отвод живой силы противника, стоящей перед северным флангом 9-й армии и южным флангом 16-й армии, взаимодействуя с этой целью с 16-й армией, а в дальнейшем — уничтожить противника». С этой целью 3-й танковой группе предстояло, удерживая Калинин, как можно быстрее достигнуть района Торжок и наступать затем на Вышний Волочек, чтобы предотвратить переправу основных сил советских войск через р. Тверца и верхнее течение р. Мста на восток. Одновременно требовалось удерживать линию Калинин, Старица и южнее до подхода частей 9-й армии. Кроме того, 9-й армии во взаимодействии с правым флангом 3-й танко-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 40—41.

² Carell P. Unternehmen Barbarossa. Frankfurt a/M., 1963. S. 155, 156.

вой группы предписывалось уничтожить советские войска в районе Старица, Ржев, Zubцов, а затем повернуть левый фланг через Луковниково на север и продвигаться на Вышний Волочек. Правый фланг 9-й армии должен был возможно быстрее занять Калинин и высвободить находящиеся там части 3-й танковой группы.

Фон Бок особо подчеркивал: «Кольцо окружения города (речь идет о Москве. — *Авт.*) в конечном итоге должно быть сужено до окружной железной дороги. Эту линию, по приказу фюрера, не должен перешагнуть ни один немецкий солдат. Всякая капитуляция должна отклоняться. В остальном поведение по отношению к Москве будет объявлено особым приказом». Конечной целью войск группы армий «Центр» являлся выход «на линию прикрытия с востока» — Рязань, Ока до Коломны, Егорьевск, Орехово-Зуево, течение рек Киржач и Молокча, Загорск, течение р. Дубна, Волжское водохранилище. В то же время следовало «стремиться к расширению рубежа прикрытия на линии Рязань, болотистая и озерная местность к северо-востоку, оттуда течение рек Поль¹, Бужа и Колокша, Юрьев-Польский, Переславль-Залесский, течение реки Нерль и р. Перль до Волги».

В том время, как фон Бок принимал решительные меры для развития успеха, командующий Западным фронтом генерал армии Жуков разрабатывал столь же решительные меры для того, чтобы остановить противника. 13 октября был издан приказ № 0346 о переходе в подчинение военного совета фронта согласно директиве Ставки № 002910 всех войсковых частей и учреждений Московского Резервного фронта. Войскам 16, 5, 43 и 49-й армий предписывается перейти к активной обороне на подготовленном этим фронтом рубеже с задачей не допустить прорыва противника через линию укреплений в восточном направлении. «Учитывая особо важное значение укрепубежа, — отмечал Жуков, — объявить всему командному составу до отделения включительно о категорическом запрещении отходить с рубежа. Все отошедшие без письменного приказа ВС² фронта и армии подлежат расстрелу»³.

Пока же противник продолжал развивать наступление на Москву. 15 октября на наро-фоминском направлении части 57-го мо-

¹ Правильно — река Поля.

² ВС — военный совет.

³ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 103.

торизованного корпуса генерала танковых войск А. Кунтцена овладели старинным русским городом Боровском и создали реальную угрозу прорыва к Москве по Киевскому шоссе. Успеху противника способствовало то, что части 53-й стрелковой дивизии полковника Н.П. Краснорецкого в ходе боевых действий разбежались при малейшем нажиме врага.

В день захвата противником Боровска генерал армии Жуков представил Сталину донесение о плане уничтожения танковых группировок противника¹. Он считал, что противник, видимо, с утра 16 октября начнет концентрическое наступление своими танковыми группами на Московском и Подольском направлениях. При этом 3-я танковая группа (6, 20, 10, 7-я танковые, 36-я, 14-я моторизованные дивизии) перейдет в наступление на Москву в направлениях: Тургиново, Клин; Лотошино, Новопетровское; Руза, Кубинка. Наступление 4-й танковой группы (5-я и 2-я танковые, 17-я и 3-я моторизованные дивизии) ожидалось через Боровск и Малоярославец на Подольск.

Итак, по расчетам Жукова, противник вводил в действие 6 танковых и 4 моторизованные дивизии. Что же мог противопоставить им командующий Западным фронтом? В его распоряжении находились всего 4 танковые бригады. Ими он распорядился весьма толково. 21-й танковой бригаде было приказано наступать в направлении Тургиново, Пушкино, Калинин. 22-я и 20-я танковые бригады, усиленные артиллерийским полком противотанковой обороны и дивизионом гвардейских минометов РС² каждая, должны были расстрелять вражеские танки из засад соответственно в районах Теряево, Суворово и Васюково. От 9-й танковой бригады, получившей на усиление артиллерийский полк противотанковой обороны, дивизион гвардейских минометов РС и танковый батальон, требовалось расстреливать танки противника из засад в районах Митенино, Митяево и Ермолино, а затем контратакой добить врага. Жуков просил Сталина немедленно выдвинуть в Клин, Новопетровское, Кубинку, Красную Пахру и Подольск из резерва Верховного главнокомандования артиллерию противотанковой обороны и танковые части.

Сталин пошел навстречу просьбам генерала армии Жукова. 15 октября Западному фронту было передано полевое управление

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 106.

² РС — реактивный снаряд.

33-й армии, в состав которой были включены четыре стрелковые дивизии. Однако на их сосредоточение и развертывание потребовалось около пяти суток. Наряду с этим было принято решение об улучшении управления войсками на подступах к Москве. Это было обусловлено огромной протяженностью линии обороны Западного фронта, что сильно затрудняло управление частями и соединениями. Поэтому 17 октября по решению Ставки ВГК из состава Западного фронта были выведены три правофланговые армии — 22, 29 и 30-я, а также войска, действовавшие на Осташковском, Ржевском направлениях и в районе Калинина. Они вошли в состав созданного Калининского фронта под командованием генерал-полковника Конева. В результате Жуков получил возможность сосредоточить все свое внимание на решении проблем, связанных непосредственно с обороной Москвы.

Тем временем обстановка на Западном фронте, особенно в полосе 43-й армии, в командование которой 15 октября вступил генерал-майор К.Д. Голубев, продолжала обостряться. Ее войска обороняли Малоярославецкий укрепрайон, территорию которого пересекают две крупные линии коммуникации — Варшавское и Киевское шоссе. В 20 км южнее Малоярославца и в 25 км западнее него они перерезались инженерными сооружениями созданных здесь секторов обороны. Для их обороны были развернуты части 312-й стрелковой дивизии полковника А.Ф. Наумова, подразделения курсантов подольских пехотного и артиллерийского училищ, шесть артиллерийских полков, три отдельных пулеметно-артиллерийских батальона, семь огнеметных рот и др. Западные подступы к секторам обороны прикрывали 17-я танковая бригада майора Н.Я. Клыпина, десантный отряд капитана И.Г. Старчака и передовые отряды курсантов. Восемь дней они отбивали ожесточенные атаки пехоты и танков противника, поддерживаемые артиллерией и авиацией. Лишь 18 октября части 19-й танковой дивизии генерал-лейтенанта О. фон Кнобельсдорфа захватили Малоярославец.

На Наро-Фоминском направлении натиск врага не смогла сдерживать 17-я стрелковая дивизия (бывшая 17-я московская дивизия народного ополчения) полковника П.С. Козлова. В этом не было ничего удивительного, ибо она после боев под Спас-Деменском насчитывала всего 558 человек, или около 6 % первоначального состава. 15 октября в Угодском Заводе (ныне Жуково, 17 км восточнее Мало-

ярославца) дивизия была доукомплектована только что прибывшим маршевым пополнением, остатками 8-й и 211-й стрелковых дивизий. Теперь дивизия насчитывала 2,5 тыс. человек. Через два дня она была введена в сражение на рубеже р. Протва. Малочисленным частям дивизии было приказано оборонять участок шириной до 28 км. Противник силами двух пехотных дивизий (17-я и 34-я) нанес удар по левому флангу 17-й стрелковой дивизии в районе Высокиничей, а частями 19-й танковой и 98-й пехотной дивизий — по ее правому флангу вдоль шоссе от Малоярославца. Части 17-й и 53-й стрелковых дивизий не смогли сдержать натиск превосходящих сил врага и стали отходить, что позволило противнику без боя форсировать р. Нара и захватить плацдарм у Тарутино (32 км юго-восточнее Наро-Фоминска). В дальнейшем под ударами 22 немецких самолетов части 17-й стрелковой дивизии в панике бежали в Подольск, где оказалось около 7 тыс. человек из этих соединений.

Необходимо было предотвратить это бегство, а также дать урок другим соединениям Западного фронта. 21 октября генерал армии Жуков потребовал от военного совета 43-й армии: выделить для борьбы с дезертирством к утру 22 октября отряд заграждения, отобрав в него надежных бойцов за счет воздушно-десантного корпуса; заставить 17-ю и 53-ю стрелковые дивизии упорно драться, и в случае бегства выделенному отряду заграждения расстреливать на месте всех, бросающих поле боя¹.

В ночь на 22 октября командующий 43-й армией получает еще один приказ:

«1) Отходить с занимаемого рубежа до 23.10 еще раз категорически запрещаю.

2) На 17 дивизию немедленно послать Селезнева, командира 17 сд немедленно арестовать и перед строем расстрелять. 17 дивизию, 53 дивизию заставить вернуть утром 22.10.41 Тарутино во что бы то ни стало, включительно до самопожертвования»².

Ранее автор данной книги, как и некоторые другие исследователи, отмечал, что командир 17-й стрелковой дивизии полковник Козлов был расстрелян перед строем своих подчиненных. О том,

¹ См.: Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов. М.: Мосгорархив, 1994. С. 27—28.

² Там же. С. 28.

как был выполнен этот приказ, можно судить из донесения генерал-майора Голубева от 31 октября командующему Западным фронтом:

«...Докладываю о преступном факте. Сегодня установил, что бывший командир 17 стрелковой дивизии Козлов не был расстрелян на месте перед строем, а бежал. Обстоятельства дела таковы. Получив ваш приказ арестовать и расстрелять командира 17 стрелковой дивизии перед строем, я поручил выполнить это выезжающим в дивизию члену Военного совета Серюкову и генерал-лейтенанту Акимову. По непонятным причинам они этого не сделали, а направили командира дивизии ко мне. Я под конвоем, организованным начальником особого отдела, отправил его обратно с категорическим указанием, что приказ командующего фронтом должен быть выполнен. Мне доложили, что он расстрелян, а сегодня я узнал, что он не расстрелян, а бежал от конвоя. Назначено следствие».

С.Е. Михеенков в своей книге «Дорога смерти. 43-я армия в боях на Варшавском шоссе. Схватка с “Тайфуном”. 1941—1942» пишет, что 90-х гг. прошлого века группа сотрудников Института военной истории Министерства обороны РФ, а также сослуживцы полковника Козлова и бригадного комиссара Яковлева возбудили ходатайство перед Главной военной прокуратурой об их реабилитации. С этой целью было подготовлено «Военно-историческое заключение», в котором говорилось: «В действиях командира 17-й стрелковой дивизии полковника П.С. Козлова и военного комиссара дивизии бригадного комиссара С.И. Яковлева состава преступления нет. Они были настоящими патриотами и отдавали все свои силы, знания и опыт делу защиты Родины. Расправа над ними была учинена в условиях кризисной обстановки на подступах к столице, определенной паники среди руководства страны, введения осадного положения в Москве, смены командования армии, без проведения следственных действий, без суда военного трибунала и даже без оформления акта об исполнении приговора».

15 марта 2013 г. на сайте «Помни войну» была опубликована статья ведущего методиста Центрального музея Великой Отечественной войны Г.Я. Грина под названием «Еще раз о полковнике П.С. Козлове...». Автор статьи пишет: «В свое время (приблизительно в 2005 году) по ходатайству Совета ветеранов 17 сд и директора “Музея обороны Москвы” А.С. Лукичевой, не имевших достаточно достоверных документов, полковник П.С. Козлов был

реабилитирован. Но после опубликования вышеуказанной статьи В.В. Степанова и последующей проверки службами ФСБ реабилитация с него была снята». По данным О. Семеновой, полковник П.С. Козлов был взят в плен и 4 января 1943 г. расстрелян в концлагере Флоссенбюрга¹. В военном биографическом словаре, посвященном командирам дивизий, отмечается, что полковник Козлов 24 октября 1941 г. пропал без вести.

В том же словаре говорится, что командир 53-й стрелковой дивизии полковник Н.П. Краснорецкий 22 октября 1941 г. погиб в бою в районе деревни Корсаково. О гибели Николая Павловича в октябре 1941 г. пишет и И.Ф. Стаднюк в своем романе «Москва, 41-й». Однако если судить по приказу Главного управления кадров Вооруженных Сил СССР от 6 ноября 1947 г., то полковник Краснорецкий погиб в бою в декабре 1941 г.²

Но вернемся к событиям на фронте. 18 октября генерал армии Жуков принимает меры по улучшению управлению войсками, действующими на Верейском и Боровском направлениях. Под руководством командующего 33-й армией объединялись действия 151-й мотострелковой и 9-й танковой бригад, 222, 110, 113-й стрелковых дивизий и частей Наро-Фоминского гарнизона. На армию возлагалась задача отбросить противника из районов Вереи и Боровска и организовать упорную оборону на рубеже Архангельское, Федорино, Ищеино. На тыловых рубежах 5, 16, 33, 43 и 49-й армий, а также на дорогах, ведущих в Москву, были выставлены противотанковые отряды. Приказом командующего Западным фронтом от 19 октября в их составе предписывалось иметь одно-два противотанковых орудия, взвод истребителей с гранатами и зажигательными бутылками с самовоспламеняющейся жидкостью КС³, взвод саперов с минами и стрелковую роту.

¹ Проза.ру

² Obd-memorial.ru

³ Самовоспламеняющаяся жидкость КС — сплав фосфора и серы с очень низкой температурой плавления, и с горючей смесью, изготовленной из автомобильного бензина, загущенного специальным порошком. Зажигательные бутылки с самовоспламеняющейся жидкостью КС закупоривали резиновыми пробками, закрепленными на горлышке проволокой и изоляционной лентой. Для предохранения жидкости от соприкосновения с воздухом при закупоривании наливали сверху немного воды и керосина. Безотказность

Наряду с этим военный совет Западного фронта принимает решение о формировании истребительных противотанковых отрядов с целью уничтожения танков, мотоциклистов и автомашин противника и оказания морального воздействия на пехоту противника. Командующий фронтом требовал широко применять реактивную артиллерию. Для обороны района Горки, Каменка командующему 43-й армией были подчинены воздушно-десантная и танковая бригады.

Одновременно 19 октября генерал армии Жуков представил в Ставку ВГК план отхода с Можайского оборонительного рубежа (см. приложение № 13). В этом документе предусматривалось, в случае невозможности сдержать наступление противника на данном рубеже, отойти главными силами, в первую очередь основной массой артиллерии, на строящийся рубеж обороны Новозавидовский, Клин, Истринское водохранилище, Истра, Жаворонки, Красная Пахра, Серпухов, Алексин. Отход следовало прикрывать арьергардами и всей авиацией фронта. До перехода войск к обороне на этом рубеже намечалось организовать и вести боевые действия сильными арьергардами, насыщенными средствами ПТО, а силами подвижных частей армий наносить контрудары по врагу с целью задержать его возможно дольше на промежуточном рубеже Козлово, Гологузово, Елгозино, Новопетровское, Колюбакино, Наро-Фоминск, Тарутино, Черная Грязь, р. Протва. Войска 5-й армии, в случае неудачного исхода боевых действий на основном рубеже обороны, должны были отходить не на укрепленный обвод вокруг Москвы, а на северо-восток, севернее Химки, и левым флангом — на части 33-й армии

действия зажигательных бутылок в зимних условиях обеспечивалась специально отработанными для этой цели самовоспламеняющимися веществами, которые воспламенялись даже при 40 градусах мороза. Если самовоспламеняющиеся зимние смеси загорались медленно, то к бутылкам прикрепляли воспламенительные ампулы или спички. Самовоспламеняющиеся бутылки КС, падая на твердое покрытие, разбивались, а находившаяся в них жидкость разливалась и загоралась. Будучи липкой, она приставала к броне или залепляла смотровые щели, стекла, приборы наблюдения, ослепляла дымом экипаж, выкуривая его из танка, сжигая все внутри. Горела жидкость ярким пламенем с температурой 800—1000 градусов с большим количеством белого дыма в течение 1,5—3 минуты. Попадая на кожу, капля этой жидкости вызывала сильные, трудно заживающие ожоги.

южнее Переделкино, Люберцы. При этом намечалось вывести части 33-й армии в резерв командующего 5-й армией в обход Московского укрепрайона с юго-востока и востока в районе Пушкина.

Сталин этот план утвердил, согласившись, что Жуков трезво оценивает обстановку, но отвод войск Западного фронта допускал только с особого разрешения Ставки ВГК.

Для того чтобы стабилизировать обстановку в Москве, Государственный Комитет Оборона принял постановление, опубликованное 20 октября в газете «Правда». В постановлении объявлялось, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100—200 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии Жукову, а на начальника гарнизона Москвы генерал-лейтенанта Артемьева возложена оборона города на его подступах. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также для пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других «агентов немецкого фашизма» ГКО постановил:

«1. Ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение, как отдельных лиц, так и транспортов, с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правил, утвержденных московской противовоздушной обороной и опубликованных в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерал-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте».

Государственный Комитет Оборона призывал всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

О том, как выполнялось это постановление, свидетельствуют данные, приведенные в кратком обзоре деятельности военной комендатуры Москвы. В период с 20 октября по 13 декабря 1941 г. в городе было задержано 121 955 человек. Из этого числа заключено под стражу — 6678 человек, привлечено к административной ответственности — 27 445, отобрана подписка о выезде из Москвы — 2959, направлено в маршевые роты — 32 959, осуждено к тюремному заключению — 4741, освобождено по выяснению дела — 23 927, расстреляно по приговорам военных трибуналов — 357, расстреляно на месте — 15 человек. Из общего числа задержанных: дезертиров — 4885, уклонившихся от несения воинской службы — 11 971, отставших от своих частей — 21 825, нарушивших воинские уставы — 8893 человека¹.

Противник тем временем продолжал наращивать свои усилия. 22 октября части 20-го армейского корпуса генерала пехоты Ф. Матерна ворвались в Наро-Фоминск и, просачиваясь через лесные массивы, перерезали подходы к нему. Противнику наиболее упорное сопротивление оказала 1-я гвардейская Московская мотострелковая дивизия полковника А.И. Лизюкова, которая за четыре дня непрерывных боев, потеряв до 70 % личного состава, измотала врага, отбросила за р. Нара и вынудила перейти к обороне. На Можайском направлении, кратчайшем и удобнейшем пути к Москве, главные силы 4-й армии противника захватили практически без боя Рузу, несмотря на приказ командующего 5-й армией упорно оборонять занимаемые рубежи.

И снова следует жесткая реакция командующего Западным фронтом. 3 ноября генерал армии Жуков и член военного совета фронта Булганин подписывают приказ № 054:

«Бывший и. д. (исполняющий должность. — *Авт.*) командира дивизии подполковник Герасимов А.Г. и бывший комиссар дивизии бригадный комиссар Шабалов Г.Ф. предательски нарушили боевой приказ и вместо упорной обороны района Рузы отдали приказ об отходе дивизии.

Предательский приказ командования дивизии дал возможность противнику без всякого сопротивления занять город Руза и подступы к Ново-Петровскому.

¹ См.: Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 210.

За невыполнение приказа фронта по обороне Рузы и за сдачу г. Руза без боя Герасимов и Шабалов расстреляны перед строем.

Объявляя об этом для сведения командиров и политработников, Военный совет фронта требует от всех командиров частей и соединений непримиримой борьбы со всеми проявлениями трусости, особенно со стороны командного состава, и предупреждает о неуклонном выполнении приказа Военного совета фронта, воспрещающего самовольный отход без письменного приказа командования армии и фронта»¹.

Недоволен своими войсками был и генерал-фельдмаршал фон Бок. «Разделение группы армий и ужасные погодные условия в значительной степени являются причиной того, — отмечал он 25 октября с изрядной долей скептицизма, — что продвижение наших войск резко замедлилось. В результате этого русские получили дополнительное время для укрепления обороны и пополнения своих поредевших дивизий. Тем более большая часть разветвленной железнодорожной сети вокруг Москвы все еще находится в их руках. И это очень плохо!»²

Фон Бок, убедившись, что с запада к Москве прорваться не удастся, принял решение перенести направление главного удара с запада на северо-запад. 4-я танковая группа получила задачу перегруппировать соединения на 65 км к северу по дороге Дорохово — Руза — Новопетровское, а затем выйти на шоссе Волоколамск — Москва. 25 октября по Минскому шоссе на север стали выдвигаться подвижные соединения противника.

В этот же день по приказу генерала армии Жукова войска 5-й армии генерал-майора артиллерии Л.А. Говорова нанесли контрудар. Части 82-й мотострелковой дивизии полковника Г.П. Карамышева и 25-й танковой бригады полковника И.А. Таранова опрокинули противника, подошли к восточной окраине Дорохова и блокировали узел дорог. Тем самым они на десять суток задержали маневр 40-го моторизованного корпуса, нарушили планы фон Бока и оказали помощь 16-й армии, оборонявшейся под Волоколамском.

¹ Цит по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 338.

² Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 209.

На Волоколамском направлении против войск 16-й армии генерал-майора К.К. Рокоссовского наступали две пехотные и три танковые дивизии, а через два дня к ним присоединилась еще одна танковая дивизия. Соединения армии оказали врагу упорное сопротивление. Особенно успешно действовала 316-я стрелковая дивизия генерал-майора И.В. Панфилова. 22 октября газета «Правда» сообщала своим читателям: «Бойцы командира Рокоссовского по-прежнему удерживают свои позиции. Противник сосредоточивает против них танки, пехоту, конницу и моторизованные части. Наша артиллерия вела огонь по скоплениям германских войск».

Бои не утихали ни на один день. С утра 26 октября противник снова усилил нажим на Волоколамск. Против 316-й стрелковой дивизии действовали помимо пехотных не менее двух танковых дивизий. С целью усиления левого фланга 16-й армии генерал-майор Рокоссовский незамедлительно провел перегруппировку своих сил. Сюда форсированным маршем вышел 3-й кавалерийский корпус генерал-майора Л.М. Доватора, которого у водохранилища заменила несколько пополненная 126-я стрелковая дивизия; туда же подтягивалась и 18-я стрелковая дивизия.

В это же время после нескольких дней упорных боев отошел к востоку от рубежа р. Лама курсантский полк, оборонявшийся севернее Волоколамска. 27 октября, введя крупные силы танков и пехоты при поддержке артиллерии и авиации, противник овладел Волоколамском. Но его попытка перерезать шоссе восточнее города была отражена решительными и умелыми действиями 50-й кавалерийской дивизии генерал-майор И.А. Плиева с приданной ей артиллерией.

Потеря Волоколамска вызвала недовольство у Сталина. Около трех часов дня 27 октября военному совету Западного фронта была направлена директива № 004149:

«Ставка узнала, что вы сдали войскам противника в количестве одного пехотного полка ст. Волоколамск.

Ставка считает это позором для Западного фронта.

Ставка п р и к а з ы в а е т вам сегодня же разгромить противника на ст. Волоколамск с воздуха и наземными частями, мобилизовать все силы и очистить ст. Волоколамск от частей противника. Ставка ждет от вас донесений об освобождении ст. Волоколамск».

Однако уже в пять часов вечера следует новая директива № 004156:

«В отмену приказа № 004149 Ставка временно снимает задачу немедленно заняться ст. Волоколамск и категорически требует прочной обороны восточного берега р. Лама с тем, чтобы удержать за собой г. Волоколамск во что бы то ни стало»¹.

Обстоятельства сдачи Волоколамска стали предметом расследования специальной комиссии штаба Западного фронта, действовавшей по заданию Ставки ВГК. Расследование доставило Рокоссовскому немало тяжелых минут. Комиссии были предъявлены приказы военного совета армии, планы, оперативные документы, карты.

— Приказа о сдаче Волоколамска не было и не могло быть, — доказывал Рокоссовский, рассматривавший появление комиссии как проявление недоверия к подчиненным и возмущенный до глубины души.

— Однако вы не выделили для его защиты резервов ни в армии, ни в дивизиях, — возражал председатель комиссии.

— Мне неоткуда их взять, — возмущался командарм.

— За счет кавалерийской группы.

— Это исключено! В группе Доватора — две дивизии, по пятьсот сабель, не более, а участок, который ей был отведен, — тридцать шесть километров. Не мог же я оголить фланг армии!

Комиссия вызвала для объяснений командира 316-й стрелковой дивизии генерал-майора Панфилова. Рокоссовский тут же заявил, что гордится соединением Панфилова и больше того, что сделала дивизия, она совершить была не в силах.

— Ничто не может поколебать моего убеждения, — сказал Панфилов, — что сдача Волоколамска — это не потеря стойкости моих бойцов.

— И тем не менее, — настаивал председатель комиссии, — военный совет армии дал вам категорическое приказание удержать Волоколамск, но Волоколамск сдан!

Разговор был невероятно тяжелым для обеих сторон. После того, как председатель комиссии стал утверждать, что Панфилов совершил ошибку, направив на основной участок 690-й стрелковый полк, недавно вышедший из окружения и потому малоустойчивый, Рокоссовский и здесь защитил своего комдива:

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 265.

— Решительно не согласен с вами. Я, да и не только я, видел этот полк в бою. Его командир — Семиглазов — энергичный, боевой командир, и полк дрался неплохо. Бойцы имеют опыт, а выход из окружения с боями — это закалка личного состава.

Комиссия вполне объективно разобралась в обстановке, сложившейся под Волоколамском, и лишь отметила в качестве недостатка отсутствие резервов у командарма. Рокоссовский не пожелал согласиться и с этим выводом и в тот же вечер отправил объяснительную записку в военный совет фронта.

И тогда и позднее К.К. Рокоссовский считал, что солдат, сражавшихся под Волоколамском, нельзя упрекнуть в отсутствии стойкости. Вот что писал он впоследствии: «Именно в этих кровопролитных боях за Волоколамск и восточнее его навеки покрыла себя славой панфиловская дивизия. Ее в армии так и называли, и солдаты 316-й о себе говорили: “Мы — панфиловцы!” Счастлив генерал, заслуживший в массе бойцов так просто выраженную, но неизгладимую в сердцах любовь и веру. Самоотверженно и умело сражался и курсантский полк С.И. Младенцева. Именно эти стрелковые войска и действовавшие с ними артиллерийские части, невзирая на многократное превосходство врага, не позволили ему продвинуться дальше. Мы нанесли немецким соединениям огромный урон, особенно в танках. Противник вынужден был сделать паузу для перегруппировки и подтягивания свежих сил»¹.

К концу октября 1941 г. противник был остановлен на рубеже 4 км восточнее Волоколамска, Рождественно (7 км южнее Волоколамского шоссе у Новопетровского), Колюбакино (19 км юго-западнее Звенигорода), восточная окраина Дорохова, 14 км западнее Серпухова, восточнее Тарусы, западная окраина Алексина. Сразу же после перехода к обороне командующий Западным фронтом принял меры по укреплению подступов к Москве. В приказе от 30 октября требовалось разрушить все шоссе, прилегающее к переднему краю обороны, и шоссе, которым противник пользуется для своего маневра, на глубину до 100 км. Особое внимание обращалось на уничтожение всех мостов и минирование противотанковыми минами и бутылками КС всех танкоопасных направлений. На возможных направлениях атак пехоты противника предписывалось немедленно

¹ Цит. по: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Голос, 2000. С. 100.

поставить проволочные заграждения, завалы, баррикады, противопехотные минные поля и подготовить огневые заграждения. Баррикады следовало строить во всех населенных пунктах, используя все подручные средства, до жилых домов включительно. Для создания огневых заграждений приказывалось подвезти нефть, керосин, мазут, бензин и подготовить их к быстрому зажиганию. Кроме того, на всех направлениях необходимо было построить ловушки, установить большое количество ежей, «подготовить больше неожиданных сюрпризов и при наличии возможности произвести затопление». Большое внимание уделялось тщательной отработке вопросов взаимодействия пехоты с авиацией, танками и артиллерией, нахождению представителей от этих войск на командных пунктах командиров частей.

В приказе говорилось:

«Особое внимание обратить на создание противотанковых районов... В противотанковых районах иметь все средства ПТО, противотанковую артиллерию, противовоздушную и противопехотную оборону, используя ружья ПТО, гранаты ПТО, артиллерию всех систем до трофейной включительно;

б) для сбережения личного состава от артиллерийского и минометного огня немедленно всю оборону зарыть глубже в землю, отрыв больше убежищ, различных нор, щелей и ходов сообщения. Боевые порядки эшелонировать в глубину, создать обязательно от командира полка и выше резервы, оттянуть подальше все тылы и рассредоточить их...»¹

В начале ноября войска Брянского фронта остановили противника на подступах к Туле. В результате они обеспечили устойчивость левого крыла Западного фронта, сорвав планы командующего 2-й танковой армии генерал-полковника Гудериана обойти Москву с востока.

Каков же итог Можайско-Малоярославецкой оборонительной операции? Войскам группы армий «Центр» к исходу октября 1941 г. ценой больших потерь удалось продвинуться всего от 20 до 75 км. Однако преодолеть Можайскую линию обороны подчиненные «Умного Ганса» не смогли. Это стало возможным благодаря мерам, принятым командующим Западным фронтом, который сумел

¹ Цит. по: Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов. С. 33.

наладить четкое управление войсками, умело осуществлял маневр силами и средствами, своевременно вводил в сражение оперативные и стратегические резервы. Большую роль в срыве плана врага сыграли стойкость и массовый героизм воинов фронта.

Замысел генерал-фельдмаршала фон Бока прорваться к Москве с северо-запада и в центре был сорван. 1 ноября он записал в своем военном дневнике: «Клюге снова заговорил о возможности наступления. Он сказал, что если перейти в наступление сейчас, то можно успеть пройти несколько километров до того, как земля оттаяет и подвижные соединения снова увязнут в грязи. Я сказал ему, что он ничего этим не достигнет. Мы, естественно, должны стоять наготове, и если враг даст слабинку, немедленно ударить в этом месте. Но в общем и целом наш долг состоит в том, чтобы готовиться к наступлению и ждать, когда установится холодная погода. Конечно, время играет на руку противнику, но другого решения, к сожалению, нет».

«КРОВОТОЧАЩАЯ РАНА» ФОН БОКА

В то время как войска левого крыла и центра Западного фронта проводили Можайско-Малоярославецкую операцию, его правое крыло (22, 29 и 31-я армии) осуществляло Калининскую оборонительную операцию. К ее началу эти армии занимали оборону по рубежу озеро Пено, восточнее Нелидова, Сычевка. Им предстояло упорной обороной не допустить прорыва противника в район Калинин (Тверь).

10 октября 1941 г. 3-я танковая группа силами 41-го моторизованного корпуса перешла в наступление, нанося главный удар в направлении Ржев, Калинин. Два других ее моторизованных корпуса продолжали вести боевые действия в районе Вязьмы. Войска 22-й и 29-й армий оказали упорное сопротивление частям 41-го моторизованного корпуса. Их действия угрожали левому флангу и тылу группы 3-й танковой группы, которую теперь возглавлял генерал танковых войск Г. Рейнгардт, сменивший генерал-полковника Г. Гота, назначенного командующим 17-й армией. Это обстоятельство заставило Рейнгардта отдать приказ командиру 6-й танковой дивизии генерал-лейтенанту В. Кемпфу о переходе к обороне под Сычевкой. Лишь после этого противник получил возможность про-

должить наступление. Передовой отряд 6-й пехотной дивизии генерала пехоты Х. Аулеба, обойдя укрепленный рубеж с востока, начал продвижение на Ржев, до которого оставалось всего 25 км. Части 1-й танковой дивизии генерал-майора В. Крюгера 11 октября овладели Зубцовом. Две дивизии (129-я пехотная и 14-я моторизованная) продвигались на северо-восток в общем направлении на Калинин с целью совместно с 41-м моторизованным корпусом не допустить отхода советских частей, которые теснили правофланговые дивизии 16-й армии и левофланговые соединения 9-й армии. В результате возникла угроза окружения 22-й армии генерал-майора В.А. Юшкевича.

Этой угрозы удалось избежать, благодаря мерам, своевременно принятым командующим Западным фронтом. В связи с осложнением положения на Ржевском направлении генерал армии Г.К. Жуков приказал отвести левый фланг 22-й армии и 29-ю армию на рубеж р. Волга до Зубцова и далее деревни Мякотино, Кострово. При этом он требовал от командующих обеими армиями совершать отход форсированным маршем до 60—70 км в сутки. Докладывая 11 октября начальнику Генерального штаба о своем решении, генерал армии Жуков отмечал, что между Зубцовом и Гжатском образовался разрыв, который нечем заполнить. Для прикрытия разрыва он просил направить Западному фронту по железной дороге в район Старицы три кавалерийские дивизии из Северо-Западного фронта¹.

Противник силами двух танковых, одной моторизованной и не менее трех пехотных дивизий, овладев районом Сычевка, Зубцов, продолжал развивать успех на Калининском направлении. Около 10 часов утра 12 октября одна из танковых дивизий уже находилась в 25 км юго-восточнее Старицы. В этой связи командующий Западным фронтом, продолжая отвод войск 22-й и 29-й армий, приказал их командующим выбросить на автомашинах по полку со средствами ПТО в район восточнее Старицы для прикрытия направления на Калинин. В район Старицы также срочно перебрасывалась 174-я стрелковая дивизия, находившаяся на подходе к Ржеву. Для обороны Калинина с юга командующему 22-й армией было предписано снять с фронта 256-ю стрелковую дивизию, а начальнику гарнизона Калинина приказано направить отряды на рубеж Борисково, Покровское.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 100.

В своем донесении 12 октября Сталину и Маршалу Советского Союза Шапошникову командующий Западным фронтом отмечал: «Принятые меры, учитывая, что в данное время войск в районе Калинина нет, могут оказаться недействительными, так как по времени назначенные части не успеют прибыть в район Старица, Калинин. Угроза захвата Калинина может быть устранена только немедленной выброской в Калинин не менее одной стрелковой дивизии и танковой бригады, что фронт сейчас сделать этого не может. Прошу вашего распоряжения о быстрой подаче дивизии в Калинин из резервов Верховного Командования. В таком же положении находится направление на Волоколамск, где совершенно нет войск, и фронт на это направление дать ничего не может. Необходимо срочно дать и на это направление не менее одной дивизии»¹.

Командующий Западным фронтом был недалек от истины — осуществить задуманный маневр вовремя не успели. В тот же день передовой отряд 36-й моторизованной дивизии в составе батальона занял Старицу. Одновременно противник захватил Лотошино. В результате части 41-го моторизованного корпуса, которыми командовал произведенный 1 октября в генералы танковых войск В. Модель, устремились к Калинин. За ними продвигались соединения 6-го и 27-го армейских корпусов.

Организация обороны Калинина была возложена на командующего 30-й армией генерал-майора В.А. Хоменко. Войска 22-й армии заняли оборону на левом берегу Волги на рубеже Осташков, севернее Ржева, а 29-й армии (командующий — генерал-лейтенант И.И. Масленников) — севернее Ржева, Акишево. В ходе операции в район Калинина было переброшено управление 31-й армии (командующий — генерал-майор В.Н. Далматов), так как командующий 30-й армией не справился с возложенными на него задачами.

Учитывая возникшую угрозу охвата Москвы с севера и выхода вражеских соединений на тылы Северо-Западного фронта, Ставка ВГК приказала командующему Западным фронтом срочно перебросить в район Калинина три стрелковые дивизии, которые ранее предназначались для усиления Можайской линии обороны. Из состава Северо-Западного фронта сюда направлялась оперативная

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 101—102.

группа войск (183-я и 185-я стрелковые, 46-я и 54-я кавалерийские дивизии, 8-я танковая бригада и 46-й мотоциклетный полк) под командованием генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина¹.

Общее руководство боевыми действиями на Калининском направлении осуществлял заместитель командующего Западным фронтом генерал-полковник И.С. Конев. По поручению командующего Западным фронтом он вечером 12 октября на автомобиле прибыл в Калинин. Изучив обстановку, генерал-полковник Конев пришел к выводу, что подступы к городу оказались слабо прикрытыми. Правда, южнее Калинина силами местного населения были подготовлены отдельные оборонительные сооружения, но они не были заняты войсками. В распоряжении областного военного комиссара имелся лишь один истребительный батальон, но без оружия. Конев, встретившись с членами Калининского обкома ВКП(б), потребовал принять срочные меры для эвакуации города, мобилизации областной и городской партийных организаций, создания отрядов народного ополчения и по подготовке Калинина к обороне.

После этого И.С. Конев поехал на вокзал, чтобы задержать 5-ю стрелковую дивизию 22-й армии, которой ранее приказал по железной дороге отправиться в район Можайска. Командиру дивизии полковнику А.И. Светлякову было отдано распоряжение прибыть 13 октября в район Калинина и занять оборону на его западных и северо-западных подступах. Командующему 30-й армией было приказано включить дивизию в состав армии, а остальными силами не допустить наступления противника по Московскому шоссе на Клин. Командующий 22-й армией генерал-майор В.А. Юшкевич получил задачу перебросить на автомобилях 256-ю стрелковую дивизию в район Калинина с целью занять оборону по восточному берегу Волги и не допустить прорыва противника по Бежецкому шоссе на Бежецк и Ярославль. В Ржеве генерал-полковник Конев нашел штаб 29-й армии. Он приказал командующему армией генерал-лейтенанту И.И. Масленникову во взаимодействии с оперативной группой генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина и 256-й стрелковой дивизией нанести удар с запада в тыл противнику, наступавшему на Калинин. Однако командарм-29, занимавший до этого пост заместителя наркома внутренних дел СССР, прежде чем приступить

¹ См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964. С. 46.

к выполнению приказа, доложил об этом заместителю председателя СНК СССР Л.П. Берии. С его согласия Масленников направил свои войска вдоль северного берега Волги, чтобы переправиться у Калинина на ее южный берег. Коневу командарм сообщил, что это сделано с разрешения командующего Западным фронтом. В результате намеченный контрудар не состоялся.

Военный совет 29-й армии, по вине которой был сорван контрудар, 13 октября возбудил ходатайство перед военным советом Западного фронта о привлечении к судебной ответственности командующего 31-й армией генерал-майора В.Н. Далматова, начальника штаба армии полковника Н.П. Анисимова и начальника политотдела армии полкового комиссара Н.Ф. Медведева. В итоге по приказу Ставки ВГК от 9 ноября они были арестованы.

В чем же обвинялось руководство 31-й армии? В директиве № 004834 Ставки ВГК от 14 ноября отмечалось, что они были арестованы и преданы суду «за невыполнение боевого приказа фронта о наведении порядка в соединениях и удержании боевого участка, за допущение паникерства, уничтожение боеприпасов в г. Ржев и ржевского жд узла, за непринятие мер к устранению беспорядков в ржевском гарнизоне и в г. Ржев и за проявление полной бездеятельности и благодушия»¹.

В те времена таких обвинений было достаточно для сурового приговора. Однако следователи подошли к делу не формально, а сугубо по-деловому. В результате тщательной проверки было установлено, что по некоторым обвинениям нет личной вины Далматова, Анисимова и Медведева. Так, приказ о взрыве железнодорожного моста никто из них не давал, а взрыв произошел от детонации. Вывезти боеприпасы, продовольствие и другое имущество двух армий было нельзя, ибо из-за постоянных бомбежек Ржева вражеской авиацией были разрушены железнодорожные пути, и, чтобы имущество не попало в руки противника, оно было уничтожено. Командование армии в период с 7 по 12 октября, «не располагая реальными силами, организовало все возможное, в том числе работников штаба армии, для обороны Ржева», а затем этот участок был сдан 174-й стрелковой дивизии. В то же время подтвердились отдельные факты неоргани-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 290.

зованности, растерянности и даже паники со стороны командования 31-й армии, что привело к неорганизованному перемещению первого эшелона штаба армии. 16 декабря заместитель главного военного прокурора РККА направил письмо начальнику Генерального штаба, в котором отмечалось, что, учитывая условия тех дней и положительные характеристики Далматова, Анисимова и Медведева, нет оснований для предания их суду. Поэтому предлагалось дело о них разрешить в дисциплинарном порядке. В результате бывшие члены военного совета 31-й армии получили новые назначения с понижением в должности. 16 января 1942 г. генерал-майор В.Н. Далматов возглавил 134-ю стрелковую дивизию Западного фронта.

После этого небольшого отступления вернемся в район боевых действий. В районе Калинина упорное сопротивление врагу оказала 5-я стрелковая дивизия полковника А.И. Светлякова. Но продержалась она недолго, так как ее два стрелковых полка и артиллерийский дивизион были атакованы двумя дивизиями противника, поддержанными массированными ударами авиации. Во второй половине 13 октября они вышли на ближние подступы к Калинин, а к вечеру достигли его западной окраины. Одновременно противник форсировал Волгу. Разгорелись тяжелые уличные бои. К утру 15 октября советские войска оставили большую часть города, заняв оборону по левым берегам рек Тверца и Волга. Только один стрелковый полк сумел удержаться на северо-западной окраине Калинина, оседлав Ленинградское шоссе.

15 октября части 26-й пехотной дивизии генерал-майора В. Вайса и 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Г. Хефля овладели городом Ржев. Подтянув дополнительные силы, противник в три часа дня 16 октября прорвал слабую оборону полка 5-й стрелковой дивизии и по шоссе устремился в северо-западном направлении. На следующий день враг захватил Калинин.

Немецкая газета «Франкфуртер цайтунг» несколько опередила события. 16 октября она опубликовала статью под названием «Достигнут внешний оборонительный рубеж Москвы». В статье отмечалось: «Верховное главнокомандование вермахта извещает: На нескольких участках восточного фронта прорван внешний оборонительный рубеж Москвы, проходящий от нее в 100 километрах. Уже несколько дней в наших руках находятся важнейшие города Калуга и Калинин, находящиеся соответственно в 160 километрах юго-западнее и северо-западнее Москвы».

Мы уже упоминали о том, что с целью улучшения управления войсками по предложению генерала армии Жукова был создан Калининский фронт. В половине седьмого вечера 17 октября И.В. Сталин и начальник Оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба генерал-майор А.М. Василевский подписали директиву № 003053 Ставки ВГК, в которой говорилось:

«В целях удобства управления войсками калининского направления Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

Войска, действующие на осташковском, ржевском направлениях и в районе Калинина, выделить в самостоятельный Калининский фронт с непосредственным подчинением его Ставке Верховного главнокомандования.

В состав войск Калининского фронта включить 22, 29 и 30-ю армии Западного фронта, 183, 185 и 246 сд, 46 и 54 кд, 46-й мотоциклетный полк и 8 тбр Северо-Западного фронта.

Командующим [войсками] Калининского фронта назначить генерал-полковника Конева. На усиление штаба фронта обратить штаб 10-й армии. Штаб фронта развернуть в районе Бежецка...

Очередная задача фронта — очистить от войск противника район Калинина и ликвидировать во взаимодействии с Западным и Северо-Западным фронтами попытки противника обойти Москву с севера»¹.

Решение о создании Калининского фронта позволило упорядочить управление на стыке Северо-Западного и Западного фронтов, а также сократить почти вдвое полосу обороны Западного фронта. Однако слабо прикрытый разрыв между Калинином и Минским шоссе достигал 150 км. Противник превосходил войска Калининского фронта по личному составу почти в 2 раза, по танкам — в 3,5 и по артиллерии — в 3,3 раза.

В девять часов вечера 18 октября генерал-полковник Конев издал приказ № 0122, в котором с учетом директивы Ставки ВГК определялись задачи войск Калининского фронта². От 22-й армии требова-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 248. Упущены сведения о разграничительных линиях Калининского фронта с Северо-Западным и Западным фронтами.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5. Л. 30—31.

лось прочно оборонять рубеж озеро Селигер, р. Волга до Старицы, не допуская прорыва противника на Торжок с юго-запада и юга. Соединениям 29-й армии предстояло форсировать Волгу на участке Старица, Акишево и, обеспечивая операцию справа по р. Шоша, главными силами продолжать наступление на Рязаново, Даниловское с целью уничтожить группировку противника южнее Калинина, не допуская его отхода в южном и юго-западном направлениях. Одновременно одной стрелковой дивизией приказывалось наступать по левому берегу Волги на Калинин. Группе войск генерал-лейтенанта Ватутина предписывалось силами мотострелковой и 8-й танковой бригад уничтожить врага, прорвавшегося в район Медного. К 12 часам 19 октября следовало сосредоточить в районе Марьино, Стружня, Медное, Троица 183-ю и 185-ю стрелковые дивизии в готовности нанести удар через переправу у Акишева и через Калинин в общем направлении на Тургиново. Кавалерийские дивизии (46-я и 54-я) необходимо было сосредоточить в районе Мошки, Акишево, Стружня в готовности к действиям в направлении Акишево, Леушкино, Лотошино с целью выхода на тылы противника. 30-й армии предписывалось наступать с юго-востока на Калинин, не допуская прорыва врага на юг и юго-восток в направлениях на Тургиново и Клин. На 133-ю и 256-ю стрелковые дивизии возлагалась задача по уничтожению противника в районе Калинина и овладению городом.

18 октября оперативная группа генерал-лейтенанта Ватутина разгромила противника в районе Марьино, Медное (28 км северо-западнее Калинина) и прочно закрепила за собой рубеж северо-западнее Калинина. Остатки войск 30-й армии генерал-майора Хоменко попытались выбить противника из города, но безуспешно, так как он там прочно укрепился. 19 октября оперативная группа генерал-лейтенанта Ватутина была расформирована, а ее соединения включены в состав 31-й армии, командующим которой 21 октября был назначен генерал-майор В.А. Юшкевич.

Генерал-фельдмаршал фон Бок, оценивая обстановку в полосе 9-й армии, 19 октября отмечал в своем дневнике, что «Калинин еще долго будет оставаться “кровоточащей раной” армии, если в этот район не подойдут сильные пехотные части». Фон Бок был обеспокоен тем, что войска 9-й армии могут застрять под Калинином. Он позволил командующему армией генерал-полковнику Штраусу и сказал:

— Главные усилия армии должны быть сосредоточены по обе стороны от Старицы, чтобы очистить от противника треугольник Калинин — Волга — Волжское водохранилище.

— Я считаю, что надо послать хотя бы один танковый корпус на север от Калинина в направлении Бежецка, — ответил Штраус.

Тем самым командующий 9-й армией стремился быстрее выйти к Волге. Но фон Бок не разделял его плана.

— Для этого еще не настало время, — сказал фон Бок. — В соответствии с ранее полученным приказом необходимо только проводить разведку боем в этом направлении. Еще слишком рано говорить, куда лучше нацелить острие наступления 9-й армии — на Бежецк или на Торжок. Так как враг перед фронтом 16-й армии продолжает цепляться за свои позиции, есть большая вероятность того, что объектом наступления 9-й армии останется Торжок.

Если фон Бок раздумывал над тем, в каком направлении сосредоточить основные усилия 9-й армии, то генерал-полковник Конев принимал меры по выполнению директивы Ставки ВГК об очищении от противника района Калинина, а также по срыву во взаимодействии с Западным и Северо-Западным фронтами планов врага по обходу Москвы с севера. Но попытки войск Калининского фронта 21 октября освободить Калинин успеха не имели, так как противник оказал упорное сопротивление.

24 октября войска 9-й армии, завершив ликвидацию Вяземского котла, нанесли удар от Ржева и Старицы в общем направлении на Торжок, Вышний Волочек. 29 октября штаб группы армий «Центр» получил приказ Главного командования Сухопутных войск, ограничивавший наступление 9-й армии в северном направлении линией Калинин, Торжок. Наступление на северо-востоке между Москвой и Волгой по линии Ярославль, Рыбинск с выходом в дальнейшем к Вологде, запланированное 3-й танковой группой, было обещано поддержать частями 4-й танковой группы. Войскам 9-й армии также предлагалось очистить от противника территорию вокруг Калинина и сконцентрировать в его районе и на юге от него части 3-й танковой группы для наступления в запланированном направлении.

К исходу октября войскам 9-й армии удалось продвинуться на 30—40 км. Однако активные действия войск Калининского фронта, который быстро наращивал свои силы, сорвали план противника по окружению армий Северо-Западного фронта.

Впрочем, не только 9-я армия, но и 3-я танковая группа были остановлены войсками Калининского фронта, которые к началу ноября перешли к обороне на рубеже по рекам Большая Коша и Тьма. И.С. Конев отмечал: «Удержание нами района Калинина и Торжка сковывало действия противника, не давало возможности немецко-фашистскому командованию осуществить ближайшие цели операции “Тайфун” и затрудняло взаимодействие групп армий “Центр” и “Север”. Оборонительные рубежи в районе Калинина закрывали врагу пути выхода в наш глубокий тыл, на Ярославль и в тыл Северо-Западного фронта»¹.

7 ноября фон Бок сделал следующую запись в своем дневнике: «На северном фронте 9-й армии противник крупными силами атаковал позиции VI корпуса. Левое крыло армии продолжает медленно продвигаться с боями на север, прокладывая себе дорогу через позиции противника, чтобы достичь юго-восточной оконечности озера Селигер и установить тем самым более прочный контакт с группой армий “Север”».

В тот день, когда подчиненные фон Бока прокладывали себе дорогу к озеру Селигер, в Москве состоялось знаменательное событие. На Красной площади был проведен военный парад. Его принимал заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза С.М. Буденный, командовал парадом командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П.А. Артемьев. Это событие показало всему миру, что Россия жива, сыграло огромную роль в укреплении морального духа Красной армии, всего народа.

В своем докладе Сталину от 11 ноября генерал-полковник Конев отмечал, что в течение месяца войска Калининского фронта нанесли серьезные потери противнику, в том числе до 30 тыс. убитыми солдат и офицеров, 150 танков и 100 орудий. В результате он вынужден был перейти к обороне. Одновременно враг готовился силами 102-й и 253-й пехотных дивизий нанести удар с целью захвата Селижаровского оборонительного района с тыла и вытеснения из него войск фронта. Второй удар намечался из района Пушкино, Микулино-Городище, Лотошино по стыку Западного и Калининского фронтов в общем направлении на Клин. Для этого сосредоточивались три пехотные (86, 162 и 5-я) и одна танковая (6-я) дивизии.

¹ Цит. по: Беспримерный подвиг. М., 1968. С. 63.

Для срыва этого замысла Конев просил усилить фронт двумя стрелковыми дивизиями и включить в его состав 17-ю кавалерийскую дивизию, дать 65 тыс. человек пополнения с оружием, 3743 ручных и 191 крупнокалиберный пулемет, 1481 пулемет «максим», 2118 минометов, 162 зенитных и 259 артиллерийских орудий. Эта просьба была вызвана тем, что войска фронта понесли в предыдущих боях значительные потери. Так, дивизии 22-й армии насчитывали в среднем от 3 до 4 тыс. человек, а 30-я армия располагала всего двумя дивизиями (5-я стрелковая и 107-я мотострелковая), одной танковой бригадой (21-я) с 20 танками, одним запасным (20-й) и одним мотоциклетным полками.

Войска Калининского фронта, остановив противника, занимались инженерным оборудованием обороны и вели боевые действия местного назначения. Одновременно активизировалась деятельность разведывательных органов. В штаб фронта стали поступать сведения о сосредоточении крупных сил противника южнее Калинина, где оборонялась 30-я армия. В своем донесении в Ставку ВГК от 15 ноября генерал-полковник Конев отмечал, что в эту группировку входят две танковые (1-я и 6-я), две моторизованные (36-я и 14-я) дивизии, 900-й моторизованный полк, 8-й полк СС, а также подводятся силы со стороны Старицы. На Клинском направлении действовали три пехотные дивизии (129, 86, 162-я). Командующий Калининским фронтом сообщал, что не располагает свободным резервом для маневра на Бежецком направлении, а потому просил выделить одну стрелковую дивизию и одну танковую бригаду, пополнить танками 8-ю танковую бригаду, дать пополнение в количестве 65 тыс. человек¹. Войскам 30-й армии, усиленной саперными подразделениями, была поставлена задача по срочному укреплению занимаемого рубежа обороны. В свой резерв Конев выделил две стрелковые дивизии 29-й армии и кавалерийскую дивизию, которые были сосредоточены северо-восточнее Калинина.

Каковы же были планы противника? Еще 30 октября в штаб группы армий «Центр» пришла директива Главного командования Сухопутных войск «о продолжении операции против русских

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 397; *Конев И.С.* Записки командующего фронтом. С. 82.

войск, находящихся между озером Волга и озером Ладога». С этой целью предусматривалось силами всей 4-й танковой группы вместе с 3-й танковой группой наступать в северо-восточном направлении, чтобы обойти Москву с севера. С учетом этого фон Бок в тот же день подписал приказ № 2250/41 о дальнейшем наступлении (см. приложение № 5). Войскам 4-й армии предписывалось возобновить незамедлительно наступление по важнейшим направлениям южнее и севернее Минского шоссе. Одновременно левый фланг армии должен был ускорить продвижение в общем направлении на Клин. В дальнейшем, как только позволит погода и улучшится положение со снабжением, намечалось наступление 4-й и 3-й танковой групп, усиленных пехотой, в направлении на Ярославль, Рыбинск. 9-я армия получила задачу очистить от советских войск район Калинина и район в глубине восточного фланга севернее Яропольца. Армия должна была отбросить войска Западного фронта на участке р. Лама и захватить переправы на западном берегу Волжского водохранилища, а на левом фланге подготовить оборону на линии Калинин, южнее Торжка, Большая Коша.

Начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Гальдер, оценивая обстановку, сложившуюся на фронте к 10 ноября, не был склонен к оптимистическим выводам. К этому даже не располагало радостное известие об успешном продвижении немецких войск в Крыму. Гальдера беспокоили сильные удары авиации Красной армии по соединениям 1-й танковой армии, ввод в сражение новых свежих сил против фланга 2-й танковой армии, а также то, что «вследствие трудных условий передвижения» нельзя было использовать превосходство в силах, имеющееся у 2-й и 6-й полевых армий. В этой связи Гальдер отмечает в своем дневнике: «Создается впечатление, что противник пытается отбросить эту группу (2-ю танковую армию. — *Авт.*), причиняющую ему большие неудобства, от Тулы и обеспечить прочную оборону Москвы». К тому же потери Сухопутных войск на Восточном фронте с 22 июня по 6 ноября, по данным Гальдера, были немалыми — 686 108 человек (без больных), или 20,17 % общей численности войск на этом фронте (3,4 млн человек). Кроме того, возникли проблемы со снабжением войск, так как поступление «специального зимнего имущества» в группу армий «Юг» ожидалось не ранее января 1942 г., а на некоторые участки группы армий «Центр» — только к концу января.

После совещания с генерал-квартирмейстером генералом Э. Вагнером и рядом офицеров Генштаба генерал-полковник Гальдер пришел к следующим выводам. Во-первых, в полосе группы армий «Юг» можно будет в начале декабря продолжить наступление силами 17-й и 6-й армий. Во-вторых, в полосе группы армий «Центр» вполне возможно обеспечить (в отношении подвоза снабжения) проведение наступления (в том числе и в 4-й армии) не ранее конца ноября — начала декабря. В-третьих, изолированное наступление 9-й армии в районе юго-восточнее Калинина без поддержки на всем фронте принесет больше опасностей, чем выгод.

Прежде чем принять окончательное решение, генерал-полковник Гальдер 11 ноября провел переговоры с командующим и начальником штаба группы армий «Центр».

Генерал-фельдмаршал фон Бок был явно не в восторге от тех задач, которые поставило Главное командование Сухопутных войск. Он сказал Гальдеру:

— По моему мнению, задачи, которые вы наметили и обозначили на недавно доставленной в группу армий оперативной карте как «важные», ни в коем случае не могут быть нами выполнены до наступления зимы. Причины: отсутствие необходимых для этого войск, а также, если бы они у нас даже и были, невозможность их снабжения по достижении ими указанных вами «важных» пунктов из-за неадекватной пропускной способности железных дорог. Более того, я уже не тешу себя надеждами, что те задачи, которые я сам ранее обозначил как «важные» в своем приказе от 30 октября об окружении Москвы, а именно: выход на линию Рязань, Владимир, Калязин, — могут быть выполнены. Все, что нам теперь остается, — это попытаться соединиться с выдвинутыми нами передовыми заслонами на генеральной линии Коломна, Орехово, Загорск, Дмитров, что является совершенно необходимым условием для окружения Москвы. Я буду совершенно счастлив, если находящиеся в нашем распоряжении войска будут достаточно для выхода на эту линию. Если грузовой поток будет восстановлен до прежнего уровня, нам как раз хватит запасов, чтобы подготовить и провести атаку для выхода к указанным пунктам.

Командующий группой армий «Центр» особо подчеркнул:

— При этом промежуточными задачами этой операции являются выход к реке Москва и каналу Москва — Волга и захват имеющихся

там переправ. Согласно рапортам, поступающим к нам из армий, такую атаку можно организовать и провести довольно быстро. Лучше «синица в руках», чем «журавль в небе». Однако нет ничего невероятного в том, что при нынешнем состоянии войск дальше этой промежуточной линии мы продвинуться не сможем. Сложившиеся условия заставляют группу армий ограничиваться достижением мелких тактических целей и захватом близлежащих пунктов. Но мы не сможем ни захватить, ни удержать даже эти пункты, если грузовой поток не будет восстановлен до прежнего уровня — хотя бы в ближайшем будущем. Но точную дату наступления я смогу сообщить только после того, как проконсультируюсь со своими квартирмейстерами. Это наступление ни в коем случае не станет шедевром стратегического искусства, поскольку передвижения войск до самого последнего времени были практически сведены к нулю из-за непролазной грязи, а через некоторое время они станут невозможными из-за снегопадов.

Гальдер, выслушав командующего группой армий «Центр», спросил:

— Не помешала ли атака на южном фланге 2-й танковой армии реализации вашего плана защитить правый фланг наступления 4-й армии силами этой армии?

На это фон Бок ответил:

— Напротив. Если бы 2-я танковая армия не стояла под Тулой, правому крылу 4-й армии пришлось бы иметь дело с крупными силами русских, с которыми танковая армия сейчас ведет сражение. Однако я не знаю, сможет ли Гудериан отразить атаки противника, который насаждает на него с юга. Я всячески пытаюсь ускорить выдвижение северного фланга 2-й армии в северо-восточном направлении, чтобы снять давление с Гудериана и высвободить его танковую армию для дальнейшего наступления на северо-востоке. Осуществится ли этот план, принимая во внимание нынешнее состояние 2-й армии, я тоже не знаю.

Проанализировав состояние снабжения войск, фон Бок пришел к выводу, что при сохранении грузового потока в 23 эшелона в сутки накопление необходимых для наступления запасов не может быть завершено ранее 11 декабря. В случае увеличения грузопотока до 30 эшелонов в сутки удастся накопить необходимые запасы к 18 ноября. Об этом он доложил главнокомандующему Сухопутными войсками генерал-фельдмаршалу фон Браухичу.

— Необходимо попытаться использовать нынешний временной промежуток к своему преимуществу и начать подготовку к поэтапному наступлению, насколько это возможно при нынешнем снабжении, — сказал фон Браухич.

— Первым таким этапом является выход к реке Москва и каналу Москва — Волга, — ответил фон Бок. — Поэтому дата 18 ноября основывается, прежде всего, на попытке достижения этой ограниченной цели.

Фон Браухич согласился с доводами командующего группой армий «Центр», пообещав в самое ближайшее время проверить ситуацию с железнодорожным транспортом.

Гальдер, комментируя решение фон Бока, отмечал в своем военном дневнике, что у Генштаба Сухопутных войск и командующего группой армий «Центр» существуют различные точки зрения по вопросам о сроке возобновления наступления и роли, которую должна в нем играть 2-я танковая армия. Гальдер считал слишком ранний срок опасным, так как не будет возможности обеспечить войска достаточным снабжением.

Несмотря на это, генерал-фельдмаршал фон Бок планировал силами 9-й армии и 3-й танковой группы с 15 ноября провести операцию «Волжское водохранилище» с целью отбросить войска Калининского фронта к р. Лама, захватить переправы в западной части Волжского водохранилища и, развивая наступление в направлении на канал Москва, Волга, выйти на шоссе Теряево — Клин — Завидово¹. Левофланговым соединениям 9-й армии после захвата Селижарова предстояло перейти к обороне для обеспечения левого крыла группы армий «Центр». Главным силам 9-й армии должен был оказать содействие 5-й армейский корпус 4-й танковой группы, которому предписывалось 16 ноября нанести удар на Теряево. Наступление в полосе 4-й армии намечалось не ранее 18 октября. При этом требовалось незамедлительно перейти в наступление на тех участках, где противник начнет отход.

13 ноября генерал-полковник Ф. Гальдер провел в Орше совещание с начальниками штабов групп армий «Юг», «Север» и «Центр» и армий, входивших в их состав. Участники совещания обсудили

¹ См.: Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Ист. очерк. С. 166—167.

обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте, планы предстоящих операций и их обеспечение. Главным итогом этого совещания, по словам фон Бока, было то, что «о продвижении далеко на восток, чему всячески противилась группа армий, теперь забыто». Второе наступление на Москву было ограничено по глубине. Теперь от группы армий «Центр» требовалось сделать только то, что она в силах. 18 ноября Гальдер отмечал в своем дневнике: «Между прочим, фельдмаршал фон Бок, так же как и мы, полагает, что у обоих противников на карту поставлены последние усилия и сохранено право более сильной воли. У неприятеля также не больше сил, и совершенно определено, что у него с этим гораздо хуже, чем у нас».

Военный историк Д.М. Проэктор отмечал: «Второе наступление на Москву должно было начаться в середине ноября. Вермахт опять сделал все, что мог, для подготовки к этому последнему тяжелому удару. Генералы обратились к солдатам со словами, полными уверенности в близкой и окончательной победе»¹. Однако последующий ход событий показал, что Гальдер допустил серьезную ошибку в оценке своего противника, сопротивление которого постепенно нарастало. В целях не дать отдыха войскам группы армий «Центр», заставить их почувствовать все «прелести» русской зимы, на которую военачальники вермахта в последующем не раз ссылались, пытаясь найти оправдание своему поражению, Ставка ВГК решила создать в полосе боевых действий врага «зону пустыни». По инициативе Сталина 17 ноября был издан приказ № 0428, который требовал: «Лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом». С этой целью приказывалось разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40—60 км в глубину от переднего края и на 20—30 км вправо и влево от дорог². Для решения этой задачи предусматривалось использовать авиацию, артиллерию и минометы, команды разведчиков, лыжников и партизанские

¹ Цит. по: *Проэктор Д.М.* Агрессия и Катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: Наука, 1972. С. 340.

² См.: *Русский архив: Великая Отечественная*. Т. 15 (4—1). С. 147—148.

диверсионные группы. В каждом полку предписывалось создавать команды охотников по 20—30 человек для взрыва и сжигания населенных пунктов, в которых располагаются войска противника.

Приказ Ставки ВГК выполнялся командованием Западного фронта неукоснительно. 29 ноября Жуков и Булганин сообщили Сталину и Шапошникову, что в дивизиях и полках началось формирование команд охотников, на территорию, занятую противником, разведорганами особого отдела направлены диверсионные группы, общим числом до 500 человек, армиям выделены по эскадрилье самолетов Р-5 и У-2; всего 45 самолетов. К концу ноября сожжено и разрушено 398 населенных пунктов, из них: в 30-й армии — 105, в 16-й — 113, в 5-й — 55, в 33-й — 17, в 43-й — 24, в 29-й — 52 и в 50-й армии — 32 пункта¹.

При проведении этих мероприятий не принималось в расчет то обстоятельство, что пострадал не только противник, но и местное население, лишенное крова. К тому же они не оказали скольконибудь ощутимого воздействия на врага. Но это не дает повода для злорадства. Так, В.А. Рунов пишет: «В ходе проведения обороны и контрнаступления советские войска уничтожили тысячи населенных пунктов, в которых проживали наши соотечественники, разрушили сотни предприятий, десятки крупных железнодорожных и автомобильных мостов, многие километры железных и автомобильных дорог с твердым покрытием. В результате этого Смоленской, Брянской, Орловской, Калининской, Тульской и Московской областям были нанесены такие потери, на восполнение которых понадобились десятилетия. Также огромными были жертвы и среди мирного населения. Все это в совокупности придает несколько другую окраску победе советских войск под Москвой в конце 1941-го и начале 1942 года»².

Вот такая оценка. Справедливая ли она? Ответ может быть только один — нет. Ведь ни слова не сказано о том, что войска вермахта на своем пути не щадили никого, оставляя за собой пепелища.

15 ноября войска группы армий «Центр» возобновили наступление на Москву, сосредоточив основные усилия севернее и южнее

¹ См.: Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов. С. 59—60.

² Цит. по: Рунов В.А. Московское побоище. Победа или поражение? М.: Яуза; Эксмо, 2011. С. 7.

столицы. Враг, не считаясь с потерями, лез напролом. В ноябре морозы сковали землю. Танковые и моторизованные части противника теперь рвались к Москве не только по шоссе и дорогам. Войска Калининского фронта вместе с армиями Западного фронта, о действиях которых будет сказано позже, предпринимали все усилия для того, чтобы остановить врага. В ходе упорных боев соединения 3-й танковой группы генерал-полковника Рейнгардта сумели потеснить правый фланг 30-й армии на левый берег Волги¹. Воспользовавшись этим, части 56-го армейского корпуса 23 ноября захватили Клин, вынудив отойти войска 16-й армии. В результате между ней и 30-й армией образовался разрыв, и возникла реальная угроза прорыва обороны Западного фронта и обхода противником его правого крыла.

Но к этому времени среди высшего руководства вермахта и Сухопутных войск возникли сомнения в реальности своих планов. Генерал-полковник Гальдер 21 ноября отмечал: «Войска совершенно измотаны и не способны к наступлению... Фон Бок сравнивает сложившуюся обстановку с обстановкой в сражении на Марне², указывая, что создалось такое положение, когда последний брошенный в бой батальон может решить исход сражения»³.

23 ноября Гальдер пишет: «Мы должны иметь в виду, что никому из противников не удастся окончательно уничтожить другого или решающим образом нанести ему поражение». Этот вывод примечателен тем, что в нем впервые звучит признание провала плана блицкрига и неспособности вермахта «решающим образом нанести поражение» Красной армии. Далее Гальдер пишет: «Военная мощь России более не представляет угрозы для Европы. Противнику нанесен решающий удар, что в большей мере обеспечено оперативной и четкой работой службы снабжения. Но противник еще не уничтожен. Окончательно разгромить его в этом году мы не сможем,

¹ Согласно директиве № 004940 Ставки ВГК 30-я армия Калининского фронта с 23 часов 17 ноября 1941 г. с целью укрепления правого фланга Западного фронта была передана в его состав.

² Речь идет о сражении между французскими и немецкими войсками на р. Марна в июле — августе 1918 г. в ходе Первой мировой войны. Сражение завершилось поражением германских войск.

³ Цит. по: *Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. С. 411.

несмотря на немалые успехи наших войск. Колоссальные размеры территории и неистощимость людских ресурсов этой страны вообще не позволяют гарантировать полного поражения противника. Разумеется, мы это сознавали с самого начала. В этом году мы должны наступать до тех пор, пока нами не будут созданы благоприятные условия для продолжения наступления в будущем году»¹.

Еще более пессимистично был настроен командующий армией резерва генерал-полковник Ф. Фромм. 24 ноября он сказал начальнику Генерального штаба Сухопутных войск:

— Необходимо перемирие! К 1 апреля на Восточном фронте будет 180 тысяч человек некомплекта. К этому времени мы получим обученный призывной контингент рождения 1922 года (270 тысяч) и будем вынуждены призвать контингент 1923 года рождения.

Но генерал-полковник Гальдер не был готов к такому повороту событий. Тем более что была еще надежда для успешного развития наступления с юга на Москву и на Тулу.

Командующий группой армий «Центр», опасаясь наступавших холодов, предпринял 27 ноября еще одну отчаянную попытку прорваться к Москве, на этот раз по Дмитровскому шоссе. Под напором превосходящих сил противника левофланговые соединения 30-й армии отошли на восточный берег канала Москва — Волга. В ночь на 28 ноября передовой отряд 7-й танковой дивизии захватил Яхрому и мост через канал. В то же время 4-я танковая группа генерал-полковника Э. Геппнера усилила давление на 16-ю армию и потеснила ее. 30 ноября враг занял Красную Поляну, подойдя к Москве на пушечный выстрел.

Успешные действия войск группы армий «Центр», казалось бы, давали повод для торжества: окружение Москвы — дело ближайших дней. Но фон Бок реально оценивал обстановку и возможности своих войск и войск Красной армии. 1 декабря он докладывал Верховному главнокомандованию вермахта, что «сражения последних 14 дней показали, что “полное уничтожение” противостоящей нам русской армии является не более чем фантазией». Фон Бок считал нецелесообразным остановиться у ворот Москвы, где сеть шоссе и железных дорог является наиболее густой во всей восточной России. Это могло привести к тяжелым позиционным боям, к кото-

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 414.

рым его войска не были готовы. Для того чтобы окружить Москву и плотно запечатать ее с юго-востока, востока и северо-востока, не хватало сил. По мнению фон Бока, дальнейшее наступление является «атакой без смысла и цели, так как время приближается к роковой черте, когда силы наступающих войск будут исчерпаны полностью»¹. Он считал необходимым усилить группу армий «Центр» не менее чем 12 дивизиями, навести порядок на железных дорогах с целью обеспечения регулярного снабжения войск. В противном случае придется искать в тылу удобные для обороны «спрямленные позиции», которые войска смогут занять, как только будет издан соответствующий приказ.

Итак, фон Боку не удалось выполнить приказ Гитлера по окружению Москвы. Операция «Тайфун» захлебнулась. В этом была большая заслуга войск Западного и Калининского фронтов. О действиях Западного фронта речь пойдет впереди. Здесь мы отметим, что в ходе Калининской оборонительной операции, продолжавшейся с 10 октября по 4 декабря 1941 г., войска Калининского фронта сковали 13 пехотных дивизий противника, не допустив их к Москве, где развернулись решающие сражения. Потери войск Калининского фронта составили 49,4 тыс. человек, в том числе безвозвратные — 28,7 тыс. человек. Они получили опыт организации и ведения активной обороны с целью отражения наступления превосходящих сил врага. В то же время не удалось добиться тесного взаимодействия между родами войск, часто нарушалось управление ими, слабым местом было авиационное и материально-техническое обеспечение.

ТУЛЬСКИЙ ОРЕШЕК

После неудачного исхода Орловско-Брянской операции войска 50-й и 3-й армий Брянского фронта к 23 октября 1941 г. занимали оборону по рубежу Белев, Мценск, восточнее Орла, сковав соединения 2-й полевой и 2-й танковой армий противника. Непосредственная оборона подступов к Туле была возложена на 50-ю армию, которой командовал генерал-майор А.Н. Ермаков.

¹ См.: *Бок Федор фон*. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 262.

Оборона Тулы была разделена на пять отдельных участков. Дивизии обороняли широкие полосы и поэтому свои боевые порядки строили в один эшелон. Малочисленные стрелковые батальоны занимали оборону на участке шириной 4—6 км. Низкими были тактические плотности: на 1 км фронта приходилось 3,6 орудия и миномета, 0,5 орудия противотанковой артиллерии и 0,4 танка (с учетом сил 108-й танковой дивизии — один танк). Подходы к переднему краю обороны с севера, юго-запада и юга прикрывал противотанковый ров, а в ряде мест — эскарпы, в строительстве которых активно участвовали горожане. Перед передним краем и в глубине устанавливались противотанковые минные поля, а на танкоопасных направлениях и дорогах — орудия. К борьбе с танками привлекался и 732-й зенитный артиллерийский полк. Основные улицы перекрывались баррикадами и надолбами. В каменных домах, в первую очередь на перекрестках улиц, устанавливались орудия и пулеметы. На левом фланге 50-й армии, прикрывая 30-километровый участок, занимали оборону ослабленные 413-я и 299-я стрелковые дивизии. Непосредственно за их боевыми порядками располагалась 108-я танковая дивизия (около 2 тыс. человек, 30 танков Т-26) — резерв командующего армией. Этих сил явно не хватало для создания сколько-нибудь прочной обороны.

Более сильной оборона была непосредственно на подступах к Туле. К этому времени здесь были развернуты четыре стрелковые дивизии (154, 217, 260 и 290-я) и Тульский рабочий полк. По западным, южным и юго-восточным окраинам города оборону занимали 154-я и 217-я стрелковые дивизии и Тульский рабочий полк. Части 260-й стрелковой дивизии, находившиеся во втором эшелоне армии, оборонялись по северному берегу р. Упа. 290-я стрелковая дивизия вскоре была направлена на пополнение.

Командующий 2-й танковой армией генерал-полковник Гудериан, вдохновленный победами в районе Орла и Брянска, 18 октября подписал приказ о дальнейшем наступлении. «Начавшаяся зима со своими дождями и метелями сделала дороги непроходимыми, — говорилось в приказе. — Марши и бои стали отбирать необычайно много сил и времени. Если, несмотря на это, достигнуты такие большие и решающие результаты, то лишь благодаря самоотверженности и боеспособности войск и искусному командованию. За это приношу мою глубокую благодарность и выражаю особую при-

знательность. Мы еще не подошли к концу нашего пути. В продолжение нашей победы нам предстоит полностью разгромить врага. Поэтому я снова призываю вас продолжать бороться с такой же верностью и силой. За Германию и нашего фюрера!»¹

К началу наступления войска 2-й танковой армии превосходили 50-ю армию по живой силе почти в 4 раза, а по артиллерии и танкам — в 6 раз.

24 октября соединения 2-й танковой армии возобновили наступление с целью захвата Тулы и обхода Москвы с юго-востока. Под давлением превосходящих сил противника малочисленные войска 50-й армии вынуждены были отойти в северо-восточном направлении, к Туле. Соединения 3-й армии генерал-майора Я.Г. Крейзера отходили на восток, к Ефремову. В тот же день директивой Ставки ВГК войскам Брянского фронта было разрешено к 30 октября отойти на рубеж Богучарово, Павшино, Крапивна, Плавск, Новое Покровское, Верховье, Ливны, Касторное. Отход требовалось осуществлять последовательно, по рубежам, применяя заграждения, взрывая все мосты и приводя в непроезжее состояние дороги. При этом до исхода 25 октября приказывалось удерживать рубеж восточный берег р. Ока, восточный берег р. Зуша, Жилино, Ворошилово, Понеры, (иск.) Фатеж, Лукино, Панино, (иск.) Знаменка (см. приложение № 14).

К этому времени в Генеральном штабе Сухопутных войск вермахта возникла идея о повороте 2-й танковой армии на Воронежское направление. Начальник оперативного отдела Генерального штаба Сухопутных войск полковник А. Хойзингер вечером 26 октября позвонил командующему группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалу Ф. фон Боку и сказал:

— Есть мнение направить 2-ю танковую армию на Воронеж после того, как она достигнет Тулы. Также рассматривается вопрос взятия Бежецка силами одних только пехотных частей северного крыла группы армий, при одновременном наступлении объединенных сил 3-й и 4-й танковых групп между Москвой и Волгой в направлении Ярославль, Рыбинск. Прошу вас дать ответ, возможно ли это в смысле снабжения.

¹ Цит. по: *Хаунт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 101—102.

Фон Бок незамедлительно позвонил начальнику Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковнику Ф. Гальдеру:

— Я не имею представления, какую цель преследует Верховное командование, направляя 2-ю танковую армию на Воронеж. Как известно, главная задача Гудериана наступать в направлении Тулы — и дальше к северо-востоку. Сейчас сложилось такое положение, что южная половина 4-й армии между Окой и Московским шоссе оказалась перед лицом очень сильного врага и вынуждена перейти к обороне. Более того, противник в этом секторе продолжает непрерывно атаковать, по причине чего фон Клюге был вынужден задействовать на этом направлении свои резервы — 15-ю и 183-ю дивизии, а также требует присылки резервов от группы армий. На севере от шоссе обстановка более спокойная, но как долго это продлится, сказать трудно. Положение 4-й армии можно облегчить лишь в том случае, если Гудериан будет продолжать наступать на Тулу и далее — в северо-восточном направлении. При таких обстоятельствах поворот 2-й танковой армии не может быть оправдан.

— Я согласен с вами и также считаю поворот танковой армии на Воронеж неправильным, — сказал Гальдер. — Но мне необходимо, чтобы вы более основательно аргументировали свою позицию перед тем, как представить ее на рассмотрение высшего руководства.

На это фон Бок ответил:

— Я тщательно исследую ситуацию на северном крыле, но в настоящее время большое наступление моторизованных частей там невозможно по той простой причине, что все боевые машины по самую ступицу колес увязли в грязи. Если мне предложат наступать на Бежецк — неважно, силами пехоты или танков, — я первым делом должен взять Торжок и направить заслоны на свой левый фланг, так как правый фланг 16-й армии, о чем вы наверняка хорошо знаете, в настоящее время атаковать не намеревается. Кроме того, я рассмотрю вопрос совместного наступления двух танковых групп на северо-восток между Москвой и Волгой, как, равным образом, и вопрос их снабжения.

— По моему мнению, предложенный вами план вряд ли удастся реализовать, — сказал Гальдер. — Но мы должны изыскать какой-нибудь способ достичь Рыбинска и Ярославля, чтобы уничтожить врага на северо-востоке от этой линии с целью обеспечения военных действий в наступающем году.

Неожиданно вечером 27 октября генерал-фельдмаршал фон Бок получил приказ главнокомандующего Сухопутными войсками, предлагавший остановить продвижение 2-й танковой армии и повернуть ее на юг. Командующий группой армий «Центр» немедленно связался по телефону с Генеральным штабом Сухопутных войск. В связи с тем, что генерал-полковника Гальдера не оказалось на месте, телефонную трубку взял начальник оперативного отдела полковник А. Хойзингер.

— Поворот танковой армии на юг невозможен из-за дорожных условий, — сказал фон Бок. — В случае поворота возникнут большие трудности со снабжением корпусов армии. Облегчить положение 4-й армии возможно только при условии, если танковая армия будет продолжать наступление в прежнем направлении. Если это наступление будет остановлено и если главным силам 4-й армии придется продолжать держать оборону, то мне придется направить свои последние резервы — 23-ю и 268-ю дивизии — в распоряжение армии. При таких условиях у меня не хватит войск, чтобы затянуть широкий разрыв между северным крылом 4-й армии и Калинином, вследствие чего мне придется забрать часть войск у 9-й армии. В свою очередь, изъятие войск заставит 9-ю армию прекратить атаки. По большому счету, остановка наступления 2-й танковой армии означает приостановление наступления на всем фронте группы армий. Кроме того, поворот танковой армии на юг невозможен, пока не будут захвачены переправы через реку Упу у Тулы. Только когда там будут оставлены сильные заслоны, танковая армия сможет совершить поворот и двигаться к югу по западному берегу Упы — никак не раньше. В силу всего вышеизложенного я просто не имею права отдать приказ танковой армии остановиться. Если Верховное командование сухопутных сил намеревается настаивать на повороте, то оно само должно передать этот приказ армии. Наступление танковой армии и приданных ей пехотных корпусов начиналось в ужасных условиях и требовало огромных усилий для его поддержания. Так что, если я сейчас отдам приказ остановиться, люди сочтут, что я сошел с ума.

Хойзингер, выслушав командующего группой армий «Центр», ответил:

— Господин генерал-фельдмаршал, я в значительной степени разделяю вашу точку зрения и обязательно снова подниму этот вопрос на встрече с высшим военным руководством.

Однако ночью 28 октября пришли одна за другой две телеграммы, подтверждавшие приказ остановить 2-ю танковую армию. Фон Бок дал указание своему начальнику штабу подготовить докладную записку в Генеральный штаб Сухопутных войск. В ней отмечалось, что поворот 2-й танковой армии на Воронеж в настоящее время невозможен по причинам снабжения и дорожных условий. Наступление танковых сил в направлении Рыбинска представляет огромные трудности в силу тех же самых причин.

Но в штабе Главного командования Сухопутных войск не собирались отменять свой приказ. Поэтому фон Бок утром 28 октября приказал командующему 2-й танковой армией предпринять определенные шаги на тот случай, если будет получен приказ повернуть армию к югу. Одним из таких шагов являлся захват левого берега р. Упа. Во второй половине дня пришел новый приказ, требовавший от фон Бока продолжать во избежание неоправданных затрат времени наступление 2-й танковой армии на Тулу. 4-я армия получила указание готовиться к сильным заморозкам, чтобы иметь возможность, не теряя зря времени, атаковать в северном и южном направлениях от магистрального шоссе. В дальнейшем предстояло развернуть ее северный фланг и наступать на Клин.

Таким образом, победила точка зрения фон Бока.

Утром 29 октября части 24-го моторизованного корпуса 2-й танковой армии после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление, нанося главный удар на Тулу вдоль шоссе с юга. На участке Ясная Поляна, Ясенки оборонялась ослабленная предыдущими боями 290-я стрелковая дивизия полковника Н.В. Рякина. Она не выдержала натиска превосходящих сил противника и отошла. В районе Косой Горы упорное сопротивление врагу оказали части 31-й кавалерийской дивизии подполковника М.Д. Борисова, усиленной 702-м артиллерийским противотанковым полком. Но и здесь превосходство врага сыграло свою роль — кавалеристам пришлось отойти на юго-восточную окраину Тулы.

С утра 30 октября противник вновь начал штурм Тулы, направив главные силы вдоль Орловского и Воронежского шоссе. Только к двум часам дня, после четвертой танковой атаки ему удалось несколько потеснить защитников Тулы на участке обороны Рабочего полка и даже захватить часть Рогожинского поселка, но дальше он не прошел. Решающую роль в этот ответственный момент сыграли

воины 732-го зенитного артиллерийского полка, подбившие здесь 26 танков.

В то время как соединения 2-й танковой армии приступили к штурму Тулы, Генеральный штаб Сухопутных войск в дополнение к своему приказу от 28 октября предписал фон Боку силами 2-й танковой армии как можно скорее перерезать ведущие к Москве железнодорожные пути с юга. В приказе № 2250/41, о котором уже говорилось, фон Бок поставил войскам 2-й танковой армии задачу по нанесению удара через р. Ока в направлении между Рязанью и районом Каширы. Для внезапного захвата переправ через Оку и перехвата коммуникаций, ведущих с юга на Москву, предписывалось выбросить вперед подвижные подразделения, хорошо снабженные достаточным количеством горючего. Особое внимание снова обращалось на захват промышленного района Сталиногорска (Новомосковск) и Каширы. От войск 2-й армии требовалось овладеть общей линией Курск, Малоархангельск, а к северу от нее продвинуть без замедления свои моторизованные части в направлении на Воронеж.

Генерал-полковник Гудериан, выполняя приказ командующего группой армий «Центр», 1 ноября силами 17-й танковой, 112-й и 167-й пехотных дивизий нанес удар с целью обхода Тулы с юго-востока и востока. Одновременно к городу продолжали продвигаться 3-я и 4-я танковые дивизии и моторизованный полк «Великая Германия». Однако контрудар 3-й и 50-й армий, проведенный 7 ноября, расстроил все планы Гудериана. Ему пришлось на десять дней прекратить наступление. «Попытка захватить город с хода, — вспоминал Гудериан, — натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери...»¹

9 ноября Ставка ВГК приняла решение о совершенствовании управления войска, действовавшими на Тульском направлении. 50-я армия Брянского фронта с 18 часов 10 ноября передавалась Западному фронту, а 3-я и 13-я армии с 12 часов 11 ноября — в состав Юго-Западного фронта². Брянский фронт был расформирован.

¹ Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 234.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 280, 282.

Командующий 2-й танковой армией, готовясь к новому наступлению, сосредоточил основные силы 24-го моторизованного корпуса (3-ю и 4-ю танковые дивизии) в районе к юго-востоку от Тулы, а 17-ю танковую и 112-ю пехотные дивизии — южнее Киреевки. Как и было запланировано фон Боком, утром 18 ноября после сильной артиллерийской подготовки и ударов авиации соединения 2-й танковой армии нанесли мощный удар в общем направлении на Дедилово, Узловая, Новомосковск. Удар пришелся по наиболее слабому месту в обороне Западного фронта — по левому флангу 50-й армии, где оборонялись 413-я и 299-я стрелковые дивизии. Но дивизиями их назвать было трудно, особенно 299-ю, которая насчитывала всего около 800 человек¹. Они оказали упорное сопротивление, но сдержать наступление превосходящих сил врага, который ввел в сражение около 110 танков, не удалось. Он прорвал оборону, захватил Дедилово и вынудил обе дивизии начать отход. Одновременно 47-й моторизованный корпус овладел г. Епифань.

Командующие Западным фронтом и 50-й армией делали все возможное, чтобы остановить врага. 19 и 20 ноября части 413-й стрелковой дивизии генерал-майора А.Д. Терешкова во взаимодействии с 32-й танковой бригадой полковника И.И. Ющука предприняла несколько контратак в районе Болохова (20 км юго-восточнее Тулы). Им удалось временно задержать противника. Одновременно части 108-й танковой и 299-й стрелковой дивизий предприняли контратаку на участке Огаревка, Александровка. Для уничтожения вражеских танков широко применялись действия танков из засад. На поддержку войск 50-й армии была направлена авиация, которая наносила удары по скоплениям противника в районе Сталиногорска и южнее его. Несмотря на все усилия, под ударами превосходящих сил врага левофланговые соединения 50-й армии продолжали отходить на новые позиции. Разрыв на стыке Западного и Юго-Западного фронтов расширился до 50 км. Создалась угроза и району Рязани, где развертывалась 10-я армия резерва Ставки ВГК.

Ставка ВГК, внимательно следившая за развитием событий под Тулой, 19 ноября направила сюда из своего резерва 239-ю стрелковую и 41-ю кавалерийскую дивизии. На 41-ю кавалерийскую дивизию была возложена задача по прикрытию открытого левого фланга

¹ См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 99.

50-й армии. Части 239-й стрелковой дивизии полковника Г.О. Мартосьяна были введены в сражение юго-восточнее станции Узловая с задачей не допустить прорыва противника на Сталиногорск. Северо-восточнее города она попала в окружение, но продолжала обороняться, сковывая до 27 ноября не менее двух вражеских дивизий. После этого 239-я стрелковая дивизия сумела вырваться из окружения.

Выдвижение свежих сил на левый фланг 50-й армии позволило частям 413-й, 299-й стрелковых и 108-й танковой дивизий в ночь на 21 ноября отойти на рубеж по северному берегу р. Шат. В район Арсеньева (20 км северо-западнее Сталиногорска) с правого фланга армии была переброшена 31-я кавалерийская дивизия. Одновременно авиация Западного фронта нанесла удары по наступающим частям 24-го моторизованного и 53-го армейского корпусов в районе Сталиногорска и южнее. Но остановить противника не удалось.

С целью задержать врага командующий Западным фронтом 21 ноября создал Веневский боевой участок под командованием генерал-майора А.Д. Терешкова. В его состав были включены 413-я и 299-я стрелковые, 31-я кавалерийская дивизии, стрелковый полк 173-й стрелковой дивизии, 11-я и 32-я танковые бригады, 125-й отдельный танковый батальон и несколько артиллерийских батарей. Они должны были разгромить и отбросить прорвавшегося южнее Арсеньева противника, а также быть готовыми отразить его атаки на юго-восточную окраину Тулы со стороны Сталиногорска. Одновременно 108-я танковая дивизия и 125-й танковый батальон получили задачу нанести удар во фланг и в тыл вражеским соединениям, действовавшим в районе Арсеньева.

Город Венев и непосредственные подступы к нему обороняли один полк 173-й стрелковой дивизии, 11-я и 32-я танковые бригады (всего до 30 легких танков) и батальон истребителей танков, сформированный из местного населения. Оборона представляла собой систему отдельных опорных пунктов. Дороги, которые вели к городу с запада, юга и востока, были перекрыты танковыми засадами и подразделениями истребителей танков. В состав каждой танковой засады были выделены 2—3 танка, стрелковое отделение и группа истребителей танков (5—6 человек). Упорное сопротивление противнику оказали части 108-й танковой дивизии под командованием полковника С.А. Иванова, которые имели всего 18 танков, в том чис-

ле 5 исправных. В течение двух дней шли упорные бои на подступах к Венеу. Потеряв около 20 танков, противник прекратил атаки.

Первый секретарь Тульского обкома ВКП(б) и председатель Тульского городского комитета обороны В.Г. Жаворонков в своем дневнике отмечал:

«18—19—20 [ноября]. Ожесточенные бои около Болоховки в направлении на Венев. Противник пытается двинуться на Сталиногорск. На этом направлении 239-я стрелковая, 108-я танковая дивизии. Первая из них дерется хорошо. Вторая, потому что командир плохой, а может, просто трус, — очень плохо. Ночью на 20 ноября был очень серьезный разговор с Аргуновым, начштаба 50-й, по поводу приказа о сдаче Сталиногорска. Удалось добиться отмены приказа вредного, по сути предательского. Драться было чем и было кому. Там было: 108-я танковая дивизия, полк НКВД (1500 человек), 8 орудий и 1500 человек бригады ПВО. А наступало 20 танков противника и 1500 человек вшивой пехоты»¹.

В.Д. Шерстнев пишет, что «вечером 20 ноября командующий 50-й армией А.Н. Ермаков, его штаб выехали из Медведки (пригород Тулы), объявив, что защищать Тулу нечем»². Члены Тульского городского комитета обороны в ночь на 21 ноября направили И.В. Сталину срочную телеграмму: «Командование 50-й армии не обеспечивает руководства разгромом немецко-фашистских людоедов на подступах к Москве и при обороне Тулы. Поведение военного командования может быть характеризовано как трусливое, по меньшей мере. Просим ГКО, Вас, тов. Сталин, укрепить военное руководство 50-й армии».

Ответ из Москвы пришел во второй половине дня 21 ноября. Член ГКО Г.М. Маленков сообщил: «Ваша телеграмма товарищем Сталиным рассмотрена, просьба Ваша удовлетворена, к Вам завтра приедет новый товарищ, фамилию не сообщаю по понятным причинам»³.

22 ноября И.В. Сталин вместе с начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым подписал директиву, в которой говорилось:

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 142.

² См.: Шерстнев В.Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск: Русич, 2005. С. 510.

³ Там же. С. 511.

«В связи с тем, что нынешний командующий 50-й армией, ввиду его неправильных действий, не обеспечивает должного руководства армией, Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. Снять с должности командующего 50-й армией генерал-майора Ермакова и отозвать его в распоряжение НКО.

2. Назначить командующим 50-й армией генерал-лейтенанта Болдина»¹.

На этом не закончилось «дело» генерал-майор Ермакова. «В 22 часа 22.11.41 г. командарм-50 тов. Болдин доложил, что Сталиногорск-2-й и ст. Узловая нашими войсками оставлены и заняты противником, — докладывал Сталину 23 ноября командующий Западным фронтом. — Считаем виновными в сдаче Сталиногорска-2-го бывшего командарм-50 Ермакова. 20.11.41 г. командующим фронтом был дан Ермакову приказ атаковать 21.11 противника в районе Сталиногорск-2 и Узловой силами стоявшей в районе Сталиногорск-2-й 108 тбр, 125 танковым батальоном, 239-й сд и удерживать занимаемое в то время частями положение. Ермаков вместо выполнения этого приказа вопреки приказу фронта 21.11 в 22 час. 30 мин. за подписью своей, члена Военного совета и начштаба донес штабу фронта, что им намечено (приводим дословно): “108 тбр, 125 танк. бат. немедленно вывести в район Ясенок, Подлубное, Горбачи и ударом во фланг и тыл уничтожить Арсеньевскую группировку противника с выводом на реку Шать на участке Марьино, Прудки. 239 сд и 41 кд, продолжая удерживать рубеж Панково, Узловая, Хованка, Высотское, Смородино, Карачево, в случае наступления превосходящих сил противника отойти за рубеж Иван-озеро, Урванка, Сталиногорск 1-й, Донской, Дубовое, Карачево”. Военным советом фронта этот приказ Ермакова был немедленно отменен. Ермаков, член Военного совета и начальник штаба были лично об этом поставлены в известность, при этом им было указано на преступность этого плана операции, так как вывод 108 тбр и 125 танк. бат. из района Сталиногорска означал сдачу Сталиногорска врагу без боя. Ермаковым приказ фронта был принят к исполнению. Сталиногорск и Узловая, несмотря на приказ фронта, сданы, а 108 тбр, 125 танк. бат. и 239 сд вышли примерно туда, куда

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 305.

указывалось в приказе Ермакова. Все обстоятельства сдачи Сталиногорска и степень виновности отдельных лиц нами расследуются»¹.

19 декабря 1941 г. генерал-майор А.Н. Ермаков был арестован и отдан под суд военного трибунала. Бывшего командарма обвинили по статье 193—21 пункт «б» Уголовного кодекса РСФСР: «Самовольное отступление начальника от данных ему на поле боя распоряжений, не в целях способствования неприятелю, но вопреки военным правилам». Ермаков был осужден на пять лет, лишен генеральского звания и наград. В январе 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР освободил его от отбытия наказания, восстановил звание и награды. Генерал-майор А.Н. Ермаков был направлен в распоряжение Главного управления кадров Наркомата обороны и главнокомандующего войсками Западного стратегического направления.

К этому времени начальника Генерального штаба Сухопутных войск стали терзать сомнения в реальности плана по окружению Москвы. «Мы должны иметь в виду, — отмечал 23 ноября генерал-полковник Гальдер, — что никому из противников не удастся окончательно уничтожить другого или решающим образом нанести ему поражение». Этот вывод примечателен тем, что в нем впервые звучит признание провала плана блицкрига и неспособности вермахта «решающим образом нанести поражение» Красной армии. Далее Гальдер пишет: «Военная мощь России более не представляет угрозы для Европы. Противнику нанесен решающий удар, что в большей мере обеспечено оперативной и четкой работой службы снабжения. Но противник еще не уничтожен. Окончательно разгромить его в этом году мы не сможем, несмотря на немалые успехи наших войск. Колоссальные размеры территории и неистощимость людских ресурсов этой страны вообще не позволяют гарантировать полного поражения противника. Разумеется, мы это сознавали с самого начала. В этом году мы должны наступать до тех пор, пока нами не будут созданы благоприятные условия для продолжения наступления в будущем году»².

¹ Цит. по: *Шерстнев В.Д.* Трагедия сорок первого. Документы и размышления. С. 511—512.

² Цит. по: *Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. С. 414.

Гальдер еще не знал, что скоро вермахту придется не наступать, а обороняться.

Каковы же были планы командующего Западным фронтом? Вечером 23 ноября генерал армии Жуков приказал генерал-лейтенанту Болдину «ни в коем случае не допустить проникновения противника в район Венева». С этой целью требовалось спешно, на автомашинах, подтянуть выделенную в распоряжение армии 173-ю стрелковую дивизию полковника А.В. Богданова, которой предстояло совместно с противотанковыми средствами занять оборону на подступах к Веневу с юга, юго-запада и юго-востока. Кроме того, приказывалось «подвижной группой разбить мотомехчасти противника» и прикрыть направление на Епифань 41-й кавалерийской дивизией комбрига П.М. Давыдова.

Командующий 2-й танковой армией, не сумев захватить Венев атаками с фронта, повернул 17-ю танковую дивизию генерал-майора Р.-Э. Лихта для обхода города с востока, в направлении на Каширу. К исходу 24 ноября здесь, на левом крыле Западного фронта, обстановка еще более обострилась, так как Каширское направление фактически оказалось неприкрытым. Оборонявшие Венев ослабленные части после ожесточенных уличных боев отошли за р. Осетр севернее города. Противник крупными силами четырех танковых (3, 4, 17, 18-я) и двух пехотных (112-я и 167-я) дивизий развивал наступление на Мордвес, Каширу. Тем временем 413-я стрелковая и 31-я кавалерийская дивизии еще продолжали сражаться на северном берегу р. Шат (южнее Венева), а 239-я стрелковая дивизия — юго-восточнее Сталиногорска. В этот день были отражены атаки противника непосредственно на Тулу и на правом фланге 50-й армии.

Упорная оборона войск 50-й армии в районах Тулы, Сталиногорска и Венева затормозила продвижение 2-й танковой армии. Она была втянута в затяжные бои. Ее 10-я танковая и 29-я моторизованная дивизии устремились в район Михайлов, Серебряные Пруды, еще более растягивая фронт наступления. Передовой отряд 17-й танковой дивизии 25 ноября занял несколько населенных пунктов в 10—15 км южнее Каширы. Стало очевидным, что генерал-полковник Гудериан пытается как можно быстрее захватить переправы через Оку, угрожая всему Каширскому промышленному району, в том числе Каширской ГРЭС, снабжавшей электроэнергией оборонявшуюся Тулу. Теперь город оказался охваченным не только

с запада и юга, но и с востока. Продвижение подвижных сил противника в направлении Серебряных Прудов, Михайлова, Пронска создало угрозу районам Зарайска, Рязани и основным коммуникациям, связывающим Москву с центральными и восточными районами страны.

В связи с прорывом противника в направлении Венева 3-я оперативно-инженерная группа генерал-майора В.Ф. Зотова директивой Ставки ВГК от 24 ноября была передана из Юго-Западного фронта в подчинение командующему Западным фронтом. Этой группе было приказано немедленно приступить к созданию противотанковых и противопехотных заграждений в полосе: с запада — Кураково, Горшково, Кашира; с востока — станция Епифань, Серебряные Пруды, Зарайск. Все заграждения предписывалось построить фронтом на юг. Кроме того, частью сил группе предстояло приступить к устройству противотанковых и противопехотных заграждений на важнейших направлениях в полосе: с севера — станция Епифань, Жмурово, станция Катинo; с юга — Монастырщино, Александровка, Спасское, Салтыки фронтом на запад¹. Кроме того, из подразделений 3-й оперативно-инженерной группы были созданы легкие подвижные заградительные группы для мобильного маневра средствами заграждений на направлениях движения неприятельских танков.

К этому времени 2-я танковая армия оказалась в сложном положении. Ее соединения понесли большие потери, растянулись на огромном пространстве, над флангами армии нависла угроза ударов резервных советских войск, которые сосредоточивались на этом направлении. Фактически армия генерал-полковника Гудериана находилась в оперативном мешке. К тому же ее части, как и в целом весь вермахт, не были подготовлены к боевым действиям в условиях зимы, которая уже дала о себе знать. «Страшный холод, жалкие условия расквартирования, недостаток в обмундировании, тяжелые потери в личном составе и материальной части, — пишет Гудериан, — а также совершенно неудовлетворительное состояние снабжения горючим — все это превращает руководство боевыми операциями в сплошное мучение, и на меня все более и более давит

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 307.

та огромная ответственность, которую, несмотря на все красивые слова, никто не может с меня снять»¹.

Пока Гудериана мучили холода и проблемы со снабжением войск, генерал армии Жуков принимал срочные и решительные меры с целью разгрома войск 2-й танковой армии. 24 ноября он решил перебросить из полосы 49-й армии в район Зарайска, Чернево 2-й кавалерийский корпус генерал-майора П.А. Белова², чтобы отсюда нанести контрудар по прорвавшейся группировке противника. На следующий день штаб Западного фронта уточнил задачу корпуса: он должен был развернуться непосредственно в районе Каширы, разбить здесь противника и отбросить его. Генерал-майору Белову были подчинены 9-я танковая бригада, 173-я стрелковая, а позже и 112-я танковая дивизии, полк гвардейских минометов, два отдельных танковых батальона, части и подразделения гарнизона Каширы. Эти силы составили оперативную группу, представлявшую собой внушительную силу.

27 ноября противник форсировал Оку на стыке войск 50-й и 49-й армий в районе Бунырева (8 км севернее Алексина) и начал их теснить к востоку. Командующий 50-й армией, стремясь сдержать продвижение противника, сосредоточил в районе Лаптева сводный отряд в составе 510-го стрелкового и 111-го кавалерийского полков, одного бронепоезда и роты танков. К концу 29 ноября продвижение вражеских соединений на стыке двух армий удалось остановить.

В тот день, когда противник форсировал Оку, оперативная группа генерал-майора Белова после трудного форсированного марша под ударами вражеской авиации перешла в наступление. По правому флангу вклинившейся танковой группировки противника удар в общем направлении на Мордвес нанесли 2-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника Н.С. Осликовского и 9-я танковая бригада подполковника И.Ф. Кириченко. 112-я танковая дивизия полковника А.Л. Гетмана атаковала левый фланг врага в том же направлении. Прикрывая Каширу с юга, фронтальный удар наносила 1-я гвардейская кавалерийская дивизия генерал-майора В.К. Баранова вместе с приданным ей полком 173-й стрелковой дивизии и сводным тан-

¹ Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 241.

² 26 ноября 1941 г. корпус был преобразован в 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

ковым отрядом (35-й и 127-й танковые батальоны). Атаке частей оперативной группы предшествовали 30-минутная артиллерийская подготовка и залп 15-го гвардейского минометного полка. Авиация фронта накануне нанесла бомбовые удары по пехоте и танкам противника в районе Жижелка, Стародуб, Пятница.

Противник оказывал упорное противодействие. По боевым порядкам оперативной группы генерал-майора Белова удары нанесла его авиация. «...112-я танковая дивизия под командованием полковника А.Л. Гетмана, встретив сильное сопротивление противника, в начале продвижения не имела, — вспоминал И.В. Болдин. — Действуя из укрытий, наши танкисты в упор расстреливали рвавшихся вперед гитлеровцев. Более суток продолжался тяжелый бой, после чего наши танкисты начали продвигаться вперед. Потеряв много машин, враг вынужден был остановить наступление и вызвать на помощь авиацию. За день фашистские самолеты 11 раз пытались бомбить позиции танкистов. Но наши славные истребители оказались на высоте. Они решительно встречали воздушного врага, и гитлеровские летчики вынуждены были в беспорядке сбрасывать бомбы и спасаться. И все-таки Гудериан упорствовал. Собрав силы, он предпринял новую танковую атаку против дивизии Гетмана. Но и эта атака захлебнулась. Наши танкисты продолжали прочно удерживать свой рубеж»¹.

К исходу 29 ноября ударом с фронта и с фланга части оперативной группы генерал-майора Белова выбили противника из Пятницы (10 км южнее Каширы), уничтожив около тысячи солдат и офицеров. Затем было освобождено еще несколько населенных пунктов. Противник стал поспешно отходить к Мордвесу, стремясь занять выгодный рубеж и закрепиться там. Чтобы помешать этому, командующий Западным фронтом потребовал от генерал-майора Белова действовать решительнее, ни на минуту не прекращать преследование врага. В сражение на левом фланге оперативной группы была введена 9-я танковая бригада с задачей наступать в направлении Тюнеж, Венев. На правом фланге удар на Мордвес продолжала развивать 112-я танковая дивизия. Части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, находившиеся во втором эшелоне, вели разведку в направлении Серебряных Прудов и прикрывали открытый левый фланг оперативной группы.

¹ Цит. по: Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1961. С. 173.

Бои на рубеже Мордвес, Пряхино, Марыгино, где противник сумел создать ряд сильных опорных пунктов, шли вплоть до 6 декабря. «С 11 ноября корпус не знал отдыха, — вспоминал П.А. Белов. — Марш сменялся боем, бой — маршем. Были забыты все нормы отдыха, ночлегов и дневок. Люди ели на ходу, спали урывками, как-нибудь и где-нибудь, по несколько дней не бывали в теплом помещении, хотя стояли довольно сильные морозы. Мы, как и положено кавалеристам, вели маневренные бои, совершали перегруппировки, быстрые марши. Высшее командование подразумевало, что все это люди делают верхом. Но под Москвой нашим бойцам и командирам пришлось большей частью маршировать пешком, ведя усталых коней в поводу»¹.

После поражения под Каширой генерал-полковник Гудериан в первых числах декабря предпринял еще одну попытку захватить Тулу. Ударами с востока, севера и запада он намеревался завершить окружение города, а затем и овладеть им. Часть сил 2-й танковой армии была повернута от Венева на запад, а соединения 43-го армейского корпуса должны были наступать северо-западнее Тулы в восточном направлении.

Командующий Западным фронтом, стремясь не допустить прорыва противника к Туле с северо-запада, приказал силами 49-й и 50-й армий контратаковать врага. 30 ноября — 1 декабря 238-я стрелковая дивизия 49-й армии и 258-я стрелковая дивизия 50-й армии нанесли удар по вклинившимся частям противника в районе Казначеево, Ладерево, Манышино. В результате ему не удалось прорваться к Туле с северо-запада.

Неудача 2-й танковой армии удручающе подействовала на фон Бока. 1 декабря он сообщил фон Браухичу:

«Сражения последних 14 дней показали, что “полное уничтожение” противостоящей нам русской армии является не более чем фантазией. Остановиться у ворот Москвы, где сеть шоссе и железных дорог является наиболее густой во всей восточной России, означает завязать тяжелые позиционные бои против значительно превосходящего нас по численности противника. Между тем войска группы армий совершенно к этому не готовы. Но даже если невозможное станет возможным и нам в ходе наступления удастся

¹ Цит. по: Белов П.А. За нами Москва. М.: Воениздат, 1963. С. 98—99.

поначалу захватить новые территории вокруг Москвы, у меня все равно не хватит войск, чтобы окружить город и плотно запечатать его с юго-востока, востока и северо-востока. Таким образом, проводящееся сейчас наступление является **атакой без смысла и цели** (выделено нами. — *Авт.*), особенно учитывая тот факт, что время приближается к роковой черте, когда силы наступающих войск будут исчерпаны полностью»¹.

Фон Бок считал, что если группе армий «Центр» придется вести зимой оборонительные бои, то это возможно лишь при условии усиления ее крупными резервами, не менее 12 дивизиями. Кроме того, необходимо было навести порядок на железных дорогах для обеспечения регулярного снабжения войск и создания необходимых запасов. Если оба эти условия не будут соблюдены, то следует найти в тылу группы армий удобные для обороны «спрямленные позиции», которые войска смогут занять, как только соответствующий приказ будет издан.

У генерал-полковника Гудериана еще теплилась надежда на захват Тулы. Он решил теперь силами 4-й и 3-й танковых дивизий нанести удар из района Венева в западном направлении с целью обойти с севера город и войска, которые его обороняли. Утром 2 декабря обе дивизии перешли в наступление. К исходу следующего дня противнику удалось захватить станцию Ревякино и ряд других населенных пунктов, перерезать железную дорогу и шоссе Тула — Москва. До полного окружения Тулы оставалось совсем немного. Промежуток между соединениями 43-го армейского корпуса, наступавшими с запада, и дивизиями 24-го моторизованного корпуса, продвигавшимися навстречу им с востока, не превышал 8—10 км. Это был самый опасный, критический момент в обороне Тулы.

Для разгрома вражеских войск севернее Тулы по решению командующего Западным фронтом 3 декабря были созданы две оперативные группы. Одну из них в составе 340-й стрелковой дивизии с танковым батальоном, 112-й танковой и 31-й кавалерийской дивизий возглавил командующий 49-й армией генерал-лейтенант И.Г. Захаркин, другую (подразделения 413-й и 154-й стрелковых дивизий и 32-й танковой бригады) — заместитель командующего 50-й арми-

¹ Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 262.

ей генерал-майор В.С. Попов. Эти группы нанесли удары по флангам вклинившейся группировки противника в общем направлении на Ревякино, навстречу друг другу. К участию в контрударе привлекалась вся артиллерия, в том числе и реактивная, находившаяся в районе действий оперативных групп. В течение 3—7 декабря они овладели станцией Ревякино и населенными пунктами Руднево и Володь. Это поставило врага в критическое положение: части его 4-й танковой дивизии были отрезаны, управление ими нарушилось. Бросая танки и вооружение, они пытались спастись бегством.

Генерал армии А.Л. Гетман, вспоминая о действиях 112-й танковой дивизии, в своей книге «Танки идут на Берлин» отмечал: «До сих пор с чувством восхищения вспоминаю стремительность, с которой действовали части дивизии при выполнении этого приказа. В тот день был сильный снегопад. Холодный ветер обледенил дороги. Но ничто не могло помешать танкистам, мотострелкам и артиллеристам дивизии. По наскоро разработанным маршрутам наши части быстро выдвинулись к Шульгину и с севера с ходу ударили по врагу, прорвавшемуся в район Клейменово — Кострово — Никола-Викунь. Почти сутки длился небывало ожесточенный бой. Противник пытался отбросить нас, но тщетно. Атакуемый нами с севера и стрелковыми частями 50-й армии с юга, он оказался между двух огней и, в конце концов, вынужден был очистить шоссе».

Таким образом, все попытки противника окружить и захватить Тулу и выйти к Москве с юга были сорваны. «Тульский орешек» оказался не по зубам «Хейнцу-урагану». Он, оправдываясь, писал: «Перед лицом угрозы моим флангам и тылу и учитывая наступление неимоверно холодной погоды, в результате которой войска потеряли подвижность, я в ночь с 5 на 6 декабря впервые со времени начала этой войны решил прекратить это изолированное наступление и отвести далеко выдвинутые вперед части на линию: верхнее течение р. Дон, р. Шат, р. Упа, где и занять оборону. За все время войны я не принимал ни одного решения с таким трудом, как это»¹.

В ходе Тульской оборонительной операции войска левого крыла Западного фронта измотали и обескровили южную ударную группировку врага, и прежде всего 2-ю танковую армию. Ее соединения,

¹ Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. С. 351—352.

оказавшись истощенными и разбросанными на большом пространстве, не смогли продолжить наступление. Не был в состоянии оказать ей помощь сосед справа — 2-я полевая армия, скованная затяжными боями с войсками правого крыла (3-я и 13-я армии) Юго-Западного фронта. В конце ноября — начале декабря противник под их натиском отступил из выступа севернее Тулы. Большую помощь войскам 50-й армии в защите Тулы оказало население города и области.

«СИНИЦА» ФОН БОКА

Если войска левого крыла Западного фронта вынудили 2-ю танковую армию перейти к обороне, то правому крылу этого фронта во взаимодействии с Калининским фронтом предстояло остановить 3-ю и 4-ю танковые группы, наступление которых обеспечивали войска 9-й и 4-й армий. Боевые действия, развернувшиеся на этом направлении, вошли в анналы отечественной военной истории под наименованием «Клинско-Солнечногорская фронтовая оборонительная операция».

О планах командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока мы подробно говорили в предыдущей главе. Он, стремясь иметь «синицу в своих руках», сделал ставку на 3-ю и 4-ю танковые группы, сосредоточив 14 танковых, моторизованных и пехотных дивизий для наступления севернее Москвы в полосе Калинин, Волоколамск, Руза. Им предстояло провести операцию «Волжское водохранилище». Перед ними оборонялись (с севера на юг) 30-я армия Калининского фронта (17 ноября передана в состав Западного фронта) и 16-я армия Западного фронта. Противник имел здесь значительное превосходство в артиллерии и танках, что вселяло надежду на достижение успеха в этой операции.

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков, изучая разведывательные данные, поступавшие в штаб фронта, пришел к выводу, что враг заканчивает сосредоточение своих ударных группировок и, видимо, в скором времени перейдет в наступление. Жуков полагал, что главный удар будет нанесен из района Волоколамска, а 2-я танковая армия, о чем уже говорилось, перейдет в наступление в обход Тулы на Каширу. О своих предположениях генерал армии Жуков доложил Сталину, который приказал нане-

сти упреждающие контрудары с целью сорвать готовящееся наступление противника. При этом один контрудар следовало нанести в районе Волоколамска, а другой — из района Серпухова во фланг 4-й армии противника.

Г.К. Жукова охватило недоумение. Ведь он не планировал проведение упреждающих контрударов, а в сложившихся условиях было бы безумием осуществлять их против более сильного и маневренного противника. Где сейчас взять время и силы, чтобы создать эти контрударные группировки, увязать их действия с авиацией и артиллерией? Командующий Западным фронтом понимал, что Сталин, памятуя о горьких уроках начала войны, боится, что опять оборона Красной армии будет прорвана и вражеские танки ворвутся в Москву. Но нетрудно предугадать, чем могут закончиться попытки разгромить мощные ударные группировки врага в открытом лобовом сражении. Он сообщил Сталину, что для нанесения контрударов Западный фронт свободных сил не имеет, а есть силы только для обороны. Если же использовать сейчас последние резервы фронта, то нечем будет подкрепить оборону, когда противник перейдет в наступление своими ударными группировками. Кроме того, линия обороны Западного фронта сильно растянулась, и с изгибами ее протяженность превышает 600 км. При этом мало резервов в глубине, особенно в центре фронта.

Сталин, считавший Жукова сторонником активных действий и мастером контрударов, не ожидал, что тот не поддержит его идею. Но обсуждать, тем более отменять свое решение, не собирался. Сталин, вероятно, как и фон Бок, считал, что лучше иметь «синицу в руках». Напомнив, что Западный фронт имеет шесть армий, Иосиф Виссарионович распорядился провести контрудары, используя в районе Волоколамска правофланговые соединения 16-й армии генерал-лейтенанта Рокоссовского, танковую дивизию и кавалерийский корпус генерал-майора Доватора, а в районе Серпухова — кавалерийский корпус генерал-майора Белова, 112-ю танковую дивизию и часть сил 49-й армии¹. «Тяжелое впечатление осталось у меня

¹ По решению Ставки ВГК Западному фронту с 18 часов 9 ноября 1941 г. были переданы из резерва Верховного главнокомандования 2-й кавалерийский корпус, 112-я танковая и 415-я стрелковая дивизии, а с 12 часов 12 ноября — 20, 19 и 44-я горнокавалерийские, 17-я и 24-я кавалерийские дивизии.

от этого разговора с Верховным, — вспоминал Жуков. — Конечно, не потому, что он не посчитался с моим мнением, а потому, что Москва, которую бойцы поклялись защищать до последней капли крови, находилась в смертельной опасности, а нам безоговорочно приказывалось бросить на контрудары последние резервы. Израсходовав их, мы не смогли бы в дальнейшем укреплять слабые участки нашей обороны»¹.

Параллельно Сталин по телефону устроил головомойку и члену военного совета Западного фронта Булганину, заявив, что в штабе Западного фронта все зазнались, но он найдет на всех управу.

Приказ Сталина надо было выполнять. Генерал армии Жуков отдал распоряжения командующим 16-й и 49-й армиями генерал-лейтенантам Рокоссовскому и Захаркину нанести контрудары силами кавалерийских корпусов. Для обеспечения наступления было сосредоточено значительное количество артиллерии и авиации. Кроме того, Жуков настоял на привлечении 81-й авиационной дивизии дальних бомбардировщиков и авиасоединений Московской зоны обороны для нанесения ударов по аэродромам врага и поддержки контратакующих частей.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, оценивая решение о нанесении контрударов, писал: «Неожиданно был получен приказ командующего Западным фронтом — нанести удар из района севернее Волоколамска по волоколамской группировке противника. Срок подготовки определялся одной ночью. Признаться, мне было непонятно, чем руководствовался командующий, отдавая такой приказ. Сил мы могли выделить немного, времени на подготовку не отводилось, враг сам готов был двинуться на нас. Моя просьба хотя бы продлить срок подготовки не была принята во внимание»².

А что мог сделать Жуков? Отменить приказ Верховного главнокомандующего?

В ночь на 16 ноября генерал-лейтенант Рокоссовский осуществил частичную перегруппировку своих войск. Из-за недостатка времени он и штаб 16-й армии не успели как следует отработать вопросы взаимодействия частей и их сосредоточения на исходное положение. Поэтому

¹ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 2. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. С. 230.

² Цит. по: Рокоссовский К.К. Солдатский долг. 5-е изд. С. 72.

они вышли на него с опозданием, например, 24-я и 17-я кавалерийские дивизии только к 12 часам 30 минутам подошли к исходному рубежу. Движение 20-й и 44-й горнокавалерийских дивизий, которые намечалось ввести в прорыв на Волоколамском направлении, не было точно рассчитано в соответствии с их возможностями. При расчете имелось в виду вполне благополучное состояние частей, фактически же в кавалерийских полках было до 50 % некованых лошадей, кованые лошади не имели шипов и т.п. Телефонная связь штаба армии с 17-й, 24-й горнокавалерийскими и 44-й кавалерийской дивизиями установлена не была, а радиосвязь работала с перебоями. Места расположения штабов 20-й, 44-й горнокавалерийских и 126-й стрелковой дивизий не были известны штабу армии. Кроме того, большая часть войск 16-й армии, переданная из фронтового резерва, была еще не обстреляна и не сколочена. Тылы кавалерийских дивизий еще в 8 часов утра 16 ноября тянулись на исходное положение, причем штаб 44-й горнокавалерийской дивизий не знал точного расположения своих частей. К тому же часть транспортных машин не имела горючего¹.

Войска 16-й армии наносили контрудар в тот момент, когда противник завершил подготовку к переходу в контрнаступление. При этом он имел превосходство в личном составе и артиллерии в 2,4—3 раза, а в танках — в 10 раз. В десять часов утра 16 ноября соединения армии перешли в наступление. Части 58-й танковой дивизии, введенные в бой без предварительной разведки, потеряли 139 танков (70,2 % от общего количества). Командир дивизии генерал-майор танковых войск А.А. Котляров, не вынеся тяжести потерь, на почве нервного стресса застрелился. Личному составу было объявлено, что он погиб от попадания снаряда в блиндаж.

Девять раз бросал генерал-лейтенант Рокоссовский обессиленную 316-ю стрелковую дивизию на Крюково, которое она не смогла удержать. В своих мемуарах «Солдатский долг» Константин Константинович пишет: «Именно в этот день у разъезда Дубосеково совершили свой всемирно известный подвиг двадцать восемь героев из панфиловской дивизии во главе с политруком Василием Ключковым. Его слова “Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва” облетели всю страну и армию». Длительное время подвиг

¹ См.: *Шапошников Б.М.* Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С. 60.

28 бойцов 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка во главе с политруком В.Г. Ключковым не подвергался сомнению. Но, как показали расследования Главной военной прокуратуры СССР, проведенные в 1948 и 1988 г., официальная версия подвига была художественным вымыслом¹. Сам же факт тяжелых боев воинов 316-й стрелковой дивизии никем не отрицается.

Значительные потери в личном составе (до 75 %) понесла 17-я кавалерийская дивизия, продвинувшись всего на 3—4 км. О том, как нещадно уничтожались противником кавалеристы 17 ноября в районе Мусина, свидетельствует запись в документах немецкой 4-й танковой группы:

«Один из наших полков имеет задачу наступать в северном направлении. Он занимает исходный рубеж в деревне за нами. 10.00 утра. Внезапно в направлении намеченного наступления полка показывается 60—70 конных, которые после нескольких выстрелов нашей артиллерии скрываются в глубине леса. Но наше командование рассчитывает на наличие у противника кавалерии, поэтому появлению конных не придается особого значения... Неожиданно в 3000 метрах от нас на опушке леса появляются конные. Сначала их немного, потом 50, 100, 300 и, наконец, справа и слева из гущи леса на запад несутся все новые массы конницы. Нам все еще не верится, что противник намерен атаковать нас на этом широком поле, предназначенном, как кажется, только для парадов. Правда, при случае говорили об этой возможности, говорили также о небольших конных атаках в оборонительных боях под Смоленском, но атака силами более чем одного эскадрона против нашего совершенного оружия и на местности, над которой полностью господствуем мы, кажется безрассудным предприятием.

И тем не менее противник пускает в ход этот свой последний козырь. Появляющиеся в беспорядке из леса массы конницы незаметно и быстро принимают боевой порядок. Теперь это уже три шеренги, эшелонирующиеся друг за другом, которые скачут в южном направлении, удаляясь от леса.

Это непередаваемо прекрасное зрелище, когда в ясном солнечном зимнем ландшафте, седло к седлу, низко нагнувшись к шеям ло-

¹ См., например: *Катусев А. Ф. Чужая слава* // Военно-исторический журнал. 1990. № 8—9; Новый мир. 1997. № 6. С. 147.

шадей, с блестящими саблями наголо кавалерийский полк несется в атаку. Кажется, что вернулись времена монгольского нашествия, и неудержимый поток маленьких черных косматых лошадей с вросшими в них азиатами стремительно врывается в страны запада...

Огонь наших артиллеристов образует сплошную стену. Лошадиные трупы взлетают на воздух. Невозможно разобрать, где люди, где кони. Эскадрон потерял управление и цель своего наступления. То, что совсем недавно было картиной, напоминающей парад, теперь превратилось в беспомощную массу. Небольшие группы лошадей без седоков, все в пене, скачут в разные стороны. Вся масса эскадрона топчется бесцельно на месте. То вправо, то влево уносятся одичавшие в этом аду кони, давя все что осталось живого на своем пути. Немногие еще усидевшие на конях кавалеристы тонут в этой сплошной массе, и наша артиллерия добывает последние остатки атаки.

И вот из леса несется в атаку второй конный полк. Невозможно представить себе, что после такой гибели всех эскадронов первого полка кошмарное представление повторится вновь. Направление атаки и расстояние теперь известно, и гибель второго полка происходит еще быстрее, чем первого. Только 30 кавалеристов во главе с офицером на прекрасном коне подскакивают почти к самой деревне, и здесь они гибнут в огне наших пулеметов.

Глубокая тишина воцаряется над полем боя. Все смотрят туда, где только что, как во сне, неслись многочисленные кони. Одна из первых больших конных атак Второй мировой войны произошла под Москвой. Надо надеяться, что она была первой и последней в этой войне, а может быть и во всей военной истории»¹.

Штабные работники 4-й танковой группы, видать, не были лишены литературного дарования. Их описание стало предметом спора в Интернете. Так, на сайте «Байки о войне» делается вывод о том, что «никакого “эпического побоища” в районе Мусино не было, там просто не могло быть ни 17-й кавдивизии ни, тем более, 44-й кавдивизии. Как вообще не было атаки конной лавой на танки и окопавшиеся немецкие части. Тяжелые потери понесла 17-я кавдивизия (до 50 % личного состава), но не потому, что “кавалеристов бросали на врага, который успел занять оборону”, а из-за контруда-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 51—52.

ра, нанесенного немцами из р-нов Матюшино и Лотошино». При этом дается ссылка на «Отчет о боевых действиях 17 Кавдивизии за период с 16.11.1941 г.», подписанный командиром дивизии полковником В.А. Гайдуковым. В нем отмечается, что в 10 часов 16 ноября первый эшелон дивизии (128-й кавалерийский полк и два эскадрона 13-го кавалерийского полка) перешел в наступление в западном направлении и к 11 часам вышел на рубеж Ошейниково, Новоселки. В это время второй эшелон (91-й кавалерийский полк) начал форсирование р. Лама, но внезапным огневым налетом из района Матюшина и контратакой до полка пехоты противника с танками был отрезан от первого эшелона. В ходе ожесточенного боя противник силами 120 танков и до полка пехоты нанес поражение первому эшелону дивизии. При этом танки врага давили его боевые порядки. В исходное положение после 10-часового боя вернулось из состава первого эшелона всего около 150—200 человек. После этого противник всеми силами обрушился на второй эшелон дивизии. Вечером дивизия, потеряв 50 % личного состава, артиллерию, минометы и пулеметы двух полков, в соответствии с приказом командующего 16-й армией была выведена из боя и сосредоточена в районе Покровского.

Если судить по отчету комдива Гайдукова, то особого преувеличения в описании штабом 4-й танковой группы нет, за исключением художественного вымысла.

Войска 49-й армии, перейдя в наступление, в течение шести дней вели ожесточенные бои с небольшим территориальным успехом и огромными потерями. В то же время им удалось сковать левофланговые соединения 4-й армии противника, которые не смогли принять участие в планируемом наступлении на Москву.

Как и следовало ожидать, неудачная попытка наступления войск Западного фронта не повлияла на планы противника. 15 ноября соединения 3-й танковой группы нанесли удар по 30-й армии, а на следующий день в наступление против 16-й армии перешла 4-я танковая группа. Враг, не считаясь с потерями, лез напролом. В ноябре морозы сковали землю. Танковые и моторизованные части противника теперь рвались к Москве не только по шоссе и дорогам. Войска правого крыла Западного фронта предпринимали все усилия, для того чтобы остановить врага. Ожесточенное сопротивление ему оказывала 316-я стрелковая дивизия генерал-

майора И.В. Панфилова. 17 ноября Президиум Верховного Совета СССР наградил дивизию орденом Красного Знамени, а на следующий день она получила наименование 8-й гвардейской. Однако ее командиру не пришлось водить в бой гвардейцев. В бою у населенного пункта Гусенево генерал-майор Панфилов 18 ноября был убит осколком мины.

О том, как это произошло, вспоминает маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков в своих мемуарах «На острие главного удара». Он пишет: «Утром 18 ноября два десятка танков и цепи мотопехоты снова стали окружать деревню Гусенево. Здесь в это время находился КП Панфилова — наспех отрытая землянка рядом с крестьянской избой. Немцы обстреливали деревню из минометов, но огонь был неприцельным, и на него не обращали внимания. Панфилов принимал группу московских корреспондентов. Когда ему сообщили о танковой атаке противника, он поспешил из землянки на улицу. За ним последовали другие работники штаба дивизии. Не успел Панфилов подняться на последнюю ступеньку землянки, как рядом грохнула мина. Генерал Панфилов стал медленно оседать на землю. Его подхватили на руки. Так, не приходя в сознание, он умер на руках своих боевых товарищей. Осмотрели рану: оказалось, крошечный осколок пробил висок».

Об отважном командире 316-й стрелковой дивизии считаем своим долгом сказать еще несколько слов. Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков и член военного совета фронта Н.А. Булганин подписали наградной лист, в котором говорилось: ¹

«Генерал-майор ПАНФИЛОВ И.В., командовал 316 стрелковой дивизией со дня ее формирования 14 июля 1941 г. Много сил и энергии положил он на формирование, обучение и подготовку частей к боевым действиям.

Участвуя на Западном фронте, постоянно лично руководил боями частей дивизии.

В борьбе с немецкими захватчиками на подступах к Москве дивизия вела ожесточенные бои, с превосходящими в четыре раза силами противника. При самых трудных условиях боевой обстановки тов. Панфилов всегда сохранял руководство и управление частями.

¹ См.: Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Ведя непрерывные бои на подступах к Москве, в течение месяца части дивизии не только удерживали свои позиции, но стремительными контратаками разгромили 2 танковую, 29 моторизованную, 11 и 110 пехотные дивизии, уничтожив: 9000 немецких солдат и офицеров, более 80 танков и много орудий, минометов и другого оружия.

За образцовое выполнение задач командования в борьбе с немецкими захватчиками 316 стрелковая дивизия получила звание 8 Гвардейская стрелковая дивизия.

В бою, под деревней Гуськово¹, в районе Волоколамска, в 6.30 18.11.1941 г. генерал-майор ПАНФИЛОВ был убит.

За личную храбрость, инициативу и отличное выполнение заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками, Военный Совет 16 Армии ходатайствует присвоить т. Панфилову звание Герой Советского Союза».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1942 г. генерал-майору И.В. Панфилову посмертно было присвоено звание Герой Советского Союза.

Обострение обстановки на правом крыле Западного фронта вызвало недовольство у Сталина, который требовал от генерала армии Жукова восстановить положение. Командующий фронтом, в свою очередь, требовал от командармов неукоснительного выполнения его приказов. Это иногда приводило к конфликту между ним и командующими фронтами. Вот что поведал в своих мемуарах «Солдатский долг» Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский.

В ходе трехдневных боев германское командование, видимо, убедилось, что на Волоколамском направлении ему не прорвать оборону. Поэтому, продолжая здесь наносить удар за ударом и медленно, по два-три километра за сутки, тесня части 16-й армии, оно начало готовить прорыв южнее Волжского водохранилища. Это решение обуславливалось еще и тем, что войска группы армий «Центр», наступавшие вдоль северного берега водохранилища на участке Калининского фронта, сумели захватить железнодорожный мост и выйти на шоссе Москва — Ленинград.

В результате на Клинском направлении стали быстро сосредотачиваться вражеские войска. Нажим на левый фланг 16-й армии,

¹ Правильно — деревня Гусенево.

где в сражение были введены все резервы, не прекращался. Бои уже шли в центре и на левом фланге в 10—12 км западнее Истринского водохранилища. Само водохранилище, р. Истра и прилегающая местность представляли собою удобный рубеж, заняв который заблаговременно, можно было, по мнению Рокоссовского, организовать прочную оборону, причем небольшими силами. Всесторонне все продумав и тщательно обсудив со своими помощниками, он связался с Жуковым и попросил его разрешить отвести войска на истринский рубеж, не ожидая, пока противник силою отбросит туда обороняющихся и на их плечах форсирует р. Истра и водохранилище. Однако командующий Западным фронтом не принял во внимание просьбу Рокоссовского и приказал стоять насмерть, не отходя ни на шаг.

«Я считал вопрос об отходе на истринский рубеж чрезвычайно важным, — вспоминал Рокоссовский. — Мой долг командира и коммуниста не позволил безропотно согласиться с решением командующего фронтом, и я обратился к начальнику Генерального штаба маршалу Б.М. Шапошникову. В телеграмме ему мы обстоятельно мотивировали свое предложение. Спустя несколько часов получили ответ. В нем было сказано, что предложение наше правильное и что он, как начальник Генштаба, его санкционирует.

...Мы немедленно подготовили распоряжение войскам об отводе ночью главных сил на рубеж Истринского водохранилища. На прежних позициях оставались усиленные отряды, которые должны были отходить только под давлением противника... Не успели еще все наши войска получить распоряжение об отходе, как последовала короткая, но грозная телеграмма от Жукова. Приведу ее дословно:

“Войсками фронта командую я! Приказ об отводе войск за Истринское водохранилище отменяю. Приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступать. Генерал армии Жуков”.

Что поделаешь — приказ есть приказ, и мы, как солдаты, ему подчинились. В результате же произошли неприятности. Как мы предвидели, противник, продолжая теснить наши части на левом крыле, отбросил их на восток, форсировал с ходу Истру и захватил на ее восточном берегу плацдарм. Южнее же Волжского водохранилища он прорвал оборону на участке 30-й армии и стал быстро продвигаться танковыми и моторизованными соединениями, расширяя

прорыв... Одновременно был нанесен удар из района Теряевой Слободы, и танки с пехотой двинулись к Солнечногорску, обходя Истринское водохранилище с севера...»¹

В беседе со слушателями Военной академии им. М.В. Фрунзе в 1962 г. Маршал Советского Союза Рокоссовский также отмечал: «Жуков был не прав². Допущенная им в этот день при разговоре по телефону ВЧ грубость переходила всякие границы. Я заявил, что если он не изменит тона, то прерву разговор».

Противник, наращивая свои усилия, сумел форсировать Волгу и к исходу 17 ноября разобщить войска 30-й армии на три изолированные группы. В ходе боевых действий генерал-майор В.А. Хоменко проявил личное мужество и бесстрашие. В боевых характеристиках отмечались его высокие организаторские качества и хладнокровие, способность не теряться в любых условиях. Несмотря на это, Василий Афанасьевич 18 ноября по решению И.В. Сталина был отстранен от командования 30-й армией. Его должен был сменить генерал-майор Д.Д. Лелюшенко. В своей книге «Заря победы» он вспоминал: «Хоменко спрашивает меня, зачем прибыл. Показываю предписание из Ставки: принять 30-ю армию, а Хоменко сдать ее и отправиться в распоряжение Верховного главнокомандующего. Василий Афанасьевич помрачнел. Вины за собой он не чувствовал. Что он мог сделать силами ослабленной армии против трехсот наступающих неприятельских танков!.. Хоменко — человек простой, открытый, без крупинки хитрости — дал краткую оценку соединением. Он не перекладывал вину за отход на старшее начальство или подчиненных. Наоборот, утверждал, что командиры и комиссары дивизий показали себя отлично».

Д.Д. Лелюшенко вполне объективно оценил деятельность своего предшественника на посту командующего 30-й армией. Генерал-майор Хоменко без дела не остался. 4 декабря 1941 г. он назначается заместителем командующего войсками Московской зоны обороны.

Противник тем временем продолжал усиливать нажим на войска Западного фронта, пытаясь выйти на ближние подступы к Москве. 20 ноября Главное командование Сухопутных войск направило

¹ Цит. по: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 83—85.

² Когда запретил 16-й армии отходить за Истринское водохранилище.

в штаб группы армий «Центр» директиву, в которой целью наступления на левом фланге группы ставилось уничтожение советских войск в районе Клина путем двойного охвата. Для этого требовалось левый фланг действующих здесь моторизованных войск после выхода на дорогу Клин — изгиб р. Волга восточнее станции Редкино повернуть на восток. Одновременно войска, наступавшие южнее, продвигаясь сначала к востоку, через район Истра в направлении района Солнечногорска, должны были содействовать успеху наступления левофланговой группы. Для обеспечения операции с востока планировалось выделить моторизованные соединения, смененные под Калинином. По завершению операции предусматривалось путем взаимодействия сил, участвующих в наступлении на обоих флангах, прорвать фронт пояса обороны Москвы по обеим сторонам автостреды. Наступление в направлении Ярославля планировалось в том случае, если после прорыва пояса обороны Москвы удастся высвободить достаточное количество сил¹.

Выполняя приказ, противник сумел оттеснить войска 30-й армии генерал-майора Лелюшенко к Волге, а южнее Волжского водохранилища — на рубеж восточнее Завидова, Ямуга. Виновными в этом были признаны кавалеристы, понесшие в результате приказа Сталина о нанесении контрудара значительные потери. Но в эти тонкости никто не собирался вдаваться. 21 ноября генерал армии Жуков и член военного совета Западного фронта Булганин подписывают приказ военным советам армий:

«Борьба за подступы к Москве за последние шесть дней приняла решающий характер.

Противник шесть дней напрягает последние усилия, собрав резервы, ведет наступление на фронте 30, 16, 5 и 50 армий. Опыт борьбы шести дней показывает, что войска понимают решающее значение происходящих ожесточенных сражений. Об этом говорит героическое сопротивление, переходящее в ожесточенные контратаки доблестно дерущихся 50, 53 кавалерийских дивизий, 8 гвардейской, 413 стрелковых дивизий и первой гвардейской, 27-й, 28-й танковых бригад и других частей и соединений. Однако имели место факты нарушения отдельными командирами известного приказа о категорическом, под страхом немедленного расстрела, запрещении само-

¹ См.: Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. Кн. 1. С. 695.

вольного отхода с занимаемых позиций. Такой позорный факт допустили командиры и комиссары 17-й и 24-й кавалерийских дивизий.

Теперь, когда борьба за Москву вступила в решающую стадию, самовольное оставление позиций равносильно измене Родине.

Приказываю:

1. Командиров и комиссаров 17, 24 кавалерийских дивизий арестовать и предать суду. Командарму 30 провести это в жизнь.

2. Предупредить всех командиров частей, соединений и всех подразделений о том, что в настоящих решающих сражениях они несут особо строгую ответственность за выполнение всех боевых приказов и боевых задач.

3. Всякое нарушение приказа о запрещении самовольного отхода и оставлении позиций будет беспощадно караться. Этого требует от нас обстановка и важность исхода происходящих сражений...»¹

Командир 17-й кавалерийской дивизии полковник В.А. Гайдуков не был арестован. А вот командир 24-й кавалерийской дивизии полковник Г.Ф. Малюков был предан суду, на котором держался с достоинством. «Он просил трибунал учесть, что в сложившихся обстоятельствах сделал все, что мог, — пишет генерал армии Д.Д. Лелюшенко в книге “Заря победы”. — Его приговорили к трем годам заключения. По нашему ходатайству трибунал признал приговор условным. Малюков остался служить в штабе армии офицером оперативного отдела. Он часто выполнял ответственные задания непосредственно на поле боя, не раз отправлялся с группой бойцов в тыл врага, лично добыл пятнадцать “языков”. Судимость с него впоследствии сняли, а потом вновь назначили командиром дивизии, присвоили звание генерал-майора».

Противник, воспользовавшись отходом войск 30-й армии, стал развивать успех на Клинском направлении. 23 ноября части 56-го армейского корпуса 3-й танковой группы захватили Клин, вынудив отойти войска 16-й армии. В результате между ней и 30-й армией образовался разрыв, и создалась реальная угроза прорыва обороны Западного фронта и обхода противником его правого крыла. В руки немецкого командования попала оперативная карта штаба фронта, что позволило ему сделать вывод, что советское командование «планирует оставить район к западу от канала им. Москвы и вновь

¹ Цит. по: Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов. С. 49—50.

занять оборону на линии Яхрома — Солнечногорск — Истринское водохранилище. Сильные минные заграждения и преграды различного рода, встречаемые войсками 3-й танковой группы, подтверждают данные этой карты»¹.

Итак, вместо стремительного прорыва своих подвижных войск фон Бок вынужден был довольствоваться «прогрызанием» обороны Западного фронта.

Генерал армии Жуков, в условиях отсутствия резервов и возможности перебросить сюда какие-либо части с других участков фронта, где тоже велись напряженные бои, решил для устранения разрыва создать из левофланговых соединений 30-й армии и правифланговых соединений 16-й армии временную оперативную группу под командованием генерал-майора Ф.Д. Захарова. Ей была поставлена задача во что бы то ни стало задержать противника, не допустить его прорыва на Дмитров и Яхрому.

Генерал-фельдмаршал фон Бок, панически опасаясь наступающих холодов, предпринял 27 ноября еще одну отчаянную попытку прорваться к Москве, на этот раз по Дмитровскому шоссе. Под напором превосходящих сил противника левофланговые соединения 30-й армии отошли на восточный берег канала Москва — Волга. В ночь на 28 ноября передовой отряд немецкой 7-й танковой дивизии захватил Яхрому и мост через канал. В то же время 4-я танковая группа усилила давление на 16-ю армию и потеснила ее. 30 ноября части 106-й пехотной дивизии заняли Красную Поляну, подойдя к Москве на пушечный выстрел.

По решению Ставки ВГК от 24 и 25 ноября в тылу Западного фронта началось сосредоточение резервных армий: 10-й — в районе Рязань, Канино, Шилово; 26-й — в районе Ногинск, Воскресенск, Коломна, Орехово-Зуево; 61-й — в районе Рязск, Раненбург, Мичуринск, Старо-Юрьево. С 20 часов 29 ноября генералу армии Жукову подчинялись недавно сформированные 1-я ударная и 20-я армии². Кроме того, на усиление Истринского направления передавались

¹ См.: Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. Кн. 1. С. 745—746.

² 29 ноября 1941 г. Ставка ВГК приняла решение преобразовать оперативную группу генерал-майора А.И. Лизюкова в 20-ю армию (28, 43, 35 и 64-я стрелковые бригады, 331-я и 334-я стрелковые дивизии, танковый батальон и два дивизиона РС) под командованием генерал-майора А.А. Власова.

354-я стрелковая дивизия, 36, 37, 440, 49 и 58-я стрелковые бригады, а на усиление Звенигородского направления — 336-я стрелковая дивизия. В состав 30-й армии дополнительно включались 279-я и 271-я стрелковые дивизии.

По сведениям штаба Западного фронта, в резерве командующего группой армий «Центр» находилось несколько дивизий. По стратегическим меркам не столь уж много. Однако у командующего Западным фронтом резервов практически не осталось, так как для отражения удара противника в полосе 33-й армии в районе Кубинки пришлось снять части с других направлений. В этой связи начальник штаба фронта генерал-лейтенант Соколовский предложил генералу армии Жукову расположить две резервные армии за войсками 16-й и 50-й армий в районах Яхромы и Рязани, а при обострении обстановки использовать их для укрепления обороны.

Г.К. Жуков надеялся сдержать противника собственными силами, а когда они полностью выдохнутся, нанести внезапные мощные контрудары этими свежими армиями. Важно только, чтобы их сосредоточение провести в глубокой тайне — пусть фон Бок считает, что у Западного фронта нет больше резервов. Основания для таких рассуждений у Жукова были: фронт наступления группы армий «Центр» растянулся, ее силы все больше рассасываются, танковые части отрываются от пехотных, их коммуникации растягиваются, снабжение затруднено, фланги ударных группировок обнажены. К тому же войска Калининского фронта нависали над группой армий «Центр» с севера.

По решению Ставки ВГК войска 1-й ударной и 20-й армий при поддержке авиационной группы генерал-майора авиации И.Ф. Петрова должны были нанести контрудар по противнику севернее Москвы.

Командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант В.И. Кузнецов решил частью сил оборонять участок на восточном берегу канала Москва — Волга в районе Дмитрова. Главные силы армии (44-я и 71-я стрелковые бригады, три лыжных батальона, 123-й танковый батальон) при поддержке артиллерии и гвардейских минометов получили задачу перейти в наступление в направлении Яхромы, Ольгово и войти в связь с частями оперативной группы генерал-майора Захарова.

В ночь на 30 ноября 47-я стрелковая бригада полковника С.Н. Лысенкова, выдвинутая в район южнее Яхромского водохранилища,

переправились на западный берег канала и сразу же атаковала части 23-й пехотной дивизии, выбив их из Григоровки, Морозок и Дьякова (10—15 км южнее Яхромы). В результате был занят плацдарм около 4 км по фронту и до 3 км в глубину. На плацдарм перешли части 44, 56 и 71-й стрелковых бригад, 701-го артиллерийского полка и два дивизиона реактивных минометов, а 1 декабря — части 55-й стрелковой бригады и 133-й стрелковой дивизии. К вечеру 71-я стрелковая бригада полковника Я.П. Безверхова с 6 легкими танками нанесла поражение частям 6-й танковой дивизии противника и заняла Языково (7 км юго-западнее Яхромы).

Утром 1 декабря соединения 3-й и 4-й танковых групп снова перешли в наступление. Основной удар по 16-й армии наносила 4-я танковая группа, наиболее близко подошедшая к Москве. 3-я танковая группа атаковала соединения 1-й ударной армии, расположенные на западном берегу канала южнее Яхромы, а также оперативную группу генерал-майора Захарова. В течение дня 4-й танковой группе удалось несколько потеснить войска 16-й армии и захватить Белый Раст, Озерное и Крюково. Соединения 3-й танковой группы натолкнулись на упорное сопротивление оперативной группы генерал-майора Захарова и контратаки левофланговых соединений 1-й ударной армии. Боевые действия 1 декабря, как определил их характер Генеральный штаб Красной армии, вылились во «встречное сражение в своеобразных условиях (нетипичный случай встречного сражения)»¹. Такой характер боев сохранился и в последующие дни.

Успешные действия 4-й танковой группы встревожили Сталина. Он позвонил командующему Западным фронтом и спросил:

— Товарищ Жуков, удержим ли мы Москву?

— Товарищ Сталин, Москва, безусловно, будет удержана, — ответил Георгий Константинович, — но для этого нужно еще не менее двух армий и хотя бы двести танков.

Сталин был явно успокоен и распорядился, чтобы Жуков связался с Генеральным штабом и договорился о месте сосредоточения двух резервных армий, которые он просит. Танки постараются дать позже.

Командующий Западным фронтом немедленно принял меры по наращиванию ударов по противнику. Во втором часу ночи 2 декабря

¹ См.: Разгром немецких войск под Москвой. М., 1964. Ч. 2. С. 166.

он приказал 1-й ударной армии с утра перейти в решительное наступление в направлении Деденево, Федоровка, южная окраина Клина (см. приложение № 17). Ближайшая задача — освободить 2 декабря из окружения оперативную группу генерал-майора Захарова в районе Федоровка, Каменка. Дальнейшая задача — наступать в направлении Клина и во взаимодействии с 30-й армией справа и 20-й армией слева разбить клинско-солнечногорскую группу противника.

Командующий 1-й ударной армией решил силами 50-й и 44-й стрелковых бригад при содействии левого фланга 29-й стрелковой бригады овладеть Яхромой, причем 44-я стрелковая бригада, заняв район деревни Степановка, должна была наступать на Яхрому с юго-запада. На главные силы армии (56, 71, 55-я стрелковые бригады, 133-я стрелковая дивизия) возлагалась задача по наступлению в направлении Федоровки и выходу на рубеж Ольгово (8 км западнее Яхромы), Свистуха, Хорошилово. После установления связи с оперативной группой генерал-майора Захарова они должны были продвигаться на Федоровку, Клин. В резерве генерал-лейтенанта Кузнецова оставалась 47-я стрелковая бригада.

Утром 2 декабря после короткой артиллерийской подготовки подразделения 44, 56, 71 и 55-й стрелковых бригад дружно, насколько позволяло движение по глубокому снегу, атаковали противника. Ввод в сражение войск 1-й ударной и 20-й армий был совершенно неожиданным для врага. Фон Бок в своем дневнике сделал такую запись: «Противник тут и там отводит свои дивизии, оказавшиеся перед ее атакующим фронтом¹. Но ему удалось задействовать свежие силы, пусть и небольшие, против фланга 3-й танковой дивизии под Яхромой. Противник понимает, где ему угрожает реальная опасность, — как жаль, что у меня нет под рукой крупных резервов!»²

Несмотря на упорное сопротивление противника, 50-я стрелковая бригада 3 декабря прорвалась на южную окраину Яхромы. К исходу следующего дня войска 1-й ударной армии вышли на восточный берег канала у Дмитрова и в район юго-западнее Яхромы. На левом фланге ударной группы части 133-й стрелковой дивизии и 55-й стрелковой бригады отбросили на запад 23-ю пехотную ди-

¹ Речь идет о 3-й танковой группе.

² Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 265.

визию и отбили атаки 1-й танковой дивизии со стороны Белого Раста, полностью деблокировав оперативную группу генерал-майора Захарова. После этого генерал-лейтенант Кузнецов приказал командиру 133-й стрелковой дивизии генерал-майору В.И. Швецову, принявшему командование группой, прикрыть стык 1-й ударной и 20-й армий.

С тактической точки зрения, результаты контрударов были довольно скромными: за четверо суток противник в полосе 1-й ударной армии был отброшен всего на 4—5 км, плацдарм расширен по фронту до 12 км, вышла из окружения оперативная группа генерал-майора Захарова, части 20-й армии продвинулись лишь на 1,5—2 км. Однако в оперативно-стратегическом отношении контрудары имели большое значение. Противник был лишен возможности перебросить соединения 3-й танковой группы к Москве, и вынужден был ослабить давление на 16-ю армию. И самое главное, контрудары способствовали переходу инициативы к войскам Западного фронта. Фон Бок 5 декабря констатировал, что наступательные возможности 3-й танковой группы полностью исчерпаны. Ей было приказано перейти к обороне и совместно с 4-й армией подготовиться к отходу от «генеральной линии Нара — Москва к линии Каримское — Истринское водохранилище — Сенежское озеро — к востоку от Клина в случае получения соответствующего приказа»¹.

Несмотря на это, в штабе 4-й танковой группы царил оптимизм. Вот что говорится в его документах: «5 декабря 1941 года 4-я танковая группа генерал-полковника Геппнера расположилась под Москвой полукругом на фронте шириной в 65 км от Звенигорода до канала Москва — Волга, в 35 км от Кремля. Они прорвали второй большой пояс Московской обороны и в условиях жестоких холодов, преодолевая сопротивление значительно превосходящих сил противника, миновали полосу густых девственных лесов. Совместно с войсками 3-й танковой группы они перерезали железнодорожную магистраль и автостраду Москва — Ленинград, и тем самым расчленили Северный фронт русских на две части. И теперь они стоят перед воротами советской столицы, куда уже ясно доносился шум боя»².

¹ Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 270.

² Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 58.

Успешный исход Клинско-Солнечногорской оборонительной операции, как и Тульской оборонительной операции, позволил Ставке ВГК выиграть время для сосредоточения на Московском направлении стратегических резервов и обеспечил необходимые условия для перехода в решительное контрнаступление. В срыве плана противника прорваться к Москве с севера и северо-запада большую роль сыграли ВВС Западного фронта, авиация ПВО страны, Московской зоны обороны и резерва Ставки ВГК. Они успешно прикрывали наземные войска с воздуха, наносили бомбовые и штурмовые удары по наступающим группировкам врага и его подходившим резервам, органам управления, базам снабжения и коммуникациям. Весомый вклад в достижение успеха операции внесли подвижные группы заграждения. В ходе операции широко применялись противотанковые опорные пункты, ставшие основой противотанковой обороны в последующих оборонительных операциях войск Красной армии.

Итак, фон Бок не получил в свои руки желанную «синицу».

ФИАСКО «УМНОГО ГАНСА»

До сих пор мы говорили о тяжелых оборонительных боях на левом и правом крыльях Западного фронта, оставив в тени его центр. Здесь оборонялись войска 5-й и 33-й армий. Они имели одношелонное построение и резерв. Соединения 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова занимали оборону в полосе шириной 35 км по левому берегу р. Нара. Она насчитывала 32 035 солдат и офицеров¹, 204 орудия и миномета, 31 танк. Плотность на 1 км фронта составляла около 6 орудий и минометов и 1 танк. К началу операции обе армии смогли оборудовать лишь главную полосу обороны. В районах Акулова, Таширова, Петровского и Наро-Фоминска были оборудованы противотанковые районы, но в них не хватало противотанковых орудий. Оборонительные позиции прикрывались противотанковыми минными полями, на некоторых участках создавались лесные завалы.

Командующий группой армий «Центр», видя бесперспективность прорыва к Москве с севера, все надежды теперь возлагал на

¹ См.: Мельников В.М. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова. М.: Яуза; Эксмо, 2011. С. 152.

командующего 4-й армией генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге. «Умный Ганс» должен был одновременным наступлением из районов Петровское, Улитино, Таширово, Слизнево прорвать оборону Западного фронта, выйти по сходящимся направлениям на Кубинку и Голицыно, окружить и уничтожить войска 5-й и 33-й армий. В дальнейшем намечалось, продвигаясь вдоль Минского и Киевского шоссе, прорваться к Москве.

Утром 1 декабря противник после часовой артиллерийской подготовки значительными силами перешел в наступление против войск 33-й армии. В нем, как отмечалось в журнале боевых действий армии, участвовали четыре пехотные дивизии (7, 258, 292, 183-я), а также 3-я моторизованная, 20-я танковая дивизии и части танковой группы «Ди-Гутте-Гуттерия», насчитывавшие до 130 танков. По правому флангу 33-й армии в 7 часов удар нанесли 183-я пехотная и 20-я танковая дивизии, а через час началось наступление главных сил 20-го армейского корпуса генерала пехоты Ф. Матерна. Главный удар наносился в полосе обороны 222-й стрелковой дивизии полковника М.И. Лещинского в направлении Таширово, Новая, Кубинка силами трех пехотных дивизий (258-я, 7-я и 259-я) при поддержке частей 19-й танковой дивизии генерал-лейтенанта О. фон Кнобельсдорфа. Противнику удалось прорвать оборону левофлангового полка 222-й стрелковой дивизии севернее Наро-Фоминска. Вражеские танки с десантами автоматчиков вышли на шоссе Наро-Фоминск — Кубинка, которое было заминировано. Потеряв несколько машин, противник стал искать обходные пути. Вскоре он вышел к Акулову, углубившись в оборону войск 33-й армии на 10 км.

Части 9-го армейского корпуса генерала пехоты Г. Гейера нанесли удар в районе северо-восточнее и юго-западнее Звенигорода, вклинившись на 1,5—4 км в оборону войск 5-й армии. Командующий этой армией генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров выдвинул в район Акулова дополнительные силы и организовал там надежную оборону на основе заранее созданного 17-м стрелковым полком 32-й стрелковой дивизии противотанкового опорного пункта. Кроме того, части 108-й, 144-й и 50-й стрелковых дивизий предприняли ряд контратак и остановили части 9-го армейского корпуса.

2 декабря фон Клюге предпринял новую попытку прорваться через Акулово к Кубинке, а также на Голицыно через Петровское. Наступлению предшествовала артиллерийская подготовка. Авиация

осуществляла непрерывные налеты по боевым порядкам и тылу войск 33-й армии в направлении Киевского шоссе. В ответ 77-я смешанная авиационная дивизия полковника И.Д. Антошкина, приданная 33-й армии, наносила бомбовые удары по скоплениям пехоты и танков противника в районах Таширово, Красная Турейка и Наро-Фоминск. Во второй половине дня 330-й и 557-й пехотные полки противника, неся большие потери, потеснили 110-ю стрелковую дивизию полковника И.И. Матусевича в направлении Могутова. В районе Петровского танковая группа (11 танков 5-й танковой бригады, 30 танков отдельного танкового батальона и сводного отряда 183-го запасного стрелкового полка) под командованием начальника автобронетанковых войск 33-й армии полковника М.П. Сафира вела боевые действия с вражескими танками и десантами. Части 222-й стрелковой дивизии с трудом сдерживали натиск 62-го пехотного полка и 258-й пехотной дивизии, ведя бой фактически в окружении. Ожесточенные боевые действия развернулись и в полосе обороны 1-й гвардейской мотострелковой дивизии, где противник вел наступление силами трех пехотных полков.

К исходу 2 декабря противник сумел выйти в район Петровское, Юшково, Бурцево (вблизи Апрелевки). Отдельные подразделения с тыла прорвались к командному пункту 222-й стрелковой дивизии. Это вынудило комдива М.И. Лещинского перейти на командный пункт 774-го стрелкового полка, с которого он продолжал руководить боевыми действиями частями дивизии. Но сдержать натиск противника не удалось. Он вышел на КП полка и забросал его гранатами. Полковник Лещинский, получивший тяжелое ранение, был взят в плен. И только 17 апреля 1945 г. его из лагеря военнопленных в Нюрнберге освободили американские войска. В июне Лещинского перевели в Советский Союз и после проверки органами НКВД в мае 1946 г. восстановили в кадрах Красной армии, но затем в октябре уволили в запас по болезни.

С целью остановить дальнейшее продвижение противника к месту прорыва стягивались резервы Западного фронта и армий, часть сил с других направлений: 18-я стрелковая и 20-я танковая бригады из 5-й армии, противотанковый артиллерийский полк, два танковых и два лыжных батальона, гвардейский минометный дивизион. Командующий 33-й армией генерал-лейтенант Ефремов утром 3 декабря получил приказ генерала армии Жукова силами

этой группы нанести контрудар в направлении Юшково, Головеньки и разбить прорвавшегося врага. Командарм принял решение окружить противника, обойдя его с севера силами стрелковой и танковой бригад, а с юга — двумя танковыми и двумя лыжными батальонами. В районе Рассудова был развернут сводный отряд (танковая рота 5-й танковой бригады, батальон 183-го запасного стрелкового полка, курсы младших лейтенантов) во главе с командиром 5-й танковой бригады подполковником М.Г. Сахно с задачей не допустить усиления группировки противника или ее отхода из района Петровского.

Артиллерия до начала контрудара должна была вести методический огонь по районам скопления войск противника, а затем нанести 10-минутный огневой налет по его главным силам в районе Юшково, который завершали два залпа гвардейских минометов. Для укрепления обороны на левом фланге 33-й армии и ее стыка с 43-й армией в тыл 113-й стрелковой дивизии были выдвинуты сводный стрелковый полк и сводный отряд (танковый, стрелковый батальоны, стрелковая рота, 14 танков).

Утром 3 декабря сводный отряд подполковника М.Г. Сахно с боем занял высоту Прожекторная южнее Петровского. А в 15 часов 30 минут главные силы контрударной группы (стрелковая и танковая бригады, два танковых и два лыжных батальона) после огневого налета артиллерии и залпов «катюш» атаковали противника с двух направлений. Он оказал упорное сопротивление, широко применяя авиацию. Но это не остановило контрударную группу. К вечеру она освободила Юшково, Бурцево, Петровское и начала развивать наступление в юго-западном направлении на Головеньки. Стремясь избежать окружения, противник мелкими группами поспешно бежал по лесным тропам и просекам, бросая танки, орудия, автомашины. 4—5 декабря войска 33-й армии заняли Акулово, Головеньки, Малые Семенычи, а затем отбросили противника за Нару севернее Наро-Фоминска. Одновременно совместно с частями 43-й армии было восстановлено положение южнее города.

Так была сорвана последняя попытка противника прорваться к Москве в центре Западного фронта. Он понес большие потери. Только 4 декабря в районе Акулово, Головеньки, Малые Семенычи враг потерял более 2 тыс. солдат и офицеров, большое количество оружия и военной техники. Войска 33-й армии захватили 27 танков

и бронемашин, 36 орудий, 40 пулеметов, много боеприпасов и различного снаряжения¹.

Успех Наро-Фоминской оборонительной операции был обеспечен твердым управлением войсками, четким взаимодействием между армиями, умелым применением артиллерии, массированием танков на главных направлениях, высоким моральным духом воинов 5-й и 33-й армий.

* * *

К 5 декабря 1941 г. в 70—100 км к западу от Москвы наступило временное затишье. Командующему группой армий «Центр» не удалось выполнить приказ Гитлера по окружению Москвы. Операция «Тайфун» захлебнулась. Стратегическая инициатива стала переходить к Красной армии.

В чем же заключаются причины того, что противник не смог осуществить свои планы? Их много, но, пожалуй, главными являются четыре.

Во-первых, германскому командованию пришлось для ликвидации двух огромных котлов задействовать почти 64 % всех дивизий группы армий «Центр» и затратить на это от одной до двух недель. В результате был потерян фактор времени.

Во-вторых, противник всерьез не воспринимал возможности и силы Красной армии. Поэтому после окружения советских войск под Брянском и Вязмой враг считал, что битва за Москву выиграна, а это дает возможность решать новые стратегические задачи. В результате левое крыло группы армий «Центр» было повернуто на север, а правое — на юго-восток. Это привело к ослаблению группировки, нацеленной непосредственно на Москву. По справедливому замечанию германского историка К. Рейнгардта, получилось так, что именно выведенных сил «не хватило в решающий момент под Москвой... когда новые русские оборонительные рубежи не были еще укреплены, а резервы русских большей частью находились еще на подходе»².

В-третьих, осенняя распутица лишила врага превосходства над войсками Красной армии в подвижности. Однако она в не меньшей степени вредила и Красной армии.

¹ См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 144.

² Цит. по: Рейнгардт К. Поворот под Москвой: Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Исторический очерк. С. 51.

В-четвертых, назначение генерала армии Г.К. Жукова командующим Западным фронтом означало коренной поворот в вопросах организации и ведения военных действий. Оборона стала более жесткой, устойчивой, а в сочетании с контратаками и частными контрнаступлениями начала приобретать черты непреодолимости. Это, пожалуй, самое главное в обороне Москвы.

В отечественной военной историографии содержатся различные оценки операции «Тайфун» и Московской стратегической оборонительной операции. Так, Л.Н. Лопуховский и Б.К. Кавалерчик в книге «Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение» пишут: «О подготовке немцев к крупному наступлению на московском направлении знали, готовились. Но определить направления главных ударов противника и на этот раз не смогли. Ни о какой тактической внезапности и речи не было. На Западном фронте даже провели контрподготовку, но — по пустому месту! Противнику опять удалось достичь оперативной внезапности. Под ударами его танковых клиньев наша оборона рухнула. Основные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов, прикрывавших московское направление, были окружены под Вязьмой и Брянском. В стратегической обороне советских войск образовалась брешь шириной почти 500 км, закрыть которую было нечем. Весь мир ожидал падение Москвы. Только огромным напряжением всех сил противник был остановлен, а потом и отброшен от столицы. Вермахт впервые в своей истории потерпел крупное поражение»¹.

С тем, что вермахт впервые в своей истории потерпел крупное поражение, мы согласны. И вклад в это генерала армии Жукова невозможно отрицать. Его талант и организаторские способности высоко оценил генерал Г. Блюментрит, возглавлявший осенью 1941 г. штаб 4-й армии. «Когда мы вплотную подошли к Москве, настроение наших командиров и войск вдруг резко изменилось, — пишет Блюментрит. — Командование русскими войсками, прикрывавшими Москву, теперь принял маршал Жуков². За несколько недель его войска создали глубоко эшелонированную оборону, которая проходила через лес, примыкавший к реке Нара, от Серпухова на юге до

¹ Цит. по: Лопуховский Л.Н. Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение / Лев Лопуховский, Борис Кавалерчик. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 589.

² В то время Г.К. Жуков имел воинское звание генерал армии.

Нарофоминска и далее на север. Тщательно замаскированные опорные пункты, проволочные заграждения и большие минные поля теперь заполняли огромный лесной массив, прикрывавший западные подступы к столице»¹.

Генерал-полковник Гудериан, топтавшийся как курица возле Тулы, видел причины своей неудачи в погодных условиях. Он отмечает: «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение, которое из-за упрямства верховного командования привело в ближайшие недели к роковым последствиям. Главное командование сухопутных войск, находясь в далекой от фронта Восточной Пруссии, не имело никакого представления о действительном положении своих войск в условиях зимы, хотя и получало об этом многочисленные доклады. Это незнание обстановки все время вело к новым невыполнимым требованиям»².

О влиянии погоды говорит и А.В. Исаев в своей книге «От Дубно до Ростова». В ней говорится: «Операция “Тайфун” началась в солнечные дни “бабьего лета”, но буквально через два-три дня после ее начала пошли дожди и дороги превратились в “направления”. Ведение наступления вдоль крупных магистралей делало действия немцев более предсказуемыми и тем самым облегчало задачу обороняющегося. Перешедшие от защиты сплошного фронта к обороне направлений советские войска под руководством вызванного из Ленинграда Г.К. Жукова смогли сначала остановить продвижение немцев, а затем и повернуть его вспять». Итак, не было бы дождей, не было бы и направлений, а значит и побед Красной армии! Военное искусство у этого автора явно не в почете.

Успешное завершение Московской стратегической оборонительной операции явилось результатом возросшего искусства командиров и военачальников Красной армии, героизма и самопожертвования личного состава всех родов войск. При этом они понесли значительные потери: безвозвратные — 514 338, санитарные — 143 941 человек, 2785 танков, 3832 орудий и миномета, 293 боевых

¹ Цит. по: Блюментрит Г. Роковые решения вермахта. Ростов-на-Дону, 1999. С. 99.

² Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 351.

самолета¹. Эти утраты несопоставимы с потерями врага, которые только в период 16 ноября по 5 декабря составили 155 тыс. человек, 777 танков, сотни орудий и минометов.

Большие потери войск Красной армии в живой силе, боевой технике и вооружении были обусловлены просчетами Ставки ВГК в оценке обстановки и определении направлений сосредоточения основных усилий врага. Кроме того, оборона на этих направлениях оказалась недостаточно подготовленной в инженерном отношении.

Войскам, оборонявшимся на Московском направлении, большую помощь оказали войска 4-й и 52-й отдельных армий, которые при содействии войск Ленинградского фронта и Ладожской военной флотилии с 16 октября по 18 ноября 1941 г. провели Тихвинскую оборонительную операцию. Они сорвали замысел германского командования соединиться на р. Свирь с финскими войсками, полностью блокировать Ленинград и использовать силы группы армий «Север» для наступления в обход Москвы с севера. Не удалась также попытка противнику и попытка прорваться к Ладожскому озеру через Войбокало. В ходе оборонительной операции советские войска измотали ударную группировку врага, растянувшуюся на фронте до 350 км.

Еще в ходе Тихвинской оборонительной операции по южному флангу тихвинской группировки противника были нанесены контрудары, которые переросли в контрнаступление. Оно составило Тихвинскую стратегическую наступательную операцию (10 ноября — 30 декабря 1941 г.), которую провели 54-я армия Ленинградского фронта, 4-я и 52-я отдельные армии при содействии войск Северо-Западного фронта. Они продвинулись на 100—120 км, освободили от противника значительную территорию и обеспечили сквозное движение по железной дороге до станции Войбокало. В результате этой операции был нанесен тяжелый урон 10 дивизиям противника (в том числе 2 танковым и 2 моторизованным), и он был вынужден перебросить на Тихвинское направление дополнительно 5 дивизий. План германского командования — полностью изолировать Ленинград от страны и задушить его голодом — был сорван.

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: Олма-пресс, 2001. С. 273, 484.

На юго-западном направлении войска Южного фронта (12, 18, 9 и 37-я армии) под командованием генерал-полковника Я.Т. Черевиченко и 56-й отдельной армии генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова провели с 17 ноября по 2 декабря 1941 г. Ростовскую стратегическую наступательную операцию против войск группы армий «Юг» (командующий — генерал-фельдмаршал Г. фон Рундштедт). Главным итогом операции явилась стабилизация южного фланга советско-германского фронта. Войска Южного фронта и 52-й отдельной армии, сковав силы группы армий «Юг», не позволили германскому командованию усиливать за ее счет группу армий «Центр», наступавшую на главном — Московском направлении.

В ходе Московской стратегической оборонительной операции родилась идея контрнаступления не на одном каком-либо участке того или иного фронта, а на вполне конкретном стратегическом направлении. Такого поворота событий враг, естественно, не мог и предполагать. Не случайно он сам первым заговорил о «чуде под Москвой»...

IV. «ЧУДО ПОД МОСКВОЙ»

ПЛАН ЖУКОВА

Идея о переходе в контрнаступление под Москвой принадлежит командующему Западным фронтом генералу армии Г.К. Жукову. По его заданию план контрнаступления разработал начальник штаба фронта генерал-лейтенант В.Д. Соколовский. 29 ноября 1941 г., когда части немецкой 7-й танковой дивизии находились в Яхроме, а 4-я танковая группа приближалась к Красной Поляне, генерал армии Жуков обратился к Верховному главнокомандующему И.В. Сталину с просьбой отдать приказ о начале контрнаступления. Поздно вечером из Ставки ВГК сообщили, что Сталин согласился с предложением командующего Западным фронтом о переходе в контрнаступление.

30 ноября генерал армии Жуков направил в Ставку ВГК план-карту контрнаступления с коротенькой запиской заместителю начальника Генштаба генерал-лейтенанту А.М. Василевскому: «Прошу срочно доложить Народному Комиссару Обороны т. Сталину план контрнаступления Зап. фронта и дать директиву, чтобы можно было приступить к операции, иначе можно запоздать с подготовкой»¹.

Сам план состоял из пяти лаконичных пунктов в виде пояснений к приложенной карте:

«1. Начало наступления, исходя из сроков выгрузки и сосредоточения войск и их довооружения: 1 ударной, 20 и 16 армий и армии Голикова (10-я резервная армия. — *Авт.*) с утра 3—4 декабря, 30 армии 5—6 декабря.

2. Состав армий согласно директив Ставки и отдельные части и соединения, ведущие бой на фронте в полосах наступления армий, как указано на карте.

3. Ближайшая задача: ударом на Клин, Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 160.

на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта армий Западного фронта.

4. Дабы сковать силы противника на остальном фронте и лишить его возможности переброски войск 5, 33, 43, 49 и 50 армии фронта 4—5 декабря переходят в наступление с ограниченными задачами.

5. Главная группировка авиации ($\frac{3}{4}$) будет направлена на взаимодействие с правой ударной группировкой и остальная часть с левой — армией генерал-лейтенанта Голикова»¹.

На документе резолюция синим карандашом: «Согласен. И. Сталин».

План предусматривал проведение операции силами только одного, Западного фронта. Он не содержал вопросы согласования ударов армий по цели, месту и времени с действиями войск Юго-Западного и Калининского фронтов. В принципе этого и не требовалось, так как в стратегической наступательной операции координацию усилий фронтов осуществляла Ставка ВГК. Однако у нее не было документально оформленного замысла и плана ведения контрнаступления.

Нанесенные на плане-карте красным карандашом стрелы направлений ударов показывают, что их глубина ограничивалась расстоянием в 60 км к северу от столицы и около 100 км — к югу от нее. «Для постановки войскам фронта более далеких и решительных целей, — вспоминал Жуков, — у нас тогда еще не было сил. Мы стремились только отбросить врага как можно дальше от Москвы и нанести ему возможно большие потери»².

Ставка ВГК, приняв решение о начале контрнаступления, довела до командующих Западным и Юго-Западным фронтами общие задачи и потребовала от них конкретных предложений по их реализации. На следующий день военные советы этих фронтов представили на имя наркома обороны планы контрнаступательных операций. После их рассмотрения Сталин пришел к выводу, что кроме Западного и Юго-Западного фронтов к планируемой операции необходимо привлечь еще и войска Калининского фронта. 1 декабря в 3 часа 30 минут утра командующему фронтом генерал-полковнику

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 160.

² Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 2. С. 247.

И.С. Коневу была направлена соответствующая директива Ставки ВГК (см. приложение № 16). Вскоре генерал-лейтенант Василевский по телеграфу сориентировал командующего Калининским фронтом о характере предстоявших действий. Для поддержки контрнаступления с воздуха, кроме ВВС фронтов, предусматривалось привлечь авиацию Московской зоны обороны, Московского военного округа, ПВО Москвы, дальнебомбардировочную авиацию и две резервные авиагруппы.

Главная роль в предстоящем контрнаступлении отводилась войскам Западного фронта. Если говорить строго академическим языком, то замысел состоял в том, чтобы ударами правого и левого крыльев Западного фронта, отстоявших друг от друга на 200 км, во взаимодействии с Калининским и Юго-Западными фронтами разгромить ударные группировки противника, стремившиеся охватить Москву с севера и юга. Активными действиями в центре Западного фронта предстояло сковать силы противника, чтобы лишить его возможности перебрасывать войска для усиления важнейших направлений. Войска Калининского фронта должны были нанести удар силами своего левого крыла и выйти в тыл клинковой группировке врага, а затем во взаимодействии с правым крылом Западного фронта уничтожить ее. Войскам Юго-Западного фронта Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко предстояло окружить и уничтожить елецко-ливенскую группировку противника, поставив под угрозу тылы 2-й танковой армии, что содействовало бы ее разгрому войсками левого крыла Западного фронта.

Этот замысел лег в основу подготовки и проведения Московской стратегической наступательной операции (5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г.), которая включала шесть фронтовых наступательных операций — Калининскую, Клинско-Солнечногорскую, Елецкую, Тульскую, Калужскую и Нарофоминско-Боровскую. В то время, когда они готовились и проводились, их наименование было иным, но, чтобы не путать читателя, будем опираться на современные наименования.

К началу контрнаступления войска Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов насчитывали около 1,1 млн человек, 7652 орудия и миномета, 774 танка и 1000 самолетов. Ранее отмечалось, что Западный, Калининский фронты и правое крыло Юго-Западного фронта насчитывали около 718,8 тыс. людей в дивизиях

и бригадах, 7985 орудий и минометов (с учетом 50-мм минометов), 721 танк и 1170 самолетов¹. При этом не учитывались войска Московской зоны обороны, которые находились в стадии формирования и лишь часть соединений принимали участие в сражениях под Москвой. Самым мощным был Западный фронт, который, по данным Генерального штаба Красной армии, насчитывал 520 тыс. человек, в том числе около 380 тыс. бойцов, 1935 полевых орудий, 550 танков, 750 самолетов². По другим данным, имелось 762 самолета³.

Группа армий «Центр» имела 1,7 млн человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков, 615 самолетов⁴. Авторы книги «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» пишут, что группа армий «Центр» насчитывала 801 тыс. человек в дивизиях, 14 тыс. орудий и минометов, 1 тыс. танков и 615 самолетов (по данным на 1 января 1942 г.). Если оперировать сведениями, приведенными в книге «*Шапошников Б.М. Битва за Москву. Взгляд из Генштаба*», то противник в полосе Западного фронта насчитывал 240 тыс. солдат, 1700 полевых орудий, 900 танков, 600 самолетов. Таким образом, констатируют авторы книги, войска Западного фронта имели общее полуторное превосходство над противником в количестве бойцов (в живой силе), почти равенство в артиллерии, уступали в количестве танков и несколько превосходили в количестве самолетов.

В нашем случае мы покажем соотношение сил и средств сторон во всей полосе предстоящего наступления, то есть с учетом войск Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов. Простые расчеты позволяют сделать вывод о том, что в данном случае противник превосходил войска трех фронтов в личном составе в 1,5 раза, в артиллерии — в 1,8, в танках — в 1,5 раза и уступал им только в авиации — в 1,6 раза.

¹ См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 169. В составе войск трех фронтов имелось 2269 50-мм минометов, а у противника — 3600.

² См.: *Шапошников Б.М. Битва за Москву. Взгляд из Генштаба*. С. 209. По последним данным, численность войск Западного фронта составляла 748,7 тыс. человек (см.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 276).

³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970. С. 240

⁴ См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 283 — 284.

Это соотношение сил и средств показывает, что генерал армии Жуков шел, причем прекрасно сознавая это, на большой риск. Но это был продуманный риск. Жуков учитывал отсутствие у противника оперативных резервов, усталость немецких солдат, проблемы материального обеспечения войск в условиях суровой зимы, а также то обстоятельство, что ударные силы противника находились на рубежах, не подготовленных для отражения встречных ударов. Кроме того, в расчет принималась и благоприятная конфигурация линии фронта, позволявшая нанести удары по флангам вражеских группировок.

В связи с тем, что фронтам предстояло наступать в широких полосах, они имели одноэшелонное оперативное построение и низкие плотности: одну дивизию в среднем на 8,5 км, 10—11 орудий и минометов и 0,8 танка на 1 км фронта. В то же время за счет неравномерного расположения войск плотности на направлениях главных ударов были больше.

«На подготовку операции накладывали свой отпечаток два важных обстоятельства, — отмечал генерал армии М.А. Гареев в своей книге «Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства», — крайне ограниченное время (переход в наступление был установлен 5—6 декабря) и недостаток сил и средств, особенно танков, артиллерии и боеприпасов». Кроме того, подготовка к контрнаступлению проводилась в условиях продолжавшегося наступления войск противника.

Прежде чем продолжить наше повествование, позволим себе сделать небольшое отступление.

По всем канонам военной науки контрнаступление является разновидностью наступательных действий, предпринимаемых обороняющимися войсками в ходе или после отражения наступления противника. Оно проводится в целях срыва наступления противника, разгрома его наступательных группировок войск (сил), восстановления утраченного положения и создания условий для проведения наступательных операций или перехода к обороне на новых рубежах. В зависимости от целей и состава участвующих войск (сил) контрнаступление может быть стратегического или оперативного масштаба и проводится в форме стратегической, фронтовой или армейской контрнаступательной операции.

В нашем случае контрнаступление предпринималось в ходе отражения наступления войск группы армий «Центр» в форме стратеги-

ской контрнаступательной операции. До ее начала уже была проведена Ростовская стратегическая наступательная операция и продолжалась Тихвинская стратегическая наступательная операция. Следовательно, был накоплен определенный опыт подготовки и проведения такого рода операций. Но по составу сил и средств, привлеченных в Ростовской и Тихвинской операциях, контрнаступление под Москвой не шло ни в какое сравнение. Если в Тихвинской операции были задействованы три армии и одна армейская группа (20 дивизий и 4 бригады), в Ростовской — один фронт (5 армий; всего 31 дивизия и 8 бригад), то в Московской стратегической наступательной операции — 3 фронта (15 армий и две группы войск; всего 105 дивизий и 44 бригады).

А теперь рассмотрим вопросы, связанные с подготовкой контрнаступления под Москвой. Особое внимание было уделено повышению боевой выучки, стойкости, дисциплины и организованности войск. Командиры и штабы тщательно изучали директивы Ставки ВГК № 002443 «Об улучшении организации наступления» и № 002442 «О порядке разгрома противника в опорных пунктах» от 29 сентября¹. Они были разработаны с учетом опыта, накопленного в предшествующих боях, позволяли избежать ошибок, допущенных ранее.

При организации наступления предписывалось принимать решение только после проведения командирами всех степеней личной, тщательно организованной рекогносцировки противника и местности. Главное внимание следовало уделять маскировке войск и их боевому обеспечению на направлении главного удара, организации взаимодействия всех родов войск, своевременному доведению боевых приказов и распоряжений до подчиненных штабов и проверке их выполнения. При наступлении против опорных пунктов противника требовалось их обходить, не ввязываться с ними в бой, стремительным движением вперед отрезать их от остальных частей обороны и оставлять в своем тылу. Изолированные опорные пункты, лишенные поддержки остальных частей обороны, необходимо было уничтожать вторыми эшелонами и резервами наступающих соединений и частей, не допуская их отхода, широко применяя ночные действия истребительных отрядов.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 210—211, 215—216.

С целью укомплектования войск в Москве и Московской области к концу 1941 г. было мобилизовано в действующую армию 114 тыс. коммунистов и свыше 300 тыс. членов ВЛКСМ¹. Одновременно в столице формировались дивизионы и полки реактивных минометов и артиллерийские полки. На многих заводах города ремонтировалась военная техника, производились стрелковое и минометное вооружение и боеприпасы. На западное направление перебрасывались свежие войска, различные военные грузы. Однако многие резервные соединения не были полностью сколочены, укомплектованы необходимым оружием, боевой техникой и транспортными средствами.

В связи с тем, что подготовка к контрнаступлению осуществлялась в ходе оборонительных действий, не удалось тщательным образом организовать взаимодействие родов войск, подвезти в достаточном количестве боеприпасы, горючее. К началу контрнаступления войска получили свыше двух с половиной заправок горючего (без учета высокооктанового бензина), в среднем пять с половиной суточек продовольствия и более двух боекомплектов снарядов и мин². Такое количество боеприпасов не обеспечивало решения артиллерией в полном объеме всех задач в наступательном бою. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью лишь 15—30 минут. Малочисленность артиллерии не позволяла сводить ее в мощные артиллерийские группы, а маневр ею затруднялся острой нехваткой средств тяги, особенно необходимых в условиях снежной зимы. Поэтому пришлось ограничиться созданием в стрелковых дивизиях артиллерийских групп поддержки пехоты (по числу полков первого эшелона) в составе одного-трех дивизионов и минометных подразделений.

Немногочисленными были танковые войска. К началу контрнаступления в составе Западного фронта имелись всего 3 дивизии, 15 бригад и 13 отдельных танковых батальонов, располагавших к тому же небольшим количеством боевых машин. На левом крыле Калининского фронта было два отдельных танковых батальона, а на правом крыле Юго-Западного — две бригады. Большая часть танковых бригад и отдельных батальонов, которые обычно при-

¹ См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 283.

² Там же.

давались стрелковым соединениям и частям, предназначалась для непосредственной поддержки пехоты при прорыве вражеской обороны. Стрелковая дивизия, наступавшая на направлении главного удара, усиливалась танковой бригадой или одним-двумя танковыми батальонами. После преодоления обороны они должны были преследовать отступающего противника.

Авиация Западного фронта была представлена семью авиационными дивизиями. Основными задачами авиации являлись: надежное прикрытие войск и Москвы от налетов авиации противника; поддержка бомбовыми и штурмовыми ударами наземных войск при прорыве его обороны и разгроме главных сил; недопущение подхода резервов врага; нарушение управления войсками и ведение воздушной разведки. По решению генерала армии Жукова $\frac{3}{4}$ всей авиации фронта планировалось использовать для нанесения ударов по группировке противника севернее Москвы, а остальную ее часть — по его южной группировке. Для поддержки действий 30-й армии были приданы 46-я авиационная дивизия и части ВВС Московской зоны обороны, 1-й ударной армии — 10-я и 6-я авиационные дивизии резервной авиагруппы генерал-майора авиации И.Ф. Петрова, части ВВС Московской зоны обороны, 16-й армии — 47-я авиационная дивизия и 172-й полк 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО, 5-й армии — 43-я авиационная дивизия, 33-й армии — 77-я авиационная дивизия, 50-й армии — 146-я авиационная дивизия, 10-й армии — 23-я авиационная дивизия, 20-й армии — части ВВС Московской зоны обороны. Двум армиям (43-я и 49-я) авиационные дивизии не придавались. Кроме того, семь армий (5, 16, 30, 33, 49 и 50-я) имели собственные ВВС — по одному легкомобардировочному полку.

Боевые действия авиации планировались в оперативном и тактическом взаимодействии с сухопутными войсками. При этом взаимодействие организовывалось в звене общевойсковая армия — авиационная дивизия. Совместные действия авиации и сухопутных войск планировались на одни сутки. На командных пунктах общевойсковых армий находились авиационные представители для разработки и согласования таблиц и сигналов взаимодействия, а также для взаимной информации о наземной и воздушной обстановке. Управление авиационными частями и соединениями предусматривалось осуществлять с командных пунктов ВВС фронтов.

Значительный объем работ выполняли инженерные войска. Они вели инженерную подготовку исходных районов наступления, прокладывали колонные пути, строили и ремонтировали мосты, дороги, обеспечивали продвижение войск по ним, проделывали проходы в минных полях и других заграждениях.

В центре внимания военных советов фронтов было медицинское обеспечение войск. Для приема раненых готовились прифронтовые госпитали и гражданские лечебные учреждения. Так, на Западном фронте количество только штатных коек превысило 100 тыс.¹ Это вдвое больше, чем их было перед началом обороны Москвы.

В подготовительный период большое значение придавалось обеспечению четкости управления войсками. Так, штаб Западного фронта состоял из двух эшелонов. Первый эшелон, включавший оперативный, разведывательный, шифровальный отделы, штабы ВВС и артиллерии, управления связи и начальников родов войск и служб, находился в Перхушкове, в непосредственной близости к фронту. Во второй эшелон, отстоявший от первого на 12—15 км, входил весь остальной состав фронтового управления. Вспомогательные пункты управления организовывались только в случае необходимости — при выездах командующего на отдельные участки фронта. Штабы армий также подразделялись на два эшелона и располагались обычно в 10—15 км от передовой. Командующий Юго-Западным фронтом общее руководство войсками правого крыла осуществлял через оперативную группу работников штаба, возглавляемую генерал-лейтенантом И.Х. Баграмяном.

Для управления войсками широко использовались местные телефонно-телеграфные линии. Наряду с радио- и телефонной связью применялись подвижные средства. С целью достижения наибольшей устойчивости связи практиковалось совмещение командных и наблюдательных пунктов общевойсковых командиров с пунктами управления артиллерийских, танковых и авиационных командиров.

Большое значение придавалось сохранению в тайне подготовки к контрнаступлению. Командующий и штаб Западного фронта отдавали армиям раздельные директивы на наступление. В этих документах определялись цели операции, ближайшие и дальнейшие

¹ См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 283.

задачи объединения, состав его группировки, направление главного удара. Указания начальникам родов войск и служб отдавались непосредственно, без проведения общих совещаний и заседаний. Такой характер оперативной работы был присущ и армейским штабам. Все передвижения войск осуществлялись, как правило, ночью, а если днем, то только в сложных погодных условиях (снегопады, вьюги). Кроме скрытности нужно было использовать элемент внезапности и быстроты — промедление пошло бы на пользу лишь противнику. Поэтому пауза для перехода от обороны к контрнаступлению исключалась.

В войсках, которым предстояло перейти в контрнаступление, была проведена большая работа по созданию высокого наступательного порыва, достижению психологического перелома в сознании воинов, которые были вынуждены долгие месяцы отступать, вести оборонительные бои. Особая роль отводилась пропаганде героического прошлого страны, связанного с именами Александра Невского и Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Александра Суворова и Михаила Кутузова, Федора Ушакова и Павла Нахимова. В печати и устной пропаганде приводились яркие примеры подвигов пехотинцев, танкистов, артиллеристов, кавалеристов, летчиков, представителей других родов войск, особенно гвардейцев, наиболее отличившихся в тяжелых оборонительных сражениях на полях Подмосковья, показавших образцы стойкости, мужества и упорства, непреклонную волю к победе.

Оперативная маскировка в целом достигла своей цели. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок оставался в неведении о планах командующего Западным фронтом. Об этом свидетельствует такой факт: на ежедневных отчетных картах Генерального штаба Сухопутных войск «Lage Ost» («Положение на Восточном фронте») по состоянию на 6 декабря отсутствовали не только многие дивизии, но и три свежие армии Западного фронта, переданные из резерва Ставки ВГК. Гитлер и высшее руководство вермахта по-прежнему были уверены в скором падении Москвы. В тот самый день, когда в Ставке ВГК был утвержден план контрнаступления, в дневнике начальника Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковника Ф. Гальдера появилась следующая запись:

«Группа армий “Центр”. Северное ударное крыло, преодолевая упорное сопротивление противника, который стремится любым

мыслимым способом (вводит в бой подкрепления, ставит минные заграждения) задержать наше наступление, продвигается к Москве. 1.12 4-я армия начнет наступление на своем центральном участке. Подтвердились сведения о том, что противник подтягивает силы в район Каширы. Вообще противник, находящийся в окрестностях Москвы, перебрасывает свои силы из центра на угрожаемые фланги. Перед восточным флангом 2-й танковой армии на отдельных участках (район Епифани) противника не обнаружено. В районе дуги у Тулы противник, по-видимому, отходит. Необходимо сначала очистить этот район, прежде чем ставить какие-либо новые задачи... Для артобстрела Москвы будут переброшены: 10 батарей 150-мм пушек (дальность стрельбы 11 300 м), 2 батареи 150-мм пушек (15 300 м), 1 батарея 194-мм пушек (20 800 м). Эти батареи будут направлены в группу армий «Центр» 6.12»¹.

Гальдер, находясь в плену ошибочной оценки возможных действий командования Западного фронта, 2 декабря отмечал: «Наступление под Тулой развивается успешно. Наступающий фланг группы армий² вследствие тяжелых боев медленно продвигается вперед. Общий вывод: сопротивление противника достигло своей кульминационной точки. В его распоряжении нет больше никаких новых сил»³.

Накануне перехода в контрнаступление генерал армии Жуков 4 декабря подписал директиву № 0047/оп, в которой говорилось:

«1. По всем данным, противник, действующий против правой группировки Западного фронта, выдохся и без дополнительной подготовки продолжать общее наступление сейчас не может. Действия противника за последние 2—3 дня носят характер активной обороны на всем фронте и лишь только против 1-й ударной армии противник ведет частную операцию по противодействию наступлению частей армии, переправившихся через канал.

2. Пехота противника сильно измотана и дерется неустойчиво. Опыт нашего контрудара по прорвавшейся группе на фронте

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. С. 429, 430—431.

² Речь идет о группе армий «Центр».

³ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. С. 434.

33-й армии показывает, что при малейшем охвате и дружной атаке нашей пехоты с танками противник, бросая все, бежит в страшной панике. В этой маленькой операции противник бросил около 50 орудий, более 50 станковых пулеметов, 47 танков и много другого вооружения. Особенно боится противник обходов и танковых атак с флангов и тыла.

3. Резервов у противника, по всем данным, нет, он израсходовал их полностью в 18-дневных боях. В танковых дивизиях осталось до 30 % личного состава и в среднем по 40—50 танков всех марок. Снарядов и горючего у противника очень мало»¹.

ПЛАН ФОН БОКА

Генерал армии Г.К. Жуков не случайно опасался опоздать с подготовкой контрнаступления. Как мы уже отмечали, генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок, учитывая состояние своих войск и проблемы с их снабжением, 1 декабря 1941 г. заявил главнокомандующему Сухопутными войсками о необходимости найти в тылу «удобные для обороны спрямленные позиции», на которых начать строительство зимних квартир, долговременных складов и оборонительных сооружений, чтобы «войска могли их занять, как только соответствующий приказ будет издан».

4 декабря начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер связался по телефону с начальником штаба группы армий «Центр» генерал-майором Г. фон Грейфенбергом.

— Если фельдмаршал фон Бок считает, что нет никаких шансов нанести противнику большие потери в ходе наступления северо-западнее Москвы, — сказал Гальдер, — ему предоставляется право прекратить наступательные действия.

— На фронте 4-й армии наступление уже приостановлено, — ответил Грейфенберг. — Наступление 3-й и 4-й танковых групп возобновится 6 декабря. Нет никаких оснований прекращать наступательные действия на фронте 2-й танковой армии.

Но уже 5 декабря командующий и начальник штаба группы армий «Центр» вынуждены были изменить свое решение. Тем более

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 167.

что Гальдер посчитал необходимым отменить намеченное наступление 3-й и 4-й танковых групп. В тот же день командующим 4-й армией, 4-й и 3-й танковыми группами было направлено приказание № 2870/41 штаба группы армий «Центр» (см. приложение № 6):

«На случай, если последует приказ на частичный отрыв от противника и на занятие обороны, группа армий устанавливает следующий общий рубеж: Нарские пруды, течение р. Москва до Карийское, Истринское водохранилище, Сенежское озеро, район восточнее Клин, левый фланг 36-й моторизованной дивизии в районе Волжского водохранилища...

Начало отхода, для которого по расчетам группы армий потребуются две ночи, возможно, будет намечено на вечер 6.12, о чем будет сообщено в особом приказе.

4-й армии и 3-й танковой группе надлежит наметить и доложить в штаб группы армий промежуточный рубеж, который они смогут достигнуть в первую ночь отступления. Это необходимо для достижения полной согласованности между обоими соединениями при отходе.

Пока речь идет только о подготовке к предполагаемой операции, поскольку решение фюрера по этому вопросу еще неизвестно».

На следующий день Гитлер принял соответствующее решение, которое нашло отражение в приказе № 2900 командующего группой армий «Центр» (см. приложение № 7). Правый фланг 3-й танковой группы должен был в ночь с 6 на 7 декабря отойти на линию Удино, Каменка, Ольгово, а в ночь с 7 на 8 декабря — на линию Кочергино, Рогачево. В последующем, в случае необходимости, предполагалось в ночь с 8 на 9 декабря отвести правый фланг 3-й танковой группы на линию северная оконечность Сенежского озера, Аладыно, Дорошево. 4-й танковой группе предстояло в тесном взаимодействии с 3-й танковой группой отвести свой северный фланг до района Сенежского озера. Принятие решения об отходе всех остальных соединений 4-й танковой группы на рубеж, указанный в приказе № 2870/41, возлагалось на командующего 4-й армией.

Таким образом, командующий группой армий «Центр», исходя из реально сложившейся обстановки, не стал ждать, когда войска Западного фронта перейдут в контрнаступление. Он решил выиграть время и заставить противника ударить по пустому месту. Главным для фон Бока было спасение своих подвижных соединений, которые

он планировал использовать для парирования ударов войск Западного и Калининского фронтов.

Г.К. Жуков в беседе с писателем К. Симоновым следующим образом оценивал решение командующего группой армий «Центр»:

— Сейчас в истории Великой Отечественной войны давно стал общеизвестным тот факт, что к началу нашего контрудара под Москвой немецкие войска уже получили приказ на отступление. Говорить об этом было не принято. Хотя, казалось бы, то обстоятельство, что немцы еще до наших контрударов были поставлены упорством нашей обороны в критическое положение, вынуждавшее их к отходу, ничуть не преуменьшало заслуг нашей армии, скорей наоборот. Но, видимо, такое изложение подлинных исторических событий казалось тогда менее героическим, и было принято говорить, что мы нанесли свой контрудар по немцам, еще продолжавшим рваться к Москве... Как выяснилось потом из документов, в ту ночь, когда мы начали свое наступление, Браухич уже отдал приказ об отступлении на реку Нара, то есть он уже понимал, что им придется отступить, что у них нет другого выхода.

«КРОХОБОРСКАЯ ТАКТИКА» КОНЕВА?

В исторической литературе отмечается, что контрнаступление под Москвой началось 5 декабря 1941 г. Эта дата прочно вошла в сознание основной массы историков. Но необходимо иметь в виду, что в некоторых армиях контрнаступление началось немного раньше. И это было связано со стремлением не дать врагу отойти и перейти к прочной обороне. Свой рассказ о ходе Московской стратегической наступательной операции мы начнем с Калининского фронта, который проводил Калининскую наступательную операцию.

Калининский фронт (22, 29 и 31-я армии) насчитывал около 100 тыс. человек, 980 орудий и минометов, 67 танков. Ему противостояла 9-я армия группы армий «Центр», имевшая 153 тыс. человек, 2198 орудий и минометов, 60 танков. Она превосходила войска Калининского фронта по людям в 1,5 раза, по орудиям и минометам — в 2,2 раза, а по танкам соотношение было равным. Под руководством командующего 9-й армией генерал-полковника А. Штрауса город Калинин был превращен в мощный узел обороны. Войска армии продолжали вести в Калинин активные боевые действия,

стремясь выбить соединения Калининского фронта из его северо-восточной части. Здесь действовали три пехотные дивизии, а с учетом резервов можно было ожидать участия в борьбе за Калинин до пяти-шести таких дивизий.

Войска Калининского фронта занимали выгодное оперативное положение, глубоко охватывая с севера войска группы армий «Центр», наступавшие на Москву. И.В. Сталин, получив план контрнаступления Западного фронта, в половине четвертого утра 1 декабря совместно с генерал-лейтенантом А.М. Василевским подписал директиву № 005292, адресованную командующим Западным и Калининским фронтами (см. приложение № 16). Она легла в основу планирования и проведения Калининской наступательной операции. Согласно директиве требовалось в течение двух-трех дней сосредоточить ударную группировку в составе наиболее боеспособных соединений и частей (119, 246, 250, 256-я стрелковые, 54-я кавалерийская дивизии, отдельная мотострелковая бригада), большей части артиллерии РГК и всех гвардейских минометных частей и танков. Этими силами предписывалось нанести удар на участке (искл.) Калинин, (искл.) Судимирка в направлении Микулино, Городище и Тургиново с целью выйти на тылы клинкой группировки противника и содействовать войскам Западного фронта в ее уничтожении.

Таким образом, И.В. Сталин отвел командующему Калининским фронтом на подготовку к операции всего два-три дня, то есть переход в наступление намечался 3—4 декабря. Это не смутило С.М. Борзунова, который пишет, что командующий фронтом генерал-полковник И.С. Конев был против проведения данной операции из-за недостатка сил и средств, согласившись под нажимом Сталина и Василевского предпринять активные действия не ранее 5 декабря¹.

А как же все обстояло на самом деле? Сразу же после издания директивы № 005292 состоялся разговор по прямому проводу между генерал-лейтенантом Василевским и генерал-полковником Коневым².

— Здравствуйте, товарищ Василевский! — сказал Конев. — Ознакомился с вашим предложением. Докладываю: оперативная

¹ См.: *Борзунов С.М.* Маршал Конев: Роман. С. 20—21.

² См.: *Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 316—318.*

выгодность нашего фронта мне понятна. Предлагаемый вами удар целесообразен. Но мои возможности сейчас настолько ограничены, что всего могу собрать две стрелковые дивизии, мотобригаду и 54-ю кавалерийскую дивизию в составе 800 сабель. Предложенная вами 119-я стрелковая дивизия выведена быть не может. Она сейчас занимает фронт 20 км. Также нельзя снять 246-ю стрелковую дивизию, которая занимает фронт 15 км. 256-я стрелковая дивизия имеет всего два полка, обороняя фронт 15 км, в том числе с востока от Калинина. Все дивизии имеют численность в среднем две с половиной — три тысячи. Танков в составе фронта нет. Дивизионной артиллерии некоторые дивизии имеют по сокращенному штату до 50 процентов. Очень плохо с ручными и станковыми пулеметами. Операции, которые проводились и проводятся сейчас, имели целью не допустить противнику снятия войск с нашего фронта. В результате операции мы имеем притянутые дополнительно под Калинин части 162-й пехотной дивизии противника. Исходя из реальных возможностей, решил провести перегруппировку и с утра 3 декабря продолжать наступление по овладению Калинином, перерезать пути, идущие на юг и на Старицу. Для выполнения вами предложенной операции прошу усилить фронт двумя стрелковыми дивизиями и хотя бы одной танковой бригадой. В случае невозможности выделить из резерва Главного командования прошу выделить за счет Северо-Западного фронта. Насколько мне известно, перед Северо-Западным фронтом всего восемь-девять дивизий.

Василевский, выслушав командующего Калининским фронтом, дал ему резкую отповедь:

— Товарищ Конев, известны ли вам события под Ростовом? ¹ Сорвать наступление немцев на Москву и тем самым не только спасти Москву, но и положить начало серьезному разгрому противника можно лишь активными действиями, с решительной целью. Если мы этого не сделаем в ближайшие дни, то будет поздно. Калининский фронт, занимая исключительно выгодное оперативное положение для этой цели, не может быть в стороне от этого. Вы обязаны собрать буквально все для того, чтобы ударить по врагу, а он про-

¹ Речь идет о Ростовской наступательной операции, в ходе которой войска Южного фронта сковали силы группы армий «Юг», не позволив немецкому командованию усиливать за ее счет группу армий «Центр».

тив вас слаб. И, поверьте, успех будет обеспечен. Товарищ Сталин разрешил немедленно перебросить вам для этой цели еще одну 262-ю стрелковую дивизию Северо-Западного фронта. Она начинает погрузку сегодня в 18 часов. Дивизия имеет в своем составе свыше 9 тысяч человек и неплохо вооружена. Ставка Верховного главнокомандования считает не только возможным, но и необходимым снять с фронта и сосредоточить для удара указанные мной дивизии. Мне непонятно ваше заявление, что все эти дивизии имеют в своем составе всего лишь по две-три тысячи человек. Передо мной донесение вашего штаба, полученное 24 ноября, по которому 246-я стрелковая дивизия имеет 6800 человек, 119-я — 7200, 252-я — 5800, 256-я — 6000 и так далее. Если в этих дивизиях, как вы заявили, действительно слаба артиллерия, то вы сможете усилить их за счет арtpолков РГК, которых вы имеете девять. По вопросу о танках буду докладывать Верховному. Ответ дадим позднее.

Конев явно не ожидал такого поворота. Он вынужден был оправдываться:

— Войска Калининского фронта все время активно дерутся, и будут драться, не могут стоять и не будут стоять в стороне. Я докладывал о необходимости усиления фронта. Я уже, до вашего предложения, начал вытягивать отдельные соединения юго-восточнее Калинина. В частности, вытянул два арtpолка РГК, собрал эрэсы¹ и провел ряд других мероприятий. Но я докладывал, что в соответствии с задачей, которая ставится, то есть удар в направлении Тургиново, моих сил недостаточно. Все, что соберу, имею в виду действовать активно и обязательно прорвать оборону и выйти в тыл противнику. И для развития удара по глубине еще раз прошу доложить хозяину об усилении танками. Отпустить три боекомплекта снарядов, особенно подбросить для эрэсов. Прошу дать хотя бы еще один дивизион эрэс. У меня всего один дивизион и одна батарея. Также прошу хотя бы сто станковых и сто ручных пулеметов, так как, например, 243-я стрелковая дивизия имеет 7 станковых пулеметов и 20 ручных. Относительно численности наших дивизий я дал вам цифру в штыках без артиллеристов, саперов и связистов. Кроме того, вы, видимо, не учитываете потери за последние четверо суток. Они большие.

¹ Эрэсы — гвардейские минометные части и подразделения.

— Относительно танков, дивизиона эрэс и так далее сейчас доложу Главковерху, — сказал Василевский. — В отношении боеприпасов сейчас же дам указание. По вопросу о состоянии ваших дивизий могу лишь заявить, что согласно донесению вашего штаба войска фронта за время последней наступательной операции потеряли всего до двух тысяч человек. Когда сможете начать эту операцию с учетом перегруппировки ваших пяти стрелковых дивизий, одной дивизии Северо-Кавказского военного округа и одной дивизии Калининского фронта? Разгрузку 262-й стрелковой дивизии намечаю, если вы утвердите, в районе Лихославль, Крючково. Дивизия начнет прибывать к вам завтра утром и закончит, по-видимому, числа четвертого.

— Не возражаю против разгрузки Лихославль, Крючково, — ответил Конев. — Сейчас отдам распоряжение о подготовке. Прошу начать операцию не раньше 5 декабря. 262-ю стрелковую дивизию — она несколько опоздает — поставлю во второй эшелон. А какая дивизия прибывает из Северо-Кавказского военного округа?

— Извините Иван Степанович, это ошибка. К вам, повторяю, поступают 262-я стрелковая дивизия из Северо-Западного и пятая из Западного фронта. По вопросу о начале операции — дорог буквально каждый час, а поэтому надо принять все меры к тому, чтобы начать операцию не позднее утра четвертого.

— Мне понятно. Приму все меры к скорейшей готовности. Оттягивать время не буду. Повторяю, что всего соберу для удара: 256-ю, 250-ю, 119-ю стрелковые дивизии, мотобригаду, 54-ю кавалерийскую дивизию, 5-ю стрелковую дивизию — очень слабенькую, 262-ю стрелковую дивизию, три полка РГК, дивизион эрэс. Участок 119-й стрелковой дивизии передаю 29-й армии. Таким образом, в состав 29-й армии войдут 183, 246, 174, 252, 245-я стрелковые дивизии. Ударную группировку объединит командарм-31 Юшкевич. Такие распоряжения уже отдал.

— Все же считаю, что 246-ю стрелковую дивизию нужно и целесообразнее снять с фронта и использовать для удара, — подчеркнул Василевский.

— Товарищ Василевский, и при этом положении фронт 29-й армии будет вытянут в линию, без дивизионных и полковых резервов. А он включает три важных направления: на Торжок, на Медное и на Калинин. Больше уже вытянуть нельзя. И так вытягиваю 119-ю стрелковую дивизию, иду на риск.

— Иван Степанович, в районе Калинина можно быть спокойным и за фронт восточнее Калинина.

Таким образом, командующий Калининским фронтом не «согласился» начать активные действия не ранее 5 декабря, а сам назвал эту дату. Даже не представляю себе командующего фронтом, который мог «согласиться» начать наступление, да еще и сам определять сроки его начала! Если бы каждый командир «соглашался» выполнять боевые задачи, то, вероятнее всего, война была бы проиграна.

Несколько по-иному излагает события, связанные с подготовкой контрнаступления под Москвой, С.Е. Михеенков. Он пишет: «Не было у Ставки уверенности в том, что декабрьские удары перерастут в наступление трех фронтов, прикрывавших Московское направление. Вот и решили: пусть начнет Конев, а там посмотрим... Итак, войскам Калининского фронта суждено было начать контрнаступление под Москвой»¹. Все эти выводы вызывают только недоумение. Выходит, что Ставка ВГК, командующий Западным фронтом, Генеральный штаб действовали наобум, ударим силами Калининского фронта, а там видно будет?! Как мы увидим далее, все обстояло иначе.

Генерал-лейтенант А.М. Василевский, говоря об исключительно выгодном оперативном положении Калининского фронта, учитывал, что он буквально нависал над левым крылом группы армий «Центр». Удар войск фронта на Тургиново позволял совместно с правым крылом Западного фронта окружить и уничтожить клинскую группировку врага. Как и просил генерал-полковник Конев, ему на усиление были приданы из состава Западного фронта 5-я стрелковая дивизия, а из Северо-Западного фронта — 262-я стрелковая дивизия.

Задача по переходу в наступление ударной группировки Калининского фронта облегчалась еще и тем, что 2 декабря начали наступление правофланговые армии (1-я ударная и 20-я) Западного фронта. Они в ходе четырехдневных ожесточенных боев соответственно продвинулись на 4—5 км и 1,5—2 км. Несмотря на столь скромные результаты, обе армии сковали соединения 3-й танковой группы, не позволив фон Боку перебросить ее к Москве и ослабить давление на 16-ю армию группы армий «Север».

Свое решение на проведение операции командующий Калининским фронтом доложил генерал-лейтенанту Василевскому:

¹ Цит. по: *Михеенков С.Е.* Конев. Солдатский Маршал. С. 244.

— Я решил прорвать вражескую оборону западнее и восточнее Калинина, частью сил ударной группировки фронта окружить и уничтожить противника в районе города и одновременно развивать наступление на юг. Главные силы 29-й армии (246, 252 и 243-я стрелковые дивизии) сосредоточены на участке шириной 30 км, а на участке прорыва 31-й армии шириной 6 км — две наиболее боеспособные стрелковые дивизии — 119-я и 250-я. Ударная группа 29-й армии утром 4 декабря наносит удар на Даниловское с целью во взаимодействии с ударной группой 31-й армии овладеть городом Калинин и в дальнейшем наступать на Тураево, отрезая пути отхода противника в северо-западном направлении. На направление главного удара 29-й армии планирую сосредоточить две стрелковые дивизии, направленные Ставкой ВГК для усиления Калининского фронта. К исходу 7 декабря войска 31-й армии должны овладеть рубежом р. Шоша, выйти на тылы клинской группировки противника и оказать содействие Западному фронту в окружении и уничтожении этой группировки. Часть сил 29-й армии (183-я и 174-я стрелковые дивизии) выделяю для обороны Торжокского и Меднинского направлений. Оборону на Селижаровском и Торжокском направлениях возлагаю на войска 22-й армии.

Операция проводилась в полосе шириной свыше 100 км и на глубину до 50 км. В короткие сроки под руководством генерал-полковника Конева была проведена перегруппировка войск. На участке прорыва 31-й армии была создана достаточно высокая, по меркам того времени, плотность артиллерии — 45 орудий на 1 км фронта. Продолжительность артиллерийской подготовки в полосе 31-й армии составляла 45 минут, а в 29-й армии — 30 минут. Артиллерийская поддержка наступления планировалась методом последовательного сосредоточения огня. Из-за недостатка артиллерии были созданы только артиллерийские группы поддержки пехоты (один три дивизиона и минометные подразделения) в полках первого эшелона стрелковых дивизий. Два отдельных танковых батальона были расположены на левом крыле Калининского фронта. На поддержку ударной группы фронта выделялась вся имевшаяся авиации. В своем резерве генерал-полковник Конев оставил 54-ю кавалерийскую дивизию и отдельную мотострелковую бригаду. Резерв был расположен в районе Романова в готовности развить успех 31-й армии на Пушкино.

В ночь на 5 декабря в штаб Калининского фронта по указанию Сталина прибыл генерал-лейтенант Василевский. Он передал командующему фронтом директиву на переход в контрнаступление и разъяснил ему все требования по ней. После возвращения в Москву Василевский был принят Сталиным, который спросил:

— Какое настроение у товарища Конева?

— По-моему, боевое. Завтра утром начинает контрнаступление, обещал выполнить директиву Ставки.

Почему контрнаступление Калининского фронта начиналось утром 5 декабря, а не утром четвертого, как докладывал Конев? Это было обусловлено тем, что танки, направленные фронту, оказались без горючего. Их заправка была запланирована на 4 декабря. С учетом этого Сталин разрешил начать операцию утром 5 декабря, о чем Василевский сообщил заместителю начальника штаба фронта полковнику А.А. Кацнельсону.

Первыми в контрнаступление перешли войска 31-й армии генерал-майора В.А. Юшкевича. Ее передовые батальоны в три часа утра 5 декабря форсировали Волгу и после упорных боев захватили плацдарм на правом берегу. Этим плацдармом воспользовалась ударная группа армии, которая в течение дня продвинулась на 4—5 км. В результате вражеская оборона, очаговая по своему построению, дала трещину. Однако вскоре наступление армии приостановилось, так как ее части и соединения оказались без поддержки артиллерии, которая отстала из-за больших снежных заносов.

В 11 часов 5 декабря после артиллерийской подготовки началось наступление главных сил 29-й армии (246, 252 и 243-я стрелковые дивизии). Они вместо того чтобы нанести один мощный удар, прорывали вражескую оборону на трех участках (ширина каждого 1—1,5 км), отдаленных друг от друга на 7—8 км. Передовые подразделения форсировали Волгу, но сразу же встретили упорное сопротивление врага.

В полосе наступления 252-й стрелковой дивизии находилась деревня Черкаassy, превращенная противником в мощный опорный пункт. Ее дома использовались как дзоты, а на подступах к ней были врыты в землю 4 танка. Деревня, расположенная на высоте, господствовала над местностью. Противник считал, что единственно возможным направлением для наступления на деревню является лощина. Поэтому все внимание было сосредоточено для обороны именно

данного направления. Однако командир 252-й стрелковой дивизии полковник А.А. Забалуев сумел перехитрить врага. К ложине была выдвинута группа бойцов, которой предстояло имитировать атаку на Черкассы. Одновременно еще одна группа вышла в тыл противника, а две группы — на его фланги. Как только закончился артиллерийский налет, бойцы первой группы поднялись, имитируя атаку. Враг обрушил на нее огонь из всех видов оружия, а затем принял контратаку. В этот момент с тыла и с флангов нанесли удар остальные группы, которые быстро овладели Черкассами. Однако плохая организация наступления со стороны командующего армией генерал-лейтенанта И.И. Масленникова, рассредоточение малочисленной артиллерии по всему фронту, отсутствие резерва не позволили нарастить успех.

В документах штаба 4-й танковой группы по этому поводу отмечалось: «День 5 декабря 1941 года без сомнения еще долго будет притягивать к себе внимание военных историков. Возможно, что пропаганда противника, отрицая энергию немецкого командования, героизм немецких солдат и непоколебимую веру в них немецкого народа, будет с торжеством говорить о “чуде под Москвой”, тем более что в эти первые дни декабря наступил кризис и в ходе наступления 2-й танковой группы, двигавшейся с юга... В эти тяжелые дни, когда мы вступаем в новый этап боевых действий, наши мысли возвращаются к тем героям, которые здесь, в снегах России, пожертвовали своей жизнью и своим здоровьем, защищая далекую родину от монгольского нашествия XX века. Будущие поколения не забудут их подвигов и их жертв, прославивших немецкое оружие»¹.

Гитлер, получив сообщения о переходе войск Калининского и Западного фронтов в контрнаступление, посчитал их преувеличенными. На совещании с руководителями вермахта, состоявшемся 6 декабря, он высказал сомнение в успехе русских: «Даже если вооруженные силы потеряли 25 % своего боевого состава, все равно русские, несмотря на свое трехкратное преимущество в новых формированиях, понесли значительно большие потери в боевом составе. И если наши дивизии удерживают участки в 30 км по фронту, это свидетельствует о недостаточной силе противника».

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 59.

Этот вывод, казалось бы, подтверждали действия войск 9-й армии. Генерал-фельдмаршал фон Бок, стремясь локализовать наступление войск Калининского фронта, потребовал от генерал-полковника Штрауса нанести по ним ряд контрударов. 6 декабря удару подверглась 246-я стрелковая дивизия 29-й армии, которая вынуждена была отойти на противоположный берег Волги. Затем под натиском превосходящего противника отошла и 252-я стрелковая дивизия, удержав за собой деревню Черкассы. Части 243-й стрелковой дивизии генерал-майора В.С. Поленова продолжали вести упорные бои на северо-восточной окраине Калинина.

Если на Калининском фронте борьба шла с переменным успехом, то на Западном фронте в контрнаступление вовлекались все новые силы. 6 декабря к нему присоединились на правом крыле 30-я, 1-я ударная и 20-я армии, а на левом крыле — 10-я и 13-я армии. Это насторожило опытного генштабиста генерал-полковника Гальдера. 7 декабря он сделал в своем дневнике следующую запись: «Самым ужасным является то, что ОКВ¹ не понимает состояния наших войск и занимается латанием дыр, вместо того чтобы принимать принципиальные стратегические решения. Одним из решений такого рода должен быть приказ на отход войск группы армий “Центр” на рубеж Руза, Осташков»².

Командующий Калининским фронтом, пытаясь переломить ситуацию в свою пользу, перебросил часть артиллерии на усиление 31-й армии и передал ей из своего резерва 54-ю кавалерийскую дивизию полковника И.С. Есаулова. Это позволило ударной группе армии 8 декабря при поддержке подтянутой артиллерии пробиться к железной дороге Калинин — Клин. Командующий армией генерал-майор В.А. Юшкевич сразу же перегруппировал сюда 256-ю стрелковую дивизию генерала С.Г. Горячева и 54-ю кавалерийскую дивизию. Ввод свежих сил позволил добиться перелома в операции. Части 256-й стрелковой дивизии обошли населенный пункт Кольцово и овладели им. Продолжая наступление, правый фланг 31-й армии перерезал Калининское шоссе, идущее на Тургиново.

¹ ОКВ — от нем. Oberkommando der Wehrmacht — Верховное главнокомандование вермахта.

² Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 445.

В полосе Западного фронта 7—8 декабря к активным действиям перешли 16-я армия, оперативные группы генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко и генерал-майора П.А. Белова, 3-я и 50-я армии.

Успех, который был достигнут 31-й армией, не вызвал снова беспокойства у Гитлера. Он, оценивая этот успех как временный, 8 декабря подписал директиву № 39, в которой говорилось:

«Преждевременное наступление холодной зимы на восточном фронте и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне. Порядок ведения этой обороны зависит от цели, которую она преследует, а именно:

а) удержать за собою районы, имеющие для противника важное оперативное и военно-хозяйственное значение;

б) дать войскам отдых и возможность произвести пополнение;

в) создать таким образом необходимые предпосылки для возобновления крупных наступательных операций в 1942 г.»¹.

Гитлер потребовал «не допускать превосходства противника» и оказывать ему ожесточенное сопротивление. Отход частей разрешился лишь в том случае, если «на прежних позициях они не смогут из-за отсутствия боеприпасов или продовольствия причинить ущерб противнику». При отступлении предписывалось сжигать населенные пункты, чтобы лишить советские войска возможности использовать их для отдыха. Так, Гитлер решил отомстить Сталину за его приказ об уничтожении населенных пунктов во время наступления группы армий «Центр». В то время как она должна была упорно обороняться, группе армий «Юг» предстояло «в течение зимы предпринять наступление с целью выхода на рубеж нижнего течения рек Дон и Донец» и «как можно быстрее захватить Севастополь».

Ссылка Гитлера на холодную зиму малоубедительна. Средняя температура в Подмосковье, о чем свидетельствовали ежедневные оперативные сводки штаба группы армий «Центр», держалась в ноябре на уровне минус 4—6 градусов по Цельсию. Наоборот, замерзшие болота, ручьи, мелкие речки вместе с неглубоким еще снежным покровом резко улучшили условия проходимости танков

¹ Цит. по: «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967. С. 342—343.

и моторизованных частей противника. Они получили возможность, не увязая в грязи, действовать вне дорог, выходить на фланги и в тыл советских войск. И только 5—7 декабря, когда ртутный столбик опускался до отметки минус 30—38 градусов, положение войск заметно ухудшилось. Но уже с 8 декабря температура поднялась до нулевой отметки.

Что же в это время происходило на Калининском фронте?

К 10 декабря ударная группа 31-й армии, продвинувшись на 10—12 км, фактически преодолела тактическую зону обороны противника. Она захватила плацдармы на правом берегу Волги, перерезала шоссе Калинин — Тургиново, создав угрозу тылу группировки противника в Калининне. Авиация Калининского фронта своими бомбовыми и штурмовыми ударами активно помогала наземным войскам преодолевать вражескую оборону и содействовала их дальнейшему продвижению. К обеспечению наступления войск фронта также привлекались авиационные силы из состава Московской зоны обороны, 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО, резерва Верховного главнокомандования. Они использовались главным образом для срыва перебросок к линии фронта вражеских резервов и ведения воздушной разведки.

Угроза Калининну, где находились большие запасы материальных средств и значительное количество не готовых к вылету самолетов на его аэродроме, вынудили противника принять срочные меры по укреплению обороны города. Командующий 9-й армией генерал-полковник Штраус снял с участка фронта западнее Калинина 251-ю и 110-ю пехотные дивизии и срочно перебросил их к юго-востоку от него. Он, не веря в серьезность намерений командования фронта, высказал мнение, что «линия фронта юго-восточнее Калинина, где бои уже перешагнули кульминационный пункт, может быть удержана»¹.

В свою очередь, генерал-полковник Конев уточнил задачи своим войскам. Освобождение Калинина возлагалось теперь не только на 29-ю, но и на 31-ю армию. Тем самым усилия объединений перенацеливались ближе к смежным флангам. Согласно приказу № 14, подписанному командующим Калининским фронтом в четыре часа дня 10 декабря, обе армии должны были ударом с юго-запада овла-

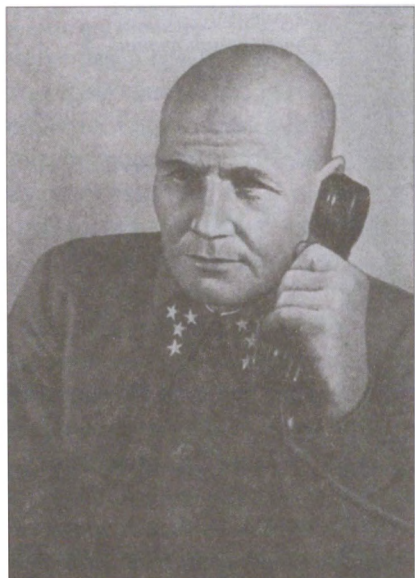
¹ См.: Рейнгарт К. Поворот под Москвой. С. 248.

*Верховный
Главнокомандующий
И.В. Сталин*

*Командующий Западным
фронтом (с 11 октября
1941 г.) генерал армии
Г.К. Жуков*

*Командующий Западным
(до 10 октября
1941 г.) и Калининским
(с 17 октября 1941 г.) фронтами
генерал-полковник И.С. Конев*

*Командующий 16-й армией
генерал-лейтенант
К.К. Рокоссовский*

*Командующий Резервным фронтом
Маршал Советского Союза
С.М. Буденный*

*Командующий Юго-Западным
фронтом (до 18 декабря 1941 г.)
Маршал Советского Союза
С.К. Тимошенко*

*Командующий Брянским фронтом
генерал-лейтенант А.И. Еременко
(послевоенное фото)*

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

Плакат «Родина-мать зовет!»

*Командующий Брянским фронтом
(13 октября — 11 ноября 1941 г.)
генерал-майор Г.Ф. Захаров
(послевоенное фото)*

*Командующий фронтовой
оперативной группой и Юго-
Западным фронтом (с 18 декабря
1941 г.) генерал-лейтенант
Ф.Я. Костенко*

*Командующий Брянским фронтом
(с 24 декабря 1941 г.)
генерал-полковник Я.Т. Черевиченко
(послевоенное фото)*

*Командующий 19-й
и 50-й армиями
генерал-лейтенант
И.В. Болдин
(послевоенное фото)*

*Командующий 32-й
армией генерал-майор
С.В. Вишневский*

Командующий 20-й армией генерал-лейтенант А.А. Власов

Командующий 33-й армией (с октября 1941 г.) генерал-лейтенант М.Г. Ефремов

Командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант В.И. Кузнецов

*Командующий 50-й армией
(до 10 октября 1941 г.) генерал-майор М.П. Петров*

Командующий 61-й армией генерал-лейтенант М.М. Попов

*Командующий 3-й армией
(с декабря 1941 г.)
генерал-лейтенант П.С. Пшенников*

*Командующий 22-й армией
генерал-майор В.И. Вострухов
(послевоенное фото)*

*Командующий 5-й армией генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров
(послевоенное фото)*

*Командующий 10-й армией
генерал-лейтенант Ф.И. Голиков*

*Командующий 43-й армией
генерал-майор К.Д. Голубев
(послевоенное фото)*

Командующий 13-й армией генерал-майор А.М. Городнянский

*Командующий 31-й армией
генерал-майор В.Н. Далматов
(послевоенное фото)*

*Командующий 24-й армией
генерал-майор К.И. Ракутин*

*Командующий 30-й армией
(до 17 ноября 1941 г.)
генерал-майор В.А. Хоменко*

*Командующий 29-й армией
(с 11 декабря 1941 г.)
генерал-майор В.И. Швецов*

*Командующий 31-й армией
(с 19 октября 1941 г.)
генерал-майор В.А. Юшкевич*

*Командующий 50-й армией
генерал-майор А.Н. Ермаков
(послевоенное фото)*

*Командующий 20-й армией
(сентябрь — начало ноября
1941 г.) генерал-лейтенант
Ф.А. Ершаков*

*Командующий 49-й армией
генерал-лейтенант
И.Г. Захаркин*

*Командующий
3-й армией генерал-
майор Я.Г. Крейзер
(послевоенное фото)*

*Командующий 30-й армией
генерал-майор Д.Д. Лелюшенко
(послевоенное фото)*

*Командующий 19-й армией
генерал-лейтенант М.Ф. Лукин
(послевоенное фото)*

*Командующий 29-й армией
генерал-лейтенант И.И. Масленников
(послевоенное фото)*

ЗАЩИТИМ РОДНУЮ

МОСКВУ

Плакат «Защитим родную Москву»

деть городом. Переход в наступление был назначен на 10 часов утра 11 декабря.

Бои носили исключительно упорный характер, продвижение давалось с огромным трудом. Между тем задержка наступления грозила нарушением замысла Калининской операции — выйти в тыл клинкой группировке противника. Учитывая это, Ставка ВГК 11 декабря передала Калининскому фронту 359-ю и 375-ю стрелковые дивизии, а на другой день и 46-ю кавалерийскую дивизию. Генерал-полковник Конев был также поставлен в известность, что фронт получит вновь сформированную в Архангельском военном округе 39-ю армию (6 стрелковых, 2 кавалерийские дивизии). Командующим армией был назначен генерал-лейтенант И.И. Масленников, а вместо него 29-ю армию возглавил командир 133-й стрелковой дивизии генерал-майор В.И. Швецов¹. Эти факты опровергают утверждение С.Е. Михеенкова о том, что Калининский фронт перед началом контрудара был усилен всего одной стрелковой дивизией, а чуть позже двумя отдельными танковыми батальонами².

В то же время Сталин был недоволен медленным продвижением войск левого крыла Калининского фронта. В девятом часу вечера 12 декабря он вызвал к прямому проводу генерал-полковника Конева. Позволим себе привести некоторые выдержки из состоявшегося диалога³.

— Действия вашей левой группы нас не удовлетворяют, — сказал Сталин. — Вместо того чтобы навалиться всеми силами на противника и создать для себя решительный перевес, вы, как крохобор и кустарь, вводите в дело отдельные части, давая противнику изматывать их. Требуем от вас, чтобы крохоборскую тактику заменили вы тактикой действительного наступления.

— Товарищ Сталин, докладываю: все, что у меня было собрано, брошено в бой. Группировка наших войск состоит из пяти стрелковых дивизий, одной мотобригады, превращенной в дивизию, одной кавалерийской в составе 300 активных сабель. Танковые батальоны

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 332.

² См.: Михеенков С.Е. Конев. Солдатский Маршал. С. 245.

³ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 333.

удалось собрать только в составе легких танков к исходу 10 декабря. Дело осложнила оттепель. Через Волгу тяжелые танки переправить не удастся. Лично не удовлетворен командармом-31 Юшкевичем. Приходится все время толкать и нажимать, в ряде случаев принуждать под угрозой командиров дивизий. Две стрелковые дивизии направлены для усиления. Сегодня к исходу сосредоточилась одна. Требуется на приведение в порядок — раздачу оружия, освоение оружия — два-три дня. Вторая дивизия — разгрузилось два эшелона. Ваши указания поняты, приняты к исполнению.

— Больше вопросов к вам, товарищ Конев, у меня нет. Я думаю, что вы поняли данные вам установки. Действуйте смело и энергично. Все. До свидания.

— Понял, все ясно, принято к исполнению, нажимаю всюю.

На генерал-полковника Конева резкая реакция Сталина оказала магическое воздействие. Ведь всего лишь два месяца тому назад он уже лишился поста командующего фронтом (Западного). Тогда за него заступился генерал армии Жуков, рекомендовав Сталину назначить Конева заместителем командующего Западным фронтом. Он не хотел снова испытывать судьбу.

Выполняя приказ Сталина, командующий Калининским фронтом в седьмом часу утра 13 декабря принял решение силами заново созданной ударной группы 31-й армии¹ возобновить наступление с целью окружения вражеской группировки в районе Калинина. Командующему 29-й армией приказывалось, создав группу войск (246-я и 252-я стрелковые дивизии), ударить на Даниловское, чтобы глубже охватить противника и перерезать ему пути отхода на запад и юго-запад.

13 декабря на левом крыле Калининского фронта снова разгорелись упорные бои. Командующий 29-й армией не успел перегруппировать части 252-й стрелковой дивизии, ранее нацеленной на Калинин, и поэтому не смог нанести сосредоточенный удар на Даниловское. Это снова вызвало недовольство у Сталина. По его указанию 13 декабря командующему 31-й армией была направлена

¹ В состав группы вошли 250, 247 и 256-я стрелковые дивизии, два полка 119-й стрелковой дивизии, 54-я кавалерийская дивизия, два танковых и три лыжных батальона, два полка артиллерии РВГК, два гвардейских минометных дивизиона.

директива № 005658, в которой требовалось частью сил совместно с 29-й армией «немедленно окружить и пленить противника в районе г. Калинин, предложив немцам сдачу и обещав им сохранить жизнь, в противном случае истребить их до единого». Остальными силами предписывалось продолжать непрерывное выдвижение на юго-запад с целью разгрома противника совместно с войсками Западного фронта¹.

Контрнаступление войск Калининского и Западного фронтов все больше и больше повергало в уныние генерал-фельдмаршала фон Бока. 13 декабря в Смоленске, где находился штаб группы армий «Центр», состоялось совещание с участием главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-фельдмаршала фон Браухича. Командующий группой армий «Центр» сказал ему:

— У меня нет новых предложений. Вопрос, который нам необходимо обсудить, скорее политического, нежели военного свойства. Фюрер должен наконец решить, как быть группе армий: или сражаться, оставаясь на тех позициях, которые она сейчас занимает, рискуя потерпеть полное поражение, или отойти, что сопряжено с таким же примерно риском. Если фюрер прикажет отходить, он должен понимать, что новых сокращенных позиций в тылу, которые, кстати сказать, совершенно не подготовлены к обороне, смогут достичь далеко не все наши войска, поэтому неизвестно, смогут ли ослабленные части группы армий эти позиции удержать. Подкрепления, которые были мне обещаны, тащатся с такой черепашной скоростью, что оказать решающее воздействие на принятие соответствующего решения не смогут.

Одновременно фон Бок просил подыскать ему замену из-за ухудшения физического состояния.

Вечером 14 декабря фон Браухич сообщил фон Боку, что постепенный отвод войск группы армий «Центр» к заранее очерченным на карте тыловым позициям неизбежен. Адьютант Гитлера полковник Р. Шмундт, находившийся в штабе группы армий «Центр», передал решение фюрера о том, что он не против спрямления выступов у Клина и Калинина, но требует удерживать прежние позиции до последнего солдата, пока не будут завершены все необходимые приго-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 334.

товления для приема войск на тыловых позициях. Ночью 15 декабря Гитлер приказал начальнику военно-транспортной службы вермахта генерал-лейтенанту Р. Герке и рейхсмаршалу авиации Г. Герингу подготовить авиацию для немедленной переброски ряда дивизий и маршевых батальонов на усиление группы армий «Центр». Тогда же генерал-фельдмаршал фон Бок потребовал от своих войск ускорить подготовку тыловых оборонительных рубежей.

Войскам 29-й армии все-таки удалось сломить ожесточенное сопротивление противника. Более успешно действовала и 31-я армия. В центре ее полосы 262-я стрелковая дивизия полковника В.К. Горбачева, отбив днем 14 декабря шесть вражеских контратак, вечером овладела двумя сильными опорными пунктами. На левом фланге 5-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В.Р. Вашкевича вышла на рубеж Труново, Межево. Генерал-полковник Конев, находясь вблизи Калинина, непосредственно руководил войсками. С целью развития успеха он немедленно передал 31-й армии 359-ю стрелковую дивизию полковника З.И. Хотимского, а 46-ю кавалерийскую дивизию полковника С.В. Соколова решил выдвинуть в полосу 5-й стрелковой дивизии для действий в ближайшем тылу вражеских войск.

Докладывая Сталину о выполнении директивы № 005658, командующий Калининским фронтом отмечал, что рассчитывает завершить полное окружение Калинина 16—17 декабря. Одновременно за нерешительность в действиях отстранил от должности двух командиров дивизий и начальника штаба 119-й стрелковой дивизии.

К исходу 15 декабря войска 29-й и 31-й армий охватили группировку противника в Калининне с севера, востока и запада. Одновременно правифланговая 30-я армия Западного фронта вышла на рубеж р. Лама. В результате тыл 9-й армии противника оказался под угрозой удара соседних соединений обоих фронтов. Это вынудило генерал-полковника Штрауса начать в ночь на 16 декабря вывод из Калинина своих главных сил вдоль Волги к Старице, выставляя сильные арьергарды. Той же ночью сражавшаяся на северной окраине Калинина 243-я стрелковая дивизия генерал-майора В.С. Поленова при содействии 252-й стрелковой дивизии полковника А.А. Забалуева (29-я армия) сбила вражеские заслоны и, переправившись через Волгу, овладела центром города. А к 11 часам в Калинин ворвались части 256-й стрелковой дивизии генерал-майора С.Г. Горячева (31-я армия). К часу дня город был очищен от противника.

В шесть часов вечера 16 декабря генерал-полковник Конев доложил Сталину:

«1. Войска Калининского фронта в ожесточенных боях с 5 по 16 декабря, разгромив 86, 110, 129, 161, 162 и частично 251 пехотные дивизии противника, в 13 часов 16.12 овладели гор. Калинин.

2. Остатки разбитых дивизий противника отступают на юг и юго-запад.

3. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.

4. Войска Калининского фронта преследуют и уничтожают отходящего противника».

По уточненным данным, противник потерял 9157 солдат и офицеров, 61 орудие, 55 минометов, 12 танков и бронемашин. Войска Калининского фронта захватили 84 пленных, 14 танков и танкеток, 49 минометов, 101 орудие, большое количество стрелкового оружия, боеприпасов и имущества¹.

17 декабря газета «Правда» опубликовала статью генерал-полковника Конева, в которой он отмечал: «Дивизии армий генерала Юшкевича с юго-востока и генерала Масленникова с северо-запада во встречном движении взяли город Калинин в клещи... К исходу 15 декабря кольцо войск вокруг Калинина почти сомкнулось, враг почувствовал угрозу окружения и начал в панике бежать, бросая орудия, другую боевую технику. Борьба за Калинин еще раз подтверждает боязнь немцев окружения. Отсюда мы можем сделать вывод, что смелые действия наших войск по флангам и тылам противника должны повсеместно применяться как весьма эффективный способ истребления живой силы...»

Почему же войска Калининского фронта не смогли отрезать калининской группировке противника пути отхода, окружить и полностью уничтожить ее? Главной причиной была не «крохоборческая тактика» генерал-полковника Конева, а недостаток сил. В отличие от Западного фронта, Калининский фронт к началу контрнаступления получил на усиление всего одну стрелковую дивизию, 10 декабря — один танковый батальон, 13-го — еще один. Такое слабое усиление не позволяло добиться превосходства над противником. Усиление фронта в более значительных размерах началось со второй половины декабря, когда выгодный момент для окружения и уничтожения

¹ ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5. Л. 179—180.

противника был упущен. Однако это произошло не по вине Ставки ВГК, которая на данном этапе не имела возможности выделить Калининскому фронту необходимые силы и средства.

Гитлер был крайне недоволен положением на Восточном фронте. В полночь 16 декабря он вызвал в свою Ставку на совещание генерал-полковника Гальдера и начальника оперативного отдела Генерального штаба Сухопутных войск полковника Хойзингера. Заслушав доклад об обстановке на фронте, Гитлер сказал:

— Об отходе не может быть и речи. Отводить войска только с таких участков, где противник добился глубокого прорыва. Создание тыловых рубежей — это фантазия. Фронт страдает только от одного: у противника больше солдат. Зато он не располагает большим количеством артиллерии. Его положение гораздо хуже, чем наше.

Гитлер или не хотел вникать в действительное положение на Восточном фронте, или был слишком уверен в своих силах. Его вывод о том, что положение Красной армии гораздо хуже, чем вермахта, явно не соответствовал обстановке, сложившейся к середине декабря 1941 г. Ставка ВГК сумела создать значительные резервы и весьма своевременно проводила перегруппировку войск. 16 декабря Калининскому фронту из состава Западного фронта была передана 30-я армия генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. Ей предстояло левым флангом занять Старицу, а правым флангом перехватить с юга и юго-запада все пути сообщения калининской группировки противника и завершить ее окружение¹.

Генерал-полковник Конев решил силами 30-й и 31-й армий нанести главный удар, как это и приказывал Сталин, на северо-запад на Старицу. Удар наносился в полосе шириной до 42 км и на глубину до 60 км. Войскам 31-й армии предстояло, энергично наступая, выйти в тыл калининской группировке врага, а 30-й армии — глубоко охватить правый фланг 9-й армии южнее Калинина и отрезать ей пути отхода на юг и юго-запад. К исходу 21 декабря 30-я и 31-я армии должны были выйти к Волге на рубеже Заборовье, Старица. Другой удар на Старицу планировалось нанести с утра 18 декабря смежными флангами 22-й и 29-й армий с севера. Темп продвижения войск определялся 10—15 км в сутки. Для преследования против-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 337.

ника Конев приказал широко использовать подвижные отряды, конницу, лыжников, пехоту на автомашинах. На направлении главного удара удалось добиться превосходства над противником в личном составе в 1,5 раза. Однако по количеству танков и артиллерии перевес по-прежнему был на стороне 9-й армии. В своем резерве Конев оставил три стрелковые дивизии (243, 256 и 348-я).

Наступление войск 31-й армии началось 17 декабря, а 22-й, 29-й и 30-й армий — на следующий день. Соединения 9-й армии оказывали упорное сопротивление. Причиной тому был приказ № 3147 командующего группой армий «Центр» от 16 декабря, в котором отмечалось, что любой отход может быть произведен только с разрешения командующего армией, а отступление соединений от дивизии и выше — только с личного разрешения командующего группой армий «Центр». Фон Бок подчеркивал: «Мнение, что оборонительный бой является делом пехотных дивизий и что моторизованные соединения должны быть выведены из боя, в настоящий момент неправильно. Никто не может быть снят с передовой. Подкрепление в ближайшее время не ожидается. Действительности нужно смотреть в глаза. Никто лучше меня не знает, какие усилия были приложены войсками и какие жертвы от них потребовались. Но, несмотря на это, я требую еще большего напряжения, так как судьба всего Восточного фронта зависит от этого. Каждый офицер должен проявить твердость к тому, чтобы заставить даже самые уставшие части оказывать сопротивление и не давать места настроениям, которые подрывают волю к сопротивлению» (см. приложение № 8).

Ожесточенное сопротивление войск 9-й армии и недостатки в организации наступления привели к тому, что оно развивалось очень медленно. Соединения левого фланга 22-й армии¹ и правого фланга 29-й армии, перешедшие в наступление утром 18 декабря, в течение трех дней не могли продвинуться вперед. Удар на Старицу с севера явно запаздывал. Соседняя, 31-я армия, наступавшая с 17 декабря, за четверо суток прошла с боями всего 12—15 км. Низкими темпами продвигалась и 30-я армия, которая 18 декабря перешла в наступление только двумя стрелковыми дивизиями (185-я и 379-я). Основные силы армии (9 дивизий) не были своевременно перенацелены

¹ В состав 22-й армии входили 178, 179, 186, 220 и 249-я стрелковые дивизии.

на это направление. Командующий фронтом в тот день потребовал от командующего 30-й армией генерал-майора Лелюшенко ускорить перегруппировку войск и уплотнить их на главном направлении. Одновременно генерал-полковник Конев распорядился выдвинуть в полосу 30-й армии из резерва фронта 379-ю стрелковую дивизию и 35-ю танковую бригаду.

19 декабря генерал-лейтенант Василевский сообщил командующему Калининским фронтом:

— Вам, товарищ Конев, передается 39-я армия и несколько свежих дивизий. В отношении 39-й армии товарищ Сталин требует учесть, что войска в большинстве своем не обстреляны, поэтому необходимо дать им возможность хотя бы в течение двух дней освоиться с фронтовой обстановкой.

Генерал-полковник Конев, приняв 39-ю армию, немедленно организовал в ее войсках боевую подготовку, мобилизовав для этого основной состав штаба, политуправления фронта, отделов полевого управления.

В стане противника в это время занимались поиском путей выхода из сложившейся ситуации. 18 декабря Генеральный штаб Сухопутных войск направил командующему группой армий «Центр» директиву № 1736, в которой был изложен приказ Гитлера: «Отступление крупного масштаба недопустимо. Оно может привести к полной потере тяжелого оружия и техники. Личным примером командующие, командиры и офицеры должны побуждать войска к фанатическому сопротивлению на своих позициях, даже если противник прорвался с флангов и с тыла. Только таким ведением боя можно выиграть время, которое необходимо для переброски подкрепления из Германии и с Запада. Только после того, как резервы придут на тыловые отсечные позиции, можно будет на эти позиции отступить»¹.

Главное командование Сухопутных войск обещало группе армий «Центр» доставлять необходимое подкрепление, в том числе пять пехотных дивизий, используя все виды транспорта. Речь шла о 216, 208, 246, 211 и 205-й пехотных дивизиях. На усиление 8-го авиационного корпуса выделялись 4 бомбардировочные, одна истребительная, одна транспортная авиагруппы из 4-го воздушного флота,

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 215.

а также 5 транспортных авиагрупп из Германии¹. Гитлер, требуя от войск стойкости, пришел к выводу, что фон Браухич и фон Бок не способны руководить войсками в кризисной ситуации. Руководство по спасению Восточного фронта фюрер взял на себя, решив лично стать во главе Сухопутных войск. Вечером 18 декабря фон Браухич сообщил фон Боку, что фюрер дал положительный ответ на его просьбу о предоставлении отпуска «до полного восстановления здоровья»². Сам Браухич был отправлен домой «по болезни». В тот же день командующим группой армий «Центр» был назначен генерал-фельдмаршал Г. Клюге, который до этого руководил войсками 4-й армии. Вместо него армию возглавил генерал горнострелковых войск Л. Кюблер.

Гитлер все еще не верил в возможность поражения своих войск. 20 декабря он, выступая перед высшим комсоставом вермахта, сказал:

— Фанатическая воля к защите той территории, на которой стоят войска, должна прививаться каждому солдату всеми, даже самыми жестокими средствами. Если любая часть в равной мере проникнется такой волей, то все атаки противника, даже если они на отдельных участках привели к вклинениям или прорывам в линии фронта, в конечном итоге будут обречены на неудачу. Каждый офицер и каждый солдат должны осознать, что при отступлении войска будут в большем объеме подвергнуты опасностям русской зимы, чем на позициях, пусть и не оборудованных в должной мере, не говоря уже о значительных и неизбежных при любом отступлении материальных потерях. Русские будут немедленно наступать вслед за отходящей частью и будут постоянно атаковать ее, не давая возможности остановиться, так как тыловые позиции не подготовлены.

Фюрер в своей речи обратился к печальному опыту Наполеона:

— История отступления Наполеона грозит повториться вновь. Поэтому отход возможен лишь с тех участков, где подготовлены тыловые позиции. Только если солдат видит, что, оторвавшись от противника, он займет пусть даже наспех оборудованную позицию, он

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 215—216.

² См.: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945 / Пер. А. Кашина; научн. ред. А. Исаев, Н. Баринев. С. 296.

поймет этот отход. Только тогда доверие между войсками и командованием не будет подорвано. Если же войска будут отходить с позиции, на которой они уже обжились, и на новом месте не получают соответствующей замены, то в результате такого отступления может развиться кризис доверия к руководству.

Гитлер потребовал всеми средствами не допустить падения боевой численности дивизий, используя как можно больше людей на передовой. Войскам приказывалось упорно оборонять каждый населенный пункт, а при отходе сжигать и разрушать все деревни, чтобы лишить советские войска возможности использовать их для расквартирования. Гитлер внушал своим солдатам и командирам, что противник бросает в бой последние силы, а потому «важно укрепить уверенность в своих силах и волю сражаться с противником и преодолеть трудности, связанные с погодными условиями, пока подойдет достаточное пополнение и фронт будет окончательно укреплен».

Штаб группы армий «Центр», направив командующим армиями и танковыми группами телеграмму с изложением выступления Гитлера, подчеркивал: «Просьба довести до сведения подчиненных командных инстанций вышеизложенный ход мыслей. Войска оправдают доверие фюрера»¹.

Войска Калининского фронта, получив новые задачи, медленно продвигались вперед. К исходу 20 декабря соединения 30-й армии с тяжелыми боями вышли на рубеж восточнее р. Лобь, за железнодорожную магистраль Москва — Бологое. Это позволяло установить прямое сообщение между Западным и Северо-Западным стратегическими направлениями.

И все-таки наступление войск Калининского фронта не отвечало заданным темпам и к тому же приобретало фронтальный характер. В этой связи Ставка ВГК пришла к выводу о необходимости ввести в сражение на Ржевском направлении свежую 39-ю армию генерал-лейтенанта И.И. Масленникова (357, 369, 355, 361, 373 и 381-я стрелковые, 46-я и 54-я кавалерийские дивизии). Своей директивой от 20 декабря она уточнила задачи Калининского фронта. Теперь его войскам, в том числе и 39-й армии, предстояло не позднее 22 декабря возобновить наступление в целях окружения

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 219.

и уничтожения основных сил 9-й армии ударами на Ржев с севера и северо-востока. Средний темп продвижения снова планировался 10—15 км в сутки. Однако достигнуть его оказалось затруднительным в реальной обстановке. 22 декабря Ставка ВГК опять уточнила задачи войск, потребовав ускорить наступление, чтобы выйти в район Ржев, Зубцов — в тыл 3-й и 4-й танковым группам, отходившим перед правым крылом Западного фронта.

Утром 22 декабря войска Калининского фронта (кроме 22-й армии) продолжили наступление. На разных направлениях оно протекало неодинаково. В полосе 39-й армии в наступлении приняли участие только две стрелковые дивизии, которые к исходу дня смогли преодолеть всего 4—6 км. Так что и на этот раз удар с севера задерживался. Удачнее действовала 29-я армия. Ее командующий генерал-майор Шевцов, учитывая сильное сопротивление арьергардов 26, 6 и 110-й пехотных дивизий противника, осуществил обходный маневр, что позволило к вечеру 25 декабря продвинуться на глубину до 40 км. Столь же успешно действовали и войска 31-й армии, преодолевшие за это время до 30 км. В то же время в полосе 30-й армии события развивались не столь благоприятно. Генерал-майор Лелюшенко, стремясь быстрее выйти в район Ржев, Зубцов и охватить противника с юго-запада, сосредоточил главные усилия на левом фланге, но продвижение здесь давалось соединениям армии с большим трудом.

Генерал-полковник Конев, следя за развитием событий, постоянно требовал от командармов более активных действий. Так, рано утром 23 декабря он приказал командующему 30-й армией выходить на тылы противника, окружать его и уничтожать вначале в районе Погорелое Городище, а затем в районе Зубцова. Опорные пункты следовало обходить и окружать. С целью не допустить ослабления темпов наступления предписывалось иметь в дивизиях вторые эшелоны и резервы для наращивания удара.

К исходу дня 25 декабря правофланговые соединения (363-я и 348-я стрелковые дивизии) 30-й армии продвинулись на 30—35 км. Но отставание левого фланга армии не позволило охватить вражеские войска. В тот же день силами трех стрелковых дивизий (179, 186 и 178-я) начала наступление 22-я армия. Она, преодолев упорное сопротивление трех пехотных дивизий (253, 102 и 206-я), прорвала их оборону и стала развивать наступление.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Клюге, стремясь не допустить выхода 30-й армии во фланг 3-й танковой группы, перебросил на направление действий войск армии 162-ю, 86-ю пехотные, 36-ю моторизованную и 1-ю танковую дивизии. В спешном порядке устанавливались минные заграждения, возводились дзоты и другие инженерные сооружения.

26 декабря в полосе 39-й армии в наступлении приняли участие уже пять стрелковых дивизий (220, 183, 361, 373 и 355-я). В ее полосе оборонялись 256-я пехотная дивизия и часть сил 26-й пехотной дивизии. Командующий Калининским фронтом потребовал от войск 39-й армии «не прорывать передний край, а ликвидировать группировку перед фронтом с фланга и тыла...»¹ Возможность для этого была: на правом фланге 220-я и 183-я стрелковые дивизии и один полк 373-й стрелковой дивизии, наступая с 18 декабря, создали угрозу флангового удара по врагу. Однако вступившие теперь в сражение 361-я, 373-я (два полка) и 355-я стрелковые дивизии в течение трех дней смогли лишь оттеснить противника на 1—3 км. Это во многом объяснялось недостатком у них боевого опыта.

Генерал-полковник Конев негодовал, будучи недовольный действиями своих войск. 27 декабря он потребовал от командующих 30-й и 31-й армиями отказаться от равномерного наступления по всему фронту, сосредоточить ударные кулаки на узких участках, шире использовать подвижные части. На следующий день приказывает командующему 39-й армией «энергично и стремительно продолжать наступление, не допуская противника устроиться для обороны на новом рубеже», а 29 декабря указывает командующему 31-й армией, что он по-прежнему распыляет силы, действует отдельными батальонами или полками².

Однако все эти приказы мало помогали. В течение пяти дней войскам Калининского фронта удалось продвинуться всего на 15—20 км, выйдя на правом крыле к Волге, а в центре — к мощному укрепленному району у города Старица. Генерал-полковник Конев, стремясь ускорить продвижение войск, частично изменил с 1 января 1942 г. направления ударов армий и установил новые разграничительные линии. Теперь 39-я армия нацеливалась на обход Ржева

¹ См.: Битва под Москвой. С. 183.

² ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5. Л. 214, 215, 217.

с северо-запада, а 29-я — с северо-востока. Из полосы 30-й армии подвижные соединения перегруппировывались в полосу 31-й армии, в район Бакланова. Одновременно 18, 24 и 82-я кавалерийские и 107-я мотострелковая дивизии 30-й армии были сведены в кавалерийскую группу во главе с полковником Н.В. Гориным. Ей предстояло к утру 4 января овладеть районом Зубцова и выйти на рубеж Белогурово, Высокино, Бубново, чтобы перерезать пути, идущие на юг и юго-запад, а в последующем нанести удар в направлении станции Мончалово, содействуя 39-й армии в овладении районом города Ржев. Кроме того, кавалерийская группа силами не менее одной кавалерийской дивизии должна была к утру 6 января выйти в район Сычевки, на пути отхода противника на запад.

Как же дальше разворачивались события в полосе Калининского фронта? Войска 22-й армии теснили вражеские арьергарды к Волге, заняв рубеж вдоль нее юго-восточнее Селижарова. Тем самым они прикрыли соседнюю, 39-ю армию от ударов врага с запада. Ее соединения, продвигаясь быстрее, вынуждали 206, 256 и 26-ю пехотные дивизии отходить к Ржеву. К западу от железной дороги Старица — Ржев образовался разрыв между отходившими частями 206-й и 256-й пехотных дивизий. Стремясь воспользоваться этим, генерал-полковник Конев 6 января решил окружить и уничтожить вражескую группировку в районе Ржева силами 22-й армии, центра и правого фланга 39-й армии, а левым флангом этой армии сковать соединения противника с северо-востока.

Противник не выдержал нового натиска правого крыла Калининского фронта. К 7 января войска 22-й и 39-й армий, сломив отчаянное сопротивление 26-й, 256-й и подошедших 339-й и 216-й пехотных дивизий, выдвинулись западнее Ржева на рубеж р. Волга, Мончалово. В результате была создана возможность для продвижения в направлении Сычевка, Вязьма, а Ржев оказался охваченным с севера и запада.

В полосе между железной дорогой Высокое — Ржев и Волгой успешно развивалось наступление 29-й армии. 1 января ее 252-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 247-й стрелковой дивизией полковника С.П. Тарасова (31-я армия) обходным маневром овладела городом Старица. Части 6-го армейского корпуса были вынуждены отойти. Все попытки противника исправить положение успеха не принесли. Безрезультатным оказалось и отстранение от

должности командира корпуса генерала инженерных войск О. Ферстера. Его на несколько дней сменил генерал-полковник фрайгерр¹ В. Рихтгофен, командовавший до этого 8-м авиационным корпусом, но добиться успеха он не сумел. 1 января 1942 г. командиром корпуса был назначен генерал пехоты Б. Билер.

К 7 января войска 29-й армии, успешно отразив контратаки противника, углубились в его оборону на 30—40 км. Теперь над ржевской группировкой врага нависла угроза и с северо-востока. Почти такое же расстояние в направлении на Зубцов за это время, преодолевая активное противодействие вражеских соединений, прошли войска 31-й армии совместно со 2-м кавалерийским корпусом. Они частью сил форсировали Волгу, а с 7 января завязали упорные бои за населенные пункты восточнее Ржева. В то же время войска 30-й армии имели незначительный успех, преодолев правофланговыми соединениями всего 5—15 км, а на левом фланге — и того меньше.

На этом завершилась Калининская фронтовая наступательная операция. Ее итогом явилось поражение 9-й армии группы армий «Центр», продвижение войск Калининского фронта на 60—120 км в южном и юго-западном направлениях, занятие выгодного охватывающего положения в отношении противника, действовавшего перед Западным фронтом. Однако Калининский фронт не смог полностью выполнить задачу по разгрому врага и овладеть Ржевом. И в этом виновата не «крохоборская тактика» Конева. Причинами неполного выполнения задач явились: недостаток сил и средств у Калининского фронта, просчеты в организации фронтовой и особенно армейских наступательных операций из-за отсутствия опыта в проведении таких операций. Продвижение было медленнее, чем планировалось Ставкой ВГК. И только во второй половине декабря темп наступления повысился в среднем до 6 км в сутки, но и этого было недостаточно для успешного решения всех задач, поставленных перед фронтом. В ходе операции его войска потеряли 82,3 тыс. человек, в том числе безвозвратно — 27,3 тыс. человек.

¹ Фрайгерр — феодальный титул, равный барону, присваивался императором Священной Римской империи (в отличие от титула барона, который присваивали короли Пруссии и император Всероссийский).

Характерным для операции явилось постепенное увеличение участвовавших в ней сил. Ее начинали две армии левого крыла Калининского фронта — 29-я и 31-я, а затем к ней подключались остальные армии — 22, 39, 30-я. В результате пространственный размах операции увеличился до 100 км по фронту и до 120 км в глубину. Оперативная плотность доходила до 7 км на одну дивизию. По своему характеру действия войск представляли собою одновременные удары с севера и северо-востока по направлениям, сходящимся в районе Ржева, с прорывом поспешно занятой противником обороны, последующим безостановочным преследованием и нанесением поражения его главным силам.

В тесной связи с действиями войск Калининского фронта находилось наступление правого крыла Западного, проводившего с 6 декабря 1941 г. Клинско-Солнечногорскую наступательную операцию.

ДОВЕРИЕ ФЮРЕРА ОПРАВДАЛИ

Войска правого крыла (30-я, 1-я ударная, 20-я и 16-я армии) Западного фронта к исходу 5 декабря 1941 г. занимали оборонительные позиции на ближних подступах к Москве. Правофланговая 30-я армия обороняла 80-километровый рубеж р. Волга, северная часть Московского моря, северо-восточнее Рогачева — фронтом на юго-запад. Она заканчивала перегруппировку и сосредоточение новых резервных соединений (348, 371, 379-я стрелковые дивизии). Почти две трети сил армии сосредоточивались в центре и на левом фланге в полосе шириной до 45 км. Армия занимала выгодное оперативное положение по отношению к главной группировке противника, действовавшей против 20-й и 16-й армий, так как нависала над ее левым флангом и тылом. Это создавало угрозу удара по противнику в направлении Клина и далее на юг и позволяло перерезать, таким образом, коммуникации 3-й и 4-й танковых групп. 1-я ударная и 20-я армии оборонялись по рубежу восточный берег канала Москва — Волга, Дмитров, Яхрома, Игнатово, южнее Красной Поляны и далее на запад. Соединения 16-й армии вели оборонительные бои на линии Крюково, Дедовск и южнее.

Всего армии правого крыла Западного фронта насчитывали 152 тыс. бойцов, 785 полевых и 360 противотанковых орудий, 1510 минометов и 270 танков. Им противостояли шесть корпусов:

27-й и 5-й армейские, 56-й и 41-й моторизованные 3-й танковой группы, 46-й и 40-й моторизованные 4-й танковой группы. Они насчитывали 70 тыс. солдат, 530 полевых и 470 противотанковых орудий, 380 танков¹. Противник уступал войскам правого крыла Западного фронта по пехоте в 2 раза, по полевой артиллерии — в 1,5 и по минометам — в 1,7 раза, имея превосходство в противотанковой артиллерии в 1,2 и по танкам — в 1,4 раза.

Противник, перейдя 30 ноября к обороне, располагался почти равномерно на всем фронте и занимался инженерным оборудованием местности. 129-я и 86-я пехотные дивизии укрепляли в инженерном отношении оборону на рубеже Ново-Семеновское, Слобода, Терехово, а 36-я моторизованная дивизия и бригада СС — в районах Завидово, Рогачево. 14-я моторизованная и 7-я танковая дивизии вели бои западнее Дмитрова, Яхромы, 23-я пехотная и 6-я танковая дивизии — в районе юго-восточнее Федоровки. На участке Белый Раст, Красная Поляна, Клушино действовали 106-я пехотная, 1-я и 2-я танковые дивизии, а в районе Крюкова — 35-я пехотная, 11-я и 5-я танковые дивизии. На Истринском направлении были сосредоточены дивизия СС, 10-я танковая дивизия и части 252-й пехотной дивизии. Большинство соединений в двадцатидневных ожесточенных боях на подступах к Москве понесли большие потери (от 50 до 60 %). Во многих ротах осталось от 30 до 60 человек (из 100—120), в 240-м пехотном полку 106-й пехотной дивизии — 600 человек. 6-я танковая дивизия потеряла почти все свои танки, а в ее полках насчитывалось всего 600—700 человек.

Замысел командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова состоял в том, чтобы силами четырех армий (30-я, 1-я ударная, 20-я и 16-я) нанести по противнику удары по сходящимся направлениям с северо-востока и востока. Правифланговые соединения 5-й армии должны были наступать вдоль левого берега р. Москва с целью обеспечения фланга ударной группировки фронта. Для ее поддержки были выделены до 75 % самолетов фронта и авиация резерва ВГК. С войсками правого крыла Западного фронта тесно взаимодействовали войска левого крыла Калининского фрон-

¹ См.: *Шапошников Б.М.* Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. С. 219—220.

та, которые в ходе Калининской наступательной операции должны были выйти в тыл клинской группировки врага.

Конкретные задачи каждой армии были определены в директивах штаба Западного фронта: для 1-й ударной и 30-й армий от 2 декабря, для 16-й, 20-й и 5-й — от 4 декабря (приложения № 17, 18, 19).

Командующему 30-й армией генерал-майору Д.Д. Лелюшенко было приказано с утра 6 декабря перейти в решительное наступление всеми силами. Главный удар нанести в направлении Ручьи, Борщевка, Клин, охватывая Клин с севера, а вспомогательные удары — в направлениях Искрина, Ново-Завидовский и Рогачево. Ближайшая задача — разгромить противостоящего противника и к исходу 7 декабря овладеть рубежом Ново-Завидовский, Клин.

Войскам 1-й ударной армии генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова приказывалось, продолжая ранее начатое наступление, освободить сначала из окружения оперативную группу генерал-майора Захарова в районе Федоровка, Каменка, а затем с утра 6 декабря наступать в направлении Клина и во взаимодействии с 30-й армией справа и 20-й армией слева разгромить клинско-солнечногорскую группу противника.

20-я армия генерал-лейтенанта А.А. Власова, которая уже вела наступление с утра 3 декабря, должна была всеми силами нанести решительный удар в общем направлении Химки, Солнечногорск, разгромить к исходу 6 декабря противника и овладеть Солнечногорском обходом с юго-запада и севера.

16-й армии генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского предстояло с утра 7 декабря своим правым флангом во взаимодействии с 20-й армией нанести удар на Вересково, Жилино. По достижении Жилино закрепиться и оказать помощь 20-й армии в выходе на рубеж Рождествено, Жилино. В центре оперативного построения армии требовалось полностью освободить Крюково. С утра 8 декабря левый фланг армии должен был продолжить наступление с ближайшей задачей выйти на рубеж Крюково, Бакеево, Ефремово, Истра, а в дальнейшем — на рубеж Истринское водохранилище, р. Истра.

От 5-й армии генерал-лейтенанта артиллерии Л.А. Говорова требовалось продолжать начатое контрнаступление с ближайшей задачей уничтожить противника и выйти на рубеж Котерево, Лукино, Ивашково, Рыбушкино.

На левом крыле Западного фронта войскам 10-й резервной армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова предписывалось с утра 6 дека-

бря нанести главный удар в направлении Михайлов, Сталиногорск, а вспомогательный удар — одной стрелковой дивизией из района Зарайск, Коломна через Серебряные Пруды — в направлении Венев, Жураково. Ближайшая задача — разгромить группу войск генерал-полковника Гудериана и к исходу 10 декабря овладеть районом Сталиногорск, Узловая.

К началу контрнаступления Ставка ВГК приняла меры по усилению войск Западного фронта. Они были небольшими. Так, в распоряжение командующего 1-й ударной армией из Уральского военного округа перебрасывались 46-я и 62-я, а из Сибирского военного округа — 41-я отдельные стрелковые бригады¹.

В соответствии с задачами, поставленными командующим Западным фронтом, командующие армиями приняли решение на наступление. Например, командующий 30-й армией генерал-майор Лелюшенко наносил главный удар на Клин силами двух стрелковых дивизий (365-я и 371-я) и двух танковых бригад (8-я и 21-я), а вспомогательный удар на Рогачево — одной стрелковой (348-я) и двумя кавалерийскими (18-я и 24-я) дивизиями.

Командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант Кузнецов создал ударную группу в составе пяти отдельных стрелковых бригад (47, 56, 71, 44 и 29-я). Всего армия имела около 28 тыс. активных штыков, 635 орудий и минометов, 50 танков². По решению командарма танки поротно и повзводно были приданы стрелковым батальонам, где использовались в качестве танков непосредственной поддержки пехоты (НПП). В армии была создана артиллерийская группа дальнего действия (ДД) в составе 701-го пушечного артиллерийского полка РГК и 3-го гвардейского минометного дивизиона. Ее предусматривалось придавать той или иной бригаде или группе бригад с целью обеспечения их продвижения вперед. В бригадах создавались артиллерийские группы поддержки пехоты (ПП) в составе 1—2 артиллерийских и минометных дивизионов. Фактически орудия этих дивизионов распределялись побатарейно и даже повзводно

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). С. 264, 265.

² См.: Бердников Г.И. Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1985. С. 25.

между батальонами первого эшелона. Общая плотность артиллерии составляла всего 8 орудий на 1 км фронта. Это отрицательно сказывалось на темпах наступления. Артиллерийская подготовка наступления предусматривалась непродолжительной — всего 10 минут и только по опорным пунктам противника, расположенным на переднем крае. Слабая артиллерийская и танковая поддержка стрелковых соединений в некоторой степени восполнялась действиями авиационной группы генерал-майора авиации И.Ф. Петрова (три авиационные дивизии) с ресурсом 150—180 самолето-вылетов в сутки. Противовоздушную оборону войск армии осуществлял Московский корпусной район ПВО. К началу наступления запасы материальных средств в армии составляли: винтовочных патронов — 1,8 боекомплекта, мин — 1,2, артвыстрелов — 1,4 боекомплекта, горючего — 2,3 заправки, продовольствия — 4,5 сутодачи¹. В то время такие запасы считались большими.

Войска 16-й армии насчитывали 35 тыс. человек, 320 полевых, 190 противотанковых орудий, 480 минометов и 125 танков². Оперативная плотность в полосе армии составляла в среднем одна стрелковая дивизия на 3 км, около 20 орудий и 20 минометов на 1 км фронта. Противник имел одну стрелковую дивизию на 5 км, 121 орудие и 10—15 минометов на 1 км фронта. Командующий армией генерал-лейтенант Рокоссовский решил частью сил оперативной группы генерал-майора танковых войск Ф.Т. Ремизова (145-я танковая бригада, 282-й стрелковый полк, 523-й пушечный артиллерийский полк) наступать из района Детская Колония, Клушино (8 км северо-восточнее Крюково) с задачей овладеть рубежом Веревское, Жилино, а остальными ее силами удерживать р. Клязьма на участке Шемякино, Клушино, обеспечивая правый фланг армии. 7-я гвардейская стрелковая дивизия должна была овладеть деревней Льялово, 354-я стрелковая дивизия — деревней Матушкино, а 8-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с 1-й танковой и 17-й стрелковой бригадами — деревней Крюково. Частям 18-й стрелковой и 9-й гвардейской стрелковой дивизий предстояло удерживать занимаемые позиции и быть готовыми к переходу в наступление 8 декабря.

¹ См.: Разгром немецких войск под Москвой. Ч. 2. С. 130.

² См.: Шапошников Б.М. Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. С. 212, 220.

В ночь перед наступлением на участках, намеченных для прорыва, была осуществлена авиационная подготовка. Утром 6 декабря войска 1-й ударной армии одновременно с 30-й и 20-й армиями при поддержке артиллерии и авиации перешли в наступление. Оно велось в сложных условиях. Температура опустилась до минус 25—30 градусов. Глубокий снежный покров затруднял применение обходных маневров с целью перехвата путей отхода противника. «Немецким генералам, пожалуй, следует благодарить суровую зиму, — отмечал Рокоссовский в своих мемуарах “Солдатский долг”, — которая способствовала их отходу от Москвы с меньшими потерями, а не ссылаться на то, что русская зима стала причиной их поражения».

К исходу 6 декабря войска 30-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, овладели районом Борщева, заняли ряд населенных пунктов и развивали дальнейшее наступление на Бирево, Слободу (12—15 км севернее Клина). Соединения 1-й ударной армии к этому времени продвинулись на 1,5—2 км и освободили от противника восточную часть Яхромы. 71-я отдельная стрелковая бригада полковника Я.П. Безверхова в четвертый раз, уже окончательно, выбила части 6-й танковой дивизии из Языкова. Части 331-й стрелковой дивизии, 28-й стрелковой и двух танковых бригад 20-й армии вышли к юго-восточной окраине Красной Поляны. Противник оказывал упорное сопротивление, переходя на отдельных направлениях в контратаки. Одновременно он спешно укреплял свою оборону в районе Белого Раста.

Войска 16-й армии в это время продолжали выполнять оборонительные работы на занимаемом рубеже, готовились к наступлению и вели энергичную разведку противника. Противник особой активности не проявлял и закреплялся в захваченных пунктах.

Противник, стремясь задержать продвижение войск 1-й ударной армии, предпринял контрудар из района Ольгова по центру ее оперативного построения. В этой обстановке генерал армии Жуков приказал командующему 1-й ударной армией, усилив правый фланг армии за счет выдвижения армейских резервов, нанести 7 декабря противнику сильный и решительный удар в направлении Дмитров, Клин, южнее Рогачева. В этом направлении успешно наступали левофланговые части 30-й армии, с которыми требовалось поддерживать тесное взаимодействие. Левофланговые части 1-й ударной ар-

мии должны были перейти к активным наступательным действиям и 7 декабря овладеть Белым Растом и Никольским, взаимодействуя с правым флангом 20-й армии¹.

В ночь на 7 декабря, как и планировалось, правый фланг 3-й танковой группы начал отход. Однако на ее левом фланге обстановка значительно осложнилась в связи с переходом в наступление с утра 50-й отдельной стрелковой бригады при поддержке с флангов частями 29-й и 44-й отдельных стрелковых бригад. В результате к исходу дня 50-я отдельная стрелковая бригада подполковника В.В. Рябова завершила освобождение Яхромы. 44-я отдельная стрелковая бригада полковника А.Я. Миронова во взаимодействии со 133-м танковым батальоном заняла Степаново (5 км юго-западнее Яхромы). Части 56-й отдельной стрелковой и 84-й отдельной морской стрелковой бригад овладели Федоровкой. Менее успешно развивалось наступление на левом фланге 1-й ударной армии, где 55-я отдельная стрелковая бригада полковника Г.А. Латышева с трудом преодолевала сопротивление частей 23-й пехотной дивизии.

20-я армия с утра 7 декабря наступала, сосредоточивая свои усилия на правом фланге и в центре. К исходу дня 64-я отдельная морская стрелковая бригада полковника И.М. Чистякова овладела Белым Растом и развивала наступление на Никольское. «Освобождение Белого Раста, — вспоминал в своих мемуарах «Служим Отчизне» генерал-полковник И.М. Чистяков, — дало возможность соседним частям овладеть Красной Поляной и продолжать успешное продвижение вперед...» Речь шла о 331-й стрелковой дивизии, 28-й стрелковой бригаде и 134-м танковом батальоне.

В полосе 16-й армии противник также оказывал упорное сопротивление, переходя на отдельных участках в контратаки пехотой и танками. Оперативная группа генерал-майора танковых войск Ремизова сумела частью сил переправиться на северный берег р. Клязьма и начала бой за овладение Владычином (6 км юго-западнее Красной Поляны). 8-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора В.А. Ревякина к исходу 7 декабря вела уличные бои в Крюкове. Остальные соединения успеха не имели.

Части 30-й армии к 6 часам утра 8 декабря овладели рядом населенных пунктов. Ее 365-я стрелковая дивизия полковника М.А.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 175.

Щукина и 8-я танковая бригада полковника П.А. Ротмистрова вышли в район Бирева, создав непосредственную угрозу для района Ямуги. На правом фланге 107-я мотострелковая дивизия полковника П.Г. Чанчибадзе, оттеснив противника и переправившись по льду через Московское море, подошла к северной окраине Безбородова (5 км северо-восточнее Ново-Завидовского) и вела ожесточенные бои с правифланговыми частями 86-й пехотной дивизии. Части 36-й моторизованной дивизии оказывали упорное сопротивление 185-й, 379-й стрелковым и 82-й кавалерийской дивизиям.

В центре оперативного построения войск 30-й армии 371-я стрелковая дивизия совместно с 21-й танковой бригадой вышла в район 5 км северо-восточнее Клина. Это позволяло перехватить шоссе Клин — Рогачево, отрезать рогачевской группировке противника пути отхода на запад на Клин, и охватить город с северо-востока. Противник (14-я моторизованная и 7-я танковая дивизии), оборонявший Рогачево, вынужден был прекратить сопротивление и начать отход в юго-западном направлении. В четыре часа дня Рогачево было с боем занято частями 348-й стрелковой дивизии, а вскоре 24-я и 18-я кавалерийские дивизии овладели Кочергиным, Жирковым, Софрыгином (3 км западнее Рогачева). В районе Рогачева был уничтожен 118-й моторизованный полк 14-й моторизованной дивизии.

В полосе 20-й армии противник, учитывая неблагоприятно сложившуюся для него обстановку (нависание 30-й армии и 1-й ударной армии с севера), постепенно отходил в западном и северо-западном направлениях. В 3 часа дня 8 декабря 331-я стрелковая дивизия и 28-я стрелковая бригада овладели Красной Поляной. К исходу дня части 23-й и 106-й пехотных и 1-й танковой дивизий противника активными действиями войск 20-й армии были окончательно выбиты из Белого Раста, Озерецкого и прилегающих деревень.

В полосе 16-й армии оперативная группа генерал-майора танковых войск Ремизова овладела 8 декабря Владычином, где нанесла большой урон 240-му моторизованному полку противника. 7-я гвардейская стрелковая дивизия полковника А.С. Грязнова в результате ожесточенного боя выбила из Льялова два батальона противника, начавших отход в направлении Жилино и Никольское. 354-я стрелковая дивизия полковника Д.Ф. Алексеева в ходе упорных боев овладела Матушкином (3 км севернее Крюкова). Части 8-й гвардей-

ской стрелковой дивизии, успешно ведя наступление ночью, сумели занять Крюково и Каменку.

Успешное продвижение войск правого крыла Западного фронта вынудило командующего группой армий «Центр» принять срочные меры по укреплению своего левого крыла севернее Москвы. Из-за значительных потерь в боевой технике 3-я танковая группа была подчинена 8 декабря командующему 4-й танковой группой генерал-полковнику Геппнеру. Ему было приказано остановить советские войска на рубеже северная оконечность Истринского водохранилища, Некрасино, юго-западная оконечность Волжского водохранилища¹. Основным рубежом, на котором генерал-фельдмаршал фон Бок намечал задержать наступление войск Западного и Калининского фронтов, должны были стать реки Лама, Руза и Нара. С начала декабря противник развернул на них инженерные работы. С целью выигрыша времени для отвода войск требовалось перейти к сдерживающим действиям, используя для этого естественные рубежи, и удерживать их до последней возможности, а при отходе взрывать мосты, сжигать населенные пункты и минировать дороги. Особое внимание уделялось обороне Клину, важному узлу дорог, позволяющему осуществлять войсками маневр по фронту и в глубину. Для этой цели были сосредоточены части 14-й моторизованной, 1-й и 7-й танковых дивизий общей численностью до 18 тыс. человек, 50 танков и до 7 дивизионов артиллерии².

Тяжелое положение, в котором оказался противник в результате контрударов войск Западного фронта, необходимо было использовать для решительного продвижения вперед. Поэтому 9 декабря генерал армии Жуков приказал «как можно быстрее разбить фланговые группировки противника, захватить его технические средства, транспорт, вооружение и, стремительно продвигаясь вперед в обхват его фланговых группировок, окончательно окружить и уничтожить все армии противника, противостоящие нашему Западному фронту»³. Командующий фронтом потребовал не ввязываться в затяжные фронтальные бои, обходить укрепленные позиции, для уни-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 207.

² См.: Разгром немецких войск под Москвой. Ч. 2. С. 31.

³ Подробнее см.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 176—177.

чтожения в тылу противника складов горючего и артиллерийской тяги использовать ударные группы, в состав которых включить танки, автоматчиков и конницу. Преследование предписывалось вести днем и ночью, применяя специальные отряды преследования.

Во исполнение этой директивы командующий 1-й ударной армией приказал создать в каждой бригаде первого эшелона передовые и обходящие отряды. В состав передовых отрядов включались отдельные лыжные батальоны, которым ставилась задача, используя разрывы и промежутки в боевых порядках противника, проникать в глубину его обороны, нападать на транспортные колонны, тылы, узлы связи, сеять панику. Обходящие отряды создавались из подразделений бригад, поставленных на лыжи, с задачей путем обхода или охвата опорных пунктов противника содействовать частям первого эшелона в их уничтожении. Большое значение придавалось внезапным ночным действиям с целью измотать противника, лишить его возможности спокойно отдыхать ночью. Для этого каждая бригада в дневное время должна была вести наступление двумя батальонами при поддержке танков и артиллерии, а ночью продолжать его одним усиленным батальоном, введенным в бой с наступлением темноты из второго эшелона.

Передовые части 30-й армии к исходу 9 декабря вышли на северные и северо-восточные подступы к Клину и создали непосредственную угрозу его захвата. Соседи этой армии слева соединения 1-й ударной армии, выйдя к р. Лутосня, сломили сопротивление противника и вынудили его к отходу. Командующий 3-й танковой группой, стремясь не допустить захвата Клина, в спешном порядке перебросил из полосы наступления 1-й ударной армии в район Клина 1-ю танковую дивизию генерал-майора В. Крюгера. В результате ему удалось задержать дальнейшее продвижение 30-й армии, но зато облегчилось наступление 1-й ударной армии. Ее войска, преодолев сопротивление арьергардов 6-й, 7-й танковых и 23-й пехотной дивизий, вышли 10 декабря на подступы к Ленинградскому шоссе между Клином и Солнечногорском. Опираясь флангами на эти города, превращенные в сильные узлы сопротивления, противник намеревался задержать здесь продвижение войск 1-й ударной армии. Обильные снегопады сильно затрудняли боевые действия. Артиллерия постоянно отставала, а действия танков по глубокому снегу вне дорог практически исключались. И лишь авиация оказывала помощь стрелковым частям.

11 декабря войска 30-й армии, преследуя 1-ю танковую, 14-ю и 36-ю моторизованные дивизии, окружили город Клин. Части 56-й отдельной стрелковой бригады 1-й ударной армии совместно с 17-м и 18-м отдельными лыжными батальонами скрытно обошли опорные пункты противника в Муравьеве и Ситникове и ударом с тыла овладели ими.

Войска 20-й армии с 9 декабря продолжали преследование отходившего на запад и юго-запад противника, стремясь отрезать ему пути отступления своими правофланговыми частями. В два часа дня 10 декабря передовые части 64-й отдельной морской стрелковой бригады полковника Чистякова вышли в район Ленинградского шоссе северо-западнее Солнечногорска. Передовой отряд 20-й армии в составе 31-й танковой бригады полковника И.Г. Кравченко к этому времени овладел Дубинином.

Командующий 20-й армией генерал-лейтенант Власов планировал своим правым флангом возможно быстрее и прочно оседлать Ленинградское шоссе и полностью овладеть Солнечногорском. Левый фланг армии во взаимодействии с правофланговыми частями 16-й армии должен был выйти в район западнее и северо-западнее Истринского водохранилища, чтобы оказать помощь 16-й армии в форсировании этого рубежа.

Продолжая развивать преследование в западном и северо-западном направлениях, войска 20-й армии обходили Солнечногорск с севера и юга. К юго-восточной окраине города выходила 31-я танковая бригада. С севера Солнечногорск обходила группа в составе 64-й отдельной морской стрелковой и 24-й танковой бригад, вынудив противника покинуть город. Утром 12 декабря 55-я отдельная стрелковая бригада 1-й ударной армии, наступавшая на стыке с 20-й армией, совместно с передовым отрядом этой армии (31-я танковая и 35-я стрелковая бригады) заняла Солнечногорск. Этому во многом способствовал маневр 71-й отдельной морской стрелковой бригады полковника Я.П. Безверхова, обошедшей город с северо-запада. Успех, достигнутый на левом фланге 1-й ударной армии, позволил завершить прорыв обороны противника и в центре. Лишь перед правым флангом армии ему удалось удержать свои позиции.

В полосе наступления 16-й армии события развивались следующим образом. Противник, прикрываясь сильными арьергардами,

постепенно отходил в западном и северо-западном направлениях. Командующий армией генерал-лейтенант Рокоссовский приказал командирам дивизий немедленно начать преследование врага в общем направлении к Истринскому водохранилищу и г. Истра. По мере продвижения к водохранилищу перед Рокоссовским вставал вопрос о дальнейшей группировке сил армии. Естественный рубеж требовал создания двух группировок (севернее и южнее водохранилища) и выделения достаточно сильных резервов. Командующий 16-й армией еще раз доказал, что обладает незаурядным талантом. Для действий на флангах и в тылу противника он создал две ударные группы: первую под командованием генерал-майора танковых войск Ремизова (145-я танковая и 17-я стрелковая бригады, 44-я кавалерийская дивизия) для удара в направлении Жилино, Марьино, Соколово (15 км севернее г. Истра) и далее на север; вторую во главе с генерал-майором танковых войск Катковым (9-я гвардейская стрелковая дивизия, 17-я танковая, 36-я и 40-я стрелковые бригады, 89-й отдельный танковый батальон) для удара на Истру и далее на север. В свой резерв Рокоссовский вывел 7-ю и 8-ю гвардейские стрелковые дивизии (с 14 декабря обе дивизии были взяты в резерв Ставки ВГК). По указанию командующего Западным фронтом на усиление 5-й армии были переданы 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора Л.М. Доватора¹, два отдельных танковых батальона и другие части. Они составили третью подвижную группу. Частям 2-го гвардейского кавалерийского корпуса предстояло нарушить систему обороны противника, не допустить его планомерного отхода и дезорганизовать вражеский тыл.

Успешным действиям войск 16-й армии с 6 по 9 декабря способствовало то, что генерал Рокоссовский в целях достижения высокой плотности огня сосредоточил значительные силы артиллерии на участках наступавших дивизий, причем наибольшая плотность была создана в центре и на левом фланге. Большое значение в нанесении противнику удара перед его отходом имели отдельные гвардейские минометные дивизионы. Они своим огнем наносили противнику большие потери в живой силе и технике, в ряде случаев вызывая панику и смятение.

¹ В состав корпуса входили 3-я и 4-я гвардейские кавалерийские дивизии с приданными 20-й кавалерийской дивизией и 1-м отдельным кавалерийским полком.

Утром 10 декабря генерал-лейтенант Рокоссовский ввел в сражение обе подвижные группы. Во второй половине дня 11 декабря части 9-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.П. Белобородова ворвались в город Истра. К вечеру они освободили его, а также соседние населенные пункты. Это был большой успех. Противник, отступая, сжигал населенные пункты, отравлял колодцы, что привело к отравлению лошадей в 44-й кавалерийской дивизии. Стремясь задержать войска 16-й армии, противник уничтожил все переправы на Истре и взорвал дамбу водохранилища. Попытка войск 16-й армии переправиться 12 декабря с ходу не удалась. Одной из причин этого стало то, что артиллерия частей значительно отставала от частей первого эшелона и не смогла оказать им своевременно огневую поддержку.

Войска 30-й армии с утра 12 декабря развивали наступление на правом и левом флангах. В центре армии части отражали контратаки противника из районов Высоковск, Клин. Подвижная группа армии (82-я кавалерийская дивизия, сводный полк 107-й мотострелковой дивизии, танковый батальон, 2-й и 19-й лыжные батальоны) вела боевые действия у Копылова и в районе 20 км северо-восточнее Тереяевой Слободы.

Соединения 5-й армии, прорвав оборону 252, 87, 78 и 267-й пехотных дивизий, продвигались в общем направлении на Ново-Петровское, Рузу. Части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса 13 декабря пересекли на правом фланге 5-й армии линию фронта. По глухому лесному участку, без путей, преодолевая глубокий снежный покров и сопротивление противника, корпус стал продвигаться по территории, занятой врагом. К исходу дня он углубился в расположение противника на 15 км.

Успешно развивалось наступление на левом крыле Западного фронта, в полосе 50-й и 10-й армий. Здесь 11 декабря после упорных боев кавалерийская группа генерал-майора П.А. Белова освободила Сталиногорск (Новомосковск). Однако генерал-полковнику Гудериану удалось вывести войска 2-й танковой армии из мешка восточнее Тулы, а затем он избежал и окружения южнее города.

С начала контрнаступления под Москвой прошло уже восемь дней. 13 декабря в газете «Вечерняя Москва» было опубликовано сообщение Совинформбюро «Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы. Поражение немецких войск на подступах к Мо-

ске». В нем отмечалось, что с 6 по 10 декабря занято и освобождено от противника свыше 400 населенных пунктов, захвачено 386 танков, 305 орудий, 101 миномет, 4317 автомашин, уничтожено (не считая действий авиации) 271 танк, 92 орудия, 119 минометов, 565 автомашин. Противник потерял на поле боя свыше 30 тыс. человек убитыми. «...Хвастливый план окружения и взятия Москвы провалился с треском, — говорилось в сообщении Совинформбюро. — Немцы здесь явным образом потерпели поражение. Немцы жалуются на зиму и утверждают, что зима помешала им осуществить план занятия Москвы. Но, во-первых, настоящей зимы еще нет у нас под Москвой, ибо морозы достигают у нас не более 3—5 градусов. Во-вторых, жалобы на зиму означают, что немцы не позаботились снабдить свою армию теплым обмундированием, хотя они на весь мир прокричали, что они давно уже готовы к зимней кампании. А не снабдили они свою армию зимним обмундированием потому, что надеялись кончить войну до наступления зимы. Надежды немцев, как видно, не оправдались. Здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет. Но просчет в немецких планах никак уж нельзя объяснить зимними условиями кампании. Не зима тут виновата, а органический дефект в работе германского командования в области планирования войны».

В газете были напечатаны портреты командующих Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова, армиями — генерал-майоров Д.Д. Лелюшенко, А.А. Власова, генерал-лейтенантов В.И. Кузнецова, К.К. Рокоссовского, И.В. Болдина, Ф.И. Голикова, генерал-лейтенанта артиллерии Л.А. Говорова, командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора П.А. Белова.

Ставка ВГК, стремясь не допустить отхода главных сил 3-й и 4-й танковых групп на рубеж Волоколамск, Руза, 13 декабря потребовала от командующего Западным фронтом частью сил 30-й и 1-й ударной армий «пленить противника в районе г. Клин, предложив немцам сдачу и обещав им сохранить жизнь, в противном случае истребить их до единого». Остальные силы указанных армий должны были продолжать непрерывное выдвижение на запад для выполнения поставленных целей¹.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 333—334.

В свою очередь, генерал армии Жуков приказал войскам 33, 43, 49, 50, 10-й армий и кавалерийской группы генерал-майора Белова «неотступным преследованием завершить разгром отступающего противника». Соединения 30-й и 1-й ударной армий должны были окружить Клин. К исходу 18 декабря войскам правого крыла Западного фронта предстояло овладеть рубежом Степурино, Раменье, Шаховская, Андреевское, верховье р. Руза, Осташево, Ащерино, Васюково, Климентьево, Облянищево, Грибцово, Маурино¹. В приказе подчеркивалось: «За своевременный выход на указанные рубежи персональную ответственность несут командующие армиями. Командармы в своих приказах дивизиям ставят задачи на каждый день с указанием, каких рубежей должны достигнуть дивизии, стройжайше требуя от командиров дивизий исполнения. Наступление армий будет поддерживаться ВВС фронта. Преследование вести стремительно, не допуская отрыва противника. Широко применять сильные передовые отряды для захвата узлов дорог, теснин, дезорганизации походных и боевых порядков противника. Категорически запрещая лобовые атаки укрепленных узлов сопротивления противника. Головным эшелонам, не задерживаясь, обходить их, возлагая уничтожение этих узлов на последующие эшелоны. Требую четкой организации взаимодействия на стыках с соседями и оказания помощи друг другу. В этих случаях стремиться окружить и уничтожить противника, не отговариваясь формально начертанием разгранлиний»².

Войска 30-й и 1-й ударной армий 13 декабря начали подготовку к штурму Клина. Командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант Кузнецов, во исполнение приказа Ставки ВГК, решил силами 29-й и 50-й отдельных стрелковых бригад сковать противника ударами с востока и юго-востока, а двумя бригадами (84-я отдельная морская стрелковая бригада с 1, 5 и 7-м отдельными лыжными батальонами и 47-я отдельная стрелковая бригада с 3, 4 и 8-м лыжными батальонами) обойти Клин с юго-запада. Две бригады (46-я и 56-я отдельные) с 17, 18 и 19-м лыжными батальонами должны были наступать в направлении Михайловское, Аксениха. Во вто-

¹ Подробнее см.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 181—182.

² Там же. С. 183—184.

рой эшелон армии выделялась 71-я отдельная морская стрелковая бригада с 20-м лыжным батальоном, а в резерв — 44-я отдельная стрелковая бригада.

Военный совет 1-й ударной армии подготовил текст ультиматума. Его подписал командир 29-й отдельной стрелковой бригады полковник М.Е. Ерохин, который и направил во второй половине дня 13 декабря в Клин парламентаря с предложением о капитуляции. Парламентар — заместитель командира роты 310-го пулеметного батальона лейтенант В.Д. Бергер в сопровождении сержанта Д.С. Лялика и красноармейца Е.Н. Разветовского был принят начальником штаба 56-го моторизованного корпуса и вручил ему ультиматум. Ультиматум был отклонен в письме на имя командира 29-й отдельной стрелковой бригады.

После отклонения ультиматума части 1-й ударной армии возобновили наступление. Всю вторую половину ночи на 14 декабря и весь следующий день на подступах к Клину шли ожесточенные бои. Части 84-й отдельной морской стрелковой бригады генерал-майора М.Е. Козыря после ожесточенных боев пробились к южной окраине Клина, а 47-я отдельная стрелковая бригада полковника С.Н. Лысенкова, осуществив его охват, вышла в район 5 км юго-западнее города. 1233-й стрелковый полк 371-й стрелковой дивизии 30-й армии, поддержанный 930-м артиллерийским полком, ворвался в Клин с северо-востока. Вскоре в город вошли еще подразделения этой же дивизии. В результате над гарнизоном Клина нависла реальная угроза полного окружения и разгрома. В сложившейся обстановке командующий 3-й танковой группой генерал танковых войск Г. Рейнгардт стремился не столько удержать Клин, сколько вывести из него свои зажатые с трех сторон войска.

Командующий Западным фронтом, видя, что ликвидация противника в городе Клин затягивается, 14 декабря вызвал к прямому проводу командующего 30-й армией генерал-майора Лелюшенко.

— Вы сделали очень большое дело, — сказал генерал армии Жуков. — Все это очень хорошо, но с ликвидацией противника в Клину получилась недопустимая затяжка, могущая отразиться на развитии нашего успеха. Ставка требует срочной ликвидации противника в городе Клин и быстрейшего разгрома противника западнее Клина с тем, чтобы не дать противнику закрепиться где-либо на рубежах в районе Теряева Слобода или Волоколамск. Нам нужно гнать про-

тивника, не давая ему опомниться, организовать, гнать до полного разгрома. По данным авиационной разведки, противник очень много сил и средств отводит из района Клин на Теряева Слобода. Пора бы крепко перехватить дорогу на Теряева Слобода и не допустить отхода по ней противника. Конную группу держать для блокирования противника в городе Клин нецелесообразно. Поставьте на место конницы пехоту. Конную группу как можно скорее бросьте в район Теряева Слобода, Волоколамск с целью разгрома отходящего противника. Конница не должна дать противнику закрепиться в районе Теряева Слобода, Волоколамск. В район Волоколамска движется Доватор, но он может задержаться, поэтому 18-ю и 24-ю кавалерийские дивизии немедленно бросайте на запад.

Далее командующий Западным фронтом потребовал от генерал-майора Лелюшенко, чтобы он договорился с командующим 1-й ударной армией о замене пехотой 18-й и 24-й кавалерийских дивизий. Две-три бригады этой армии предписывалось использовать для выхода к исходу 14 декабря южнее и юго-восточнее Клина. После этого Жуков спросил:

— Когда вы думаете покончить с клинской группировкой противника, чтобы, развязав себе руки, двигаться всей армией на запад?

— С клинской группировкой думаю покончить в течение суток, так и потребовал от войск, — ответил Лелюшенко. — Приказ ваш о выводе 18-й и 24-й кавалерийских дивизий срочно выполняю, передав их участок Кузнецову, и направляю в указанном вами направлении подвижную группу. У меня имеется совершенно свежая 82-я кавалерийская дивизия, которая при поддержке одного стрелкового полка и одного танкового батальона действует в направлении Теряева Слобода. В 18-й и 24-й кавалерийских дивизиях численность небольшая, поскольку они давно уже участвуют в боях и пополнения было мало. Я их выведу, придам им танки и брошу их на Теряеву Слободу для развития успеха.

С наступлением темноты 14 декабря части прикрытия клинской группировки противника начали отход по шоссе Клин — Высоковск. При этом им пришлось продвигаться как бы по огненному коридору, северную сторону которого составляли 371-я стрелковая дивизия и 21-я танковая бригада 30-й армии, а южную — 47-я отдельная стрелковая и 84-я отдельная морская стрелковая бригады 1-й ударной армии. В 23 часа 30 минут командир 29-й отдельной стрелковой

бригады сообщил генерал-лейтенанту Кузнецову, что 1-й отдельный лыжный батальон и 3-й стрелковый батальон бригады приступили к очистке города от автоматчиков. В 2 часа ночи 15 декабря в Клин с востока вошли части 348-й Уральской стрелковой дивизии полковника А.С. Люхтикова 30-й армии и с юго-востока — части 29-й отдельной стрелковой бригады 1-й ударной армии. «Ожесточенный бой за Клин шел в течение суток, — вспоминал генерал армии Д.Д. Лелюшенко в своей книге “Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма”. — Фашисты стремились вырваться из окружения, сражались с упорством обреченных, по их попытки были тщетны. Повлиять на ход событий они уже не могли. В 2 часа ночи 15 декабря наши войска полностью очистили Клин от противника». С потерей Клина была нарушена система обороны противника на этом направлении.

В полосе 16-й армии к исходу 13 декабря обстановка сложилась следующим образом. Группа генерал-майора танковых войск Ремизова, обходившая Истринское водохранилище с севера, сломив сопротивление противника, вышла на линию Горки (12 юго-западнее Солнечногорска), Тербеево. В результате была создана угроза охвата частей противника, находившихся на западном берегу водохранилища. Отдельные подразделения 18-й и 354-й стрелковых дивизий, переправившись на противоположный берег, контратаками либо были уничтожены, либо возвратились на восточный берег. Более успешными были действия на левом фланге армии. Здесь 36-я отдельная стрелковая бригада переправила на западный берег реки один батальон и вела наступление в направлении Ябедино (5 км западнее Истры), Телепнево, а группа генерал-майора танковых войск Катукова переправилась через реку в районе Павловская Слобода и вела бои за Лукино (8 км южнее Истры), создав угрозу окружения частей противника на западном берегу водохранилища.

В ночь на 15 декабря двум батальонам 18-й стрелковой дивизии полковника П.Н. Чернышова удалось переправиться под огнем противника на западный берег р. Истры в районе Никулино (3 км севернее), обеспечив переправу остальных частей дивизии. Успешно действовала и части 9-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.П. Белобородова. Противник, стремясь остановить продвижение войск Западного фронта, взорвал плотину на Истринском водохранилище. «Хлынувшая вода образовала мощный поток, ко-

торый создал огромные трудности для наших войск, — вспоминал Рокоссовский. — Вот тут и сыграли большую роль подвижные группы. Своими ударами с севера и с юга Ремизов и Катукот об- легчили выполнение задачи стрелковым дивизиям, вынудив про- тивника к отступлению. Исход сражения был решен в нашу пользу. На моих глазах сибиряки А.П. Белобородова в сильный мороз под огнем врага форсировали бушующий ледяной поток. В ход были пу- щены все подручные средства — бревна, заборы, ворота, плоты из соломы, резиновые лодки, — словом, все, что могло держаться на воде. И вот на этих подручных средствах сибиряки преодолели та- кое серьезное препятствие и обратили противника в бегство. Штурм хорошо обеспечивали артиллеристы и минометчики, прикрывавшие нашу пехоту во время переправы»¹.

В полосе 5-й армии части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса 14 декабря выдвинулись в район севернее Тереховки. С це- лью оказать им содействие по решению командующего Западным фронтом в ночь на 15 декабря в районе Телешово, Харланиха, Хрулево (10—14 км северо-западнее Теряевой Слободы) был вы- брошен парашютный десант. Для этого выделялись 14 самолетов ТБ-3 23-й авиационной дивизии. Из-за сложных метеорологиче- ских условий, а также нераспорядительности врид командира авиа- ционной дивизии полковника Дорожкина и военкома бригадного комиссара Грубича, затем и вступившего в должность командира дивизии подполковника Георгиева, вылет происходил одиночными самолетами. В результате он растянулся на семь с половиной часов, и вместо 300 десантировалось только 147 человек². Естественно, что они не смогли оказать помощь подвижной группе 5-й армии. Части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, продолжая наступление, 16 декабря подошли к озеру Тростенское. Это позволило правофлан- говым соединениям 5-й армии выйти на подступы к городу Руза.

Одной из причин медленного продвижения войск 5-й армии ста- ло то, части 336-й стрелковой дивизии проявили неустойчивость.

¹ Цит. по: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 102.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 189. А.Г. Фе- доров в книге «Авиация в битве под Москвой» пишет, что в район Теряевой Слободы в ночь на 15 декабря 1941 г. был выброшен воздушный десант в со- ставе 415 человек (с. 201), что не соответствует действительности.

Она была сформирована в августе — ноябре в Приволжском военном округе под командованием полковника Г.М. Шаповалова. О том, что произошло в дивизии, можно судить из приказа по армии, подписанного 14 декабря командармом генерал-лейтенантом артиллерии Л.А. Говоровым и членом военного совета армии бригадным комиссаром И. Ивановым¹. В приказе говорилось:

«Благодаря преступной нераспорядительности командира 336 СД полковника тов. ШАПОВАЛОВА и комиссара дивизии — ст. батальонного комиссара тов. НАБАЕВА, в бою 14.12.41. дивизия полностью потеряла управление и не только не выполнила боевой задачи, но и позорно оставила занимаемый ею рубеж.

Преступные действия тов. ШАПОВАЛОВА и ст. батальонного комиссара НАБАЕВА, доведение дивизии до серьезной утери боеспособности заслуживают самого жестокого наказания.

Военный Совет Армии представляет полковнику тов. ШАПОВАЛОВУ и ст. батальонному комиссару тов. НАБАЕВУ последнюю возможность загладить свою тяжкую вину перед Родиной немедленным приведением дивизии в порядок и полным выполнением поставленных задач в течение 15.12.41.

Для выявления всех виновных в позорном оставлении дивизией занимаемого рубежа, назначить срочное расследование для немедленного и жестокого наказания трусов и предателей.

Приказ объявить под расписку нач. составу до командиров полков и отдельных частей включительно».

Полковник Г.М. Шаповалов не стал ждать расследования. 15 декабря он покончил жизнь самоубийством, оставив следующую записку: «С задачей не справился и не могу простить себе, что согласился на эту должность. Мне полк был не по плечу, дали дивизию. Я об этом говорил, но меня не послушали. Лучше самому покончить жизнь, чем суд и расстрел. Дивизия разбегается, раз не хотят воевать, что же я могу сделать».

16 декабря в командование 336-й стрелковой дивизией вступил командир 210-го мотострелкового полка 82-й мотострелковой дивизии полковник Н.Н. Соловьев.

После выхода на рубеж Клин, Солнечногорск генерал армии Жуков своим приказом от 16 декабря уточнил задачи войск Западного

¹ Материал опубликован на сайте Википедии.

фронта (см. приложение № 20). От 1-й ударной армии требовалось к исходу 18 декабря выйти главными силами на рубеж Алаево, Раменье, Шаховская, прочно обеспечивая правое крыло фронта. Войскам 20-й армии предстояло, овладев г. Волоколамск, к этому же сроку главными силами занять рубеж (иск.) Шаховская, Андреевская, Чернево. На 16-ю армию возлагалась задача по выходу главными силами на рубеж Осташево, Ащерино, Цыганово, а на 5-ю армию — на рубеж Васюково, Климентьево, Дорохово, Крюково. Командующий фронтом снова потребовал более активно использовать подвижные передовые отряды для захвата узлов дорог, мостов и тактически важных рубежей, широко применять лыжные отряды, наладить непрерывное управление войсками и усилить темпы восстановительных работ на дорогах и линиях связи.

Командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант Кузнецов, получив задачу, оказался в сложном положении. Это было связано с тем, что 30-я армия с 12 часов 16 декабря директивой Ставки ВГК была передана в подчинение командующему Калининским фронтом. В результате изменения разграничительной линии полоса наступления 1-й ударной армии увеличилась до 30 км. Оценив обстановку, генерал-лейтенант Кузнецов решил не проводить сложных перегруппировок, а выдвинуть в связи с расширением полосы наступления на фланги армии по одной бригаде. Участок, принимаемый от 30-й армии, намечалось прикрыть 29-й отдельной стрелковой бригадой, левый фланг — 56-й отдельной стрелковой бригадой. Главный удар нанести центром армии (84-я, 71-я отдельные морские стрелковые, 47-я, 50-я отдельные стрелковые бригады) из района Клина и южнее в направлении Теряевой Слободы, вспомогательный удар силами двух отдельных стрелковых бригад (29-я и 62-я) — на правом фланге, так чтобы он примыкал к направлению удара 30-й армии. В соответствии с этим замыслом соединениям были поставлены задачи: 17 декабря передовыми отрядами выйти на р. Лама, главными силами — на рубеж Харланиха, Голубцово; 18 декабря передовыми отрядами — на рубеж Дорожаево, Шаховская; главными силами наступать в направлении Ярополец, Раменье. В резерв выделялась 44-я отдельная стрелковая бригада¹.

¹ См.: *Дайнес В.О.* Советские ударные армии в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 104—104.

С утра 17 декабря войска 1-й ударной армии, широко применяя параллельное преследование, обходы и охваты, продолжили преследование противника. На следующий день части 84-й отдельной морской стрелковой бригады при содействии 47-й и 56-й отдельных стрелковых бригад после упорных боев овладели Теряевой Слободой. В результате был сорван план командующего 3-й танковой группой остановить продвижение войск 1-й ударной армии к Ламскому оборонительному рубежу и выиграть время для организации на нем обороны. Одновременно 20-я армия продвинулась в западном направлении примерно на 20 км и вышла на рубеж в 18 км восточнее Волоколамска.

Успешные действия войск левого крыла Западного фронта произвели удручающее впечатление на командующего 4-й танковой группой генерал-полковника Геппнера. 18 декабря он сообщил в штаб группы армий «Центр», что 20 декабря войска 4-й танковой группы начнут отход на линию Руза, Волоколамск, р. Лама. На этой линии им предстояло остановить войска Западного фронта. Оценивая ее состояние, Геппнер отмечал, что она между Благовещенским и Волоколамском не имеет никаких естественных препятствий. Линия проходит по непросматриваемой местности, что потребует использования крупных сил. Командующий 4-й танковой группой не гарантировал ее удержание, так как сил для этого было явно недостаточно: на северном фланге 9-го армейского корпуса находилась ослабленная постоянными боями 252-я пехотная дивизия, а на северном фланге 46-го моторизованного корпуса — потерпевшая неудачу 11-я танковая дивизия. «Командиры 46-го и 5-го корпусов доложили, — сообщал Геппнер, — что при существующей ширине их участков фронта (на корпус около 24 км) они не смогут удержать фронт своими силами. В ходе последних боев оба эти командира особенно хорошо зарекомендовали себя спокойными и надежными командирами. Численный состав частей продолжает сокращаться. За последние дни — большие потери оружия и транспортных средств, которые иногда приходилось уничтожать из-за отсутствия горючего. Оснащенность оружием составляет в настоящее время 25—30 %. Нет резервов для отражения прорвавшегося противника. Поэтому можно лишь отдать приказ: “Держаться до последнего”. После этого часть выбывает из строя, а в линии фронта образуется брешь. Все это следует принять в расчет»¹.

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 216.

Просьбы генерал-полковника Геппнера о помощи повисли в воздухе. Мы знаем, что 18 декабря Гитлер потребовал от войск группы армий «Центр» оказывать фанатическое сопротивление войскам Калининского и Западного фронтов, не допуская отступления крупного масштаба.

19 декабря войска 20-й армии завязали бои за Волоколамск. С целью более эффективного использования оперативных групп генерал-майоров танковых войск Ремизова и Катукова они были подчинены командующему 16-й армией. Генерал-лейтенант Рокоссовский, стремясь обеспечить тесное взаимодействие двух групп при наступлении на Волоколамск, подчинил Катукову группу Ремизова. Эта группа совместно с 64-й отдельной морской стрелковой бригадой полковника И.М. Чистякова наступала на город с севера и востока, а группа Катукова — с юго-запада. Под угрозой окружения 35-я пехотная дивизия, прикрывшись арьергардами, на рассвете 20 декабря начала поспешно отходить на западный берег р. Лама. На плечах отступавшего противника части обеих подвижных групп и 64-й отдельной морской стрелковой бригады ворвались в Волоколамск и решительными действиями выбили из него арьергард врага. В своем донесении в штаб 16-й армии генерал-майор танковых войск Катуков отмечал: «...К исходу дня 19.12.41 г. передовые части группы (мотострелковый батальон с группой танков 1-й гвардейской танковой бригады) ворвались на улицы г. Волоколамска, где вели уличные бои с противником до утра 20.12.41 г. ...17-я танковая бригада Чернышова во взаимодействии со стрелковой бригадой овладела станцией Волоколамск в 11.00 20.12.41 г.»¹. Так противник лишился крупного опорного пункта в системе своей обороны на рубеже р. Лама.

Из-за упорного сопротивления врага на р. Руза войска 16-й армии дальше продвинуться не смогли. Генерал армии А.П. Белобородов, вспоминая события того времени, в своих мемуарах «Всегда в бою» отмечал: «Преодолеть рубеж реки Руза с ходу нам не удалось. Артиллерийско-минометный огонь противника был очень сильным и плотным, и каждая наша атака оборачивалась потерями. За один день 21 декабря из строя выбыло 57 человек. Для нас это чувствительный урон: ведь личный состав всех стрелковых подразделений

¹ Цит. по: *Катуков М.Е.* На острие главного удара. С. 124.

не превышал 650 человек. Дивизия (9-я гвардейская стрелковая. — *Авт.*) почти два месяца вела напряженнейшие оборонительные и наступательные бои, и те три-четыре сотни бойцов, которыми ее за этот период пополнили, конечно, не могли возместить больших потерь. Насколько мне было известно, столь же ослабленными подошли к Рузе и соседние соединения.

Войска 5-й армии на своем правом фланге и в центре вели ожесточенные бои с частями противника, отошедшими за реки Руза и Москва. 20 декабря 19-я и 329-я стрелковые дивизии, действовавшие на правом фланге армии, форсировали Рузу и захватили плацдарм на ее западном берегу. А днем раньше соседняя, 336-я стрелковая дивизия полковника Н.Н. Соловьева вместе с подвижной группой ворвалась в город Руза и завязала уличные бои. Противник хорошо организованным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем оказывал упорное сопротивление на р. Руза и на подступах к городу Руза. Он был превращен врагом в крупный опорный пункт, выполнявший функции «тет-де-пона» (предмостного укрепления) через р. Руза. Все попытки правофланговых соединений 5-й армии прорвать вражескую оборону и освободить город оканчивались неудачей.

2-й гвардейский кавалерийский корпус 19 декабря выдвигался от озера Тростенское к правому флангу 5-й армии, в район деревень Дьяково и Палашкино, где передовые части 20-й кавалерийской дивизии уже форсировали Рузу. Здесь части корпуса встретились с крупными силами противника. Во время рекогносцировки около села Палашкино погиб командир корпуса генерал-майор Л.М. Доватор. «Потеря выдающегося командира кавалерийской группы была весьма тяжела для нее, — отмечалось в труде “Битва за Москву”, изданном в 1943 г. под грифом “секретно”. — Группа генерала Доватора под его командованием проделала большую работу, способствуя своими смелыми действиями успешному наступлению правого фланга 5-й армии. Действуя по тылам противника в условиях зимы и бездорожья, она показала пример боевого использования конницы»¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1941 г. генерал-майору Л.М. Доватору посмертно было присвоено звание Герой Советского Союза.

¹ Цит. по: *Шапошников Б.М.* Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. С. 278.

Командующий Западным фронтом, стремясь развить достигнутый успех, в полночь 20 декабря приказал продолжать безостановочное наступление. Полагая, что войска фронта имеют дело только с вражескими арьергардами, генерал армии Жуков торопил командующих армиями, требуя продолжать безостановочное наступление, выйти к исходу 27 декабря на рубеж Зубцов, Васютино, Златоустово, Гжатск, Киселево, Михайловское, Медовники, Малоярославец, Зайцево, Полотняный Завод, Булгаково, Липицы, Лихвин, Белев (см. приложение № 21).

Если Ставка ВГК и командующий Западным фронтом требовали от войск безостановочного наступления, то командующий группой армий «Центр», как мы уже отмечали, призывал своих солдат и офицеров упорно оборонять занимаемые позиции и оправдать доверие фюрера. Этому способствовало то, что соединения 3-й и 4-й танковых групп занимали оборону на промежуточной позиции на реках Лама и Руза. Она являлась не только естественным препятствием. Здесь сохранилось немало инженерных сооружений (рвы, эскарпы, огневые точки, бронированные колпаки, доты, дзоты и др.), оборудованные войсками Западного фронта еще в ходе обороны в августе — ноябре. В полночь 21 декабря 4-я танковая группа перешла в подчинение непосредственно командующему группой армий «Центр». В тот же день стало прибывать по воздуху пополнение. Главное командование Сухопутных войск сообщило, что отход решается только с тех участков, где подготовлены тыловые позиции. Войскам приказывалось превращать каждую деревню в опорный пункт с целью создать глубокую зону обороны, в которой планировалось остановить советские войска. Все населенные пункты предписывалось сжечь и разрушить, используя авиацию.

Призывы Гитлера и приказы Главного командования Сухопутных войск возымели воздействие. Планового безостановочного наступления, за которое ратовал командующий Западным фронтом, не получилось. Войска фронта неожиданно наткнулись на прочные оборонительные рубежи и мощные огневые заслоны.

Противник, стремясь остановить продвижение войск 5-й армии, 21 декабря нанес по ее соединениям сильный контрудар. В результате ему удалось отеснить правый фланг армии (108-я, 19-я стрелковые дивизии, 37-я и 18-я стрелковые, 22-я танковая бригады) с плацдарма и из города Руза. Левофланговые соединения (50-я стрелко-

вая дивизия, 60-я стрелковая бригада) были отброшены в исходное положение. Части 336-й стрелковой дивизии и подвижная группа 5-й армии вынуждены были покинуть город и отойти восточнее его для приведения себя в порядок. Одновременно было приостановлено наступление 82-й мотострелковой и 32-й стрелковой дивизий, части которых вернулись в свое исходное положение.

Дальнейшее наступление войск 5-й армии могло привести к неоправданным жертвам, так как необходимо было пополнить их личным составом и вооружением, привести части в порядок. Поэтому генерал-лейтенант артиллерии Говоров принял решение на время приостановить наступление. Правофланговые части армии закрепились на восточном берегу р. Руза и на северном берегу р. Москва. Левый фланг остался на своих прежних позициях.

Все попытки войск Западного фронта прорвать заблаговременно подготовленную оборону на р. Лама успеха не имели. Не помогли и настойчивые требования генерала армии Жукова во что бы то ни стало ускорить продвижение. Так, 22 декабря командующим армией была направлена директива военного совета фронта, в которой приказывалось:

«1. Разъяснить всему начсоставу, что всякое промедление в наступлении наших частей, всякая нерешительность может губительно отразиться на нашем наступлении и спасет врага от разгрома.

2. В случае сопротивления врага на всем фронте и невозможности обойти его оборону собрать на узком фронте массу артиллерии, РС, минометов и дать такой уничтожающий огонь, от которого наверняка будет подавлена оборона противника. После такой мощной подготовки смело бросать на узком фронте пехоту со всей массой танков, сопровождая их все время артогнем и боевыми действиями авиации.

3. Командиров, проявляющих нерешительность в разгроме врага, снимать как неспособных вести части вперед и преодолевать трудности»¹.

23 декабря Георгий Константинович подписывает приказ, который вскрывает серьезные недостатки в действиях войск 20-й армии:

«Вопреки указаниям Военсовета фронта прорывать оборону противника на узком фронте 20-я армия ведет наступление на

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 195.

всем фронте армии и, как следствие, не имеет никакого успеха... Разъяснить и потребовать от командиров частей осуществить прорыв, во что бы то ни стало, иначе противник в ближайшее время может усилиться. Прорывом руководить непосредственно Военсовету»¹.

Соединения правого крыла Западного фронта, несмотря на настойчивые требования Жукова, так и не смогли прорвать вражескую оборону на рубежах рек Лама и Руза. Потери войск значительно возросли. Убедившись в бесплодности дальнейшего развития наступления на правом крыле Западного фронта, генерал армии Жуков 25 декабря приказал армиям закрепиться на достигнутых рубежах и приступить к планомерной подготовке прорыва. Таким образом, войска группы армий «Центр», как того и требовал генерал-фельдмаршал фон Клюге, оправдали доверие Гитлера.

В результате Клинско-Солнечногорской наступательной операции войска правого крыла Западного фронта нанесли поражение 3-й и 4-й танковым группам, отбросили их на 90—110 км, и ликвидировали угрозу обхода Москвы с севера. Противник понес тяжелые потери в живой силе, технике и вооружении. По данным штаба Западного фронта, 3-я и 4-я танковые группы сумели вывести из сражения не более 30 % своей боевой техники.

В ходе операции важную роль играли крупные резервы, которые находились на различных расстояниях от линии фронта и позволяли командующему Западным фронтом перебрасывать их к месту сражения или на рубеж развертывания в зимних условиях в довольно короткие сроки. Резервы сыграли особую роль при развертывании и вводе в сражение двух новых армий (1-й ударной и 20-й), которые начали контрнаступление в момент выхода фланговой ударной группировки противника к каналу Москва — Волга и нарастания кризиса оборонительного сражения на северо-западных подступах к Москве. Резервы, находившиеся в распоряжении командующих армиями, получали, как правило, задачи в пределах полосы боевых действий своих армий. В ряде случаев они оказывались скованными противником (30-я, 16-я армии), что вынуждало командующего Западным фронтом перебрасывать дополнительные силы, чтобы добиться необходимого результата.

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 195.

Действия стрелковых подразделений и частей сочетались с действиями танковых десантов, что позволяло добиться требуемой маневренности и на отдельных участках вызывало панику в рядах отступавшего противника (особенно при преследовании). Действия танковых десантов во время наступления были особенно удачными на стыках соединений противника и на его открытых флангах.

Танки, главным образом, придавались стрелковым, кавалерийским дивизиям и стрелковым бригадам, применяясь небольшими группами в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. Однако вопросы их взаимодействия с пехотой и артиллерией были отработаны недостаточно полно, что приводило к большим потерям в материальной части. Но там, где общевойсковое командование давало танкистам время на подготовку наступления и правильно организовывало взаимодействие с пехотой, артиллерией и авиацией, танковые части оказывали большую помощь пехоте и несли незначительные потери.

Значительную поддержку наземным войскам оказывала авиация, которая своими бомбардировочными и штурмовыми действиями сдерживала продвижение танков и пехоты противника и наносила им потери. В ходе операции широко использовалась кавалерия (всего 9 кавалерийских дивизий), которая, действуя на отдельных направлениях, сумела добиться значительных успехов.

Продолжительность операции составила 20 суток, а среднесуточный темп продвижения — 5,7 км. Этот темп был несколько выше среднесуточного темпа наступления войск противника в ноябре, составлявший 4—5 км в сутки. При этом необходимо иметь в виду, что его войска действовали в более благоприятных условиях (зима еще не наступила, значительного снежного покрова не было). Войскам правого крыла Западного фронта приходилось наступать в тяжелых климатических условиях: морозы усиливались (в 20-х числах декабря морозы доходили до 35 °С), снежный покров увеличился, двигаться приходилось преимущественно по дорогам. Вследствие отсутствия превосходства над противником в вооружении и боевой технике, слабой насыщенности войск артиллерией, недостатка подвижных войск не удалось добиться более высоких темпов продвижения. К тому же их наступательные возможности значительно уменьшились, Например, только 1-я ударная армия с 1 по 26 декабря потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 14 671 чело-

века¹. Личный состав соединений и частей был сильно утомлен почти месячным пребыванием в полевых условиях. Лыжные батальоны (в основной своей массе), из-за слабой лыжной подготовки личного состава, в основном использовались как стрелковые батальоны.

Первоначальный размах операции правого крыла Западного фронта, проводившейся с расчетом на окружение и полное уничтожение противника, фактически был несколько ограничен. Задачи, поставленные командующим фронтом на 18, 21 и 27 декабря, к указанному сроку полностью не были выполнены. С выходом войск правого крыла фронта на рубеж рек Ламы, Рузы наступление было задержано, так как противник успел организовать упорную оборону. В дальнейшем пришлось организовать прорыв укрепленной полосы.

ТУЛЬСКАЯ ТЕТИВА

Одновременно с Клинско-Солнечногорской операцией 6 декабря 1941 г. началась Тульская наступательная операция, которую проводили войска левого крыла Западного фронта (часть сил 49-й армии, 50-я армия, кавалерийская группа генерал-майора П.А. Белова, 10-я армия). Перед ними оборонялись правофланговые дивизии 4-й полевой армии и 2-я танковая армия. Соединения 4-й армии вели сдерживающие бои на рубеже Таруса, Алексин, а войска 2-й танковой армии оказались разбросанными на широком дугообразном фронте — северная окраина Тулы, Мордвес, Серебряные Пруды, Михайлов, Скопин.

Перед 49-й армии на рубеже Буриново, Таруса и далее до Алексина действовали части 12-го и 13-го армейских корпусов. Против 50-й армии и кавалерийской группы генерал-майора Белова на рубеже Никулино, станция Веригино, Щекино, Дедилово, Узловая, Венев находились части 43-го армейского, 24-го и 47-го моторизованных корпусов 2-й танковой армии. В полосе 10-й армии в районе Узловая, Сталиногорск, Серебряные Пруды, Михайлов, Елифань вели боевые действия части 10-й и 29-й моторизованных и 18-й танковой дивизий, входившие в состав 24-го и 47-го моторизованных корпусов.

¹ См.: *Бердников Г.И.* Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. С. 43.

На р. Дон, на участке от южного берега Сталиногорского водохранилища до Гранки, были спешно возведены укрепления, имевшие целью задержать наступление войск Западного фронта с востока и обеспечить отход своих частей. Берега р. Дон частично были эскарпированы и обледенены. Местами были отрыты окопы полного профиля, протянута в несколько рядов проволока и сооружены ДЗОТЫ. Противник превосходил войска левого крыла Западного фронта в танках и артиллерии, уступая им в живой силе.

Замысел Тульской операции вытекал из общей задачи Западного фронта — разгрома и уничтожения сил противника, наступавших на Москву. Одной из важнейших частей этого плана являлся ввод распоряжением Ставки ВГК свежей 10-й армии на заходящем левом крыле фронта с целью окружения и уничтожения во взаимодействии с 50-й армией и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом 2-й танковой армии генерал-полковника Гудериана.

В соответствии с замыслом на 49-ю армию директивой командующего Западным фронтом от 10 декабря возлагалась задача по окружению и уничтожению частей 12-го и 13-го армейских корпусов, действовавших между реками Ока и Упа в районе Алексина. С этой целью в состав 49-й армии из 50-й армии были переданы 173-я и 340-я стрелковые дивизии с 20 танками, которые должны были нанести главный удар в общем направлении на Щукино и вспомогательный удар — на Морген Рот, Сурнево, Кишкино.

Войскам 50-й армии директивой от 8 декабря предписывалось нанести стремительный удар в южном и юго-восточном направлениях с задачей выйти в район Щекино, Ретиновка. Части противника, расположенные к юго-западу от Тулы, было приказано отбросить к западной излучине р. Упа. 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу с приданной ему 173-й стрелковой дивизией предстояло продолжать стремительное наступление в южном и юго-западном направлениях.

На 10-ю армию директивой от 5 декабря возлагалась задача по нанесению главного удара силами четырех стрелковых дивизий (330, 328, 324 и 323-я) в направлении на Михайлов, Сталиногорск, а вспомогательный удар одной стрелковой дивизией (322-я) из района Коломна, Зарайск через Серебряные Пруды в направлении на Венев, Кураково. Армии приказывалось разгромить части 10-й и 29-й моторизованных и 18-й танковой дивизий и к исходу 10 дека-

бря овладеть районом Сталиногорск, станция Узловая. Для обеспечения стыка с 61-й армией Юго-Западного фронта командующий 10-й армией должен был выбросить 41-ю кавалерийскую дивизию в направлении Пронск, Епифань с задачей к исходу 10 декабря занять Епифань. В том же направлении наступала 326-я стрелковая дивизия.

Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков, командовавший в то время 10-й армией, отмечал: «Поставлена была армия на самый левый фланг Западного фронта, как раз в полосу того очень опасного и большого разрыва, который существовал к концу ноября между Западным и Юго-Западным фронтами. Этот разрыв тянулся от Зарайска (35 километров южнее Коломны) до Скопина (40 километров к западу от Рязьска) и еще дальше на юго-запад, в сторону Ефремова. Только в полосе Западного фронта ширина этого разрыва составляла 100—120 километров, что оставляло открытыми для врага Рязань и Рязьск. Враг находился от этих городов в 30—40 километрах, а полевых войск здесь у нас не было. Поэтому первой задачей 10-й армии являлось не допустить прорыва противника в этом направлении»¹.

Тульская операция проводилась в широкой полосе протяженностью до 280 км. Армии переходили в наступление разновременно: 10-я армия — утром 6 декабря, а 50-я — 8 декабря.

Ввод в сражение 10-й армии и выдвижение ее перед тем на рубеж Зарайск, Пронск явились для генерал-полковника Гудериана полной неожиданностью. Вступив в бой с ходу, ее войска 6 декабря вышли на ближние подступы к Михайлову и в район западнее Пронска.

Гудериан, по прошествии десяти лет, пытался найти оправдание поражению своих войск. Вот что он пишет в мемуарах «Вспоминания солдата»:

«Мы стоим перед печальным фактом того, что наше верховное командование слишком туго натянуло тетиву лука, не хотело верить поступающим сообщениям об ослаблении боеспособности наших войск, выдвигало все время новые и новые требования, не обеспечило нас всем необходимым для тяжелой зимы и было застигнуто врасплох русскими морозами, доходившими до минус 35 градусов. Наши силы были недостаточны для того, чтобы успешно осу-

¹ Цит. по: Битва за Москву. М., 1985. С. 317.

ществить наступление на Москву, и, таким образом, мне с болью в сердце пришлось в ночь на 6 декабря принять решение о прекращении бесперспективных боевых действий и об отходе на заранее избранный, сравнительно небольшой по ширине рубеж, который я надеялся удержать оставшимися у меня силами. Русские продолжают сильно нажимать, и можно ожидать еще множества всяких неприятных инцидентов. Наши потери, особенно больными и обмороженными, очень велики, и даже при условии, что часть из них после небольшого отдыха снова возвратится в строй, все же в настоящий момент ничего нельзя сделать. Из-за морозов потери в автотранспорте и артиллерии превысили все расчеты. Кое-как мы выходим из положения, используя крестьянские сани, однако они, естественно, приносят нам небольшую пользу. К счастью, нам удалось сохранить те наши танки, которые еще были на ходу. Однако долго ли они смогут находиться в строю при таком холоде, знает один лишь бог».

Город Михайлов обороняла 10-я моторизованная дивизия 47-го моторизованного, которая опиралась на сильно укрепленный узел сопротивления. Многие дома были превращены в огневые точки. На подступах к городу находились инженерные заграждения, на ряде участков — минные поля. Командир вырвавшейся вперед 330-й стрелковой дивизии полковник Г.Д. Соколов решил, не ожидая подхода других дивизий, овладеть городом ночью внезапным ударом с трех сторон.

В полночь артиллерия произвела короткий огневой налет, после которого части 330-й стрелковой дивизии атаковали вражеские позиции с севера, востока и северо-запада. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. Но уже к двум часам ночи 7 декабря подразделения дивизии зацепились за окраины Михайлова, а к семи часам город был освобожден. «2-я танковая армия получила по носу у Михайлова, — отмечал генерал-фельдмаршал фон Бок в своем дневнике, — в результате чего передовой батальон 10-й моторизованной дивизии, лишившись большей части своего снаряжения, вынужден был оставить город. Если не считать этого, отход 2-й танковой армии осуществляется в соответствии с планом».

322-я стрелковая дивизия полковника П.И. Филимонова, наступавшая справа, обходила Серебряные Пруды. Ее появление застало гарнизон противника (главные силы 15-го пехотного полка 29-й мо-

торизованной дивизии при шести полевых орудиях) врасплох. «Сначала противник упорно сопротивлялся, — вспоминал Ф.И. Голиков. — Захваченные пленные — всего 50 человек — показали, что в ходе боя, особенно по звукам нашей артиллерийской и минометной стрельбы, гитлеровцы почувствовали, что их окружают. И это было действительно так. Поддавшись панике, они стали отступать к машинам, чтобы бежать на юго-запад и запад»¹.

Противник, посчитав себя окруженным, на исходе 7 декабря оставил населенный пункт. Кавалерийская группа генерал-майора Белова атакой с трех сторон силами 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майора В.К. Баранова и 173-й стрелковой дивизии полковника А.В. Богданова в ночь на 7 декабря освободила Мордвес и устремилась дальше, на Венев.

Части 41-й кавалерийской дивизии комбрига П.М. Давыдова вели боевые действия на рубеже Нюховец, Богослово, Петрушино (все пункты 15 км северо-восточнее Епифани), имея против себя 40-й полк связи 2-й танковой армии. По данным штаба Западного фронта, в этом районе находился и штаб командующего армией генерал-полковника Гудериана. Поэтому генерал армии Жуков потребовал от командующего 10-й армией более решительных и быстрых действий, чтобы захватить штаб Гудериана.

Перед войсками Западного фронта открылась перспектива не только расчленить, но и окружить восточнее Тулы часть сил 2-й танковой армии. К этому времени более трети ее состава оказалась в 50—90 км севернее и северо-восточнее Дедилова в оперативном мешке. Соединения 10-й армии к этому времени вышли на рубеж, удаленный на 65 км к востоку от Дедилова, а войска 50-й армии оборонялись в 25 км севернее него. Для затягивания горловины мешка от обеих армий требовалось нанести встречные удары в направлении этого поселка. Причем им предстояло преодолеть расстояние в 1,5—2 раза меньшее, чем противнику. Вот почему командующий Западным фронтом решил привлечь для нанесения ударов от Тулы в южном и юго-восточном направлениях и 50-ю армию.

Выполняя распоряжение генерал-полковника Гудериана, четыре дивизии 2-й танковой армии к утру 8 декабря отошли на 17—

¹ Цит. по: Голиков Ф.И. В Московской битве (Записки командарма). М.: Наука, 1967. С. 52.

25 км к юго-западу и югу от занимаемых накануне рубежей. Части 4-й танковой дивизии генерал-майора барона В. фон Лангермана-Эрленкампа, которые еще 5 декабря пытались обойти Тулу с севера и завершить окружение города, сумели переправиться через р. Шат и выйти в район восточнее и юго-восточнее Дедилова.

После овладения Михайловым и Серебряными Прудами войска 10-й армии развернули наступление в общем направлении на Сталиногорск. В 4 часа утра 8 декабря начальник штаба Западного фронта телеграфировал командующему 10-й армией: «Противник бежит на Сталиногорск под ударами Белова и Болдина. Ускорьте занятие передовыми отрядами Сталиногорска, Узловая. Форсировать наступление главных сил армии»¹.

Утром 9 декабря 173-я стрелковая дивизия совместно с 322-й стрелковой дивизией 10-й армии с боем овладела Веневом и, не останавливаясь, продолжала преследовать врага. Перед кавалерийской группой генерал-майора Белова поспешно отходили в южном направлении 17-я танковая, 167-я пехотная и 29-я моторизованная дивизии.

10 декабря войска 10-й армии, пройдя с боями до 70 км, уже подходили к р. Дон. На рубеже этой реки оборонялись 112-я пехотная, 25-я и 10-я моторизованные дивизии, а также часть сил 18-й танковой дивизии. Сзади них в районе Узловой находилась 29-я моторизованная дивизия, а в районе Дедилово — 17-я танковая дивизия. Накануне начальник штаба Западного фронта генерал-лейтенант В.Д. Соколовский ориентировал командующего армией на то, что в сложившейся обстановке необходимо повернуть левый фланг на Богородицк. Армии предстояло энергично продолжать наступление и во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом развить удар на Плавск с ближайшей задачей выйти к исходу 11 декабря на рубеж Богородицк, Кузовка². Тем самым противник охватывался с юга глубже. Штаб армии начал перегруппировывать силы ближе к левому флангу.

На правом фланге 10-й армии упорные бои разгорелись под Сталиногорском. С востока к городу вышла 330-я стрелковая дивизия

¹ Цит. по: Голиков Ф.И. В Московской битве (Записки командарма). С. 82.

² См.: Битва под Москвой. М., 1989. С. 164.

полковника Г.Д. Соколова, но ее атака не принесла успеха. Противник оказывал упорное сопротивление, используя около 50 танков в контратаках и как неподвижные огневые точки. Перелом наступил с подходом во второй половине дня 10 декабря с севера и запада 2-й гвардейской кавалерийской дивизии полковника Н.С. Осликовского и 9-й танковой бригады подполковника И.Ф. Кириченко. Главные силы 1-го гвардейского кавалерийского корпуса вышли к тому времени на рубеж Пожилки, Михайловка (10 км южнее Венева), Урусово.

Командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, оставив два полка для нанесения удара с фронта с целью сковать противника, два других полка бросил в обход Сталиногорска 2-го с запада и с северо-востока. Кавалерийскому полку и 9-й танковой бригаде, наступавшим с востока, пришлось проходить по льду, причем несколько танков и батарея гвардейских минометов провалились и затонули. В результате охватывающих действий 2-я гвардейская кавалерийская дивизия в ночь на 11 декабря овладела Сталиногорском 2-м и к утру этого дня сосредоточилась в его районе, выбросив один кавалерийский полк в качестве передового отряда в направлении Сталиногорск 1-й. Дивизии левого фланга 10-й армии в это время по-прежнему отставали, связанные боями в 20—25 км от города Епифань.

На правом берегу Дона противник успел подготовиться к упорной обороне: отрыл окопы, построил дзоты, установил инженерные заграждения. Сюда он выдвинул из резерва 112-ю пехотную дивизию. Там же к обороне перешли отходившие части 25-й и 10-й моторизованных дивизий. Однако это ему не помогло. Во второй половине дня 12 декабря соединения 10-й армии ударами, сосредоточенными на узких направлениях, сломили их сопротивление и двинулись дальше. На следующий день части 323-й стрелковой дивизии полковника И.А. Гарцева освободили Епифань, разгромив на подступах к городу и в уличных боях до полка 10-й моторизованной дивизии.

После занятия Сталиногорска 1-го кавалерийская группа генерал-майора Белова, выполняя директиву фронта № 095, начала поворот в юго-западном направлении. Части 17-й танковой, 167-й пехотной дивизий и часть сил 29-й моторизованной дивизии безуспешно пытались задержать продвижение кавалерийской группы. С этой целью противник взорвал плотину на р. Шат в районе Верхнее Пе-

трово (3 км юго-западнее Арсеньева), Прохоровка (3 км севернее Сталиногорска 1-го). Однако это не остановило отважных кавалеристов. Они, окружая отдельные группы противника и обходя некоторые его опорные пункты, продолжали преследование. В результате успешных действий кавалерийской группы сопротивление врага на рубеже р. Шат было сломлено, и к четырем часам дня 13 декабря 1-й гвардейский кавалерийский корпус, имея справа уступом назад 322-ю стрелковую дивизию, вышел на рубеж Липня, Березовка, Огаревка, Шаховское, Пашково. Передовые части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии завязали бой на подступах к станции Узловая.

Противник нес большие потери, но ему удавалось уходить из-под охватывающих ударов 10-й армии, так как у нее не доставало подвижных сил. Кроме того, сказывались перебои в управлении войсками, которые наступали почти в 100-километровой полосе. К нарушению связи с соединениями часто приводил и отрыв от них органов управления на значительные расстояния. Поэтому генерал армии Жуков потребовал впредь приближать командный пункт армии к наступающим войскам на 10—15 км, а ее штаб — на 25—30 км от линии фронта.

13 декабря командующий Западным фронтом приказал войскам 10-й армии силами главной группировки, сосредоточенной на левом фланге, нанести удар в направлении на Богородицк, Плавск, Арсеньев. Ей предстояло во взаимодействии с кавалерийской группой генерал-майора Белова к исходу 16 декабря разгромить противника в районах Узловой, Богородицка, Плавска и выйти на рубеж станции Житово, Плавск¹.

Утром 14 декабря войска 10-й армии возобновили наступление, в тот же день перерезали железную дорогу на участке Узловая — Богородицк и продолжили продвижение. 324-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н.И. Кирюхина, отбросив основательно потрепанные части 11-й пехотной и 10-й моторизованной дивизий, менее чем за сутки преодолела около 20 км и вышла на подступы к Богородицку. Город обороняли ослабленные части 25-й и 29-й моторизованных дивизий и артиллерийский полк 112-й пехотной дивизии. В ночь на 15 декабря два полка 324-й стрелковой

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 183.

дивизии внезапно атаковали позиции противника на юго-восточной окраине Богородицка. С северо-востока наступал третий полк. Первыми в город ворвались автоматчики и саперы в белых маскировочных халатах. Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков, вспоминая о штурме Богородицка, в своих мемуарах «В Московской битве (Записки командарма)» отмечал: «Тем временем разыгрался буран. Снежные вихри затянули сплошной пеленой землю и небо. Опустилась ночь. Под прикрытием вьюги части дивизии вплотную подошли к городу. Глубокий снег затруднял развертывание артиллерии, но расчеты выкатывали орудия на руках и действовали смело. Они вели огонь прямой наводкой. Подразделения 1093-го полка, внезапно появляясь из метели, атаковали вражескую пехоту и смяли ее. Небольшими группами наши доблестные воины проникли в совхоз, расположенный в предместье города, и на северо-восточную окраину города. Несколько раньше в юго-восточную окраину ворвался 1-й батальон 1091-го полка под командованием лейтенанта Н.А. Королькова». На рассвете противник был выбит из Богородицка.

А за сутки до этого части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии тоже ночной атакой овладели станцией Узловая. Части 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, стремительно продвигаясь, 15 декабря освободили Дедилово (14 км западнее Узловой). К исходу 16 декабря войска 10-й армии вышли на рубеж р. Упа, 22 км северо-западнее и юго-западнее Богородицка. В результате 2-я танковая армия все глубже охватывалась с юго-запада.

Соединения 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина перешли в наступление южнее Тулы позже 10-й армии — 8 декабря. К тому времени части противника, прорвавшиеся к шоссе на Москву севернее Тулы, были разбиты и поспешно отходили на Венев, а 10-я армия уже вышла на рубеж 10 км южнее Михайлова. Главный удар 50-я армия наносила силами центра (290, 217 и 154-я стрелковые дивизии) в южном направлении с целью выхода на рубеж Щекино, Дедилово. Правифланговая 258-я стрелковая дивизия наступала в юго-западном направлении на Воскресенское, а левофланговые 413-я и 340-я стрелковые, 31-я кавалерийская дивизии двигались в юго-восточном направлении.

Оперативное построение войск армии было в один эшелон с выделением в резерв всего одного полка. Ширина полосы наступления (с учетом кавалерийской группы генерал-майора Белова) до-

стигала 140 км, а глубина наступления планировалась на 30 км. На направлении главного удара на соединение приходилось 6—11 км фронта, а на вспомогательных направлениях — 18—25 км. Тактическая плотность составляла всего 2,5 орудия и миномета и менее одного танка на 1 км фронта. Противник (31-я, 296-я пехотные, 3-я и 4-я танковые дивизии) имел значительное превосходство над войсками армии.

Войска 50-й армии, преодолевая упорное сопротивление частей 296-й пехотной дивизии и полка СС «Великая Германия», к исходу 10 декабря продвинулись в центре всего на 3—5 км, а на флангах — на 8—9 км. Столь низкая эффективность действий соединений армии объясняется общей слабостью ее войск, а также недостатком сил и средств. «Части 50-й армии, защищающие Тулу, понесли за последние два дня большие потери, — докладывал генерал армии Жуков еще 6 декабря Сталину. — Резервов нет... Прошу помочь тов. Болдину выброской на автотранспорте в Тулу одной стрелковой бригады и одного танкового батальона. Помощь необходима, т.к. действия Голикова и Белова, видимо, будут развиваться не так быстро...»¹

Несмотря на столь пессимистические выводы, командующий Западным фронтом через два дня потребовал от ослабленной 50-й армии немедленного перехода в наступление. 11 декабря он снова приказал командующему армией нанести сосредоточенными силами удары с флангов в южном направлении и выйти в район Озерки, чтобы окружить вражеские войска южнее Тулы. Однако выполнить эту задачу не удалось, так как армия испытывала недостаток в танках, артиллерии и боеприпасах. Но зато на правом фланге 258-я стрелковая дивизия генерал-майора М.А. Сиязова к исходу 12 декабря с боями продвинулась на 20—25 км, вышла на р. Упа, а ее передовые отряды продвинулись еще дальше и перерезали Одоевское шоссе. В результате оборона 296-й и 31-й пехотных дивизий была прорвана и в ней образовалась брешь шириной почти в 20 км.

Части 290-й стрелковой дивизии полковника Н.В. Рякина, ведя тяжелые бои, пробивались к населенным пунктам Интюшево и Пятницкое. Тем временем 217-я стрелковая дивизия генерал-майора

¹ Цит. по: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 204.

К.П. Трубникова и 112-я танковая дивизия полковника А.Л. Гетмана, преодолевая сильное противодействие врага, наступали в направлении селения Косая Гора и далее на Ясную Поляну. 154-я стрелковая дивизия генерал-майора Я.С. Фоканова, действовавшая слева, медленно двигалась вдоль р. Упа на юго-восток, а соседняя 413-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А.Д. Терешкова, наращивая натиск, выходила к другой реке — Шат. Лишь левофланговая 31-я кавалерийская дивизия подполковника М.Д. Борисова, нацелившаяся на Кучино, не встречала сильного сопротивления.

Упорное противодействие противника южнее и восточнее Тулы объяснялось стремлением командующего 2-й танковой армией генерал-полковника Гудериана вывести свои главные силы из-под угрозы окружения, прикрывшись крупными арьергардами. Ослабленная 50-я армия не смогла перехватить пути их отхода к югу от Тулы.

13 декабря войскам 50-й армии, как и 10-й армии, была поставлена новая задача: во взаимодействии с кавалерийской группой генерал-майора Белова ударом в направлении Щекина уничтожить тульскую группировку противника и к исходу 15 декабря выйти главными силами на рубеж Пластово, Житово. Кавалерийской группе генерал-майора Белова предстояло во взаимодействии с 50-й и 10-й армиями уничтожить противника в районе Дедилово, Щекино, (иск.) Богородицк и к исходу 16 декабря сосредоточиться в районе Крапивна, Даниловка, Речка. Соединениям 49-й армии приказывалось в течение 14—15 декабря уничтожить алексинскую группировку противника. В последующем, развивая в успех в направлении Недельное, с утра 15 декабря нанести главный удар в направлении Кузмищево, Высокиничи группой в составе одной стрелковой дивизии и четырех стрелковых бригад со средствами усиления, а вспомогательный удар — дивизиями правого фланга. К исходу 18 декабря 49-я армия должна была выйти главными силами на рубеж Комарово, Черная Грязь, Недельное, Ахлебино¹.

Противник не выдержал нового натиска войск 50-й армии и стал все быстрее и быстрее отходить на юг. В ночь на 14 декабря конная разведка 258-й стрелковой дивизии проникла в тыл врага и, углубившись на 25 км, овладела районным центром Дубна.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 182—184.

В этот же день, 14 декабря, в Рославле состоялось совещание с участием главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-фельдмаршала фон Браухича, командующего 4-й армией генерал-фельдмаршала фон Клюге и командующего 2-й танковой армией генерал-полковника Гудериана. Последний, обрисовав сложившуюся обстановку, просил фон Браухича разрешить отвести армию на рубеж рек Зуша и Ока. Тот удовлетворил эту просьбу. С целью закрыть 40-километровый разрыв, образовавшийся между 24-м моторизованным и 43-м армейским корпусами, из состава 4-й армии в подчинение командующего 2-й танковой армии намечалось передать 137-ю пехотную дивизию. Однако фон Клюге пока направил только четыре батальона этой дивизии, которых оказалось недостаточно для закрытия этой брешы. Кроме того, фон Браухич отдал следующий приказ: «2-я армия переходит в подчинение командующего 2-й танковой армии. Обе армии должны удержать рубеж перед Курском, Орлом, Плавск, Алексин, а, в крайнем случае, по р. Ока»¹.

15 декабря части 217-й стрелковой дивизии во взаимодействии со 112-й танковой дивизией и 32-й танковой бригадой, продвигаясь к Щекину, освободили Ясную Поляну. Утром 16 декабря кавалерийская группа генерал-майора Белова, преследуя неотступно противника, вышла на р. Упа.

После освобождения Ясной Поляны штаб Западного фронта уточнил задачи 50-й армии. Теперь войска ее правого фланга и центра должны были оказать содействие 49-й армии в уничтожении алексинской группировки противника, а левофланговые соединения — завершить разгром щекинской группировки во взаимодействии с кавалерийской группой генерал-майора Белова. После этого армии предстояло поворачивать на запад.

Противник на подступах к Щекину оказывал упорное сопротивление. Несмотря на это, 217-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 413-й стрелковой дивизией в ночь на 17 декабря выбила врага со станции. На правом фланге 50-й армии 258-я и 290-я стрелковые дивизии, отбрасывая 31-ю и 296-ю пехотные дивизии, к исходу 16 декабря продвинулись на 10—20 км. Разрыв между этими вражескими соединениями увеличился до 25 км. На следующий день 50-я армия вышла на рубеж западнее Пластово, Щекино.

¹ Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 356.

Наступление оперативной группы (238, 340 и 173-я стрелковые дивизии)¹ 49-й армии генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина началось утром 14 декабря, после того как был ликвидирован прорыв противника на шоссе Тула — Серпухов. Ей предстояло развивать удар на Высокиничи, чтобы во взаимодействии с частями 50-й армии уничтожить войска противника в районе Алексина и тем самым отвести от нее угрозу флангового удара. Оперативная группа наступала в полосе шириной до 70 км и на глубину 30 км.

Едва стрелковые полки оперативной группы устремились вперед, как противник силами 131, 31 и 52-й пехотных дивизий принял контратаки по всему фронту их наступления. Но соединения 49-й армии сломили его сопротивление и к исходу третьего дня боев продвинулись на 5—15 км в направлении Алексина. 17 декабря части 238-й стрелковой дивизии полковника Г.П. Короткова освободили город. Эти действия соединений левого фланга 49-й армии, сковавшие до трех вражеских дивизий, обеспечивали тем самым развертывание наступления соседней 50-й армии.

На этом завершилась Тульская наступательная операция. Войска левого крыла Западного фронта нанесли поражение 2-й танковой армии и части сил 4-й полевой армии, продвинувшись в западном направлении более чем на 100 км. Гудериан, подводя итог десятидневным сражениям, писал: «17 декабря я побывал у командиров 24-го и 47-го танковых корпусов², а также у командира 53-го армейского корпуса с тем, чтобы еще раз ознакомиться с положением войск и переговорить с командирами корпусов относительно обстановки. Все три генерала считали, что наши наличные силы недостаточны для того, чтобы организовать стойкую оборону восточнее Оки. Отсюда следовало, что нам необходимо сохранить боеспособность войск до подхода свежих сил, когда можно будет создать прочную оборону. Генералы доложили, что войска начинают сомневаться в способностях верховного командования, которое отдало свой последний приказ о наступлении, оценив при этом возможности противника совершенно неправильно»³.

¹ 340-я и 173-я стрелковые дивизии были переданы 49-й армии из 50-й армии 10 декабря 1941 г.

² Так в переводе. Должно быть моторизованные корпуса.

³ Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 357—358.

В результате успешного завершения Тульской операции была устранена непосредственная угроза Москве с юга. В ходе операции были освобождены города Михайлов, Сталиногорск, Богородицк, Епифань, сотни поселков, деревень и сел. Большую помощь войскам Западного фронта оказали партизаны.

Операция проводилась в полосе шириной до 280 км и на глубину около 170 км. При этом темп наступления соединений был различным: в 49-й армии — от одного до 3—4 км в сутки; в 50-й армии — 2,5—3 км; в кавалерийской группе генерал-майора Белова — 8—10 км; в 10-й армии — 12—13 км. Характерным для операции было то, что она проводилась группой армий по единому замыслу и с общей целью. Войска переходили в наступление в ходе оборонительных действий, а само наступление переросло в преследование противника. В ходе наступления осуществлялись частные перегруппировки, нашедшие наиболее яркое выражение в перегруппировке 50-й армии, что обуславливалось маневренным характером боевых действий на широком фронте и сложностью задач, стоявших перед войсками левого крыла Западного фронта. Кавалерийская группа генерал-майора Белова служила связывающим звеном между 50-й и 10-й армиями. Она успешно сочетала атаки в конном строю с действиями в пешем порядке при тесном взаимодействии с приданными стрелковыми частями и танками.

Успешное проведение Тульской операции создало необходимые условия для проведения без паузы Калужской наступательной операции.

ЕЛЕЦКОЕ БАНКРОТСТВО

6 декабря 1941 г. одновременно с войсками левого и правого крыльев Западного фронта в наступление перешли войска правого крыла Юго-Западного фронта (13-я, 3-я армии, фронтовая оперативная группа генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко¹), которые проводили Елецкую наступательную операцию.

¹ В состав оперативной группы войск генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко входили 5-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская и 121-я стрелковые дивизии, 34-я мотострелковая, 129-я танковая бригады, 642-й пушечный артиллерийский, 4-й и 7-й гвардейские минометные полки.

Замысел главнокомандующего войсками Юго-Западного направления Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко¹ состоял в том, чтобы внезапно нанести два фланговых удара по наступавшим и глубоко вклинившимся в оборону войск фронта соединениям 2-й армии, окружить и уничтожить их в районе Ельца, а затем развить удар в северо-западном направлении в тыл 2-й танковой армии с целью оказания содействия войскам левого крыла Западного фронта. Главный удар с юго-востока на Ливны из района Тербуны, Семеновка, Нижнедевицк наносила фронтовая оперативная группа генерал-лейтенанта Костенко, а вспомогательный удар в обход Ельца с северо-запада — ударная группа 13-й армии под командованием генерал-майора артиллерии К.С. Москаленко². Справа от нее действовала 3-я армия.

Операция проводилась в полосе шириной до 240 км с расчетом продвижения на глубину 80—100 км. Оперативные плотности были невысокими: до 13 км на дивизию; 2,5 орудия и миномета, 0,1 танка на 1 км фронта.

Маршал Советского Союза Тимошенко особо отмечал: «Операция на окружение проводится в условиях, когда мы несущественно превосходим противника в личном составе и почти в два раза уступаем в артиллерии, еще более — в танках. Поэтому ее успеху может способствовать, прежде всего, внезапность ударов, организованность и стремительность их нанесения, широкий маневр на поле боя. Наступление начнет группа войск 13-й армии (стрелковая и кавалерийская дивизии, стрелковая и танковая бригады) на вспомогательном направлении в обход Ельца с северо-запада. Она скует противника и привлечет к себе все его внимание. Днем позже главный удар в полосе 50—60 километров южнее Ельца нанесет группа Костенко в составе двух стрелковых и трех кавалерийских дивизий, мотострелковой и танковой бригад. Кавалерию пустим в качестве рейдовых отрядов по тылам

¹ Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко одновременно с 30 сентября до 18 декабря 1941 г. командовал войсками Юго-Западного фронта.

² Ударная группа, возглавляемая генерал-майором артиллерии К.С. Москаленко, включала 307-ю стрелковую, 55-ю кавалерийскую дивизии, одну стрелковую бригаду и 150-ю танковую бригаду. В 13-ю армию входили также 6, 121, 132, 143, 148-я стрелковые дивизии. Сам Москаленко в своих мемуарах называет эту группу — подвижной группой.

врага. Места здесь для нее весьма благоприятные — помню по Гражданской войне»¹.

Перед войсками правого крыла Юго-Западного фронта оборонялись семь пехотных дивизий (45, 134, 95, 262, 279, 280 и 293-я) 2-й армии под командованием генерала танковых войск Р. Шмидта². Непосредственно в районе Ельца оборону занимали 45-я и 134-я пехотные дивизии. В ходе боевых действий противник, стремясь предотвратить прорыв войск Юго-Западного фронта, начал переброску в район Орла 22-й охранной дивизии из резерва 2-й армии, часть сил 56-й пехотной дивизии 2-й танковой армии, а из Орла к Ливнам — 1-й пехотной бригады СС. Кроме того, намечалась передислокация на это направление из-под Тулы 29-й моторизованной дивизии.

С учетом сил 61-й армии генерал-полковника Ф.И. Кузнецова, которая выдвигалась на рубеж южнее Богородицка, войска правого крыла Юго-Западного фронта на направлениях главных ударов превосходили противника в живой силе, но уступали ему почти в 2 раза в артиллерии и в 2,4 раза в танках.

С целью отвлечь внимание командующего 2-й армией от направления главного удара ударная группа 13-й армии морозным утром 6 декабря внезапно перешла в наступление в направлении населенных пунктов Тросна и Казаки (14 км западнее Ельца). В результате части 45-й пехотной дивизии генерал-майора Ф. Шлипера, 95-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Г.-Г.З. фон Арнима и 134-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта К. фон Кохенгаузена вынуждены были оставить занимаемые позиции. Это заставило командующего 2-й армией отдать приказ о срочном отходе. Однако уже на следующий день противник стал оказывать упорное сопротивление. Населенный пункт Тросна несколько раз переходил из рук в руки. «Итак, подвижная группа наступала уже в течение трех дней, но сломить сопротивление противника не могла, — вспоминал К.С. Москаленко. — Наоборот, оно возрастало с каждым днем. Сначала нас контратаковали силами отдельных пехотных батальонов,

¹ См.: *Португальский Р.* Маршал Тимошенко. «Поставьте меня на опасный участок...». М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 229.

² Генерал танковых войск Р. Шмидт командовал 2-й армией с 15 ноября 1941 г. по 15 января 1942 г., пока генерал пехоты М. фон Вейхс находился в отпуске по болезни.

а к утру 7 декабря — уже полков. И каждый раз, конечно, при поддержке артиллерии и минометов. В этот день мы снова вынуждены были оставить Телегино, Тросну, Подхорошее. Заняв их, противник теперь организовал здесь прочную оборону»¹.

Действия ударной группы 13-й армии встревожили генерала танковых войск Шмидта, который начал спешно перебрасывать на это направление подкрепления из района севернее и северо-западнее Ельца. Этим воспользовалась фронтовая оперативная группа генерал-лейтенанта Костенко, которая скрытно сосредоточилась к участку намеченного наступления. Утром 7 декабря она внезапно нанесла удар в северном направлении на Навесное, Никитское. Противник, застигнутый врасплох, стал поспешно отступать.

В одиннадцать часов вечера 7 декабря командующий 2-й армией генерал танковых войск Шмидт направил в штаб группы армий «Центр» донесение, каждая строка которого была наполнена тревогой². «Наша армия отныне перешла к обороне, — докладывал командарм. — На будущее инициатива наступления переходит в руки противника, который получает свободу действий в перегруппировке и сосредоточении сил. Фронт в 260 км делает необходимым пехотную дивизию располагать на линии в среднем равной 40 км и моторизованную дивизию на 30 км. Этими силами можно осуществить только охранение, но нельзя организовать взаимодействующей защиты»³. Такая ширина участков и существующая в настоящее время связь между дивизиями по фронту не дают возможности использовать значительные резервы. Наиболее напряженное положение создалось во время атак противника в направлении на Ливны против 95-й дивизии. Кроме того, южный фланг армии имеет стык с очень слабыми охраняющими частями. Прорыв фронта армии в одном месте или охват у Курска создаст опасность отведения назад всего фронта армии, а также примыкающей к ней 2-й танковой армии со всеми вытекающими отсюда тяжелыми последствиями. Быстрый подвод резервов из других мест, путем отвода фронта назад и сокращения нетронутых соединений, очень необходим, так как по

¹ Цит. по: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М.: Наука, 1969. С. 108—109.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 206—207.

³ Так в переводе.

меньшей мере, одна дивизия необходима между Курском и Ливнами и одна дивизия севернее Ливны».

8 декабря генерал танковых войск Шмидт сообщил командующему группой армий «Центр», что после уничтожения важных военных объектов в Ельце он готов сегодня же вечером начать отход на зимние позиции. Генерал-фельдмаршал фон Бок, как мы уже ранее отмечали, был сильно обеспокоен успешным развитием наступления войск Калининского, Западного, а теперь еще и Юго-Западного фронтов. Он заявил генерал-полковнику Гальдеру, что группа армий «Центр» вряд ли сумеет «сдержать мощные атаки русских».

Действительно, «русские» продолжали свои атаки. Части 1-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И.Н. Руссиянова и 121-й стрелковой дивизии генерал-майора П.М. Зыкова, преследуя врага, в течение двух дней продвинулись на 12—15 км. 10 декабря 121-я стрелковая дивизия освободила крупный населенный пункт Волово.

Внезапный переход в наступление фронтовой оперативной группы генерал-лейтенанта Костенко вынудил противника ослабить нажим на ударную группу генерал-майора артиллерии Москаленко. Он сразу же перешла в наступление. С наступлением темноты 7 декабря 55-я кавалерийская дивизия вновь освободила Тросну, 155-я танковая бригада — Подхорошес, а 307-я стрелковая дивизия — Рогатово и Пищулино.

В ночь на 9 декабря ударная группа 13-й армии сумела переломить ход событий в свою пользу, а утром перехватила шоссе Елец — Ефремов. После этого она устремилась вперед. Одновременно 148-я стрелковая дивизия полковника Ф.М. Черокманова, поддержанная бомбардировочной и штурмовой авиацией, освободила Елец, а затем заняла населенный пункт Казаки. Авиация оказывала активное содействие наземным войскам, нанося удары по отступавшим частям противника, а также по его ближним тылам, не допуская подхода резервов со стороны Ефремова и Ливны.

На правом фланге фронтовой оперативной группы генерал-лейтенанта Костенко части 5-го кавалерийского корпуса генерал-майора В.Д. Крюченкина сразу же встретили сильное сопротивление противника. После ожесточенных боев части корпуса вынудили его начать отход, а затем, невзирая на снегопады и вьюги, стали развивать наступление в глубину. 9 декабря части 14-й кавалерийской

дивизии, которой из-за ранения полковника А.И. Белогорского временно командовал начальник штаба майор С.Т. Шмуйло, в конном строю разгромили близ населенного пункта Юрское до батальона вражеской пехоты. После этого, спешившись, отразили атаку двух других батальонов и отбросили их за р. Кшень. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, возглавлявший тогда в звании генерал-майора штаб фронтовой оперативной группы, отмечал: «9 декабря кавалерийский корпус продвинулся на 12 километров. Враг понимал, что выход советских кавалерийских частей на тылы елецкой группировки грозит ей гибелью. Однако все попытки гитлеровцев остановить конников оказались безуспешными. Кавалеристы настойчиво шли вперед, то спешиваясь, то бросаясь в лихую конную атаку»¹.

К исходу 10 декабря войска 13-й армии отбросила вражеские соединения на расстояние от 6 до 26 км. Этот успех начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Гальдер не расценивал как решающий судьбу войск 2-й армии. «Напряжение на фронте 2-й армии еще не достигло кульминационного пункта, — фиксировал он 11 декабря в своем дневнике. — Отмечена выгрузка войск противника у Ельца и Касторное. Снабжение войск 34-го армейского корпуса нарушено. Противник перерезал пути подвоза корпуса»².

8 декабря в наступление на Ефремов перешли левофланговые соединения 3-й армии генерал-майора Я.Г. Крейзера. Части 52-й кавалерийской дивизии полковника Н.П. Якунина во взаимодействии с полком 283-й стрелковой дивизии нанесли поражение 45-й пехотной дивизии, которая начала отход. К 10 декабря левый фланг армии продвинулся от 3 до 10 км. Этим воспользовались соединения центра и правого фланга. Утром 11 декабря они перешли в наступление с задачей совместно с 13-й армией уничтожить елецко-ефремовскую группировку врага. К исходу следующего дня 283-я стрелковая дивизия полковника А.Н. Нечаева ударом с юга, а 6-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора К.И. Петрова — с севера окружили и разгромили часть сил 293-й пехотной дивизии и освободили Ефремов. В результате создавалась угроза выхода на фланг 2-й тан-

¹ Цит. по: *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. М.: Голос, 2000. С. 493.

² Цит. по: *Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. С. 453.

ковой армии. Это вынудило противника перебросить из-под Тулы 17-ю танковую дивизию на юг против 3-й армии.

Несмотря на то что войска 3-й армии заняли Ефремов, И.В. Сталин 14 декабря утвердил предложение Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко «о снятии генерал-майора Я.Г. Крейзера с должности командующего 3-й армией». Речь шла не о наказании командарма, а о том, чтобы он мог повысить свою квалификацию. Крейзера направили на учебу в Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова. В командование 3-й армией вступил генерал-лейтенант П.С. Пшенников.

11 декабря Маршал Советского Союза Тимошенко уточнил задачу войскам 13-й армии. Им предстояло во взаимодействии с фронтовой оперативной группой генерал-лейтенанта Костенко окружить и уничтожить елецкую группировку противника в районе Глотова, Измалково, Никитское, Курасовка, выйти на рубеж р. Кшень и обеспечить с запада действия этой группы¹.

Войска 13-й армии, выполняя поставленную задачу, нанесли поражение 262, 134 и 35-й пехотным дивизиям, продвинувшись к исходу 12 декабря на 15 км и выйдя на рубеж Товарково, Измалково. В это время основные силы фронтовой оперативной группы (5-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская стрелковая дивизия, 34-я мотострелковая бригада) вышли в район северо-восточнее Верховья и северо-западнее Ливны. Здесь она своим правым флангом вошла в непосредственное соприкосновение с соединениями 13-й армии. В результате елецко-ефремовская группировка врага фактически оказалась в кольце. 12 декабря в дневнике генерал-полковника Гальдера появилась тревожная запись: «На фронте 2-й армии обстановка критическая стадия... 134-я и 45-я пехотные дивизии вообще более не боеспособны. Снабжение отсутствует. Командование войск на участке между Тулой и Курском потерпело полное банкротство»².

С целью не допустить в дальнейшем подобного банкротства приказом командующего группой армий «Центр» 12 декабря 2-я армия и 2-я танковая армия были временно сведены в «армейскую группу Гудериана». Она должна была остановить продвижение войск Юго-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 178.

² Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. С. 454.

Западного фронта на рубеже район восточнее Курска, Новосиль, Алексин.

Несмотря на поражение, противник на некоторых направлениях продолжал оказывать упорное сопротивление. Вечером 13 декабря командир 5-го кавалерийского корпуса генерал-майор Крюченкин по радио сообщил в штаб фронтовой оперативной группы, что окруженные немецкие войска усиливают нажим на 3-ю и 32-ю кавалерийские дивизии. Положение кавалеристов осложнилось еще и тем, что на исходе были горючее и боеприпасы. На следующий день вечером командир корпуса прислал весьма тревожную телеграмму: «32-я и 14-я кавалерийские дивизии отрезаны от штаба корпуса, а штаб 32-й кавалерийской дивизии отрезан от полков и находится в расположении 3-й кавалерийской дивизии... Штаб корпуса связь с 32-й дивизией Ковалева поддерживает по радио, а с 14-й дивизией Шмуйло связи совсем нет... Хотя управление нарушено, кавалерийские части стойко отбивают все попытки противника вырваться из окружения»¹.

Свои усилия по разгрому врага наращивали и остальные соединения фронтовой оперативной группы, а также войска 13-й армии. Они непрерывно наносили удары по разобщенным, потерявшим связь между собой дивизиям 2-й армии, пробивавшимся в западном и юго-западном направлениях. Среди ее солдат и офицеров все чаще стали проявляться элементы растерянности и паники. «Моральный дух солдат настолько упал, — пишет К. Рейнгардт, — что командующий 2-й армией генерал танковых войск Шмидт был вынужден отдать приказ выявить лиц, ведущих пораженческие разговоры, и для примера другим расстрелять»².

Командир 445-го пехотного полка 134-й пехотной дивизии генерал-майор В. Кунце вспоминал: «14 декабря 1941 г. двинулась тремя полковыми колоннами на запад в район Россошное, где генерал Метц отдал приказ на выход из окружения в районе Верх. Любовша... 446 и 445 пп должны были прорываться в районе Верх. Любовша, а 439 пп — в 6 км севернее. В 18 часов в полной темноте при 20° мороза и снежном покрове в 40 см начался прорыв. Несмотря на двукратную атаку, прорваться через р. Любовша не смогли,

¹ Цит. по: Баграмян И.Х. Так начиналась война. С. 503—504.

² Цит. по: Рейнгардт К. Поворот под Москвой. С. 254.

и командир 134 пд приказал прекратить бой, а на следующее утро повторить атаку... В ночь на 15 декабря в своей машине на дороге застрелился командир дивизии генерал-лейтенант фон Кохенгаузен. Командир 445 пп принял временное командование дивизией и приказал тремя батальонами 446 пп начать на узком фронте атаку, чтобы прорвать кольцо хотя бы в одном месте... Обрывистая, глубоко прорезанная долина р. Любовша стала роковой для многочисленных автомашин и повозок дивизии. Голодные и истощенные лошади просто не могли больше вытянуть орудия и остальную технику, которые были оставлены. Материальные потери были очень тяжелые: дивизия потеряла почти все машины, противотанковые орудия и аппаратуру связи...»¹

Командир 34-го армейского корпуса генерал пехоты Х. Метц бросил свои войска на произвол судьбы и вылетел из района окружения на самолете. Маршал Советского Союза К.С. Москаленко в своих мемуарах «На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма» ошибочно называет генерала Метца командиром 35-го армейского корпуса.

16 декабря были разгромлены основные силы двух пехотных дивизий 34-го армейского корпуса². На следующий день фронтовая оперативная группа генерал-лейтенанта Костенко вышла к р. Любовша. Здесь она подверглась яростным контратакам противника и вынуждена была остановиться. Войска 3-й армии, наступавшие севернее, к этому времени достигли рубежа Остряково, Судьбищи.

На этом Елецкая наступательная операция завершилась. В ходе ее было нанесено тяжелое поражение войскам 2-й армии, которая потеряла 16 тыс. солдат и офицеров, 150 орудий, 250 пулеметов, свыше 700 автомашин³. Войска правого крыла Юго-Западного фронта продвинулись на 80—100 км, ликвидировав глубокое вклинение противника южнее Тулы. Они, выйдя на рубеж западнее р. Любовша, Павловка, Ливны и далее 10—12 км западнее р. Кшень, создали угрозу тылу 2-й танковой армии противника.

¹ Цит. по: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. С. 120.

² 21 декабря 1941 г. Главное командование Сухопутных войск отдало приказ о расформировании 34-го армейского корпуса, который ранее считался непобедимым.

³ См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 291.

Операция развивалась в форме концентрических ударов фронтовой оперативной группы и ударной группы 13-й армии по направлениям, выводящим на рубежи западнее Ельца. Этому способствовали действия войск 3-й армии. Несмотря на ограниченное время для подготовки к операции и трудные зимние условия, наступление велось в относительно высоких темпах, иногда превышавших 10 км в сутки. В достижении успеха операции большую роль сыграли скрытность сосредоточения фронтовой оперативной группы и полная внезапность ее атаки. Однако из-за нечеткой организации взаимодействия между группами войск не удалось сразу плотно окружить крупные силы противника.

ПОРАЖЕНИЕ «ХЕЙНЦА-УРАГАНА»

Армии левого крыла Западного фронта (часть сил 49-й армии, 50-я, 10-я армии, оперативная группа генерал-майора П.А. Белова), завершив Тульскую операцию, без оперативной паузы приступили к проведению Калужской наступательной операции. В директиве командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова от 16 декабря 1941 г. им была поставлена следующая ближайшая задача: продолжать безостановочное преследование противника, к исходу 21 декабря выйти на рубеж (иск.). Большие Лединки, Погорелое Городище, Кучино, Михалево, Мышкино, Бородино, Симбухово, Беницы, Уваровское, Угодский Завод, Малоярославец, Плетневка, Лихвин, Одоevo, Ливны¹.

Войскам 49-й армии генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина предстояло к исходу 19 декабря выйти в район 20 км западнее Калуги, а главными силами овладеть рубежом Черная Грязь, Недельное, Желябужский, Ахлебинино. Для выполнения этой задачи армия получила на усиление 133-ю стрелковую дивизию, четыре стрелковые (19, 26, 30 и 34-я), две танковые (18-я и 23-я) бригады, два отдельных гвардейских минометных дивизиона,

50-я армия генерал-лейтенанта И.В. Болдина должна была к исходу 18 декабря занять рубеж Поздняково, Столбово, Дросково, Брусовая, Апухтино, находившийся 50—60 км западнее Тулы. При этом ось продвижения армии постепенно перемещалась с южного

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 192.

направления на западное. Ей предписывалось оказать 49-й армии содействие в овладении Калугой подвижной группой во главе с заместителем командующего 50-й армией генерал-майором В.С. Поповым¹. Эта группа утром 17 декабря получила приказ к исходу следующего дня сосредоточиться в лесном массиве в районе Зябки и на рассвете 20 декабря нанести внезапный удар по врагу в Калуге с юга. Она должна была за короткое время преодолеть расстояние от исходного района до Калуги в 90 км и вклиниться в расположение противника на глубину до 60 км.

Кавалерийская группа генерал-майора П.А. Белова получила задачу к исходу 18 декабря выйти в район Крапивна, Башево, Архангельское, Умчино, а 10-я армия генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова — на рубеж р. Плава.

Командующий Западным фронтом требовал более активно использовать подвижные передовые отряды для захвата узлов дорог, мостов и тактически важных рубежей, а для параллельного преследования противника — лыжные отряды. Генерал армии Жуков предусматривал достаточно высокие темпы продвижения войск в зимних условиях: для 49-й армии — 6—14 км в сутки, 50-й армии — 11—16 км, кавалерийской группы генерал-майора Белова — до 20 км и 10-й армии — до 16 км в сутки.

Авиация, сохраняя оперативное господство в воздухе, по-прежнему сосредоточивала свои главные усилия на нанесении ударов по скоплениям вражеских войск в узлах сопротивления и на путях их отхода. Налетам подверглись районы Алексина, Плавска, Крапивны, Калуги, Козельска, Зубцова, а также коммуникации Алексин — Калуга, Тула — Мценск, Тула — Сухиничи и др.

Утром 17 декабря войска левого крыла Западного фронта без оперативной паузы перешли в наступление. Главные силы 49-й армии (194-я, 133-я стрелковые дивизии, 19, 26, 30, 34-я стрелковые, 18-я и 23-я танковые бригады) продвигались на Чаусово. Левый фланг армии (238, 173 и 340-я стрелковые дивизии) завершал раз-

¹ В состав подвижной группы входили 154-я стрелковая, 112-я танковая, 31-я кавалерийская дивизии, отдельный Тульский рабочий полк, 131-й отдельный танковый батальон. Она имела 100 автомашин, 250 пар лыж, 30 орудий, 18 минометов и 32 танка, достаточные запасы снарядов и мин, горючего, продовольствия.

гром вражеской группировки в районе Алексина, а правый фланг (5-я гвардейская, 60-я стрелковые дивизии) наступал на Тарусу.

Части 238-й стрелковой дивизии полковника Г.П. Короткова к исходу 17 декабря решительным ударом с двух сторон освободили Алексин и стали обходить с тыла Тарусу. Правифланговые соединения 49-я армии и соседняя, 19-я стрелковая бригада с большим трудом теснили противостоящего противника.

В ночь на 19 декабря командующий Западным фронтом, учитывая успешное продвижение ударной группы 49-й армии, приказал командующему армией генерал-лейтенанту Захарьину часть сил 5-й гвардейской стрелковой и 60-й стрелковой дивизий перебросить южнее р. Протва с целью усиления правого фланга ударной группы для быстрейшего выхода в тыл высокининской группировке противника. По решению командующего армией намечалось частью сил (415-я и 5-я гвардейская стрелковые дивизии) сковать противника на участке Буриново, Малеево (2 км восточнее Воронцовки), а остальными силами продолжать наступление с задачей завершить ликвидацию высокининской и алексинской группировок противника. При этом передовые подвижные отряды должны были к исходу 19 декабря выйти на рубеж Черная Грязь, Недельное, Степановское, Фетиньино, Ахлебинино.

Наступление 415-й, 5-й гвардейской и 60-й стрелковых дивизий, предпринятое утром 19 декабря, развивалось медленно из-за упорного сопротивления противника, опиравшегося на развитую систему обороны. Части 194-й стрелковой дивизии полковника П.А. Фирсова, наступая на Гостешеву, разгромили в районе Троицкого часть сил 268-й пехотной дивизии, а затем завязали бои за Остров. 133-я стрелковая дивизия и 26-я стрелковая бригада продвигались на Титово (2 км западнее Льгова), а 30-я стрелковая бригада — на Болтаногово (4 км юго-западнее Льгова). 238-я стрелковая дивизия, овладев к исходу 20 декабря Петрищевым, продолжала наступление на Кареево. 173-я стрелковая дивизия только к утру 21 декабря вышла в район 8 км юго-западнее Петрищева.

Упорные бои разгорелись за Тарусу, которая была превращена врагом в сильно укрепленный узел сопротивления. Части 19-й стрелковой бригады полковника Я.Н. Воровского, атакованные подвижной группой противника из Тарусы, разбежались. В результате создавалась угроза левому флангу 133-й стрелковой дивизии.

зии генерал-майора Ф.Д. Захарова, которая успешно продвигалась вперед. Командующий 49-й армией приказал ему навести порядок в бригаде. Комдив выслал в бригаду штабных работников, которые в течение нескольких часов собрали бригаду и ввели ее в бой. Противник, воспользовавшись бегством частей бригады, по утверждению С.Е. Михеенкова, практически без потерь улизнул из Тарусы. Но далее Михеенков сам себе противоречит: «На следующий день сводный отряд, созданный из частей 5-й гвардейской стрелковой дивизии, ударом с юго-запада в 7.30 19 декабря 1941 года ворвался в Тарусу и совместно с частями 19-й стрелковой бригады овладел ею»¹. Если противник «улизнул» из города, то какой смысл ударом двух соединений им овладевать?

В районе Тарусы войска 49-й армии с ходу форсировали Оку, но дальше продвигались крайне медленно, особенно в центре и на левом фланге. Противник, стремясь не допустить ее прорыва к Калуге, оказывал ожесточенное сопротивление. «Период боев с 20.12.41 г. на фронте армии характеризуется как период напряженных, ожесточенных боев и частых перегруппировок, — отмечается в отчетном документе штаба 49-й армии. — Действия противника за этот период отличались особой активностью почти на всех участках фронта, противник переходил в контратаки, которые отбивались нашими войсками с большими для противника потерями»². В результате к 21 декабря ударная группа армии продвинулась всего на 15 км.

В полосе наступления 50-й армии к утру 17 декабря в обороне противника между 43-м армейским корпусом³, который отходил на северо-запад, и главными силами 2-й танковой армии, отступавшими в юго-западном направлении, образовался разрыв шириной 30 км. Здесь действовала 290-я стрелковая дивизия полковника Н.В. Рякина. С целью развития прорыва командующий 50-й армией генерал-лейтенант Болдин немедленно ввел в образовавшуюся брешь 217-ю стрелковую дивизию генерал-майора К.П. Трубникова, а вскоре и 413-ю стрелковую дивизию генерал-майора А.Д. Терешкова.

¹ Цит. по: Михеенков С.Е. Кровавый плацдарм. 49-я армия в прорыве под Тарусой и боях на реке Угре. 1941—1942. М.: Центрполиграф, 2012. С. 22.

² Там же. С. 26.

³ 18 декабря 1941 г. 43-й армейский корпус был передан из 2-й танковой армии в 4-ю полевую армию для усиления Серпуховского направления.

В центре и на правом фланге оперативного построения армии противник, опираясь на сильно укрепленную оборону, оказал упорное сопротивление, замедлив продвижение ее войск. Успешно наступала подвижная группа армии под руководством заместителя командующего 50-й армией генерал-майора В.С. Попова, которая к исходу 20 декабря уже была в 2 км к югу от Калуги. О том, в каких условиях приходилось действовать частям этой группы, в своих мемуарах «Танки идут на Берлин» рассказал генерал армии А.Л. Гетман. «Лесное бездорожье, сильный снегопад и метель затрудняли движение, — пишет Андрей Лаврентьевич. — Но они же помогали его скрытности. Встречавшиеся мелкие группы противника мы уничтожали. Опорные же его пункты в Ясеновой, Ханино, Ахлебино и другие обходили стороной, не только не вступая в бой с расположенными там сильными гарнизонами, но и стремясь не привлечь их внимания. Вблизи них оставляли лишь небольшие заслоны». Кавалерийская группа генерал-майора Белова, преследуя быстро отходившие части 3-й танковой дивизии и полк «Великая Германия», к исходу 20 декабря совершила бросок к городу Крапивна и совместно с 413-й и 328-й стрелковыми дивизиями овладела им.

Успешно развивалось наступление и в полосе 10-й армии. Сильные арьергарды противника не смогли задержать ее на р. Упа и несколько западнее этой водной преграды. 18 декабря войска 10-й армии вышли к р. Плава. 19 декабря 47-й танковый корпус и 53-й армейский корпус заняли оборону по р. Плава. По решению генерал-полковника Гудериана части 47-го моторизованного корпуса были отведены на линию Озерки (северо-западнее Подосиновки). В районе Орла был сосредоточен 24-й моторизованный корпус в качестве резерва 2-й танковой армии. На р. Плава была создана заблаговременно хорошо укрепленная оборона. Этому способствовала местность. Левый берег Плавы, занятый противником, господствовал над правым, к которому вышли войска армии. В городе Плавск к обороне были приспособлены все каменные здания. Площади и основные улицы простреливались орудиями и пулеметами. На высотах перед Плавском и западнее него была сосредоточена сильная группировка артиллерии. Враг заминировал дороги, ведущие к станции Паточная и Плавску с востока.

По решению командующего 10-й армией генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова главный удар по Плавску с севера наносили два полка

326-й стрелковой дивизии, а с севера и северо-запада — 323-я стрелковая дивизия. 41-й кавалерийской дивизии предстояло наступать на город с юга во взаимодействии с 1099-м стрелковым полком 326-й стрелковой дивизии. Слева удар наносили конная группа (75-я и 57-я кавалерийские дивизии) генерал-лейтенанта танковых войск Героя Советского Союза В.А. Мишулина и 239-я стрелковая дивизия. Правифланговая 328-я стрелковая дивизия, наступая на запад, должна была создать условия для охвата и окружения всей группировки противника, оборонявшейся на рубеже р. Плава. С целью достижения внезапности наступление предусматривалось осуществить ночью.

Этот расчет себя оправдал. В ночь на 19 декабря части 323-й стрелковой дивизии полковника И.А. Гарцева неожиданно для врага начали штурм Плавска с севера и северо-запада, а 326-я стрелковая дивизия полковника Г.М. Немудрова — с востока и юго-востока. Противник, опомнившись, стал спешно организовывать сопротивление. Для проведения контратак использовались части 4-й танковой дивизии. Несмотря на все это, 323-я и 326-я стрелковые дивизии совместно с конной группой генерал-лейтенанта танковых войск Мишулина к исходу дня полностью освободила Плавск.

20 декабря генерал армии Жуков своим приказом перенацелил войска левого крыла Западного фронта на северо-западное направление. Такой маневр соответствовал замыслу Ставки ВГК, которая преследовала цель окружить главные силы группы армий «Центр», глубоко охватывая ее фланги и перерезая коммуникации. Исходя из этого замысла, войска правого крыла Западного фронта одновременно поворачивали ось наступления на юго-запад, а Калининский фронт выходил на коммуникации 3-й танковой группы в районе Ржева. Войскам левого крыла Западного фронта предстояло, продолжая безостановочное наступление, к исходу 27 декабря выйти на рубеж Зубцов, Васютино, Златоустово, Гжатск, Киселево, Михайловское, Медовники, Малоярославец, Зайцево, Полотняный Завод, Булгаково, Липицы, Лихвин, Белев¹.

Генерал армии Жуков, учитывая медленное продвижение 49-й армии, возложил задачу по освобождению Калуги на 50-ю армию, передав ей из 49-й армии 340-ю стрелковую дивизию. Глав-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 193—194.

ным силам 49-й армии предстояло наступать на Малоярославецком, а 10-й армии — на Ливненском направлениях. Командующий Западным фронтом потребовал от командармов не ввязываться в затяжные бои за укрепленные узлы противника, а обходить их.

Маневр на северо-западное направление предстояло совершить и кавалерийской группе генерал-майора Белова. Но перед тем ей нужно было стремительным ударом форсировать Оку на участке Лихвин, Белев, затем освободить Юхнов, выйти на пути отхода противника из-под Малоярославца и Калуги. На усиление кавалерийской группы были приданы две стрелковые (322-я и 328-я) дивизии, три кавалерийские (41, 57 и 75-я) дивизии сокращенного штата и одна танковая (9-я гвардейская) бригада¹.

Каковы же были планы противника? 20 декабря самолет командующего 2-й танковой армией генерал-полковника Гудериана приземлился на аэродроме Растенбург (Растемборк). После этого он был принят Гитлером. В своих мемуарах «Воспоминания солдата» Гудериан подробно описывает содержание беседы с фюрером.

Гудериан, доложив об обстановке, сложившейся в полосе 2-й танковой и 2-й полевой армий, сказал, что намерен отвести войска обеих армий от рубежа к рубежу до линии рек Зуша, Ока.

— Нет, это я запрещаю! — воскликнул Гитлер.

— Мой фюрер, отход уже начат. Впереди указанной линии вдоль рек Зуша и Ока отсутствуют какие-либо рубежи, которые могут быть пригодны для организации длительной обороны. Если вы считаете необходимым сохранить войска и перейти на зиму к обороне, то другого выбора у нас быть не может.

— В таком случае вам придется зарыться в землю и защищать каждый квадратный метр территории!

— Зарыться в землю мы уже не можем, — ответил Гудериан, — так как земля промерзла на глубину в один-полтора метра, и мы со своим жалким шанцевым инструментом ничего не сможем сделать.

— Тогда вам придется своими тяжелыми полевыми гаубицами создать воронки и оборудовать их как оборонительные позиции. Мы уже так поступали во Фландрии во время Первой мировой войны.

¹ См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 270. Все эти кавалерийские дивизии были переданы в группу генерал-майора Белова из 10-й армии и прибыли после 22 декабря 1941 г.

— В период Первой мировой войны каждая наша дивизия, действовавшая во Фландрии, занимала фронт шириной в четыре — шесть километров и располагала двумя-тремя дивизионами тяжелых полевых гаубиц и довольно большим комплектом боеприпасов. Мои же дивизии вынуждены каждая оборонять фронт шириной в двадцать — сорок километров, а на каждую дивизию у меня осталось не более четырех тяжелых гаубиц с боекомплектom в пятьдесят выстрелов на каждое орудие. Если я использую свои гаубицы для того, чтобы сделать воронки, то с помощью каждого орудия я смогу только создать пятьдесят мелких воронок, величиной в таз для умывания, вокруг которых образуются черные пятна, но это ни в коем случае не составит оборонительной позиции! Кроме того, боеприпасы мне необходимы для того, чтобы отразить атаки русских.

— Я настаиваю на выполнении своего приказа, — жестко сказал Гитлер, — прекратить отход и остановиться там, где войска находятся сейчас.

Не найдя у Гитлера поддержки, генерал-полковник Гудериан 21 декабря вылетел обратно в Орел, где располагался штаб 2-й танковой армии. Гудериан, оценив обстановку, сложившуюся к моменту его возвращения, пришел к весьма нерадостным выводам. Части 167-й пехотной дивизии 43-го армейского корпуса понесли большие потери. 296-я пехотная дивизия 35-го армейского корпуса отступала по направлению к Белеву. Между левым флангом этого корпуса и 43-м армейским корпусом образовалась, по словам Гудериана, громадная брешь, которая не могла быть закрыта наличными силами, почти не имевшими возможности передвигаться вне дорог по непроходимой местности. Учитывая все это, командующий 2-й танковой армией принял решение отвести по шоссе Тула — Орел части 3-й и 4-й танковых дивизий к Орлу, дать им трехдневный отдых для приведения себя в порядок, а затем под командованием штаба 24-го моторизованного корпуса направить обе дивизии через Карачев, Брянск на север с задачей атаковать фланг противника, форсировавшего Оку. Однако прорыв войск Западного фронта в районе действий 2-й армии вынудил Гудериана повернуть часть этих сил в этот район, что замедлило сосредоточение обеих дивизий в районе Лихвина. Все остальные части 24-го моторизованного, кроме танковых, были сосредоточены в Орле и использованы в качестве гарнизона города.

Войска левого крыла Западного фронта тем временем продолжали наступление. Войска 50-й армии, как того требовал генерал армии Жуков, главными силами утром 21 декабря повернули на Калугу, где находился штаб 13-го армейского корпуса. Перед правофланговыми соединениями 50-й армии оборонялись 131, 137, 31-я пехотные дивизии и отдельный полк СС, а южнее города, перед левым флангом, — сборные части полевой жандармерии. Тем же утром вышедшая к Калуге подвижная группа генерал-майора В.С. Попова с трех сторон атаковала противника, засевшего в городе. Первыми, форсировав по льду Оку, ворвались на его улицы части 31-й кавалерийской дивизии подполковника М.Д. Борисова, 154-й стрелковой дивизии генерал-майора Я.С. Фоканова и 112-й танковой дивизии полковника А.Л. Гетмана¹. На южных, юго-западных и восточных окраинах Калуги вспыхнули упорные бои. Гудериан спешно перебросил под Калугу охранный полк, 31-ю и 131-ю пехотные дивизии. Это позволило ему отрезать подвижную группу генерал-майора Попова от главных сил 50-й армии, которые в это время вели бои в 20—30 км от города. Однако уличные бои не прекращались. Они носили исключительно упорный характер, сопровождаясь большими потерями с обеих сторон. Так, в 154-й стрелковой дивизии в строю оставалось 440 человек, а в мотострелковом полку 112-й танковой дивизии — около 100 человек.

Командующий Западным фронтом, учитывая тяжелое положение подвижной группы генерал-майора Попова, 24 декабря приказал 50-й армии главными силами совершить охватывающий маневр и вместе с соединениями подвижной группы ускорить освобождение Калуги. По решению командующего армией генерал-лейтенанта Болдина левофланговые 217-я и 413-я стрелковые дивизии должны были глубоко охватить город с юго-запада, а правофланговая 340-я стрелковая дивизия — обойти его с северо-запада. С востока наступление на Калугу должны были вести части 290-й и 258-й стрелковых дивизий. Подвижная группа наносила встречный удар.

Войска 50-й армии без паузы, производя на ходу перегруппировку своих сил, решительно двинулись вперед. Противник пытался

¹ В 112-й танковой дивизии к этому времени насчитывалось всего 17 танков.

сдержат наступление ее войск, но не выдержал одновременно-го удара подошедших соединений и подвижной группы генерал-майора Попова. В результате кольцо окружения было разорвано. 26 декабря 413-я стрелковая дивизия генерал-майора А.Д. Терешкова окружила в Лихвине части полевой жандармерии и, уничтожив их, заняла город.

На Одоевском направлении противника преследовала кавалерийская группа генерал-майора Белова. К исходу 22 декабря 1-я гвардейская кавалерийская дивизия ударом с востока, а 2-я гвардейская кавалерийская дивизия ударом с юга и юго-запада взяли Одоevo, выбив из него части 112-й и 167-й пехотных дивизий противника. Они были отброшены от рубежа р. Плава более чем на 15 км. Через два дня соединения кавалерийской группы с боями вышли на правый берег Оки южнее Лихвина и развернули наступление на Юхнов. В результате оборона противника от Лихвина до Белева оказалась дезорганизованной. Лишь в районе Козельска левофланговые кавалерийские дивизии — 75-я полковника В.А. Конинского и 2-я гвардейская полковника Н.С. Осликовского — встретили сильное сопротивление двух пехотных дивизий противника. Но в ночь на 28 декабря они быстрым маневром охватили город с северо-запада и юга, сковав силы противника с востока. Утром Козельск был освобожден.

Тем временем правофланговые 1-я гвардейская, 57-я и 41-я кавалерийские дивизии продолжали наступление на Юхнов, а 322-я и 328-я стрелковые дивизии, приданные кавалерийской группе генерал-майора Белова, втянулись в бой за Белев в полосе 10-й армии¹. Город был превращен противником в сильный укрепленный оборонительный район, имевший развитую систему заграждений, большое количество артиллерии, минометов и пулеметов. На ряде участков подступы к Белеву были минированы.

Из-за недостатка сил и боеприпасов части кавалерийской группы генерал-майора Белова не сумели с ходу захватить Юхнов. В то же время они, пройдя с боями за 11 дней до 150 км, дезорганизовали вражескую оборону в большой полосе. Это позволило 10-й армии после форсирования р. Плава увеличить темп продвижения до 10—

¹ 29 декабря 1941 г. 322-я и 328-я стрелковые дивизии были переданы 10-й армии.

15 км в сутки. С 21 по 24 декабря ее войска прошли с боями более 40 км. Левофланговые дивизии пробивались к Белеву. «...От Калуги и почти до Белева, то есть в полосе около 100 километров шириной, — вспоминал Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков, — врагу не удалось создать надежной обороны. Лишь местами войскам 50-й армий, 1-го кавкорпуса и правому флангу 10-й армий пытались оказать сопротивление разрозненные части гитлеровцев»¹.

Однако 10-я армия отставала от кавалерийской группы генерал-майора Белова, продвигавшейся уступом вперед на 22 км от ее правого фланга. Учитывая это, генерал армии Жуков во второй половине дня 24 декабря решил изменить задачу 10-й армии. Ей было приказано к исходу 27 декабря главными силами выйти в район Козельска, а подвижными отрядами (лыжники, пехота на санях) с ходу овладеть городом Сухиничи.

К этому времени карьера генерал-полковника Гудериана, как военачальника, завершилась. Вечером 25 декабря у него произошло резкое столкновение с командующим группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалом фон Клюге, который упрекнул Гудериана в том, что он представил неверное боевое донесение. Фон Клюге был явно раздражен.

— Я доложу о вас фюреру! — сказал он и повесил телефонную трубку.

Гудериан, в свою очередь, сообщил начальнику штаба группы армий «Центр» генерал-майору фон Грейфенбергу, что после такого обращения он больше не считает возможным командовать армией и просит освободить его от занимаемой должности. Однако фон Клюге опередил командующего 2-й танковой армией, обратившись к Гитлеру с ходатайством о смене Гудериана. Утром 26 декабря Гудериан получил распоряжение фюрера о переводе его в резерв главного командования Сухопутных войск. Командующим 2-й танковой армией был назначен генерал танковых войск Р. Шмидт, возглавлявший до этого 2-ю армию.

Итак, «Хейнц-ураган» потерпел поражение не только в бою, но и на служебном поприще. Правда, без дела он не остался, будучи назначен в феврале 1943 г. главным инспектором бронетанковых войск, а в июле 1944 г. — начальником Генерального штаба Сухо-

¹ Цит. по: Битва за Москву. С. 328.

путных войск. Однако, как военачальник, он уже не смог проявить себя на полях сражений.

Но вернемся к событиям на фронте. Наступление соединений 49-й армии в направлении на Высокиничи сдерживалось упорным сопротивлением противника. В район Высокиничей и Недельного из Германии на самолетах были переброшены 3-й и 4-й моторизованные полки дивизии СС «Das Reich». Кроме того, с соседнего, менее угрожаемого участка фронта было спешно подтянуты 73-й и 74-й моторизованные полки 19-й танковой дивизии. Им предстояло любой ценой удерживать оборону. Поэтому командующий армией генерал-лейтенант Захаркин решил, продолжая наступление в центре и сковывая противника на правом фланге, усилить удар на левом фланге в направлении Детчина. Тем самым преследовалось цель окружить группировку врага непосредственно в районе Высокиничи и глубоко охватить его силы на Детчинском направлении.

415-я стрелковая дивизия генерал-майора П.А. Александрова, перейдя 24 декабря в наступление, овладела во второй половине дня 28 декабря Макаровым и стала продвигаться в западном направлении. Части 60-й стрелковой дивизии полковника М.А. Зашибалова, также продвигаясь медленно, во второй половине дня 26 декабря вышли на подступы к Высокиничам. Обходя это село с севера и северо-востока, дивизия к утру 27 декабря, после упорного боя, заняла его и стала развивать наступление также в западном направлении. 194-я стрелковая дивизия полковника П.А. Фирсова, пройдя лесной массив к югу от Высокиничей, развивала наступление в направлении Ивановское (3 км западнее Высокиничей), а 133-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф.Д. Захарова — на Антоново (6 км западнее Высокиничей). Противник (263, 268, 17, 260 и 52-я пехотные дивизии 4-й армии), воспользовавшись невысокими темпами наступления войск 49-й армии, сумел избежать окружения и продолжил отход на запад и юго-запад. Упорные бои развернулись и на левом фланге 49-й армии в районе Недельного, который противник считал ключом к железной дороге Малоярославец — Калуга и к линии опорных пунктов по этой дороге от Афанасьева до Детчина и Торбеева. После ожесточенных боев противник, понеся большие потери в личном составе и материальной части, 30 декабря оставил занимаемый рубеж обороны.

С конца декабря противник снова резко усилил сопротивление в полосе 49-й армии, пытаясь удержать города Белев, Юхнов, Мо-

сальск, поселки Детчино, Людиново и другие населенные пункты как опорные узлы для восстановления обороны по Оке на стыке 2-й танковой и 4-й армий. Войскам 49-й армии приходилось отражать многочисленные вражеские контратаки. В районе Детчина ожесточенные бои вели 34-я и 19-я стрелковые бригады, 133-я и 238-я стрелковые дивизии. Здесь многие опорные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки. После ожесточенных боев соединения 49-й армии вышли 8 января 1942 г. к железной дороге южнее Малоярославца.

В полосе 50-й армии в ночь на 30 декабря 1941 г. начался общий штурм Калуги частями подвижной группы генерал-майора Попова и ворвавшейся в город 290-й стрелковой дивизии полковника Н.В. Рякина. Части 258-й стрелковой дивизии полковника М.А. Сиязова в это время обходили город с запада и северо-запада. О том, как шли бои за Калугу, рассказывает в своих мемуарах «Танки идут на Берлин» генерал армии А.Л. Гетман, командовавший тогда 112-й танковой дивизией. «Части 112-й танковой, 154-й стрелковой и 31-й кавалерийской дивизий медленно, но неотвратно продвигались с боями к центру города, — пишет Гетман. — К исходу 28 декабря они овладели более чем 20 кварталами. Противник был обескровлен, и его сопротивление постепенно ослабевало. На следующий день ожесточенные бои продолжались уже в отдельных частях города. А в ночь на 30 декабря последовал новый дружный удар танков с пехотой и конниками. В результате боя, длившегося несколько часов, остатки вражеских войск были окончательно выбиты из города и поспешно бежали в северо-западном направлении. К полудню 30 декабря Калуга была полностью очищена от противника войсками подвижной группы и подошедших других соединений 50-й армии. В ходе боев за город было уничтожено большое число фашистских солдат и офицеров, а также захвачено много трофеев».

После освобождения Калуги командующий Западным фронтом приказал войскам 50-й армией, наступая в северо-западном направлении, выйти в тыл отходившим здесь вражеским войскам и далее наступать на Мятлево, а силами до одной стрелковой дивизии — на Медынь.

Правофланговым соединениям 50-й армии пришлось вплоть до 7 января 1942 г. вести напряженные бои западнее и северо-западнее Калуги. Успешнее шло наступление на левом фланге армии. Здесь

ее соединения, взаимодействуя с кавалерийской группой генерал-майора Белова, к 8 января продвинулись более чем на 25 км в направлении Юхнова.

В целом войска 50-й армии успешно справились с поставленными задачами. Решающую роль в этом сыграл стремительный трехсуточный маневр подвижной группы генерал-майора Попова с выходом на ближние подступы к Калуге. Несмотря на сильное сопротивление противника и крайне неблагоприятные метеорологические условия, средний темп наступления был довольно высоким — около 6 км в сутки.

В полосе 10-й армии из-за снежных заносов и морозов 239-я и 324-я стрелковые дивизии смогли выйти в район Козельска лишь к 29 декабря, когда город был уже освобожден частями кавалерийской группы генерал-майора Белова. Левофланговые же 322-я стрелковая дивизия полковника П.И. Филимонова и 330-я стрелковая дивизия полковника Г.Д. Соколова охватывали Белев с севера и востока, а 328-я стрелковая дивизия полковника П.А. Еремина — с северо-запада. Противник (296-я пехотная дивизия, отдельный полк «Великая Германия», сборные части) оказывал упорное сопротивление. Но 31 декабря, после того как правофланговые 339-я и 324-я стрелковые дивизии вышли на северо-западные подступы к Сухиничам, а кавалерийская группа генерал-майора Белова пробилась в малую излучину р. Угра (20 км восточнее Юхнова), противник, оказавшийся под угрозой глубокого окружения, был выбит из Белева. Успешному исходу сражения за город способствовало выдвижение артиллерии в 322-й и 330-й стрелковых дивизиях в боевые порядки батальонов. Артиллеристы прямой наводкой расстреливали вражеские огневые точки в городских строениях.

Сильно укрепленную оборону противник создал в районе Сухиничей, где находились 216-я и 56-я пехотные дивизии и охранные части. Немецкое командование придавало большое значение удержанию Сухиничей, так как потеря города лишала его важнейшей базы для своих сил, а с перехватом войсками Западного фронта железной дороги Вязьма — Брянск нарушалась оперативная связь двух основных группировок врага, действовавших против Западного и Юго-Западного фронтов. Поэтому вышедшим на подступы к городу 339-й и 324-й стрелковым дивизиям не удалось с ходу овладеть городом. 2 января 1942 г. командир 324-й стрелковой дивизии

генерал-майор Н.И. Кирюхин доложил командующему 10-й армией: «Атака города Сухиничи, начатая в 4 часа 45 минут 2.01.42, успеха не имела, и к 9—10 часам части отошли на исходное положение... Части дивизии имеют значительные потери, в особенности в ходе боя 2.1 и от систематических налетов авиации... Нет мин... После приведения частей дивизии в порядок и пополнения огнеприпасами возобновлю атаку г. Сухиничи»¹. В этой связи штаб Западного фронта приказал генерал-лейтенанту Голикову частью сил блокировать Сухиничи, а остальными соединениями, безостановочно продвигаясь, выйти к железной дороге Вязьма — Брянск. Оставив у Сухиничей 324-ю стрелковую дивизию, войска армии к 8 января 1942 г. почти вплотную подошли к этой железной дороге.

Основным итогом Калужской наступательной операции стало освобождение значительной территории южнее Москвы с городами Калуга, Козельск и многими другими населенными пунктами. Войска левого крыла Западного фронта сковали крупные оперативные резервы врага, чем способствовали выполнению общих задач контрнаступления под Москвой. Операция развертывалась в полосе шириной до 200 км и на глубину 90—130 км. Средний темп наступления составлял до 10 км в сутки, а подвижная группа 50-й армии в течение первых трех суток прошла около 90 км. Ее стремительный маневр к Калуге сыграл решающую роль в успешном исходе операции. Этому способствовали и наступательные действия кавалерийской группы генерал-майора Белова на Юхновском и 10-й армии на Сухиничском направлениях, а также удар левофланговых дивизий 49-й армии на Детчино.

«ПРОТИВНИК С УСПЕХОМ ПРОДОЛЖАЛ ОПЕРАЦИИ»

Донесение такого содержания командующий группой армий «Центр» 29 декабря 1941 г. направил в Генеральный штаб Сухопутных войск. Генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге также отмечал, что эти операции «сводились к достижению сосредоточенными силами ряда новых прорывов наших линий и окружению наших частей...» Что же так напугало «Умного Ганса»?

¹ Цит. по: Голиков Ф.И. В Московской битве (Записки командарма). С. 137.

Войскам центра Западного фронта (левый фланг 5-й армии, 33-я и 43-я армии, правый фланг 49-й армии) предстояло провести Нарофоминско-Боровскую наступательную операцию. Перед ними в полосе шириной до 170 км оборонялись главные силы 4-й армии группы армий «Центр». Они имели превосходство в личном составе и в артиллерии, но уступали войскам центра Западного фронта по количеству танков. Однако преимущество в танках было относительным, так как большинство из них являлись легкими. Противник опирался на заранее подготовленный оборонительный рубеж, который сооружался в течение двух месяцев и включал опорные пункты с окопами полного профиля, блиндажами и ходами сообщения. На этом рубеже были созданы противотанковые и противопехотные заграждения, главным образом минно-взрывные, а также хорошо организованная система огня с достаточным запасом снарядов, мин и патронов. Большая часть соединений, оборонявшихся на этом участке, не вела активных боевых действий в течение месяца, а потому понесла наименьшие потери. К тому же и оперативная плотность войск 4-й армии, составлявшая 5,4 км на дивизию, оказалась самой высокой в группе армий «Центр».

Замысел командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова состоял в том, чтобы сковать противника в центре оперативного построения Западного фронта, лишить его возможности перебрасывать свои силы на фланги группы армий «Центр», а в случае успеха наступления расколоть ее на две изолированные части. Задачи армиям были определены директивой командующего фронтом от 16 декабря¹.

5-я армия, которая во взаимодействии с 16-й армией своим правым флангом преследовала отходившего противника, должна была к исходу 18 декабря овладеть рубежом Васюково, Климентьево, Дорохово, Крюково. Войскам 33-й армии предстояло к исходу 19 декабря выйти на рубеж Таширово, Ермолино, а 43-й армий — к этому времени овладеть районом Балабанова. Правому флангу 49-й армии приказывалось наступать в направлении на Высокиничи. Для преследования противника предписывалось широко применять силь-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 191—192. Копия приказа была направлена начальнику Генерального штаба Красной армии.

ные подвижные передовые отряды с целью захвата узлов дорог, теснин и дезорганизации походных и боевых порядков врага. Генерал армии Жуков категорически запрещал лобовые атаки укрепленных узлов сопротивления противника, а требовал обходить их, возлагая уничтожение этих узлов на вторые и последующие эшелоны.

Еще до начала Нарофоминско-Боровской операции части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса достигли озера Тростенское, что позволило правофланговым соединениям 5-й армии выйти на подступы к городу Руза. Этим воспользовался командующий армией генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров, который 17 декабря принял решение одновременно перейти в наступление и на своем левом фланге. Подвижная танковая группа (20-я танковая бригада, 136-й отдельный танковый батальон) должна была 18 декабря нанести удар в направлении Руза, Клементьево и к исходу дня занять район Клементьева¹.

Наступление войск центра Западного фронта началось утром 18 декабря после часовой артиллерийской подготовки. Противник с самого начала оказал ожесточенное сопротивление. 20 декабря части 19-й и 329-й стрелковых дивизий полковников А.И. Утвенко и Н.М. Маковчука форсировали р. Рузу и овладели Комлевым, Горками, Сытьковым. 336-я стрелковая дивизия с 20-й танковой бригадой и 136-м отдельным танковым батальоном во взаимодействии с 108-й стрелковой дивизией ворвались в г. Рузу и завязали там уличные бои с противником. 50-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.Ф. Лебеденко и 60-я стрелковая бригада, продвигаясь по южному берегу р. Москва, заняли Красотино, Кожино и поселок им. Кагановича. 82-я мотострелковая и 32-я стрелковая дивизии полковников полковника Г.П. Карамышева и В.И. Полосухина, прорвав оборону врага, опрокинули его и вышли на рубеж Крымское, Болдино, Маурино.

21 декабря р. Руза форсировали 108-я, 37-я стрелковые и 22-я танковая бригады. По решению командующего 4-й армией генерала горнострелковых войск Л. Кюблера по войскам 5-й армии был нанесен ряд контрударов на западном берегу реки. В результате части 108-й, 37-й, 19-й стрелковых дивизий и 22-я танковая и 18-я стрелковая бригады вынуждены были отойти на восточный берег Рузы. Одно-

¹ См.: *Шапошников Б.М.* Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. С. 278.

временно 50-я стрелковая дивизия и 60-я стрелковая бригада были отброшены на северный берег р. Москва. Противник также сумел вытеснить из г. Руза 336-ю стрелковую дивизию, 20-ю танковую бригаду и 136-й отдельный танковый батальон. Части 82-й мотострелковой и 32-й стрелковой дивизий под натиском врага вернулись на исходное положение. Генерал-лейтенант артиллерии Говоров, учитывая необходимость пополнения частей и соединений личным составом и вооружением, а также приведения их в порядок, отдал приказ о временном приостановлении наступления. К этому времени действовавшая справа 16-я армия своим левым флангом (9-я гвардейская стрелковая дивизия) вышла на рубеж Данилково, Захряпино.

В полосе 33-й армии происходили следующие события. Ее войскам предстояло прорвать сильно укрепленную оборону противника, которую занимали части 3-й моторизованной, 183-й пехотной, 20-й танковой и частично 15-й пехотной дивизий. Оборонительный рубеж имел линию опорных пунктов с окопами полного профиля, блиндажами и ходами сообщения. На отдельных участках группы опорных пунктов представляли собой узлы сопротивления. В качестве противопехотных препятствий применялись колючая проволока и мины натяжного или нажимного действия. Широко использовались противотанковые препятствия, главным образом мины. Опорные пункты и узлы сопротивления имели, как правило, хорошо организованную систему минометного и пулеметного огня. В качестве опорных пунктов враг использовал населенные пункты, промежутки между которыми заполнялись снежными окопами, валами и обычно простреливались фланкирующим огнем пулеметов и минометов.

По решению командующего 33-й армией генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова ее оперативное построение было в два эшелона. В составе первого эшелона были созданы две группы: ударная (1-я гвардейская мотострелковая, 110-я, 338-я и 113-я стрелковые дивизии) и сковывающая (222-я стрелковая дивизия). Это было классическое построение, соответствовавшее предвоенным взглядам и требованиям Временного Полевого устава 1936 г. Во втором эшелоне за правым флангом ударной группы располагалась 201-я стрелковая дивизия. В состав каждой дивизии (кроме 222-й стрелковой) по указанию командарма было выделено 10 танков для действий со-

вместно с пехотой. Ширина полосы наступления ударной группы составляла 16 км, а сковывающей — 14 км.

Всего 33-я армия насчитывала около 110 тыс. человек, 600 орудий, 300 минометов, 250 танков. На 1 км фронта приходилось 7,5 орудий, 3,7 миномета и 3 танка. Противник насчитывал около 68 тыс. человек, до 280 орудий, 480 минометов, 120—160 танков¹. Войска 33-й армии превосходили его в 1,6 раза в живой силе, в 1,2 — в орудиях и минометах, в 1,5—2 раза — в танках.

В полосе 33-й армии после часовой артиллерийской подготовки первой перешла в наступление ударная группа. Части 1-й гвардейской мотострелковой дивизии полковника Т.Я. Новикова и 113-й стрелковой дивизии полковника К.И. Миронова сумели переправиться через р. Нара, но юго-западнее Наро-Фоминска они встретили упорное сопротивление противника. В ночь на 19 декабря через р. Нару переправилась 110-я стрелковая дивизия полковника И.И. Матусевича, которая с ходу овладела Елагиным (3 км южнее Наро-Фоминска). Однако в результате контратаки превосходящих сил она оставила Елагино и к утру вернулась в исходное положение.

20 декабря командующий 33-й армией ввел в полосе 110-й стрелковой дивизии в сражение 201-ю стрелковую дивизию полковника Я.Я. Вейкина. Однако этот маневр не внес изменений в обстановку. Затяжные бои шли на прежних рубежах. Только 222-й стрелковой дивизии полковника Ф.А. Боброва 21 декабря удалось все же овладеть небольшим плацдармом на западном берегу Нары у деревни Таширово (6 км севернее Наро-Фоминска). До исхода 24 декабря войска 33-й армии, встретив упорное сопротивление противника, вынуждены были вести боевые действия на одних и тех же рубежах.

Медленным было и продвижение 43-й армии, перед которой сильно укрепленную оборону занимали части 15-й пехотной дивизии, 19-я танковая и 34-я пехотная дивизии. Противник имел около 27 тыс. человек, 150 орудий, 300 орудий и 150 танков, а 43-я армия насчитывала около 45 тыс. человек, 333 орудия, 371 миномет, 150 танков². Противник уступал войскам армии в 1,7 раза в живой

¹ См.: Шапошников Б.М. Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. С. 280—281.

² См.: там же. С. 283—284.

силе, в 1,6 — в орудиях и минометах, а соотношение по танкам было одинаковым.

Командующий 43-й армией генерал-майор К.Д. Голубев выделил в свой первый эшелон также две группы: ударную (93-я стрелковая дивизия, 5-й воздушно-десантный корпус, 26-я танковая бригада) и сковывающую (53-я и 17-я стрелковые дивизии). Ударная группа наступала в полосе шириной 10 км, а сковывающая — 22 км. Второй эшелон армии составлял 298-й пулеметный батальон, находившийся за левым флангом ударной группы.

Наступление войск 43-й армии началось на рассвете 18 декабря после часовой артиллерийской подготовки. Для их поддержки были выделены пять авиационных полков (три истребительных, один штурмовой и один бомбардировочный). Части 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО наносили удары по отходящим войскам противника, его аэродромам и железнодорожным узлам. Части 93-й стрелковой дивизии генерал-майора К.М. Эрастова, переправившись через р. Нару и преодолевая огневое сопротивление противника, к исходу дня вышли на восточную опушку леса (юго-западнее Мельникова), овладели выс. 208,3 и блокировали Романово. 5-й воздушно-десантный корпус полковника С.С. Гурьева, неся большие потери от минометного и пулеметного огня противника, сумел занять выс. 189,2 и Никольские Дворы. В ночь на 19 декабря ударная группа армии подверглась ожесточенным контратакам со стороны противника. 93-я стрелковая дивизия смогла отбить атаки, а 5-й воздушно-десантный корпус вынужден был оставить Никольские Дворы и отойти к р. Нара.

20 декабря завершилось неудачей новое наступление 93-й стрелковой дивизии и 5-го воздушно-десантного корпуса. Ситуация изменилась после того, как соединения 49-й армии к исходу 22 декабря, продвинувшись на 52 км, создали угрозу охвата 4-й армии противника с юга. Генерал армии Жуков немедленно потребовал от командующего 33-й армией усилить нажим на врага. Преодолевая ожесточенное противодействие 183-й и 15-й пехотных дивизий, войска 33-й армии 25 декабря продвинулись еще на 3—7 км, завязав бои за Наро-Фоминск. С северо-востока город обошла 222-я стрелковая дивизия полковника Ф.А. Боброва, а с юго-запада — 1-я гвардейская мотострелковая дивизия полковника С.И. Иовлева. Бои носили ожесточенный характер. Так, разъезд 75-й км несколько раз переходил

из рук в руки. С утра 26 декабря 467-й стрелковый полк 222-й стрелковой дивизии начал штурм опорных пунктов в западной части города. К ночи части 183-й пехотной дивизии под угрозой окружения оставили Наро-Фоминск.

26 декабря командующий Западным фронтом приказал передать из 43-й армии 113-ю и 93-ю стрелковые дивизии с частями усиления в 33-ю армию. Ей предстояло, развивая удар левым флангом, овладеть Боровском и наступать в обход Можайска через Никольское, Ваулино, Ельня, выходя на тылы можайской группировки противника. Командующему 43-й армией предписывалось стремительно преследовать противника в общем направлении на Малоярославец, имея главную группировку вдоль шоссе¹. Через два дня командующий 33-й армией генерал-лейтенант Ефремов перегруппировал сюда еще две стрелковые дивизии (110-ю и 201-ю). Эти силы составили ударную группу армии, которые успешно теснили вражеские войска, сбивая их с промежуточных оборонительных рубежей.

Ранее мы писали, что соединения 5-го воздушно-десантного корпуса 23 декабря сумели овладеть городом Балабаново, вынудив противника отступить². В.М. Мельников в своей книге «Их послал на смерть Жуков? Гибель армии Ефремова», опираясь на архивные документы, показывает, что освобождение Балабанова происходило следующим образом.

Командующий 33-й армией генерал-лейтенант Ефремов телеграфировал военному совету Западного фронта:

«1. В оперсводке штаба Запфронта №369 к 20.00 28.12.41 г. сказано, что 5 ВДК³ с отдельным полком в 11.00 овладел ст. БАЛАБАНОВО. Для восстановления истины докладываю, что ст. БАЛАБАНОВО занята не в 11.00, а в 16.30 28.12 и не 5 ВДК, а 129 СП 93 СД.

2. При занятии ст. БАЛАБАНОВО противник оказал сильное сопротивление, которое в результате боя было сломлено; противник оставил на поле боя до 300 трупов.

...4. По донесению штаба 43 АРМИИ от 29.12, ст. БАЛАБАНОВО якобы дважды контратаковывалась противником, силою до 700 человек. В действительности контратак противника на ст. БАЛАБАНОВО

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 196.

² См.: Дайнес В.О. 1941. Год Победы. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 496.

³ ВДК — воздушно-десантный корпус.

29.12 не было. Наштарм 33 генерал-майор КОНДРАТЬЕВ лично был с 15.00 до 23.00 29.12 в деревне и на ст. БАЛАБАНОВО и никаких контратак не наблюдал.

5. В 23.00 129 и 51 СП 93 СД вели бой за ЛАПШИНКА, в отдельный полк 43 АРМИИ действительно находился на юго-западной окраине ст. БАЛАБАНОВО».

Генерал армии Жуков, получив эту телеграмму, приказал провести расследование. Эту задачу выполнил начальник Особого отдела НКВД Западного фронта комиссар госбезопасности 3-го ранга А.М. Белянов. Он докладывал командующему Западным фронтом:

«Проверкой вопроса о том, кто первым взял станцию БАЛАБАНОВО, Особым отделом НКВД Запфронта установлено:

Ст. БАЛАБАНОВО была занята 28 декабря 1941 года Особым полком Западного фронта, временно входившим в состав 5 ВДК 43 АРМИИ.

Подразделение 129 СТР. ПОЛКА 33 АРМИИ вступило на ст. БАЛАБАНОВО, когда последняя была уже занята.

О том, что ст. БАЛАБАНОВО была взята особым полком, входившим в состав 5 ВДК 43 АРМИИ, подтверждают не только представители этого полка, но также свидетели — красноармейцы 1-го батальона 129 СТР. ПОЛКА 33 АРМИИ — СЕМЕНОВ, ВОИНОВ и другие».

Войска 33-й и 43-й армий, несмотря на глубокий снежный покров и температуру ниже минус 20 градусов, своими смежными флангами успешно продвигались к рекам Протва и Лужа. О том, в каких условиях им приходилось действовать, свидетельствует в своем донесении командир 5-й танковой бригады подполковник М.Г. Сахно: «...Сильные снежные заносы совершенно затрудняют использование машин типа Т-26, Т-40, Т-60, имеющих низкую проходимость вследствие своей конструкции ходовой части, и могут быть использованы лишь для стрельбы с места. В данных условиях (глубокий снежный покров) могут быть использованы, главным образом, машины типа КВ и Т-34»¹.

31 декабря ударная группа 33-й армии начала охват Боровска с северо-востока и с юга. 1 января 1942 г. 113-я стрелковая диви-

¹ Цит. по: Мельников В.М. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова. С. 304—305.

зия полковника К.И. Миронова и 93-я стрелковая дивизия генерал-майора К.М. Эрастова, слолив ожесточенное сопротивление противника, ворвались в город с запада и с юга. Утром 4 января, после того как 93-я стрелковая дивизия и 201-я стрелковая дивизия (командир — полковник Г.Г. Паэгле) вышли юго-западнее Боровска, а части 43-й армии продвинулись южнее, враг был выбит из города.

Боевые действия за Боровск носили ожесточенный характер. В журнале боевых действий 33-й армии отмечалось: «...В результате боев за БОРОВСК полностью разгромлена 15 ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ противника, уничтожено 5522 фашиста. Только две дивизии — 93 и 113 СД — на подступах к БОРОВСК за два дня уничтожили свыше 1200 фашистов. На подступах к БОРОВСК и в самом городе захвачены большие трофеи. Наши потери: убитых — 3200, раненых — 10518, без вести пропавших — 2863 человека»¹.

Форсировав реки Протва и Лужа, 53-я стрелковая дивизия (командир — полковник А.Ф. Наумов), часть сил 17-й стрелковой дивизии (командир — генерал-майор Д.М. Селезнев), 26-я танковая бригада (командир — полковник Д.М. Бурдов) 43-й армии приблизились к Малоярославцу и после упорных боев 2 января 1942 г. освободили этот город.

После освобождения Малоярославца перед войсками 43-й армии открылась возможность наступления на Медынь вдоль Варшавского шоссе. Чтобы перехватить пути отхода противника из этого района, командующий Западным фронтом решил выбросить 3 и 4 января 1942 г. воздушный десант в составе трех групп общей численностью 1850 человек в 12—15 км северо-западнее Медыни. Однако полностью осуществить замысел не удалось. Из-за упущений в разведке противника и местности, а также в организации взаимодействия с авиацией десантироваться смогли лишь две группы (550 человек). Перехват всех путей отступления врага из-под Медыни им оказался не по силам. К тому же войска 43-й армии продвигались медленно. Десантникам пришлось ограничиться диверсионными действиями южнее Медыни и Кондорова. В этих боях подвиг совершил летчик 16-го истребительного авиационного полка лейтенант И.П. Шумилов. В наградном листе, подписанном 10 февраля 1942 г.

¹ Цит. по: Мельников В.М. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова. С. 317—318.

командиром 6-го истребительного авиационного корпуса полковником А.И. Митенковым, отмечалось:

«Отважный летчик-истребитель, бесстрашный воздушный боец. В боях смел, мужественный и решительный. За время военных действий произвел 112 боевых вылетов на самолете МИГ-3, с налетом 111 часов, из них 12 вылетов на штурмовку войск противника. Провел 7 воздушных боев, в которых в составе группы и одиночно сбил 8 самолетов противника (1 Ме-110, 1 Ю-88, 1 Хе-126, 1 Ме-109, 1 Ме-115, 2 Ю-87, 1 Хе-113), из них один самолет сбит «ТАРАНОМ». 4.1.42 г. возвращаясь с штурмовки в р-не М. ЯРОСЛАВЕЦ был атакован 7 самолетами противника Ме-109. Не имея боекомплекта (весь был израсходован при штурмовке) умелыми маневрами не дал себя подбить, выбрал момент и ТАРАНИЛ один Ме-109. В результате тарана отлетел винт, рассыпался мотор, машина загорелась, т. ШУМИЛОВ с ожогами лица выбросился из своей машины на парашюте с высоты 200 метров»¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1942 г. лейтенанту И.П. Шумилову было присвоено звание Герой Советского Союза.

На левом фланге 5-й армии в ночь на 6 января 1942 г. в наступление на Дорохово перешли части 32-й стрелковой дивизии полковника В.И. Полосухина. Передовые батальоны 113-го и 17-го стрелковых полков в течение ночи заняли первую, а кое-где и вторую вражеские траншеи. Но под утро они были контратакованы подразделениями 292-й пехотной дивизии при поддержке артиллерии. Это вынудило передовые батальоны отойти. Днем они повторили атаку, но успеха не имели. Противник ввел на этом направлении 7-ю пехотную дивизию и отразил все атаки.

Тогда командир дивизии полковник Полосухин ввел в бой 322-й стрелковый полк майора Г.С. Наумова. Утром его поддержали 113-й и 17-й стрелковые полки, что позволило сломить сопротивление противника. Командующий армией генерал-лейтенант артиллерии Говоров для развития успеха перебросил на этот участок 108-ю стрелковую дивизию, 2-й отдельный кавалерийский и 1-й гвардейский минометный полки. К исходу 9 января вражеская

¹ См.: Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

оборона была прорвана на всю глубину. Армия стала развивать наступление на Дорохово.

В ходе Нарофоминско-Боровской операции войска центра Западного фронта в основном выполнили поставленные задачи. Однако первоначально им не удалось добиться решающего перевеса в силах и средствах над противником, который к тому же сумел заблаговременно создать сильную оборону. Основными причинами этого являлись: недостатки в управлении войсками; слабое взаимодействие родов войск; недостаточное огневое подавление обороны противника; приверженность частей к лобовым атакам сильно укрепленных опорных пунктов.

ДЕБЮТ ГЕНЕРАЛА ШМИДТА

В тесном взаимодействии с армиями левого крыла Западного фронта вели наступление на орловском направлении войска правого крыла Юго-Западного фронта (61¹, 3, 13-я армии, фронтовая оперативная группа генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко). Перед ними, упорно обороняясь на промежуточных рубежах, отходили главные силы 2-й армии и часть войск 2-й танковой армии. Они, как мы уже отмечали, были сведены в армейскую группу Гудериана.

Войска правого крыла Юго-Западного фронта 15 декабря 1941 г. получили задачу: «В целях полного разгрома противника и выхода на рокаду Тула, Орел войсками 61, 3, 13-й армий и группы Костенко с утра 18 декабря перейти в общее наступление с задачей завершить разгром 34-го и 35-го армейских корпусов и к исходу 26 декабря главными силами выйти на рубеж Плавск, Чернь, Новосиль, Колпна, а группе Костенко — в район Мценска. Дальнейшая задача — выйти на рубеж Белев, Волхов, Орел, Поныри»². Эта задача легла в основу подготовки и планирования Орловской наступательной операции.

Главнокомандующий войсками Юго-Западного направления (он же командующий Юго-Западным фронтом) Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко приказал войскам 61-й армии наступать

¹ 61-я армия генерал-лейтенанта М.М. Попова была передана Юго-Западному фронту 8 декабря 1941 г. из резерва Ставки ВГК.

² Цит. по: *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. С. 507.

в общем направлении на Горбачево и к исходу 23 декабря главными силами выйти на рубеж станция Озерно, Александровка, а затем перерезать рокаду Тула — Орел. Армия вводилась в сражение на стыке Юго-Западного и Западного фронтов, на направлении, выведшем к Болхову, что могло привести к рассечению 2-й армии противника.

Войска 3-й армии генерал-лейтенанта П.С. Пшенникова должны были после перегруппировки наступать на Новосиль и к исходу 23 декабря выйти на рубеж Корсаково, Верховье, а 13-я армия генерал-майора А.М. Городнянского — продолжать продвижение в общем направлении на Ливны, Малоархангельск и выйти на рубеж станция Скорятино, Долгое. Фронтальной оперативной группе генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко (5-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская стрелковая дивизия, 34-я мотострелковая и 129-я танковая бригады, 642-й пулеметно-артиллерийский и 4-й гвардейский минометный полки) предстояло с утра 16 декабря наступать в направлении на Мценск и к исходу 19 декабря выйти в район Прудки, Орловка, Голенка. Усилия авиации главным образом сосредоточивались на поддержке действий фронтальной оперативной группы и войск 61-й армии.

Войска правого крыла Юго-Западного фронта проводили операцию при недостатке сил и средств. Так, в 3-й армии насчитывалось всего 8253 человека, 29 полевых орудий и 76 противотанковых орудий, в 13-й армии — 10 343 человека, 29 минометов и 3 танка, а во фронтальной оперативной группе — 34 легких танка, 153 миномета, 45 полевых орудий¹. Это, естественно, сказалось на темпах продвижения войск.

Орловская операция началась без оперативной паузы. Утром 18 декабря войска 61-й армии сбили с позиций потрепанные части 2-й танковой армии и к исходу 20 декабря вышли правым флангом к Александровке, преодолев с боями расстояние от 30 до 50 км. Левый же фланг армии отставал на 20 км, что могло привести к нарушению взаимодействия с соседней, 10-й армией Западного фронта. Поэтому командующий 61-й армией генерал-лейтенант М.М. Попов принял меры к подтягиванию сил на этом фланге и в центре. Продолжая наступление, соединения 61-й армии 21 декабря овладели

¹ См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 278.

крупным опорным пунктом и железнодорожной станцией Горбачево и перерезали тем самым железную дорогу Тула — Орел. Наступление 3-й армии на Новосиль в первое время развивалось быстро. Сильным натиском она к исходу 20 декабря отбросила части противника на 14—30 км.

Командующий группой армий «Центр», пытаясь остановить наступление войск правого крыла Юго-Западного фронта, 22 декабря возложил на армейскую группу Гудериана «ответственность за обеспечение р. Ока до места впадения в нее р. Жиздра»¹. Ей же были подчинены «слабые и недостаточные силы обеспечения, расположенные в Козельск и Лихвин».

Как же оценивал обстановку генерал-полковник Гудериан? Он, совершив поездку в войска, пришел к следующему выводу: «В 43-м армейском корпусе мне сообщили, что 167-я пехотная дивизия также сильно пострадала, 296-я пехотная дивизия отступала по направлению к Белеву. Способность этого корпуса к сопротивлению оценивалась очень низко. Между его левым флангом и 43-м армейским корпусом образовалась громадная брешь, которая не могла быть закрыта наличными силами, почти не имевшими возможности передвигаться вне дорог по непроходимой местности. Учитывая все это, я принял решение отвести по шоссе Тула — Орел 3-ю и 4-ю танковые дивизии к Орлу, дать им трехдневный отдых для приведения себя в порядок, а затем под командованием штаба 24-го танкового корпуса направить обе дивизии через Карачев, Брянск на север с задачей атаковать фланг противника, форсировавшего Оку»².

Маршал Советского Союза Тимошенко, стремясь использовать успешное продвижение войск 61-й армии, приказал ей 22 декабря нанести силами правого фланга удар на Орловском направлении и к исходу 24 декабря выйти на рубеж Литвиново, Ташлыково. Следовательно, войскам армии предстояло в течение трех дней преодолеть расстояние до 30 км. Однако противник упорной обороной сорвал это намерение Тимошенко. Правофланговые соединения 61-й армии смогли к указанному сроку углубиться во вражескую оборону лишь на 10—15 км, причем левый фланг снова отстал на 20 км. И все же действия армии создали для врага угрозу охвата его сил

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 219.

² Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 366.

с северо-запада. Это вынудило Гудериана перебросить сюда соединения с других участков. Бои на Орловском направлении приняли затяжной характер.

Войска 3-й армии также стали встречать все более упорное сопротивление противника. В ходе ожесточенных боев они на правом фланге и в центре сумели к исходу 24 декабря продвинуться всего на 5 км. Для выполнения поставленной задачи у армии не хватало сил.

С целью более четкого оперативного управления войсками Орловского направления решением Ставки ВГК к 24 декабря на основе 61, 3 и 13-й армий воссоздается Брянский фронт, командующим которым назначается генерал-полковник Я.Т. Черевиченко. Его войскам надлежало во взаимодействии с армиями Юго-Западного фронта к 5 января 1942 г. овладеть районами Орла и Курска.

Изменения произошли, как уже говорилось, и в стане противника. 26 декабря генерал-полковника Гудериана на посту командующего 2-й танковой армией сменил генерал танковых войск Р. Шмидт, который одновременно продолжал командовать и 2-й полевой армией. Ему предстояло реабилитировать танковую армию в глазах фюрера. Войска обеих армий, опираясь на спешно созданную оборону по рекам Ока, Зуша и Неручь, задержали продвижение соединений 61-й и 3-й армий.

На направлении Ливны, Малоархангельск на участке фронтовой оперативной группы генерал-лейтенанта Костенко и 13-й армии противник, подтянув резервы (до двух полков 168-й пехотной дивизии, два-три батальона мотопехоты с 15—20 танками 3-й танковой дивизии, бригаду СС и до двух полков 299-й пехотной дивизии), нанес ряд контрударов. В результате фронтовая оперативная группа и соединения 13-й армии были остановлены и частично отошли на рубеж Вязоватое, Загороженка, Сетенева и далее по р. Фошня, левому притоку р. Сосна.

Прежде чем продолжить наш рассказ, считаем необходимым осветить событие, которое произошло в 3-й армии. Командный пункт армии 28 декабря готовился к переезду в район деревни Чернь. Как только начальнику штаба армии генерал-майору А.С. Жидову доложили о готовности КП, все стали быстро свертываться, чтобы засветло выйти к новому месту. Однако командующий армией генерал-лейтенант П.С. Пшенников почему-то не торопился, рас-

сказывал начальнику штаба и члену военного совета армии дивизионному комиссару Ф.И. Шлыкову о своей службе, семье, которая находилась в Ленинграде. Генерал-майор Жидов, понимая, что командарм пока не собирается выезжать, предложил пообедать. За столом беседа вновь затянулась. Уже близился вечер, когда наконец командующий сказал:

— Ну вот, а теперь в путь, до наступления полной темноты доберемся, тут километров двадцать, быстро проскочим на наших юрких «бантамах»¹.

Автомобильная колонна выехала уже на закате солнца. Погода стояла ясная, холодная. Было много снега. На первой машине ехал командарм Пшенников, на второй — член военного совета Шлыков и на третьей — начальник штаба армии генерал-майор Жидов. «Интервалы между ними были метров 200—300, — вспоминал он в своих мемуарах “Четыре года войны”. — Въехали в какую-то лошину. Здесь на нашем пути стояла разбитая машина. Пшенников, не останавливаясь, очевидно, приказал водителю объехать ее. Раздался сильный взрыв. Когда мы подбежали к машине, командующий армией, его адъютант, офицер штаба и водитель были уже мертвы. Осмотревшись, мы увидели, что место, куда въехал водитель командующего, было огорожено, висела табличка с надписью: “Минировано!” Правда, все эти предупредительные знаки были не столь заметными, однако при соблюдении должного внимания их можно было увидеть. Так нелепо погиб замечательный, душевный человек и, на мой взгляд, талантливый военачальник с хорошими деловыми качествами».

К концу декабря наступательные возможности войск Брянского фронта были фактически израсходованы. Они были растянуты в широкой полосе, действуя одновременно на нескольких направлениях. Соединения понесли большие потери. Например, почти все дивизии 3-й и 13-й армий насчитывали не более 400—800 штыков. К тому же погода существенно испортилась (пурга, ветер до 9 баллов). Все это не позволяло добиться высоких темпов наступления. К исходу 7 января 1942 г. войскам фронта удалось продвинуться всего лишь на 5—25 км. Они, выйдя на рубеж р. Ока, южнее Белева, р. Зуша,

¹ «Бантам-40 ВРС» — полноприводная командирская машина, выпускавшаяся фирмой «Америкэн Бантам Кар Компани».

восточнее города Ливны, перешли к обороне. Таким образом, дебют генерала танковых войск Шмидта на посту командующего сразу двух армий вполне состоялся.

* * *

Авторы труда «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», оценивая итоги Московской стратегической наступательной операции, отмечали: «Гитлеровцы потеряли огромное количество солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными. По их собственным данным, боевой состав каждой дивизии 4-й танковой армии на 4 января 1942 г. равнялся одному усиленному батальону... Вражеские войска потеряли тысячи орудий, пулеметов, автоматов, сотни танков и самолетов. Все поля и дороги Подмоскovie были загромождены брошенным противником вооружением, техникой, автотранспортом и другой военной техникой»¹.

Вывод о потерях «огромного количества солдат и офицеров», «тысячи орудий, пулеметов, автоматов, сотни танков и самолетов» не дает истинного представления о размахе причиненного ущерба врагу. На самом деле он не был столь катастрофическим. По уточненным данным, группа армий «Центр» с 6 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г. потеряла около 116 тыс. человек, или 14,5 % состава дивизий, бригад, отдельных полков и батальонов². Кроме того, по сведениям, приведенным в 5 томе «Военной энциклопедии», в ходе операции были разбиты 38 дивизий, в том числе 11 танковых и 4 моторизованные. В декабре 1941 г. группа армий «Центр» получила 40,8 тыс. человек маршевого пополнения, что позволило на одну треть восполнить понесенные потери. Военная машина нацистской Германии дала сбой, но мощь свою не потеряла.

В этот же период, то есть с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г., войска Западного, Калининского, Брянского (с 24 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г.) фронтов и правого крыла Юго-Западного фронта (с 6 по 31 декабря 1941 г.) потеряли безвозвратно 139 700 человек, а санитарные потери составили 231 369 человек; всего 371 069 человек³. Следовательно, они в 3,2 раза превышали потери против-

¹ Цит. по: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 304.

² См.: Невзоров Б.И. Московская битва: феномен второй мировой. С. 131.

³ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 276.

ника в живой силе. Это соотношение не может рассматриваться в качестве недостаточного уровня военного искусства командиров и военачальников Красной армии. Ведь ее войскам приходилось прорывать вражескую оборону, овладевать сильно укрепленными городами и населенными пунктами. В наступлении жертвы всегда выше, чем в обороне.

При этом Западный фронт потерял безвозвратно 101 192 человека (72,4 % от всех безвозвратных потерь), а санитарные потери достигли 160 038 человек (69 % от всех санитарных потерь). Если же взять соотношение безвозвратных потерь к общей численности, то получим следующие данные: на Западном фронте, насчитывавшем к началу операции 748 700 человек, оно составит 1:7,3. Калининский фронт имел к началу операции 192 200 человек, потерял безвозвратно 27 343, соотношение 1: 7. Правое крыло Юго-Западного фронта (3-я, 13-я армии, оперативная группа генерал-лейтенанта Костенко) насчитывало 80 800, потеряло безвозвратно 9709, соотношение 1:8,3. Следовательно, безвозвратные потери по соотношению к общей численности фронтом были практически одинаковыми. Кроме того, в ходе операции было потеряно 429 танков, 13 350 орудий и минометов, 140 боевых самолетов¹.

Как уже оценивал ход и исход Московской стратегической наступательной операции противник Красной армии?

Генерал-фельдмаршал В. Кейтель писал: «В начале января 1942 г. на всем Восточном фронте удалось провести перегруппировку от наступательного порядка, характерного до начала декабря, к относительно упорядоченному оборонительному фронту. Но ни о какой зимней передышке не могло быть и речи. Русские были чрезвычайно активны, а в нескольких местах вдоль фронта, особенно там, где он был очень сильно ослаблен потерями в людях и технике и удерживался фактически только несколькими аванпостами, им удалось перейти в наступление. Теперь инициативу проявлял противник; мы были вынуждены вернуться к оборонительным диспозициям и расплатиться за это отнюдь не малыми потерями»².

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 484.

² Цит. по: Кейтель В. Мемуары фельдмаршала. Победы и поражения вермахта. 1938—1945. М.: Центрполиграф, 2004. С.

Генерал пехоты К. фон Типпельскирх отмечал: «Не успел Гитлер подумать о далеко идущих последствиях неудачного похода на Советский Союз, как на немецкую армию, сражавшуюся с большим перенапряжением всех своих сил и не подготовленную морально и материально к ведению маневренной войны в зимних условиях, обрушилось русское контрнаступление. Сила удара русских и размах этого контрнаступления были таковы, что поколебали фронт на значительном протяжении и едва не привели к непоправимой катастрофе»¹.

Московская стратегическая наступательная операция стала одной из крупнейших стратегических наступательных операций Красной армии в Великой Отечественной войне. По своему размаху, составу сил и средств, результатам она превосходила Тихвинскую и Ростовскую стратегические наступательные операции. Контрнаступление советских войск на Западном стратегическом направлении имело огромное значение не только в военном отношении, но получило и большой политический резонанс. Иностранные газеты писали про «чудо под Москвой». Впервые во Второй мировой войне удалось сначала остановить считавшую себя непобедимой германскую армию, а затем нанести ей чувствительное поражение. Красная армия отбросила врага на 100—250 км от Москвы и ликвидировала угрозу советской столице. Противник утратил стратегическую инициативу, а замысел молниеносного разгрома СССР потерпел окончательный крах. С этого времени Красная армия перешла от стратегической обороны к стратегическому наступлению.

¹ Цит. по: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1956. С. 201.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе Московской стратегической оборонительной и Московской стратегической наступательных операций Ставка ВГК, Генеральный штаб Красной армии, командующие фронтами и армиями, командиры соединений и частей продемонстрировали пусть по своему масштабу не превосходящий, но все-таки более высокий уровень военного искусства, чем их противники¹. Весомое доказательство тому — провал операции «Тайфун» в частности и операции «Барбаросса» в целом. И здесь мы не можем полностью согласиться с выводом американского военного историка Д.М. Гланца, который в своем труде «Советское военное чудо 1941—1943. Возрождение Красной армии» пишет: «Хотя Красная Армия в декабре 1941 года сумела остановить наступление вермахта на Ленинград, Москву и Ростов, пусть даже путем колоссальных усилий и ценой огромных людских и материальных потерь, и смогла организовать зимой 1941/42 года собственное стратегическое наступление, стратегическая инициатива весь этот первый период войны оставалась преимущественно в руках немцев. Тактическое и оперативное искусство вермахта намного превосходило тактическое и оперативное мастерство Красной армии, а тяготы непрерывных боев, огромные размеры театра военных действий и суровость климата еще не сильно притупили германскую военную мощь. В течение первого периода войны практически полное уничтожение советской довоенной армии и прежней структуры вооруженных сил вынудило советское военное руководство создать для своей Красной армии более простую и более хрупкую структуру войск. Тем временем оно обучало своих военных руководителей и разрабатывало более зрелую войсковую структуру, которая сможет действенно соперничать с более

¹ Подробнее см.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 410—436; Битва под Москвой. С. 276—295; *Марамзин В.А.* Военное искусство в битве под Москвой.

опытным противником. Несмотря на выпавшие на долю Красной армии невзгоды, зимой 1941/42 года она добилась победы под Москвой. Эта победа знаменовала один из первых поворотных пунктов войны. Московское контрнаступление Красной армии в декабре 1941 года и ее последующее зимнее наступление в январе и феврале 1942 года означали провал операции «Барбаросса» и гарантировали, что Германия больше не может выиграть войну, добившись первоначально запланированных Гитлером целей»¹.

Провал операции «Барбаросса», а также операции «Тайфун», произошел, на наш взгляд, еще до начала зимнего наступления 1942 г. Красной армии, которое остается за рамками нашего повествования. Говоря о первом периоде Великой Отечественной войны, Гланц имел в виду период с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г. В нашей работе рассматривается только часть этого периода с 30 сентября 1941 г. по 7 января 1942 г. Именно на этом отрезке времени в ходе оборонительных сражений план операции «Тайфун» потерпел крушение, а затем в результате контрнаступления под Москвой был окончательно похоронен.

На полотне истории можно нарисовать различные картины, иногда не имеющие ничего общего с реальностью. Но правда истории состоит в том, что уровень отечественного военного искусства в течение 100 дней, от начала наступления войск группы армий «Центр» до завершения контрнаступления армий Западного стратегического направления, значительно возрос и во многом превосходил уровень военного искусства вермахта.

Величие победы под Москвой признали политические и военные деятели государств, входивших в антигитлеровскую коалицию. Ф. Рузвельт в послании на имя И.В. Сталина сообщал о всеобщем энтузиазме в США по поводу успехов Красной армии². У. Черчилль в середине декабря 1941 г., когда британские вооруженные силы терпели неудачи в Юго-Восточной Азии, в памятной записке для начальников штабов отмечал: «Главными факторами в ходе

¹ Цит. по: Гланц Д.М. Советское военное чудо 1941—1943. Возрождение Красной армии. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 11—12.

² См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976. Т. 2. С. 12.

войны в настоящее время являются поражения и потери Гитлера в России»¹.

Взвешенно оценивал событие, происшедшее под Москвой, германский историк К. Рейнгардт: «Планы Гитлера — и вместе с ними шансы на успешное ведение войны Германией — потерпели провал уже в октябре и, самое позднее, в декабре 1941 года, с началом контрнаступления русских войск под Москвой... Несгибаемое упорство советского командования и его вооруженных сил... а также своевременная переброска резервов из восточных районов страны и создание новых формирований окончательно перечеркнули стратегические планы Гитлера. Надежды немцев последним ударом на Москву сокрушить Советский Союз... не оправдались»².

Генерал-полковник Ф. Гальдер, которого мы уже неоднократно цитировали, писал: «Разбит миф о непобедимости немецкой армии. С наступлением лета немецкая армия добьется в России новых побед, но это уже не восстановит миф о ее непобедимости. Поэтому 6 декабря 1941 года можно считать поворотным моментом, причем одним из самых роковых моментов в краткой истории третьего рейха. Сила и могущество Гитлера достигли своего апогея, начиная с этого момента они пошли на убыль...»³ Адъютант Гитлера Н. фон Белов в своих воспоминаниях события под Москвой отнес к «великому перелому в ходе Второй мировой войны»⁴.

Положительно оценивали ход и исход битвы под Москвой и отечественные историки. Так, военный историк А.С. Орлов в книге «Сталин: в преддверии войны» пишет: «Советское командование сумело точно выбрать момент перехода в контрнаступление: когда вермахт уже прекратил наступление, но еще не перешел к обороне. Ставка на сей раз сумела правильно определить направления главных ударов. Все это позволило обеспечить внезапность перехода Красной армии в наступление и лишить противника возможности перегруппировать свои силы. Битва под Москвой, как известно, закончилась провалом блицкрига»⁵.

¹ Цит. по: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 302.

² Цит. по: *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой. С. 24, 347.

³ Цит. по: *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха: Пер. с англ. М., 1991. Т. 2. С. 254—255.

⁴ *Below N.* Als Hitlers Adjutant 1937—1945. Mainz, 1980. S. 300.

⁵ Цит. по: *Орлов А.С.* Сталин: в преддверии войны. М.: Эксмо, 2003. С. 402.

Примерно в таком же духе высказывается и А.Б. Мартиросян в своей книге «Трагедия 1941 года». Он отмечает: «...Советское командование под руководством Сталина сумело организовать и эффективную оборону, и мощное контрнаступление, приведшее в шок не только вермахт, но и весь мир! Вот почему вермахт в паническом страхе драпал от советских войск под Москвой! Высочайший героизм, беспрецедентные храбрость, мужество и доблесть простых солдат и офицеров, грамотное командование Верховного главнокомандующего и помощь всей страны — вот подлинные Генералы, обеспечившие выдающуюся победу в контрнаступлении под Москвой!»¹

Все вроде верно сказано, за исключением одного — Орлов и Мартиросян забыли сказать о роли Г.К. Жукова в разгроме противника под Москвой. Со сцены сошли те, кто в начале битвы за Москву командовали фронтами. Маршал Советского Союза С.М. Буденный, возглавлявший войска Резервного фронта, в апреле 1942 г. воскрес из небытия, возглавив войска Северо-Кавказского направления, а в мае — Северо-Кавказского фронта. На этих постах не сумел обеспечить твердое управление войсками в условиях резко меняющейся обстановки. Его карьера, как полководца, завершилась после того, как он в январе 1943 г. был назначен командующим кавалерией Красной армии. Генерал-лейтенант Еременко, командовавший Брянским фронтом, вынужден был покинуть поле сражения не по своей воле, а из-за тяжелого ранения. В последующем он командовал армиями и фронтами, а в 1955 г. получил воинское звание Маршал Советского Союза. Генерал-полковник И.С. Конев, руководивший войсками Западного фронта в течение месяца, при поддержке генерала армии Г.К. Жукова стал заместителем командующего Западным фронтом, затем возглавлял различные фронты, в том числе Калининский, и в 1944 г. удостоился воинского звания Маршал Советского Союза.

Поворот в обороне под Москвой наступил после того, как командующим Западным фронтом был назначен генерал армии Г.К. Жуков. Он, обладая широким оперативно-стратегическим кругозором, интуицией, высокими организаторскими способностями, сумел остановить группу армий «Центр», а затем повернул ее вспять. Жукова можно по праву считать спасителем Москвы. 18 января 1943 г.

¹ Цит. по: *Мартиросян А.Б. Трагедия 1941 года.* М.: Вече, 2014. С. 438.

ему одним из первых в годы войны было присвоено воинское звание Маршал Советского Союза. Этому предшествовала его напряженная работа вместе с генерал-полковником А.М. Василевским по подготовке контрнаступления под Сталинград, операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда и Острогожско-Россошанской наступательной операции войск Воронежского фронта. Все они завершились полной победой войск Красной армии. 18 января 1943 г., как известно, произошло знаменательное событие — войска Волховского и Ленинградского фронтов соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда. В этот же день Жуков стал Маршалом Советского Союза. Однако на сей счет существует иное мнение. В книге Е.Н. Гуслярова «Сталин в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков» приводится следующая цитата из журнала «Патриот»: «В представлении на звание Сталин написал всего три слова: “Жуков спас Москву”. И, передавая документ начальнику управления наркомата обороны генералу Румянцеву, сказал: “Я думаю, что этого будет достаточно”»¹.

Однако не все исследователи склонны отдавать лавры победы под Москвой военному искусству Красной армии. На первый план они выдвигают совершенно иные причины поражения вермахта. Так, западногерманский ученый Г.-А. Якобсен, размышляя над итогами операции «Тайфун», пишет:

«Начавшийся период распутицы замедлил быстрое продвижение группы армий “Центр”, особенно моторизованных соединений, по безнадежно плохим дорогам России и предъявил высочайшие требования к снабжению и обеспечению войск (транспортные колонны были преимущественно колесные, помочь же здесь могли только гусеничные транспортные средства). Хотя советские историки и по сей день недооценивают это обстоятельство, оно явилось важным фактором последующей неудачи. Ведь наступление на Москву на несколько недель увязло в грязи и замедлилось. Между тем Советы получили ценную передышку для обороны Москвы; только в период морозов в середине ноября германским войскам удалось снова значительно продвинуться вперед. К северу от Москвы они приблизились к каналу Москва — Волга (в 30 км севернее столицы).

¹ Цит. по: Патриот. 1995. № 46.

Но теперь немецкие войска, находившиеся в непрерывных боях с июня 1941 г., оказались на пределе своих сил!.. Наступила суровая русская зима, которая создала величайшие трудности для не подготовленных к таким погодным условиям немецких войск, а также парализовала движение рельсового и колесного транспорта по растянутым на 1500 км коммуникациям. К тому же 5 декабря 1941 г. началось первое, неожиданное контрнаступление Советов под Москвой. Незаметно для германской воздушной разведки вражеское Верховное главнокомандование подтянуло из своих стратегических резервов (особенно из Сибири) сильные, превосходно оснащенные для ведения войны зимой соединения и бросило их в бой, усилив их еще и нерегулярными частями импровизационного характера. Оно было вынуждено сделать это независимо от поведения на русской восточной границе японцев, с которыми в апреле 1941 г. был заключен договор о нейтралитете, ибо падение Москвы имело бы не только военные, но и тяжкие психологические последствия для боевой воли собственного народа!»¹

Английский военный историк Б.Г. Лиддел Гарт одной из причин неудачи вермахта также назвал погоду. «Гитлер потерял шанс на победу и потому, что мобильность его армии основывалась на использовании колесных, а не гусеничных машин, — пишет Лиддел Гарт. — На размытых грунтовых дорогах России колесный транспорт останавливался, хотя танки и могли двигаться дальше. Если бы бронетанковые войска были обеспечены гусеничными транспортными средствами, они смогли бы, несмотря на распутицу, достичь жизненно важных центров России к осени»².

Попытки возложить на погоду «вину за поражение войск группы армий «Центр» предпринимали и генералы вермахта. Так, генерал-фельдмаршал В. Кейтель в своих мемуарах «Победы и поражения вермахта. 1938—1945», написанных за несколько недель до исполнения приговора Нюрнбергского трибунала, писал: «В середине декабря, после нашего возвращения в Берлин с заседания рейхстага 11 декабря [1941 г.] погода изменилась радикально всего лишь за несколько дней, после грязи и слякоти наступили дьявольские холо-

¹ Цит. по: Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С. 32—33.

² Цит. по: Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. С. 188.

да со всеми сопутствующими и катастрофическими последствиями для наших войск, одетых только в подобие зимнего обмундирования. Но хуже всего, однако, было то, что вдобавок к поломкам автотранспорта железнодорожная система было полностью остановлена: немецкие локомотивы и их водонапорные башни просто замерзли».

Германский историк П. Карелл, уже упоминавшийся нами, отмечал: «Но и холод, и сибиряки — все это лишь внешние причины немецкого поражения. “Чудо Москвы”, как окрестили Советы коренной перелом в ходе обороны их столицы, основывалось на весьма тривиальном факте, ничего общего с чудесами не имевшего: недостаток солдат, их недовооруженность, недальновидность высшего немецкого командования — шутка ли сказать, почти полное отсутствие способов защиты от морозов вооружения, отсутствие зимнего обмундирования у личного состава! Именно отказы вооружения по причине низких температур и сыграли роковую роль... Адольф Гитлер и те генералы, кто задавал тон в генштабе, явно недооценили противника, недоучли его людские резервы, его выдержку и несгибаемость, уверовав, что даже силами регулярных частей враз можно покончить с ним. Это и было коренной ошибкой»¹.

Не отстает от генералов вермахта и российский «историк» Б.В. Соколов. В книге «Красный колосс. Почему победила Красная армия?» он подчеркивает: «Но после вяземской катастрофы Красной армии очень помогла осенняя распутица. Германские танки и автомобили завязли в грязи на сделавшихся абсолютно непроходимыми грунтовых дорогах. Немецкие войска не сумели быстро развить успех, прежде всего из-за вызванных распутицей трудностей в снабжении и передислокации войск. Распутица в большей мере мешала вермахту, чем Красной армии, поскольку у немцев была выше степень моторизации...»

На этом считаем достаточным цитирование тех, кто оценивает итоги битвы за Москву. Нам представляется важным сказать о развитии отечественного военного искусства в данной битве.

Одной из ответственных задач, которую приходилось решать Ставке ВГК и командующему Западным фронтом, было восстано-

¹ Цит. по: Карелл П.С. «Барбаросса»: от Бреста до Москвы / Пер. с нем. А. Уткина. Смоленск: Русич, 2003. С. 258.

ление нарушенного в начале октября 1941 г. стратегического фронта на западном направлении. Окружение значительной группировки войск Западного, Резервного и Брянского фронтов позволило противнику быстро превратить три оперативных прорыва в стратегический шириной около 500 км. В этой сложной обстановке Ставка ВГК и генерал армии Жуков сумели принять решительные меры по созданию и стабилизации фронта на Можайской линии обороны за счет отходивших боеспособных соединений, переброски сил и средств с других стратегических направлений и целесообразного использования имевшихся резервов. Большую роль на начальной стадии стабилизации фронта сыграли 16 танковых бригад, переброшенных на Можайскую линию в течение недели. Они, вступая в сражение с передовыми частями противника, расстраивали его боевые порядки и сбивали темпы наступления. В результате удалось выиграть время для подхода и развертывания общевойсковых соединений, ставших основой для формировавшихся здесь армий, составивших новую группировку войск Западного фронта. Созданию нового фронта способствовало и героическое сопротивление окруженных под Вязмой войск, которые почти до середины октября сдерживали там значительные подвижные силы врага, предназначенные для участия в наступлении на Москву.

В целом к концу октября оборона была восстановлена в новой полосе — от Московского моря до р. Ока у Калуги. Из-за недостатка сил и средств она строилась по направлениям, на которых наступали ударные группировки противника: волоколамскому, можайскому, малоярославецкому и калужскому. Все войска на этих направлениях были сведены в четыре армии (16, 5, 43 и 49-я), которые, несмотря на слабый боевой состав, оказали упорное сопротивление врагу и сумели стабилизировать фронт.

Новым явлением в военной стратегии стала зародившаяся в битве под Москвой оборонительная операция группы фронтов. Если в начале войны на каждом стратегическом направлении развертывалось одно фронтовое объединение, то на дальних подступах к Москве в ее обороне на участке до 800 км участвовали три фронта — Западный, Резервный и Брянский. Они включали 15 общевойсковых армий, 96 дивизий, 14 бригад и 2 укрепрайона.

Основные события на этом этапе развернулись в полосе Западного фронта, в который первоначально входило 6 общевойсковых

армий (36 дивизий, одна стрелковая, 4 танковые бригады, 2 укрепрайона). Группе армий «Центр» приходилось, сосредоточивая значительные танковые силы на узких участках фронта, буквально прогрызать здесь оборону, преодолевая в день по 3—4 км. К концу сражения ее войскам удалось ценой огромных усилий и потерь продвинуться на глубину до 100 км северо-западнее Москвы и до 80 км на Каширском направлении. К исходу двадцатисуточных боев на ближних подступах к Москве ударные группировки врага были обескровлены, измотаны и окончательно остановлены. В результате провалился замысел второго «генерального» наступления вермахта на Москву.

Планы глубокого построения обороны и инженерного оборудования местности на Западном стратегическом направлении были достаточно продуманными и целесообразными. Однако претворялись они в жизнь не совсем удачно. Два фронта — Западный и Резервный — фактически оказались развернутыми на одном операционном направлении. При этом оперативное построение войск Резервного фронта не соответствовало сложившейся обстановке: две его армии находились в первом эшелоне между Западным и Брянским фронтами, а четыре — во втором эшелоне за Западным фронтом. Из-за этого управление войсками значительно осложнилось.

Общему успеху оборонительной операции способствовало взаимодействие, организованное Ставкой ВГК между участвовавшими в ней объединениями и соединениями. Оно нашло свое выражение в согласовании усилий войск, в сохранении устойчивости фронта на всем его протяжении, в проведении по единому замыслу контрударов, в поддержке Военно-воздушными силами действий Сухопутных войск.

Ставка ВГК организовывала взаимодействие не только между фронтами, участвовавшими в одной стратегической операции, но и между группировками, развернутыми на других направлениях. Так, переход войск Красной армии к активным наступательным действиям в районе Тихвина и под Ростовом лишил германское командование возможности снять оттуда свои соединения для усиления группы армий «Центр», наступавшей на Москву.

Резкие изменения обстановки в ходе обороны обуславливали проведение Ставкой ВГК крупных организационных мероприятий. В связи с неудачами советских войск в октябре она расформиро-

вала Резервный фронт, а его армии передала Западному фронту, что улучшило управление действовавшими здесь войсками. Создание Калининского фронта позволило надежно связать Западное и Северо-Западное направления, прочно сковать 9-ю полевую армию противника, помешать переброске ее сил на ближние подступы к Москве. Столь же благоприятно сказалось на улучшении управления войсками упразднение в ноябре Брянского фронта с передачей его одной армии в состав Западного фронта, а двух других — в Юго-Западный фронт.

Вместе с тем Ставка ВГК не всегда своевременно реагировала на стремительно развивавшиеся события. В начале октября, например, с запозданием была отдана директива об отводе войск Западного фронта из района западнее Вязьмы. Это привело к окружению их значительной части и образованию в обороне большой бреши, ликвидация которой потребовала значительных усилий. Во второй половине ноября с задержкой была передана в состав Западного фронта 30-я армия Калининского фронта, в полосе которой противник нанес мощный удар. Это затруднило организацию ответных действий на стыке двух фронтов. То же произошло с 50-й армией Брянского фронта, которая фактически была включена в состав Западного фронта лишь за неделю до начала ноябрьского наступления войск группы армий «Центр». В результате на обоих крыльях Западного фронта, где она наносила главные удары, сразу же создалась тяжелая обстановка.

Особенностью деятельности Ставки ВГК и Генерального штаба Красной армии являлось умелое применение стратегических резервов, сыгравших решающую роль в срыве планов противника. Они использовались для восстановления нарушенного сплошного стратегического фронта и организации обороны на новых рубежах, для создания ударных группировок и нанесения мощных контрударов, а также для усиления обороны на особо опасных направлениях. Наиболее эффективно применялись эти резервы на завершающем этапе Московской стратегической оборонительной операции. Ввод в сражение нескольких резервных армий на крыльях Западного фронта в конце ноября — начале декабря, нанесение ими контрударов по наиболее крупным группировкам противника стали одним из главных факторов, обеспечивших перелом в критической обстановке под Москвой

в пользу Красной армии. При этом важную роль сыграли внезапность и энергичность контрударов на удачно избранных направлениях.

В ходе Московской стратегической оборонительной операции Ставка ВГК и командование фронтов умело массировали силы и средства на решающих направлениях. На Западном стратегическом направлении, составлявшем пятую часть советско-германского фронта, была сосредоточена основная группировка войск, включавшая более одной трети состава действующей армии.

Основным способом ведения стратегической обороны было сочетание позиционных форм борьбы за удержание выгодных рубежей и важных объектов с высокой активностью войск, широким маневром силами и средствами между операционными направлениями и переброской их из глубины страны. Активность обороны проявлялась в проведении частных наступательных операций и мощных контрударов, в нанесении авиационных ударов по наступающему противнику, аэродромам, важным экономическим и военным объектам в его тылу. Контрудары наносились как в полосах фронтовых и армейских объединений, так и на стыках между фронтами и армиями силами от двух-трех дивизий, усиленных одной-двумя танковыми бригадами, до общевойсковой армии. Обычно внезапные для врага, они почти всегда завершались поражением его прорвавшихся группировок, а иногда и ликвидацией их прорывов.

Удачное сочетание жесткой обороны и контрударов, планомерный отход частей и соединений на заранее намеченные рубежи не позволили противнику в ноябре развить тактический успех в оперативный. К декабрю его ударные группировки, измотанные в упорных боях, утратили наступательные возможности. Они были окончательно остановлены, а наиболее глубоко продвинувшиеся соединения отброшены назад. В начале декабря контрудары войск Западного и Калининского фронтов переросли в контрнаступление на всем Западном стратегическом направлении.

В ходе оборонительной операции эффективно применялись Военно-воздушные силы. В отражении наступления группы армий «Центр» участвовали ВВС нескольких фронтов, Московского военного округа, соединения дальней бомбардировочной авиации, авиации ПВО и создаваемые резервные авиационные группы. Всего на западном направлении в оборонительный период было сосредоточено 46 % сил авиации действующей армии. Они применялись

централизованно, руководство ими Ставка ВГК осуществляла через командующего ВВС Красной армии. Это позволяло массировать их на главных направлениях, что обусловило завоевание оперативного господства в воздухе. Сосредоточение основных усилий авиации на поддержке наземных войск повышало устойчивость стратегического фронта.

Массированное применение противником бомбардировочной авиации потребовало создания надежной системы противовоздушной обороны. В основу ПВО Москвы и Московского промышленного района был положен принцип круговой, глубоко эшелонированной защиты с усилением ее на западном и юго-западном направлениях. Общая глубина зоны ПВО Москвы достигала 200—250 км. Наибольшая эффективность отражения массированных налетов вражеской авиации на столицу и позиции войск достигалась при массированном применении всех средств ПВО.

В рассматриваемый период получило дальнейшее развитие оперативное искусство. Замыслы фронтовых и армейских оборонительных операций вытекали из общей стратегической задачи, поставленной фронтам. Цель этих операций заключалась в том, чтобы задержать наступавшего противника, измотать его ударные группировки, нанести им возможно больший урон, выиграть время для сосредоточения в районе Москвы стратегических резервов и подготовки контрнаступления.

Совершенствование оперативной обороны нашло свое выражение в увеличении глубины построения войск и инженерного оборудования местности, в усилении огня и инженерных заграждений, в возрастании активности и маневренности войск, в поиске и применении наиболее эффективных способов организации и поддержания взаимодействия войск.

Подготовка и проведение операций, их размах, содержание задач зависели от складывавшейся обстановкой, боевого и численного состава фронтов и армий, степени их технической оснащенности. Армия в среднем имела 5—6 стрелковых дивизий, 1—2 танковые бригады, 1—2 артиллерийских полка РВГК. Фронт в составе 4—6 общевойсковых армий включал 20—40 стрелковых, 1—2 танковые (мотострелковые), 2—6 смешанных авиационных дивизий.

Полоса обороны фронта составляла 250—360 км, армии — 35—70 км. Невысокими были оперативные плотности: одна дивизия на

10—12 км, 6—8 орудий и минометов (калибра 76-мм и выше), 0,3—1,5 танка на 1 км фронта. В этой связи фронты, как правило, имели одноэшелонное оперативное построение с выделением небольшого резерва от 2 до 4 дивизий. Первоначально оперативная глубина обороны во фронте не превышала 35—50 км, а в армиях — 15—25 км. В ноябре появилась возможность увеличить ее, что повысило устойчивость обороны. Более мощным стал и резерв фронта — до 6 дивизий, артиллерийские части и инженерные средства. Большинство армий имело двухэшелонное построение, а некоторые из них располагали и резервом.

В ходе оборонительных операций наблюдалась тенденция к увеличению глубины инженерного оборудования местности и повышению качества инженерных сооружений и заграждений. Если на дальних подступах к Москве в армиях готовилась обычно одна оборонительная полоса, состоявшая из отдельных окопов, ходов сообщения с площадками для пулеметов, блиндажей и дотов, то на ближних подступах в ряде армий оборудовалась и вторая полоса. Она занималась войсками только на отдельных участках, перехватывавших основные пути сообщений того или иного операционного направления.

Большое внимание уделялось инженерному оборудованию главной полосы обороны, которую занимали дивизии первого эшелона. Однако не всегда удавалось завершить к сроку оборудование местности в глубине обороны армий и тыловых рубежей фронтового назначения, хотя и здесь выполнялся большой объем инженерных работ. При этом большие усилия затрачивались на создание противотанковых рвов, которые оказались недостаточно эффективным видом заграждений.

В обороне все большее значение придавалось траншеям с развитой сетью ходов сообщения и укрытий для личного состава и оружия. Это обеспечивало удобство ведения огня, защиту войск, маневрирование силами и средствами в ходе боя. Широкое применение нашли взрывные заграждения, особенно противотанковые, плотность которых достигала 550 мин на 1 км фронта. Однако таких заграждений было еще недостаточно. Большую роль в борьбе с танками противника на северо-западных и юго-западных подступах к Москве сыграли две подвижные оперативные инженерные группы, созданные на Западном фронте. Они оборудовали между

Волжским и Истринским водохранилищами и между Тулой и Сталиногорском оперативные зоны заграждений.

На способы подготовки и планирования оборонительных операций существенно влияли особенности обстановки, в которой велась оборона. В условиях, когда войска находились под постоянным давлением превосходящих сил противника, подготовка операций в основном ограничивалась отдачей коротких приказов и распоряжений по карте. Если же натиск врага ослабевал, и появлялось время, то разрабатывались планы. В них обычно отражались цель и замысел операции, вероятные направления действий противника, задачи армий, соединений и поддерживающих сил, районы сосредоточения основных усилий, распределение сил и средств, вероятный порядок использования резервов, варианты нанесения контрударов, вопросы управления, взаимодействия и обеспечения.

Управление войсками становилось все более устойчивым. Если в сражениях на дальних подступах к Москве в условиях вынужденного отхода войск оно нередко нарушалось, то в последующем уже стало более твердым и непрерывным. Этому способствовало комплексное применение проводных и подвижных средств связи. При определенных обстоятельствах, когда связь в некоторых армиях прерывалась, управление их войсками временно брали на себя штабы фронтов. При потере связи штабов фронтов с армиями руководство этими войсками нередко брал на себя Генеральный штаб. Так произошло, например, в случае с Брянским фронтом. В результате выход его войск из окружения прошел достаточно организованно.

В период напряженных сражений, особенно в критических ситуациях, штабам фронтов приходилось ставить задачи и непосредственно дивизиям. На Западном фронте способ управления короткими боевыми распоряжениями, отдаваемыми той или иной армией, а иногда и дивизии, особенно широко стал применяться с назначением командующим фронтом генерала армии Г.К. Жукова. Такой способ вполне оправдал себя в той чрезвычайно сложной, постоянно меняющейся обстановке, когда на подготовку и передачу общих приказов и директив просто не хватало времени.

Особенностью тактики оборонительного боя являлось уменьшение ширины полос обороны стрелковых дивизий: от 12—15 км в начале битвы за Москву, до 8—10 км в сражениях на ближних подступах к столице. В результате повышались плотности основных сил

и средств. Так, если к началу октября на 1 км фронта приходилось 5—6 орудий и минометов, то к концу ноября — уже до 10, а на некоторых важнейших направлениях, еще и за счет артиллерийских частей резерва Ставки ВГК, — до 20 и даже до 30 единиц.

В то же время общий недостаток сил и средств зачастую не позволял создать глубоко эшелонированные боевые порядки. В их построении наблюдалось стремление к размещению основных сил пехоты и огневых средств в первом эшелоне. При этом практика диктовала необходимость не равномерного распределения сил по фронту, а сосредоточения их на направлениях наиболее вероятных ударов противника для удержания наиболее важных рубежей и районов.

В оборонительных боях совершенствовались способы боевого применения артиллерии. Основными тенденциями этого являлись: улучшение управления артиллерией; ее массирование на решающих направлениях; рост артиллерийских плотностей; широкое сочетание орудийного огня с огнем гвардейских минометных частей. В ходе оборонительной операции был получен первый, хотя и ограниченный, опыт подготовки и проведения артиллерийской контрподготовки. Одной из важнейших задач артиллерии являлась борьба с танками противника. В войсках не хватало противотанковых средств, и прежде всего противотанковой артиллерии. Она в ряде случаев равномерно распределялась в полосах обороны. В последующем удалось добиться более решительного сосредоточения на танкоопасных направлениях эффективных боевых средств (все виды артиллерии, в том числе зенитные орудия, а также противотанковые ружья, гранаты, бутылки с зажигательной смесью). Одновременно создавались различные инженерные заграждения. С середины октября для борьбы с танками противника широко привлекались танковые подразделения и части.

В короткий срок удалось увеличить глубину противотанковой обороны. Если в октябре она организовывалась главным образом в тактическом масштабе, то в ноябре — в тактическом и оперативном до фронта включительно. Ее основу на танкоопасных направлениях составляли противотанковые районы (в армиях — 3—6, во фронтах — 10—18) и противотанковые опорные пункты, противотанковые и инженерные резервы (в ряде дивизий и армий — подвижные отряды заграждений). В ходе обороны противотанковые

районы и опорные пункты, поначалу имевшие лишь артиллерию, претерпели существенные изменения в своем составе. Они стали включать не только артиллерию, но и стрелковые и инженерные подразделения, вооруженные противотанковыми гранатами, бутылками с зажигательной смесью. Иногда они усиливались танками. Все эти силы подчинялись одному командиру.

Во всех полках из опытных красноармейцев и командиров формировались специальные отряды (группы) истребителей танков. На Западном фронте в ноябре — декабре были созданы противотанковые батальоны, оснащенные противотанковыми ружьями. Они имели достаточно высокую маневренность, что позволяло их оперативно перебрасывать на наиболее угрожаемые направления¹. В дивизиях и бригадах часть артиллерии оставалась в руках командиров. Так впервые образовался артиллерийский противотанковый резерв как элемент боевого порядка.

Все эти меры значительно укрепили систему противотанковой обороны, сделали ее более глубокой и устойчивой.

Значительную роль в Московской стратегической оборонительной операции сыграли танковые соединения и подразделения. Они использовались главным образом для непосредственной поддержки пехоты, в тесном взаимодействии с ней, артиллерией и кавалерией. Танковые бригады и батальоны участвовали в прорыве обороны противника, в его преследовании в составе передовых отрядов, как правило, для перехвата путей отхода. Иногда для обхода флангов обороняющихся частей врага или захвата важных объектов создавались подвижные группы, ударную силу которых составляли танковые бригады. Однако недостаток танков и автотранспорта снижал их подвижность, ударную силу и ограничивал возможности действий в оперативной глубине. И все же подвижные группы в значительной мере содействовали развитию операций.

Успех Московской стратегической наступательной операции был обусловлен достижением стратегической внезапности путем скрытности сосредоточения стратегических резервов и подготовки войск к наступлению, сохранения в тайне оперативных планов. Немаловажную роль сыграл и переход войск Красной армии к наступательным

¹ В последующем этот опыт получил распространение и на других фронтах.

действиям на флангах стратегического фронта — в районах Ростова и Тихвина. В результате контрнаступление на главном, Западном стратегическом направлении оказалось для Верховного главнокомандования вермахта неожиданным. Стратегические резервы сосредоточивались и вводились в сражение на тех направлениях и в то время, где и когда это было наиболее целесообразно. Часть сил 1-й ударной и 20-й армий вступала в битву на завершающем этапе обороны для нанесения контрударов, их главные силы и 10-я армия — с началом контрнаступления, а 39-я и 61-я армии — уже в ходе его. Стратегические резервы явились важным фактором, обеспечившим перерастание отдельных контрударов в контрнаступление стратегического масштаба. Их прибытие под Москву позволило создать довольно крупные группировки на крыльях Западного фронта и достигнуть некоторого перевеса в людях над противником на направлениях главных ударов. Они наносились по наиболее сильным группировкам противника, что диктовалось условиями обстановки — необходимостью ликвидации опасности захвата Москвы врагом.

Особенностью операции является то, что был удачно решен вопрос о времени перехода в контрнаступление, когда противник, потеряв ударные способности, не мог наступать, начал отход с целью занять в глубине оборонительные рубежи и остановить войска Красной армии. Характерным было и то, что операция планировалась и готовилась в условиях крайне ограниченного времени, в ходе оборонительных действий. Кроме того, отсутствие общего превосходства в силах предопределило некоторые особенности планирования операции. Фронтам ставились только ближайшие задачи, совпадавшие с глубиной первых армейских операций — от 35 до 100 км. При этом сроки выполнения ближайших задач не устанавливались, дальнейшие действия не указывались.

Ширина полос наступления фронтов достигала 300—600 км, армий — 25—100 км. Глубина фронтовых операций составляла 150—250 км, а армейских — 30—60 км.

Оперативное построение фронтов было одноэшелонным с выделением в резерв двух-трех дивизий. Армии же имели и второй эшелон, в который выделялась одна, иногда две дивизии. Но этих сил было явно недостаточно для наращивания ударов и развития стремительного наступления. Средняя оперативная плотность не превышала 14 км на дивизию. Оперативное построение фронтов было

одноэшелонным, а армий — в основном в два эшелона. Во второй эшелон выделялась одна, реже две дивизии.

В наступательных операциях направления главных ударов фронтов определялись Ставкой ВГК, а для армий — командующими фронтами. Фронты наносили удары на двух-трех направлениях, армии — на одном-двух. В декабре, когда противник еще не успел создать прочную оборону, нанесение одновременных ударов по ее слабым местам на нескольких направлениях приносило успех, враг нес большие потери и вынужден был отступать. В последующем же, когда противник подтянул резервы, организовал оборону, такие действия приводили лишь к распылению сил, ослаблению ударных группировок и снижению темпов наступления. В результате операции не получали развития в глубину и постепенно затухали.

В ходе операции «Тайфун» войска группы армий «Центр» в течение 67 суток продвинулись на глубину 250—300 км со средним темпом наступления 3,7—4,5 км в сутки. Войска Западного, Калининского и правого крыла Юго-Западного фронта в ходе Московской стратегической наступательной операции в течение 34 суток отбросили войска группы армий «Центр» на 100—250 км от Москвы. Средний темп наступления при этом составил 3—7 км в сутки.

В рамках фронтовых операций успешно сочетались различные способы: маневренные армейские наступательные операции (30, 16, 50-я армии); своеобразное встречное сражение в полосах 1-й и 20-й армий, которое переросло в наступление на обороняющегося противника; оперативное преследование врага силами 10-й армии на большую глубину; оперативная оборона и попытка прорвать укрепленный фронт противника армиями центра оперативного построения Западного фронта. В первый период, когда противник еще не был сломлен, наблюдаются более тесное объединение и увязка действий двух-трех армий с целью решения одной общей задачи, сосредоточения усилий на одном направлении или наступления на один общий объект (действия 30-й, 1-й ударной, 20-й армий 8—15 декабря в районе Клин, Солнечногорск; наступление 50-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии на 2-ю танковую армию к востоку и юго-востоку от Тулы). В последующем, когда противник начал отход и его сопротивление стало ослабевать, армии получили возможность действовать на самостоятельных операционных направлениях.

Наступательные бои чередовались с оборонительными боями в различные периоды и на разных участках фронта. Напряжение и активность борьбы с обеих сторон, стремление вырвать инициативу из рук врага приводили иногда к встречным столкновениям разного масштаба. В ходе операции фронтовое командование умело осуществляло маневр силами вдоль фронта: переброска 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в район Каширы; наращивание усилий калужской группировки и др. В ряде случаев практиковалась переброска подразделений (по взводу от полков или дивизий) для пополнения обескровленных частей или закрытия образовавшейся бреши в обороне.

Характерной чертой Московской стратегической наступательной операции явилась в целом умелая организация оперативно-стратегического взаимодействия между ударными группировками фронтов, участвовавших в контрнаступлении; между фронтами и Московской зоной обороны; между фронтами и Войсками ПВО, прикрывавшими Москву; между фронтами и авиацией, находившейся в распоряжении Ставки ВГК. Ставка ВГК, координируя усилия войск Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов, сумела добиться первоначально разгрома фланговых группировок противника, угрожавших Москве окружением, а затем организовало наступление на широком фронте в целях разгрома всей группы армий «Центр».

Однако в ходе контрнаступления были допущены и ошибки в оценке сил и возможностей своих войск и войск противника, что не позволило полностью выполнить поставленные перед Красной армией задачи.

Разгром основных группировок противника достигался различными способами: дроблением, расчленением и последующим уничтожением их. Для обхода и охвата флангов врага с целью его окружения в ряде случаев создавались подвижные группы, включавшие кавалерийские, танковые и стрелковые части. Однако эти группы по своему составу не были достаточно сильными, имели невысокую маневренность, поэтому окружать противника удавалось редко.

Иногда наступательные операции не получали развития из-за серьезных ошибок командования фронтов и армий, особенно когда наступавшие войска предпринимали фронтальные удары, слабо маневрировали, ввязывались в затяжные бои.

Московская стратегическая наступательная операция как совокупность ряда одновременных и последовательных наступательных операций фронтов предъявила особые требования к устойчивости управления войсками органами руководства всех степеней, организации четкого взаимодействия между ними. Ставка ВГК, командование и штабы с этими задачами в целом справились. Основными направлениями совершенствования управления войсками являлись: повышение эффективности работы штабов всех степеней; усиление контроля за выполнением боевых приказов и распоряжений; улучшение организации и поддержания взаимодействия войск. В быстроменяющейся обстановке хорошо себя зарекомендовали такие способы управления, как переговоры по прямому проводу, письменные оперативные приказы и распоряжения, выезды командующих фронтами и армиями на командные пункты объединений и соединений.

Значительное развитие в рассматриваемый период получила тактика наступательного боя.

В начале контрнаступления на организацию боя времени почти не было, нередко войска вступали в него с ходу, на широком фронте и с равномерным распределением сил и средств. Ширина полос наступления стрелковых дивизий в среднем составляла 5—6 км, а иногда — 8—10 км и более. Глубина задач достигала 18—25 км.

Боевые порядки стрелковых частей и соединений глубоко эшелонировались. Они, как правило, строились в два эшелона с выделением артиллерийской группы поддержки пехоты каждому полку, а иногда и дивизии. Если имелись танковые части, создавалась группа танков непосредственной поддержки пехоты (НПП). Такое глубокое эшелонирование боевых порядков не всегда соответствовало обстановке, так как оборона противника организовывалась поспешно и носила очаговый характер. Глубокое эшелонирование затрудняло массирование огня стрелковых частей и подразделений, ослабляло силу первоначального удара. Нередко в первом эшелоне стрелковой дивизии в атаке участвовали только 8 из 27 стрелковых рот. Особенностью построения боевых порядков было выделение передовых отрядов (в каждом стрелковый или лыжный батальон) и специальных отрядов для ночных действий во вражеском тылу. Кроме того, создавались артиллерийские противотанковые резервы, а иногда и подвижные отряды заграждения для отражения контратак танков противника.

В начале контрнаступления дивизиям задачи ставились на одни-
двое суток. Однако в условиях частых и резких изменений обста-
новки, когда нередко нарушалась связь, это не всегда оправдывало
себя, так как сковывалась инициатива командиров. Более целесоо-
бразной оказалась практика постановки соединениям задач на не-
сколько дней с ориентированием по ближайшим действиям армии.
Это позволило командному составу проявлять инициативу в рамках
общего замысла операции.

Способы ведения наступательного боя характеризовались реши-
тельностью, высокой динамичностью, продвижением войск по направ-
лениям с промежутками между соединениями и с открытыми флан-
гами, применением подвижных групп, нацеленностью на окружение
и уничтожение противника. Широко практиковались ночные действия,
позволявшие добиваться цели быстро и с небольшими потерями.

Однако еще давал себя знать недостаток опыта. Многие стрелко-
вые соединения и части поначалу стремились овладеть опорными
пунктами и узлами сопротивления противника фронтальными ата-
ками, хотя очаговый характер вражеской обороны позволял выпол-
нять широкий маневр на обход. Преодоление этой и других тактиче-
ских ошибок заметно повышало эффективность наступления.

В ходе контрнаступления под Москвой значительной развитие
получили способы применения родов войск и специальных войск.

В наступательных операциях и боях большую роль сыграли ка-
валерийские корпуса и дивизии. Усиленные танками, артиллерией
и средствами ПВО, они использовались для развития успеха.

Танковые части и соединения в наступлении из-за их малочис-
ленности применялись в основном для решения тактических задач,
и чаще всего для непосредственной поддержки пехоты. Стрелковые
дивизии, наступавшие на главном направлении, усиливались, как
правило, танковой бригадой или одним-двумя отдельными танко-
выми батальонами. Танковые бригады действовали и самостоя-
тельно, решая задачи по прорыву с ходу промежуточных оборони-
тельных рубежей противника и его преследованию. Нередко танки
включались в состав передовых отрядов. Они составляли основу
создававшихся для развития успеха подвижных групп армейского
и фронтового подчинения. Эти группы, действуя зачастую в отрыве
от основных сил, преследовали отступающего противника, наноси-
ли внезапные удары во фланг и в тыл его группировкам, перерезали

ему пути отхода и снабжения, занимали города и крупные населенные пункты и удерживали их до подхода стрелковых соединений.

В то же время в боевом использовании танковых войск выявились и недостатки: нередко они дробились на мелкие подразделения, что затрудняло массирование сил на главных направлениях; не всегда обеспечивалось тесное взаимодействие танков с пехотой и артиллерией; в ряде случаев танковые части получали непосильные задачи и вводились в бой без необходимой разведки оборонительных рубежей врага и местности предстоящих действий.

Артиллерия являлась основным средством огневого воздействия на противника. Она решала следующие задачи: уничтожение живой силы и боевой техники врага; сопровождение огнем войск при прорыве его обороны. Однако на выполнении этих задач сказывались ограниченное количество артиллерийских средств и нехватка боеприпасов. В начале контрнаступления артиллерия массировалась недостаточно, использовалась в основном для проведения артиллерийской подготовки атаки. А во время боя в глубине обороны врага снова приходилось преодолевать его организованное сопротивление. Все большее распространение находил способ стрельбы прямой наводкой. Для этого использовались орудия не только полковой и противотанковой, но и дивизионной, а иногда и армейской артиллерии. Весьма эффективным был огонь гвардейских минометных частей, действовавших на направлениях главных ударов.

Основными задачами авиации в наступательных операциях являлись: удержание оперативного господства в воздухе; уничтожение живой силы и боевой техники противника; прикрытие своих войск; противодействие подходу вражеских резервов к полю боя; ведение воздушной разведки; нанесение ударов по важным объектам в оперативной глубине обороны противника. В связи с тем, что в ходе контрнаступления Западный фронт играл главную роль, в его распоряжение выделялось около 90 % всей авиационной группировки, сосредоточенной под Москвой¹. Главным и решающим способом борьбы за господство являлось уничтожение самолетов противника в воздушных боях. В начале контрнаступления авиационная поддержка действий войск была достаточно активной, что достигалось

¹ См.: Федоров А.Г. Авиация в битве под Москвой. С. 275.

массированием усилий авиационных частей и соединений на главных направлениях и участием в ней авиации ПВО Москвы. В дальнейшем по мере удаления линии фронта от столицы эффективность действий авиации все более снижалась, прежде всего, сказывалась ее организационная распыленность по фронтам и армиям. Теперь она главным образом оказывала непосредственную поддержку наступающим войскам на поле боя. При этом особенно эффективно действовали штурмовые авиационные части. Обеспечение Военно-воздушными силами перехода наземных войск в наступление ограничивалось лишь авиационной подготовкой атаки. С началом же атаки они переносили свои усилия в глубину вражеской обороны. В результате получался разрыв в действиях авиации и наземных войск по времени и месту, что затрудняло прорыв оборонительных рубежей противника.

Успеху наступления в немалой степени способствовали инженерные войска. Они решали разнообразные задачи: оказание пехоте содействия в прорыве вражеской обороны и закреплении на захваченных рубежах; разведка маршрутов; расчистка путей движения; прокладка колонных путей; проделывание проходов в минных полях и заграждениях противника; постройка переправ и других инженерных сооружений.

Одним из решающих факторов в достижении победы в контрнаступлении под Москвой явился высокий моральный дух красноармейцев и командиров Красной армии.

Ход истории изменить нельзя, но ход войны можно изменить. Контрнаступление под Москвой изменило ее ход. Победы под Ростовом и Тихвином явились искорками, которые зажгли факел победы в контрнаступлении под Москвой, освещавший в дальнейшем славный боевой путь Красной армии.

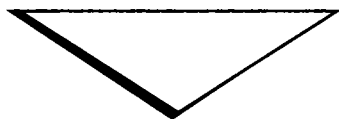
Военачальники Красной армии показали, что они способны готовить и проводить крупномасштабные наступательные операции, как в оперативном, так и в стратегическом масштабе. Успешное завершение Московской стратегической наступательной операции стало переломным этапом в войне, хотя ранее считалось, что победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне в целом.

В оценке того, что под Москвой начался перелом не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне, мы со-

лидарны с авторами труда «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах».

Провал плана «Тайфун» означал и провал плана «Барбаросса» в целом. Верховное главнокомандование вермахта было вынуждено принять решение о переходе на всем Восточном фронте к обороне. Нацистская Германия оказалась перед неизбежностью ведения затяжной войны, которая не сулила ей ничего, кроме поражения. Главное — Красная армия поверила в то, что она способна наступать. Впереди были еще 1218 дней тяжелых боев и испытаний, особенно в 1942 году. Однако уже ничто не могло повернуть вспять исход войны в пользу Красной армии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДИРЕКТИВЫ И ПРИКАЗЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА, ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК И КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

Приложение № 1

ДИРЕКТИВА ОКВ № 35¹

Фюрер и верховный главнокомандующий

Ставка фюрера, 6.9.1941

вооруженными силами. 10 экз.

Верховное главнокомандование

Экз. № 3.

вооруженных сил. Совершенно секретно.

Штаб оперативного руководства. Только для командования.

Отдел обороны страны (I опер.).

№ 441492/41.

Начальные успехи в действиях против сил противника, находящихся между смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр», в сочетании с дальнейшими успехами по окружению вражеских войск в районе Ленинграда создают предпосылки для проведения решающей операции против группы армий Тимошенко, которая безуспешно ведет наступательные действия перед фронтом группы армий «Центр»: Она должна быть решительно разгромлена до наступления зимы в течение ограниченного времени, имеющегося еще в распоряжении.

С этой целью необходимо сосредоточить все силы сухопутных войск и авиации, предназначенные для операции, в том числе те, ко-

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 241—242.

которые могут быть высвобождены на флангах и своевременно переброшены.

На основании доклада главнокомандующего сухопутными войсками я отдаю следующие директивные указания на подготовку и проведение этих операций.

1. На южной половине Восточного фронта силами войск группы армий «Юг», переправляющихся через Днепр на север, во взаимодействии с наступающими войсками южного фланга группы армий «Центр» уничтожить противника, находящегося в треугольнике Кременчуг, Киев, Конотоп. Как только позволит ход выполнения этой задачи, следует перегруппировать высвобождающиеся соединения 2-й и 6-й армий, а также 2-й танковой группы для осуществления новых операций.

На фронте группы армий «Юг» подвижные соединения, усиленные пехотными соединениями, при поддержке на основных направлениях 1-м воздушным флотом, должны не позднее 10.9 внезапно начать наступление с плацдарма, созданного 17-й армией¹ через Лубны в северо-западном направлении, в то время как 17-я армия продвигается в направлении Полтава, Харьков.

В нижнем течении Днепра продолжать наступление на Крым при поддержке 4-го воздушного флота (одновременно, в зависимости от того, какие силы будут иметься в распоряжении, предпринять наступление с плацдарма в районе Днепропетровска).

Значительную помощь в выполнении задачи 11-й армии создало бы выдвижение подвижных сил к югу от нижнего течения Днепра на Мелитополь.

2. В полосе группы армий «Центр» подготовить операцию против группы армий Тимошенко таким образом, чтобы по возможности быстрее (конец сентября) перейти в наступление и уничтожить противника, находящегося в районе восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах.

С этой целью главные усилия подвижных войск сосредоточить:

На южном фланге предположительно в районе юго-восточнее Рославля, с направлением удара на северо-восток. Состав группировки — имеющиеся в распоряжении силы группы армий «Центр»,

¹ Плацдарм на восточном берегу Днепра в районе Кременчуга.

5-я и 2-я танковые дивизии, которые высвобождены для выполнения этой задачи.

В полосе 9-й армии с направлением удара предположительно через Белый. В состав группировки будут включены по возможности крупные силы из группы армий «Север».

После того как основная масса войск группы Тимошенко будет разгромлена в этой решающей операции на окружение и уничтожение, группа армий «Центр» должна начать преследование противника, отходящего на московском направлении, примыкая правым флангом к р. Оке, а левым — к верхнему течению Волги. Военно-воздушным силам поддерживать наступление 2-м воздушным флотом, усиленным своевременно переброшенными соединениями, особенно с северо-восточного участка фронта. При этом главные усилия авиации сосредоточить на флангах, используя основные соединения бомбардировщиков (8-й авиационный корпус) для поддержки подвижных соединений боевых наступающих фланговых группировок.

3. На северо-восточном фронте совместно с наступающими на Карельском перешейке финскими корпусами¹ окружить действующие в районе Ленинграда силы противника (захватить также Шлиссельбург) с тем, чтобы не позднее 15.9 значительную часть подвижных войск и соединений 1-го воздушного флота, особенно 8-го авиационного корпуса, высвободить для группы армий «Центр». Однако прежде всего необходимо стремиться к полному окружению Ленинграда, по меньшей мере с востока, и, в случае если позволят условия погоды, провести на него крупное воздушное наступление. Особенно важно уничтожить станции водоснабжения.

С целью облегчения преодоления финнами укреплений на старой русско-финской границе, а также для сокращения линии фронта и лишения противника возможности использовать воздушные базы, необходимо по возможности быстрее предпринять силами группы армий «Север» наступление на участке р. Нева в северном направлении. Во взаимодействии с финнами, используя минные заграждения и артиллерийский огонь, блокировать Кронштадт, чтобы воспрепятствовать выходу сил противника в Балтийское море (Ханко, острова Балтийского моря). Необходимо также изолировать район боевых действий у Ленинграда с востока на участке нижнего течения Вол-

¹ Имеются в виду войска финской Юго-восточной армии.

хова, как только будут высвобождены потребные для решения этой задачи силы. Соединение с «Карельской армией» на р. Свирь осуществить тогда, когда будет обеспечено уничтожение противника в районе Ленинграда.

4. При дальнейшем проведении операций предусмотреть, чтобы наступление группы армий «Центр» на московском направлении было прикрыто с юга посредством выдвижения из полосы группы армий «Юг» в общем направлении на северо-восток группировки прикрытия фланга, созданной из высвобождающихся подвижных соединений, и чтобы силы группы армий «Север» были нацелены накрытие северного фланга группы армий «Центр», а также на продвижение по обе стороны озера Ильмень и соединение с «Карельской армией» финнов.

5. Всякое сокращение сроков подготовки и ускорение начала операций будет содействовать подготовке и проведению общей операции.

Адольф Гитлер.

Приложение № 2

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»¹

Командование группы армий «Центр». Штаб группы армий,
Оперативный отдел. 16.9.1941.

№ 1300/41. Экз. № 16

Совершенно секретно.

Только для командования.

Директивы для новой операции

1. После получения пополнения группа армий переходит в наступление не позже начала октября.

2. 4-я и 9-я армии с подчиненными им 4-й и 3-й танковыми группами, которые к моменту наступления должны быть усилены,

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 248—249; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 10—14.

по меньшей мере, на один пехотный корпус каждая, приводятся в готовность с таким расчетом, чтобы каждая из армий при помощи сильной атакующей группы, состоящей из моторизованных, танковых и пехотных соединений, смогла бы осуществить прорыв обороны противника по обе стороны дороги Рославль, Москва и севернее автодороги; уничтожить зажатые между внутренними флангами войска противника. Для этой цели им придется, прикрывшись с востока в зависимости от обстановки, совершить поворот либо против общей линии Вязьма, Дорогобуж, или с обеих сторон к Вязьме. 9-я армия должна использовать все возможности для того, чтобы прорваться также через лесистую местность перед северным флангом армии и продвинуть войска в направлении Ржев.

3. 2-я армия наступает между Почепом и Снопотью и прорывает оборону противника на реке Десна с нанесением главного удара сначала против его правого фланга (своим левым флангом) и пробивается в направлении Сухиничи, Мещовск. На южном фланге группа войск наступает на Брянск, чтобы во взаимодействии со 2-й танковой группой захватить местный промышленный район с его запасами и имуществом. Если при первой атаке не удастся занять этот район, то 2-я армия должна захватить городской и промышленный районы Брянска и Орджоникидзеграда с запада до рубежа рек Болва и Десна (см. карту 1: 100 000)¹. О последующем занятии этого района при участии авиации последует особый приказ.

4. 2-я танковая группа должна быть сосредоточена в основном в районе Рыльск, Почеп, Новгород-Северский с целью нанесения удара через линию Орел, Брянск. Танковая группа продвигается с юга в направлении позиций противника на реке Десна и вытесняет противника во взаимодействии со 2-й армией в дуге рек Судость, Десна. Городской и промышленный районы Брянска при первом наступлении должны быть захвачены с тыла, в противном случае, пренебрегая разграничительной линией, должны быть захвачены до рубежа рек Болва и Десна (см. карту 1: 100 000). Главное командование сухопутной армии приказало, чтобы при наступлении на северо-восток правый фланг 2-й танковой группы прикрывался реками Свапа и Ока.

¹ Карта не публикуется.

5. На правом фланге 16-я армия будет оборонять линию озер на участке Осташков, озеро Ильмень, Волхов.

Северный фланг группы армий «Юг», предположительно, будет наступать в общем направлении на Харьков.

6. Группа армий перед началом операции издаст приказ относительно отдельных направлений наступательных операций, продления разграничительных линий и начала наступления. (День — Т, время — Х).

7. Учитывая позднее время года, решающее значение приобретает срочность всех подготовительных мероприятий, с тем, чтобы день — Т (день наступления) мог бы быть назначен как можно раньше. В частности, 2-я танковая группа и 2-я армия всеми средствами должны ускорить развертывание частей для наступления. Начало наступления, видимо, будет назначено до того, как все части 2-й танковой группы и 2-й армии будут приведены в готовность. Армии и танковые группы должны подготовить сосредоточение и развертывание (передвижение в районы исходных позиций) с таким расчетом, чтобы день — Т (еще подлежащий установлению) мог бы быть назначен с трехдневным предупреждением.

8. Я обращаю внимание на пункт 8 моего приказа от 15.9.1941 г. (группа армий «Центр», оперативный отдел №1340/41)¹, согласно которому при отступлении противника с занимаемых им позиций наши войска должны немедленно преследовать его.

9. Разграничительные линии (время вступления их в силу будет объявлено дополнительным приказом):

а) между группой армий «Юг» (6-я армия и 1-я танковая группа) и группой армий «Центр» (2-я танковая группа) разграничительная линия будет установлена приказом главного командования сухопутной армии в соответствии с дальнейшим развитием текущих операций;

б) между 2-й танковой группой и 2-й армией:

железнодорожная линия от Гомеля до Почеп, далее дорога Почеп, Брянск до Выгонская², далее течение реки Десна до Брянска (железная дорога, дорога и река — 2-й армии) — станция Устье (2-й армии).

¹ Документ не публикуется.

² Так в тексте перевода. Правильно: станция Выгоничи.

После занятия Брянска будет издан приказ об установлении разграничительной линии вдоль железнодорожной линии от Выгонская до Устье (2-й армии);

в) между 2-й армией и 4-й армией:

Кричев (2), Милославичи (4), Ершичи (4), Сеславль (2), Снопоть (4), станция Песочня (Киров) (4);

г) между 4-й армией и 9-й армией:

Сенно (9), перекресток автодорог 25 км западнее Смоленска (9), Смоленск (4), р. Днепр до Ратчино, Кузино, излучина р. Возма¹ у Кондратово (населенные пункты, начиная от Ратчино, относятся к 9-й армии);

д) между группой армий «Центр» (9-я армия) и группой армий «Север» (16-я армия) по-прежнему:

Горки (20 км северо-западнее Великие Луки), озеро Наговье, озеро Волго, Торжок (населенные пункты относятся к северной группе армий).

10. Усиленный 2-й воздушный флот разбивает русские воздушные силы перед фронтом группы армий и поддерживает наступление армий и танковых групп всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Налеты на промышленность Московского района на первом этапе перед этими задачами отходят на второй план и будут выполнены лишь тогда, когда это позволит обстановка наземных войск. Для того чтобы затруднить снабжение противника и подброску новых частей, железные дороги, ведущие от линии Брянск, Вязьма, Ржев на восток, будут систематически прерываться.

Устанавливается взаимодействие следующих соединений:

2-я танковая группа, 2-я армия, 4-я танковая группа и 4-я армия — со 2-м авиационным корпусом;

3-я танковая группа и 9-я армия — с 8-м авиационным корпусом;

1-й корпус ПВО — со 2-й танковой группой;

2-й корпус ПВО — с 4-й танковой группой;

Объединенные соединения ПВО 8-го авиационного корпуса — с 3-й танковой группой.

11. Резервы группы армий:

¹ Так в тексте перевода. Правильно: р. Осьма.

19-я танковая дивизия и мотополк СС «Великая Германия» (в полосе 4-й танковой группы) в районе Рославль;

900-я учебная бригада (в полосе 3-й танковой группы) находится в распоряжении группы армий северо-западнее Духовщины.

12. Подвод подкреплений и регулирование передвижения для развертывания новых, подводимых согласно приложению 1, соединений, а также усиление войск резерва главного командования будут указаны в особом приказе.

13. Главные штабы (в начале операции):

Группа армий «Центр» с 20.9 — лесной лагерь Смоленск, 2-я танковая группа — предположительно район Глухов, командование 2-й армии — Клинцы, командование 4-й армии — у Рославля, 4-я танковая группа — Рославль, командование 9-й армии — Тяплов (20 км северо-западнее Духовщины), 3-я танковая группа — Рибшево (43 км северо-восточнее Демидова), 2-й воздушный флот — лесной лагерь Смоленск, 2-й авиационный корпус —..¹. 8-й авиационный корпус —..². 1-й корпус ПВО —..³. 2-й корпус ПВО —..⁴.

14. Обращается внимание на особое значение безусловного содержания в секрете настоящей операции.

15. Армии (4-я и 9-я армии, одновременно 3-я и 4-я танковые группы) и 2-я танковая группа включаются в группу армий к 20.9.1941 г.:

а) карту 1: 300 000 с указанием районов исходных позиций и ввода в бой (как для плана «Барбаросса») составить в 2 экземплярах,

б) табель передвижений к местам сосредоточения и исходным позициям,

в) заявки на поддержку со стороны воздушного флота в день наступления.

16. Главное командование сухопутных сил⁵ для маскировки операции выбрало секретный пароль «Тайфун».

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ В переводе многих немецких документов встречается «главное командование сухопутных сил». Правильно: главное командование сухопутных войск.

ПРИЛОЖЕНИЯ¹

Приложение 1: Перечень боевого состава крупных соединений группы армий «Центр».

Приложение 2: Распределение войск группы армий «Центр» (будет дослано).

Приложение 3: Особые указания для линий связи.

Приложение 4: Особые указания для частей авиации приданных армий.

Приложение 5: Распоряжения о снабжении (будут досланы).

Приложение 6: Распределение саперных и строительных войск и регулирование восстановления и содержания дорог (будет дослано)².

ПРИЛОЖЕНИЕ

к приказу группы армий «Центр» оперативный отдел

№ 1300/41 сов. сек. от 16.9.1941 г.

Перечень [боевого] состава крупных соединений

Номерное распределение пехотных дивизий является лишь ориентировочным; оно может быть изменено в пределах армий по усмотрению командований армий.

1) 2-я новая танковая группа:

четыре корпусных командования:

24, 47-е; один мотокорпус из 1-й танковой группы, один корпус из группы армий «Юг» или теперешней 2-й армии³;

пять танковых дивизий: 3, 4, 17, 18-я и одна танковая дивизия из 1-й танковой группы⁴;

четыре мотодивизии: 10, 29-я и две мотодивизии из 1-й танковой группы⁵;

¹ Приложения 2—6 не публикуются.

² Подпись под документом в переводе отсутствует.

³ В действительности в состав 2-й танковой группы из группы армий «Юг» прибыли: 26 сентября 1941 г. — 48-й моторизованный корпус из 1-й танковой группы, 27 сентября — 34-й и 35-й армейские корпуса из 6-й армии.

⁴ 24 сентября 1941 г. из 1-й танковой группы прибыла 9-я танковая дивизия.

⁵ В состав 2-й танковой группы вошли: с 25 сентября 1941 г. — 25-я моторизованная дивизия, с 26 сентября — 16-я моторизованная дивизия. Кроме того, в составе танковой группы был моторизованный полк СС «Великая Германия».

четыре пехотные дивизии: (из 2-й армии или группы армий «Юг»)¹;

1-я кавалерийская дивизия.

2) 2-я новая армия:

три корпусных командования: 13, 43, 53-е;

восемь пехотных дивизий:

167-я из теперешней 4-й армии, 17, 112, 131, 260-я и одна из теперешней 2-й армии или из группы армий «Юг»², 31-я и 52-я дивизии.

3) 4-я армия:

четыре корпусных командования: 7, 9, 12, 20-е;

три командования моторкорпусов: 40, 46, 57-е;

семнадцать пехотных дивизий, шесть танковых дивизий, две с половиной мотодивизии³;

а) атакующая группа:

одиннадцать пехотных дивизий (34, 258, 252, 197, 23, 267, 183, 7, 78, 15, 98-я).

4-я танковая группа:

46-е корпусное командование в составе: 10-й танковой дивизии, дивизии СС «Райх»;

40-е корпусное командование в составе: 2-й и 5-й танковых дивизий;

57-е корпусное командование в составе: 19-й и 20-й танковых дивизий, 3-й мотодивизии.

Резерв группы армий: 11-я танковая дивизия и мотополк СС «Великая Германия»⁴.

¹ В состав 2-й танковой группы из 6-й армии группы армий «Юг» вошли: с 25 сентября 1941 г. — 293-я пехотная дивизия, с 27 сентября — 45, 134, 262-я пехотные дивизии.

² В состав 2-й армии из 6-й армии группы армий «Юг» с 25 сентября 1941 г. вошла 56-я пехотная дивизия.

³ К началу наступления в состав 4-й армии входило пятнадцать пехотных дивизий (7, 15, 23, 34, 78, 98, 137, 183, 197, 252, 258, 263, 267, 268, 298-я), одна охранная дивизия (286-я), пять танковых дивизий (2, 5, 10, 11, 20-я), две моторизованные дивизии (3-я и СС «Райх»).

⁴ В действительности к началу наступления в резерве группы армий «Центр» находилась 19-я танковая дивизия. Моторизованный полк СС «Великая Германия» находился во 2-й танковой группе.

б) фронт обороны:

четыре пехотные дивизии: 137, 263, 268, 292-я.

4) 9-я армия:

пять корпусных командований: 5, 6, 8, 23-е и один дополнительный корпус будет подброшен впоследствии¹;

два командования моторкорпусов: 41, 56-е;

девятнадцать пехотных дивизий, четыре танковые дивизии, две и одна треть мотодивизии²;

а) главная атакующая группа:

3-я танковая группа:

41-е корпусное командование в составе: 1-й и 6-й танковых дивизий, 36-й мотодивизии;

56-е корпусное командование в составе: 7-й и 8-й танковых дивизий, 14-й мотодивизии, 900-й учебной бригады (резерв группы армий);

десять пехотных дивизий: 8, 28, 161, 87, 5, 35, 106, 129, 6, 26-я.

б) фронт обороны северо-восточнее Смоленска:

четыре пехотные дивизии: 86, 162, 255-я и Испанская дивизия;

в) Северная группа:

шесть пехотных дивизий: 102, 110, 206, 251, 253, 256-я³.

Приложение № 3

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» НА НАСТУПЛЕНИЕ⁴

№ 1620/41 сов. секретно

26 сентября 1941 г.

После трудного времени ожидания группа армий возобновляет наступление.

¹ К 28 сентября 1941 г. из Франции прибыл 27-й армейский корпус.

² К началу наступления в состав 9-й армии входило восемнадцать пехотных (5, 6, 8, 26, 28, 35, 86, 87, 102, 106, 110, 129, 161, 162, 206, 251, 255, 256-я), одна охранная (403-я), три танковые (1, 6, 7-я), две моторизованные (14-я, 36-я) дивизии и 900-я учебная моторизованная бригада.

³ 8-я танковая дивизия, 250-я испанская и 253-я пехотные дивизии входили в состав 16-й армии группы армий «Север».

⁴ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 16—17.

1. 4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой наступает в общем направлении по обе стороны дороги Рославль — Москва. После осуществления прорыва армия, прикрываясь с востока, поворачивает крупными силами в направлении автомобильной дороги (автострады) Смоленск — Москва с обеих сторон Вязьмы.

2. 9-я армия с подчиненной ей 3-й танковой группой прорывает позиции противника между автодорогой и районом Белый и прорывается к железной дороге Вязьма — Ржев. Главный удар моторизованных частей, получающих постоянную поддержку пехотных соединений, должен быть нанесен в общем направлении на Красный Холм; предполагается поворот восточнее верхнего течения р. Днепр в направлении автодороги западнее Вязьмы при одновременном прикрытии с востока. Наступление армий должно быть прикрыто с севера.

Дорога, ведущая через Еткино на Белый, должна быть захвачена для подвоза снабжения.

3. На внутренних флангах 4-й и 9-й армий между районом Ельня и автодорогой, впредь до получения возможности наступления на этом фронте, необходимо вводить противника в заблуждение, создав видимость наступления и путем отдельных сосредоточенных ударов с ограниченными целями максимально сковывать противника.

4. 2-я армия прикрывает южный фланг 4-й армии. С этой целью она прорывает позиции противника на р. Десна с нанесением главного удара по его северному флангу и пробивается в направлении Сухиничи, Мещовск. Армия прикрывается от городского и индустриального района Брянск, Орджоникидзеград. Если есть возможность внезапным ударом занять городской и промышленный районы, в частности станционные сооружения и переправы, то армия должна воспользоваться этим, пренебрегая разграничительной линией со 2-й танковой группой.

5. 2-я танковая группа, начиная наступление примерно за два дня до начала наступлений армий, наносит удар в направлении Орел, Брянск. Правый фланг прикрывается реками Свапа и Ока. Левый фланг группы, продвигаясь с юга в направлении позиций противника на реке Десна, во взаимодействии со 2-й армией, вытесняет противника из района дуги рек Судость, Десна.

6. Городской и промышленный районы Брянск, Орджоникидзеград должны быть захвачены по возможности первым ударом моторизованных частей. В случае неудачи, этот район должен быть окружен и в дальнейшем захвачен силами 35-го армейского корпуса во взаимодействии с авиацией.

7. Разграничительные линии:

а) между группой армий «Юг» и группой армий «Центр» (будут определены в дальнейшем главным командованием сухопутных сил);

б) между 2-й танковой группой и 2-й армией:

железнодорожная линия от Гомеля до Почепа (2-я армия), Паниковка (2-я танковая группа), Пильшино (2-я танковая группа), городской и промышленный районы Орджоникидзеграда (2-я танковая группа), Дарковичи (2-я армия), Огорь (2-я армия), далее железнодорожная линия Устье — Сухиничи (2-я армия).

После занятия Брянска 2-й танковой группой будет издан приказ об установлении разграничительной линии вдоль железной дороги Гомель, Брянск, Сухиничи (относится ко 2-й армии);

в) между 2-й и 4-й армиями:

Кричев (2), Милославичи (4), Ершичи (4), Сеславль (2), Снопоть (4), станция Песочня (Киров) (4), Воля (2), Серпейск (4);

г) между 4-й и 9-й армиями:

Сенно (9), автодорога, перекресток дорог 25 км западнее Смоленска (9), Смоленск (4), река Днепр до Заборье, Купелище, излучина реки Вязьма, 4 км южнее Вязьмы у Кондратово (населенные пункты от Ратчино относятся к 9-й армии).

Удлинение линий будет установлено в дальнейшем в зависимости от развития обстановки;

д) между группой армий «Центр» (9-я армия) и группой армий «Север» (16-я армия):

до пункта Лушниха по ранее установленной линии, оттуда через северное побережье озера Городно, юго-западный берег озера Жеданье, Старица (сев.).

8. Группа армий «Юг» своим северным флангом (6-я армия) наступает в восточном направлении севернее Харькова.

Группа армий «Север» силами 16-й армии прикрывает линию севернее озера Жеданье, озеро Ильмень.

9. 2-й усиленный воздушный флот уничтожает русские авиационные силы перед фронтом группы армий и поддерживает наступление армий и танковых групп всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Налеты на промышленные предприятия московского района, в связи с этими задачами отходят на второй план и будут выполнены лишь тогда, когда это позволит обстановка наземных войск. Для того чтобы затруднить снабжение противника и подброску резервов, железные дороги, ведущие из района Брянск, Вязьма, Ржев на восток, будут систематически прерываться.

10. День и час наступления будут установлены мною в соответствии с данными 24.9 указаниями¹.

Приложение № 4

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ²

№ 1960/41 сов. секретно

14 октября 1941 г.

1. Противник перед фронтом группы армий разбит. Остатки отступают, переходя местами в контратаки.

Группа армий преследует противника.

2. 4-я танковая группа и 4-я армия без промедления наносят удар в направлении Москвы, имеющий целью разбить находящиеся перед Москвой силы противника и прочно захватить окружающую Москву местность, а также плотно окружить город.

2-я танковая армия с этой целью должна выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы она, прикрываясь с востока, охватила Москву с юго-востока, а в дальнейшем, также и с востока. Имеющие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы должны быть захвачены как можно быстрее и прочно прикрыты.

¹ Подпись под документом в переводе отсутствует.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 24—28.

4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой, с эшелонированием на своем правом фланге моторизованных частей должна выполнить окружение или охват Москвы с юга, запада и севера, прикрываясь с севера и с северо-востока. Возможно, что в дальнейшем возникнет необходимость удара моторизованных частей в направлении на Ярославль и Рыбинск.

Линией прикрытия с востока по меньшей мере должен являться рубеж Рязань, Ока до Коломны, Егорьевск, Орехово-Зуево, течение рек Киржач и Молокча, Загорск, течение р. Дубна, Волжское водохранилище. Необходимо стремиться к расширению рубежа прикрытия на линии Рязань, болотистая и озерная местность к северо-востоку, оттуда течение рек Польш¹, Бужа и Колокша, Юрьев-Польский, Переславль-Залесский, течение реки Нерль и р. Перль до Волги.

Разграничительная линия для окружения Москвы с юга и севера между 2-й танковой армией и 4-й армией будет установлена в зависимости от развития обстановки. Кольцо окружения города в конечном итоге должно быть сужено до окружной железной дороги. Эту линию, по приказу фюрера, не должен перешагнуть ни один немецкий солдат. Всякая капитуляция должна отклоняться. В остальном поведение по отношению к Москве будет объявлено особым приказом.

3. 2-я армия основной массой своих сил должна наступать южнее 2-й танковой армии на район между пунктами Елец и Богородицк, ее головные части, прежде всего, должны достигнуть реки Дон с целью отнятия у противника возможности оперативного использования этого пространства, а также для предотвращения давления противника на южный фланг 2-й танковой армии. 34-й армейский корпус, который будет введен в дело в районе Курска и к северу от него, по всей вероятности, получит задание главного командования сухопутных сил наступать в направлении Воронежа.

4. 9-я армия и 3-я танковая группа должны не допустить отвод живой силы противника, стоящей перед северным флангом 9-й армии и южным флангом 16-й армии, взаимодействуя с этой целью с 16-й армией, а в дальнейшем — уничтожить противника.

3-я танковая группа с этой целью, при удержании Калинина, как можно быстрее достигает района Торжок и наступает отсюда без

¹ Так в тексте перевода. Правильно: р. Поля.

задержки в направлении на Вышний Волочек для того, чтобы предотвратить переправу основных сил противника через реку Тверца и верхнее течение реки Мста на восток. Необходимо вести усиленную разведку до рубежа Кашин, Бежецк, Пестово. Надлежит также удерживать линию Калинин, Старица и южнее до подхода частей 9-й армии.

9-я армия во взаимодействии с правым флангом 3-й танковой группы уничтожает противника, находящегося в районе Старица, Ржев, Зубцов, который еще оказывает сопротивление на фронтах 6-го и 23-го армейских корпусов, а затем левым флангом поворачивает через Луковниково на север. Основное направление дальнейшего удара — на Вышний Волочек. Правый фланг армии должен возможно скорее занять Калинин и высвободить находящиеся там части 3-й танковой группы. При дальнейшем продвижении к северу армия должна севернее Волжского водохранилища прикрывать свой фланг с востока.

Группа армий «Север» имеет своей задачей силами южного фланга 16-й армии сковать находящегося перед ним противника путем его преследования. Центр 16-й армии имеет задачей сковать противника по обе стороны озера Ильмень и немедленным преследованием предотвратить возможные попытки организованного отвода частей.

5. Перечень состава крупных соединений — см. приложение 1.

Изменения:

а) 34-й и 35-й армейские корпуса с 45, 95, 134, 262, 293 и 296-й дивизиями переходят из 2-й танковой армии в подчинение 2-й армии. Время перехода должно быть предложено 2-й танковой армией;

б) 43-й и 53-й армейские корпуса с 31, 56, 112, 131-й и 167-й дивизиями переходят из состава 2-й армии ко 2-й танковой армии. Время перехода должно быть предложено 2-й танковой армией. 56-я дивизия остается в районе Брянск, Орджоникидзеград для несения сторожевой службы.

После уничтожения окруженных частей 50-й Красной армии 43-й и 53-й армейские корпуса до передачи их 2-й танковой армии, по желанию последней, могут быть переброшены 2-й армией в северо-восточном направлении. В данное время 131-я дивизия движется через Козельск на Лихвин, а 31-я дивизия на Белев;

в) 1-я кавалерийская дивизия пока остается в подчинении 2-й танковой армии. По окончании битвы южнее Брянска, она, по-видимому, будет отведена в Гомель для переброски в другой район с целью дальнейшего ее использования;

г) 8-й армейский корпус с 8-й и 87-й дивизиями в 12.00 15.10 переходят от 9-й к 4-й армии.

Изменения в распределении войск резерва главного командования будут объявлены особым приказом.

Разграничительные линии:

а) между группой армий «Юг» (6-я армия) и группой армий «Центр» (2-я армия):

Ромны (группа армий «Юг»), Курск (группа армий «Центр»), Елец (группа армий «Центр»), Тамбов (группа армий «Центр»);

б) между 2-й армией и 2-й танковой армией:

пункт пересечения реки Десна с железной дорогой Журавка, Унеча (40 км юго-западнее Трубчевск), Трубчевск (2-я танковая армия), Орел (2-я танковая армия), Богородицк (2-я армия), Михайлов (2-я танковая армия), Рязань (2-я танковая армия);

в) между 2-й танковой армией и 4-й армией:

Кричев (2-я танковая армия), Милославичи (4), Ершичи (4), Людиново (2-я танковая армия), Козельск (4), течение реки Жиздра до впадения в Оку, Ферзиково (4), дорога Ферзиково на Серпухов (4);

г) между 4-й и 9-й армиями:

автодорога до Вязьмы — как ранее, пункт Вязьма за 9-й армией, далее автодорога до южнее Гжатска за 4-й армией (совместное использование с (9-й армией по непосредственной договоренности), Гжатск (9), Серeda (9), Ярополец (9), течение реки Лама (9), Волжское водохранилище (4);

д) между группой армий «Центр» (9-я армия и 3-я танковая группа) и группой армий «Север» (16-я армия) в тыловом районе как до сего времени. Для предстоящего наступления указаний о разграничительной линии еще не поступило;

е) тыловое разграничение армейских районов 2-й армии и 2-й танковой армии (относится к начальнику тылового района группы армий):

железнодорожная линия Белополье, Хутор Михайловский, Журавка, Унеча.

8. Начальнику тылового района группы армий подчиняется 1-я мотобригада СС после прибытия в Конотоп. Командованию тылового района поручается проведение при помощи этой бригады и отводимого в тыл 2-го полка охраны тылов всех мероприятий по обеспечению безопасности и очищению от противника местности между тыловой границей армейских районов 2-й армии и 2-й танковой армии (см. пункт 7) и тыловой границей групп армий (Ромны, Новозыбков). Момент вступления в действие этого распределения районов будет указан после получения донесения от 2-й танковой армии о принятии командования 43-м и 53-м армейскими корпусами и о передаче 34-го и 35-го корпусных командований.

Подчинение 2-го полка охраны тылов (корпусные войска н-ка тылового района группы армий) и 1-й мотобригады СС 2-й танковой армии отменяется.

В подчинении 2-й танковой армии остаются: батальон 82-й полицейской мотодивизии и батальон 309-й полицейской мотодивизии (без одной роты), однако лишь для применения до линии Орел, Сухиничи.

В подчинении 2-й армии остается 1-я рота мотобатальона 309-й полицейской мотодивизии.

9. Взаимодействие со 2-м воздушным флотом продолжается, как и прежде. Центр усилий применения авиации заключается в непосредственной поддержке дальнейших операций групп армий. Введение в бой соединений истребителей, соединений бомбардировщиков ближнего действия и тяжелых авиационных соединений на боевом участке 2-й армии осуществляется по непосредственной договоренности между командованием 2-й армии и 2-го авиакорпуса, или командованием 2-й дивизии бомбардировщиков ближнего действия, которые получили соответствующие указания. В случае необходимости возможно усиление зенитных войск 2-й армии.

10. При дальнейшем продвижении особое значение приобретает быстрое занятие и охрана важных предприятий, электростанций, железнодорожных сооружений, шлюзов и т.д. с точки зрения успешности военных действий, а также парализование сил сопротивления противника. Необходимо заблаговременно использовать сотрудничество хозяйственных организаций для соответствующего обучения войск¹.

¹ Подпись под документом в переводе отсутствует.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1а; к приказу группы армий «Центр»

оперативный отдел № 1960/41

сов. секретно

от 14.10.1941 г.

Перечень состава крупных соединений:

1) 2-я армия:

два корпусных командования: 34, 35-е;

шесть пехотных дивизий:

45, 95, 134, 262, 293, 296-я (одна треть 52-й дивизии вновь переходит к 4-й армии).

2) 2-я танковая армия:

пять корпусных командований: 24 (мот.), 47 (мот.), 48 (мот.), 43, 53-е;

пять танковых дивизий: 3, 4, 9, 17, 18-я;

четыре с половиной мотодивизии: 10, 16, 25, 29-я, мотополк СС «Великая Германия»;

четыре пехотные дивизии: 31, 112, 131, 167-я;

одна пехотная дивизия: 56-я. Остается одна для охраны фронтового тыла армии;

одна кавдивизия:

согласно особому приказу, держится в готовности для переброски (из Гомеля).

3) 4-я армия (с подчиненной ей 4-й танковой группой):

восемь корпусных командований: 40 (мот.), 46 (мот.), 57 (мот.), 7, 8, 12, 13, 20-е;

шесть танковых дивизий: 2, 5, 10, 11, 19, 20-я;

две мотодивизии: 3-я, дивизия СС «Райх»;

шестнадцать пехотных дивизий:

7, 8, 15, 17, 34, 52, 87, 98, 183, 197, 252, 258, 260, 263, 267, 292-я (одна треть 52-й дивизии переходит обратно из 2-й армии);

одна пехотная дивизия: 137-я. Остается для охраны тылового района армии;

одна пехотная дивизия:

78-я. Согласно особому приказу держится в готовности для переброски из Смоленска.

Резерв группы армий в распоряжении 4-й армии:

одно корпусное командование: 9-е;

две пехотные дивизии:

23, 268-я;

4) 9-я армия:

четыре корпусных командования: 5, 6, 23, 27-е;

девять пехотных дивизий: 26, 35, 106, 110, 161, 162, 206, 251, 256-я;

одна пехотная дивизия: 255-я. Остается для охраны тылового района армии.

три пехотные дивизии:

5, 28, 102-я. Согласно особому приказу держатся в готовности для переброски (из Смоленска).

Резерв группы армий в распоряжении 9-й армии:

одна пехотная дивизия: 86-я.

5) 3-я танковая группа:

два корпусных командования: 41 (мот.), 56-е (мот.);

три танковых дивизии: 1, 6, 7-я;

две с половиной мотодивизии: 14, 36, 900-я бригада;

две пехотные дивизии: 6, 129-я¹.

Приложение № 5

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИИ ПО ОКРУЖЕНИЮ МОСКВЫ²

№ 2250/41 сов. секретно

30 октября 1941 г.

1) Для достижения цели, поставленной приказом группы армий опер. отдел № 1960/41 сов. секретно от 14.10³, по окружению Москвы необходимо в первую очередь разбить противника, находящегося между устьем р. Москва и Калинин.

Вся подготовка [к] новым операциям должна быть организована с таким расчетом, чтобы использовать без замедления и в полном объеме непродолжительное время бесснежной морозной погоды.

¹ Подпись под документом в переводе отсутствует.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 63—64.

³ См. приложение № 4.

2-я армия продолжает выполнение своей прежней задачи: она прежде всего должна овладеть общей линией Курск, Малоархангельск и к северу от нее продвинуть без замедления свои моточасти в направлении Воронеж.

2-я танковая армия наносит удар через р. Оку в направлении между Рязанью и районом Каширы. Поскольку еще позволяют условия дорог, необходимо использовать все возможности на северном и восточном флангах для того, чтобы выбросить вперед особо подвижные, хорошо снабженные достаточным количеством горючего подразделения для систематического [раз]рыва линий железных дорог, ведущих с юга на Москву, и для внезапного захвата переправ через р. Ока; частям должны быть приданы группы саперов для разминирования фугасов замедленного действия. Вопрос о дальнейшем направлении наступления танковой армии, восточнее или западнее устья р. Москвы, зависит от возможностей переправ и обстановки после захвата Тулы.

Обращается особое внимание на захват промышленного района Сталиногорска и Каширы.

4) 4-я армия ведет подготовку к тому, чтобы возобновить без дальнейшей потери времени наступление по важнейшим направлениям южнее и севернее автодороги, как только это станет возможно в связи с условиями погоды, необходимыми передвижениями войск и обеспеч[ением] достаточного снабжения фронта боеприпасами. Намеченные направления главных ударов подлежат дальнейшему уточнению.

Северный фланг армии должен форсировать наступление в общем направлении на Клин. В дальнейшем намечается продвижение 4-й и 3-й танковой групп, усиленных пехотой, в направлении на Ярославль, Рыбинск, как только это станет возможно в связи с условиями погоды и положением со снабжением.

5) 9-я армия очищает от противника район Калинина и в глубине восточного фланга севернее Яропольца. Армия должна отбросить противника на участке р. Лама и захватить переправы на западном берегу Волжского водохранилища. После этого, как приказано, армия перебрасывает 3-ю танковую группу в исходное положение для наступления в северо-восточном направлении южнее Волжского водохранилища.

На своем северном фланге армия подготавливает оборону линии Калинин, южнее Торжок, Б. Коша. Левый фланг должен быть продвинут из района Селижарово на северо-восток с тем, чтобы дать возможность использовать дорогу Селижарово (намеченный железнодорожный пункт) — Старица в качестве дороги для подвоза снабжения. Там, где сопротивление противника явно ослабевает, необходимо продвижение в направлении общей линии Калинин, Торжок.

253-я дивизия немедленно переходит под командование 9-й армии; ее снабжение впредь до распоряжения будет обеспечиваться через 16-ю армию.

Одна из дивизий должна быть возможно скорее отведена с линии северного [участка] фронта и сосредоточена в районе Старица.

Группа армий «Север» имеет задачу, путем местных атак, сковать противника южнее озера Ильмень и, в случае его отступления, немедленно начать преследование.

б) Разграничительные линии:

а) между группой армий «Юг» (6-я армия) и группой армий «Центр» (2-я армия), как до сих пор:

Ромны (гр. арм. «Юг»), Курск (гр. арм. «Центр»), Горшечное (гр. арм. «Центр»), Воронеж (гр. арм. «Центр»), Мучка (гр. арм. «Центр»);

б) между 2-й армией и 2-й танковой армией, как и до сих пор:

Унеча (40 км юго-западнее Трубчевска), Трубчевск (2-я танковая армия), Орел (2-я танковая армия), Богородицк (2), Михайлов (2-я танковая армия), Рязань (2-я танковая армия);

в) между 2-й танковой армией и 4-й армией:

Ершичи (4), Людиново (2-я танковая армия), Козельск (4), течение р. Жиздра до впадения в Оку, Макарово (2-я танковая армия), течение Оки до Серпухова (4);

г) между 4-й и 9-й армиями:

автодорога до Вязьмы, пункт Вязьма за 9-й армией, затем автодорога до южнее Гжатска за 4-й армией (совместное использование с 9-й армией по непосредственной договоренности), Гжатск (9), Середя Стратилацкая¹ (9), Ярополец (4), течение р. Лама (9), Волжское водохранилище (9);

¹ Так в тексте перевода. Правильно: Середя.

д) между группой армий «Центр» (9-я армия) и группой армий «Север» (16-я армия):

озеро Городно, Пено, Рагоза¹, северная дорога от Осташкова на Вышний Волочек (через Толпино), ст. Овинище (дороги и населенные пункты к северу).

7) 638-й французский пехотный полк после прибытия в Смоленск пока будет в подчинении начальника тылового района группы армий «Центр». После сосредоточения этого полка в районе Смоленска, по приказанию 9-й армии, полк должен быть небольшими переходами переведен временно в Вязьму².

Приложение № 6

**ПРИКАЗАНИЕ ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»
КОМАНДУЮЩИМ 4-й АРМИЕЙ, 4-й И 3-й
ТАНКОВЫМИ ГРУППАМИ О ЗАДАЧАХ НА СЛУЧАЙ
ОТХОДА³**

№ 2870 сов. секретно

5 декабря 1941 г.

На случай, если последует приказ на частичный отрыв от противника и на занятие обороны, группа армий устанавливает следующий общий рубеж: Нарские пруды, течение р. Москва до Карийское, Истринское водохранилище, Сенежское озеро, район восточнее Клин, левый фланг 36-й моторизованной дивизии в районе Волжского водохранилища.

В случае отхода действительна следующая разгранлиния между 4-й армией и 3-й танковой группой:

Некрасино, северо-восточная оконечность Сенежского озера, Удино (населенные пункты для 3-й танковой группы).

Начало отхода, для которого по расчетам группы армий потребуются две ночи, возможно, будет намечено на вечер 6.12, о чем будет сообщено в особом приказе.

¹ Так в тексте перевода. Правильно: Рогожа.

² Подпись под документом в переводе отсутствует.

³ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 204.

4-й армии и 3-й танковой группе надлежит наметить и доложить в штаб группы армий промежуточный рубеж, который они смогут достигнуть в первую ночь отступления. Это необходимо для достижения полной согласованности между обоими соединениями при отходе.

Пока речь идет только о подготовке к предполагаемой операции, поскольку решение фюрера по этому вопросу еще неизвестно.

ГРУППА АРМИЙ «ЦЕНТР»

ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ

№ 2870/41.

Приложение № 7

**ПРИКАЗ ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ
«ЦЕНТР» КОМАНДОВАНИЯМ 4-й АРМИИ,
3-й И 4-й ТАНКОВЫХ ГРУПП ОБ ОТХОДЕ ЧАСТИ СИЛ
НА НОВЫЙ РУБЕЖ¹**

№ 2900 сов. секретно

6 декабря 1941 г.

1. Правый фланг 3-й танковой группы отходит:

В ночь с 6 на 7.12 на линию Удино, Каменка, Ольгово, в ночь с 7 на 8.12 на линию Кочергино, Рогачево, и затем, в случае необходимости, в ночь с 8 на 9.12 на линию северная оконечность Сенежского озера, Аладьино, Дорошево.

2. 4-я танковая группа в тесном взаимодействии с 3-й танковой группой отводит свой северный фланг, соответственно с отходом южного фланга 3-й танковой группы, до района Сенежского озера.

3. Вопрос об отходе всех остальных соединений 4-й танковой группы на рубеж, указанный в приказе группы армий «Центр» № 2870/41 сов. секр. от 5.12.41², вправе разрешить командующий 4-й армией.

О решении этого вопроса доложить в штаб группы армий.

4. Разгранлиния между 4-й армией и 3-й танковой группой: Ярополец, Теряево, Некрасино, Давыдково (населенные пункты для

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 205.

² См. приложение № 6.

4-й армии), Сенежское озеро (4-я армия), Хметьево (3-я танковая группа), Удино (3-я танковая группа).

Для обеспечения снабжения 3-я танковая группа использует на своем участке дорогу Ярополец — Некрасино.

ГРУППА АРМИЙ «ЦЕНТР»

ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ

№ 2900/41.

Приложение № 8

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ АРМИЙ «ЦЕНТР»
КОМАНДОВАНИЯМ 2, 4, 9-й И 2-й ТАНКОВОЙ АРМИЙ
О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ СТОЙКОСТИ ВОЙСК
И ЗАПРЕЩЕНИИ ОТХОДА С ЗАНИМАЕМЫХ ПОЗИЦИЙ¹**

№ 3147/41 сов. секретно

16 декабря 1941 г.

24.00

Уже несколько недель поредевшие соединения группы армий ведут упорные бои с численно превосходящим противником. Перенося мороз и лишения, войска мужественно выполняют свой долг и будут выполнять его и впредь, так как лишь таким образом можно [устоять]² в этой борьбе. Сменить уставшие в боях соединения в настоящее время невозможно. Каждый должен [устоять]³ на своем месте. В противном случае фронт может быть прорван.

Только там, где противник будет встречать ожесточенное сопротивление, он будет вынужден отказаться от новых попыток прорыва. Отступлением его к этому не побудить. Полностью оторваться от противника при существующем положении не удастся. Отступление только тогда имеет цель и смысл, когда оно создает более благоприятные условия ведения борьбы или же высвобождает резервы. Так как любой отход сказывается на соседях, то кажущиеся незначительными локальные движения могут привести к тяжелым оперативным последствиям. Поэтому я приказываю, что любой от-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 213.

² В тексте перевода: «выдержать».

³ В тексте перевода: «выдержать».

ход может быть произведен с разрешения командующего арми[ей], а отступление соединений от дивизии и выше — только с моего личного разрешения. Мнение, что оборонительный бой является делом пехотных дивизий и что моторизованные соединения должны быть выведены из боя, в настоящий момент неправильно. Никто не может быть снят с передовой. Подкрепление в ближайшее время не ожидается. Действительности нужно смотреть в глаза.

Никто лучше меня не знает, какие усилия были приложены войсками и какие жертвы от них потребовались. Но, несмотря на это, я требую еще большего напряжения, так как судьба всего Восточного фронта зависит от этого. Каждый офицер должен проявить твердость к тому, чтобы заставить даже самые уставшие части оказывать сопротивление и не давать места настроениям, которые подрывают волю к сопротивлению.

Фюрер уже дал указание об ускоренной доставке пополнения, об улучшении работы транспорта, зимней одежды и о подтягивании резервов.

Письменная передача настоящего приказа запрещена. После того как его содержание будет доведено до всех командиров дивизий, он должен быть сожжен.

Генерал-фельдмаршал ФОН БОК.

ДИРЕКТИВЫ, ПРИКАЗЫ И ПЛАНЫ СТАВКИ ВГК И КОМАНДУЮЩЕГО ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ

Приложение № 9

ПЛАН ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ФРОНТА НА НАПРАВЛЕНИИ ВЕРОЯТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВНИКА¹

№ 00259

Карта 100 000, 500 000

20 сентября 1941 г.

1. Задача фронта

Задача фронта — закрепившись на занимаемом рубеже, не допустить прорыва противника в восточном направлении, создав за счет второстепенных направлений сильные резервы.

Замысел командования: активной обороной и системой сильных эшелонированных укреплений в тактической полосе обороны и подготовкой армейских рубежей с отсечными позициями создать упорную оборону первого боевого эшелона и одновременно обеспечить широкий маневр армейских и фронтовых резервов для уничтожения наступающего противника.

Вывести в резерв фронта не менее 5—6 сд и в армейский — до дивизии на каждую армию.

II. Вероятные направления действий противника

На Западном фронте могут быть отмечены как вероятные направления действий противника:

а) осташковско-пеновское направление, выводящее в тыл правого крыла фронта;

б) нелидово-ржевское направление, разрезающее фронт на две части и выводящее на фланг и тыл 30-й армии;

в) бельское направление, выходящее в тыл 29-й армии;

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 66—71. План был утвержден командующим войсками Западного фронта генерал-полковником И.С. Коневым и членом военного совета фронта дивизионным комиссаром Д.А. Лестевым.

г) канютино-сычевское направление, выходящее в район Ржева и Вязьмы;

д) ярцевское направление — кратчайшее московское направление;

е) дорогобужское направление, выходящее в тыл 20-й армии.

Основные усилия войск фронта должны быть направлены на оборону этих важнейших направлений.

III. Задачи армий

22 А — в составе: 126, 186, 174, 179, 214, 133, 256 сд, 45 кд, 126 тбр, 56 кап, 545 кап, 390 гап, 301 гап, 360 гап, 509 птп, 183 зад[н], 397 озад[н], 11 минб[ат], 16 батр М-13, 251 ос[ап] б, 115 либ, 22 и 39 и[нж] б, светотехн. батальон, 4-я маскрота.

Основное назначение армии — прикрыть андреаполь-осташковское направление. Прочно закрепиться по р. Зап. Двина, имея глубину тактической обороны до линии р. Нечесма¹, и подготовить армейский тыловой рубеж по р. Жукопа. Для обеспечения правого крыла фронта и пено-осташковского направления иметь отсечный рубеж по р. Кудь и на фронте Суходол, Пестово, Андреаполь.

Основные силы армейского резерва и подвижную группу держать за правым флангом в районе Соблаго в готовности для действий в направлениях Лопатино, Бervenец, Заборье и Андреаполь.

Задачи армии:

а) упорно оборонять занимаемый рубеж, не допустить прорыва противника в вост. направлении и выхода его в направлениях Пено и Осташков;

б) при благоприятных условиях активными действиями правого фланга 22 А уничтожить действующую на Пено группировку противника и вынести оборону на рубеж озер Истошно, Долгое, Витьбино.

Граница слева — Высокое, (иск.) Чижово, (иск.) Торопец.

29 А — состав: 178, 243, 252, 246 сд, мбр, 29 кп, 644 кап, 29 зап. ад[н], 303 птд[н], 309 птд[н], 71 и 72 и[нж] б.

Основное назначение армии — прикрыть нелидовское операционное направление. Организовать оборону по вост. берегу р. Зап. Двина с удержанием поселка Зап. Двина. Для устойчивости обороны данного операционного направления подготовить тыловой

¹ Так в подлиннике. Правильно: Нетесьма.

армейский рубеж по рекам Жукопа, Белейка, имея промежуточный рубеж по рекам Велеса, Ущица. Дабы не допустить прорыва противника в тыл 29 А, иметь отсечную позицию на рубеже Шеметово, Острожко, Арбузово фронтом на юг. В армейский резерв вывести дивизию, расположив ее в районе Бибирево.

Задачи армии:

а) упорно оборонять занимаемый рубеж и не допустить прорыва противника на нелидово-ржевском направлении и выхода его на фланг и [в] тыл 30-й армии;

б) подготовить и провести операцию по захвату тет-де-пона у пос. Зап. Двина и прощупать сильной боевой разведкой группировку противника на левом фланге армии.

Граница слева — Ржев, Батурино, по р. Межа до ст. Жарковский, Велиж.

30 А — состав: 162, 242, 250 сд¹, 542 кап, 392 кап, 871 птп, 12 м[ин] бат, 30 батр М-13, 263 ос[ап] б и 51 опмб.

Основное назначение армии — прикрыть бельское и канютинское оперативное² направление. Закрепиться на занимаемом рубеже, имея основные группировки в направлениях Белый и на стыке с 19 А. Подготовить армейский рубеж по р. Вопь и ПТР батальонного типа в районе Борисово. На случай действий противника в направлении Белый предусмотреть быструю переброску армейского резерва в район Демехи.

Задачи армии:

а) упорно оборонять занимаемый рубеж и не допустить прорыва противника в вост. направлении;

б) овладеть лесом вост. Стар. Морохово, Ерхово.

Граница слева — ст. Игорььевская, Глисница, Карпова, Дупики.

19 А — состав: 50, 89, 91, 166, 244 сд, 311 пап, 120 гап, 574 птп, 4/302 гап, 596 гап, 399 гап, 70 зад[н], 318 озад[н], 19 тбр, М-13³, 238 ос[ап] б и 111 омиб.

Основное назначение — оборона вяземского операционного направления. Организовать оборону по занимаемому рубежу. Армейский рубеж подготовить по р. Вопец и промежуточный — по

¹ Далее зачеркнуто «251».

² Так в тексте. Следует читать: операционное.

³ Так в документе. Следует читать: батарея М-13.

р. Вопь. Для обеспечения контрудара в южном направлении создать отсечную позицию по рубежу Капыревщина, Нов. Гута, свх. Неелово фронтом на юг и сильный ПТР в районе свх. Неелово. Особое внимание обратить на организацию обороны в стыке с 16 А. Армейский резерв силою до дивизии сосредоточить за левым флангом армии в готовности удара в направлении Ярцево.

Задачи армии:

а) овладеть районом Попова, леса южнее Попова, Холм и тем создать устойчивую оборону, не допустив прорыва противника в вост. направлении;

б) упорной обороной не допустить прорыва противника в стыке с 30-й и 16-й армиями.

Граница слева Комягино, Самуйлово, Колотовина.

16 А — состав: 38 и 108 сд, 112 мсд, 127 тбр, 49 кап, 587 кап, 471 пап, 375 гап, 700 птп, 169, 243 и 290 ос[ап] б, 42 омиб.

Основное назначение армии — прикрыть ярцевское операционное направление и организовать оборону, сосредоточив основное сопротивление на своих флангах. Иметь армейский рубеж по линии Ромашково, Марьино.

Задачи:

а) прочно удерживать занимаемый рубеж;

б) овладеть районом Малые Горки, Задня и вскрыть группировку противника зап. Задня.

Граница слева (иск.) Дорогобуж, Слободище, Задня.

20 А — состав: 73, 129, 144 и 229 сд, 128 тбр, 126 кап, 302 гап, 592 пап, 812 птп, 185 и 123 зад[н] РГК.

Учитывая отсутствие армейской глубины обороны, все усилия сосредоточить на организации упорной тактической обороны и в основном двух направлений — Соловьевской переправы и на левом фланге армии. Подготовить дивизионный отсечный рубеж на линии Новоселки, Смородинка, Ивашутино. ПТР — в районе Михайловка. Там, где по условиям обстановки возможно иметь предполье, такое создать на глубину по усмотрению командармов.

IV. Обеспечение стыков

Обеспечение стыков возложить:

а) между 22 и 29 А на командующего 29-й армией. Его распоряжением в районе Суворово, Иванова Гора создать ПТР и иметь небольшой армрезерв;

б) между 29 и 30 А — на кавгруппу Доватора, которой основными силами сосредоточиться в районе Верх. Караково, Гряда. Сильными РО прикрыть фронт Даниленки, Борисово, одновременно вести разведку в направлении Жабоедово и Щучье Озеро, нарушая работу тыла противника;

в) между 30, 19 А — на 30-ю армию, с наличием фронтового резерва в районе Корытня, Верховье-Малышкино и подготовкой тылового оборонительного рубежа по рекам Кокошь и Вопь;

г) между 19 и 16 А — на 19 А с проведением мероприятий, указанных в задачах 19 А.

д) между 16 и 20 А — на 20 А, с организацией сильного ПТР в районе Соловьевской переправы;

е) обеспечение стыка 20 А с Резервным фронтом — на 20 А с выделением резерва за левым флангом армии.

V. План действия фронта

Резервы фронта расположить:

134 сд — в районе Нелидово с готовностью действий в направлении Зап. Двина, Белый и Бибирево. Одновременно силами 134 сд подготовить ПТР по р. Межа, на участке Стодолище¹, Дулево.

107 мсд — в районе Белый с задачей прочно удерживать подготовленный ПТР в районе Белый (Белой). Быть готовой для действий в нелидовском и каньютинском направлениях.

152 сд — в районе Кокушкино² для действий в ярцевском направлении.

101 мсд — в районе Вадино с занятием подготовленного рубежа по р. Вопец.

128 тбр — в районе Быково. Быть готовой к действиям в ярцевском и дорогобужском направлениях.

251 сд — в районе Корытня, Верховье-Малышкино.

VI. Варианты действий

1. Прорыв противника в осташковско-пеновском направлении.

22 А, исчерпав свои возможности по уничтожению прорвавшегося противника, должна удерживать рубеж р. Жукопа и отсечной позиции по линии Суходол, Пестово, Андреаполь.

¹ Так в документе. Вероятно, следует: Селище.

² Так в документе. Вероятно, следует: Кукишкино.

Для ликвидации прорвавшегося противника фронтом организуется контрудар из района Жукопа вдоль железной дороги на Андреаполь. Для выполнения удара привлекаются: 152 и 134 сд, одна — две сд 22 А, 45 кд и 126 тбр; 152 и 134 сд перебрасываются по железной дороге. Выполнение маневра потребует до 3 суток времени. Железнодорожный маневр начинать с момента прорыва противником тактического рубежа.

ВВС:

для противодействия прорыву противника сосредоточивают усилия 31, 46 и 47 ад с перебазированием 47 ад на аэродромные узлы Алекшицы и Ржев.

Задачи авиации:

подавление¹ авиации противника в воздухе и на аэродромах Великие Луки и Стар. Торопа;

атака с воздуха колонн противника;

3) действия в интересах контратакующих групп.

2. При прорыве противник[а] в нелидовском направлении 134 сд занимает подготовленный рубеж по р. Межа, за который в случае необходимости отходят части 29 А для приведения себя в порядок и организации контрудара.

Контрудар для ликвидации противника распоряжением фронта наносится с двух направлений: из района Бибирево на юго-запад силами 126 и 178 сд и 126 тбр и из района Кривцово в сев.-зап. направлении силами одной-двух сд 29 А, 107 мсд и 251 сд.

Для сосредоточения намеченных дивизий для контрудара требуется: 126 сд — 3 суток, 178 сд — 1 сутки, 107 мсд — 1 сутки, 251 сд — 3 суток, 126 тбр — 1 сутки, дивизиям 29 А — 1 сутки, то есть маневр может быть проведен в жизнь на 4—5 день. Все дивизии, кроме 126 сд, — своим ходом, 126 сд — переброской по железной дороге.

Для участия в контрударе ВВС сосредоточивают усилия 31, 46 и 47 ад с оставлением дивизий в прежних районах базирования.

Задачи ВВС:

подавление авиации противника в воздухе и на аэродромах Великие Луки, Демидов, Усвяты, Велиж;

действия ВВС в интересах контратакующих групп.

¹ Так в тексте. Следует читать: уничтожение. То же — в пунктах 2 и 4.

3. При прорыве противника в бельском направлении 107 мд¹ прочно удерживать Вельский ПТР. Удар в случае прорыва противника организовать из района Степановка силами 251 сд и из района Холм — 134 сд и 243 сд. Выход частей в исходное положение потребует до 2 суток. Силы и задачи ВВС для отражения противника при его наступлении на бельском направлении те же, что при действиях противника на нелидовском направлении.

3а². При прорыве противника в канютино-сычевском направлении — 251 сд обороной сдерживает противника в районе ст. Канютино. Контрудар организуется силами 134 сд и 107 мсд из района Матренино в направлении Верховье³ и одновременно силами 91 [сд], 101 мсд и 127 тбр из района Красница на Покикино. ВВС в составе 46, 47 и 43 ад из районов постоянного базирования содействуют с воздуха успеху наземных войск.

4. При прорыве противника в ярцево-вяземском направлении 101 мсд занимает рубеж по р. Вопец. 19 А в случае отхода левым флангом закрепляется на отсечной позиции Капыревщина, свх. Неелово, а 16 А опирается на подготовленный рубеж Ромашково, Марьино. Контрудар распоряжением фронта наносится из района Дорогобуж в сев.-зап. направлении и из района Репище — в южном направлении с целью отрезать противника от его тыла, прижать к отсечной позиции и тыловому рубежу 19 А, окружить и уничтожить. Для контрудара привлечь из района Дорогобуж — 152 сд, 229 сд и 128 тбр и из района Репище — 166, 251 сд и 107 тд. Для создания намеченных группировок потребуется до 3 суток.

ВВС для отражения противника привлекают 43, 47, 23, 46 ад, с перебазированием 46 ад на Кулешевский аэроузел. Задачи ВВС:

подавление авиации противника в воздухе и на аэродромах Красный Бор, Демидов, Духовщина, Стабна, Смоленск и Шаталово;

изолировать прорвавшуюся группу противника от подхода резервов и от тыла;

действия в интересах контратакующих групп.

5. В случае прорыва противника в дорогобужском направлении и неуспеха армии в отражении его распоряжением фронта органи-

¹ Так в документе. Правильно: тд.

² Пункт полностью вписан рукой генерал-лейтенанта В.Д. Соколовского.

³ Так в документе. Вероятно, следует: Верховье-Малышкино.

зуется контратака из района Дорогобуж в направлении Челновая или Тимошино в зависимости от обстановки. Для проведения контрудара могут быть привлечены 152 сд, 101 мсд, 127 и 128 тбр и в крайности 91 сд. Для организации маневра потребуется при малой перегруппировке до 1 суток, а с привлечением 91 сд — до 3 суток. Действия 20 А поддерживают 47 и 43 ад.

6. При прорыве противника на стыке 20 А с 24 А Резервного фронта ликвидация противника должна быть проведена с 24 А — ударом из района Дорогобуж в юго-зап. направлении. От Западного фронта для выполнения этого удара выделить 152 сд, 128 тбр, 127 тбр и 101 мсд. Контрудар может быть обеспечен силами 43, 23 и 47 ад ВВС.

VII. Обеспечение операции

1. Управление и связь.

Для организации контрудара выделяется оперативная группа штаба фронта. Оперативная группа для управления использует существующие узлы связи.

При действии противника в направлениях: осташковско-пеневском — узел связи Селижарово, нелидовском направлении — Нелидово, бельском — узел связи Белый, канютино-сычевском — узел связи Холм-Жирковский, ярцевском — узел связи Вадино, дорогобужском — узел связи Дорогобуж. Радиосвязь оперативной группы со штабом фронта и со штабом соответствующей армии — на волне соответствующей сети фронта.

Начальнику связи фронта иметь в своем резерве для оперативной группы две рации типа РСБ. Подготовить соответственно перечисленные выше узлы связи.

2. Инженерное обеспечение

1. Командующие армиями заблаговременно изучают рубежи и районы по вариантам с тем, чтобы в процессе боя спланировать удержание их.

В районах Нелидово, Белый, Неелово, ст. Дорогобуж создать силами фронтовых инженерных частей и резерва особо сильные опорные пункты с 25—30 дзотами в батальонных районах. Силами армий создать отсечные рубежи в соответствии с вариантами.

В районах Нелидово, Белый, Дорогобуж создать подвижный резерв инженерных сил и средств в составе не менее одного батальона

с 5 тыс. мин, запасом ВВ и других средств для быстрого устройства заграждений, обеспечивающих маневр.

Подготовить средствами армии минирование дорог по основным направлениям предполагаемого движения противника.

Отремонтировать и поддерживать основные пути для обеспечения маневра согласно вариантам силами армий. Немедленно отремонтировать дороги: а) Жукопа (сев.), Охват — силами 22-й армии; б) Жукопа (юж.), Гора-Курово — силами 22-й и 29-й армий; в) Жукопа (юж.), Стулово, Верховье — силами фронтового отдела автодорожной службы; г) Нелидово, Костино, Земцы — силами 29-й армии.

Начальник штаба Западного фронта
генерал-лейтенант СОКОЛОВСКИЙ

Военный комиссар штаба фронта
бригадный комиссар КАЗБИНЦЕВ

Начальник оперативного отдела
генерал-лейтенант МАЛАНДИН

№ 00259

20.09.41 г.

Приложение № 10

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 002373 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА О ПЕРЕХОДЕ К ЖЕСТКОЙ ОБОРОНЕ¹

27 сентября 1941 г. 07 ч 25 мин

В связи с тем, что, как выясилось в ходе боев с противником, наши войска еще не готовы к серьезным наступательным операциям, Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 208-209. В тот же день директивы аналогичного содержания были отданы Юго-Западному (№ 002374) и Брянскому (№ 002375) фронтам. Командующему войсками Брянского фронта вменялось в обязанность особенно хорошо прикрывать в инженерном и огневом отношении направления на Брянск, Севск и Курск; а Юго-Западного — на Белгород, Харьков и Славянск.

1. На всех участках фронта перейти к жесткой, упорной обороне, при этом ведя активную разведку сил противника и лишь в случае необходимости предпринимая частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций.

2. Мобилизовать все саперные силы фронта, армий и дивизий с целью закопаться в землю и устроить на всем фронте окопы полного профиля в несколько линий с ходами сообщения, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями.

Особенно хорошо должны быть прикрыты в инженерном и огневом отношении направления на Ржев, Вязьму и стыки с соседними фронтами.

3. Организовать систематическую как воздушную, так и наземную разведку противника, установив постоянное наблюдение за всеми передвижениями и изменениями в боевых порядках противника.

4. За счет развития окопных и оборонительных сооружений постепенно умножать фронтовой и армейские резервы, вывода в ближайший тыл несколько дивизий для пополнения и усиления.

5. Командующим фронтом и армиями через каждые пять дней сообщать в Генеральный штаб о ходе исполнения настоящей директивы, особенно в части, касающейся строительства окопов.

6. Получение подтвердить.

Ставка Верховного главнокомандования

И. СТАЛИН

Б. ШАПОШНИКОВ.

Приложение № 11

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 002626 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО ФРОНТА ОБ ОТВОДЕ АРМИЙ¹

Копия: командиру 1-го гвардейского стрелкового корпуса

5 октября 1941 г. 18 ч 35 мин

Ставка Верховного главнокомандования утверждает доложенный Вами план действий и отвод 50-й армии на вторую полосу обо-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 220.

роны к западу от Брянска, 3-й армии — на рубеж р. Десна и 13-й армии — на фронт Кокаревка, Крупец, Дмитриев-Льговский.

Ставка указывает, что общей целью действий войск фронта является, во-первых, отрезать прорвавшегося на Орел противника от его базы в районе Глухова и, во-вторых, прочно обеспечить за нами Брянск, Карачев.

По поручению Ставки Верховного главнокомандования
Начальник Генерального штаба Б. ШАПОШНИКОВ.

Приложение № 12

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 002633 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ РЕЗЕРВНОГО ФРОНТА ОБ ОТВОДЕ ВОЙСК¹

Копии: командующему войсками Западного фронта
командующему войсками Брянского фронта

5 октября 1941 г. 22 ч 30 мин

1. В связи с прорывом фронта 43-й и 33-й армий Ставка Верховного главнокомандования приказала Западному фронту отойти на линию

Осташков, Селижарово, Бекетово, Ераево, Хмелевка, ст. Оленино, Бол[ьшие] Воробы, Болышево и далее вдоль восточного берега р. Днепр до города Дорогобуж, г. Дорогобуж, Ведерники. Отход начинается в ночь с 5 на 6.10.

31-я и 32-я армии из Резервного фронта переходят в подчинение командующего Западным фронтом.

2. Резервному фронту в составе 24, 43 и 33-й армий в ночь с 5 на 6.10 занять линию Ведерники, Хлысты, Митишкино, Шилово, Лазинки, Городечня, Ключи, Глагольня, Мосальск, Серпейск, Хлуднева, ст. Шахта, Жиздра; все пункты для Резервного фронта включительно. Штаб фронта — район Малого Ярославца.

3. На указанном во 2-м пункте рубеже Резервному фронту, приведя части в порядок, перейти к упорной обороне, прикрывая основные направления: а) Юхнов, Медынь, Малоярославец; б) Серпейск, Мещовск, Калуга, в) Сухиничи, Козельск, Белев.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 222.

4. Разграничительная линия: а) с Западным фронтом — ст. Пересна, Ведерники, Городок, Бол[ьшие] Ермаки, Темкино, Шанский завод, Боровск; все для Западного фронта включительно; б) между Резервным и Брянским фронтами — прежняя.

5. Получение подтвердить и об отданных распоряжениях донести.

По поручению Ставки Верховного главнокомандования

Начальник Генерального штаба Б. ШАПОШНИКОВ.

Приложение № 13

**ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 00362 ВЕРХОВНОМУ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПЛАНА ОТХОДА
НА ТЫЛОВОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РУБЕЖ¹**

19 октября 1941 г.

1. В случае невозможности сдержать наступление противника на Можайском оборонительном рубеже армии фронта, оказывая арьергардами сопротивление наступающему противнику, отходят главными силами, в первую очередь основной массой артиллерии, на подготавливаемый рубеж обороны по линии Ново-Завидовский, Клин, Истринское водохранилище, Истра, Жаворонки, Красная Пахра, Серпухов, Алексин. Отход прикрывается всей авиацией.

2. До устройства частей армии на основном оборонительном рубеже организовать и вести бой сильными арьергардами, насыщенными средствами ПТО, с наличием в каждой армии подвижных частей для нанесения контрударов накоротке, задержать противника возможно продолжительное время на промежуточном рубеже Козлово, Гологузово, Елгозино, Н[овое]-Петровское, Колюбаково, Наро-Фоминск, Тарутино, Черная Грязь, р. Протва.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 388—389.

3. Армии отходят в своих разгранлиниях, кроме 16-й и 5-й, разгранлиния между ними устанавливается: Загорск, Икша, Поварово, Тарханово; все пункты включительно для 16-й армии.

4. Тылы армий отводятся на восток в своих границах, кроме 5-й и 33-й армий, тылы которых отводятся по путям обязательно вне Москвы и московского узла, т.е. тылы 5-й армии — по путям севернее Химки, Мытищи, а 33-й армии — южнее Переделкино, Люберцы. Ни одна повозка и машина не должна быть направлена и пропущена через Москву и московский узел, для чего 5-й и 33-й армиям установить твердое и своевременное регулирование на случай отхода и определить пути движения транспортов, тыловых учреждений и войск. Ненужные тыловые учреждения оттянуть заблаговременно.

5. Войска 5-й армии в случае неуспешного боя на основном рубеже Истра, Павловская Слобода, Жаворонки должны отходить не на укрепленный обвод вокруг Москвы, а на северо-восток севернее Химки и левым флангом — на части 33-й армии южнее Переделкино, Люберцы, с выводом этих частей в армейский резерв в обход Московского УР с юго-востока и востока в район Пушкино.

6. Исходя из этого и базирование 5-й армии должно быть на ст. Пушкино, а 33-й армии — на ст. Раменское. Базирование 16, 43 и 49-й армий должно производиться на станциях снабжения в пределах своих разгранлиний.

7. Для обеспечения планомерного отхода частей армий в узлах путей Ново-Петровское, Кубинка, Наро-Фоминск, Воробьи иметь заранее организованную ПТО артполками ПТО, дабы исключить возможность прорыва в тыл танков противника.

Заранее частью сил армий занять основной рубеж обороны заблаговременно на важнейших направлениях, как пехотными частями, так и особенно артиллерией и дивизионами РС. В 16-й армии заблаговременно поставить на рубеж остатки 126 сд в районе Клин и Троицкое; в 5-й армии — 17 сд в районе Истра и Павловская Слобода; в 33-й армии — 110 сд или 113 сд в районе Давыдково и Красная Пахра; в 43-й армии — 53 сд в районе западнее Подольск и Лопasnya.

8. Управление армиями со стороны фронта в период отхода организовать с узла связи НКО, Москва; одновременно готовить узел

связи и расположение штаба фронта в районе Орехово-Зуево или
Ликино-Дулево.

Командующий войсками Западного фронта

генерал армии ЖУКОВ

Член Военного совета Западного фронта

БУЛГАНИН

Начальник штаба Западного фронта

генерал-лейтенант СОКОЛОВСКИЙ.

Приложение № 14

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 004089 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО ФРОНТА ОБ ОТВОДЕ ВОЙСК ФРОНТА¹

Копии: командующему войсками Западного фронта

главнокомандующему войсками Юго-Западного направления

24 октября 1941 г. 16 ч 20 мин

В связи с создавшейся обстановкой, в целях сохранения армии,
Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. Войска Брянского фронта к 30.10.1941 г. отвести на рубеж Богучарово, Павшино, Крапивна, Плавск, Нов[ое] Покровское, Верховье, Ливны, Касторное.

2. Отход производить последовательно, по рубежам, применяя заграждения, взрывая все мосты и приводя в непроезжее состояние дороги. Рубеж — вост. берег р. Ока, вост. берег р. Зуша, Жилино, Ворошилово, Поныри, (иск.) Фатеж, Лукино, Панино, (иск.) Знаменка удерживать до исхода 25.10.1941 г.

3. Для прикрытия направления Орел, Елец к 26.10.1941 г. не менее двух сд развернуть на рубеже Новосиль, Верховье.

4. Командный пункт перенести в Елец, имея штаб фронта [в населенном пункте] Лев Толстой.

5. Получение подтвердить. Исполнение донести.

По поручению Ставки Верховного главнокомандования

Заместитель начальника Генерального штаба

генерал-майор ВАСИЛЕВСКИЙ.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 261—262.

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 004972 КОМАНДУЮЩИМ
ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО И ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ
ОБ УТОЧНЕНИИ СОСТАВА И ЗАДАЧ ФРОНТОВ¹**

19 ноября 1941 г. 04 ч 20 мин

Ввиду изменившейся обстановки на левом крыле Зап. фронта и правом крыле Юго-Зап. фронта Ставка Верховного Главного Командования приказывает:

1. Во изменение посланной вам директивы № 004925 от 17.11.1941 г. оставить в распоряжении командующего Западным фронтом 299 сд, 108 тд, отряд НКВД 50-й армии².

2. Командующему Юго-Западным фронтом с получением настоящей директивы передать в распоряжение командующего Западным фронтом 239 сд и 41 кд.

3. Командующему Западным фронтом прикрыть направление на Рязань и Коломну и, отбив наступление противника, перейти в наступление с задачей выхода на фронт Сергеевское, Дедилово, Богородицк.

4. Директива Ставки от 17.11.1941 г. № 004925 в остальных пунктах для Юго-Западного фронта остается в силе.

5. Для усиления левого крыла Зап. фронта командующему Зап. фронтом в течение 19.11 перебросить 145 тбр.

6. Разгранлинию между Западным и Юго-Западным фронтом установить Белев, ст. Паточная, ст. Малевка, Рязжск (все п[ункты] включит[ельно] для Зап. фронта).

7. Получение подтвердить. Исполнение донести.

И. СТАЛИН

Б. ШАПОШНИКОВ.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 301.

² В директиве Ставки ВГК № 004925 от 17.11.1941 г. с целью «укрепления стыка Западного и Юго-Западного фронтов и срыва намерений противника развить прорыв у Богородицка в восточном и северо-восточном направлениях» главнокомандующему Юго-Западным направлением предписывалось «по сосредоточении в Узловой 239 сд с танковым батальоном силами всей 3-й армии, поддержанными частью сил Западного фронта, нанести удар [по] противнику в юго-западном направлении и закрепиться на рубеже Дедилово, Киреевск, Волово, Жадное». (Там же. С. 297—298).

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 005292 КОМАНДУЮЩИМ
ВОЙСКАМИ КАЛИНИНСКОГО И ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ
О НАНЕСЕНИИ УДАРА В НАПРАВЛЕНИИ ТУРГИНОВО¹**

1 декабря 03.ч 30 мин

Частные атаки на разных направлениях, предпринятые войсками Калининского фронта 27—29.11, неэффективны. Ставка Верховного главнокомандования п р и к а з а л а:

1. Калининскому фронту, сосредоточив в течение ближайших двух-трех дней ударную группировку в составе не менее пяти-шести сд, нанести удар с фронта (иск.) Калинин, (иск.) Судимирка в направлении Микулино, Городище и Тургиново. Задача: выходом на тылы клинковой группировки противника содействовать уничтожению последней войсками Западного фронта.

2. Ставка рекомендует включить в состав ударной группировки наиболее боеспособные дивизии (119, 246, 250, 256 сд, отдельную мотобригаду, 54 кд) и большую часть артиллерии РГК и все РС и танки.

3. Разграничительная линия между Западным и Калининским фронтами с 24.00 1.12.1941 г. устанавливается: Тургиново, Судимирка, Калязин — все пункты для Западного фронта.

5 сд с частями усиления включается в состав Калининского фронта; кроме того, из состава Северо-Западного фронта передается 262-я стр. дивизия.

4. Получение подтвердить.

Ставка Верховного главнокомандования

И. СТАЛИН

А. ВАСИЛЕВСКИЙ.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 316.

**ДИРЕКТИВА ШТАБА ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМАНДУЮЩЕМУ 1-Й УДАРНОЙ АРМИЕЙ О ПЕРЕХОДЕ
В НАСТУПЛЕНИЕ НА КЛИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ¹**

№ 0021/оп

2 декабря 1941 г. 01.30

Комфронтом приказал: с утра 2.12 всеми силами армии перейти в решительное наступление в общем направлении Деденево, Федоровка, южная окраина Клин.

Ближайшая задача — 2.12 освободить из окружения группу войск генерала Захарова в районе Федоровка, Каменка.

Дальнейшая задача — наступать в направлении Клин и во взаимодействии с 30-й армией справа и 20-й армией слева разбить клинско-солнечногорскую группу противника.

20-я армия наносит удар в направлении Химки, Солнечногорск.

Разгранлиния с ней — Рахманово, Черная, Каменка, Вертлинское, Мисарово (все исключительно для 1-й ударной армии). Получение и исполнение донести.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ФРОНТА СОКОЛОВСКИЙ

КАЗБИНЦЕВ

2.12.41 г. 1.30.

**ДИРЕКТИВА ШТАБА ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМАНДУЮЩЕМУ 30-Й АРМИЕЙ О ПЕРЕХОДЕ В
НАСТУПЛЕНИЕ НА КЛИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ²**

2 декабря 1941 г.

Комфронтом приказал:

1. С утра 6 декабря перейти в решительное наступление всеми силами. Главный удар нанести в направлении Ручьи, Борщевка, Клин, охватывая Клин с севера.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 163—164.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 164—165.

Копия директивы была направлена начальнику Генерального штаба Красной армии.

Вспомогательный удар — в направлении Искрина, Ново-Завидовский и в направлении Рогачево.

Ближайшая задача — разбить противостоящего противника и к исходу 7.12 овладеть Ново-Завидовский, Клин.

2. В течение 3—4 декабря провести подготовку операции: сосредоточить войска и занять исходное положение для наступления; провести разведку всех видов; отработать взаимодействие всех родов войск на местности; организовать управление, устроить тыл армии и материально обеспечить всем необходимым для ведения боя.

Справа наступает Калининский фронт. Разгранлиния с ним — прежняя.

Слева наступает с 3.12 1-я ударная армия в направлении Федоровка, южная окраина Клин. Разгранлиния с ней — прежняя, за исключением Клин, который включается для 30-й армии.

С директивой ознакомить члена Военного совета и начальника штаба. Исполнителям дать распоряжения в части, их касающейся.

Получение, исполнение донести.

СОКОЛОВСКИЙ

2.12.41 г. Помета:

Исх. № 7387

3.12.41 г. 0.55

Петрову и Лелюшенко

Не менее 50 % авиации с утра 6.12 направить на обеспечение действий армии Лелюшенко.

Задачу авиации поставить товарищу Лелюшенко.

Приложение № 19

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА 20, 16 И 5-й АРМИЯМ О ПЕРЕХОДЕ В НАСТУПЛЕНИЕ НА ИСТРИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ¹

№ 0047/оп

4 декабря 1941 г.

1. По всем данным, противник, действующий против правой группировки Западного фронта, выдохся и без дополнительной подготовки продолжать общее наступление сейчас не может.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 167—168.

Действия противника за последние 2—3 дня носят характер активной обороны на всем фронте и лишь только против 1-й ударной армии противник ведет частную операцию по противодействию наступлению частей армии, переправившихся через канал.

Пехота противника сильно измотана и дерется неустойчиво. Опыт нашего контрудара по прорвавшейся группе на фронт 33-й армии показывает, что при малейшем охвате и дружной атаке нашей пехоты с танками противник, бросая все, бежит в страшной панике. В этой маленькой операции противник бросил около 50 орудий, более 50 станковых пулеметов, 47 танков и много другого вооружения. Особенно боится противник обходов и танковых атак с флангов и тыла.

Резервов у противника, по всем данным, нет, он израсходовал их полностью в 18-дневных боях. В танковых дивизиях осталось до 30 % личного состава и в среднем по 40—50 танков всех марок. Снарядов и горючего у противника очень мало.

В целях срыва подготовки противником последующего наступления на Москву и разгрома истощенного противника приказываю:

а) от обороны перейти к решительному наступлению;

б) в основу наступления положить ряд хорошо подготовленных последовательных операций, направленных на уничтожение противника и закрепление захваченных рубежей.

Все операции должны быть тщательно продуманы и всесторонне обеспечены силами, средствами, разведкой и управлением;

в) командарму 20 товарищу Власову — задача прежняя. С утра 7.12 ввести в дело все части армии. Резервы держать за центром, ближе к правому флангу.

Командарму 16 товарищу Рокоссовскому — с утра 7.12 своей правой группировкой взаимодействовать с 20-й армией, нанося удар на Вересково, Жилино.

По достижении Жилино закрепиться и оказать помощь 20-й армии в выходе на линию Рождествено, Жилино.

В центре — вернуть полностью Крюково 7.12.

С утра 8.12 начать наступление своим левым флангом с ближайшей задачей выйти на линию Крюково, Бакеево, Ефремово, Истра.

Дальнейшая задача — выход на Истринское водохранилище, реку Истра.

Командарму 5 товарищу Говорову — продолжать начатое контрнаступление с ближайшей задачей уничтожить противника и выйти на линию Котерево, Лукино, Ивашково, Рыбушкино.

При наступательных действиях особое внимание обратить на организацию взаимодействия с командармом 16.

Граница справа — река Истра.

Отряд обеспечения стыка от 16-й армии — отвечает командарм Рокоссовский;

г) ВВС будет работать по заявкам штабов армий. Командующему ВВС фронта своих делегатов связи и наблюдателей за работой ВВС иметь в каждой дивизии и бригаде.

4. Обращаю особое внимание командармов на боевое обеспечение своих действий, а именно:

а) тщательно организованную и непрерывно работающую разведку и наблюдение за полем боя;

б) постоянную противотанковую оборону днем и ночью, особенно флангов и тыла войск;

в) хорошо организованное управление частями в звене рота, батальон, полк, дивизия;

г) постоянную заботу о людях, их отдыхе, подъеме духа, обеспечение теплой одеждой, питанием и боеприпасами.

5. Получение подтвердить. План действий и мероприятий донести 6.12 к 12.00.

СОКОЛОВСКИЙ

БУЛГАНИН

4.12.41 г.

Приложение № 20

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО
ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ 1-й УДАРНОЙ, 20, 16,
5, 33, 43, 49, 50 И 10-й АРМИЯМИ О ПРОДОЛЖЕНИИ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКА¹**

№0112/оп Карта 500 000

16 декабря 1941 г. 23.00

Противник под натиском армий правого и левого крыльев фронта продолжает отход. В центре — продолжает обороняться на прежних позициях.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 191—192. Копия приказа была направлена начальнику Генерального штаба Красной армии.

Ближайшая задача армий фронта: продолжая безостановочное преследование противника, к исходу 21.12 выйти на фронт (иск.). Б. Лединки, Погорелое Городище, Кучино, Михалево, Мышкино, Бородино, Симбухово, Беницы, Уваровское, Угодский Завод, Малоярославец, Плетневка, Лихвин, Одоево, Нивны.

Приказываю:

а) командарму 1 — к исходу 18.12 главными силами армии выйти на фронт Алаево, Раменье, Шаховская. Прочно обеспечить правый фланг фронта.

Разгранлинии: справа — прежняя; слева — до Никита прежняя, далее — Ильинское, Шаховская, Кучино, Песочная;

б) командарму 20 — овладев городом Волоколамск, к исходу 18.12 главными силами армии выйти на фронт (иск.) Шаховская, Андреевская, Чернево.

Разгранлиния слева — до Чернево прежняя, далее — Златоустово;

в) командарму 16 — к исходу 18.12 главными силами армии выйти на фронт Осташево, Ащерино, Цыганово.

Разгранлиния слева — до Мышкино прежняя, далее — Гжатск;

г) командарму 5 — к исходу 18.12 главными силами армии выйти на фронт Васюково, Климентьево, Дорохово, Крюково.

Разгранлиния слева — до Нов. Никольское прежняя, далее — Знаменское, Драчева, Вязьма;

д) командарму 33 — прорвать оборонительную полосу противника и к исходу 19.12 овладеть рубежом Таширово, Ермолино.

Разгранлиния — слева — прежняя;

е) командарму 43 — прорвать оборонительную полосу противника и, взаимодействуя с 33-й армией, к исходу 19.12 овладеть районом Балабаново.

Разгранлиния слева — прежняя;

ж) командарму 49 — развивая наступление, к исходу 19.12 главными силами армии выйти на фронт Черная Грязь, Недельное, Желябужский, Ахлебинино.

Разгранлиния слева — прежняя;

з) командарму 50 — к исходу 18.12 главными силами армии выйти на фронт Поздняково, Столбово, Дросково, Брусовая, Апухтино.

Разгранлиния слева — до Одоево прежняя, далее — (иск.) Лихвин;

и) 1 гв. кавкорпусу к исходу 18.12 выйти в район Крапивна, Башево, Архангельское, Умчино;

к) командарму 10 — к исходу 18.12 главными силами армии выйти на рубеж реки Плава.

Разгранлиния слева — прежняя.

Требую более активного использования подвижных передовых отрядов для захвата узлов дорог, мостов и тактически важных рубежей. Для параллельного преследования противника широко использовать для движения по целине лыжные отряды.

Приказываю наладить непрерывное управление войсками, рационально используя все средства связи, и в первую очередь радио.

Требую усиления темпов восстановительных работ на дорогах и линиях связи.

ЖУКОВ

ХОХЛОВ

СОКОЛОВСКИЙ.

Приложение № 21

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО
ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ 1-й УДАРНОЙ, 20, 16,
5, 33, 43, 49, 50 И 10-й АРМИЯМИ, КОМАНДИРУ
1-го ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА
О ПРОДОЛЖЕНИИ НАСТУПЛЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ВЫХОДА
НА РУБЕЖ ЗУБЦОВ, БЕЛЕВ¹**

№0116/оп Карта 500000

20 декабря 1941 г. 24.00

1. Противник продолжает отходить перед армиями правого и левого крыльев фронта. В центре упорно обороняется, стремясь не допустить прорыва своей оборонительной полосы.

2. Ближайшая задача армий фронта: продолжая безостановочное наступление, к исходу 27.12 выйти на фронт Зубцов, Васютино, Златоустово, Гжатск, Киселево, Михайловское, Медовники, Малоярос-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 193—194. Копия приказа была направлена начальнику Генерального штаба Красной армии.

лавец, Зайцево, Полотняный Завод, Булгакова, Липицы, Лихвин, Белев.

3. Приказываю:

а) командарму 1, продолжая прочно обеспечивать правый фланг фронта, к исходу 22.12 главными силами армии выйти на фронт (иск.) Желудово, Погорелое Городище, Кучино. Подвижной группой захватить к исходу 27.12 Сычевка, Новодугинская.

Разгранлинии: справа — Рогачево, Решетниково, Котляково, Зубцов (все иск.); слева — до Песочная прежная, далее — разъезд Помельница;

б) командарму 20 — к исходу 22.12 главными силами армии выйти на фронт (иск.) Кучино, Б. Крутое, Михалево. Подвижной группой, взаимодействуя с 16-й армией, захватить Гжатск.

Разгранлиния слева — до Златоустово прежная, далее Новодугинская;

в) командарму 16 — к исходу 22.12 главными силами армии выйти на фронт Панюково, Астафьево, Голышкино.

Разгранлиния слева — до Гжатск прежная, далее станция Мещерская;

г) командарму 5 — к исходу 22.12 главными силами армии выйти на фронт Поминово, станция Бородино, Коровино.

Разгранлиния слева — до Нов. Никольское прежная, далее Ваулино, Пятница;

д) командарму 33 — завершить разгром оборонительной полосы противника и 22.12 овладеть районами Симбухово, Боровск.

Разгранлиния слева — до Боровск прежная, далее (иск.) Медынь, (иск.) Бутурлино;

е) командарму 43, взаимодействуя с 33-й армией, к исходу 22.12 ударной группировкой выйти в район Балабаново, Воробьи.

Разгранлиния слева — до Малоярославец прежная, далее Кондрово, Николо-Ленивец;

ж) командарму 49 — главными силами армии к исходу 22.12 выйти на фронт Малоярославец, Детчино, Сляднево.

Разгранлиния слева — Серпухов, Таруса, Петришево, Сляднево (все вкл. для 49-й армии);

з) командарму 50 — овладеть Калуг[ой], главными силами армии к исходу 22.12 выйти на фронт (иск.) Сляднево, Вороново, Воротье.

Разгранлиния слева — (иск.) Венев, Тула, (иск.) Лихвин, Вороново, Мосальск;

и) командарму 10 — к исходу 23.12 главными силами армии выйти на фронт Полтево, Одоево, Нивны.

Разгранлиния слева — прежняя;

к) 1-му гвардейскому кавкорпусу по овладении Одоево выполнять особую задачу.

4. В ряде случаев продолжают иметь место лобовые атаки на укрепленные противником населенные пункты, что приводит только к излишним потерям и замедлению темпов наступления. Приказываю строго требовать от начальников всех степеней брать укрепленные узлы противника, обходя их и не задерживая движения вперед передовых эшелонов боевого порядка.

ЖУКОВ

БУЛГАНИН

СОКОЛОВСКИЙ.

БИОГРАФИИ КОМАНДУЮЩИХ СОВЕТСКИМИ ФРОНТАМИ И АРМИЯМИ

Командующие фронтами

БУДЁННЫЙ Семен Михайлович [13 (25).4.1883, хутор Козюрин ныне Пролетарского района Ростовской области, — 26.10.1973, Москва], военный деятель, Маршал Советского Союза (1935). С 1903 в русской армии. Участник Русско-японской войны 1904—1905 и Первой мировой войны 1914—1918 гг., старший унтер-офицер. Летом 1917 г. избран председателем солдатского комитета эскадрона, председателем полкового и заместителем председателя дивизионного комитетов Кавказской кавалерийской дивизии. После Октябрьской революции 1917 г. член исполкома Сальского окружного совета и заведующий окружным земельным отделом. С 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны в России, командир революционного конного отряда с февраля 1918 г. С июня 1918 г. помощник командира кавалерийского полка, затем 1-й Донской советской кавалерийской бригады, помощник начальника 1-й Сводной кавалерийской дивизии, с января 1919 г. — командир бригады этой дивизии. В марте — августе 1919 г. начальник 4-й кавалерийской дивизии, одновременно с июня командир конного корпуса, с ноября 1919 г. — командующий 1-й конной армией. В 1923 г. назначен помощником главкома РККА по кавалерии и членом РВС СССР, в 1924 — инспектором кавалерии РККА. В 1932 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. С 1937 г. командующий войсками Московского военного округа, одновременно член Главного военного совета РККА при НКО СССР (с 1938), заместитель наркома обороны (с 1939). С августа 1940 г. 1-й заместитель наркома обороны СССР. Во время Великой Отечественной войны входил в состав Ставки ВГК, в июне 1941 г. — командующий Группой войск армий резерва Ставки, с июля — главнокомандующий войсками Юго-Западного направления, в сентябре — октябре — командующий Резервным фронтом. В апреле 1942 г. назначен главнокомандующим войсками Северо-Кавказского направления, с мая по сентябрь — командующий Северо-Кавказским фронтом, с января 1943 — командующий кавалерией Красной армии. В 1947—1953 гг. одновременно заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству. С мая 1953 г. инспектор кавалерии МО СССР, с 1954 г. —

в распоряжении министра обороны СССР. Трижды Герой Советского Союза (1.02.1958, 24.4.1963, 22.02.1968). Награжден 4 Георгиевскими крестами и 4 медалями, 8 орденами Ленина, 6 орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й ст., Почетным революционным оружием.

ЕРЕМЕНКО Андрей Иванович [2 (14).10.1892, село Марковка, ныне пгт Луганской области, — 19.11.1970, Москва], полководец, Маршал Советского Союза (1955). С 1913 г. в русской армии. Участник Первой мировой войны. После Февральской революции 1917 г. избран в полковой комитет. С 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны в России. С октября 1918 г. командир партизанского отряда, с января 1919 — заместитель председателя и военный комиссар Марковского ревкома, с июня — командир взвода, затем начальник разведки, начальник штаба кавалерийской бригады, помощник командира и начальник штаба кавалерийского полка. В 1925 г. окончил курсы усовершенствования комсостава, в 1931 — курсы командиров-единоначальников при Военно-политической академии, в 1935 — Военную академию им. М.В. Фрунзе. С декабря 1929 г. командовал кавалерийским полком, с августа 1937 — кавалерийской дивизией, с 1938 — 6-м кавалерийским корпусом, с которым участвовал в походе в Западную Белоруссию. С июня 1940 г. командир механизированного корпуса, с января 1941 г. командующий 1-й Краснознаменной армией на Дальнем Востоке. В Великую Отечественную войну с июля 1941 г. заместитель командующего Западным фронтом, с августа — командующий Брянским фронтом, с декабря — 4-й ударной армией. В августе 1942 г. назначен командующим Юго-Восточным (с 28 сентября Сталинградский фронт), в январе 1943 — Южным, в апреле — Калининским, а октябре — 1-м Прибалтийским фронтом, в феврале 1944 г. — Отдельной Приморской армией, в апреле — 2-м Прибалтийским фронтом. С марта 1945 г. командующий 4-м Украинским фронтом. После войны в 1945—1958 гг. командовал войсками Прикарпатского, Западно-Сибирского и Северо-Кавказского военных округов. С 1958 г. в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Герой Советского Союза (29 июля 1944). Награжден 5 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, 3 орденами Суворова 1-й ст., орденом Кутузова 1-й ст., Почетным оружием.

ЖУКОВ Георгий Константинович [19.11 (1.12.).1896 г., деревня Стрелковка, ныне г. Жуково Калужской области — 18.6.1974, Москва], военный деятель, полководец, Маршал Советского Союза (1943). С 1915 г. в русской армии. Участник Первой мировой войны, младший унтер-офицер. С 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, красноармеец, командир кавалерийского взвода и эскадрона. В 1920 г. окончил кавалерийские курсы, в 1925 — Высшую кавалерийскую школу, в 1930 — Курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии им. М.В. Фрунзе. С апреля 1923 г. помощник командира, с июля — командир кавалерийского полка, с апреля 1930 — бригады. В мае 1931 г. назначен помощником инспектора кавалерии РККА, в марте 1933 — командиром 4-й кавалерийской дивизии, в июле 1937 — 3-го, в феврале 1938 — 6-го кавалерийских корпусов, в июне — заместителем командующего войсками Белорусского военного округа. С июня 1939 г. командир 57-го особого стрелкового корпуса, с июля — командующий 1-й армейской группой, участник боевых действий на р. Халхин-Гол. С июня 1940 г. командующий войсками Киевского Особого военного округа, с января 1941 — начальник Генерального штаба — заместитель наркома обороны СССР. В Великую Отечественную войну с 23 июня 1941 г. член Ставки Главнокомандования (с 10 июля — Верховного командования, с 8 августа — Верховного главнокомандования). С 31 июля 1941 г. командующий Резервным, с 9 сентября — Ленинградским, с 11 октября — Западным фронтом, одновременно с 1 февраля по май 1942 г. главнокомандующий войсками Западного стратегического направления. С августа 1942 г. — 1-й заместитель наркома обороны СССР и заместитель Верховного главнокомандующего (по сентябрь 1945 г.). В 1942—1943 гг. осуществлял координацию действий фронтов в Сталинградской битве, затем войск при прорыве блокады Ленинграда, вместе с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским действий войск фронтов в Курской битве, в битве за Днепр — войск Воронежского и Степного фронтов. В январе — феврале 1944 г. координирует действия войск 1-го и 2-го Украинских фронтов в ходе Корсунь-Шевченковской стратегической наступательной операции. В марте — мае 1944 г. командующий 1-м Украинским фронтом. В июне — июле 1944 г. координировал действия 2-го и 1-го Белорусских фронтов в Белорусской операции, в июле — августе — войск 1-го Украинского и 1-го Бело-

русского фронтов во Львовско-Сандомирской наступательной операции. С ноября 1944 г. командующий 1-м Белорусским фронтом. По уполномочию Верховного главнокомандования Красной армии 8 мая 1945 г. в Карлсхорсте (юго-восточная часть Берлина) подписал Акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии. После войны с июня 1945 г. главнокомандующий (главноначальствующий) советской военной администрации и главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии, с апреля 1946 — главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил, с июня — командующий войсками Одесского, с февраля 1948 — Уральского военных округов. С 4 марта 1953 г. — 1-й заместитель военного министра, с 15 марта — 1-й заместитель министра обороны — главнокомандующий Сухопутными войсками, с февраля 1955 — министр обороны СССР. В октябре 1957 г. освобожден от должности, а 27 февраля 1958 г. уволен в отставку. Четырежды Герой Советского Союза (29 августа 1939, 29 июля 1944, 1 июня 1945, 1 декабря 1956). Награжден двумя Георгиевскими крестами, 6 орденами Ленина, двумя орденами «Победа», орденом Октябрьской Революции, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й ст., Почетным оружием.

ЗАХАРОВ Георгий Федорович [23.4 (5.5).1897, село Шиловое ныне Саратовской области, — 26.01.1957, Москва], военачальник, генерал армии (1944). С 1915 г. в русской армии. В 1916 г. окончил школу прапорщиков. С 1919 г. в Красной армии. Участник Первой мировой войны, подпоручик. В октябре 1917 г. избран командиром полка. Участник Гражданской войны с августа 1919 г., командир роты, батальона. В 1920 г. окончил пехотные курсы, в 1923 — курсы «Выстрел», в 1933 — Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1939 — Академию Генерального штаба. После Гражданской войны командир полка, начальник военно-хозяйственного снабжения дивизии. С марта 1933 г. преподавал в Военно-инженерной академии РККА, с 1939 — начальник штаба Уральского военного округа. С началом Великой Отечественной войны начальник штаба 22-й армии, с августа 1941 г. — начальник штаба, в октябре — ноябре командующий Брянским фронтом, а с декабря — заместитель командующего Западным фронтом. С апреля 1942 г. начальник штаба Северо-Кавказского направления, с мая — Северо-Кавказского фронта,

с августа — Юго-Западного (Сталинградского) фронта, с октября — заместитель командующего Сталинградским фронтом. С января 1943 г. заместитель командующего Южным фронтом, с февраля — командующий 51-й, с июля — 2-й гвардейской армиями. С июня 1944 г. командующий 2-м Белорусским фронтом, с ноября — командующий 4-й гвардейской армией, с апреля 1945 — заместитель командующего 4-м Украинским фронтом. После войны командовал войсками Южно-Уральского, с 1947 г. — Восточно-Сибирского военных округов. С 1950 г. начальник курсов «Выстрел», с сентября 1954 — заместитель начальника Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск. Награжден орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й ст., орденами Кутузова 1-й ст., Богдана Хмельницкого 1-й ст., Суворова 2-й ст.

КОНЕВ Иван Степанович [16 (28).12.1897 г. деревня Лодейно Щеткинской волости Никольского уезда Вологодской губернии — 21.5.1973, Москва], полководец, Маршал Советского Союза (1944). С мая 1916 г. в русской армии, окончил учебную команду. Участник Первой мировой войны, младший унтер-офицер. С января 1918 г. член Никольского уездного исполкома и уездный военком. С февраля 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, комиссар бронепоезда, с января 1919 — 5-й бригады 2-й Верхне-Удинской стрелковой дивизии, с февраля — этой дивизии. В марте 1921 г. участвовал в подавлении восстания моряков в Кронштадте. С марта 1921 г. комиссар Главного штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики, с июня — комиссар единого штаба этой армии. После войны с декабря 1922 г. военный комиссар 17-го Приморского стрелкового корпуса, с июня 1924 — комиссар и начальник политотдела 17-й стрелковой дивизии. В июле 1926 г. окончил Курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1934 — эту же академию. С июля 1926 г. командир и военный комиссар стрелкового полка, с 1934 — командир стрелковой дивизии, а с июля 1937 — Особого (57-го) корпуса, с сентября 1938 — командующий 2-й отдельной Краснознаменной армией, с мая 1940 — Забайкальским, с февраля 1941 — Северо-Кавказским военным округом. В начале Великой Отечественной войны командующий 19-й армией, с сентября 1941 г. — Западным, с 10 октября — заместитель командующего Западным

фронтом, с 17 октября — командующий Калининским, с августа 1942 — снова Западным, с марта 1943 — Северо-Западным фронтом, с июня — Степным военным округом, с 9 июля — Степным, с октября — 2-м, с мая 1944 — 1-м Украинским фронтом. После войны с 29 мая 1945 г. главнокомандующим группой войск и Верховный комиссар по Австрии, с июня 1946 — заместитель министра Вооруженных Сил СССР по Сухопутным войскам и главнокомандующий Сухопутными войсками. В марте 1950 г. назначен главным инспектором Советской армии — заместителем военного министра СССР, в 1951 — командующим войсками Прикарпатского военного округа, в мае 1955 — главнокомандующим Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора, одновременно с марта 1956 — 1-й заместитель министра обороны. С 1960 г. генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов МО СССР, с 1961 — главнокомандующий Группой советских войск в Германии, с 1962 — снова генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов. Дважды Герой Советского Союза (29 июля 1944, 1 июня 1945). Герой Чехословацкой Социалистической Республики (1970), Герой Монгольской Народной Республики (1971). Награжден 7 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й ст., 2 орденами Кутузова 1-й ст., орденом Красной Звезды, орденом «Победа», Почетным оружием.

КОСТЕНКО Федор Яковлевич [10 (22).02.1896, слобода Большая Мартыновка Сальского округа Области войска Донского, ныне поселок городского типа Ростовской области, — 26.5.1942], военачальник, генерал-лейтенант (1940). С 1915 г. в русской армии, окончил учебную команду запасного батальона Лейб-гвардии кавалерийского полка (1916), старший унтер-офицер. С ноября 1917 г. в Красной гвардии. С января 1919 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны. В октябре 1918 г. попал в плен, содержался в Новочеркасской тюрьме. В январе 1919 г. был освобожден частями Красной армии. В годы войны красноармеец, старшина эскадрона, помощник командира, командир эскадрона. После Гражданской войны командовал кавалерийским эскадроном. В 1924 г. окончил повторные курсы среднего комсостава РККА, в 1928 и 1934 — кавалерийские курсы усовершенствования комсостава РККА, в 1941 —

Курсы усовершенствования высшего начсостава при Академии Генерального штаба РККА им. К.Е. Ворошилова. С ноября 1925 г. начальник школы младшего комсостава кавалерийского полка, с марта 1931 — помощник командира этого же полка по хозяйственной части, с октября 1932 — командир и комиссар кавалерийского полка, с июня 1937 — командир 7-й Самарской кавалерийской дивизии, с июля — Особой кавалерийской дивизии им. И.В. Сталина (с мая 1938 — 36-я кавалерийская дивизия), с мая 1939 — 2-го кавалерийского корпуса. В июле 1940 г. назначен командующим армейской кавалерийской группой, преобразованной в октябре в 26-ю армию, с которой вступил в Великую Отечественную войну. После расформирования 25 сентября 1941 г. полевого управления армии назначен заместителем командующего войсками Юго-Западного фронта. В Елецкой наступательной операции (6—16 декабря 1941) командовал подвижной группой фронта. С 18 декабря 1941 г. командующий войсками Юго-Западного фронта, с апреля 1942 — вновь заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта. Погиб 26 мая 1942 г. в районе деревни Гусаровка Балаклейского района Харьковской области при прорыве кольца окружения. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, медалью «XX лет РККА».

ТИМОШЕНКО Семен Константинович (18.2.1895, село Фурманка, ныне Фурмановка Килийского района Одесской области, Украина — 31.3.1970, Москва), полководец, Маршал Советского Союза (1940). С 1915 г. в русской армии. Участник Первой мировой войны, окончил учебную команду и образцовую пулеметную школу, вахмистр. С 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, командир кавалерийского взвода, эскадрона, кавалерийского полка, бригады, 6-й и 4-й кавалерийской дивизий 1-й конной армии. В 1922 и 1927 гг. окончил Высшие военно-академические курсы, в 1930 — курсы командиров-единоначальников при Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева. После Гражданской войны командовал 3-м и 6-м кавалерийскими корпусами. С августа 1933 г. заместитель командующего войсками Белорусского, с сентября 1935 — Киевского военного округа, с июня 1937 — командующий Северо-Кавказским, с сентября — Харьковским, с февраля 1938 — Киевским Особым военным округом.

Во время похода Красной армии в Западную Украину командовал Украинским, а в период советско-финляндской войны 1939—1940 — Северо-Западным фронтом. С 7 мая 1940 г. по 19 июля 1941 г. нарком обороны СССР. С началом Великой Отечественной войны председатель Ставки Главного командования (до 10 июля 1941), член Ставки Верховного командования (до 8 августа 1941), Верховного главнокомандования, командующий войсками Западного фронта (со 2 до 19 июля и с 30 июля до 12 сентября 1941), главнокомандующий войсками Западного (до 10 сентября 1941), Юго-Западного (с 13 сентября 1941) направлений, командующий войсками Юго-Западного фронта (с 30 сентября до 18 декабря 1941, апрель — июль 1942). С июля 1942 г. командующий Сталинградским, с октября 1942 по июнь 1943 г. — Северо-Западным фронтом. В качестве представителя Ставки ВГК в марте — июне 1943 г. координировал действия Ленинградского и Волховского фронтов, в июне — ноябре 1943 — Кавказского и Черноморского фронтов, в феврале — июне 1944 — 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, в августе 1944 — мае 1945 — 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов. После войны с 1945 г. командующий войсками Барановичского (с марта 1946 — Белорусского), с июня 1946 — Южно-Уральского, с марта 1949 — Белорусского военных округов. С апреля 1960 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В 1962—1970 гг. председатель Советского комитета ветеранов войны. Дважды Герой Советского Союза (21 марта 1940, 18 февраля 1965). Награжден тремя Георгиевским крестами, 5 орденами Ленина, орденами «Победа», Октябрьской Революции, 5 орденами Красного Знамени, 3 орденами Суворова 1-й ст., медалями, именной шашкой с орденом Красного Знамени, почетной именной шашкой с Золотым Гербом СССР, иностранными орденами и медалями.

ЧЕРЕВИЧЕНКО Яков Тимофеевич [30.9 (12.10).1894¹, село Новоселовка Сальского округа Области войска Донского, ныне Сальского района Ростовской области — 4.7.1976, Москва], военачальник, генерал-полковник (1941). С октября 1914 г. в русской ар-

¹ По личному делу дата рождения 12.10.1894 г. указана лишь в одном документе, а в остальных — 15.10.1894 г.

мии, окончил учебную команду 7-го Олеопольского кавалерийского полка 7-й кавалерийской дивизии. Участник Первой мировой войны, старший унтер-офицер. С ноября 1917 г. в Красной гвардии, командир взвода. С октября 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, помощник командира и командир кавалерийского эскадрона, командир кавалерийского полка. В 1921 г. окончил кавалерийские курсы, в 1924 — Высшую кавалерийскую школу РККА, в 1929 — кавалерийские курсы усовершенствования командиров бригад, в 1931 — курсы подготовки командиров-единоначальников при Военно-политической академии РККА, в 1935 — особый факультет Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. С октября 1921 г. помощник командира и командир кавалерийского полка, начальник краткосрочной команды, с июня 1927 — командир отдельного Воронежского кавэскадрона, с августа — командир и комиссар кавалерийского полка, с апреля 1936 — помощник командира 31-й кавалерийской дивизии, с июня 1937 — командир этой дивизии, с марта 1938 — 3-го кавалерийского корпуса, с июня 1940 — командующий войсками Одесского военного округа. В начале Великой Отечественной войны командовал сформированной на базе войск округа 9-й армией Южного фронта. С сентября 1941 г. командующий 21-й армией, с октября — Южным, с декабря — Брянским фронтом, с апреля 1942 — заместитель командующего войсками Крымского, с мая — Северо-Кавказского фронтов. Летом 1942 г. в течение месяца командовал 51-й армией Северо-Кавказского фронта. С сентября 1942 г. командующий Черноморской группой войск Закавказского фронта, с октября — 5-й армией Западного фронта, с апреля 1943 — заместитель командующего войсками Северо-Западного фронта, с октября — командующий войсками Харьковского военного округа. С января 1944 г. состоял в распоряжении Ставки ВГК и военного совета 1-го Белорусского фронта. В апреле 1945 г. назначен командиром 7-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 2-го Белорусского фронта. После войны командовал 79-м стрелковым корпусом, с июня 1948 г. по ноябрь 1949 г. — помощник командующего войсками Таврического военного округа. С марта 1950 г. в отставке по болезни. Награжден 2 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 1-й степени, Суворова 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

Командующие армиями

БОЛДИН Иван Васильевич [3 (15).8.1892, деревня Высокая ныне Инсарского района Республики Мордовия — 28.3.1965, г. Киев, Украина], военачальник, генерал-полковник (1944). С июля 1914 г. в русской армии, окончил учебную команду 23-го Кавказского стрелкового полка¹. Участник Первой мировой войны, рядовой, командир взвода, старший унтер-офицер. В 1917 г. избран членом полкового и дивизионного комитетов. С октября 1919 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, командир стрелковой роты, батальона, полка. В 1922 и 1923 гг. окончил Высшую тактико-стрелковую школу комсостава РККА им. III Коминтерна, в 1926 и 1930 — Курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе, в 1936 — эту же академию. С августа 1923 г. командующий частями Особого назначения в Курской губернии, с ноября — командир и военком стрелкового полка, помощник командира стрелковой дивизии, с сентября 1924 — командир и военком стрелкового полка, с января 1927 — помощник командира, затем командир 19-й стрелковой дивизии, с июня 1929 — командир 10-го стрелкового корпуса. В мае — августе 1930 г. руководитель группы по тактике в Военно-политической академии РККА. С августа 1930 г. начальник и комиссар Объединенной школы комсостава военизированной охраны ВСНХ СССР, с апреля 1931 — командир и военком 53-й стрелковой дивизии, с декабря 1936 — инспектор Управления боевой подготовки РККА. В апреле 1937 г. назначен командиром и комиссаром 18-й стрелковой дивизии, в 1938 — командующим войсками Калининского военного округа. С сентября 1939 г. командовал конно-механизированной группой, в этой должности участвовал в походе Красной армии в Западную Белоруссию. С октября 1939 г. командующий войсками Одесского военного округа, с июля 1940 — заместитель командующего, а с января 1941 — 1-й заместитель командующего войсками Западного Особого военного округа. В начале Великой Отечественной войны, командуя оперативной группой войск, отрезанной от главных сил Западного фронта, успешно вывел ее из окружения. В октябре — ноябре 1941 г.

¹ Об окончании учебной команды И.В. Болдиным есть только отметка в автобиографии, точная дата — не указана.

командовал 19-й армией, которая вела тяжелые оборонительные бои в окружении под Вязьмой. После выхода из окружения был назначен командующим 50-й армией. С февраля по апрель 1945 г. состоял в распоряжении Главного управления кадров Наркомата обороны СССР, затем был назначен заместителем командующего войсками 3-го Украинского фронта. После войны с 1946 г. командовал 8-й гвардейской армией, с 1951 — войсками Сибирского военного округа, с 1953 — 1-й заместитель командующего войсками Киевского военного округа, с мая 1958 — военный консультант Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Почетный гражданин городов Калуга и Жиздра. Награжден 2 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й ст., Кутузова 1-й ст., 2 орденами Красной Звезды, медалями, а также иностранными орденом и медалями.

ВИШНЕВСКИЙ Сергей Владимирович [5 (17).4.1893, г. Рогачев Могилевской губернии, ныне районный центр Гомельской области, Беларусь — 22.6.1967, Москва], военачальник, генерал-майор (1940). С 1912 г. в русской армии. В 1912 г. окончил кадетский корпус, в 1914 — Елисаветградское кавалерийское училище. Участник Первой мировой войны, младший офицер, командир эскадрона, начальник конно-пулеметной команды, штаб-ротмистр. С октября 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, помощник начальника команды конных разведчиков Тамбовского советского отряда коммунистов. С апреля 1919 г. состоял для поручений при командующем 13-й армией, с начала 1920 — в распоряжении Инспекции кавалерии РККА, затем состоял для поручений в войсках внутренней охраны Республики. В июне 1920 г. назначен помощником командира запасного кавалерийского полка, в сентябре — командиром 3-м Киргизского кавалерийского полка, в мае 1921 — 2-й Киргизской кавалерийской бригады, а после ее расформирования в ноябре — начальником штаба 7-й отдельной кавалерийской бригады, с декабря — помощник начальника Западно-Бухарского боевого участка, затем начальник Зеравшанского боевого района. В январе 1923 г. направлен в распоряжение Инспекции кавалерии РККА. В октябре 1923 г. назначен командиром кавалерийского полка, в мае 1924 — заместителем начальника Таганрогской кавалерийской школы Горских национальностей, в марте 1925 —

помощником командира 3-й отдельной кавалерийской бригады. С июля 1923 г. командир Терской кавалерийской бригады, с октября 1926 — помощник начальника 4-го отдела штаба Ленинградского военного округа, затем командир 2-й бригады 7-й Самарской кавалерийской дивизии. В ноябре 1928 г. с должности командира бригады был снят и осужден на два года (условно) «за попустительство очковтирательству». До февраля 1929 г. состоял в распоряжении Главного управления кадров Наркомата обороны СССР. В 1929 г. окончил курсы усовершенствования высшего комсостава при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе, в 1933 — эту же академию, в 1947 — Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. С апреля 1929 г. начальник штаба Особой кавалерийской бригады им. И.В. Сталина, затем 4-й отдельной кавалерийской бригады, с 1933 — преподаватель тактики Военной академии механизации и моторизации РККА им. И.В. Сталина, с января 1935 — начальник штаба 6-го кавалерийского корпуса им. И.В. Сталина, с декабря 1938 — преподаватель кафедры конницы Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе, с октября 1940 — помощник генерал-инспектора кавалерии РККА. В Великую Отечественную войну с сентября 1941 г. командовал 32-й армией Резервного фронта, а после ее расформирования — состоял в распоряжении командующего 19-й армией генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина. На рассвете 22 октября 1941 г. при попытке переправиться через р. Угра был захвачен в плен. 26 апреля 1945 г. освобожден американскими войсками, передан Советской военной миссии в Париже. После войны проходил спецпроверку НКВД. В декабре 1945 г. возвращен на действительную службу в ряды Красной армии. С 1947 г. преподаватель Военной академии им. М.В. Фрунзе. С 1949 г. в запасе. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, орденом Красной Звезды (Красного Полумесяца) 3-й ст. Бухарской Народной Советской Республики, медалями.

ВЛАСОВ Андрей Андреевич [1 (14).9.1901, село Ломакино ныне Гагинского района Нижегородской области, — 1.8.1946], военачальник, генерал-лейтенант (1942). В Красной армии в 1919—1942 гг. В 1920 г. окончил 24-е Нижегородские пехотные курсы, в 1929 и 1933 — Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна, в 1935 — один курс

Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. Участник Гражданской войны, командир взвода, роты. После войны командир стрелковой роты, батальона. С декабря 1930 г. преподаватель тактики Ленинградской школы тактики им. В.И. Ленина, с 1933 — помощник начальника 1-го сектора 2-го отдела, затем помощник начальника отдела боевой подготовки штаба Ленинградского военного округа. В августе 1937 г. назначен командиром 133-го стрелкового полка 72-й стрелковой дивизии, в апреле 1938 — помощником командира этой же дивизии. Осенью 1938 г. направлен в Китай под псевдонимом «Волков», начальник штаба группы советских военных советников комдива А.И. Черепанова (февраль — май 1939), а также советник при генерале Янь Си-Шане. С мая 1939 г. и.о. главного военного советника. С января 1940 г. командир 99-й стрелковой дивизии, с января 1941 — 4-го механизированного корпуса, который с началом Великой Отечественной войны действовал на Юго-Западном фронте. С июля 1941 г. командующий 37-й армией и начальник Киевского гарнизона, затем заместитель командующего Юго-Западным фронтом по тылу, с ноября — командующий 20-й армией. С марта 1942 г. заместитель командующего Волховским фронтом, с апреля — командующий 2-й ударной армией, которая в ходе Любанской наступательной операции (январь — апрель 1942) оказалась в окружении. При выходе из окружения 12 июля 1942 г. добровольно сдался в плен. В сентябре 1944 г. сформировал из военнопленных Красной армии Русскую освободительную армию (РОА), в ноябре создал Комитет освобождения народов России (КОНР), объявивший своей целью ликвидацию сталинского режима. 12 мая 1945 г. вместе с сообщниками был захвачен частями Красной армии в окрестностях г. Брежи (южнее Праги). По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 1 августа 1946 г., как военный преступник и предатель, повешен. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, китайским орденом Золотого Дракона, золотыми часами.

ВОСТРУХОВ Владимир Иванович [31.5 (12.6).1895, станция Новки Московско-Нижегородской железной дороги Ковровского уезда Владимирской губернии, ныне Камешковского района Вла-

димирской области¹ — 18.11.1971, Москва], военачальник, генерал-полковник (1945). С марта 1916 г. в русской армии, окончил 3-ю Московскую школу прапорщиков пехоты (1916). Участник Первой мировой войны, младший офицер учебной команды, командир роты, батальона, начальник пулеметной команды полка, прапорщик. С января 1919 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, помощник командира и командир роты, адъютант полка, заведующий противогазовой обороной, начальник хозяйственной команды стрелкового полка, комендант запасного полка, помощник командира и командира стрелкового полка, одновременно с ноября 1921 — командующий войсками Нижегородской губернии. В 1925 г. окончил Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна, в 1933 — отделение вечернего обучения Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. С октября 1925 г. преподаватель стрелкового дела Стрелково-тактических курсов усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна, с октября 1931 — заместитель главного руководителя стрелкового дела, с октября 1932 — начальник этих курсов. В июне 1934 г. назначен помощником инспектора пехоты и стрелковой подготовки РККА по укрепленным районам, в январе 1935 — помощником инспектора пехоты РККА по огневой подготовке. С июня 1938 г. старший помощник инспектора пехоты РККА, с февраля 1940 — старший инспектор 1-го отдела Управления начальника пехоты Красной армии, с ноября — заместитель начальника, с апреля 1941 — начальник 4-го отдела Управления боевой подготовки Красной армии. В начале Великой Отечественной войны с июля 1941 г. состоял в оперативной группе Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. В начале августа назначен заместителем командующего по тылу 22-й армии, в октябре — командующим этой армией. С февраля 1942 г. состоял в распоряжении Главного управления кадров Наркомата обороны СССР, с марта — командующий 31-й армией, с апреля 1942 — начальник тыла, он же заместитель командующего по тылу Калининского фронта, с ноября — заместитель командующего по тылу 30-й армии, с апреля 1943 — начальник тыла и заместитель

¹ Место рождения взято из личного дела РККА. В послужных списках В.И. Вострухова по службе в русской армии указано, что он уроженец г. Меленки Владимирской губернии.

командующего по тылу Степного военного округа (с июля — Степного, а с октября — 2-го Украинского фронта). В июле 1945 г. направлен в распоряжение военного совета Забайкальского фронта на должность начальника тыла фронта. Участник советско-японской войны 1945 г. После войны заместитель командующего войсками Забайкальско-Амурского военного округа, с мая 1946 — начальник Военной академии тыла и снабжения им. В.М. Молотова, с ноября 1949 — начальник тыла ВВС. С мая 1953 г. в запасе. Награжден орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й ст., Кутузова 1-й ст., Богдана Хмельницкого 1-й ст., Отечественной войны 1-й ст., медалями.

ГОВОРОВ Леонид Александрович [10 (22).02.1897, деревня Бутырки Вятской губернии, ныне Богородского района Кировской области, — 19.3.1955, Москва], полководец, Маршал Советского Союза (1944). С декабря 1916 г. в русской армии. В 1917 г. окончил Константиновское артиллерийское училище, младший офицер отдельной мортирной батареи. В марте 1918 г. демобилизован. Участник Гражданской войны в России. В октябре 1918 г. мобилизован в армию адмирала А.В. Колчака, подпоручик. В октябре 1919 г. с частью солдат своей батареи бежал в Томск, где в составе боевой рабочей дружины участвовал в восстании против войск Колчака. С января 1920 г. в Красной армии, командир артиллерийского дивизиона. После войны с декабря 1922 г. помощник начальника, с октября 1923 — начальник артиллерии стрелковой дивизии, с ноября 1924 — командир артиллерийского полка. В 1926 г. окончил артиллерийские курсы усовершенствования комсостава РККА, в 1930 — Высшие академические курсы при Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1933 — эту же академию, в 1938 — Академию Генерального штаба РККА. С декабря 1929 г. начальник артиллерии стрелкового корпуса, с мая 1931 — начальник Рыбницкого укрепрайона, с февраля 1936 — начальник 1-го отделения артиллерийского отдела штаба Киевского военного округа, с 1938 — старший преподаватель кафедры тактики Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского, доцент. В советско-финляндскую войну 1939—1940 гг. с января 1940 г. начальник штаба артиллерии 7-й армии Северо-Западного фронта. С августа 1940 г. заместитель генерал-инспектора артиллерии Главного артиллерийского управления РККА, с мая 1941 — начальник

Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. В Великую Отечественную войну с июля 1941 г. начальник артиллерии Западного стратегического направления, с августа — начальник артиллерии Резервного фронта, с октября — заместитель командующего войсками Можайской линии обороны, начальник артиллерии Западного фронта. С октября 1941 г. командующий 5-й армией, с апреля 1942 — группой войск Ленинградского фронта, с июня — войсками фронта. С 1 октября 1944 г. одновременно координировал действия 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. После войны командовал войсками Ленинградского военного округа, с апреля 1946 г. — главный инспектор Сухопутных войск и по совместительству начальник Управления высших военно-учебных заведений, с января 1947 — главный инспектор Вооруженных Сил, с октября — заместитель министра обороны и главный инспектор Вооруженных Сил, с июля 1948 — командующий Войсками ПВО страны и главный инспектор Вооруженных Сил. С марта 1950 г. командующий Войсками ПВО страны, заместитель военного министра СССР, с 1952 — заместитель военного министра СССР по боевой подготовке Советской армии, с апреля 1953 — главный инспектор Министерства обороны СССР, с мая 1954 — главнокомандующий Войсками ПВО страны — заместитель министра обороны СССР. Герой Советского Союза (27 января 1945). Награжден 5 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й ст., орденами Кутузова 1-й ст., Красной Звезды, орденом «Победа», «Орденом Республики» Тувинской Аратской Республики, медалями, а также иностранными орденами.

ГОЛИКОВ Филипп Иванович (16 (29).07.1900, деревня Борисово Зырянской волости Камышловского уезда Пермской губернии, ныне Катайского района Курганской области — 29.07.1980, Москва), военачальник, Маршал Советского Союза (1961). С июля 1918 г. в Красной армии. В 1919 г. окончил военно-агитаторские курсы, в 1929 — Курсы усовершенствования высшего начсостава, в 1931 — экстерном военную школу, в 1939 — заочно Военную академию им. М.В. Фрунзе. Участник Гражданской войны, красноармеец, с августа 1919 г. агитатор пулеметной команды, секретарь политотдела Особой бригады 3-й армии, инструктор-организатор политотдела 51-й стрелковой дивизии, агитатор, начальник инфор-

мации, начальник политического секретариата Екатеринбургского губернского военкомата, начальник политотдела стрелковой бригады, инструктор, начальник организационного отделения, затем отделения партийного строительства политотдела Приуральского военного округа. После войны помощник начальника и начальник агитационно-пропагандистского отдела политического управления Западно-Сибирского военного округа. С января 1926 г. начальник агитационно-пропагандистского отдела Ленинградского военного округа и преподаватель Военно-политической академии РККА, с апреля 1929 — начальник агитационно-пропагандистского отдела Приволжского военного округа. С января 1931 г. военком и начальник политотдела 32-й стрелковой дивизии, с ноября — командир 95-го стрелкового полка этой дивизии, с ноября 1933 — командир 61-й стрелковой дивизии, с сентября 1936 — 8-й отдельной механизированной бригады, с июля 1937 — 45-го механизированного корпуса. В январе 1938 г. назначен членом военного совета Белорусского военного округа. С ноября 1938 г. командовал Винницкой армейской группой войск, с сентября 1939 — 6-й армией Украинского фронта, во главе которой участвовал в походе в Западную Украину. С июля 1940 г. заместитель начальника Генштаба и начальник Главного разведывательного управления. В Великую Отечественную войну в июле — сентябре 1941 г. возглавлял советскую военную миссию в США и Великобритании. С октября 1941 г. командовал 10-й, с февраля 1942 — 4-й ударной армиями, с апреля — войсками Брянского, в июле 1942 и октябре 1942 — марте 1943 — Воронежского фронта. С августа 1942 командующий 1-й гвардейской армией, в сентябре — октябре — заместитель командующего Юго-Западным (Сталинградским) фронтом. С апреля 1943 г. заместитель наркома обороны СССР по кадрам, с мая — начальник Главного управления кадров Наркомата обороны СССР. Одновременно с октября 1944 г. уполномоченный СНК СССР по делам репатриации советских граждан. После войны начальник Главного управления кадров Наркомата обороны, с апреля 1946 г. начальник Главного управления кадров Вооруженных Сил СССР. С сентября 1950 г. командующий отдельной механизированной армией, с апреля 1956 — начальник Военной академии бронетанковых войск, с января 1958 — начальник Главного политического управления Советской армии и ВМФ. С мая 1962 г. в группе Генеральных инспекторов Министерства обо-

роны СССР. Награжден 4 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й ст., Кутузова 1-й ст., Трудового Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й ст., медалями, иностранными орденами и медалями, а также Почетным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР.

ГОЛУБЕВ Константин Дмитриевич [15 (27).3.1896, г. Петровск ныне Петровского уезда Саратовской губернии, ныне районный центр Саратовской области, — 9.6.1956, Москва], военачальник, генерал-лейтенант (1942), кандидат военных наук (1941), доцент (1940). С августа 1915 г. в русской армии, окончил Телавскую школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны, младший офицер, командир роты, поручик. В июне 1917 г. был ранен и попал в плен. В июле 1918 г. возвратился из плена. С сентября 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, командир стрелкового взвода, роты, полка, Восточной бригады курсантов Отдельной Кавказской армии, 2-й Московской бригады курсантов, помощник начальника окружного управления вузов и помощника инспектора вузов Управления вузов Отдельной Кавказской армии. В 1926 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1929 — Курсы усовершенствования высшего начсостава при этой академии, в 1938 — Академию Генерального штаба РККА. С 1926 г. командир стрелкового полка, с января 1928 — начальник штаба 29-й стрелковой дивизии, с июня 1929 — начальник Московской объединенной военной пехотной школы им. М.Ю. Ашенбренера, с января 1933 — командир 22-й стрелковой дивизии, с октября по ноябрь 1936 — начальник 2-го отдела Управления боевой подготовки РККА. В феврале 1939 г. назначен старшим преподавателем, начальником группы кафедры армейских операций Военной академии им. М.В. Фрунзе, начальником Курсов усовершенствования высшего начсостава этой академии. С марта 1941 г. командующий 10-й армией, с которой вступил в Великую Отечественную войну. С июля 1941 г. командовал 13-й армией. В августе — октябре 1941 г. состоял в распоряжении наркома обороны СССР, с октября — командующий 43-й армией. С мая 1944 г. после тяжелого ранения в распоряжении Ставки ВГК, с октября — заместитель, затем 1-й заместитель уполномоченного

СНК (позже Совета Министров) СССР по делам репатриации советских граждан. С августа 1949 г. старший преподаватель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. С 1953 г. в отставке. В марте 1955 г. вновь зачислен в кадры Советской армии, ученый секретарь совета Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. Награжден орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 1-й ст., медалями, а также иностранными орденами и медалями.

ГОРОДНЯНСКИЙ Авксентий Михайлович [1 (13).3.1896, слобода Талы, ныне пгт Таловая Таловского района Воронежской области, — 27.5.1942], военачальник, генерал-лейтенант (1942). С августа 1915 в русской армии. Участник Первой мировой войны, командир взвода, старший унтер-офицер. С апреля 1918 г. в Красной армии. В 1919 г. окончил Орловские пехотные курсы, в 1924 — Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна. Участник Гражданской войны, командир Таловского партизанского отряда, помощник командира и командир стрелковой роты, командир батальона. После войны помощник начальника и начальник полковой школы, помощник командира стрелкового полка по хозяйственной части. С января 1934 г. помощник командира по строевой части 1-го Татарского стрелкового полка, с июня — командира отдельного территориального стрелкового батальона, с сентября 1937 — командир 292-го горнострелкового полка, с сентября 1938 — 101-й Камчатской горнострелковой дивизии, с октября 1940 — 129-й стрелковой дивизии 2-й Краснознаменной армии Дальневосточного фронта, с которой вступил в Великую Отечественную войну. С августа 1941 командующий 13-й, с декабря — 6-й армиями. При выходе из окружения 27 мая 1942 г. погиб в бою на Барвенковском плацдарме. Похоронен в Харькове (Украина). Награжден орденом Ленина, медалью «XX лет РККА».

ДАЛМАТОВ Василий Никитич (1.01.1899, село Хрушево ныне Старожиловского района Рязанской области — 14.10.1977, Москва), военачальник, генерал-майор (1940). С марта 1919 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, красноармеец. В 1922 г. окончил 45-е Витебские пехотные командные курсы, в 1929 — Высшую пограничную школу НКВД, в 1937 — Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе. С декабря 1922 г. командир отделения, взвода, с апреля 1923 —

младший командир 2-го пограничного батальона, с апреля 1924 — помощник начальника, с февраля 1926 — начальник пограничной заставы. С августа 1928 г. начальник заставы, инструктор и старший инструктор строевой подготовки 5-го Сестрорецкого пограничного отряда. В октябре 1937 г. назначен начальником 72-го Ковдозерского пограничного отряда, в мае 1939 — начальником пограничных войск НКВД Карело-Финского пограничного округа. В этой должности участвовал в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. В Великую Отечественную войну с июля 1941 г. командующий 31-й армией. После расформирования армии в октябре назначен заместителем командующего войсками Московской зоны обороны. С января 1942 г. командир 134-й стрелковой дивизии. 17 июня 1942 г. отстранен от должности «за неумелое руководство боевыми операциями, вследствие чего дивизия понесла большие потери в людском составе и технике». С июля 1942 г. начальник отделения боевой подготовки 41-й армии, с октября — командир 362-й стрелковой дивизии, с ноября 1943 — заместитель командира 80-го стрелкового корпуса. В конце февраля 1944 г. за допущенные просчеты освобожден от должности и назначен командиром 307-й стрелковой дивизии. После войны командир 81-й гвардейской стрелковой дивизии, а после ее реформирования в 9-ю отдельную гвардейскую стрелковую бригаду назначен ее командиром. С сентября 1946 г. старший преподаватель кафедры службы войск в Военном институте МВД СССР, с мая 1947 — заместитель начальника этой кафедры. С сентября 1953 г. в отставке. Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й ст., Кутузова 2-й ст., 2 орденами Отечественной войны 1-й ст., медалями.

ЕРМАКОВ Аркадий Николаевич [10 (22).9.1899, г. Мценск ныне Орловской области — 25.10.1957, Москва], военачальник, генерал-лейтенант (1944). С 1917 г. в Красной гвардии. С августа 1918 г. в Красной армии. В 1920 г. окончил 2-е Вольские пехотные курсы комсостава, в 1924 — 5-ю Киевскую пехотную школу, в 1931 — Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна, в 1932 — бронетанковые курсы усовершенствования комсостава РККА, в 1937 — Курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии механизации и моторизации РККА им. И.В. Сталина, в 1950 — Высшие академические курсы при Высшей военной академии им.

К.Е. Ворошилова. Участник Гражданской войны, красноармеец, переписчик пулеметной команды, пулеметчик, помощник командира пулеметной команды, командир стрелкового взвода. После войны начальник пулеметной команды, с сентября 1924 г. — командир пулеметного взвода полковой школы, командир и политрук стрелковой роты, роты учебного батальона. С сентября 1932 г. командир стрелкового батальона, с декабря 1933 — отдельного учебного батальона. В январе 1937 г. назначен командиром 299-го стрелкового полка, в феврале 1939 — 100-й стрелковой дивизии, в этой должности участвовал в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. С июля 1940 г. командир 2-го стрелкового корпуса, с которым вступил в Великую Отечественную войну. В сентябре — октябре 1941 г. командовал оперативной группой войск Брянского фронта. С конца октября 1941 г. командующий 50-й армией. 22 ноября 1941 г. был отстранен от должности и находился под следствием. С февраля 1942 г. состоял в распоряжении Главного управления кадров Наркомата обороны СССР и главнокомандующего войсками Западного стратегического направления. В июне 1942 г. назначен заместителем командующего 20-й армией, в марте 1943 — командующим этой армией, в октябре — командиром 60-го стрелкового корпуса, в апреле 1944 — 23-го гвардейского стрелкового корпуса. После войны продолжал командовать корпусом. С июля 1953 г. старший военный советник командующего войсками военного округа Народно-освободительной армии Китая, с апреля 1957 — состоял в распоряжении главнокомандующего Сухопутными войсками. Награжден 3 орденами Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст., медалями.

ЕРШАКОВ Филипп Афанасьевич [9 (21).01.1893¹, деревня Таганки Пятницкой волости Вяземского уезда Смоленской губернии, ныне Вяземского района Смоленской области — 9.6.1942), военачальник, генерал-лейтенант (1940). С января 1915 г. в русской армии. В 1916 г. окончил учебную команду 13-го Гренадерского пол-

¹ В различных личных делах указана разная дата рождения — 9 января 1893 г., 22 января 1893 г. Вероятно, в одном указана дата старого стиля, в другом — нового. Ошибка в последнем, возможно, сделана при неправильном перерасчете (13 дней вместо 12).

ка. Участник Первой мировой войны, рядовой, командир отделения, подпрапорщик. С мая 1917 г. председатель ротного, затем член полкового комитетов. С апреля 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, стрелок, командир взвода, помощник командира роты, командир батальона, отряда, помощник командира и командир стрелкового полка. В 1924 г. окончил Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна, в 1930 — курсы единачальников при Военно-политической академии РККА им. Толмачева, в 1935 — особый факультет Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. С 1924 — помощник командира стрелкового территориального полка, командир стрелкового полка, с октября 1931 — помощник командира 29-й стрелковой дивизии, с февраля 1932 — командир и военком 5-й Витебской стрелковой дивизии, с ноября 1934 — 29-й стрелковой дивизии. В декабре 1935 г. назначен командиром 8-го стрелкового корпуса, в январе 1938 — заместителем командующего войсками Харьковского военного округа, в июле — командующим войсками Уральского военного округа. С началом Великой Отечественной войны командовал 22-й армией. С сентября 1941 г. командующий 20-й армией. 2 ноября 1941 г. попал в плен. Содержался в лагере военнопленных в районе г. Вульхайд (близ Берлина). Весной 1942 г. переведен в лагерь Хаммельсбург, где 9 июня умер от разрыва сердца. Похоронен в районе лагеря Хаммельсбург. Награжден 2 орденами Красного Знамени, медалью «XX лет РККА».

ЕФРЕМОВ Михаил Григорьевич [27.02 (11.3).1897, Таруса ныне Калужской области, — 19.4.1942, Вязьма], военачальник, генерал-лейтенант (1940). С сентября 1915 г. в русской армии, окончил учебную команду 55-го пехотного запасного полка, в 1916 — Телавскую школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны, прапорщик. С октября 1917 г. в Красной гвардии, участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Москве. С февраля 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, инструктор тяжелого артиллерийского дивизиона, командир роты, батальона, начальник комендантской команды бригады, начальник судоходной охраны и обороны Астраханского края, командир отдельного полка, начальник войск внешней охраны и обороны железных дорог 11-й армии, начальник боевого головного участка железных дорог 11-й армии, командую-

ший группой бронепоездов, командир отдельной сводной бригады, начальник войск охраны и обороны железных дорог Азербайджанской ССР, командир и комиссар Особого отдельного корпуса, начальник и комиссар 33-й стрелковой дивизии, начальник и военком 2-х Московских командных курсов и одновременно командир и военком 1-й Московской отдельной бригады. В 1922 г. окончил Высшие военно-академические курсы РККА, в 1928 — курсы усовершенствования высшего начсостава, в 1930 — особый факультет единоначальников Военно-политической академии, в 1933 — Военную академию им. М.В. Фрунзе. С мая 1922 г. помощник командира, затем командир и комиссар 14-й, с марта 1924 — 19-й Воронежской стрелковой дивизии. С декабря 1926 г. военный советник в Китае (Кантон). С ноября 1927 г. командир и комиссар 18-й Ярославской стрелковой дивизии, с 1931 — 3-го стрелкового корпуса, с мая 1933 — 12-го стрелкового корпуса, с мая 1937 — командующий войсками Приволжского, с ноября — Забайкальского, с июля 1938 — Орловского, с июня 1940 — Северо-Кавказского, с августа — Закавказского военного округа. В январе 1941 г. назначен 1-м заместителем генерального инспектора пехоты РККА. В Великую Отечественную войну с июля 1941 г. командующий 21-й армией, с августа — Центральным фронтом, заместитель командующего Брянским фронтом, с сентября — командующий 10-й, с октября — 33-й армией. В апреле 1942 г. при прорыве из окружения около деревни Жары Вяземского района Смоленской области был тяжело ранен и во избежание плена покончил с собой. Похоронен в деревне Слободы Знаменского района Смоленской области, затем был перезахоронен в г. Вязьма. Герой Российской Федерации (31 декабря 1996, посмертно). Награжден орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красного Знамени Азербайджанской ССР, медалью «XX лет РККА», дважды огнестрельным наградным оружием (винтовка обр. 1891 г. и револьвер системы «наган»), золотой именной саблей, а также Почетным революционным оружием Азербайджанской ССР (золотая именная сабля, осыпанная «туземными» камнями).

ЗАХАРКИН Иван Григорьевич [13 (25).01.1889, село Тюрино Тарадеевской волости Тамбовской губернии, ныне Шацкого района Рязанской области — 15.10.1944, г. Одесса, Украина], военачальник,

генерал-полковник (1943). С ноября 1910 г. в русской армии, в декабре 1911 г. окончил учебную команду. В марте 1914 г. уволен в запас. В июле 1914 г. снова мобилизован в русскую армию. Участник Первой мировой войны, в феврале 1916 г. окончил 3-ю Московскую школу прапорщиков, младший офицер, взводный офицер учебной команды, начальник пулеметной команды, подпоручик. С мая 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, командир роты, батальона, помощник командира и командир полка. В сентябре 1921 г. окончил Военную академию РККА, в апреле 1930 — курсы командиров-единоначальников при Военно-политической академии РККА. С сентября 1921 г. начальник оперативного управления штаба Витебского района, с июня 1922 — оперативного управления, оперативно-разведывательного отдела, оперативного отдела, он же 1-й помощник начальника штаба Северо-Кавказского военного округа. В июле 1923 г. назначен начальником штаба 15-го стрелкового корпуса. С января 1924 г. командир 66-го стрелкового полка, затем начальник отдела боевой подготовки штаба Приволжского военного округа, с января 1926 — начальник Ульяновской Краснознаменной пехотной школы им. В.И. Ленина, с апреля 1930 — командир и комиссар 64-й стрелковой дивизии, с ноября 1931 — преподаватель, руководитель кафедры общей тактики, врид начальника кафедры, с января 1937 — начальник и комиссар 3-го курса основного факультета Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. В июле 1937 г. назначен начальником штаба Киевского, в мае 1938 — Харьковского военного округа, в июле — заместителем командующего войсками Московского военного округа. В сентябре 1939 г. в должности командующего Дзержинской группы войск (затем 10-й армии) Белорусского фронта участвовал в походе Красной армии в Западную Белоруссию. В Великую Отечественную войну с 22 по 30 июня 1941 г. врид командующего войсками Московского военного округа, с августа — командующий 35-й армией, переименованной затем в 49-ю армию. С июня 1943 г. заместитель командующего войсками Центрального, с октября — Белорусского фронта, с апреля 1944 — командующий войсками Одесского военного округа. 15 октября 1944 г. при следовании на машине «виллис» из Одессы в населенный пункт Беляевка погиб в автомобильной катастрофе. Награжден 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й ст., Красной Звезды, медалью «XX лет РККА», а также наградным оружием (револьвер системы «Браунинг»).

КРЕЙЗЕР Яков Григорьевич [22.10 (4.10.1905, Воронеж, — 29.11.1969, Москва], военачальник, генерал армии (1962). С февраля 1921 г. в Красной армии. В 1923 г. окончил 22-ю Воронежскую пехотную школу, в 1931 — Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна, в 1941 — курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1942 — ускоренный курс Высшей военной академии, в 1949 — Высшие академические курсы при этой же академии. С 1923 г. командир стрелкового отделения, взвода, помощник командира роты, начальник караульной команды, командир стрелкового и учебного батальонов, начальник полковой школы, помощник командира и командир стрелкового полка. С января 1939 г. помощник командира 84-й стрелковой дивизии, с августа — командир 172-й стрелковой дивизии, с марта 1941 — 1-й Московской мотострелковой дивизии, с которой вступил в Великую Отечественную войну. С августа 1941 г. командующий 3-й армией, с декабря — заместитель командующего 57-й армией, затем командующий 1-й резервной армией, заместитель командующего, а в октябре — ноябре 1942 г. и в феврале — июле 1943 г. — командующий 2-й гвардейской армией. С августа 1943 г. и до конца войны командующий 51-й армией. После войны командовал 45-й, с апреля 1946 г. — 7-й гвардейской, с апреля 1949 — 38-й армией. С мая 1955 г. командующий войсками Южно-Уральского, с февраля 1958 — Забайкальского, с июня 1960 — Уральского, с июля 1961 — Дальневосточного военного округа. В 1963—1969 гг. начальник Высших офицерских курсов «Выстрел». С мая 1969 г. в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Герой Советского Союза (22 июля 1941). Награжден 5 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й ст., Кутузова 1-й ст., Богдана Хмельницкого 1-й ст., Суворова 2-й ст.

КУЗНЕЦОВ Василий Иванович [1 (13).01.1894, село Усть-Усолка Соликамского уезда Пермской губернии, ныне село Усолка Чердынского района Пермской области, — 20.6.1964, Москва], военачальник, генерал-полковник (1943). С апреля 1915 г. в русской армии. В 1916 г. окончил 1-ю Казанскую школу прапорщиков. Участник 1-й мировой войны, младший офицер, начальник команды пеших разведчиков, подпоручик. С августа 1918 г. в Крас-

ной армии. В Гражданскую войну командовал ротой, батальоном, был помощником командира по строевой части стрелкового полка, командиром полка. В 1926 г. окончил Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна, в 1929 — курсы усовершенствования высшего начсостава, в 1936 — особый факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе. С 1926 г. командир стрелкового полка, помощник командира и командир стрелковой дивизии (ноябрь 1931 — декабрь 1934 и октябрь 1936 — август 1937). С августа 1937 г. командовал 16-м стрелковым корпусом, с июля 1938 — Витебской армейской группой войск, с сентября 1939 — 3-й армией. Участник похода Красной армии в Западную Белоруссию. С началом Великой Отечественной войны продолжал командовать 3-й армией. С 25 августа 1941 г. командующий 21-й армией. В сентябре был ранен и после излечения с октября командовал Харьковским военным округом. С ноября 1941 г. командующий 58-й, затем 1-й ударной, с июля 1942 — 63-й армией, с ноября — заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта, с декабря — командующий 1-й гвардейской армией, с декабря 1943 — заместитель командующего 1-м Прибалтийским фронтом, с февраля 1945 — командующий 43-й, с марта — 3-й ударной армиями. После войны продолжал командовать 3-й ударной армией. С мая 1948 г. председатель ЦК ДОСААФ, с сентября 1951 — ДОСААФ СССР, с июля 1953 — состоял в распоряжении Главного управления кадров МО СССР, с октября — командующий войсками Прибалтийского военного округа. В июне 1957 г. был прикомандирован к Генеральному штабу для научно-исследовательской работы. С сентября 1960 г. в отставке. Герой Советского Союза (29 мая 1945). Награжден 2 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й ст., орденом Суворова 2-й ст., медалями, а также иностранным орденом.

ЛЕЛЮШЕНКО Дмитрий Данилович [20.10 (2.11).1901, хутор Новокузнецкий Мечетинского района Черкасского округа Области Войска Донского, ныне село Новокузнецовка Зерноградского района Ростовской области — 20.7.1987], военачальник, генерал армии (1959). С апреля 1919 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, рядовой, помощник начальника конной разведки, младший командир. В 1925 г. окончил Ленинградскую военно-политическую

школу им. Ф. Энгельса, в 1927 — кавалерийскую школу красных командиров, в 1933 — Военную академию им. М.В. Фрунзе. С сентября 1925 г. политрук, военком кавалерийского эскадрона, затем полковой школы, врид военкома кавалерийского полка. С 1933 г. командир роты, помощник начальника и начальник первого отдела штаба механизированной бригады, с 1935 — командир учебно-танкового батальона. В январе 1937 г. назначен начальником первого отдела управления начальника автобронетанковых войск Московского военного округа, в июне 1938 — командиром отдельного танкового полка, а в октябре 1939 — танковой бригады. Участник похода Красной армии в Западную Белоруссию (1939) и советско-финляндской войны 1939—1940 гг., командовал 39-й отдельной танковой бригадой. С июня 1940 г. командир 1-й Пролетарской Московской дивизии, с марта 1941—21-го механизированного корпуса, который с первых дней Великой Отечественной войны действовал на Северо-Западном фронте. В августе 1941 г. назначен заместителем начальника Главного автобронетанкового управления Красной армии и начальником Управления формирования и укомплектования автобронетанковых войск. С октября 1941 г. командир 1-го гвардейского стрелкового корпуса, затем командующий 5-й, с ноября — 30-й армией. В ноябре 1942 г. назначен командующим 1-й (с декабря 3-я) гвардейской армией, в марте 1944 — 4-й (с марта 1945 г. 4-я гвардейская) танковой армией. После войны продолжал командовать этой армией, с августа 1947 г. — командующий бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии. В 1949 г. окончил Высшую военную академию. С марта 1950 г. командующий 1-й Краснознаменной отдельной армией, с июля 1953 — 1-й заместитель командующего войсками Прикарпатского военного округа, с ноября — командующий 8-й механизированной армией. В январе 1956 г. назначен командующим войсками Забайкальского, а в январе 1958 — Уральского военного округа. С июня 1960 г. председатель ЦК ДОСААФ СССР, с июня 1964 — в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Дважды Герой Советского Союза (7 апреля 1940, 6 апреля 1945). Герой Чехословацкой ССР (1970). Награжден 6 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й ст., 2 орденами Кутузова 1-й ст., орденами Богдана Хмельницкого 1-й ст., Отечественной войны 1-й ст., «За службу Ро-

дине в Вооруженных Силах СССР» 3-й ст., иностранными орденами, Почетным оружием (1968).

ЛУКИН Михаил Федорович [6 (18).11.1892, деревня Полухтино Дорошаевской волости Зубцовского уезда Тверской губернии, ныне Зубцовского района Тверской области — 25.5.1970, Москва], военачальник, генерал-лейтенант (1940). С октября 1913 г. в русской армии, в 1916 г. окончил 5-ю Московскую школу подготовки прапорщиков пехоты, в 1917 — повторные офицерские курсы при 1-й Гренадерской дивизии. Участник Первой мировой войны, командир роты, поручик. С июля 1918 г. в Красной армии. В 1918 г. окончил курсы разведки военного контроля при Полевом штабе РВСР, в 1925 и 1931 — Курсы усовершенствования высшего начсостава РККА. Участник Гражданской войны, помощник начальника штаба стрелковой дивизии, командир 328-го стрелкового полка, 2-й бригады, помощник руководителя по Всевобучу и распределению мобилизованных войск 10-й армии, начальник штаба 1-й Кавказской кавалерийской дивизии, командир 94-го стрелкового полка, 33-й бригады, заведующий сектором Северного района, начальник 92-х пехотных командных курсов, помощник командира 23-й стрелковой дивизии. После войны с января 1923 г. врид командира стрелковой дивизии, с ноября — помощник командира стрелковой дивизии. С апреля 1924 г. помощник командира 99-й стрелковой дивизии, с октября — начальник отдела строевого и по укомплектованию штаба Украинского военного округа, с июля 1926 — начальник 1-го отдела Управления по командно-начальствующему составу Главного управления РККА. С января 1929 г. командовал 23-й стрелковой дивизией. С апреля 1935 г. комендант Москвы, с июля 1937 — состоял в распоряжении Управления по комнатному составу РККА, с декабря — заместитель начальника, затем начальник штаба, а с декабря 1939 — заместитель командующего войсками Сибирского военного округа, с июня 1940 — командующий 16-й армией, с которой вступил в Великую Отечественную войну. С августа 1941 г. командующий 20-й, с сентября — 19-й армией. 14 октября 1941 г. при выходе из окружения был тяжело ранен, попал в плен. Сначала был на излечении в немецких госпиталях, с 1943 г. находился в лагерях военнопленных в городах Вустрау, Бриц, Лихтенфельд, Вюдебург, Мосбург (Германия). В тяжелейших условиях концлагерей вел себя

мужественно и достойно. В апреле 1945 г. был освобожден из плена американскими войсками и до 25 мая находился в Париже. После войны с мая по декабрь 1945 г. проходил проверку органами НКВД в Москве, после чего был возвращен на военную службу в Красную армию и зачислен в распоряжение Главного управления кадров Наркомата обороны СССР. В ноябре 1946 г. уволен в отставку по состоянию здоровья. Герой Российской Федерации (1 октября 1993, посмертно). Награжден орденом Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени Украинской ССР, медалями.

МАСЛЕННИКОВ Иван Иванович [3 (16).9.1900, станция Чалыкла Рязано-Уральской железной дороги Новоузенского уезда Саратовской губернии, ныне Озинского района Саратовской области — 16.4.1954, Москва], военачальник, генерал армии (1944). С ноября 1917 г. в Красной гвардии. С апреля 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, начальник команды связи стрелкового полка, бригады, командир конной сотни, конной группы, кавалерийского полка, бригады. В 1926 и 1932 гг. окончил кавалерийские курсы усовершенствования комсостава РККА, в 1935 — заочно Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе, в 1946 — Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. После Гражданской войны помощник командира и командир эскадрона. С февраля 1928 г. начальник маневренной группы пограничного отряда, с ноября — старший инструктор боевой подготовки, затем помощник начальника по строевой части 48-го пограничного отряда войск ОГПУ. С ноября 1929 г. командир-военком 11-го Хорезмского Краснознаменного кавалерийского полка Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Туркестанской ССР. С июня 1932 г. помощник начальника отдела боевой подготовки и вооружения Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Грузинской ССР, с мая 1936 — начальник отдела боевой подготовки Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Азербайджанской ССР, с апреля 1937 — заместитель начальника этого управления, с декабря — начальник Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Белорусской ССР, с марта 1939 — 1-й заместитель наркома внутренних дел Белорусской ССР, затем заместитель наркома внутренних дел СССР. В Великую Отечественную войну

с июля 1941 г. командующий 29-й армией, с декабря — 39-й армией. В июле 1942 г. был дважды ранен, после чего самолетом эвакуирован. С августа 1942 г. командующий войсками Северной группы войск Закавказского фронта, с января 1943 — Северо-Кавказским фронтом, с мая — заместитель командующего Волховским, с августа — заместитель командующего Юго-Западным (с 16 октября — 3-й Украинский) фронтом. В декабре 1943 г. назначен командующим 42-й армией. С марта 1944 г. заместитель командующего войсками Ленинградского фронта, с апреля — помощник командующего войсками 3-го Прибалтийского фронта. После войны с июля 1945 г. заместитель Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. В этой должности принимал участие в советско-японской войне 1945 г. С октября 1945 г. командующий войсками Бакинского, с мая 1946 — Закавказского военного округа. С 1947 г. заместитель министра внутренних дел СССР. 16 апреля 1954 г., будучи тяжело больным, застрелился. Герой Советского Союза (8 сентября 1945). Награжден 4 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й ст., 2 орденами Кутузова 1-й ст., орденом Красной Звезды, медалями, а также иностранным орденом.

ПЕТРОВ Михаил Петрович [3 (15).01.1898, деревня Золустюжье ныне Лужского района Ленинградской области, — 10.10.1941], военачальник, генерал-майор (1940). С ноября 1917 г. в Красной гвардии, участник штурма Зимнего дворца в Петрограде. С 1918 г. в Красной армии. В 1923 г. окончил 16-ю Тамбовскую военную пехотную школу, в 1932 — бронетанковые курсы усовершенствования комсостава, в 1941 — Курсы усовершенствования высшего начсостава при Академии Генерального штаба РККА им. К.Е. Ворошилова. Участник Гражданской войны, командир отделения, помощник командира и командир взвода, командир роты. С 1923 г. помощник командира и командир взвода, командир роты, с 1932 — учебного танкового батальона. С октября 1936 участвовал в Гражданской войне в Испании, командир танкового батальона. С июня 1937 г. командир 5-го механизированного корпуса (переименован затем в 15-й танковый корпус), участвовал в походе Красной армии в Западную Белоруссию (1939). С июля 1940 г. заместитель командира 6-го механизированного корпуса, с октября — инспектор автобронетанковых войск Западного Особого военного округа. С мар-

та 1941 г. командир 17-го механизированного корпуса, с которым вступил в Великую Отечественную войну. С августа 1941 г. командир 20-го стрелкового корпуса, затем командующий 50-й армией Брянского фронта. Погиб в бою при выходе армии из окружения у деревни Голынка Карачевского района Брянской области. В 1956 г. останки Петрова перевезены в Брянск и захоронены на городском кладбище. Герой Советского Союза (21 июня 1937). Награжден орденами Ленина, Красной Звезды и медалью «XX лет РККА».

ПОПОВ Маркиан Михайлович [2 (15).11.1902, станица Усть-Медведицкая Донской области, ныне г. Серафимович Волгоградской области — 22.4.1969, Москва], военачальник, генерал армии (1943; в 1944 г. был понижен в звании, а в 1953 г. восстановлен). С 1920 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, командир отделения, помощник командира и командир взвода, помощник командира учебной роты дивизионной школы, помощник начальника полковой школы, начальник и политрук полковой школы, командир батальона. В 1922 г. окончил 74-е пехотные командные курсы, в 1925 — Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна, 1930 — курсы преподавателей при этих же курсах, в 1936 — Военную академию им. М.В. Фрунзе. С ноября 1929 г. преподаватель тактики Ленинградской пехотной школы, с января 1930 — начальник штаба моторизованного отряда 11-й стрелковой дивизии, с января 1932 — инспектор по моторизации корпуса высших учебных заведений Московского военного округа, с мая 1936 — начальник штаба 9-й механизированной бригады, с июля 1937 — штаба 5-го механизированного корпуса. В июне 1938 г. назначен заместителем командующего войсками Дальневосточного фронта, участник боевых действий у озера Хасан. С сентября 1938 г. начальник штаба, с июля 1939 — командующий 1-й Отдельной Краснознаменной армией, с января 1941 — войсками Ленинградского военного округа. В начале Великой Отечественной войны командующий войсками Северного, с 26 августа 1941 г. — Ленинградского фронта. 5 сентября 1941 г. был снят с этой должности. С ноября 1941 г. командующий 61-й, с июля 1942 — 48-й, затем 40-й армиями, с октября — заместитель командующего Сталинградским фронтом, с декабря — командующий 5-й ударной армией, затем заместитель командующего Юго-Западным фронтом и одновре-

менно командующий 5-й танковой армией. С апреля 1943 г. командующий войсками Резервного фронта, переименованного в Степной военный округ, с июня — командующий войсками Брянского фронта. После расформирования фронта в октябре 1943 г. назначен командующим Прибалтийским (с 20 октября — 2-й Прибалтийский) фронтом. С 4 по 9 февраля 1945 г. вновь командовал 2-м Прибалтийским фронтом. Постановлением ГКО от 20 апреля 1944 г. снижен в воинском звании до генерал-полковника и назначен начальником штаба Ленинградского, в марте 1945—2-го Прибалтийского, затем вновь Ленинградского фронта. После войны командующий войсками Львовского, с мая 1946 г. — Таврического военного округа. Постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1953 г. восстановлен в воинском звании «генерал армии». С января 1955 г. заместитель начальника, с июня — начальник Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск. С августа 1956 г. начальник Главного штаба — 1-й заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками. С июля 1962 г. военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов МО СССР. Герой Советского Союза (7 мая 1965). Награжден пятью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й ст., двумя орденами Кутузова 1-й ст., орденом Красной Звезды, медалями, а также иностранными орденами.

ПШЕННИКОВ Петр Степанович [28.1 (9.2).1895, Москва, — 28.12.1941], военачальник, генерал-лейтенант (1940). С января 1915 г. в русской армии. В 1916 г. окончил школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны, младший офицер, прапорщик. С октября 1917 г. в Красной гвардии, красногвардеец, адъютант, начальник отряда. С июня 1918 г. по август 1927 г. и с 1931 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, командир роты, батальона, помощник командира и командир полка, командир бригады. После войны командир стрелкового полка, помощник командира и командир стрелковой дивизии. В 1924 и 1931 г. окончил курсы усовершенствования высшего комсостава РККА при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. С июля по август 1927 г. состоял в распоряжении Главного управления РККА, затем по собственному желанию уволен в запас. В июне 1931 г. восстановлен в кадрах РККА, помощник начальника Управления ПВО Ленинградского военного округа.

С ноября 1933 г. начальник факультета курсов усовершенствования комсостава ПВО РККА, с декабря 1935 — начальник Ленинградских курсов усовершенствования комсостава запаса РККА, с августа 1939 — командир 142-й стрелковой дивизии. В этой должности участвовал в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. С апреля 1940 г. командир 36-го стрелкового корпуса, с мая 1941 — командующий 23-й армией, с которой вступил в Великую Отечественную войну. С августа 1941 г. командующий 8-й армией, с 22 по 26 сентября — Невской оперативной группой Ленинградского фронта, части которой (115-я стрелковая дивизия) форсировали р. Нева и захватили плацдарм в районе Невская Дубровка, однако в дальнейшем не смогли развить успех. За это Пшениников был отстранен от командования группой. В декабре 1941 г. назначен командующим 3-й армией. 28 декабря при переезде на новый командный пункт в районе г. Орел от взрыва мины погиб. Похоронен в г. Воронеж. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й ст. (посмертно в 1965), Красной Звезды.

РАКУТИН Константин Иванович [21.5 (3.6).1902, деревня Новинки ныне Вачского района Нижегородской области — 7.10.1941], военачальник, генерал-майор (1940). С 1919 г. в Красной армии. С 1920 г. в пограничных войсках. В 1920 г. окончил Тамбовские курсы красных командиров, в 1931 — Высшую пограничную школу, в 1937 — вечерний факультет Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. Участник Гражданской войны, командир роты. С 1926 г. комендант Охотской отдельной пограничной комендатуры, с 1932 — преподавал в пограничных школах, затем был начальником пограничного отряда Белорусского пограничного округа. С 1937 г. начальник штаба Ленинградского пограничного округа. В должности помощника командующего 15-й армией по охране тыла участвовал в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. После войны вновь начальник штаба Ленинградского, с июля 1940 — штаба Прибалтийского пограничных округов. В начале Великой Отечественной войны на прежней должности. В конце июня 1941 г. назначен командующим 31-й армией резерва Ставки ВГК, в июле — 24-й армией Фронта резервных армий (с 30 июля — Резервного фронта). В ходе Вяземской оборонительной операции погиб 7 октября 1941 г. при выводе частей армии из окружения близ села Семлево Вяземско-

го района Смоленской области. Перезахоронен 6 декабря 1996 г. на военно-мемориальном кладбище защитников Отечества «Снегири» (Истринский район Московской области). Герой Советского Союза (5.5.1990, посмертно). Награжден орденами Ленина (посмертно), Отечественной войны 1-й ст. (посмертно), Красной Звезды, медалью «XX лет РККА», а также Почетным оружием.

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович [9(21).12.1894 (по другим данным — в 1896) в г. Великие Луки, ныне Псковской области — 3.8.1968, Москва], полководец, Маршал Советского Союза (1944), маршал Польши (1949). С 1914 г. в русской армии. Участник Первой мировой войны, младший унтер-офицер. С декабря 1917 г. в Красной гвардии, помощник командира Каргопольского красногвардейского отряда. С 1918 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, командир эскадрона, отдельного дивизиона, полка, бригады. В 1925 г. окончил Кавалерийские курсы усовершенствования комсостава, в 1929 — курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии им. М.В. Фрунзе. После войны командовал кавалерийской бригадой, полком. С сентября 1925 г. командир 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады, с июля 1926 — военный инструктор 1-й кавалерийской дивизии Монгольской народно-революционной армии, с октября 1928 — снова командир бригады. Участник боевых действий на КВЖД (1929). С января 1930 г. командир 7-й Самарской имени английского пролетариата кавалерийской дивизии, с февраля 1932 — снова 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады, развернутой в мае в 15-ю кавалерийскую дивизию. С февраля 1936 г. командир 5-го кавалерийского корпуса. В августе 1937 — марте 1940 г. находился под следствием по ложному обвинению. С июня 1940 г. командир 5-го кавалерийского, с декабря — 9-го механизированного корпусов. В начале Великой Отечественной войны продолжал командовать этим корпусом в приграничных сражениях. С 18 июля 1941 г. командующий оперативной группой войск Западного фронта, с 7 августа — 16-й армией, с июля 1942 — командующий войсками Брянского, с сентября — Донского, с февраля 1943 — Центрального, с октября — Белорусского, с февраля 1944 — 1-го Белорусского, с ноября — 2-го Белорусского фронта. После войны 24 июня 1945 г. командовал Парадом Победы в Москве. С мая 1945 г. главнокоман-

дующий Северной группой войск, с октября 1949 — министр Национальной обороны, а с 1952 г. одновременно вице-председатель Совета Министров ПНР. С ноября 1956 г. заместитель министра обороны СССР, с июля 1957 — главный инспектор — заместитель министра обороны, с октября — командующий войсками Закавказского военного округа, с 1958 — главный инспектор — заместитель министра обороны, с апреля 1962 — генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов МО СССР. Дважды Герой Советского Союза (29 июля 1944, 1 июня 1945). Награжден Георгиевским крестом 3-й и 4-й степени, Георгиевской медалью 4-й степени, 7 орденами Ленина, орденом «Победа», орденом Октябрьской Революции, 6 орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова 1-й степени, иностранными орденами, медалями и Почетным оружием.

ХОМЕНКО Василий Афанасьевич [18 (30).3.1899, с. Петровское Танцирейской волости Ново-Хоперского уезда Воронежской губернии, ныне Борисоглебского района Воронежской области — 9.11.1943], военачальник, генерал-лейтенант (1943). С августа 1918 г. в Красной армии. В 1919 г. окончил полковую школу младшего комсостава, в 1920 — окружные курсы военных комиссаров РККА, в 1928 — Курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе, в 1931 — сдал экстерном экзамен за курс нормального военного училища. Участник Гражданской войны, пулеметчик, командир отделения, помощник командира и командир взвода, адъютант батальона, политрук роты, заведующий информацией политотдела Орловского гарнизона, комиссар резерва политуправления Орловского военного округа, военком Орловского, Курского гарнизонных лазаретов, стрелковой бригады, полка. После войны военком батальона, комиссар полка. С августа 1924 г. комиссар 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, с декабря — укрепленного района в крепости Кушка, с марта 1927 — командир и военком 6-й отдельной бригады конвойных войск НКВД. В октябре 1934 г. назначен командиром и комиссаром 2-й отдельной бригады конвойных войск. С февраля 1935 г. заместитель начальника отдела боевой подготовки и вооружения, с июня — помощник начальника, с марта 1936 — начальник 2-го отдела, с января 1938 — начальник 3-го отдела Управлении пограничных и внутренних войск НКВД Ленинградского округа, с мая 1938 —

начальник этого управления, с ноября 1939 — начальник штаба Управления пограничных войск НКВД Украинской ССР. С 15 августа 1940 г. начальник пограничных войск НКВД Молдавской ССР, с 20 ноября — начальник пограничных войск НКВД Украинской ССР, с 12 июня 1941 — одновременно заместитель командующего войсками Киевского Особого военного округа по охране тыла. В Великую Отечественную войну с 27 июня 1941 г. заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта по охране тыла, с 12 июля по 17 ноября — командующий 30-й, с 24 августа 1942 — 24-й армиями. После ее расформирования с ноября 1942 г. командующий 44-й армией. 9 ноября 1943 г. машина, в которой находился Хоменко, при подъезде к передней линии обороны противника в районе Великая Лепетиха Херсонской области (Украина) подверглась обстрелу, в результате которого он был убит¹. Похоронен в г. Мелитополь. Награжден 2 орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 1-й ст., Красной Звезды, Красной Звезды 2-й ст. Бухарской Народной Советской Республики, медалью «XX лет РККА», боевым оружием.

ШВЕЦОВ Василий Иванович [28.02 (12.3).1898, деревня Лыковская Прягаевской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии, ныне Кадуйского района Вологодской области — 01.10.1958, Ленинград, ныне Санкт-Петербург], военачальник, генерал-полковник (1954). С октября 1919 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, красноармеец, командир отделения, курсовой командир 6 Петроградских военно-инженерных курсов, командир курсантского взвода, батальона. В 1921 г. окончил Военно-инженерный техникум комсостава Петроградского военного округа, в 1923 — Высшую военную педагогическую школу, в 1929 — Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе, в 1931 — восточный факультет этой же академии. После войны преподаватель тактики Петроградской школы авиатехников, с ноября 1923 — Высшей кавалерийской школы РККА, с июля 1929 — помощник командира стрелкового полка. С мая 1931 г. старший преподаватель тактики,

¹ В личном деле В.А. Хоменко, находящемся на хранении в ЦАМО РФ, имеется запись следующего содержания: «Попал в плен 6.11.1943 г., будучи тяжело раненным, подвергся зверским пыткам, умер как герой».

с июля 1935 — начальник и военком 2-го курса основного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе, с сентября 1939 — командир 133-й стрелковой дивизии, с которой вступил в Великую Отечественную войну. С 11 декабря 1941 г. командующий 29-й армией. В сентябре 1942 г. за допущенные просчеты и неспособность руководить войсками в районе Грядинского выступа от командования был отстранен и назначен заместителем командующего 3-й ударной армией. С 15 февраля 1943 г. находился на излечении в госпитале после контузии. С мая 1943 г. командующий 4-й ударной армией, с 30 декабря — в распоряжении Главного управления кадров Наркомата обороны СССР, с февраля 1944 г. — командующий 21-й, с июля — 23-й армией. После войны продолжал командовать армией. В 1948 г. окончил Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. С апреля 1948 г. командующий 25-й, с мая 1953 — 39-й армией, с сентября 1955 — 1-й заместитель командующего войсками Прибалтийского военного округа. В конце апреля 1958 г. прикомандирован к научно-исследовательской группе № 1 при Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР. Награжден 2 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й ст., Отечественной войны 1-й ст., медалями, а также иностранными медалями.

ЮШКЕВИЧ Василий Александрович (28.02.1897, г. Вильно, ныне г. Вильнюс, Литва — 15.3.1951, Москва), военачальник, генерал-полковник (1945). С мая 1915 г. в русской армии, окончил Виленское военное училище. Участник Первой мировой войны, младший офицер, командир роты, подпоручик. С февраля 1919 г. в Красной армии. Участник Гражданской войны, помощник командира и командир отдельной караульной роты, командир отдельного караульного батальона, начальником отряда ОСНАЗ, командир стрелкового полка, отдельного запасного батальона, начальник Летучего экспедиционного отряда, помощник командира бригады. В 1926 и 1928 г. окончил Курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. После войны командир стрелкового полка, с января 1928 г. — помощник командира 7-й стрелковой дивизии, с октября 1929 — преподаватель Военно-политической академии РККА, с ноября 1930 — командир и комиссар 100-й стрелковой дивизии, с ноября 1936 — 13-го стрел-

кового корпуса. В 1937 г. участвовал в Гражданской войне Испании, военный советник. С декабря 1937 г. в распоряжении Управления по командно-начальствующему составу РККА. 13 сентября 1938 г. уволен из РККА по ст. 44 п. «в». В декабре 1939 г. восстановлен в РККА и зачислен в распоряжение Управления по начсоставу РККА. С июня 1940 г. инспектор 1-го отдела Управления начальника пехоты Красной армии, с августа — начальник 1-го отдела Управления боевой подготовки Красной армии, с марта 1941 — командир 44-го стрелкового корпуса, с которым вступил в Великую Отечественную войну. С 28 августа 1941 г. командующий 22-й, с 19 октября — 31-й армиями, с апреля 1942 — вновь командующий 22-й армией, с апреля 1944 — 3-й ударной армией. В августе 1944 г., ввиду болезни, был освобожден от должности и в октябре назначен командующим войсками Одесского военного округа. После войны продолжал командовать войсками этого военного округа. С июля 1946 г. командующий войсками Приволжского военного округа, с апреля 1950 — в распоряжении министра обороны СССР. Награжден орденом Святого Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, 2 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й ст., Кутузова 1-й ст., Красной Звезды, медали.

БИОГРАФИИ КОМАНДУЮЩИХ ГРУППОЙ АРМИЙ «ЦЕНТР», АРМИЯМИ И ТАНКОВЫМИ ГРУППАМИ

Командующие группой армий «Центр»

БОК Мориц Альбрехт Франц Фридрих Федор, фон (3.12.1880, г. Кюстрин, ныне Польша — 4.5.1945), полководец, генерал-фельдмаршал (июль 1940). В 1898 г. окончил кадетский корпус, адъютант батальона, полка. В 1912 г. окончил Академию Генерального штаба, в распоряжении начальника Генерального штаба. С 1913 г. главный интендант Гвардейского корпуса. Участник Первой мировой войны, начальник оперативного отдела штаба Гвардейского корпуса, затем оперативного отдела штаба 6-й армии. С мая 1915 г. в штабе немецкой 11-й армии, командир батальона, с августа 1916 — начальник оперативного отдела штаба дивизии, с марта 1917 — на штабных должностях в Гвардейском корпусе и группе армий Кронпринца Германского. После войны с 1924 г. командир пехотного ба-

тальона. В 1925—1926 гг. служил в Военном министерстве. С конца 1928 г. командир 1-й кавалерийской дивизии, с 1930 — 1-й пехотной дивизии и командующий военным округом в Кенигсберге. С 1 апреля 1935 г. командующий 3-м командованием группы Сухопутных сил, с октября 1938 — 1-м командованием, с марта 1939 — 8-й армией. Во время германского вторжения в Польшу в 1939 г. командующий группой армий «Север». С 1940 г. командующий группой армий «Б», с июня 1941 — группой армий «Центр». 19 декабря 1941 г. отстранен от должности с официальной формулировкой — «отпуск по состоянию здоровья». В январе 1942 г. назначен командующим группой армий «Юг», в июле — отстранен от должности с официальной формулировкой «по болезни» и отправлен в резерв. 3 мая 1945 г. машина, в которой ехал фон Бок, попала под обстрел английского самолета на Кильском шоссе. На следующий день он умер в госпитале от полученных ран. Награжден: прусскими орденами «Pour le Mérite», Короны 4-го класса, Почетным крестом королевского ордена Дома Гогенцоллернов 3-го класса с мечами, Рыцарским крестом королевского ордена Дома Гогенцоллернов с мечами, Рыцарским крестом ордена Вюртембургской короны с мечами, Рыцарским крестом (№ 1), Железным крестом 2-го и 1-го классов, австро-венгерским орденом Железной короны 3-й степени с мечами, Крестом «За военные заслуги» 2-го класса, 3-го класса с военным отличием, пряжками к Железному кресту 1-го и 2-го классов, Гамбургским Ганзейским крестом, Бременским Ганзейским крестом, Силезским крестом, болгарским офицерским крестом ордена «За военные заслуги», орденом Югославской короны 1-й степени, Большим крестом ордена Короны Италии, румынскими орденами Михая Храброго 1, 2 и 3-го классов, венгерским Большим крестом Ордена заслуг с мечами.

КЛЮГЕ Ганс Гюнтер Адольф Фердинанд (30.9.1882, Позен, ныне Познань, Польша — 18.8.1944, около Клермон-на-Аргон, Франция), полководец, генерал-фельдмаршал (1940). С 1899 г. на военной службе. В 1911 г. окончил Военную академию. Участник Первой мировой войны, начальник оперативного отдела штаба 236-й пехотной дивизии. После войны служил в рейхсвере, с 1921 г. в штабе 3-й пехотной дивизии, с 1923 г. — в Военном министерстве. С 1926 г. командир артиллерийского батальона, с февраля 1929 —

начальник штаба 1-й кавалерийской дивизии, с марта 1930 — командир 2-го артиллерийского полка, с октября 1931 — начальник артиллерии 3-го военного округа, с октября 1933 — инспектор войск связи Сухопутных войск. С октября 1934 г. командир 6-й дивизии и командующий 6-м военным округом, с апреля 1935 — командир 6-го армейского корпуса и командующий 6-м военным округом, с ноября 1938 — командующий 6-й группой войск. В 1938 г. участвовал в захвате Австрии и Судетской области Чехословакии. С 26 августа 1939 г. командующий 4-й полевой армией, принимавшей участие в войне с Польшей, Францией и СССР. С 19 декабря 1941 г. командующий группой армий «Центр». 12 октября 1943 г. попал в автомобильную катастрофу на шоссе Орша — Минск, получил тяжелые травмы и был отправлен для лечения в Германию. С ноября 1943 г. в резерве Ставки Верховного главнокомандования вермахта, со 2 июля 1944 — командующий группой армий «Д». Был связан с участниками заговора против Гитлера, но в решающий момент не поддержал их. Покончил жизнь самоубийством. Награжден Железными крестами обоих классов, еще четырьмя германскими и двумя австрийскими орденами, планками к Железным крестам (повторное награждение) и Рыцарским крестом № 1, Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту и мечами (№ 40) к Рыцарскому кресту с Дубовыми листьями.

Командующие армиями, танковыми группами

ВЕЙХС Максимилиан Мария Йозеф Карл Габриель Ламораль райхсфрайхерр фон унд цу Вайкс ан дер Глон [12.11.1881, Дессау — 27.9.1954, Борнхайм (Рейнланд) под Бонном)], полководец, генерал-фельдмаршал (1943). С 1900 г. на военной службе. В 1902 г. окончил военное училище, на штабных должностях в кавалерии. В 1913 г. окончил Военную академию. Участник Первой мировой войны. После войны на штабных должностях в рейхсвере. С 1928 г. командир кавалерийского полка, с 1930 — вновь на штабных должностях, с 1933 — командир кавалерийской, с 1935 — танковой дивизии, с октября 1937 — 13-го армейского корпуса. В 1938 г. участвовал в захвате Судетской области Чехословакии, в 1939 — Польши. С октября 1939 г. командующий 2-й армией, принимавшей участие во Французской (1940) и Балканской (апрель 1941) кампаниях, а по-

сле нападения на СССР, действовавшей на Московском направлении. С июля 1942 г. командующий группой армий «Б», с июля 1943 — в резерве Ставки Верховного главнокомандования вермахта, с августа — командующий группой армий «Ф» и немецкими войсками на Балканах. За широкое использование зенитной артиллерии для поражения наземных целей был прозван «зенитным генералом». С марта 1945 г. снова в резерве Ставки Верховного главнокомандования вермахта. В 1945—1948 гг. содержался в американском концлагере как военный преступник. Награжден Железными крестами 1-го и 2-го классов, орденом «За военные заслуги», планками к Железным крестам (повторное награждение), Рыцарским крестом, дубовыми листьями к Рыцарскому кресту.

ГЕППНЕР Эрих (14.9.1886, Франкфурт-на-Одере — 8.8.1944), военачальник, генерал-полковник (1940). С марта 1905 г. на военной службе. В 1914 г. окончил Военную академию. Участник Первой мировой войны, офицер для поручений при штабе 16-го армейского корпуса, затем служил в штабах корпуса и армии. После войны продолжил службу в рейхсвере, в 1921—1923 гг. в инспекции кавалерии, затем в штабе дивизии. С 1930 г. командир полка, с 1934 — начальник штаба 1-го армейского корпуса, с ноября 1938 — командир 16-го армейского корпуса. Во время Второй мировой войны участвовал в захвате Польши (1939) и в нападении на Францию (1940). С февраля 1941 г. командующий 4-й танковой группой, преобразованной в 4-ю танковую армию. За невыполнение приказа Гитлера держаться до последнего 8 января 1942 г. был снят с должности с формулировкой «за трусость и неподчинение приказам», уволен из вооруженных сил без права носить военную форму и награды, а также без права на пенсию. 20 июля 1944 г. арестован как участник заговора против Гитлера, 8 августа приговорен к смертной казни и повешен в тюрьме Плетцензее в Берлине. Прозвище — «Старый кавалерист» (нем. *Der Alte Reiter*). Награжден Железными крестами 1-го и 2-го классов, Крестом Королевского дома Гогенцоллернов, Рыцарским крестом Железного креста.

ГОТ Герман, в немецком произношении — Херманн Хот (12.4.1885, Нойруппин — 25.1.1971, Госпар), военачальник, генерал-полковник. В 1904 г. окончил кадетский корпус, в 1913 — Военную

академию. Участник Первой мировой войны, на штабных должностях в 8-й и 10-й армиях, в 1916 г. в течение месяца командовал пехотным батальоном, с октября 1916 — в штабе военно-воздушных сил, с августа 1918 — начальник оперативного отдела штаба 30-й пехотной дивизии. С 1919 г. на службе в рейхсвере, командир роты, с 1920 — на службе в Военном министерстве. В 1923—1925 гг. начальник оперативного отдела штаба 2-го военного округа, затем вновь в Министерстве обороны. С 1929 г. командир пехотного батальона, с 1930 — начальник оперативного отдела штаба 1-го военного округа, с 1932 — командир 17-го пехотного полка, с 1933 — на штабных и командных должностях в 3-м военном округе, с 1935 — командир 18-й пехотной дивизии, с ноября 1938 — командир 15-го армейского корпуса. Во время Второй мировой войны участвовал в нападении на Польшу (1939). С 1940 г. командующий танковой группой «Гот», принимавшей участие в нападении на Францию. С ноября 1940 г. командующий 3-й танковой группой, принимавшей участие во вторжении в СССР. В октябре 1941 г. назначен командующим 17-й армией, в мае 1942 — 4-й танковой армией, в декабре 1943 — в резерве Ставки Верховного главнокомандования вермахта. 8 мая 1945 г. взят в плен американскими войсками. В октябре 1948 г. приговорен Нюрнбергским трибуналом к 15 годам заключения. В апреле 1954 г. освобожден. Автор мемуаров «Танковые операции». Награжден орденом Дома Гогенцоллернов с мечами, крестом Военных заслуг 3-го класса (Австро-Венгрия), крестом «За военные заслуги» 2-го класса (Бавария), знаком «За танковую атаку» в серебре, орденом Военных заслуг 4-го класса (Болгария), крестом Военных заслуг (Турция), Железным крестом 1-го и 2-го класса, Рыцарским крестом Железного креста с дубовыми листьями и мечами.

ГУДЕРИАН Хайнц Вильгельм (17.6.1888, Кульм, ныне Хелмно, Польша — 15.5.1954, Швангау, Бавария), военачальник, генерал-полковник (1940). В 1907 г. окончил кадетский корпус, в 1914 — Военную академию. Участник Первой мировой войны, на командных и штабных должностях в кавалерии. После войны продолжил службу в рейхсвере в автомобильных, затем в танковых войсках. В 1935—1939 гг. командовал танковой дивизией, армейским корпусом, подвижными войсками вермахта. Свои взгляды на применение бронетанковых войск в современной войне изложил в труде «Бронетан-

ковые войска и их взаимодействие с другими родами войск» (1940). С 1939 г. командир танкового корпуса, с июня 1940 — командующий 2-й танковой группой, с октября 1941—2-й танковой армией. В декабре 1941 г. снят с должности и отчислен в резерв. С марта 1943 г. генерал-инспектор танковых войск, с июля 1944 — начальник Генерального штаба Сухопутных войск. В марте 1945 г. за поражения на советско-германском фронте уволен в запас. Взят в плен американскими войсками, но вскоре был освобожден. Автор мемуаров «Воспоминания солдата» (1954) и труда «Танки — вперед! (Немецкие бронетанковые войска во Второй мировой войне; 1957)».

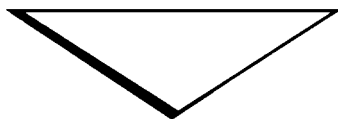
КЮБЛЕР Людвиг (2.9.1889, Унтердилл, близ Мюнхена, Бавария — 18.8.1947, Любляна, Югославия), военачальник, генерал горнострелковых войск (1940). С 1908 г. на военной службе. В 1910 г. окончил Мюнхенское военное училище. Участник Первой мировой войны, служил в пулеметной роте, затем адъютант полка, командир батальона. После войны на службе в рейхсвере. С 1932 г. командир 98-го горнострелкового полка, с 1938 — 1-й горнострелковой дивизии, с 1940 — 49-го горнострелкового корпуса, с 1941 — командующий 4-й армией, с 1942 — командир горнострелкового корпуса. После Второй мировой войны арестован и передан властям Югославии. Военным судом был приговорен к повешению. Приговор приведен в исполнение 18 августа 1947 г.

РЕЙНГАРДТ Георг Ганс (1.3.1887, Бауцен — 23.11.1953, Тегернзее, близ Мюнхена), военачальник, генерал-полковник (1942). С 1907 г. на военной службе. Участник Первой мировой войны. После войны на службе в рейхсвере. С ноября 1938 г. командир 4-й танковой дивизии, с которой участвовал в Польской кампании (1939). С февраля 1940 г. командир 41-го моторизованного корпуса, участник Французской кампании (1940) и вторжения в СССР. С 5 октября 1941 г. командующий 3-й танковой группой, с 16 августа 1944 — группой армий «Центр». 27 января 1945 г. отстранен от командования и отчислен в резерв. В 1948 г. предстал перед американским военным судом, приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1952 г. освобожден. Награжден орденом Дома Гогенцоллернов, Железным крестом 1-го и 2-го классов, Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами.

ШМИДТ Рудольф (12.5.1886, Берлин — 7.4.1957, Крефельд), военачальник, генерал-полковник. С 1908 г. на военной службе. Участник Первой мировой войны. После войны на службе в рейхсвере. С 1937 г. командир 1-й танковой дивизии, участвовал в оккупации Судетской области Чехословакии (1938) и в Польской кампании (1939). С 1940 г. командир 39-го моторизованного корпуса, с которым участвовал в оккупации Франции и Нидерландов. С октября 1941 г. исполнял обязанности командующего 2-й армией, с декабря — командующий 2-й танковой армией. 10 апреля 1943 г. отстранен от командования и отчислен в резерв, а затем отправлен в отставку. В 1947 г. арестован советской администрацией, содержался в Бутырской, Лефортовской и Владимирской тюрьмах. В 1952 г. по приговору трибунала осужден на 25 лет лагерей. В 1956 г. передан властям ФРГ, которыми был освобожден от отбывания наказания. Награжден Железными крестами 1-го и 2-го классов, Рыцарским крестом 2-го класса ордена Церингенского льва с мечами и дубовыми листьями, орденом «За военные заслуги» (Болгария), Галлиполийской звездой (Османская империя), Рыцарским крестом Железного креста с дубовыми листьями.

ШТРАУС Адольф (6.9.1879, Ошерслебен — 20.3.1973, Любек, Германия), военачальник, генерал-полковник. С 1898 г. на военной службе. Участник Первой мировой войны. После войны на службе в рейхсвере. С 1939 г. командир 2-го армейского корпуса, участник Польской кампании (1939). С 30 мая 1940 г. командующим 9-й армией. 16 января 1943 г. по состоянию здоровья уволен с должности. После выздоровления назначен командиром укрепленного района. После Второй мировой был в плену. В мае 1949 г. освобожден. Награжден Железными крестами 1-го и 2-го классов, пряжкой к железным крестам, орденом Дома Гогенцоллернов с мечами, Ганзейским крестом, крестом Военных заслуг 3-го класса (Австро-Венгрия), Рыцарским крестом Железного креста.

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ (30 СЕНТЯБРЯ 1941 Г. — 7 ЯНВАРЯ 1942 Г.)

1941 г.

30 сентября — 5 декабря — Московская стратегическая оборонительная операция войск Западного (генерал-полковник И.С. Конев, с 11 октября генерал армии Г.К. Жуков), Калининского (генерал-полковник И.С. Конев), Резервного (Маршал Советского Союза С.М. Буденный), Брянского (генерал-лейтенант А.И. Еременко, с 13 октября генерал-майор Г.Ф. Захаров) фронтов с целью отразить наступление группы армий «Центр», не допустить ее к Москве и в Центральный промышленный район, создать условия для перехода в контрнаступление. Впервые во Второй мировой войне удалось остановить считавшую себя непобедимой германскую армию. В результате стратегическая инициатива перешла к Красной армии.

7 октября — Германские войска окружили под Вязьмой четыре армии Западного и Резервного фронтов и южнее Брянска — две армии Брянского фронта; всего в плен взято 663 тыс. красноармейцев и командиров.

12 октября — Постановление ГКО о форсировании строительства третьей линии обороны Москвы; записка И.В. Сталину заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза Г.И. Кулика о формировании групп командного состава с придачей им заградительного отряда для предотвращения бегства с поля боя; постановление ГКО № 765сс об охране Московской зоны, создании штаба охраны этой зоны и подчинении ему в оперативном отношении войск НКВД СССР, милиции, районных организаций НКВД, истребительных батальонов и заградительных отрядов.

15 октября — Постановление ГКО об эвакуации из Москвы иностранных миссий, Президиума Верховного Совета и правительства СССР, наркоматов обороны и ВМФ, в Арзамас — основной группы

Генерального штаба, о подготовке к взрыву предприятий, складов, учреждений и электрооборудования метро.

15—20 октября — Беспорядки в городе Иваново после известий об оставлении Москвы правительством СССР.

15—31 октября — Заградительные отряды Особого отдела НКВД 50-й армии задержали 2681 человек, из них арестовано 239 человек.

15 октября — 9 декабря — Заградительные отряды Управления НКВД по Калининской области задержали и передали 256-й стрелковой дивизии и другим воинским частям 6164 красноармейца и 1498 человек из состава строительных батальонов.

16—19 октября — Паника среди жителей Москвы в связи с эвакуацией государственных учреждений.

19 октября — Постановление ГКО о введении с 20 октября осадного положения в Москве и районах, прилегающих к городу, с целью «тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск» и «пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма».

21 октября — Приказ командующего войсками Западного фронта генерала армии Г.К. Жукова военному совету 43-й армии о выделении заградительного отряда для борьбы с дезертирством.

29 октября — 2 ноября — Создание особым отделом НКВД 50-й армии 26 заградительных отрядов для борьбы с дезертирами, трусами и паникерами.

октябрь — ноябрь — Создание в прифронтовой полосе по решению ГКО городских комитетов обороны, руководивших мобилизацией населения и материальных ресурсов на строительство оборонительных сооружений.

6 ноября — Торжественное заседание Моссовета совместно с партийными и общественными организациями столицы, посвященное 24-й годовщине Октябрьской революции, с участием И.В. Сталина.

7 ноября — Парад войск Красной армии в Москве на Красной площади.

16 ноября — 28 воинов 316-й (с 18 ноября — 8-й гвардейской) стрелковой дивизии генерал-майора И.В. Панфилова под командованием политрука В.Г. Клочкова в 4-часовом бою около станции Дубосеково (восточнее Волоколамска) подбили 18 танков противника, сами почти все погибли, но не пропустили врага.

1941 г. 5 декабря — 1942 г. 7 января — Московская стратегическая наступательная операция войск Западного (генерал армии Г.К. Жуков), Калининского (генерал-полковник И.С. Конев), правого крыла Юго-Западного (Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, с 24 декабря генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко), Брянского (генерал-полковник Я.Т. Черевиченко) фронтов с привлечением авиации Московской зоны обороны, двух резервных авиационных групп ВГК и дальнебомбардировочной авиации. Цель — разгромить ударные группировки противника севернее и южнее Москвы, а затем нанести поражение всей группе армий «Центр». Впервые во Второй мировой войне было нанесено значительное поражение вермахту. Красная армия отбросила врага на 100—250 км от Москвы и ликвидировала угрозу советской столице; противник утратил стратегическую инициативу, а замысел молниеносного разгрома СССР потерпел окончательный крах.

1941 г.

6—16 декабря — Елецкая наступательная операция войск правого крыла Юго-Западного фронта (Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко): нанесено поражение 2-й армии противника; войска фронта продвинулись на 80—100 км, освободив 400 населенных пунктов.

11 декабря — Соединения 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора П.А. Белова освободили Сталиногорск (Новомосковск).

17 декабря — Часть сил 238-й стрелковой дивизии (полковник Г.П. Коротков) 49-й армии освободила Алексин.

19 декабря — В Москве и прилегающих к ней районах введено осадное положение. Войска 49-й армии освободили Тарусу.

20 декабря — Войска 20-й армии освободили Волоколамск.

28 декабря — Соединения 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора П.А. Белова освободили Козельск.

30 декабря — Войска 50-й армии освободили Калугу.

1942 г.

2 января — Войска 43-й армии освободили Малоярославец.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Августинович В.Г. Великая Отечественная: перелом истории. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Голос, 2000.

Белов П.А. За нами Москва. М.: Воениздат, 1963.

Бердников Г.И. Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1985.

Битва под Москвой. М.: Воениздат, 1989.

Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. М.: Олма-пресс, 2002. Кн. 1.

Блюментрит Г. Роковые решения вермахта. Ростов-на-Дону, 1999.

Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945 / Пер. А. Кашина; науч. ред. А. Исаев, Н. Баринев. М.: Яуза; Эксмо, 2006.

Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1961.

Борзунов С.М. Маршал Конев. М.: Астрель; АСТ, 2001.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. М.: Издательство «Библиотека». «Мосгорархив», 1995. Книга первая «Суровые испытания».

Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Том III. Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий. М.: Кучково поле, 2014.

Военно-исторический журнал. 1960. № 12.

Военно-исторический журнал. 1964. № 5.

Военно-исторический журнал. 2002. № 10.

Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995.

Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов. М.: Мосгорархив, 1994.

Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: Олма-пресс Звездный мир, 2004.

Гареев М.А. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. Уфа, 1996.

Гетман А.Л. Танки идут на Берлин. М.: Наука, 1973.

Гланц Д.М. Советское военное чудо 1941—1943. Возрождение Красной армии. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Голиков Ф.И. В Московской битве (Записки командарма). М.: Наука, 1967.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 2003.

Гусляров Е.Н. Сталин в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков. М.: Олма-пресс Звездный мир, 2002.

Дайнес В.О. Советские ударные армии в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

Дайнес В.О. 1941. Год Победы. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973.

Еременко А.И. В начале войны. М.: Наука, 1965.

Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 2. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990.

Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12.

Известия ЦК КПСС. 1991. № 2.

Известия ЦК КПСС. 1991. № 4.

Исаев А.В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

История Второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1975. Т. 4.

История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970.

Кардашов В.И. Рокоссовский. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 1984.

Карелл П.С. «Барбаросса»: от Бреста до Москвы / Пер. с нем. А. Уткина. Смоленск: Русич, 2003.

Катуков М.Е. На острие главного удара. М., 1974.

Катусев А.Ф. Чужая слава // Военно-исторический журнал. 1990. № 8—9.

Кейтель В. Мемуары фельдмаршала. Победы и поражения вермахта. 1938—1945. М.: Центрполиграф, 2004.

Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Голос, 2000.

Конев И. Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 56—67.

Красная Звезда. 1990. 13 октября.

Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: Олма-пресс, 2000.

Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск: Русич, 2005.

Лелюшенко Д.Д. Заря победы. М.: Воениздат, 1966.

Лелюшенко Д.Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. Издание 4-е, испр. М.: Наука 1987.

Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1999.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

Лопуховский Л.Н. Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение / Лев Лопуховский, Борис Кавалерчик. М.: Яуза; Эксмо, 2010.

Лукин М. В Вяземской операции // Военно-исторический журнал. 1981. №9. С. 30—37.

Макси К. Гудериан / Пер. с англ. И.С. Соколова. Смоленск: Русич, 2001.

Марамзин В.А. Военное искусство в битве под Москвой. М., 1974.

Мартиросян А.Б. Трагедия 1941 года. М.: Вече, 2014.

Маршал Жуков. М., 1989.

Мельников В.М. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова. М.: Яуза; Эксмо, 2011.

Михеенков С.Е. Конев. Солдатский Маршал. М.: Молодая гвардия, 2013.

Михеенков С.Е. Кровавый плацдарм. 49-я армия в прорыве под Тарусой и боях на реке Угре. 1941—1942. М.: Центрполиграф, 2012.

Михеенков С.Е. Тайна безымянной высоты. 10-я армия в Московской и Курской битвах. От Серебряных Прудов до Рославля. 1941—1943. М.: Центрполиграф, 2014.

Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М.: Наука, 1969.

Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун». Изд. 2-е. М.: Воениздат, 1972.

Мухин Ю. Если бы не генералы! Проблемы военного сословия. М.: Яуза, 2007.

Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23—31 декабря 1940 г. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: ТЕРРА, 1993.

Невзоров Б.И. Московская битва: феномен второй мировой.

Невзоров Б.И. Плающее Подмосковье // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 18—25.

Новый мир. 1997. № 6.

Орлов А.С. Сталин: в преддверии войны. М.: Эксмо, 2003.

Патриот. 1995. № 46.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976. Т. 2.

Португальский Р. Маршал Тимошенко. «Поставьте меня на опасный участок...». М.: Яуза; Эксмо, 2007.

Потехина А., Цырендоржиев И. Не виновен! // Красная Звезда. 2011. 26 января.

Прозктор Д.М. Агрессия и Катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: Наука, 1972.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М.: Воениздат, 1964.

Разгром немецких войск под Москвой. М., 1964. Ч. 2.

Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Исторический очерк / Перевод с нем. Г.М. Иваницкого. Под редакцией А.И. Бабина. М.: Воениздат, 1980.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1980.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. 5-е изд. М.: Воениздат, 1988.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: Олма-пресс, 2001.

Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984.

Рунов В.А. Московское побоище. Победа или поражение? М.: Яуза; Эксмо, 2011.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив: Великая Отечественная: Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. М.: Воениздат, 1960.

Симонов К. История тяжелая вода. М., 2005.

«Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М.: Наука, 1967.

Стученко А.Т. Завидная наша судьба. М.: Воениздат, 1968.

Тинпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956.

Федоров А.Г. Авиация в битве под Москвой. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1975.

Хаунт В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза; Эксмо, 2006.

Чистяков И.М. Служим Отчизне. 2-е изд. М.: Воениздат, 1985.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

Шерстнев В.Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск: Русич, 2005.

Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха: Пер. с англ. М., 1991. Т. 2.

Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Below N. Als Hitlers Adjutant 1937—1945. Mainz, 1980.

Carell P. Unternehmen Barbarossa. Frankfurt a/M., 1963.

Philippi A., Heim F. Der Feldzug gegen Sowjetrussland 1941 bis 1945. Stuttgart, 1962.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 201. Оп. 12. Д. 37.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5.

Содержание

В.О. ДАЙНЕС	1
ВВЕДЕНИЕ	3
I. ПЛАНЫ СТОРОН	6
II. КОТЛЫ ФОН БОКА	35
III. УКРОЩЕНИЕ «ТАЙФУНА».....	85
IV. «ЧУДО ПОД МОСКВОЙ».....	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	289
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	313
ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ (30 сентября 1941 г. — 7 января 1942 г.).....	407
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	410

Научно-популярное издание

Военные тайны XX века

Дайнес Владимир Оттович

КРАХ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»

КРАХ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»

В течение 100 дней с момента вторжения 22 июня 1941 г. на территорию Советского Союза войска нацистской Германии, казалось бы, победно шествовали по нашей земле. Однако в следующие 100 дней, с 30 сентября 1941 г. по 7 января 1942 г., этому шествию в сражениях под Москвой был положен конец. Гитлер и его генералы не хотели верить в то, что бойцы и командиры Красной армии превосходят вермахт в искусстве ведения военных действий. Поэтому из тайников были вытащены мифические генералы «Распутица», «Грязь», «Мороз» и «Зима». Однако историю не обманешь. В битве под Москвой вермахт потерпел первое крупное поражение в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне в целом.